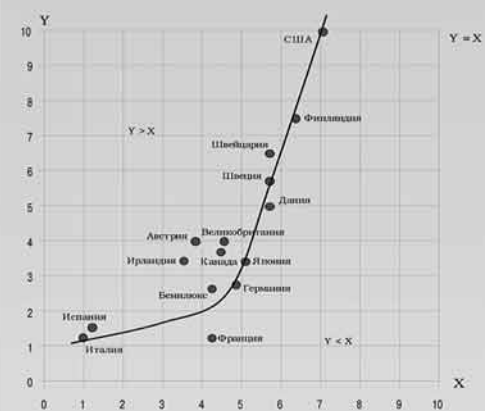
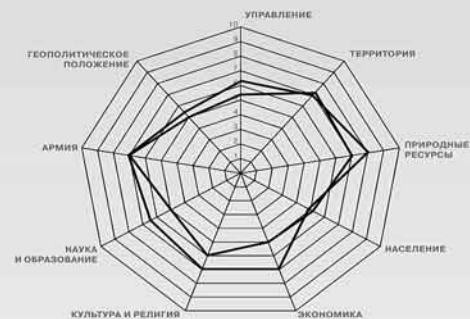

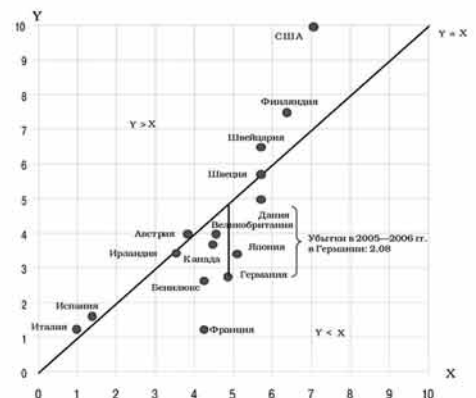
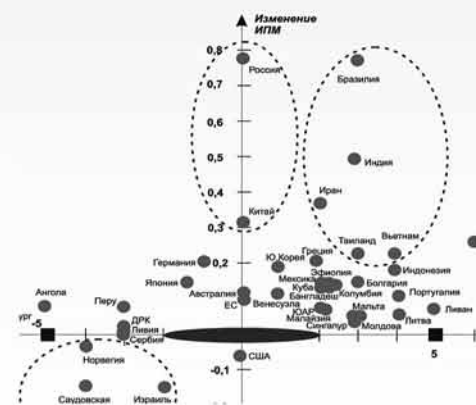
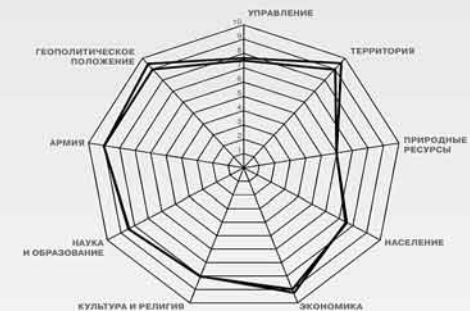
Информация и выводы, отраженные в докладе, прошли экспертную оценку в Балканском, Британском, Германском, Итальянском, Китайском, Российском, Североамериканском, Центрально-Азиатском, Южно-Кавказском отделениях Международной Лиги стратегического управления, оценки и учета и Международной академии исследований будущего.

РОССИЯ

США

Глобальный рейтинг интегральной мощности 100 ведущих стран мира. Доклад-2008 к обсуждению. 2-е издание, дополн. — М.: Международная Академия исследований будущего, 2008. — 148 с.

В новой расширенной версии ежегодного доклада представлены методология и результаты международного исследования интегральной мощности 100 ведущих стран мира. В условиях глобального финансового кризиса обнаружилась необоснованность оценок потенциала стран многими рейтинговыми агентствами. Поэтому обострилась необходимость в оценках более взвешенных, не зависящих от конъюнктуры отдельных параметров потенциала стран, а комплексно отражающих его.

Методология «стратегической матрицы» показала как высокую чувствительность к динамике международных отношений и мировой экономики, так и устойчивость ключевых факторов силы государств.

Для руководителей и экспертов в области стратегического управления.

Приобрести издание можно по адресу:
Издательский центр Института
экономических стратегий
101000, Москва, Сretenский б-р,
д. 6/1, стр. 1, офис 4
тел./факс: (495) 234 4693; e-mail: es@inesnet
www.inesnet.ru

Содержание

7 НЮАНСЫ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Вступительное слово главного редактора

VIII ГЛОБАЛЬНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФОРУМ

8 МИР ВРАЗНОС: СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ СЛОЖНОСТИ И ХАОСА БУДУЩЕГО

НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК

М. Эмар

10 МНОГООБРАЗИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

История не может больше писаться и преподаваться с точки зрения одной страны или даже одной отдельно взятой цивилизации

В.И. Якунин

18 О ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Активность цивилизационного фактора — это долгосрочный тренд в международной жизни, и с ним нужно конструктивно работать

Э.Я. Баталов

22 К ПОНИМАНИЮ МИРОПОРЯДКА (ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ)

Какая стратегия способна обеспечить высокую степень стабильности мирового политического порядка?

С.П. Капица

30 НЕЛИНЕЙНЫЕ УРОКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РОССИЯ

Проблемы и перспективы России в глобальном демографическом контексте

И.В. Бестужев-Лада

40 ОПТИМАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ОДНОЙ ИЗ ЗЕМНЫХ ПОПУЛЯЦИЙ

Генофонд человечества должен быть сохранен в тех пропорциях, в которых он сложился столетие назад, до «демографического взрыва»

С.Б. Переслегин

44 ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД: ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

В течение 20 лет нас ждет либо тотальная постиндустриальная катастрофа, либо постиндустриальный переход с полной перестройкой жизненных форматов

Г.Г. Малинецкий

50 НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И БУДУЩЕЕ ГЛАЗАМИ СИНЕРГЕТИКИ

Главными технологиями сверхдержавы XXI века будут технологии стратегического и исторического прогноза

А.И. Агеев

60 В ПОИСКАХ АНТИКРИЗИСНЫХ СТРАТЕГИЙ СЛЕДУЕТ ОБРАТИТЬСЯ К ПРОСТРАНСТВУ ВЕЧНЫХ ИДЕЙ

С духовной точки зрения кризис — наш большой учитель. Он учит в первую очередь ценить не деньги и их суррогаты, а долгие смыслы жизни

А.В. Виноградов

68 КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ: ДИАЛЕКТИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И СТАБИЛЬНОСТИ

Развитие Китая в последние три десятилетия привлекает всеобщее внимание устойчиво высокими темпами экономического роста и последовательным решением социальных проблем

А.И. Агеев, Б.В. Куроедов

76 КИТАЙ XXI ВЕКА

Каким станет статус Китая в мире в ближайшие 20 лет?

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДОПЛЕКА КРИЗИСА

Р. Мэтьюз

86 ФИНАНСОВАЯ ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

Башня, созданная из строительных блоков символических активов, рухнула, когда в финансовом мире было утрачено взаимопонимание

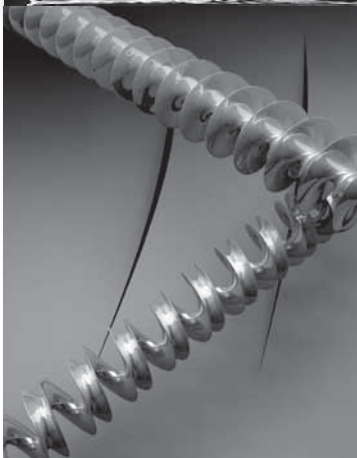
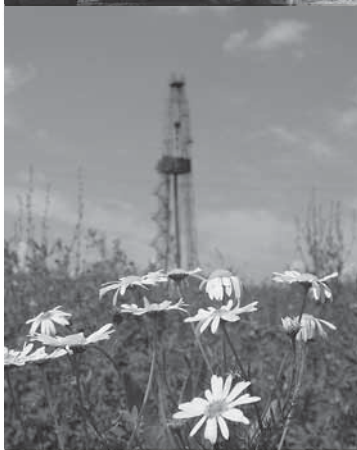
- 96 Д.С. Чернавский
**МАТЕМАТИЧЕСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ
МАКРОЭКОНОМИКИ**
Математические модели на основе синергетического подхода адекватны современной экономике

- 100 В.В. Овчинников
**СИСТЕМНАЯ ОШИБКА ГЛОБАЛЬНОЙ
ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ**
Лидеру хай-тека — США — в течение 60 лет было позволено все. Это сделало системный сбой неизбежным

- 106 С.Ю. Глазьев,
Л.Г. Бадалян,
В.Ф. Криворотов
**ЕВРАЗИЙСКАЯ РЕЗЕРВНАЯ
СИСТЕМА И ВЫХОД
ИЗ ФИНАНСОВОГО
КРИЗИСА**
Мировой кризис дает шанс для коренного разворота страновых экономик постсоветского пространства к решению внутренних проблем и развитию

- 110 Р.М. Нижегородцев
**МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
КРИЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ РОССИИ**
Адекватный подход к сложившейся ситуации — в том, чтобы приспособить экономическую политику государства к условиям глобальной нестабильности

- 116 В.И. Маевский
**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРЕФЕРЕНЦИИ
ПРАВИТЕЛЬСТВА
И ЭКСПОРТ НЕФТИ**
Заявляя о переходе от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития, МЭРТ не собирается ограничивать рост экспортно-сырьевого компонента российской экономики

- 124 В.Н. Илюмжинов
**ВКЛЮЧЕНИЕ НОВЫХ
ИСТОЧНИКОВ РОСТА —
ЭТО НАШ ПУТЬ ВЫХОДА
ИЗ КРИЗИСА**
Ценность, на основе которой Россия может противостоять новым вызовам, — политика дружбы народов

- Н.А. Жданкин
127 **КАК ИЗВЛЕЧЬ ПОЛЬЗУ
ИЗ КРИЗИСА**
В условиях кризиса самое время задуматься над эффективными формами обучения персонала и активным внедрением на предприятиях СМК

НЮАНСЫ СМЫСЛОВ КРИЗИСА

- А.И. Фурсов
134 **«КРИЗИС-МАТРЕШКА»:
ДЕМОНТАЖ КАПИТАЛИЗМА
И КОНЕЦ ЭПОХИ ПИРАМИД**
Демонтаж капитализма на фоне глобального биологически-ресурсного кризиса дает катастрофически масштабный эффект домино

- С.Е. Кургинян
140 **БАБОЧКА И СТЕКЛО.
О НЕОБХОДИМОСТИ
ПРЕОДОЛЕНИЯ ИНЕРЦИИ
НЫНЕШНЕГО ГЛОБАЛЬНОГО
ПРОЦЕССА**
Мировой кризис девальвировал почти все товары. И лишь один оказался ревальвированным — полное собрание сочинений Карла Маркса

- В.М. Бондаренко
144 **ВЗГЛЯД ИЗ БУДУЩЕГО КАК НОВАЯ
МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ
ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА**
Очень важно не пережить кризис, а точно определить те инновации, которые станут локомотивами роста

- В.Ю. Винников
146 КРИЗИС БУДУЩЕГО – КРИЗИС ИДЕАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
То, что сегодня именуется кризисом, на самом деле есть следствие приближения к границе

- И.П. Волк, В.С. Томский
150 ПОСЛЕДЕЙСТВИЕ
Космическая инфраструктура – единственный путь выживания, совершенствования и устойчивого развития социума

- В.Ю. Волчков
152 ВЕК РАСПАТАЛСЯ, или В ОТКРЫТОМ МОРЕ НЕ ОБОЙТИСЬ БЕЗ КОРМЧЕГО
Возможность обеспечения победоносной деятельности в условиях любой сложности, любого хаоса настоящего и будущего дает архистратегия

- И.В. Давиденко
156 НУЖНО ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ
Ценным предметом экспорта для нашей страны вполне может стать вода

- А.П. Девятов
162 АРХИСТРАТЕГИЯ ВОЙНЫ СМЫСЛОВ
Россия – страна затягиваний и мгновенных перемен. И в ситуации «мира вразнос» она победит духом

- А.Б. Иноземцев
164 САМОЕ ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ – ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И СОРАТНИЧЕСТВА
Критикуя высший эшелон наших управленцев, мы стимулируем огромный отток энергии вместо того чтобы направить ее на их поддержку

- М.М. Мусин
166 ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА
Политика, построенная на некомпетентности, коррупции, сдаче национальных интересов, изначально бесперспективна

- И.С. Нургалиев
170 ФИЗИЧЕСКАЯ КИНЕТИКА ДЕМОГРАФИИ
Критикуемая в последнее время концепция устойчивого развития имеет теоретическую демографическую базу

- П.А. Попов
176 ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА
Кризис благотворен тем, что все ставит на свои места. Пришло время активных, порядочных и искренних людей

- Я. Сиверц ван Рейзема
180 СТРАТЕГИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ. НОВАЯ ЭРА
Цивилизационное, стратегическое действие предваряется культурой мышления

- И.Ю. Сундиев
183 КОНЕЦ «ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ» МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ И «ВЕРТИКАЛЬНЫЙ» ПУТЬ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА: ТЕЗИСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ
В ближайшие годы выхода из кризиса человечество явно или неявно начнет разделяться на две слабо соприкасающиеся части

РЕШАЮЩИЕ ЛЮДИ

- А.А. Денисов
190 МИРОВОЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМА НОВЫХ КАДРОВ
Принципиально важная составляющая «духа кризиса» – человеческий фактор: кризис есть одномоментный отказ всех механизмов управления

М.А. Кутузов
**194 ПЕРВАЯ В РОССИИ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ШКОЛА ПРОЕКТНОГО
ОБУЧЕНИЯ: ОТ ИДЕИ
ДО ВОПЛОЩЕНИЯ**

Оценка происходящего в прогнозной динамике невозможна без сильного экспертного сообщества, которое необходимо создать

В.Л. Романов
**196 ИННОВАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ
НУЖНЫ НОВЫЕ
ПРОФЕССИОНАЛЫ
УПРАВЛЕНИЯ**

Требования к профессиональной компетенции госслужащих в настоящее время не имеют четкой, научно обоснованной регламентации

И.Д. Козлов
**202 «МЕТРОПОЛЬ» – ЭТО ЗВУЧИТ
ГОРДО**

Расположенная в центре Москвы старейшая и лучшая в России гостиница «Метрополь» всегда служила образцом городской архитектуры

**206 ПРОЧНОСТЬ ЧЕЛЯБИНСКИХ
МЕТАЛЛОКОНСТРУКЦИЙ**

Челябинский завод металлоконструкций заслуженно славится как один из крупнейших производителей стальных сварных строительных изделий в России, СНГ и мире

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

А.И. Уткин
**210 ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ:
ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ 1929 ГОДА
И НЫНЕШНИЙ МИРОВОЙ
КРИЗИС**

Главная задача сегодня — избежать мировой фрагментации и перехода к силовым решениям

Ю.С. Пивоваров
216 НЕПРЕОДОЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Русская революция началась реформами Александра II и закончилась коллективизацией

В.Т. Логинов
224 АНАТОМИЯ РЕВОЛЮЦИИ

Большевики сумели канализировать волну народного возмущения и собрать уже разваливающуюся на куски страну. И это их огромная историческая заслуга

А.В. Кузяков
**228 РЕФОРМИЗМ И РУССКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
(К РАЗМЫШЛЕНИЯМ
МАКСА ВЕБЕРА)**

Классик западно-философской социальной мысли — о движущих силах революционной борьбы первых десятилетий XX века в России

В.Б. Пастухов
**236 ЛОГИКА ИСТОРИИ
И БОЛЬШЕВИЗМ**

Большевизм был логическим воплощением нового типа российской культуры — неповторимого синтеза индивидуальности и коллективизма

М.И. Воейков
**238 К СПОРАМ О РУССКИХ
РЕВОЛЮЦИЯХ И РЕФОРМАХ**

На проблему социально-экономических и материальных предпосылок русской революции должен пролить свет политэкономический подход

По вопросам
электронной подписки
на полную базу
публикаций журнала
«Экономические
стратегии» (ЭС)
(1999–2008 гг.)
и на структурированную
базу данных ЭС
для программы МВА
обращаться
по тел.: (495) 234 4693;
E-mail: es@inesnet.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «ПИС»

А.И. Агеев

ШЕФ-РЕДАКТОР «ПИС»

Т.Т. Тимофеев

РЕДАКЦИЯ «ПИС»

О.П. Бардова
(1-й зам. главного редактора)

О.В. Немкова
(зам. главного редактора)

Л.С. Климович, Т.Ф. Зарецкая
(литературные редакторы)

М.А. Янушкевич
(выпускающий редактор)

Л.П. Рочева
(дизайн, верстка, обработка иллюстраций)

И.П. Ершова
(менеджер по печати)

Е.Я. Макарова
(Интернет и компьютерная поддержка)

Л.В. Полковникова
(информационные проекты)

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА «ПИС»

З.А. Андросова (РФ, Нижний Новгород)

А.Г. Апостолов (Болгария)

А.Б. Байшуаков (Центральная Азия)

Н.В. Гапоненко (РФ, Москва)

Ю.В. Гусаров (РФ, Саратов)

И.В. Задорин (РФ, Москва)

Ю.С. Зайцева (РФ, Москва)

С.П. Иваненков (РФ, Санкт-Петербург)

Т.А. Иванова (РФ, Москва)

М.А. Кутузов (РФ, Воронеж)

А.И. Леонтьев (РФ, Архангельск)

А.М. Миняйло (РФ, Екатеринбург)

Л.М. Миронов (РФ, Москва)

В.А. Моргун (Украина)

А.И. Неклесса (РФ, Москва)

А.А. Сидоров (РФ, Тюмень)

В.С. Сизов (РФ, Киров)

И. Туули (США)

В.М. Чистяков (РФ, Новосибирск)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ «ПИС»

А.И. Агеев доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

А.И. Антонов доктор филологических наук, профессор

И.В. Бестужев-Лада доктор исторических наук, профессор, академик РАО

И. Валлерстайн профессор (США)

А. Гаспарини профессор (Италия)

К.К. Карташова доктор археологических наук, профессор

Д. Лонго профессор (Италия)

Г. Менш профессор (Германия)

Р. Мэтьюз профессор (Великобритания)

В.В. Поляков доктор экономических наук, профессор

Ж. Сапир профессор (Франция)

Ю.В. Сидельников доктор технических наук, профессор

Т.Т. Тимофеев член-корреспондент РАН

С. Фарах профессор (Ливан)

Ч. Цзутао профессор (КНР)

М. Эмар профессор (Франция)

Ю.В. Яковец доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

Журнал «Прогнозы и стратегии»
зарегистрирован в Министерстве печати Российской Федерации

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:

ПИ № ФС77-27695 от 6 апреля 2007 г.
от 30 мая 2005 г.

Отпечатано ООО «Финтрекс»

Тираж 2500 экз.

Цена свободная

© Международная Академия исследований будущего

Фото на обложке: Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»

Не будь турбулентности, как заметил один математик, река Волга текла бы со скоростью две тысячи километров в час. Не ту же ли роль играет нарастающая глобальная турбулентность наших дней? Возможно, сброс «человекини» в хаос есть оргвывод незримого аудитора, у которого иссякает терпение при виде бесчисленных нарушений людьми правил мироустройства? Не благодаря ли катаклизмам класса «Всемирный потоп», или «Вавилон», или пока не дотягивающему до такого предельного уровня так называемому глобальному кризису происходит коррекция орбит, переоценка ценностей и смыслов бытия обществ и личностей?

Нюансы

ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Турбулентность в обществе перемалывает аттракторы. То, что вчера представлялось важным, вдруг теряет всякую ценность. А казавшееся ранее пустяком, данную этикету или банальной гарантированной данностью вдруг обретает критическую, жизненно важную значимость.

Турбулентность сред, предмет исследований А.Н. Колмогорова еще в 1940-е и синергетики — в последующие годы, превратилась в объект управления, научившегося не только на него влиять, но и провоцировать. Точнее говоря, современная нам наука довела до высоты математических интерпретаций процессы, присущие издревле истории в форме различных катастроф, и технологии, которыми люди целенаправленно вызывали хаос для достижения своих целей, будь то революции, партизанские операции, интриги по-макиавеллиевски или в духе китайских стратагем. Популярны ныне дебаты об «управлении хаосом» суть осознание того факта, что «мейнстрим» стратегических философий ключевых игроков генерируется именно теорией сложности, осознавшей и отдавшей «рыцарям» операций в поле бизнеса, политики и информации эффективные в делах категории динамического и когнитивного хаоса. Незнание этого обстоятельства и пренебрежение категориями синергетики означает профнепригодность современных управленцев и экспертов.

Совершившаяся в нашей стране в 1980–1990-е годы интеллектуально-политическая капитуляция перед стихией рынка — это проявление духовного малодушия, геополитического легкомыслия и некомпетентности тогдашних элит в понимании законов действия турбулентности. Кстати говоря, нечто подобное произошло и на Западе, ринувшемся в новую глобализацию, дерегулируя институты, мешавшие «пересдаче карт» в старых играх на базе новых технологий. Процесс, разумеется, был сложен: и в самом деле много накопилось пут, связывавших многие творческие порывы людей того периода,

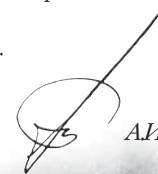
«мертвые хватали живых», хотя многие были и остаются в иной плоскости: «Наши павшие — как часовые»... Благодаря той волне «либерализации» на сцену вышли и новые предприниматели, по-шумпетеровски, как здоровые носители хозяйственных инициатив. Но через эти же «свободы» по экспоненте накапливался чудовищный, метастазирующий нарост «теневой финансовой системы». Как раковая опухоль паразитирует на здоровых клетках, так и этот нарост воспроизвелся в чудовищных масштабах. Параллельно пробили себе дорогу и другие свободы — особенно слова.

На порядок больше, чем прежде, людей получили возможность праздности, включая технические условия творить — все, что угодно: петь караоке, графоманствовать в блогах, витийствовать на митингах, «отрываться» в досуге и т.д. И как в финансовом секторе пузыри, так и в коммуникациях, словно дрожжами

поддержанных Интернетом и мобильной связью, возникли неимоверные массивы потребительской бессмыслицы, ознаменовавшие кризис духовный. Назвав все это безобразие постмодерном, кто-то, без сомнения, не утратил чувства концептуального юмора.

Эпоха турбулентности началась не осенью и не в августе 2008 года. Ей уже двадцать лет как минимум. Мы в ней давно живем, многие «скисли душами, опрыщавели».

Как все это выправить? Корни многих проблем сначала обнажаются как невежество, но являются по сути бессовестностью. Методы лечения этих болезней различны.

А.И. Агеев

VIII ГЛОБАЛЬНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФОРУМ

МИР ВРАЗНОС: СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ СЛОЖНОСТИ И ХАОСА БУДУЩЕГО

9 декабря 2008 г. в Синем зале Российской академии наук состоялся VIII Глобальный стратегический форум (московская сессия). Тема форума: «Мир вразнос: стратегии в условиях сложности и хаоса будущего». Форум организован Международной Лигой стратегического управления, оценки и учета (МЛСУ) и Международной Академией исследований будущего (МАИБ).

На форуме обсуждались ключевые риски и возможности развития будущей архитектуры мировой финансово-экономической системы и международных отношений; применение фундаментальных методологий и прикладных моделей в практике государственного управления, частно-государственного партнерства, бизнеса и образования.

В рамках деловой программы форума, в которой участвовали ведущие ученые в области нелинейных процессов, прогнозирования и стратегического управления, прошли три пленарных заседания с дискуссиями по докладам. ■

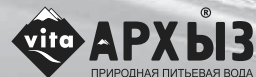

Генеральный информационный партнер

экономические
Стратегии

Партнеры

Информационные партнеры

МОРИС ЭМАР

МНОГООБРАЗИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Как и многие другие понятия, используемые историками, термин «цивилизация» представляет для многих известные трудности. Но история не математика, она не дает точного определения своим понятиям, большинство из них взяты из разных областей знаний и характеризуются значительной семантической эластичностью. Именно этой гибкостью всякий раз пользуются авторы, чтобы вложить в свои слова тот смысл, который отвечает стоящим перед ними целям. Термин «цивилизация» занимают в этом отношении весьма сложную позицию — он находится где-то посередине между реальностью и воображением. Поэтому в дальнейшем изложении сходство и разница между смыслами всегда будут предметом обсуждения.

Перед рассмотрением нашей главной темы считаем необходимым поставить три вопроса:

- 1) почему?
- 2) как?
- 3) можно ли спланировать и организовать изучение цивилизаций на международном уровне более эффективно?

1. Почему?

Мы стоим на пороге «глобального мира», а внешние студенты станут его активной частью. Главными (но не единственными) чертами этого мира уже являются и будут и дальше оставаться таковыми постоянно растущая и ускоряющаяся циркуляция идей, людей, товаров, капиталов и информации по всей планете, а также расширяющееся взаимодействие между различными частями мира. Но циркуляция и взаимодействие сами по себе не означают унификацию: она есть и будет только одной частью, одним уровнем проблемы и всегда будет сосуществовать с растущим осознанием

Морис Эмар — директор Дома наук о человеке (Франция), иностранный член РАН, профессор

многоуровневого разнообразия и все большим желанием это разнообразие защитить.

С XIX века и по сей день преподавание истории представляет ключевой элемент начального и среднего образования. И даже если бы в школе постепенно наметилось углубленное изучение событий прошлого в плане более широких международных контактов (континентальных и межконтинентальных), ядром преподавания все равно осталась бы история каждой конкретной страны со времен ее возникновения. События национальной истории рассматриваются как фактор, сыгравший фундаментальную роль в становлении различных национальных государств и в самоидентификации всех граждан этих государств независимо от их социального и культурного статуса. Преподавание истории использовалось и используется по сей день как инструмент для построения логически связанной коллективной национальной идентичности.

Эта роль сама по себе уже объясняет содержательную суть преподавания истории. Предпочтение всегда отдавалось политической стороне вопроса, так что формирование нации в качестве независимой единицы описывалось как необходимый итог длительного и сложного исторического процесса. Обретение политической независимости за последние 60 лет всеми странами, где Европа ранее насаждала свое колониальное правление,

События национальной истории рассматриваются как фактор, сыгравший фундаментальную роль в становлении различных национальных государств и в самоидентификации всех граждан этих государств независимо от их социального и культурного статуса. Преподавание истории использовалось и используется по сей день как инструмент для построения логически связанной коллективной национальной идентичности

только усилило эту тенденцию и сделало ее общим правилом.

Доминирование этой тенденции все же не означает, что другие аспекты исторической эволюции систематически игнорировались: искусство и культура, религия, экономика, социальные трансформации безусловно занимали определенное место в преподавании истории, но они не были центральными. Они использовались либо как общие рамки, либо для объяснения специфических категорий конфликтов, в которых религиозные и политические интересы сливались воедино, например в период экспансии ислама в западное Средиземноморье, или в эпоху Реформации, которая разделила западноевропейский христианский мир на две части, на две группы государств — протестантские и католические. Искусство и культура могли использоваться и для подчеркивания глобальности политического превосходства: Версаль и классическое французское искусство были частью славы Луи XIV и идентифицировали его.

Несколько иначе обстоит дело в отношении цивилизаций прошлого, политические сущности которых давно стерлись. Но сами цивилизации до сих пор в определенной степени живут благодаря тому, что они оставили нам в наследство, или через то, что мы узнали о них по археологическим раскопкам (религиозные, военные и архитектурные памятники, религии, языки, литература, традиции и такие технические инновации, как письмо). На взгляд жителя Западной Европы, набор цивилизаций, которые рассматриваются при преподавании истории, довольно любопытен: прежде всего это Рим и Греция, в которых Европа, начиная с XV века (тогда речь шла о Риме) и заканчивая XVIII–XIX веками, решила черпать свои истоки, несмотря на то что средневековая Европа зародилась в результате победы варваров над Римом (целое тысячелетие византийской истории было исключено из греческого наследия, и все ограничилось только античной Грецией). К этим двум главным цивилизациям прошлого, которые конституировали ядро классического образования, развитого и формализованного в начале современного исторического периода, в XVII–XIX веках были добавлены цивилизации Ближнего Востока — Египет и Месопотамия, которые развивались в период между III и I тысячелетиями до нашей эры и были поглощены военной экспансией греков и римлян. Этим цивилизациям приписывают три главных инновации, считающиеся тремя важнейшими фундаментальными этапами исторического прогресса: создание техники устойчивого сельскохозяйственного земледользования; формирование государства с по-

литическим лидером, правительством и армией; изобретение письма. Последнее особенно важно для историков, которые научились четко различать историю и письмо. Когда я был студентом, меня учили, что «история началась с Sumer» — книги, которая была очень популярна в то время (сегодня это выглядит как нонсенс). «Научная революция» в археологии оборвала привилегированную связь между историей и письмом и устранила границы между историей, протоисторией и предисторией: любой материальный объект в наши дни может дать нам более полезную информацию о прошлом, чем написанный текст.

Приходится отмечать в этой связи, что Индия и Китай оказались на периферии рассмотрения: их присутствие в европейских учебниках ограничивалось хронологией их прямых связей с Европой и Средиземноморьем. Книги, посвященные восточным цивилизациям, предназначались для специалистов и образованной публики, которая желала расширить горизонты своих знаний, полученных в университете (см., например, сериал *Destins du monde* («Судьбы мира») Люсьена Февра).

История не может больше писаться и преподаваться с точки зрения одной страны или даже одной отдельно взятой цивилизации. Нам необходимо найти новые способы ее написания и преподавания

Я не думаю, что данный способ преподавания истории сегодня полностью утратил свои значение и интерес. Он остается необходимым. Но следует только отметить, что он теперь недостаточен, ибо более не удовлетворяет наши потребности и, тем более, потребности наших студентов. Они будут жить в мире, в котором национальные государства, конкурируя друг с другом, будут сообща, с трудом строить новый и, я надеюсь, миролюбивый миропорядок. Но они также будут жить во все более глобальном мире (они уже живут в нем сегодня), который нуждается в новых инструментах взаимопонимания. История не может больше писаться и преподаваться с точки зрения одной страны или даже одной отдельно взятой цивилизации. Нам необходимо найти новые способы ее написания и преподавания.

2. Как?

Ответ на этот вопрос не очевиден, а задача сама по себе сложна. Необходимо изменить некоторые приемы преподавания, но большинство коллег-историков довольно консервативны. Одни привыкли преподавать определенным образом, другие не

склонны или не способны к переменам, потому что подчас просто не имеют необходимого спектра и глубины знаний, которые требуются для преподавания совершенно иных вещей совершенно иным способом. В этом отношении очень поучителен пример преподавания истории в старших классах французских школ в XIX веке. В начале 1960-х годов Фернан Бродель убедил Министерство образования в необходимости изменить программу по истории для последнего года школьного обучения (юноши и девушки 17–18 лет) и целиком посвятить ее великим цивилизациям настоящего и их историческим корням. Это был период «холодной войны», период появления «третьего мира» как политической альтернативы разделению мира на две группы стран с двумя разными формами организации экономики и общества. Руководители Министерства тогда говорили, что такую программу невозможно будет преподавать, но Бродель и трое его более молодых коллег написали соответствующее пособие, которое вышло в 1963 году. Я, тогда молодой профессор, имевший всего лишь годичный опыт преподавания в старшей школе, видел реакцию моих коллег: они оставляли это пособие себе, берегли его, но говорили, что оно слишком трудно для студентов (хотя и полезно для организации их обучения); вместо него они использовали и предлагали студентам приобретать другие пособия, которые были всего лишь модификациями уже издававшихся ранее учебников. Так что введение новой программы изучения истории для последнего года обучения в школе закончилось провалом. Через два-три года, после сильного сопротивления со стороны Министерства, эта программа вообще была отменена. Во Франции пособие Броделя полностью исчезло, но оно было переведено на несколько языков под названием «История нашего времени». На родине автора пособие переиздали только после его смерти, в конце 1980-х годов, под названием «Грамматика цивилизаций», и к этой книге я имел удовольствие написать предисловие.

Безусловно, модель Броделя как таковая сегодня уже не так актуальна, но мы можем найти немало полезного на том пути, которым он предложил пойти. Вот четыре основных тезиса Броделя.

Первый тезис. Мир сегодня разделен между небольшим количеством великих цивилизаций. Они занимают определенную территорию, границы которой давно стабилизировались и почти не меняются (если и меняются, то очень медленно).

Второй тезис. Под цивилизацией мы можем понимать более или менее стабильный набор взаимосвязей между культурой, политикой, экономикой, техникой, социальной организацией, религией и т.д. Это не значит, что данные взаимосвязи

не меняются, но их изменения очень медленны, намного медленнее ритма политических и военнополитических событий. При этом может меняться относительная важность различных компонентов цивилизации (например, по Броделю, христианство и ислам постепенно вышли за рамки своих изначально узких границ и распространились почти на всю Римскую Империю и на весь Ближний Восток соответственно).

Третий тезис. Прошлое всегда объясняет настоящее и помогает лучше его понять; цивилизации могут быть поняты только в долгосрочной перспективе.

Четвертый тезис (он был сформулирован еще в книге Броделя о Средиземноморье). Цивилизации не являются перманентными, закрытыми единицами, изолированными от внешнего влияния. Они всегда общаются и обмениваются друг с другом. В любой момент времени цивилизация может быть определена тремя вещами: 1) что она дает другим; 2) что она берет у других и адаптирует для своих нужд; 3) что она отказывается принимать. Подобные отказы не могут сегодня использоваться в качестве аргумента в пользу войны цивилизаций, они только часть намного более сложной игры, для изучения которой представляют интерес быстро протекающие ныне процессы модернизации Китая и Индии.

С 1963 года многое изменилось. Пал «железный занавес» в Европе, в мире идет быстрый процесс интернационализации экономики, на передовые позиции выдвигаются Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, в которых все видят главных игроков XXI столетия.

Концепция цивилизации сама по себе все больше подвергается критике теми людьми, которые подчеркивают, что успех великих цивилизаций стал возможен благодаря устранению или вытеснению большого количества локальных «культур». В данном случае слово «культура» понимается в том смысле, в котором его используют антропологи, противопоставляя его слову «цивилизация». Именно «культуры» были главными и первыми жертвами процесса унификации. Так, все мы знаем, что каждый год исчезает большое количество языков. Этот деструктивный процесс ставит под угрозу культурное разнообразие человечества, не менее важное, чем разнообразие биологическое, животное или растительное.

Подобная аргументация звучит сегодня в Европе на двух уровнях. На более высоком уровне она развивается теми, кто видит опасность в процессе унификации, начавшемся 50 лет назад, и кто пытается защитить национальные государства от бюрократической бюрократии и международного рынка, возможность контроля над которыми сегодня

утратили уже все государства. Есть и аргументация более низкого уровня. Она развивается теми, кто защищает местные культуры, уничтожить которые попытались национальные государства, и кто сегодня видит новые возможности для возрождения европейского супранационального контекста. Здесь уместно вспомнить Каталонскую автономию в Испании и Фландрию в Бельгии. Сегодня во Франции уже не отказывают в регистрации имен, которые дают детям в Бретани, по причине того, что они происходят из бретонской языковой традиции и не входят в официальный перечень имен.

Итак, мы должны прийти к согласию по целому ряду определений и толкований слова «цивилизация», по вопросу отношения между цивилизацией и религией, а также по главной задаче нашего проекта — составлению перечня факторов разнообразия нашего мира.

Этот документ будет полезен, только если он, с одной стороны, поможет нам это разнообразие защитить, а с другой, позволит уважать другие мнения и понять, на чем эти мнения основываются.

На данной стадии рассмотрения проекта представляет интерес пример Европы. Европейская цивилизация, если мы можем о таковой говорить,

Главными чертами глобального мира являются постоянно растущая и ускоряющаяся циркуляция идей, людей, товаров, капиталов и информации по всей планете, а также расширяющееся взаимодействие между различными частями мира

никогда исторически не ассоциировалась с государством, которое контролирует всю территорию континента. Европа всегда была разделена политически и религиозно. Цивилизация здесь всегда была международным понятием. Цивилизация «элит» идентифицировала себя с культурой, образованием, искусством, музыкой, живописью, архитектурой, которые не требовали какого-либо перевода на другие языки, а также с литературой, которой перевод был необходим. Но Европа также дала жизнь цивилизации «деревенской», созданной сильными крестьянскими сообществами, коммунами, и цивилизации «городской», которая ведет свой отсчет с начала второго тысячелетия. И, наконец, с XVI века Европа трансформировалась под влиянием процесса открытия новых частей света и своего доминирования в них. Этот процесс создал новые европейские цивилизации вне Европы, а также более хрупкие колониальные общества, многие из которых выжили после борьбы за независимость, но оставили после себя очень сложное и до сих пор живущее наследие.

Начинать изучение истории с современного этапа удобно, так как наши студенты находятся с этой современностью в непосредственном контакте и получают постоянный приток информации из различных источников: книг, журналов, фильмов, и во все большей степени из Интернета. Он уже стал для них главным источником информации, в отличие от книг в библиотеке

3. Можно ли спланировать и организовать изучение цивилизаций на международном уровне более эффективно?

Отвечая на этот вопрос, предлагаю только несколько тем для дальнейшей дискуссии.

Первая. Прошло то время, когда один человек, даже такой великий историк, как Бродель, может в одиночку написать подобную книгу. Поставленная задача должна решаться в условиях, когда во многих странах появляются динамичные научные сообщества. Сотрудничество с ними абсолютно необходимо, если мы хотим преодолеть различия, которые могут быть между научными школами, и выработать то, что, возможно, и не станет синтезом, но будет хотя бы результатом многостороннего подхода к рассматриваемому феномену. Этот многосторонний подход требует паритета между всеми участниками.

Вторая. Наше предложение к различным местным сообществам должно учитывать различия между ними и сохранять для них свой вдохновляющий характер. Например, для Мексики, как и для мно-

гих других стран Латинской Америки, наш подход к преподаванию должен принять во внимание фундаментальный вопрос об отношениях сегодняшней цивилизации с доколумбовыми, которые были почти полностью разрушены и вытеснены испанскими конкистадорами. Новое отношение к местному прошлому и исторической преемственности, ярко демонстрируемое, например, грандиозным Музеем антропологии города Мехико, может служить хорошим базисом для исследования других цивилизаций. То же самое верно для многих других стран, где большая часть населения происходит от африканских рабов, перевезенных в Америку европейцами в XVI–XIX веках. Это означает, что каждый может быть заинтересован в изучении и понимании других цивилизаций только при условии, что его собственная цивилизация признана во всех ее уникальности, богатстве и идентичности.

Третья. Начинать изучение истории с современного этапа удобно, так как наши студенты находятся с этой современностью в непосредственном контакте и получают постоянный приток информации из различных источников: книг, журналов, фильмов, и во все большей степени из Интернета. Он уже стал для них главным источником сведений, в отличие от книг в библиотеке, которые в их представлении написаны для специалистов, а не для студентов, независимо от того, идет ли речь о старшей школе или об университете. Мы должны использовать эти громадные объемы информации,

изображений, музыки, текстов и т.д., мы также должны учить и студентов пользоваться ими. Сеть Интернет стала идеальным инструментом поддержки для программ обучения, иллюстрирующим различные аспекты каждой цивилизации (искусство, культуру, религию, повседневную и семейную жизнь, материальные ценности, праздники и церемонии, межличностные и общественные отношения и т.д.) и дающим полное представление об уникальности каждой цивилизации, о различиях и сходствах между ними. Мы должны разработать в сети особые образовательные продукты, в задачу которых не входит конкурирование с огромным объемом информации, уже доступным через Google и другие сайты. В этих продуктах необходимо зафиксировать ключевые направления и исследовательские программы, которые могли бы начинаться с сети и далее развиваться посредством поиска в библиотеках, поскольку главным стимулом к преподаванию всегда было создание большей автономной критической пропускной способности у студентов, а не простое «закачивание» в них пассивных знаний.

Четвертая. Начало преподавания истории с настоящего момента содержит еще одно преимущество: студенты одновременно имеют сразу несколько идентичностей без обязательства делать между ними выбор. Они — граждане глобального мира, граждане своей страны, а также своего города или поселка, члены семьи. Они также могут быть членами многих других социальных групп. Они уже живут и будут жить в многоуровневом мире будущего.

Различные цивилизационные процессы, доминировавшие в истории XIX и XX веков, продолжают и на наших глазах

Следует еще раз отметить, что термин «цивилизация» имеет неоднозначный характер. Он имеет как минимум два значения. Первое — динамичное (в том смысле, в каком Ноберт Элиас говорит о *Zivilisierung Prozess*) — позволяет обозначить серию трансформаций, с большим или меньшим успехом в определенные моменты истории связанных элитами с массой населения. Это значение противопоставляет цивилизацию не столько варварству, сколько «грубости» и «дикости». Второе значение — статическое — опирается на два противопоставления (греки их смешивали, когда обозначали всех своих соседей словом «варвары»; в более поздний период они стали различать противопоставления, сохранив это имя только за своими соседями-врагами персами). Первое противопоставление — между цивилизацией и варварством

(которое предполагает отношение превосходства одной цивилизации над другой); оно еще и сегодня настойчиво питает высокомерие одной цивилизации по отношению к другой, рассматриваемой как неполноценная и дикая. Второе противопоставление — между одной цивилизацией и другой или несколькими другими на правах равенства (на основе простой констатации различия).

Необходимо обратить внимание на тот факт, что различные цивилизационные процессы, доминировавшие в истории XIX и XX веков, продолжают и на наших глазах. Они способствовали фундаментальной внутренней трансформации содержания большинства цивилизаций: *peasant into national citizens* (Евгений Вебер), урбанизации, индустриализации, всеобщей грамотности (Джек Гуди) и процессу становления среднего и высшего образования, трансформации соотношения между полами и возрастными (внимание вопросам детства, пенсионному обеспечению пожилых людей), увеличению продолжительности жизни благодаря гигиене, улучшению питания и медицинского обслуживания, обучению политике и распространению политической демократии.

Таким образом, слово «цивилизация» полисеманлично. К этому историки привыкли. Термины, которыми пользуются историки (в том числе и термины, имеющие концептуальное значение), все-таки не обладают категоричностью математической дефиниции. Кроме того, эти термины всегда имеют собственные полисемантические преимущества и ограничения.

Термин «культура» также двойственен, так как он служил и служит еще для обозначения артистической и литературной культуры цивилизации. В немецком языке наряду с термином *Kultur* употребляется также слово *Bildung*. Такому «элитистскому» использованию понятия культуры польские археологи противопоставили термин «материальная культура», который Бродель предпочел перевести на французский язык как «материальная цивилизация». Многие антропологи не принимают термин «цивилизация» и считают, что историки называют этим именем как доминантные культуры, которые в конце концов взяли верх над другими культурами, сведенными в разряд культур локальных и примитивных, так и те культуры, которые заняли место погибших цивилизаций.

Все эти семантические оговорки имеют значение, даже если мы рассматриваем другую проблему, — проблему, которую ставит перед нами процесс, называемый глобализацией. Он, по мнению многих, представляет некий новый этап мирового развития, который, возможно, приведет к закату вчерашних победителей (мы продолжаем

называть их «цивилизациями» и относим к ним и себя) и к возникновению некоей высшей и единой цивилизации, не на уровне крупных региональных ансамблей, как ранее, но в мировом масштабе. Такая перспектива могла бы оборвать связи между сегодняшним днем и вчерашним. Поэтому мы собрались здесь, чтобы сформулировать и предложить нашим студентам взгляд на связь времен. Этот взгляд предусматривает:

- ◆ необходимость изучения уже сложившихся разнообразных человеческих обществ;
- ◆ осознание того, что разнообразие является условием общения и диалога;
- ◆ осознание того, что разнообразие является одновременно богатым наследством, сравнимым с нашим генетическим наследством, и фактором смысла, в той мере, что оно нас включает в ход истории, изначальные границы которой отождествляются не со временем организованных обществ, вооруженных государственностью и письменностью, но со временем человечества с момента появления человека на Земле.

Европейская и исламская цивилизации развивались параллельно, оказывали друг на друга сильное влияние и в конце концов научились уважать друг друга. Сегодня они могут развивать новые формы взаимодействия

Сложности, которые нам предстоит преодолеть, многочисленны. Нам надлежит в процессе преподавания еще больше уяснить, что обучаемая нами молодежь выросла в мире, весьма отличающемся от того, в котором сформировались мы, и что она представляет будущее, опираясь на свой опыт, а не на наши знания прошлого. Поэтому нужно показать им, что каковы бы ни были разрывы в развитии, характерные для сегодняшнего дня, этот процесс вписывается в поток исторических континуумов, берущих начало в далеком прошлом. И что это прошлое по сути всегда живо в нас и в них, в наших и в их способах мыслить и верить, в наших и в их отношениях с другими, в терминах, которые употребляются ими и нами, в ценностях, которые разделяем мы и они, и во временных и пространственных реперах, которые мы и они используем в своей жизни.

Есть и второй путь, который мог бы «сгладить» последствия современной глобализации: она не нечто необычное, а всего лишь этап длительного процесса. Она сегодня касается лишь небольшой части мирового населения; она затрагивает лишь какую-то часть нашего образа жизни, в котором континуумы по меньшей мере столь же сильны,

что и разрывы, и где происходят другие процессы, подчас идущие в противоположных направлениях. В частности, идет процесс укрепления национальных государств, особенно в недавно созданных самоутверждающихся государствах; активно проявляются и процессы роста идентичности национальных меньшинств, которые национальные государства пытались «сnivelировать».

Если мы понимаем под глобализацией очень быстрый рост объема и скорости распространения по миру товаров, информации, людей и капиталов, то нынешняя глобализация характеризуется ускорением и увеличением амплитуды старинного процесса, который проявился на региональном, а затем, начиная с XV века, и на мировом уровне. Имеется в виду начало установления контактов между двумя мирами, ранее не знавшими друг друга (между Старым и Новым Светом), и создание базы для всемирных трансокеанских перемещений. Тем самым были объединены различные уже существовавшие наземные и морские пути (Центральная Азия, Восточная и Юго-Восточная Азия, субсахарская Африка, Средиземноморье, Европа и т.д.), к которым добавились трансатлантические и транстихоокеанские маршруты.

Нынешняя глобализация касается напрямую лишь части населения: во-первых, самых бедных, вынужденных эмигрировать или мириться с мизерной зарплатой, чтобы выжить; во-вторых, социальной и экономической элиты, извлекающей из глобализации выгоду. Интернет пока доступен небольшому числу людей, а подавляющее количество наших перемещений, покупок, ежедневных контактов, наша личная и семейная жизнь продолжают осуществляться на локальном уровне.

Однако наблюдаются и разнообразные противоположные процессы: медленное становление нового мирового равновесия мультиполярного типа; уже упоминавшееся укрепление национальных государств и возврат к рассмотрению проблем идентичности национальных меньшинств. Общим фактором, противостоящим глобализации, становится, видимо, поиск идентичности и своего особого места.

Следует отметить, что цивилизации, на которые мы ссылаемся, не являются какими-то замкнутыми конструкциями. Это суть продукты исторического созидания: они сформировались в результате многочисленных обменов с внешним миром; они отдавали, заимствовали, распространяли, отвергали; они нередко принимали то, что поначалу отвергали. Эти цивилизации шли своими путями, как это хорошо видно на примере Китая.

Китайская цивилизация очень давно и в течение длительного времени, несмотря на войны и раз-

Неарабский ислам в демографическом отношении превосходит ислам арабский. Коран там читают по-арабски, но арабский язык не понимают и чаще всего не переводят

межевания, идентифицировалась с пространством, на котором возникло государство. Цивилизация попыталась решить проблемы, созданные из-за громадности ее пространства и отношений с подчас агрессивными соседями, путем централизации. Она немало получила извне: буддизм, ислам, многие культурные и материальные ценности. Монгольское владычество определяющим образом сказало на ее истории. Но в свою очередь китайская цивилизация оказала широкое влияние и на своих соседей, она экспортировала диаспоры сначала в Юго-Восточную Азию, затем по всему миру.

Европа, как и страны ислама, представляет некоторое единство, хотя и частичное. Римская империя, существовавшая пять веков, охватывала почти все побережье Средиземного моря. Европа складывалась в течение 15 последних веков, являлась Европой многообразной (множество языков и культур) и разьединенной. Единство ее цивилизации, которое всегда подразумевается, было единством «наверху»: экономика обмена, религия (и то с оговоркой, так как христианство разделилось сначала на две, а затем на три разновидности: католицизм, протестантизм, православие), культура элит. Бродель высказывал мысль о том, что в каждую эпоху своей истории европейское пространство определялось своеобразным «эхом» той или иной культурной инновации (римское искусство, готика, барокко и т.д.). Эта цивилизация затем распространилась на Восток, включив в себя между XVII и XVIII веками Россию. Она дала свои корни на противоположном берегу Атлантики и в самом сердце Тихого океана. Она смогла распространить свое влияние и на остальную часть мира, не унифицируясь политически. И процесс нынешней унифика-

ции, значительно и успешно продвинувшийся в экономическом плане, сталкивается в настоящее время с сопротивлением национального партикуляризма.

То же самое было и с исламом. Его политическое единство продлилось еще меньше, а его языковое единство было быстро утрачено, когда ислам вышел за границы арабского мира в направлении субсахарской Африки, с одной стороны, и Азии — с другой. Известно, что неарабский ислам в демографическом отношении превосходит ислам арабский. Коран там читают по-арабски, но арабский язык не понимают и чаще всего не переводят. Христос говорил и проповедовал на арамейском языке, на котором в то время говорила значительная часть Ближнего и Среднего Востока. Его проповеди смогли распространиться в Римской империи после того как были переведены на греческий и латынь.

Сравнение этих различных траекторий развития религий поможет нам лучше понять, что такое цивилизация вообще, и в чем состоят специфические черты каждой из них. Европейская и исламская цивилизации развивались параллельно, оказывали друг на друга сильное влияние, и в конце концов научились уважать друг друга. Сегодня они могут развивать новые формы взаимодействия.

Остается надеяться, что большие цивилизации, о которых мы сегодня говорим и которые разделили мир, представляют лишь один из уровней нашего многообразия. Того многообразия, которое мы хотим сегодня спасти от забвения и смерти, которое приглашает нас к путешествию во времени и пространстве. Не случайно сегодня религия или принадлежность к религии стала одним из ключевых элементов сопротивления глобализации и борьбы за разнообразие. Религия предстает в глазах тех, кто хочет в ней видеть твердое ядро цивилизаций, одновременно и прошлым, и современным, одним словом — идентичностью. Ислам часто принимает формы насильственного упрощения (фундаментализм), в то время как, например, европейские общества, причисляемые к «христианским», являются в значительной мере секуляризованными и частично светскими.

Нам остается внести другое содержание в эту идентичность и в это многообразие, сделать их более комплексными, более открытыми к обмену и диалогу. И прежде всего следует вспомнить, что в масштабе Старого Света (Азия и Европа) мы являемся свидетелями возвращения к состоянию равновесия, имевшемуся до XVIII века: Азия обретает свое место и относительный вес, которые были ей тогда свойственны. ■

Перевод: к.п.н. С. Федоров, к.э.н. К. Вяткин

В.И. ЯКУНИН

О ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Мы являемся свидетелями все возрастающей сложности международной жизни. С сожалением приходится констатировать, что уровень конфликтности в современном мире критически вырос. Среди множества источников, которые дают энергию современным конфликтам, мы обнаруживаем и сравнительно новые мотивы

Речь идет о кризисе взаимодействия в среде мировых элит. Потеря договороспособности и утрата общей почвы для взаимопонимания создают благоприятный фон как для продолжения давних конфликтов, так и для постоянного возникновения новых осложнений и угроз.

На рубеже 1980–1990-х годов прошлого века произошли исторические события, которые обозначили начало фундаментальных сдвигов в казалося бы незыблемой модели мирового порядка:

были разрушены оставшиеся от холодной войны политико-экономические и идеологические барьеры; возникли благоприятные условия для свободного развития, основанного на широком международном сотрудничестве и взаимопонимании; появились условия для разрешения застарелых конфликтов и предотвращения возникновения новых угроз.

Но одновременно возникли и теории, оправдывавшие определенные политики, которые несли в себе высокий конфликтный потенциал. Эти теории, с одной стороны, воспевали грядущий золотой финиш истории на фоне победившей цивилизации общечеловеческих ценностей, а с другой, — предсказывали, что для этой окончательной победы человечеству придется пройти полосу неизбежных конфликтов, в которых наступающей по всем фронтам современной общечеловеческой цивилизации будут противостоять некоторые традиционные мировые цивилизации. В этих теориях хотя и признавался цивилизационный фактор, но его действие в грядущей истории виделось явно в негативной перспективе.

1970-е годы ускорили современные процессы глобализации. Но нужно отметить, что тогда же произошла и духовная революция в Иране, и ряд других важных событий, по-разному воплотивших в себе действие цивилизационных факторов. С тех пор и до сего дня развитие процессов глобализации идет параллельно с последовательной активизацией цивилизационного фактора.

Глобальные процессы, развернувшиеся в последние три десятилетия XX века, разделили мировые элиты на две части. Причем разделение произошло как на международном, так и на национальном уровнях. Часть мировых элит пошла за глобализационной «цивилизацией общечеловеческих ценностей». Сформировалась элита глобализации — финансовая, информационная, технологическая, масскультурная, — настроенная в отношении цивилизационных ценностей довольно однополярно и претендующая на роль «глобальной элиты человечества». При этом она объективно остается только частью мировой системы элит.

Другая часть мировых элит встала на позиции самоопределения. Но в условиях вызовов глобализации национальных критериев идентичности оказалось недостаточно. Этой части элит пришлось подняться в процессах самоопределения на ступень выше, чтобы увидеть новые горизонты собственной идентичности. Так возник критерий принадлежности к определенной цивилизации.

Эти разнонаправленные процессы в мировых элитах имеют большое общественное значение,

так как они выходят далеко за рамки частных интересов отдельных людей. Ведь элита — это среда, где осмысляются и формулируются важнейшие проблемы, где на основе того или иного подхода зарождаются и формируются решения этих проблем в качестве практических политик.

Элита – это среда, где осмысляются и формулируются важнейшие проблемы, где на основе того или иного подхода зарождаются и формируются решения этих проблем в качестве практических политик

Однако в современном мире нередко принимаются решения, игнорирующие или не учитывающие цивилизационную идентичность. Это выводит реальные политические противоречия на уровень столкновения цивилизаций и провоцирует острые конфликты. Один из наиболее показательных примеров — трагедия Косово, которая еще не завершилась. Это яркий пример того, как рациональное желание разрешить политические противоречия на основе набора стандартных принципов (права человека плюс демократические свободы) привело к культурной и гуманитарной катастрофе и массовой трагедии людей. И это произошло в центре Европы, которая исторически складывалась как перекресток цивилизаций.

К сожалению, укоренилось ложное представление, что для принятия эффективных решений по управлению миром нужна некая стерильная рациональная среда, игнорирующая фактор цивилизационной идентичности. В результате вырабатываются решения, определяющие судьбы людей, для которых этот фактор имеет как раз наибольшее значение. Пренебрежение идентичностью лежит и в основе политики двойных стандартов по отношению к проблемам, в центре которых находится цивилизационный выбор. Не потому ли ООН теряет сегодня свои эффективность и авторитет, что следование стандартному набору неких отвлеченных принципов при разрешении острых ситуаций приводит в нынешних условиях как правило к переходу конфликтов на новый уровень? Думается, усиление роли ООН должно лежать в русле определения новой парадигмы ее деятельности, основанной на более широком понимании интересов современных народов.

Мы все видим, что цивилизационный фактор уже играет заметную роль во всех сферах международной жизни. Сегодня цивилизационная идентичность обладает значительным потенциалом влияния, например, в международных отношениях, и нужно переходить к поиску позитивных форм реализации этого потенциала.

Ряд событий последних лет можно интерпретировать с точки зрения цивилизационной парадигмы миропонимания. Вспомним хотя бы «карикатурный кризис» или недавнее высказывание главы Римской католической церкви об исламе. Весьма показательна в этом плане также оценка итогов и последствий последней ливанской войны, данная Г. Киссинджером. Он говорит о реальности «угрозы расширения военных столкновений и перерастания их в войну цивилизаций». С его точки зрения, война в Ливане неожиданно выявила значительный прогресс на пути к консолидации внутри мусульманской уммы. Обнаружив наличие общей цивилизационной платформы для внешней политики мусульманского мира, Киссинджер призывает к такой же консолидации со стороны США и Европы, к формированию «обшеатлантической стратегии», к «восстановлению чувства совместной цели». По его мнению, только их совместная позиция может быть адекватным ответом на мусульманский вызов, формирующийся в отношении всей западной цивилизации. В призыве Киссинджера реализуется выдвинутый когда-то этим политическим деятелем принцип «негативного объединителя», слышится приглашение «дружить против кого-то другого».

Нельзя согласиться с таким использованием цивилизационной парадигмы. Это не лучший пример реализации цивилизационного подхода к анализу мирового развития. Не говоря уже о том, что г-н Киссинджер допускает в своем анализе фактические ошибки, в частности, напрямую связывая организацию «Хезболла» со структурами «Аль-Каиды».

Здесь уместно вспомнить как пример созидающей деятельности инициативу короля Иордании. В 2004 году по его предложению было провозглашено «Амманское послание», подписанное представителями всех направлений ислама. В послании содержится опыт осмысления традиций ислама в сегодняшнем мире и констатируется, что любые формы человеческого насилия противостоят исламу.

Думается, усиление роли ООН должно лежать в русле определения новой парадигмы ее деятельности, основанной на более широком понимании интересов современных народов

Цивилизационный фактор существовал всегда, но был скрыт до времени в глубине событий. До тех пор пока удавалось решать проблемы политическим путем, он находился под оболочкой политической сферы, которая представляет собой глобальную связь взаимодействий наций-государств. Современные процессы взрывают эту оболочку,

и цивилизационный фактор начинает через все эти трещины в политической оболочке мира выходить на поверхность международной жизни. Кто-то считает, что с этими проблемами можно быстро справиться, затолкать их обратно вглубь или просто проигнорировать.

Мы убеждены, что активность цивилизационного фактора – это долгосрочный тренд в международной жизни. И с ним нужно конструктивно работать, что требует модернизации существующей политической системы принятия решений на основе цивилизационного подхода

Мы убеждены, что активность цивилизационного фактора — это долгосрочный тренд в международной жизни. И с ним нужно конструктивно работать, что требует модернизации существующей политической системы принятия решений на основе цивилизационного подхода.

В связи с этим хотелось бы еще раз подчеркнуть, что общая суть цивилизационного подхода, который был взят в качестве идейной основы деятельности Мирового общественного форума, состоит именно в том, чтобы искать конструктивные пути реализации цивилизационного фактора в мире.

На наш взгляд, Мировой общественный форум – это международный механизм, идеально приспособленный для преодоления кризиса взаимодействия элит на основе приверженности цивилизационному видению мира

Нам необходимо тверже опереться на сквозную логику Родосских форумов: «от диалога через сотрудничество к интеграции» наших усилий. Если мы исходим из признания цивилизаций важнейшими факторами, оказывающими (через воздействие на умы представителей элит) влияние на международные отношения и международную политику, то правомерно поставить вопрос об интеграции и институализации взаимодействия элит.

На наш взгляд, Мировой общественный форум (МОФ) — это международный механизм, идеально приспособленный для преодоления кризиса взаимодействия элит, о котором мы говорили выше, на основе приверженности цивилизационному видению мира. Эта международная организация была задумана и реально становится сейчас той международной общественной структурой, которая реализует цивилизационный подход в глобальном, региональном и межгосударственном аспектах. В основу работы Форума положен диалог людей,

личностей, а также участие небюрократических общественных институтов как представителей своих цивилизаций. То есть структура диалога между цивилизациями осмысливается нами как сетевое взаимодействие между представителями гражданского общества. Участников МОФ «Диалог цивилизаций» объединяет принципиальная позиция — признание важности цивилизационного фактора в современной международной жизни и утверждение актуальности цивилизационного подхода к анализу процессов в международной сфере.

Родосский форум собирает своих участников для определения и исследования цивилизационных аспектов международных проблем, поиска и обсуждения стратегий их анализа и разрешения на основе цивилизационного подхода и, конечно, ради живого диалога цивилизаций в форме прямых личных контактов их неформальных представителей. Мы ставим перед собой задачу согласования и выработки политических, экономических, социальных и межконфессиональных механизмов диалога и сотрудничества между цивилизациями и обсуждения вопросов текущей политики.

Сегодня мы можем констатировать влияние взаимодействия между цивилизациями на мировую повестку дня. Появился новый класс проблем, которые возникают не из имманентной логики развития той или иной цивилизации, а являются продуктами взаимодействия цивилизаций. На новой, межцивилизационной основе начинает складываться и новый комплекс важнейших проблем, задающих новую повестку дня для международных отношений. Ряд из них учтены в программе нашего Форума. Многие участники привезли с собой очень интересные доклады по миграционной, межконфессиональной, социокультурной, межкультурной тематике.

Мы, как правило, пытаемся найти что-то общее среди разнородных элементов, чтобы обосновать возможность их взаимного сосуществования в этом мире. Гораздо реже мы задумываемся над вопросом: как же на самом деле устроен мир, который допускает это видимое нами реальное разнообразие? Ведь каждая цивилизация по сути несет в себе особый оригинальный образ всего мира в целом. И похоже, что мир не намерен пожертвовать этим многообразием, учрежденным самим Создателем.* ■

Примечания

* В основе этой публикации лежит доклад В.И. Якунина на пленарном заседании IV сессии НГО «Мировой общественный форум — Диалог цивилизаций» (28 сентября 2006 года, о. Родос, Греция).

ДУБРОВНИК

охранная группа

Ценности бренда

История Охранной Группы «Дубровник» уходит корнями в 1993 год – именно тогда, в эпоху становления российского бизнеса, у большинства предпринимателей впервые возникла необходимость в надежной и квалифицированной охране. В этот период было зарегистрировано Частное охранное предприятие «Дубровник-Д».

С тех пор мы продолжаем успешно развивать нашу профессиональную деятельность и укреплять свои позиции на рынке охранных услуг. Трезво оценивая свои перспективы, мы уверенно движемся вперед.

Мы растем, не изменяя своим принципам

Охранная Группа «Дубровник» создана с целью обеспечения максимальной безопасности своих клиентов.

Мы относимся к охранной деятельности, как к единому сбалансированному механизму, в котором, наряду с человеческим фактором, немаловажную роль играют и современное техническое оснащение. Благодаря этому для нас, практически, не существует неожиданностей.

Безопасность – это, прежде всего, закономерность, обусловленная оперативным решением всех возникающих вопросов, а также грамотным подходом к любой ситуации.

Четкое управление всеми текущими процессами позволяет нам быстро и верно реагировать на любые изменения, с чьей бы стороны они не приходили, а скоординированный подход дает возможность не только исполнителю, но при желании и заказчику контролировать любой этап проделанной работы.

Таким образом, руководствуясь данными принципами, и четко формулируя основную задачу, мы в любой ситуации готовы создать наиболее эффективное стратегическое решение, позволяющее клиенту максимально обезопасить себя и свою деятельность. Иными словами, мы работаем без «форс-мажоров», всегда уверенно ориентируемся на месте, а наша деятельность нацелена, прежде всего, на Ваш успех.

Именно поэтому, за годы существования Охранной Группы «Дубровник», нашими клиентами стали крупные торговые и производственные компании, бизнес-центры, коммерческие банки, сети супермаркетов и магазинов, автосалоны и автотехцентры, гостиницы, рестораны, учебные заведения и частные лица. Клиентская база ОГ «Дубровник» неуклонно расширяется и, что характерно, наши возможности позволяют нам расти без ущерба качеству предоставляемых услуг.

На данный момент, к уже существующим предприятиям, входящим в состав ОГ «Дубровник», таким, как:

- ▼ ООО ЧОП «Дубровник»,
- ▼ ООО ЧОП «Дубровник-5»,
- ▼ ООО ЧОП «МВСБ»,
- ▼ ООО ЧОП «Луксор»,
- ▼ ООО «Дубровник-ТСБ» (бренд DIKEY) - услуги в области технических средств безопасности

недавно присоединились также:

- ▼ ООО Юридическая фирма «Априори»,
- ▼ ООО «Контроль Д» (услуги контроля)
- ▼ ООО ЧОП «Дубровник-Регион» (Московская область),
- ▼ ООО ЧОП «Дубрава» (Московская область).

- ▼ вооружённое сопровождение грузов
- ▼ группа быстрого реагирования
- ▼ инкассация

- ▼ обеспечение личной безопасности

- ▼ обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий

- ▼ квалифицированная охрана объектов
- ▼ консультации по вопросам безопасности
- ▼ юридическая помощь

К ПОНИМАНИЮ МИРОПОРЯДКА *(ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ)*

Мировой политической порядок, призванный обеспечивать достаточный уровень национальной и международной безопасности, предполагает высокую степень глобальной стабильности. Но вот вопрос: основывается ли эта стабильность на консенсусе между членами мирового сообщества или допускает существование определенного рода социально-политических конфликтов? А если допускает, то что это за конфликты и как к ним относиться? И другой вопрос: какого рода глобальная стратегия способна обеспечить такую стабильность?

В мировой политической науке и в социологии сложились два разных подхода к проблеме стабильности как условию мирового порядка.

Первый из них представлен структурным (нормативным) функционализмом во главе с Талкотом Парсонсом. Согласно постулатам этой школы, единственным источником стабильности системы является консенсус акторов относительно господствующих в ней норм и ценностей и протекающих в ней процессов. Конфликт рассматривается как угроза стабильности системы, «признак болезни социального организма. Благополучные общества вырабатывают способы борьбы с социальными конфликтами точно так же, как здоровые биологические организмы борются с микробами или другими болезнетворными организмами» (1). Это относится ко всем типам социального порядка, включая мировой политический порядок, и всем типам социальных систем, включая мировую политическую систему.

Эдуард Яковлевич Баталов — главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, доктор политических наук, профессор

Второй подход представлен, например, теорией конфликта (Льюис Козер и др.). Согласно ей, социально-политический конфликт может выполнять позитивные функции и быть не только источником нестабильности, но и способствовать стабилизации системы, поскольку фиксирует внимание членов общества на назревших проблемах и способствует — при корректном управлении конфликтом — разрешению возникших противоречий, обновлению системы, ее приспособлению к новым условиям.

Для руководства США «демократизация мира» — путь к глобальному искоренению международного терроризма. Но именно Буш и компания, подготовив и осуществив нападение на Ирак весной 2003 года, нанесли ощутимый удар по теории демократического мира

Хотя в мире всегда существовали политики и мыслители, видевшие в войне конструктивное начало (например, Гегель), большинство из них рассматривали войны как разновидность деструктивного конфликта, который следовало бы предотвращать. А многие просветители и гуманисты (в том числе Кант) бились над вопросом: как исключить войну из жизни общества и утвердить на земле «вечный мир»?

Несмотря на усилия миротворцев и мыслителей, войны сопровождали человечество на протяжении всей его истории. Это не могло не породить представления, что война как социальное явление естественна и неизбежна. Но если невозможно избежать войны, то необходимо создать мировой порядок, который позволял бы избегать войн, способных дестабилизировать, взорвать его. Речь идет о мировой войне и о войнах между великими державами, способных вылиться в мировую войну.

Двухполюсный мир позволял сверхдержавам контролировать глобальную ситуацию и предотвращать — порой совместными усилиями — возникновение или разрастание опасных конфликтов, либо находить пути их урегулирования (пример — преодоление Карибского кризиса). После того как Ялтинско-Потсдамский порядок ушел в прошлое, произошло, по меткому выражению П.А. Цыганкова, «высвобождение “замороженных” прежде этнических, межплеменных, националистических конфликтов» (2) — особенно в слабо развитых странах, а также на территориях бывших социалистических стран. В ряде случаев эти конфликты переросли в локальные войны.

В 80-е годы XX века в Америке возникла теория демократического мира. В 1990-е годы она стала восприниматься многими как «эмпирически

выведенный закон международных отношений» (3), фиксирующий каузальную зависимость между типом политического режима страны и ее поведением на международной арене.

Теория демократического мира, по замыслу ее американских приверженцев, должна предопределять внешнеполитическую стратегию США — «стратегию расширения <...> сообщества рыночных демократий мира» (4). Этот тезис нашел отражение и в официально провозглашенной стратегии национальной безопасности, которая была определена как «стратегия вовлеченности и расширения». И хотя она была эклектичной, «экспорт или расширение демократии за границей стали главным фокусом внешней политики Америки...» (5).

Некоторые из идей теории демократического мира были восприняты — по крайней мере декларативно — и администрацией Дж. У. Буша, который не раз заявлял, что задача США — способствовать утверждению демократических режимов по всему миру. В сущности, это была все та же стратегия расширения. Особое внимание Буш обращал на Ближний Восток. В своей книге «План нападения», описывающей подготовку Вашингтоном вторжения в Ирак, американский журналист Боб Вудворд приводит слова вице-президента Чейни, сказанные им о Буше весной 2003 года в узком кругу: «Демократия на Ближнем Востоке — это для него большое дело» (6). Сегодня это «большое дело» — план демократизации региона, вписывающийся в так называемую третью волну демократизации (7).

Для руководства США «демократизация мира» — путь к глобальному искоренению международного терроризма. Но именно Буш и компания, подготовив и осуществив нападение на Ирак весной 2003 года, нанесли ощутимый удар по теории

События 11 сентября 2001 года и реакция на них Соединенных Штатов дали американцам повод для утверждений, что в истории международных отношениях наступает чуть ли не радикальный поворот

демократического мира. Сам процесс подготовки этой войны США и их союзниками еще раз (вспомним Югославию) убедил мир в том, что пацифистские ограничители силовой политики, на которых строится теория демократического мира, в сложившихся условиях либо вовсе не работают, либо малоэффективны. И нет никаких гарантий, что они заработали бы в случае конфликта между демократическими государствами, ибо их неэффективность заложена в самой системе. Многочисленные

свидетельства в пользу такого заключения мы находим в упомянутой выше книге Вудворда, основывающейся на солидной документальной базе.

Как показал Вудворд, война США против Ирака готовилась узким кругом лиц в условиях строжайшей секретности. Весьма активную роль и в подготовке планов военных действий, и в определении общей стратегии США играли спецслужбы. Что касается американской общественности, то ее игнорировали и... боялись. Отсюда — целенаправленная дезинформация граждан. Даже когда детальный план военных действий был утвержден Дж. Бушем, он продолжал повторять на публике заученную фразу: «На моем столе нет плана военных действий».

Как убеждены ряд серьезных американских аналитиков, эффективно противодействовать международному терроризму может продуманная кампания, в основе которой лежат разведка, политическая дальновидность и беспощадность в акциях, не подлежащих огласке

Как известно, неуверенность американцев в будущем заметно усилилась после 11 сентября 2001 года, когда стали очевидными два весьма серьезных обстоятельства. Во-первых, Соединенные Штаты на собственном горьком опыте убедились в том, что в мире имеются силы, отвергающие либерально-демократические ценности и готовые отстаивать свое право жить по-своему и бороться против Запада во главе с США любыми средствами. Эти силы используют в числе других средств террористические методы борьбы, ставят целью дестабилизировать существующий, отвергаемый ими миропорядок. А это значит, что будущее мира не сулит спокойной жизни.

И второе обстоятельство. США, отвечая на брошенный им вызов, готовы использовать его как предлог для изменения геополитической ситуации в мире в свою пользу и стать активными инициаторами и участниками новых, непредсказуемых по последствиям войн. Политический курс нынешней администрации США подкрепляет опасения некоторых аналитиков, что новый мировой порядок, возможно, будет сопряжен с фактической институционализацией превентивных, не санкционированных международными организациями (в первую очередь, ООН) войн Америки против тех государств, в которых она увидит препятствие на пути укрепления своего глобального господства. События 11 сентября 2001 года и реакция на них Соединенных Штатов, особенно карательная

акция против Афганистана и агрессия против Ирака, дали американцам повод для утверждений, что в истории международных отношений наступает чуть ли не радикальный поворот.

Американцев целенаправленно готовили и готовят к войне. Эта линия отчетливо просматривается в работах современных американских аналитиков, посвященных возможности нового типа ведения войн (подчеркиваем: не нового типа войн, а именно нового типа ведения войн), по крайней мере локальных. Еще с начала 1990-х годов и со времени операции против Ирака, названной «войной в Заливе», у американских политиков и политических аналитиков стало складываться представление, что наиболее передовые армии конца XX — начала XXI века (и в первую очередь, конечно, армия США) могут вести войну по-новому. Это значит — иметь потери, которые меньше потерь, «обычно сопровождающих использование военной силы» в подобного рода ситуациях (8). Для нации, которая проявляет чувствительность к потерям в живой силе на полях сражений, и немалая часть которой отвергает идею всеобщей воинской обязанности, это представляется существенной новацией. По-новому — это еще и с широким применением новейшего вооружения и новейших технических средств. Наконец, еще одна характеристика нового типа ведения войн — скоротечность военных действий.

Последний крутой поворот в истории войн непосредственно связан с событиями 11 сентября — Белый дом и многие заокеанские аналитики видят в новом типе ведения войн военные действия против международного терроризма.

О том, какой может и должна быть подобного рода война, написано уже немало. Но, кажется, никто еще не сформулировал ее принципы столь лаконично и прямолинейно как американский профессор Роберт Такер. Вот ее три «практических» принципа: «война, не имеющая четко определяемой цели»; «война, не имеющая географических границ»; «война, в которой воля нанести удар первым рассматривается как необходимое условие эффективной обороны» (9).

Такер забыл назвать еще одну важную черту описываемого им типа войны — отсутствие временных границ. Добавим к сказанному, что американцы так до сих пор и не разобрались, ведут ли они войну «против терроризма», «против террора» или «против террористов». Все три термина используются как синонимы.

Но как можно вести успешную войну, не имеющую географических границ? И еще вопрос: как можно вести войну против «терроризма» и «террора»?

Против них можно вести борьбу, но не войну. А между тем многие американцы говорят о войне в самом прямом смысле слова.

Использование термина «война» применительно к террористам, предупреждает военный аналитик Майкл Ховард, может иметь глубокие и опасные последствия. «Объявлять войну террористам или, что еще более ошибочно, объявлять войну терроризму — значит немедленно присвоить террористам статус и звание, которого они добиваются. Этот статус наделяет их подобием легитимности. Ховард видит и другую опасность: «Общество начинает ожидать и требовать немедленных впечатляющих и победоносных военных действий против некоего легко узнаваемого противника...» (10).

Как убеждены ряд серьезных американских аналитиков, эффективно противодействовать международному терроризму может продуманная кампания, в основе которой лежат разведка, политическая дальновидность и беспощадность в акциях, не подлежащих огласке. «Чем скорее американские государственные деятели остудят свой риторический воинственный пыл и будут думать не об апокалиптических крестовых походах против зла, а о заурядных глобальных полицейских операциях против преступности, тем легче будет перейти к конструктивной деятельности, направленной на установление мира и заручиться при этом поддержкой со стороны остальной части мира» (11).

11 сентября 2001 года мы стали свидетелями кумулятивного эффекта деятельности международного терроризма, осуществившейся им на протяжении предшествующих лет. Как глобальный феномен международный терроризм имеет не только религиозные, но также социально-политические и экономические корни, о чем умалчивают многие заокеанские политики и политические аналитики. Это — деструктивная форма протеста против сложившейся в мире системы богатства, власти, социальных и политических ролей.

Современный международный терроризм — порождение ряда процессов и явлений:

- ◆ политических и экономических отношений, которые существовали в мире на протяжении последних десятилетий;
- ◆ эксплуатации слаборазвитого Юга развитым Севером;
- ◆ насильственной «вестернизации» Востока;
- ◆ борьбы за передел мира, развернувшейся после падения Ялтинско-Потсдамского миропорядка и продолжающейся в разных формах по сей день;
- ◆ гегемонистских устремлений США.

Посредством войн международный терроризм не победить. Нужны иные средства. Одну из самых

Мы уверены, что пока на Земле не сложится миропорядок, базирующийся на современном глобальном социальном контракте, мир будет оставаться чрезвычайно хрупким и уязвимым

последовательных позиций по данному вопросу занимает Ноам Чомски, полагающий, что важнейшее условие успешной борьбы с терроризмом — отказ США от стратегии глобального господства, которая в сложившихся условиях выступает в качестве антитезы выживания человечества (12). Только так можно подсесть глубинные корни терроризма — экономические и социальные. И еще один важный аспект: нужно научиться проводить границу между самими террористическими организациями и общностями, из которых они пополняют свои ряды. Эти общности, считает Чомски, включают бедных и угнетенных людей, не являющихся террористами по убеждениям.

Мы уверены, что пока на Земле не сложится миропорядок, базирующийся на современном глобальном социальном контракте, то есть созданный добровольными усилиями всех стран и отражающий баланс основных национальных, региональных и глобальных потребностей и интересов, мир будет оставаться чрезвычайно хрупким и уязвимым со стороны стран, не входящих в «золотой миллиард». В первую очередь, со стороны «аутсайдеров», готовых прибегнуть к крайним, в том числе террористическим, методам борьбы за обеспечение своих интересов (иных средств силового воздействия на своего врага у них и нет).

Заключение глобального социального контракта вовсе не сводится к подписанию очередного документа, никого и ни к чему реально не обязывающего. Речь идет о стратегии целенаправленного формирования сбалансированных устойчивых отношений между членами мирового сообщества — независимо от того, на какой ступени социального, политического и экономического развития они находятся. Отношений, построенных на основе консенсуса и гарантирующих (насколько вообще возможны такие гарантии) неиспользование иллегитимных средств (террор — индивидуальный, групповой или государственный — относится именно к таким средствам).

Беда современной Америки в том, что, ослепленная собственной мощью, она не может понять: эпоха односторонних диктатов миновала. Настало время договариваться (разумеется, не с террористами) о новых базовых правилах международного общежития и общения, о базовых ценностях, которые всегда именуются общечеловеческими,

но по своему содержанию никогда таковыми не были. Между тем формирующийся глобальный мир нуждается именно в общечеловеческих ценностях, которые могли бы лечь в основу искомого консенсуса.

Резонно предположить, что формирование глобального социального контракта — длительный, сложный, противоречивый и неравномерно протекающий процесс, конкретное содержание и ступени которого неопределимы априори.

Не менее важное условие стабильного мироустройства — борьба против расизма, шовинизма, этноцентризма. Использование таких клише, как «арабский терроризм», «исламский терроризм» и т.п. (ими широко пользуются в США) не только затушевывает истинную суть явления и провоцирует представления о неизбежности столкновения религий и цивилизаций, но и усиливает напряженность на глобальном уровне. Необходимо попытаться спроецировать внутривосточный опыт ряда стран в области межэтнического урегулирования на сферу международных отношений и одновременно интернационализировать его, что обязательно принесет положительные плоды.

Конечно, добиться более или менее ощутимых успехов в формировании глобального социального контракта возможно лишь при том неременном условии, что задача эта будет решаться всеми (почти всеми) членами мирового сообщества и на всех уровнях. То есть необходимо участие и прайвильств разных стран, и международных организаций во главе с ООН, и ТНК, и СМИ, и университетов, и крупных общественных и политических деятелей, и рядовых граждан.

Глобальный социальный контракт — это стратегия целенаправленного формирования сбалансированных устойчивых отношений между членами мирового сообщества

Возможно, сегодня это выглядит прекраснордушными мечтаниями. Но всего несколько десятилетий назад капиталистическое социальное государство, идея которого отвергалась многими в США и Европе, тоже выглядело химерой. Но Америка его построила у себя дома и помогла построить в Европе!

Немало сомнений вызывает тезис о радикальном изменении характера международных отношений после 11 сентября. Суть этих изменений, как их представляют себе некоторые американские аналитики, сводится к трем основным положениям:

1) наряду с войнами государств друг против друга возможны войны индивидов и групп против государства;

2) индивиды и группы наряду с государствами выступают в роли глобальных акторов;

3) возрастает незащищенность и уязвимость и мирового сообщества в целом, и отдельных государств.

Профессор Стэнли Хоффманн пишет: «...события 11 сентября были восприняты как начало новой эры. Что это означает? Согласно общепринятому подходу к международным отношениям, войны ведутся между государствами. Но в сентябре вооруженные индивиды бросили вызов доминирующей сверхдержаве мира, повергнув ее в изумление и ранив ее. Это нападение показало также, что при всех своих достоинствах глобализация открывает перед безнадежными фанатиками легкий путь к свершению ужасных актов насилия. По мере того как бесчисленные индивиды и группы становятся глобальными акторами, действующими наряду с государствами, незащищенность и уязвимость возрастают» (13).

Совершенно очевидно: объявить террористическую акцию 11 сентября «войной» и возвести такого рода «войны» в ранг нового элемента международных отношений Америке понадобилось для оправдания объявленной ею «войны против международного терроризма», под видом которой — это подтвердил последующий ход международных событий — она могла бы вести «упреждающие» войны против неудобных ей суверенных государств. И если выше было сказано, что «война» той или иной державы против «международного терроризма» — это никакая не война, то теперь ясно, что и «война» террористов против той или иной державы — это, конечно, тоже не война. Разумеется, мы не будем считать войной любые действия, наносящие больший или меньший урон — моральный и/или материальный — отдельным группам людей, отдельным государствам или группам государств.

Совсем другое дело — постулированное С. Хоффманном умножение численности акторов, выступающих на мировой политической сцене. Хоффманн справедливо связывает это явление с процессом глобализации. Но оно одновременно и следствие процессов дезинтеграции государств и ослабления их суверенитета, начавшихся по меньшей мере в 80-е годы минувшего века.

Без сомнения, современный терроризм повышает степень уязвимости мира и человечества. Но терроризм явился на свет не вчера. Вчера стала очевидной возросшая степень уязвимости США и неспособность государства и общества защититься

от современных угроз исключительно собственными силами. Уязвимость эта появилась до 11 сентября, а печальный сентябрь только ярко высветил ее.

Иными словами, если в международных отношениях и произошли существенные сдвиги, то случилось это не в 2001 году. Просто после 11 сентября и сама Америка, и другие страны в целом стали полнее осознавать грозящие им опасности, лучше представлять себе, сколь хрупок мир и сколь разительно нынешняя Америка отличается от Америки прошлого, гордившейся своей «исключительностью».

Главное изменение в американской стратегии создания нового миропорядка — жесткая ориентация на односторонние действия

Интерпретация американцами событий 11 сентября и их последствий лишний раз подтверждает, что в основе их оценки происходящих в мире процессов и тенденций развития лежат америкоцентризм (как одна из форм проявления американского национализма) и нарциссизм.

Еще в начале 1990-х годов у США были опасения, что новый мировой порядок может оказаться «многополюсным» (14), и Америка — во имя сохранения своего верховенства — старалась не оттолкнуть от себя своих союзников. Но когда выяснилось, что отсутствуют реальные силы, способные противостоять Америке, она, поначалу не отказываясь от партнерской риторики, перестала прислушиваться к чьему-либо голосу. Уже осенью 2002 года Майкл Ховард вынужден был с горечью констатировать: «...если на другой день после 11 сентября все мировое сообщество объединилось в своей поддержке США, то год спустя американцы обнаружили себя в состоянии изоляции, похожем на то, в каком оказалась Британская империя в конце XIX века» (15).

Возможно, слово «изоляция» — некоторое преувеличение, но после 2001 года авторитет Америки в глазах союзников, прежде всего европейских, заметно упал, а недовольство внешней политикой США возросло. В докладе «Условия вовлеченности. Парадокс американской силы и трансатлантическая дилемма после 11 сентября» (16) Института исследования безопасности Европейского союза (май 2002 года) отмечается, что главное изменение в американской стратегии создания нового миропорядка — жесткая ориентация на односторонние действия, «унилатералистская лихорадка в сочетании со сверхмилитаризацией американской внешней политики» (16).

Вашингтонская политика унилатерализма проявляется в нежелании США консультироваться

с другими государствами, включая союзников, по вопросам, представляющим общий интерес; в односторонних действиях, противоречащих интересам других государств; в игнорировании позиций ООН и иных международных институтов (17).

Довольно большая группа известных американских аналитиков консервативного толка (Ч. Краутхэммер, У. Кристол, Р. Кэген и др.) оправдывают унилатералистскую позицию США как необходимую и отвечающую не только интересам самой Америки, но и всего свободного мира. Наиболее последовательный, циничный выразитель и защитник этой позиции — Краутхэммер. Незадолго до 11 сентября он писал: «Новый унилатерализм ставит целью укрепить американскую мощь и поставить ее — без всякого стеснения — на службу глобальным целям, которые мы сами и определим» (18). 11 сентября и война в Афганистане лишь укрепили уверенность Краутхэммера в моральной обоснованности односторонних действий Соединенных Штатов. Новая американская внешняя политика основана на трех четких принципах: моральность, опережающие действия и унилатерализм. Европейцы, сетует Краутхэммер, не в состоянии угнаться за Соединенными Штатами, к тому же им не хватает решительности. Вот Америке и приходится действовать в одиночку. Краутхэммер проясняет истинную суть современного американского унилатерализма как сочетания политики ультиматумов и гегемонизма, причем ультиматумы предъявляются и врагам, и друзьям. Америка самостоятельно принимает судьбоносные — не только для самих США, но и для всего мира — решения и предлагает своим союзникам либо присоединиться к реализации этих решений, либо отойти в сторону и не мешать ей делать то, что она считает нужным. «Не хотят европейцы видеть себя участниками этой борьбы — прекрасно. Хотят оставаться в стороне — прекрасно. Мы позволим им подержать наши пальцы, но не позволим связывать себе руки» (19).

Но есть и другая позиция, представители которой (известные аналитики-международники Джозеф Най-мл., Джон Айкенберри, Уильям Пфафф) критикуют стратегию унилатерализма. Их главный довод: эта стратегия направлена в конечном счете против самих же Соединенных Штатов, ибо мешает им решать задачи, отвечающие их национальным интересам (20). Это справедливо, в частности, в отношении борьбы с терроризмом: победить в этой борьбе под единоличным «управлением» США практически невозможно уже в силу международного характера терроризма. Еще труднее в одиночку выстроить новый мировой порядок, способный обуздать терроризм.

Унилатерализм построен на игнорировании норм международного права (21) и предполагает нанесение США превентивного удара по носителям потенциальной угрозы без предварительных консультаций с кем бы то ни было. Унилатерализм ведет к нарушению национального суверенитета государств, которые могут быть объявлены местом пребывания террористических организаций или даже обвинены в сотрудничестве с террористами. Положение усугубляется отсутствием ясного, четкого общепринятого представления (закрепленного в юридических нормах) о том, что такое международный терроризм, в чем он конкретно проявляется, кого можно и кого не следует «записывать» в террористы. Айкенберри уверен, что мы вступаем в мир «апокалиптического насилия» (21) и, возможно, неконтролируемого расползания оружия массового уничтожения, поскольку унилатерализм ведет к фактическому разрушению механизмов обеспечения его нераспространения. Враждебные США государства, возможно, попробуют (некоторые уже пытаются это сделать) ускорить создание собственного оружия массового уничтожения.

И еще одна проблема. Даже если одностороннее использование силы против государства — потенциального источника угрозы окажется успешным, потребуется еще много времени, усилий и средств, чтобы вернуть его жизнь в нормальное русло. Одной Америке это не под силу. События вокруг Ирака подтверждают такой вывод. Пройгнорировав на этапе вторжения в эту страну мнение ООН и ряда других мировых держав, Соединенные Штаты уже через несколько месяцев после окончания военной операции начали понимать, что без активной поддержки мирового сообщества и подключения ООН ситуацию в Ираке не нормализовать.

Примечательно, что критики унилатерализма имеются даже среди сторонников стратегии «первенствования». Америка, утверждают они, беспрецедентно сильна, но отсюда вовсе не следует, что она должна проводить «агрессивный унилатералистский курс»: «В конце концов, самым ценным является влияние, а не сила. Чем дальше заглядываешь вперед, тем яснее видишь, что многие вопросы — окружающая среда, болезни, миграция, стабильность глобальной экономики и многое другое — не могут быть решены Соединенными Штатами в одиночку» (22).

Парадокс американской силы, о котором говорят сегодня критически настроенные европейские аналитики, в том, что «чем сложнее и многосторонней становится природа вызовов и угроз, с которыми сталкивается Запад, тем более односторонней и милитаризованной оказывается вовлеченность США (в мировые дела — Э.Б.)» (23). При этом

использование ими своей огромной военной мощи оказывается неэффективным.

Первые негативные следствия унилатералистской стратегии признают даже некоторые из ее приверженцев. Краутхэммер пишет: «...после 11 сентября американский унилатерализм породил первый кризис однополюсности. Он разворачивается вокруг центрального вопроса однополюсного века: кому дано определять цели гегемона?» (24). Пока побеждают те, кто отвечает: «Америка, только Америка, никто, кроме Америки». Изменится эта ситуация, по всей видимости, когда «единственная супердержава» столкнется с непреодолимыми внутренними и внешними препятствиями при осуществлении ее курса. Время безнаказанного глобального унилатерализма миновало, и мировой порядок начала XXI века требует стратегий, основанных на кооперативных действиях, которые уважают национально-государственный суверенитет и преодолевают его ограниченность.

Некоторые аналитики полагают, что это время уже наступило, и США, сохраняя приверженность унилатерализму на словах, отказываются от него на практике. «...Хотя риторика Буша осталась прежней, — утверждает А. Этциони, — постулаты, из которых его администрация исходила в своих действиях, к 2004 г. начали сходить на нет, а вместо них пришлось принять прямо им противоположные. Именно пришлось, поскольку радикальная смена курса обусловлена учетом реалий, а не пересмотром идеологии...» (25).

Чем сложнее и многосторонней природа вызовов и угроз, с которыми сталкивается Запад, тем более односторонней и милитаризованной оказывается вовлеченность США в мировые дела

Действительно, в последние год-полтора американцы внесли некоторые коррективы в свою внешнеполитическую риторику. Но они не означают отказ США от политики унилатерализма. Дело ведь не в том, сколько стран поставляют пушечное мясо для военных операций, а в том, в чьих интересах последние совершаются. А тут принципиальных изменений не произошло. И это таит в себе большие опасности как для всего мира, так и для самих США.

Об этом заявил В.В. Путин в выступлении на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года (26). В сущности, он сформулировал три тезиса, отражающие позицию России по вопросам внешней политики, реальное состояние нынешнего мирового порядка и пути его оптимизации.

Тезис первый. «Однополярный» миропорядок, в котором существует один центр силы, один центр власти, один центр принятия решений и один суверен, губителен «не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри». Мир становится не только более сложным и многообразным — он становится более динамичным и более хрупким, а его эволюция — более трудно предсказуемой. В этих условиях ни одна держава не способна в одиночку принимать оптимальные решения по руководству миром. Тем более такая страна, как США, мощь и богатство которой не подкрепляются ни политической мудростью глобального масштаба, ни длительным опытом успешного глобального лидерства, ни культурной и политической толерантностью.

Тезис второй. Мир нуждается в новом, более рациональном, более безопасном политическом и экономическом порядке. Его характерные черты: учет интересов всех стран и участие их в управлении этим порядком; полицентрическая структура, при которой ни один из центров не обладает подавляющим превосходством и не способен навязывать силой свои решения другим; соблюдение норм международного права и договоренностей, достигнутых между центрами; соблюдение ряда экономических и экологических самоограничений, призванных предотвратить расточительное расходование жизненно важных природных ресурсов; запрет на использование космоса в военных целях; религиозная и культурная толерантность.

Третий тезис. Установить такой порядок можно только общими усилиями всех государств и других субъектов международных отношений. Объективные предпосылки для такого сотрудничества имеются. Вопрос в том, поймут ли США и их союзники, что XXI век не будет «американским веком». От этого будет зависеть судьба как самой Америки, так и всего мира. ■

Примечания

1. Козер Л. Функции социального конфликта. Предисловие к русскому изданию / Пер. с англ. М., 2000. С. 25.
2. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002. С.427.
3. Russett B. Grasping the Democratic Peace: Principles for a Post-Cold War World. Princeton, 1993.
4. Lake A. From Containment to Enlargement // U.S. Department of State Dispatch. 1993. Sept. Vol. 4. № 39. P. 3.
5. Layne Ch. Kant or Cant. The Myth of Democratic Peace // International Security. 1994. Fall. Vol. 19. № 2.
6. Woodward B. Plan of Attack. N.Y. et al., 2004. P. 412.

7. Хантингтон С. Третья волна / Пер. с англ. М., 2003.
8. Tucker R. The End of Contradiction? // The National Interest. 2002. Fall. P. 6.
9. Tucker R. Op. cit. P. 6.
10. Ховард М. Что значит «бороться с терроризмом» // Россия в глобальной политике. Т.1. 2003. № 1. С. 10-11.
11. Howard M. What Friends Are For // The National Interest. 2002. Fall. № 69. P. 10.
12. Chomsky N. Hegemony or Survival. America's Quest for Global Dominance. N.Y., 2003. P. 209-210.
13. Hoffmann S. Clash of Globalisations // Foreign Affairs. 2002. July-August. P. 104-105.
14. С понятием «полюс» и производными от него следует обращаться осторожнее. «Полюса» — это симметричные центры силы, которых может быть либо два, либо ни одного.
15. Howard M. What Friends Are For. P. 9.
16. Lindley-French J. Terms of Engagement. The Paradox of American Power and the Transatlantic Dilemma Post-11 September // Chaillot Papers. The European Union Institute for Security Studies. Paris. 2002. May. № 52
17. Что такое унилатерализм, объяснил с присущей ему прямолинейностью Чарлз Краутхэммер: «Мы обращаемся к друзьям лишь для того, чтобы они помогли нам в выполнении определенной миссии. Приоритет отдается миссии, и мы сами определяем ее» (Krauthammer Ch. The Unipolar Moment Revisited // The National Interest. 2002/2003. Winter. P. 10).
18. Krauthammer Ch. The New Unilateralism // The Washington Post. 2001. June 8.
19. Krauthammer Ch. The Axis of Petulance // The Washington Post. 2002. March 1.
20. Дж. Най-мл. констатирует: «"Новые унилатералисты" ратуют за "напористое распространение" американских ценностей и порядков. <...> Устойчивое большинство европейцев видит ныне в унилатерализме США серьезную международную угрозу для Европы на ближайшие 10 лет» (Nye J., Jr. Soft Power. N.Y., 2004. P. 64).
21. Ikenberry J. America's Imperial Ambition // Foreign Affairs. 2002. September/October.
22. Brooks S., Wohlforth W. American Primacy in Perspective // Foreign Affairs. 2002. July-August. P. 32-33.
23. Lindley-French J. Op. cit. P. 8.
24. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment Revisited. P. 10.
25. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / Пер. с англ. М., 2004. С. XXXVII.
26. Путин В.В. Выступление на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г.

Сергей Петрович КАПИЦА

Ведущий научный сотрудник Института физических проблем, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, доктор физико-математических наук, профессор

НЕЛИНЕЙНЫЕ УРОКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РОССИЯ

1. Введение

Явление демографического перехода, когда расширенное воспроизводство населения сменяется ограниченным воспроизводством и его стабилизацией, было открыто для Франции французским ученым Адольфом Ландри. Изучая эту критическую эпоху развития народонаселения, он справедливо полагал, что по глубине и значению последствий ее надлежит рассматривать как революцию. Но большинство демографов ограничивали исследования динамикой населения отдельных стран и видели свою задачу в том, чтобы объяснить происходящее через конкретные социальные и экономические условия. Такой подход давал возможность сформулировать рекомендации для демографической политики, однако при этом исключалось понимание более широких, глобальных аспектов проблемы. Только поднявшись на глобальный уровень анализа, изменив масштаб проблемы, рассматривая уже все население мира как единый объект, как систему, удалось описать глобальный демографический переход с общих позиций. Обобщенное понимание истории оказалось не только возможным, но и очень результативным. Но для этого надо было коренным образом изменить метод исследования, точку зрения как в пространстве, так и во времени, и рассматривать человечество с самого начала его появления как глобальную структуру.

Следует подчеркнуть, что большинство крупных историков — таких как Фернан Бродель, Карл Ясперс, Иммануил Валлерштейн, Николай Конрад, Игорь Дьяконов — утверждали, что существенное понимание развития человечества возможно только на глобальном уровне. Римский клуб 30 лет тому назад, опираясь на анализ обширных баз данных, на основе компьютерного моделирования первым поставил на повестку дня глобальные проблемы. Теперь мы к ним вернулись на новом уровне понимания и развития математического моделирования, поскольку только на такой основе можно понять природу глобального развития и мирового демографического кризиса. Благодаря масштабам, истории и разнообразию социальных и экономических условий Россия во многом воспроизводит глобальные процессы, и потому для

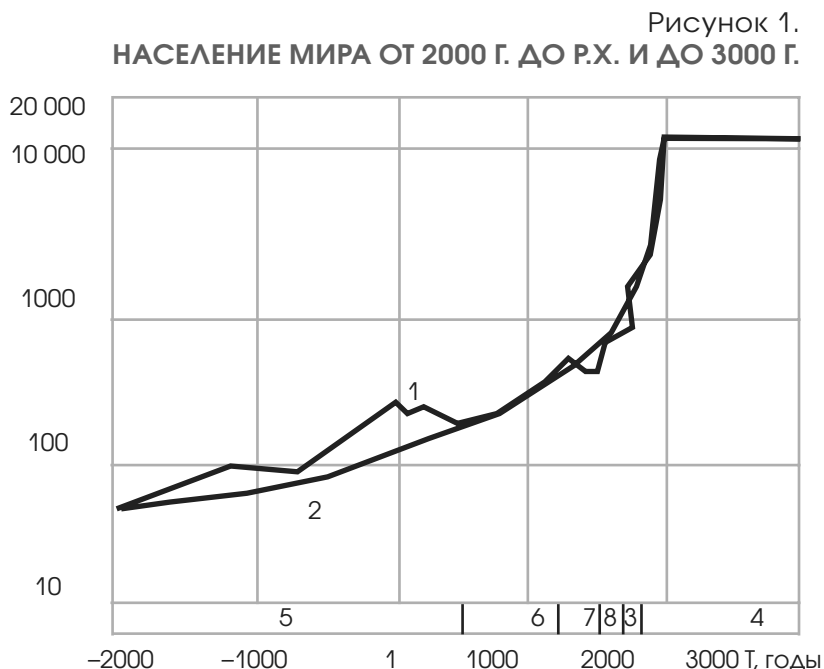
нашей страны необходимо понимание как глобальной истории, так и процессов развития всего человечества.

2. Моделирование глобального роста человечества

В соответствии с данными антропологии, предки человека появились в Африке более миллиона лет тому назад, их численность тогда составляла порядка 100 тыс. С тех пор человек начал расселяться по всему земному шару, а число людей постепенно возросло в 100 тыс. раз — до современных миллиардов.

По последним исследованиям, проведенным методами молекулярной биологии, критическим событием для человеческой популяции стало появление мутации гена HAR1F, который определяет рост мозга человека на 5–9 неделях развития эмбриона. Есть основания считать, что такое внезапное точечное изменение в геноме наших далеких предков 7–5 млн лет тому назад могло привести к скачку в эволюции сознания, что и стало причиной социального саморазвития культуры и роста численности человечества. Тогда, после длительной эпохи антропогенеза, появились речь и язык, человек овладел огнем и технологией каменных орудий. С тех пор биологически человек изменился мало, однако процесс нашего социального развития был стремителен. Поэтому его понимание так значимо для нас сегодня, когда выяснилось, что именно нелинейная динамика роста населения человечества, подчиняющаяся собственным внутренним силам, определяет не только механизм нашего развития, но и его предел. Это позволило сформулировать феноменологический принцип демографического императива [1–3], вследствие которого рост определяется потенциалом развития сознания, в отличие от популяционного принципа Мальтуса, по которому предел роста населения определяют ресурсы.

Для того чтобы пояснить суть проблемы, обратимся к росту численности и развитию человечества на протяжении последних 4 тыс. лет. Исходным был факт, отмеченный рядом исследователей, что рост населения Земли подчиняется удивительно простой и универсальной закономерности гиперболического роста. На графике (см. рис. 1) численность населения N представлена в логарифмическом масштабе, а течение времени T — в линейном масштабе, в котором указаны основные периоды мировой истории. Если население

мира росло бы экспоненциально, то на этом графике такой рост отображался бы прямой. Однако для человечества рост происходит совершенно иначе. Медленное в начале, развитие все ускоряется, и по мере приближения к 2000 г. оно устремляется в бесконечность демографического взрыва. Задача же модели и теории гиперболического роста состоит в установлении пределов применимости этой асимптотической формулы. В итоге, опираясь на статистические принципы теоретической физики, в элементарных выражениях удалось описать динамически самоподобное развитие человечества более чем за миллион лет — от возникновения человека до наступления демографического перехода и далее, в предвидимое будущее.

Секрет гиперболического, взрывного развития состоит в том, что скорость роста пропор-

циональна численности населения.

циональна не первой степени численности населения, как в случае экспоненциального роста, а второй — квадрату численности населения мира. Именно анализ гиперболического роста человечества, связывающий численность и рост с его развитием, позволил предложить кооперативный механизм развития, мера которого — квадрат численности населения мира, и по-новому понять всю специфику истории человечества, которая завершается демографическим взрывом — режимом с обострением. Таким образом, на основе подобного феноменологического подхода впервые удалось предложить полную теорию роста и количественно описать важнейшие явления роста и развития человечества как сообщества, обращаясь к методам наук, называющих себя точными.

3. Рост населения Земли

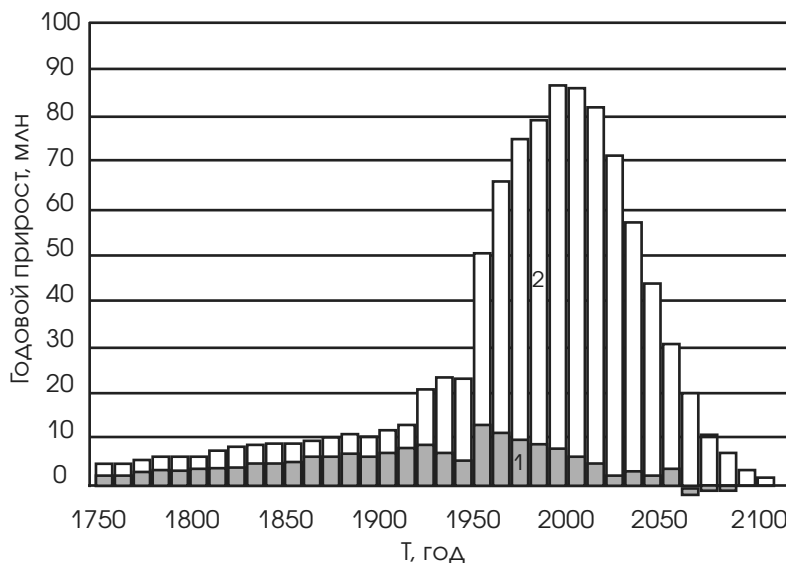
До рубежа 2000 г. население нашей планеты росло с постоянно увеличивающейся скоростью. Однако в 2000 г., когда население мира достигло 6 млрд, а темпы прироста населения — своего максимума в 87 млн в год или 240 тыс. человек в сутки, скорость роста начала уменьшаться (см. рис. 2 и 3).

На всем протяжении гиперболического роста населения Земли и в пределах логарифмической точности данные палеодемографии согласуются с результатами расчетов. Более того, разница между населением мира и данными расчета, которые до и после мировых войн XX в. совпадают, дает оценку полных потерь за этот период 250–280 млн человек (см. рис. 3).

Для оценок населения Земли в предвидимом будущем результаты моделирования можно сравнить с расчетами Международного института прикладного системного анализа (IIASA), ООН и других агентств. Прогноз ООН основан на обобщении ряда сценариев для рождаемости и смертности по девяти регионам и доведен до 2150 г. По оптимальному сценарию население Земли к этому времени выйдет на постоянный предел 11 600 млн. В докладе Популяционного отдела ООН от 2003 г. по среднему варианту к 2300 г. ожидается 9 млрд.

В итоге и расчеты демографов, и теория роста приводят к выводу, что население Земли стабилизируется на уровне 10–11 млрд и даже не удвоится по сравнению с тем, что уже есть. В настоящее же время численность населения развитых стран стабилизировалась на одном

Рисунок 2. МИРОВОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД 1750–2100 ГГ. ГОДОВОЙ ПРИРОСТ, ОСРЕДНЕННЫЙ ЗА ДЕКАДЫ

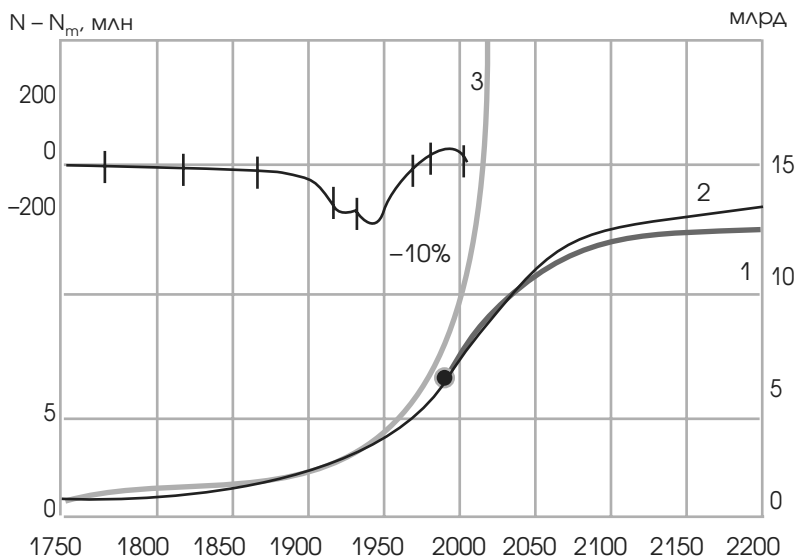

Условные обозначения

- 1. Развитые страны
- 2. Развивающиеся страны

Примечание: на рисунке видно уменьшение скорости роста при мировых войнах и демографическое эхо войны в начале XXI в.

Рисунок 3. РОСТ НАСЕЛЕНИЯ МИРА В ТЕЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1750–2200 ГГ.

Условные обозначения

- 1. Прогноз IIASA
- 2. Модель
- 3. Взрывной уход на бесконечность (режим с обострением)
- 4. Разница между расчетом и населением мира, увеличенная в пять раз, где видны суммарные потери при мировых войнах XX в., ? — 1995 г. Продолжительность демографического перехода составляет 2? = 90 лет.

Таблица 1.
РОСТ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ЛОГАРИФМИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ

Эпоха	Период	Дата Годы	Число людей	Культурный период	Δ T лет	История, культура, технологии	
С		2150	10 x 10 ⁹	Стабилизация населения Земли		Переход к пределу 11 x 10 ⁹ Изменение возрастного распределения Глобализация Урбанизация Компьютеры Ядерная энергия Мировые войны Электричество Промышленная революция Книгопечать Географические открытия Падение Рима, Мухаммед, Христос, Осевое время Греческая цивилизация Индия, Китай, Будда, Конфуций Междуречье, Египет Письменность, города Одомашнивание, с/х Керамика, бронза Микролиты Заселение Америки Языки, шаманизм Homo sapiens Речь, огонь Заселение Европы и Азии Рубила Галечная культура, чоппер Homo habilis	
		2050	9 x 10 ⁹		125		
	Т	2000	6 x 10 ⁹	Мировой демографический переход	45		
	11	1955	3 x 10 ⁹		45		
	10	1840	1 x 10 ⁹	Новейшая история	125		
	9	1500		Новая история	340		
	8	500	10 ⁸	Средние века	100		
	7	2000 до н.э.		Древний мир	2500		
	В	6	9000	10 ⁷	Неолит		7000
		5	29 000		Мезолит		20 000
4		80 000	10 ⁶	Мустье	51 000		
3		0,22 млн		Ашель	140 000		
2		0,80 млн	10 ⁵	Шелль	380 000		
1		1,6 млн		Олдувай	1 000 000		
А	Т	4–5 млн	(1)	Антропогенез	2 800 000	Отделение гоминидов от гоминоидов	

миллиарде. В этих странах мы можем видеть ряд явлений, которые в скором времени будут влиять на развивающиеся страны и охватят все остальное человечество. Таким путем завершится глобальный демографический взрыв, который никак не связан с исчерпанием ресурсов и экологией и обязан своему пределу скорости роста как внутренней динамической характеристике человечества.

4. Преобразование собственного времени истории

Древний мир длился около 3 тыс. лет, Средние века — 1 тыс. лет, Новое время — 300 лет, а Новейшая история — чуть более 100 лет. Историки давно обращали внимание на это сокращение исторического времени, однако чтобы понять уплотнение времени, его сле-

дует сопоставить с динамикой роста населения. В случае гиперболического роста время умножения пропорционально древности, исчисляемой от критического 2000 г. Так, 2000 лет тому назад население росло на 0,05% в год, 200 лет тому назад — на 0,5% в год, а 100 лет назад — уже на 1% в год. Человечество достигло максимальной скорости относительного роста 2% в 1960 г. — на 40 лет раньше максимума абсолютного прироста населения мира. Ускоренное развитие приводит к тому, что после каждого периода на все оставшееся развитие приходится время, равное половине длительности прошедшего этапа. Так, после нижнего палеолита, длившегося миллион лет, до нашего времени остается полмиллиона лет, а после тысячелетия Средних веков прошло 500 лет. Если история Древнего Египта и Китая

занимала тысячелетия и исчисляется династиями, то поступь истории Европы определялась отдельными царствованиями. Если Римская империя распадалась в течение тысячи лет, то современные империи исчезали за десятилетия, а в случае Советской — и того быстрее.

В *табл. 1* показана вся история человечества, хронология которой структурирована на основании смены культур в соответствии с данными истории и антропологии.

В отличие от нынешнего времени, данные о населении мира в прошлом известны только по порядку величины, и выделение этих периодов происходит по культурным маркерам или смене технологий каменных орудий. Заметим, что антропологи и ранее обращались к логарифмической шкале времени для каменного века, когда надо было совместить палеолит и неолит, находящийся посередине взрывной эпохи В.

Автомодельный рост человечества охватывает десять порядков — от 100 тыс. начальной популяции в нижнем палеолите 1,6 млн лет назад до 10 млрд после демографической революции. Заметим, что время после каменного века также представлено в логарифмическом масштабе и отсчитывается от момента перехода, а эпоха перехода около сингулярности передается в линейном представлении времени (*см. рис. 3*). После перехода история, естественно, будет продолжаться, но есть все основания предполагать, что она будет развиваться уже совершенно иначе: в первом приближении развитие будет проходить при нулевом росте в гораздо более спокойном темпе и новой временной структуре. Таким образом, наступает фундаментальное изменение темпов роста человечества, а не конец Истории, как полагал Фрэнсис Фукуяма.

Поскольку рост определялся самосогласованным автомодельным социальным системным развитием, движущим фактором развития оказываются связи, охватывающее все человечество эффективным информационным полем. Этот неизменный закон роста применим только для целостной замкнутой системы, какой представляется население мира как суперорганизм. Поэтому при описании глобального роста также не требуется учета миграции, поскольку это внутренний процесс взаимодействия путем перемещения людей, непосредственно не влияющего на их число, ведь нашу планету пока трудно покинуть. Закон квадратичного роста нельзя рас-

пространить на отдельную страну или регион, однако развитие каждой страны следует рассматривать на фоне роста населения мира.

В эпоху демографической революции масштаб существенных социальных изменений, происходящих в течение жизни человека, стал столь значительным, что ни общество в целом, ни отдельная личность не успевают приспосабливаться к стрессам перемен миропорядка: человек «и жить торопится, и чувствовать спешит», как никогда прежде. В прошлом рост не зависел явно от числа детей, приходящихся на каждую женщину, но при резком изменении роста и развития это привело к неустойчивости жизни в эпоху демографической революции, к современному кризису рождаемости как самому острому противоречию современного мира, когда так «порвалась связь времен».

Итак, когда развитие человечества рассматривается в целом и рамки исследования расширены во времени, впервые удалось описать весь исторический процесс и указать на развитие в предвидимом будущем. Ибо тот, кто не умеет «предсказывать прошлое», не может рассчитывать и на предсказание грядущего.

5. Кризис рождаемости и демографическая ситуация в мировом масштабе

Переход в развивающихся странах затрагивает более 5 млрд человек, численность которых удвоится при завершении глобального перехода во второй половине XXI в., а сам переход происходит в два раза быстрее, чем в Европе. Скорость процессов роста и развития поражает своей интенсивностью — так, экономика Китая растет более чем на 10%

В эпоху демографической революции масштаб существенных социальных изменений, происходящих в течение жизни человека, стал столь значительным, что ни общество в целом, ни отдельная личность не успевают приспосабливаться к стрессам перемен миропорядка

в год. Производство же энергии в странах Юго-Восточной Азии увеличивается на 7–8% в год, а Тихий океан становится последним средиземноморьем планеты после Атлантического океана и собственно Средиземного моря. Такие изменения и рост происходили в России и Гер-

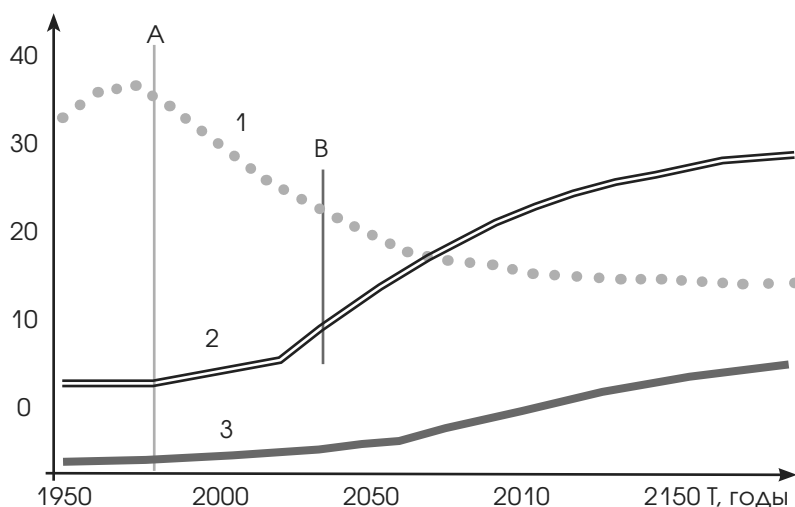
мании в канун Первой мировой войны и, несомненно, способствовали кризису XX в.

Одним из следствий демографической революции стало резкое сокращение числа детей на каждую женщину, отмеченное в развитых странах. Так, в Испании это число равно 1,20, в Германии — 1,41, в Японии — 1,37, в России — 1,3 и на Украине — 1,09, в то время как для поддержания простого воспроизводства населения в среднем необходимо 2,15 детей на каждую женщину [4]. Таким образом, все самые богатые и экономически развитые страны, которые на 30–50 лет раньше прошли через демографический переход, оказались несостоятельными в своей главной функции — воспроизводстве населения. Этому способствуют распад традиционных идеологий в современном мире, либеральная система ценностей и то, что на получение образования уходит все больше времени.

В России многие явления отражают мировой кризис, происходящий как в развитых странах, так и в тех, которые считают развивающимися. Это только подчеркивает условность такого разделения стран, когда при глобальном анализе правильнее было бы относить локальные различия к местным стадиям демографического перехода. При сохранении этих тенденций население России через 50 лет уменьшится в два раза, и это самый сильный сигнал, который нам подает демография [4, 5]. Если в развитых странах отмечается резкое падение роста населения, при котором население не возобновляется и стремительно стареет, то в развивающемся мире пока наблюдается обратная картина — там население, в котором преобладает молодежь, быстро растет. Изменение соотношения пожилых и молодых людей стало результатом демографической революции, что в настоящее время привело к максимальному расслоению мира по возрастному составу. Именно молодежь, которая активизируется в эпоху демографической революции, становится могучей движущей силой исторического развития. От того, куда эти силы будут направлены, во многом зависит устойчивость мира. Для России таким регионом стали Кавказ и Средняя Азия — наше «мягкое подбрюшье», где демографический взрыв, наличие энергетического сырья и кризис с водоснабжением привели к напряженной ситуации в центре Евразии.

В настоящее время исключительно возросла подвижность народов, сословий и людей.

Рисунок 4.
СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МИРА ПРИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1950–2150 ГГ.

Условные обозначения

1. Возрастная группа моложе 14 лет

2. Возрастная группа старше 65 лет

3. Возрастная группа старше 80 лет (по данным ООН)

A. Распределение возрастных групп в развивающихся странах в 2000 г.

B. Распределение возрастных групп в развитых странах в 2000 г.

Как страны АТР, так и другие развивающиеся страны охвачены мощными миграционными процессами. Перемещение населения происходит как внутри стран, в первую очередь из сел в города, так и между странами. Рост миграционных процессов, охвативших теперь весь мир, приводит к дестабилизации как развивающихся, так и развитых стран. В XIX и XX вв. во время пика прироста населения в Европе эмигранты направлялись в колонии, а в России — в Сибирь и республики Советского Союза. Теперь же возникло обратное перемещение народов, существенно меняющее этнический состав метрополий. Значительная, а во многих случаях подавляющая

Изменение соотношения пожилых и молодых людей стало результатом демографической революции, что в настоящее время привело к максимальному расслоению мира по возрастному составу. Именно молодежь, которая активизируется в эпоху демографической революции, становится могучей движущей силой исторического развития

часть мигрантов нелегальна, неподконтрольна властям. В России их число составляет 10–12 млн. Последствия этих перемен стали источником возрастающего социального напряжения, порождая комплекс проблем, требующих отдельного рассмотрения.

В будущем, к концу XXI в., при завершении демографической революции наступит общее старение населения мира (рис. 4). Если при этом число детей у эмигрантов тоже сократится, станет меньше необходимого для воспроизводства населения, то такое положение может привести к кризису развития человечества в глобальном масштабе. Однако можно предположить, что и сам кризис воспроизводства населения стал реакцией на стресс от демографической революции и потому, быть может, будет преодолен в предвидимом будущем при ее завершении.

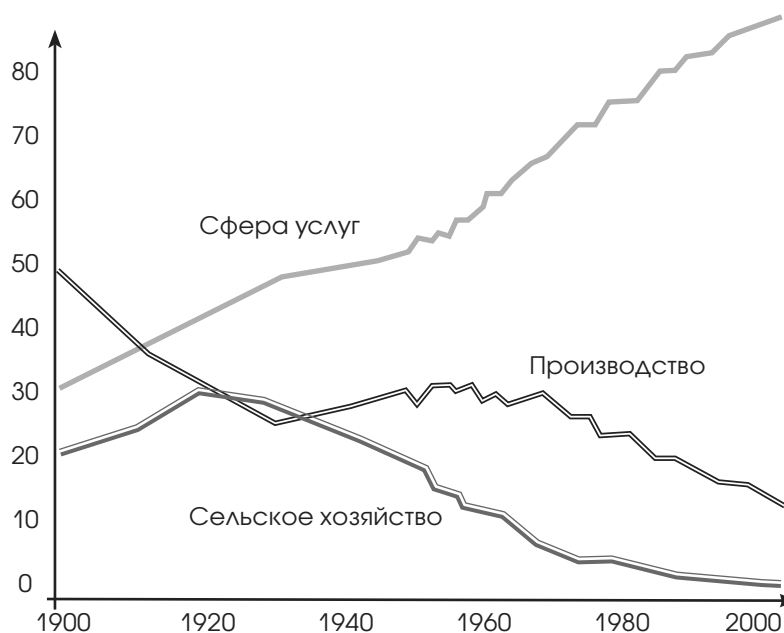
6. Демографическая революция и кризис идеологий

В результате существенно неравновесного состояния общества растет и экономическое неравенство — как внутри развивающихся стран, так и регионально. Этот кризис носит мировой характер, и его предельным выражением, несомненно, стало ядерное оружие и сверхвооруженность некоторых стран как кризис концепции «Сила есть, ума не надо». Все бессильные силы наглядно показали распад Советского Союза и вторжение в Ирак, когда, несмотря на громадные вооруженные силы, именно идеология оказалась «слабым звеном».

Таким образом, демографическая революция выражается не только в демографических процессах, но и в разрушении связи времен, распаде сознания и хаосе, в политическом кризисе общества. Это четко отражается в распаде политических структур, кризисе ООН и международных правовых норм, а также в некоторых веяниях искусства и постмодернизма в философии. Такие разные по масштабу явления призваны обратить внимание на общие причины, появившиеся в эпоху глобального демографического перехода, когда так внезапно и быстро проявилось несоответствие общественного сознания и физического и экономического потенциала развития.

Идеология как система моральных норм, ценностей, управляющих поведением людей, формируется и закрепляется традицией в течение длительного времени. В эпоху быстрых перемен этого времени просто нет. Поэтому

Рисунок 5.
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ США В XX В.
ПО СЕКТОРАМ ЭКОНОМИКИ

в период демографической революции в ряде стран, в том числе и в России, происходят распад сознания и управления обществом, эрозия власти и ответственности управления, крепчают организованная преступность и коррупция. Как реакция на стресс от неустроенности жизни, неполной занятости населения, на идеиную пустоту распространяются алкоголизм, наркомания и самоубийства. С другой стороны, пришедшие из прошлого отвлеченные и во многом устаревшие концепции некоторых философов, теологов и идеологов приобретают значение (если не звучание) политических лозунгов. Возникает неумное желание «исправить» историю и приложить ее опыт к нашему времени. Исторический процесс, который ранее занимал века, теперь крайне ускорился и настоятельно требует нового осмысления, а не слепого служения прагматизму текущей политики. Иными словами, предельное сжатие исторического времени приводит к тому, что время виртуальной истории слилось со временем реальной политики.

В развитых странах рабочая сила перемещается из производства в сферу услуг (рис. 5). Например, в Германии в 1999 г. оборот в секторе информационных технологий был больше, чем в автомобильной промышленности — столпе немецкой экономики. Это сопровож-

дается ростом всех проявлений неравновесия в обществе и экономике — при распределении результатов труда, информации и ресурсов (при уменьшении роли государства в управлении экономикой). Это видно в примате местной самоорганизации над организацией рынка с его коротким горизонтом видения по сравнению с более долгосрочными социальными приоритетами развития общества. Так, вместе с распадом идеологий, ростом самоорганизации и развитием гражданского общества происходит вытеснение старых структур новыми в поисках идеологий, ценностей и целей развития.

Рассматривая механизмы роста и развития общества, следует обратить внимание на то, что информационное развитие — процесс существенно неравновесный. Он в корне отличается от Вальрасовых моделей экономического роста, где архетипом является термодинамика равновесных систем, в которых происходит медленное, адиабатическое развитие, а механизм рынка способствует установлению детального экономического равновесия. Тогда процессы в принципе обратимы и понятие собственности отвечает законам сохранения. Однако эти представления в лучшем случае действуют локально и неприменимы при описании и обосновании необратимого неравновесного глобального процесса развития, происходящего при распространении и умножении информации. Отметим, что экономисты со времен раннего Карла Маркса, Макса Вебера и Йозефа Шумпетера отмечали влияние нематериальных факторов в нашем развитии, о чем недавно заявил Фрэнсис Фукуяма: «Непонимание того, что основы экономического поведения лежат в области сознания и культуры, приводит к распространенному заблуждению, согласно которому материальные причины приписывают тем явлениям в обществе, которые по своей природе в основном принадлежат области духа».

Демографический фактор, который связан со стадией прохождения демографического перехода, играет существенную роль в возникновении опасности войны и вооруженных конфликтов, в первую очередь в развивающихся странах. Более того, само явление терроризма выражает состояние социальной напряженности, как это уже было в пике демографического перехода в Европе во второй половине XIX и начале XX вв. Заметим, что количественный анализ устойчивости развития

глобальной демографической системы указывает, что максимум неустойчивости развития, возможно, уже пройден. Поэтому по мере долговременной стабилизации населения и коренного изменения исторического процесса можно ожидать и возможной демилитаризации мира при уменьшении демографического фактора в стратегической напряженности и наступления новой временной периодизации истории. В оборонной политике демографические ресурсы ограничивают численность армий, что требует модернизации вооруженных сил и возрастает значение как технической вооруженности, так и того, что принято называть «психологической войной». Именно поэтому настолько возрастает роль идеологии — не только как основы политики, но и благодаря тому, что распространение идей путем активной пропаганды, рекламы и самой культурой становится действенным фактором современной политики, когда информация выступает как ее инструмент. В развитых странах, завершивших демографический переход, эта тенденция уже видна в смене приоритетов в политике и практике СМИ, в образовании, экономике, здравоохранении, социальном страховании и, наконец, в обороне.

7. Последствия информационной природы развития человечества

Мы видим, что человечество с момента возникновения, когда оно стало на путь гиперболического роста, развивалось как информационное общество. Однако мы имеем дело не только с взрывным развитием информационного общества, но и с исчерпанием возможностей его роста. Это парадоксальный вывод, однако он приводит к следствиям, имеющим все возрастающее значение для понимания

Само явление терроризма выражает состояние социальной напряженности, как это уже было в пике демографического перехода в Европе во второй половине XIX и начале XX вв.

процессов, происходящих при прохождении через критическую эпоху демографической революции, и оценок будущего, которое нас ожидает.

Развитие может прекратиться, и тогда наступит период упадка, а идеи «Заката Европы» получат свое воплощение. Но возможно и другое, качественное развитие, при котором смыслом

и целью станет *качество человека и качество населения*, где человеческий капитал будет его основой. На этот путь указывают ряд авторов [7]. И то, что мрачный прогноз Освальда Шпенглера для Европы пока не оправдался, вселяет надежды, что путь развития будет связан со знаниями, культурой и наукой. Именно Европа, многие страны которой первыми прошли через демографический переход, теперь смело прокладывает путь к реорганизации своего экономического, политического и научно-технического пространства, что указывает на процессы, которые могут ожидать другие страны (см. [6]). Эта критическая бифуркация, выбор пути развития, определение своего места и влияния на постсоветском пространстве со всей остротой стоит и перед Россией.

Ныне все человечество переживает необычайный рост информационных технологий. Так, повсеместно распространена сотовая связь, одна треть человечества уже обладает мобильными телефонами. Интернет, где число пользователей превысило 1 млрд, стал эффективным механизмом коллективного информационного сетевого взаимодействия, даже материализацией коллективной памяти, если не самого сознания человечества, реализованного на технологическом уровне системами поиска информации типа Google. Эти возможности предъявляют новые требования к образованию, когда не знания, а их понимание становится основной задачей воспитания ума и сознания.

Естественно, что осознание информационной природы развития человечества придает особое значение достижениям науки, и в постиндустриальную эпоху ее значение только возрастает [8]. В отличие от «мировых» религий, с первых моментов своего появления фундаментальное научное знание, наука развивались как единое глобальное явление в мировой культуре с общим информационным пространством. Если вначале ее языком была латынь, затем французский и немецкий, то теперь языком науки стал английский. В настоящее время самый большой рост числа научных работников происходит в Китае, где развитие науки стало национальным приоритетом.

С другой стороны, кризис в науках об обществе также мешает развитию более глубоких представлений о природе человека и его сознания, равно как и отсутствие интегрирующих и синтетических представлений,

связанных с все усиливающейся специализацией знаний.

В отличие от «мировых» религий, с первых моментов своего появления фундаментальное научное знание, наука развивались как единое глобальное явление в мировой культуре с общим информационным пространством

8. Россия в глобальном демографическом контексте

Рассматривая демографию России в глобальном контексте, следует остановиться на трех вопросах, которые, в частности, выделены в Послании президента В.В. Путина к Федеральному собранию 2006 г. На первое место президент поставил кризис рождаемости, который определяется тем, что в среднем на одну женщину приходится 1,3 ребенка — практически на одного меньше необходимого. При таком уровне рождаемости страна даже не может сохранить численность своего населения, которое в настоящее время в России ежегодно уменьшается на 700 тыс. человек [4]. Но, как мы видели, малая рождаемость — характерная черта всех современных развитых стран, к которым, несомненно, принадлежит и Россия. Безусловно, в России материальные факторы, сильное имущественное расслоение общества играют значительную роль, и предложенные меры помогут частично исправить высокую степень неравномерности в распределении доходов в нашей стране. Однако основная и даже главная роль принадлежит появившемуся в современном развитом мире моральному кризису, кризису системы ценностей.

Среди всех развитых стран Россия выделяется высокой смертностью мужчин

Среди всех развитых стран Россия выделяется высокой смертностью мужчин. Для них средняя продолжительность жизни составляет 58 лет — на 20 лет меньше, чем в Японии. Причина этого состоит в печальном состоянии системы здравоохранения, которое, несомненно, усугубил бездумный монетаристский подход к организации этой области социальной защиты граждан, включая в том числе и крайнюю недостаточность пенсионного

обеспечения. Здесь также велика роль моральных факторов при снижении ценности жизни человека в общественном сознании. Следствием этих же факторов стал распад семьи, катастрофический для истории России рост числа беспризорных детей, принявший эпидемические размеры.

Заключение

Исследование и обсуждение глобального демографического процесса привели не только к открытию информационной природы механизма роста и расширению наших представлений обо всем развитии человечества, но и позволили охватить с таких позиций и современность. Человечество на всем пути неизменного гиперболического роста в целом располагало необходимыми ресурсами и энергией, без чего было бы невозможно достигнуть нынешнего уровня развития. Однако развитие человечества как общества знания с самого начала определяется именно коллективным взаимовлиянием, идеологией обобщенного «программирования» общества, которое всем обязано разуму и сознанию человека — тому, что принципиально отличает нас от животных. Проблема не в ресурсном ограничении, не в глобальном недостатке энергии, а в социальных механизмах распределения знаний, богатства и земли, что так остро происходит и в России. В мире существуют перенаселение, очевидная бедность, нищета и голод, но это местные, локальные явления, а не результат глобальной нехватки ресурсов. Сравним Индию и Аргентину: площадь Аргентины на 30% меньше площади Индии, население которой почти в 30 раз больше, однако Аргентина могла бы производить достаточно пищи, чтобы прокормить весь мир. С другой стороны, в Индии есть годовой запас продовольствия, хотя в ряде провинций голодают. В мире, охваченном глобализацией, рассмотрение проблем продовольствия, энергетики, образования, здравоохранения, экологии должно привести к конкретным и актуальным политическим рекомендациям, определяющим в первую очередь развитие и безопасность мира в целом. Однако решение этих проблем — как глобальных, так и в масштабе страны — невозможно без координирующей организации, без политической воли для обеспечения цели развития и самой устойчивости роста, при котором рыночные механизмы должны быть использованы

в управлении экономикой и для достижения эффективности роста.

Анализ роста численности населения, который выражает суммарный результат всей экономической, социальной и культурной деятельности, составляющей историю человечества, открывает путь к пониманию этой ведущей глобальной проблемы. В этом состоит необходимость нового подхода при рассмотрении фундаментальных причин, которым человечество обязано своим развитием, и его последствий в будущем. Только системное понимание всей совокупности глобальных процессов, достигнутое в междисциплинарных исследованиях, опирающихся на количественное описание развития мирового сообщества, может стать первым шагом к предвидению и активному управлению будущим, в котором именно факторам культуры и науки принадлежит определяющая роль в обществе знания (ср. [8, 9]).

Образно история человечества сопоставима с судьбой человека, который после бурной молодости, когда он учился, воевал, обогащался, пережив время приключений и поисков, наконец, женится, обретает семью и покой. Эта тема существует в мировой литературе со времен Гомера и сказок «Тысячи и одной ночи», Св. Августина, Стендаля и Толстого: как и в живой природе, развитие особи повторяет развитие вида. Быть может, и человечеству после драматического времени перемен предстоит одуматься и успокоиться. Это покажет только будущее, но ждать его не придется долго.

Литература

1. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего¹. М.: Наука, 1997.
2. Капица С.П. Общая теория роста человечества. М.: Наука, 1999.
3. Kapitza S.P. Global Population Blow up and After. The Demographic Revolution and Information Society. A Report to the Club of Rome. «Tolleranza». Moscow, Rome, Hamburg, 2007.
4. Демографическая модернизация России. 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: АСТ, 2005.
5. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. Чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожает нашей стране и цивилизации / Пер. с англ. М.: АСТ, 2004.
6. Culture Matters. How Values Shape Human Progress. Eds. L.E. Harrison and S.P. Huntington. New York: Basic Books, 2000.
7. Сен А. Развитие как свобода / Пер. с англ. М., 2004.
8. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Предисловие К. Мацуура. Париж: ЮНЕСКО, 2005.
9. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / Ред. В.И. Якунин. М., 2007.

¹ В 2001 г. эти исследования были отмечены премией Правительства России.

ОПТИМАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ОДНОЙ ИЗ ЗЕМНЫХ ПОПУЛЯЦИЙ

1.

Популяция, согласно последнему энциклопедическому словарю (от латинского *populus* — «народ»), в биологии — совокупность особей одного вида, длительное время занимающая определенное пространство и воспроизводящая себя в течение большого числа поколений. Пока что человечество полностью подходит под это определение, как и все существующие устойчивые разновидности растительного и животного мира планеты. Устойчивые — потому что цель, суть и смысл жизнедеятельности каждой популяции есть воспроизводство поколений.

Известно, однако, что время от времени возникают новые популяции (например, вирус СПИДа), а еще больше разных быстро вырождающихся мутантов. Но основная тенденция — по меньшей мере последнего столетия — нарастающее сокращение числа популяций, главным образом, по вине человека. Это приводит к обеднению земной флоры и фауны, уменьшению степени ее устойчивости и в конечном счете грозит катастрофическими последствиями («коллапс земных популяций»). Самое огорчительное, что в число популяций, имеющих тенденцию к исчезновению, попадает главный враг всех остальных земных популяций — человечество (этот феномен обозначается термином «депопуляция», означающим вырождение, выморочность той или иной популяции).

Механизм депопуляции человечества раскрыт сравнительно недавно (в 90-е гг. XX в.) достаточно полно и основательно. В его основе лежит массовое нарастающее переселение миллиардов людей из деревни в город с переходом от сельского к городскому образу жизни.

В деревне население делится на две неравноправные категории. С одной стороны, отцы и матери

семейства. С другой — бесправные «чада и домочадцы», почти наравне с прочей домашней живностью. Естественно стремление молодежи выбиться из второй категории в первую. А выбившись — иметь как можно больше детей. По трем причинам: одной объективной, двумя субъективными.

Объективная причина крылась в очень высокой детской смертности. Часто бывали времена и случаи, когда до собственной свадьбы доживал лишь один из четверых родившихся. Поэтому низкая рождаемость означала гибель популяции (отдельно народа, племени, села.)

Одна из субъективных причин носила экономический характер. Ребенок с трех лет был помощником. Подросток с десяти лет — заместителем родителя по управлению хозяйством и малышней. Затем в своей собственной семье он оставался полузабытой ныне «родней» — надежным союзником во всем на всю оставшуюся жизнь. Наконец, под старость это была единственно возможная «живая пенсия» за неимением никакой иной.

Другая причина имела социально-престижный характер. Бездетность приравнивалась к тяжелой болезни, считалась величайшим несчастьем. И даже женщина с одним-двумя детьми выглядела ущербно, как инвалид после одних-двух родов. Во всех случаях бездетность и малодетность означали по сравнению с многодетностью низкий престиж семьи.

Основную нагрузку в воспроизводстве поколений несли полностью здоровые женщины. Их всегда было меньшинство, но меньшинство весомое: десятки процентов. Они рожали обычно по 10–20 детей. И хотя большинство родившихся, как уже говорилось, умирало в детском и подростковом возрасте, все равно на смену каждому двум родителям в следующем поколении в среднем приходило трое-четыре. Так что рост населения шел даже при периодическом голоде, постоянных эпидемиях и войнах.

Игорь Васильевич Бестужев-Лада — почетный президент Международной Академии исследований будущего, доктор исторических наук, профессор

Важно добавить, что многие женщины тоже рожали, как правило, нескольких детей и по меньшей мере воспроизводили себя с мужем в следующем поколении. Старые девы, прислуга, бездетные и малодетные составляли считанные проценты — величину, которой, как считается, можно пренебречь.

В городе — прежде всего, в крупном — складываются прямо противоположные условия жизни. Никого не интересует твое семейное положение. Зато женатым труднее выбиваться в люди, а уж ребенок — даже один! — обуза, очень осложняющая жизнь отцу и напрочь ломающая карьеру матери. Подросток органически не может быть «родительским заместителем» и протестует как может против своего уравнивания с «детьми до 16 лет». Даже создав собственную семью, он уже все чаще не «родня», а вполне чужой человек, обрекающий родителей на одинокую старость.

Видя такое положение, молодежь не спешит сочетаться браком. В странах, первыми перешедших к городскому образу жизни (примерно полтора млрд населения, включая Россию, из 6,5 млрд землян), подавляющее большинство молодежи 18–25 лет — оптимальный возраст обзаведения детьми — как правило, довольствуются простым сожителем (конкубинатом, естественно, без детей). Либо вступают в брак, но быстро разводятся, все реже оставляя хотя бы одного ребенка. После 25 лет, когда, как говорится, человек более или менее «встал на ноги» и начал осознавать ужас грядущего одиночества, большинство все же вступает в брак. Но каждая пятая семья остается вынужденно (из-за последствий абортов или аналогичных причин) либо сознательно бездетной. А подавляющее большинство остальных ограничивается одним ребенком. Двух-трехдетная семья становится в крупном городе все более редкой «многодетной» экзотикой. В конечном счете, при таких условиях двух родителей в следующем поколении сменяют в среднем не трое-четверо, а всего один человек, что ведет к двум крайне негативным последствиям.

Первое из них — вырождение. При сельском образе жизни в многодетных семьях выживали, как правило, наиболее здоровые дети, которые и передавали свою генетику следующим поколениям. В однодетной городской семье может выжить даже почти нежизнеспособный ребенок — было бы удовлетворительное медицинское обслуживание. Но каковы будут его собственные дети? И вот мы видим трагический результат. Полностью здоровых осталось меньше 5%. И даже так называемых «практически здоровых» (то есть с каким-то ущербом по части здоровья) — не более 20–25%. Все остальные — «хроники» (хронические болезни уха-горла-носа, зрения,

позвоночника, пищеварительного тракта, урологические и гинекологические заболевания), причем все чаще еще с подросткового возраста! И это не говоря уже об искусственном торможении в однодетной семье нормального процесса взросления, в результате чего массово появляются инфантилы, которым в 15 лет по уровню сознательности дашь не более десяти, и даже в 25–30 лет — не более 15–16-ти.

Какое потомство оставят они в следующих поколениях? И оставят ли вообще?

Второе последствие — *выморочность*.

Коль скоро смертность превышает рождаемость, и двух родителей в следующем поколении сменяет всего один, то, теоретически говоря, популяция каждые 25–30 лет должна сокращаться вдвое. То есть, всего за несколько поколений, — до нуля включительно.

Практически процесс идет медленнее (увеличивается средняя продолжительность жизни стариков, вносит свои поправки миграция). Но все равно для народов, уже перешедших к городскому образу жизни, XXI, максимум XXII в. не может не стать последним. Это относится целиком к западной и евразийской цивилизациям (включая Россию).

Положение осложняется тем, что к городскому образу жизни успели перейти, как мы уже говорили, не более 1,5 млрд из 6,5 млрд землян. Остальные лишь начинают такой переход разными масштабами и темпами. В ближайшие два-три десятилетия, пока этот переход в общем и целом не завершится, мы получим в странах Азии, Африки, Латинской Америки еще 2–3 млрд прироста просто по инерции, даже при значительном снижении рождаемости. Безусловно, конец ожидается тот же самый — разве что со сдвижкой еще на век-полтора вперед. А на протяжении нескольких поколений, разделяющих эти рубежи, неизбежна борьба растущих миллиардов «за место под солнцем». Сейчас она только начинается в виде «международного терроризма» или Четвертой мировой войны между бедным Югом и богатым Севером, если считать Третьей мировой продолжающуюся «холодную» войну между НАТО (США) и Россией. Но демографический напор перенаселенных регионов планеты на пустующие города и веси Запада и Евразии неизбежно придаст этой борьбе драматические масштабы.

Самое же главное: при существующих условиях на протяжении ближайших веков (одного века, двух?) гибель человеческой популяции в ее настоящем виде неизбежна. Вопрос сводится лишь к тому, можно ли начинающуюся депопуляцию приостановить (преобразовать). И если да, то на каком именно оптимальном рубеже (в каком именно оптимальном виде).

2.

Коль скоро популяция — это совокупность особей определенного вида, воспроизводящая себя в течение большого числа поколений, у нее не может не быть определенного численного минимума, максимума и оптимума (по заранее заданным критериям).

Минимум определяется минимальным числом особей, способных обеспечивать на протяжении достаточно длительного времени нормальное воспроизводство поколений. Генетика убедительно показывает, что это не может быть порядок единиц или даже десятков: инцест обязательно приведет к выморочности или ассимиляции такой «мини-популяции» за несколько поколений. И даже порядок сотен или тысяч может поддержать жизнеспособность популяции на достаточно продолжительном отрезке времени лишь в исключительно редких, особо благоприятных для нее случаях. Большой частью «мини-популяции» вытесняются более многочисленными: порядка десятков и сотен тысяч или даже миллионов (в мире вирусов — даже миллиардов) особей.

Максимум определяется особенностями биоценоза — совокупности живых организмов на данном участке земли, точнее, местом, которое удалось завоевать той или иной популяции в борьбе за существование разных видов растительного и животного мира нашей планеты. Выход за рамки максимума обычно ведет к «перенаселению», возрастанию сопротивления окружающей среды и соответствующему сокращению чрезмерно возросшей популяции, иногда вплоть до ее исчезновения.

Моделью в данном случае может служить заболевание гриппом. Вирусы гриппа быстро размножаются в носоглотке человека, происходит «перенаселение», и они либо гибнут сами (даже если грипп не лечить), либо губят человека и погибают вместе с ним. Человечество, конечно, не грипп. Но и то, и другое — популяции. И при всей специфике каждой из них судьба всех в общем и целом одинакова.

Оптимум в каждом данном случае представляет собой величину, среднюю между минимумом и максимумом, при которой популяция оказывается в наиболее благоприятном положении — прежде всего, в смысле нормального воспроизводства поколений, не допускающего ни «выморочности», ни «перенаселения».

Популяции ближайших предков человека — человекообезьян и обезьянолюдей (питекантропов) — исчислялись, по данным научных исследований, порядком сотен тысяч, может быть, миллионов особей. Первоначально немногим более была и численность популяции человека разумного. По данным антропологии, к концу древнего каменного века —

палеолита (примерно 15–16 тыс. лет назад) она составляла, по очень приблизительной оценке, около 3 млн человек. Но и они успели освоить около трети земной поверхности, пригодной для проживания.

Переход от собирательства и охоты к скотоводству и земледелию, начавшийся на Ближнем Востоке около 10 тыс. лет назад, резко увеличил масштабы и темпы роста народонаселения. В древних цивилизациях Египта, Месопотамии, Индии и Китая плотность населения в наиболее густо населенных районах приблизилась к современной. 4–5 тыс. лет назад население Земли почти удесятирилось (ориентировочно выросло до 25 млн человек), а спустя тысячу лет удвоилось и продолжало расти. К этому времени человеком была освоена практически вся земная суша (кроме Антарктиды)

Ко времени начала нашей эры (Рождества Христова) численность населения Земли составляла примерно 170 млн человек. Спустя 1000 лет это число возросло до 265 млн, а спустя еще 500 лет — до 425 млн. В Средние века темпы роста замедлились. В некоторые века в некоторых местностях он вообще приостанавливался. Причинами были эпидемии (уносившие в отдельных районах до четверти и более населения), периодический голод (столь же большие потери) и беспрерывные войны (в некоторых из них погибало большинство населения). Тем не менее к XVIII в. численность населения земного шара превысила 600 млн человек, а к XIX в. начавшаяся промышленная революция приблизила ее к миллиарду.

Такой значительный, но вполне нормальный рост продолжался до середины прошлого века. В 1900 г. народонаселение земного шара перевалило за 1,5 млрд человек. А в середине XX в., сразу после окончания Второй мировой войны, произошел «демографический взрыв» (начало развала мировой колониальной системы, рост миграций и товарооборота, в том числе медикаментов, взрывообразное распространение санитарии и гигиены, резкое падение детской смертности, рост мирового населения почти на миллиард каждое последнее десятилетие с неизбежной инерцией еще как минимум на два-три ближайших десятилетия). Потенциальные женихи и невесты уже родились, и их брачное поведение можно было предсказать с большой точностью.

Остается вычислить оптимум, на котором желательно было бы приостановить губительный процесс депопуляции после того, как спадет «инерционная волна» роста последних десятилетий — этот своего рода «демографический нарыв» второй половины XX — первой половины XXI в. Регулирование описанного процесса видится в плане средств конструктивной демографической политики. Подразу-

меваются минимизация многодетных и малодетных семей с упором на «среднедетность» (система стимулов, позволяющих рассчитывать в среднем на два-три ребенка от каждой женщины 18–45 лет.) В основе такого вычисления, на наш взгляд, должна лежать оптимальная величина «нагрузки» данной популяции (не только человеческой) на окружающую среду, на земной биоценоз в целом.

При этом следует отрешиться от погони за количеством, исходя из ложного принципа «сколько голов — столько (якобы) и умов». К.Э. Циолковский, исходя именно из этого принципа, мечтал о триллионе с лишним. Некоторые его последователи — уже в масштабах Солнечной системы — об еще более высоких порядках. Не стоит, однако, забывать, что жизнеспособность каждой популяции определяется не столько ее количеством, сколько ее качеством. Не секрет, что 9/10 даже современного человечества ведут чисто животный или, если угодно, чисто растительный образ жизни. Поэтому сколько именно людей будет на Земле (в пределах жизнеспособности популяции), не имеет значения. Важно, чтобы качество популяции было максимально возможно высоким. Измерять качество придется с учетом уже начавшегося перехода человечества в качественно новое состояние, где решающую роль будет играть не количество человеко-единиц, а энергетический потенциал их упорядоченных информационных сетей (типа Интернета). При этом следует учитывать, что даже 10-миллиардную нагрузку человеческой популяции земной геобиоценоз не сможет долго выдерживать без далеко идущих негативных последствий.

С учетом сказанного выше представляется целесообразным присоединиться к оценкам тех демографов и антропологов (И.А. Ефремов и др.), которые склоняются к оптимуму земной человеческой популяции в диапазоне от 200–300 до 700–900 млн чел. (в зависимости от того, какие критерии оптимума закладывать в основу). Повторяем, что речь идет не об уничтожении людей, а о приостановлении уже начавшегося процесса вырождения и вымирания человечества.

Практически, чисто ориентировочно, это может быть уровень примерно сотни миллионов человек на каждый из восьми основных цивилизационных регионов мира — субцивилизаций Северной и Латинской Америки, Западной и Восточной Европы, Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, наконец, Африки южнее Сахары. Разумеется, этот сугубо абстрактный ориентир (имеющий лишь одну привлекательную сторону — «всем поровну») может и, наверное, должен быть скорректирован в ту или иную сторону в зависимости от конкретных обстоятельств.

Важно иметь в виду, что десяток миллиардов людей на земной поверхности — это примерно то же самое, что десяток миллиардов слонов, львов, крокодилов, только гораздо гибельнее для биогеоценоза. Это временная аномалия, нечто вроде «антропологического нарыва» на несколько поколений, который раньше или позже должен будет либо катастрофически «лопнуть» (с миллиардами жертв или даже с гибелью человечества в целом), либо постепенно «рассосаться», стабильно установившись на порядок ниже.

3.

Мы специально подчеркнули тезис о том, что речь идет не об «уничтожении» какой-то части человечества, а о «приостановлении» его начавшегося исчезновения на каком-то оптимальном уровне.

Как конкретно это может выглядеть?

На наш взгляд, необходимо отрешение от господствующей ныне псевдогуманности, поворот к гуманности подлинной, настоящей. В условиях начинающейся накатываться лавины бездетности

Генофонд человечества должен быть сохранен в тех пропорциях, в которых он сложился столетие назад, до начала «демографического взрыва», в условиях нормального развития человеческой популяции

следует создавать стимулы для рождения стабильно постоянного числа детей, полноценных физически и психически. Должно быть признано антигуманным сохранять жизнь заведомо нежизнеспособному потомству. Мало того, должно быть признано право на добровольный уход из жизни тех, кто устал от нее или не нашел себе места в ней. В мире «демографического оптимума» не должно быть места для «лиц без определенных занятий», не говоря уже о криминале.

При таком подходе возникает одна сложность, которую необходимо преодолеть. Дело в том, что одни народы придают большее значение воспроизводству поколений, другие — меньшее. Это способно временно привести к расширенному воспроизводству одних народов за счет исчезновения других. Результат будет ужасен. Достаточно представить будущее человечество, состоящее из одних только русских или китайцев или любого другого народа, чтобы назвать такую популяцию любым другим именем, кроме человеческого.

Решение этой проблемы представляется простым. Генофонд человечества должен быть сохранен в тех пропорциях, в которых он сложился столетие назад, до начала «демографического взрыва», в условиях нормального развития человеческой популяции. ■

Сергей Борисович ПЕРЕСЛЕГИН

Президент Санкт-Петербургской региональной общественной организации работников науки и культуры «Энциклопедия»

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД: ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Веги постиндустриального кризиса

Ведущий процесс (драйвер) последних десятилетий — процесс постиндустриального перехода в развитых странах. Он ускоряется по мере того, как исчерпывается свободное географическое пространство, и ограниченность размеров земного шара начинает оказывать все более заметное влияние на работу экономических механизмов.

Как обычно, отыскать начало постиндустриального кризиса, определить тот день, когда человечество столкнулось с фазовым барьером, не представляется возможным. Впрочем, в данном случае мы можем указать пятилетний интервал, что для такой задачи можно считать достижением. Лето 1969 г., когда весь мир следил за шагами Нейла Армстронга по Луне, несомненно, стал вершиной индустриальной фазы. А осенью 1973 г. мы уверенно диагностируем первый из постиндустриальных барьерных кризисов, то есть влияние барьера становится очень заметным.

Возможно, мы не ошибемся, *назначив* столкновение «Титаника» цивилизации с постиндустриальным айсбергом на 1970 г., тем более что где-то около этой даты, во-первых, началось *падение производительности капитала*, и, во-вторых, резко изменились темпы технического прогресса.

После полета Юрия Гагарина Президент США дал своему народу обещание побывать на Луне «до конца этого десятилетия». Между прочим, в тот момент у Америки не было приличного носителя даже для вывода корабля на низкую околоземную орбиту. Ничего, за семь лет справились.

Года три или четыре назад, в промежутке между Ираком и Афганистаном, Дж. Буш сказал, что на Луну надо бы вернуться. Вроде бы и опыт есть, и технологии за прошедшие 40 лет развивались, а в проектировании и моделировании вообще произошла революция. Но пока разговоры идут только о первых испытаниях нового носителя — примерно в 2015 г., если успеют. А Луна проектируется на конец второго — начало третьего десятилетия.

Сугубо формально: несмотря на очевидный прогресс информационных технологий, время разработки сложных индустриальных технических систем по сравнению с 1960-ми гг. увеличилось в два-три раза, а может быть, и более. Можно интерпретировать это через ухудшение общего качества человеческого материала. А можно сказать, что *замедление технологического прогресса* представляет собой результат взаи-

модействия с постиндустриальным барьером и имеет своей первопричиной изменения характера сопротивления информационной среды. То, что раньше получалось быстро, сейчас делается медленно или не делается вообще. Когда-то римляне также очень удивлялись тому, что урожайность полей вдруг начала падать, и получить прежние урожаи не удается, несмотря ни на какие усилия.

История техники позволяет оценить момент возникновения «повышенного инновационного сопротивления». Строго говоря, оно начало медленно расти уже в 1960-е гг. Но именно 1970-е гг. сломали прежний тренд быстрой (за два-три года) смены поколений технических систем.

Итак, ведем отсчет кризиса с 1970 г.

Первый репер падает на 1971 г.: формально зафиксированное начало падения производительности капитала.

Затем жирная клякса стоит на 1973 г.

Во-первых, военный кризис — очередная арабо-израильская война. Чем именно эта война так выделяется? Прежде всего тем, что Израиль впервые за годы конфликтов был готов к применению ядерного оружия. Кроме того, характер войны резко изменился, и это не укрылось от внимания военных историков: «Война 1967 г. была войной танков и самолетов. Война 1973 г. была войной ПТУРСов и ЗРК».

Во-вторых, возникновение ОПЕК как экономически значимой структуры и последовавший за этим энергетический кризис. В рамках индустриальной экономики производители сырья, находящиеся внизу экономической «пищевой цепи», ни при каких обстоятельствах не могут диктовать свою волю производителям машин и оборудования, занимающим в этой цепи управляющую позицию. Любые попытки изменить существующий порядок индустриальный мир пресекает очень жестоко и очень быстро. Но не в этот раз.

Между прочим, кризис 1973 г. отправил на свалку истории линейные трансатлантические суда — визитную карточку всей индустриальной фазы развития.

К концу десятилетия потерян лунный плацдарм — и это также весьма необычно. Индустриальная фаза развития с ее кредитной экономикой, провоцирующей экстенсивный рост и интенсивное развитие, никогда не сдает ранее захваченных позиций.

Сверхзвуковая авиация в этот период еще жива, но влачит жалкое существование. Практически этот плацдарм тоже потерян, просто

«оформление капитуляции» произошло позднее, уже в 2000-е гг.

Заметим здесь, что индустриальная фаза никуда не делась, особенно на окраинах мира. И Фолклендская, и ирано-иракская войны являются собой вполне обычные индустриальные конфликты.

Следующее десятилетие маркировано началом распада СССР, что представляет собой вполне нормальный индустриальный процесс перехода от колониализма к неоколониализму, наложившийся на неблагоприятный для Союза результат Третьей мировой (холодной) войны. Но в этом десятилетии происходят две знаковые катастрофы — «Челленджер» и Чернобыль, по иронии судьбы, обе — в 1986 г.

Индустриальные технические системы не бывают вполне надежны и потому время от времени гибнут. Например, утонул знаменитый «Титаник». На Тенерифе столкнулись два «Боинга-747», погибло свыше 500 человек. Из-за дефектного замка грузового люка упал под Парижем DC-10. И так далее, и тому подобное. Поэтому сами катастрофы, разумеется, ничего не маркируют и ничего не значат. «У меня умер брат! — Это бывает...» (*Б. Хеллинггер*). А вот реакция общества на эти катастрофы заслуживает внимательного рассмотрения.

Несмотря на очевидный прогресс информационных технологий, время разработки сложных индустриальных технических систем по сравнению с 1960-ми гг. увеличилось в два-три раза, а может быть, и более

И в случае с «Челленджером», и в случае с Чернобыльской АЭС мы имеем одну и ту же картину: в материальном мире — довольно заурядная авария с небольшим числом человеческих жертв, в информационном пространстве — настоящий апокалипсис. Как результат — резкое торможение космической программы в США и развития атомной энергетики во всем мире, кроме Японии, которая в Хиросиме и Нагасаки явно получила «прививку» от радиофобии.

Заметим, ядерная энергетика была очевидно прагматически полезна, но случайная катастрофа отбросила ее развитие на поколение, а кое-где, вероятно, навсегда. Это тоже совершенно не индустриальный исход, не индустриальная логика развития событий.

В 1990-е гг. разворачивается постиндустриальный тренд глобализации как попытка проектно решить проблему ограниченности площади земного шара через оптимизацию логистики и обобществление ресурсов (прежде всего, рабочей силы). Заметим, что ничто не ново под Луной: политика Рима в I–II вв. н.э. по расширению понятия «римское гражданство» также может рассматриваться как своеобразная античная глобализация.

Понятно, что лекарство принесло первоначальное облегчение, но и вызвало привыкание. А по существу, стало опаснее самой болезни: с конца 1990-х гг. разворачивается дивергенция производства и потребления — все формы капитала, включая человеческий, стремятся в мировые города, где капитализация максимальна. Все формы производства стремятся туда, где капитализация минимальна, поэтому вода, земля и рабочая сила ничего не стоят. Процесс этот, раз начавшись, далее будет ускоряться. В результате на земном шаре возникнет крайне неустойчивая ситуация, когда производство и потребление разобщены, а экономический механизм полностью зависит от нормального функционирования транспортной сети, которая, между прочим, уже давно перегружена.

Тренд глобализации породил тренд на резкое усиление антропотока. С конца 1990-х гг. ремигрант (перевод денег мигрантами на свою историческую родину) становится значимым фактором в экономике ряда стран.

11 сентября 2001 г. мы сталкиваемся со знаковым событием, маркирующим принципиальное изменение характера террористической войны. «В норме» на каждого заложника или мирного жителя гибнет (или захватывается) от полутора до трех террористов, и это соотношение, делающее террор неэффективной стратегией, просто иллюстрирует эффект фазовой доминации. Для нового террора показатели совсем другие — десятки заложников в обмен на одного террориста-смертника. А это означает, что фазовая доминация отныне не действует, следовательно, фаза тяжело больна.

Разрушение ВТЦ породило новый террористический тренд, куда попадают и «Норд-Ост», и Беслан, и Мадрид, и взрывы самолетов в РФ, и многое другое.

Конец 2001 г. отмечен и еще одним знаковым событием — кризисом «дот-комов», вторым и окончательным «обвалом» индекса высокотехнологических производств NASDAQ.

Война США в Ираке, разумеется, имела чисто индустриальное содержание. Но результаты

этой войны, вернее, отсутствие таковых, уже постиндустриальны: впервые США не получили от скалькулированной войны скалькулированной прибыли.

В нулевые годы к «Челленджеру» добавилась «Колумбия», а к энергетическому кризису начала 1970-х гг. — рост цен на энергоносители

В 1990-е гг. разворачивается постиндустриальный тренд глобализации как попытка проектно решить проблему ограниченности площади земного шара через оптимизацию логистики и обобществление ресурсов

и осознание ведущими странами остроты проблемы с генерирующими и сетевыми мощностями. Окончательно завершилась история сверхзвуковой пассажирской авиации.

Отметим среди знаковых точек и Нью-Орлеан: все-таки впервые цивилизованные люди цивилизованной страны показали себя настолько беспомощными перед лицом не самого серьезного стихийного бедствия.

Наконец, 2008 г. Вновь парный кризис: военная операция в Цхинвале, в которой можно отыскать все ключевые признаки постиндустриальных войн, и ипотечно-деривативный кризис. Самое важное здесь — быстрые, с периодом порядка суток, колебания курсов акций и валют: теория фазовых переходов (любых) предсказывает быстро осциллирующие решения для параметров системы в непосредственной близости от точки фазового кризиса.

Маркеры постиндустриального перехода

В отличие от обычной революционной ситуации, развитие которой может привести только к смене общественно-экономической формации, фазовый кризис начинается и достигает наибольшей остроты не в «слабом звене» мировой системы хозяйствования, а в наиболее развитых регионах.

Это обстоятельство можно рассматривать как один из маркеров, обозначающих фазовый кризис и фазовый переход. Представляют интерес и другие фазовые индикаторы.

1. Фазовый кризис возникает тогда и только тогда, когда связанное физическое (географическое) пространство экстенсивного развития данной фазы развития исчерпано, иными словами, когда мир-экономика глобализован.

Предельные размеры связанного пространства мира-экономики определяются транспортной теоремой и зависят от уровня развития инфраструктур. В индустриальной фазе развития глобализация охватывает всю Землю, в архаичной речь может идти о сравнительно небольших территориях. В любом случае фазовому кризису предшествует предельно возможная для данного уровня развития технологий глобализация — фаза должна прийти на все территории, где ее принимают и признают «прагматически полезной».

2. Для фазового кризиса характерно *территориальное разделение производства и потребления, проживания и деятельности. Это вызывает непрерывно нарастающую нагрузку на транспортную систему.*

Для фазового кризиса характерно возникновение так называемых «антропопустынь» второго рода. По Р.А. Исмаилову, антропопустыни первого рода не способны поддерживать деятельность, характерную для данной фазы развития. Например, джунгли — это антропопустыня первого рода для традиционной фазы развития цивилизации, и А. Тойнби с полным основанием пишет, что на уровне древних обществ человечество не смогло найти адекватный ответ на вызов тропического леса.

Фазовые пустыни второго рода, напротив, представляют собой территории, где текущая фаза развития достигла максимального уровня, где все ее возможности сконцентрированы и где наиболее быстрыми темпами происходит потребление *граничного фазового ресурса*. В архаичную фазу таким ресурсом были охотничьи угодья, и кризис наступил, когда люди «прошли экосистему насквозь». Традиционная фаза «проедает» ландшафты, превращая Ойкумену — связанный, доступный мир-экономику — в распавшиеся поля. Индустриальная фаза «проедает» инфраструктуру — возможность бесперебойного движения смыслов/людей/товаров/услуг.

Во вторичных антропопустынях с неизбежностью скапливается множество людей. Рано или поздно капитализация этой территории становится настолько большой, что всякая деятельность становится здесь нерентабельной и уходит на фазовую периферию. При этом антропопустыни второго рода перенаселены и требуют политического и военного контроля, а также бесперебойно функционирующей системы снабжения всем необходимым.

3. *Разделение систем проживания и деятельности вызывает фазовый антропопоток, направ-*

ленный в области максимального развития данной фазы развития. Одновременно перемещаются более 10% населения земного шара, причем происходит быстрое и интенсивное перемешивание жизненных форматов. Ретроспективно историки и демографы говорят о великом переселении народов, это переселение не только маркирует фазовый кризис, но и может стать причиной и формой фазовой катастрофы.

4. Антропопоток усугубляется демографической динамикой, характерной для фазового кризиса (фазовый всплеск). Резко падает рождаемость на фазово продвинутых территориях (недород). Зато она быстро растет на отсталых «варварских землях», которые в связи с фазовой глобализацией приобщаются к цивилизации и совершают индуктивный фазовый переход.

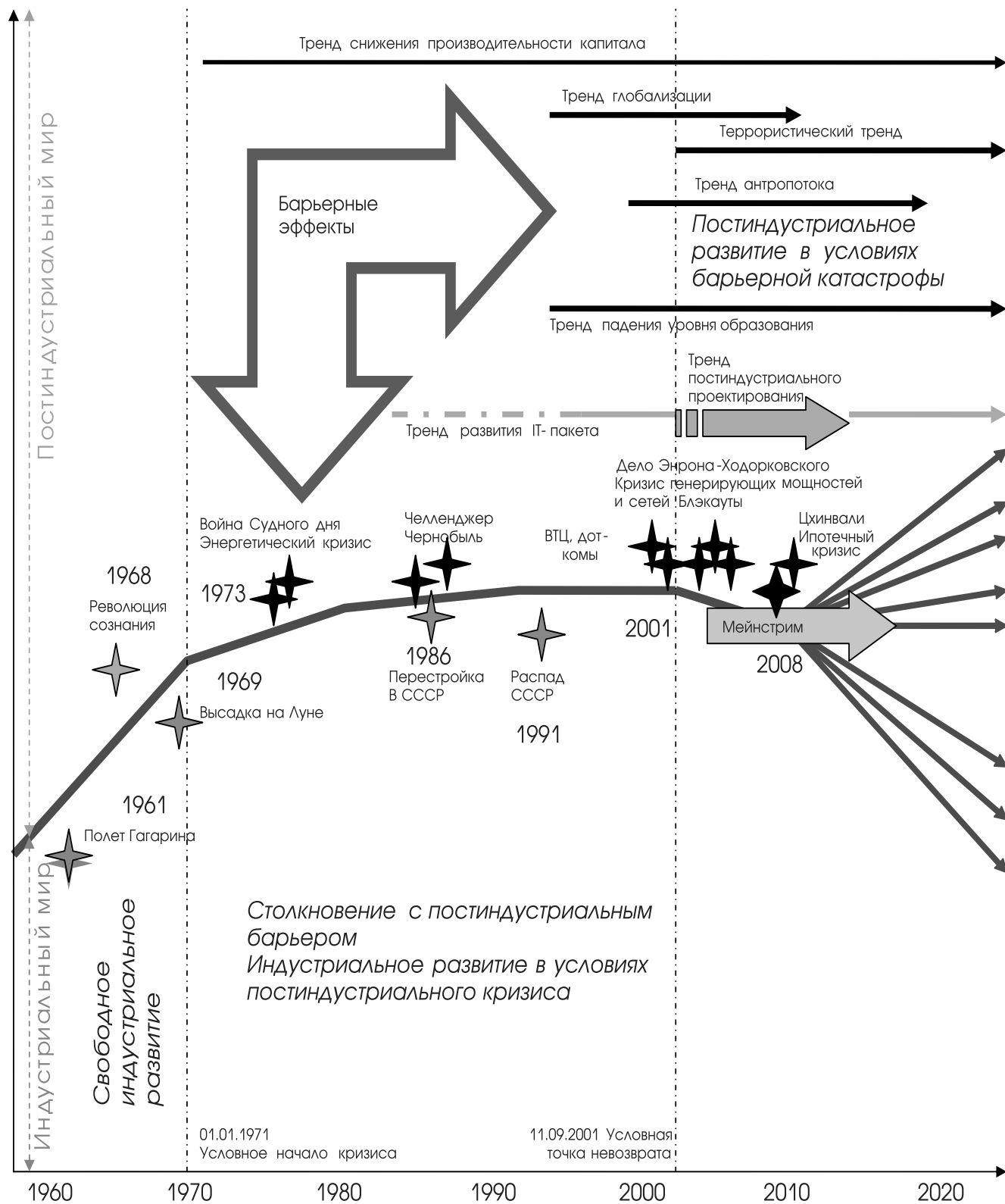
Античный кризис: рождаемость среди римлян и греков падает, распространяется гомосексуализм, возникает терпимость к сексуальным перверсиям. Численность римлян начинает снижаться. В варварских племенах, непосредственно граничащих с римскими землями, распространяются римские сельскохозяйственные технологии, растет количество и качество пищи, появляются вменяемая медицина, акушерство. Смертность падает, рождаемость остается высокой, даже возрастает. В результате некогда дикая и пустая окраина становится густонаселенной; варварам тесно на своих землях, они стремятся на цивилизованные территории, тем более что последние постепенно обезлюдяются.

С конца 1990-х гг. ремитанс, перевод денег мигрантами на свою историческую родину, становится значимым фактором в экономике ряда стран

Постиндустриальный кризис: рождаемость среди индустриально развитых народов падает ниже простого воспроизводства населения, гомосексуализм становится признанной и охраняемой законом практикой. Страны «третьего мира» получают доступ к индустриальным медицинским и сельскохозяйственным технологиям, численность их населения возрастает за столетие в десять и более раз, что порождает демографическое давление на развитые страны. *«Наше лучшее оружие — matka палестинской женщины»*, — говорит Я. Арафат.

Заметим, что фазовый демографический всплеск носит резонансный характер (то есть быстро нарастает и довольно быстро спадает),

Рисунок 1.
ФАЗОВАЯ ДИАГРАММА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ПЕРЕХОДА

и начало пика предшествует наступлению фазового кризиса на два-три поколения.

5. *Характерная особенность фазового кризиса — его амбивалентность*: это не кризис типа «недостаток ключевого ресурса», который преодолевается тем, что соответствующий ресурс находят или учатся обходиться без него. *Это кризис типа «ресурс одновременно и недостаточен, и избыточен», поэтому любые действия по управлению ресурсом лишь усугубляют ситуацию.* Примером амбивалентного кризиса может служить, например, современный кризис инвестиций, когда предприятия жестко страдают от инвестиционного голода, а инвесторы не могут найти достаточно безопасных и при этом сколько-нибудь прибыльных возможностей для вложения средств. То есть денег одновременно и много, и мало, по мере развития кризиса их становится очень много и нестерпимо мало.

Возможность постиндустриального перехода

Можно предположить, что «мы миновали полпути» и, во всяком случае, прошли точку невозврата.

Мировые и национальные элиты в общем и целом это понимают. С начала нулевых годов можно всерьез говорить о постиндустриальном проектировании (то есть о проектировании постиндустриального перехода — см. рис. 1), по крайней мере, в некоторых ключевых странах. Япония опубликовала на эту тему развернутый и довольно осмысленный документ. Европа рефлектирует создание общности нового типа — Европейского Союза (ЕС), который не является ни империей, ни даже постимперией. США, озабоченные программой «замены населения», которое не прошло нью-орлеанский тест и явно не способно к постиндустриальным преобразованиям, производят массовый тренинг.

Россия, как обычно, ничего не делает, но, по крайней мере, кое-что понимает. Это «кое-что» выражается в полистратегичности развития с усилением роли Дальнего Востока, в повышении характерных темпов принятия управленческих решений (Цхинвал, газовый кризис 2006 г.), в попытках наладить взаимодействие с русскоязычными диаспорами.

Между 2003 и 2008 гг. ситуация резко обострилась. Сегодня между лидерами развитых стран достигнуто взаимопонимание по вопросу о необходимости стимулирования технологического

Сегодня между лидерами развитых стран достигнуто взаимопонимание по вопросу о необходимости стимулирования технологического развития. В мире формируется технологический мейнстрим — схема развития, подразумевающая взаимосвязанное и системное развитие четырех, вообще говоря, совершенно разных технологий: инфо, био, нано и эко

развития. В мире формируется технологический мейнстрим — схема развития, подразумевающая взаимосвязанное и системное развитие четырех, вообще говоря, совершенно разных технологий: инфо, био, нано и эко.

Формально речь идет о прорывном сценарии выхода из кризиса деривативной экономики через быстрое создание финансовых пузырей в области новых технологий, но угадывается более амбициозный замысел: за 20 лет ремиссии создать и инсталлировать в реальную экономику один или несколько базовых технологических пакетов когнитивной фазы развития. Поскольку ни институционально, ни структурно общество к этому не готово, речь идет об откровенной технологической авантюре — что-то вроде массового производства паровых машин в Римской империи III в.

Однако сумел же Рим стать христианской империей! Так что практические шансы ускорить постиндустриальный переход в этом сценарии существуют.

В течение 20 лет нас ждет либо тотальная постиндустриальная катастрофа, либо постиндустриальный переход с полной перестройкой жизненных форматов

Ситуация на «мировой шахматной доске» резко обострилась:

- ничьей не будет!
- задержанного постиндустриального перехода не будет!

В течение 20 лет нас ждет либо тотальная постиндустриальная катастрофа, либо постиндустриальный переход с полной перестройкой жизненных форматов. Первое, конечно, много вероятнее, хотя, заметим, даже катастрофа вариантна и может быть усилена или ослаблена, ускорена или замедлена. ■

Георгий Геннадьевич МАЛИНЕЦКИЙ

Заместитель директора по науке Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, доктор физико-математических наук, профессор

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И БУДУЩЕЕ ГЛАЗАМИ СИНЕРГЕТИКИ

Начну с главного. В 1940-х гг. замечательный французский писатель Андре Моруа беседовал с Уинстоном Черчиллем. И Черчилль спросил его: «А о чем, собственно, вы пишете?» — «О вечности, о любви, о жизни, о смерти, о мужчинах и женщинах...» — «Вы неправы. Я бы на вашем месте писал только об одном — о том, что у Франции нет самолетов». Писатель был удивлен и разочарован своим собеседником. Тут вечные проблемы, а там какие-то прозаичные самолеты. А через два месяца немцы были в Париже. Моруа всю жизнь не мог себе простить, что не послушал английского премьера и в тот критический для отечества час не писал, что у Франции нет самолетов.

На мой взгляд, мы находимся в аналогичной ситуации. И ученым, и экспертам, и руководителям надо сейчас говорить одно: *у нас нет стратегического прогноза того уровня, который нужен для управления Россией; у нас нет пока стратегического субъекта, который мог бы востребовать этот прогноз и его воплотить; у нас нет видения будущего.* Без этого, двигаясь по воле волн, выходить из кризиса — и российского, и мирового — очень трудно. Для корабля, порт назначения которого неизвестен, нет попутного ветра. Если же у него нет команды, которая умеет ставить паруса (даже если таковые имеются), то он просто не сдвинется с места.

Я имею честь работать в Институте прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН. Этот институт был создан в 1953 г. для решения стратегических проблем, от решения которых зависело само существование нашей страны и которые требовали использования математического моделирования и вычислительной техники. Его первым директором был великий советский ученый, математик, механик, трижды Герой Социалистического Труда, академик М.В. Келдыш. Его часто называли и называют «главным теоретиком космонавтики». М.В. Келдыш считал, что будущее советской науки связано с исследованиями дальнего космоса. Институт работал в тесном контакте с коллективами «отца советской космонавтики» С.П. Королева и «отца советского ядерного оружия» И.В. Курчатова. Ключевые задачи, которые были решены в первые годы существования института, связаны с совершенствовани-

ем ядерного оружия и созданием водородной бомбы, с баллистическим и математическим обеспечением космических полетов, с созданием космических аппаратов, с разработкой систем управления. Решение советскими учеными этих задач подарило нашей стране полвека мира.

Какие технологии были атрибутами сверхдержавы в XX в.? Это прежде всего *ядерные технологии, космические системы и надежные шифры. Сегодня на наших глазах все меняется. По-видимому, главными технологиями сверхдержавы XXI в. будут технологии стратегического и исторического прогноза, проектирования будущего, высокие гуманитарные технологии, методы сборки и разборки исторических субъектов.*

Именно эти технологии обесценивают то, что было создано в XX в. Какой толк в ядерном «чемоданчике», если элита ни при каких условиях им не воспользуется, и это понятно геополитическим оппонентам? Какой смысл в надежных шифрах, если агенты в штабах в режиме реального времени доносят до противника всю интересующую его информацию? Чего можно ждать от космических систем, если по важнейшим направлениям их развитие в России было остановлено почти на 20 лет? Например, наша страна уже в течение 17 лет не запускает аппараты в дальний космос и, несмотря на все указания и заверения, пока не может преодолеть отставание в области систем глобального позиционирования гражданского назначения.

Почему стратегический прогноз для нас жизненно важен — гораздо более важен, чем для любой другой страны? В самом деле, стало общим местом утверждение, что у нас нет *национальной политики* ни в одной сфере. Это, в частности, наглядно показывает «Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год» — она оказалась в основном «техническим документом», направленным на «латание дыр». Почему нет политики? Потому что нет *национальной стратегии* ни в одной сфере, нет долгосрочных ориентиров. Куда мы идем? Куда хотим прийти? Стратегии нет, потому что нет *национальных интересов*, отрефлексированных элитой и населением страны. Почему у нас нет национальных интересов? Потому что у нас нет *образа будущего*. Наше общество (точнее, мир России, одной из восьми цивилизаций — главных объектов мировой истории XXI в.), говоря

Рис. 1. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИТИКИ, СТРАТЕГИИ И ВИДЕНИЯ БУДУЩЕГО

Примечание: наличие каждого блока этой схемы и взаимосвязей между ними, живущих в общественном сознании, в представлении элиты и государственного аппарата, — необходимое условие развития.

словами американского философа и политолога Сэмюэля Хантингтона [1], расколото. Половина граждан полагает, по данным социологов, что они советские люди, а треть готова стать второсортными американцами. Почему же этого нет?

У нас нет двух вещей. С одной стороны, в общественном сознании и у населения не отрефлексированы *смыслы, ценности, идеалы и большой проект для России*. С другой стороны, у нас нет *стратегического прогноза*,

Главными технологиями сверхдержавы XXI в. будут технологии стратегического и исторического прогноза, проектирования будущего, высокие гуманитарные технологии, методы сборки и разборки исторических субъектов

оценки коридора возможностей, анализа рисков того уровня, который был бы необходим. Более того, нет механизмов, которые позволили бы доводить результаты научного анализа до лиц, принимающих решения, до государственного аппарата.

Важнейшая обратная связь, которая была в Советском Союзе, которая есть у всех успешно развивающихся стран, сейчас оборвана.

НЕЛИНЕЙНОСТЬ, СИНЕРГЕТИКА, КРИЗИС

Сравнивая главные технологии XX и XXI вв., мы видим принципиально важный новый элемент. Стратегические задачи XX в. решались за счет использования технологий, опиравшихся на знание физики, химии, математики, механики, компьютерных наук. Новые технологии *междисциплинарны*. Они требуют, с одной стороны, знания о человеке и опираются, естественно, на знание о человеке. С другой стороны, они представляют конкретный прогноз и методы проектирования, что подразумевает количественное описание, использование формализованных моделей и методов прикладной математики. С третьей стороны, они требуют целостного описания объекта, его взаимосвязей с биосферой, техносферой, со сценариями технологического развития. Для этого нужно опираться на прочный фундамент естествознания.

Один из наиболее успешных и продуктивных междисциплинарных подходов — *теория самоорганизации или синергетика*. Этот подход лежит на пересечении *предметного знания, математического моделирования и философской рефлексии* (этот взгляд и разработку методологических принципов синергетики сейчас развивает известный философ и методолог В.Г. Буданов [2]). По мнению выдающегося специалиста по философии науки академика В.С. Степина [3], именно синергетике в XXI в. предстоит стать ядром научной картины мира и основой научного мировоззрения.

В 1950-х гг. английский физик и писатель Чарльз Сноу сетовал на возникшую «пропасть двух культур» — *естественнонаучной* (ориентированной на будущее, на прогресс, на новые возможности) и *гуманитарной* (опирающейся на прошлое, на традицию). Синергетика — одна из наиболее удачных попыток перебросить мост между этими двумя культурами, предложить язык математических моделей, на

котором удобно говорить о сложных системах, и естественникам, и гуманитариям.

Решения и действия, предпринятые в нужное время и в нужном месте, могут изменить будущее системы, ее судьбу

Синергетика рассматривает так называемые нелинейные и неустойчивые системы. *Нелинейность* означает парадоксальное, антиинтуитивное поведение изучаемых объектов (когда совместное действие нескольких причин или факторов может дать новое качество, когда результат их действия нельзя вычислить как сумму результатов этих причин по отдельности). Для нелинейных систем характерно наличие нескольких сценариев развития, нескольких вариантов будущего. *Неустойчивость* характерна для систем, находящихся вдали от равновесия, и означает, что малые отклонения в таких системах могут нарастать, переводя изучаемый объект в иное состояние.

Выдающиеся экономисты и социологи прошлого — К. Маркс, М. Вебер, В.И. Ленин, Н.Д. Кондратьев, И. Шумпетер, Дж. М. Кейнс — констатировали и изучали на качественном уровне неустойчивость социально-экономических и социально-технологических объектов. Синергетика в приложении к этим объектам предлагает количественное описание и математические модели. Это дает возможность более полно, точно и конкретно прогнозировать ход развития этих систем и дает инструменты для прогноза.

Мы должны прогнозировать катастрофу и принимать меры, позволяющие наилучшим образом подготовиться к ней. В случае экономического кризиса такие инструменты есть

Кризисы в прошлом (экономические, социальные, структурные, системные) и нынешний кризис — одно из проявлений нелинейности и неустойчивости соответствующих систем. Поэтому естественно говорить о них на языке синергетики.

В развитие синергетики выдающийся вклад внесли И.Р. Пригожин (Нобелевская премия по химии 1977 г.) и созданная им Брюссельская научная школа [4]. Он доказал, что нелинейность и неустойчивость во многих физических и химических системах может служить

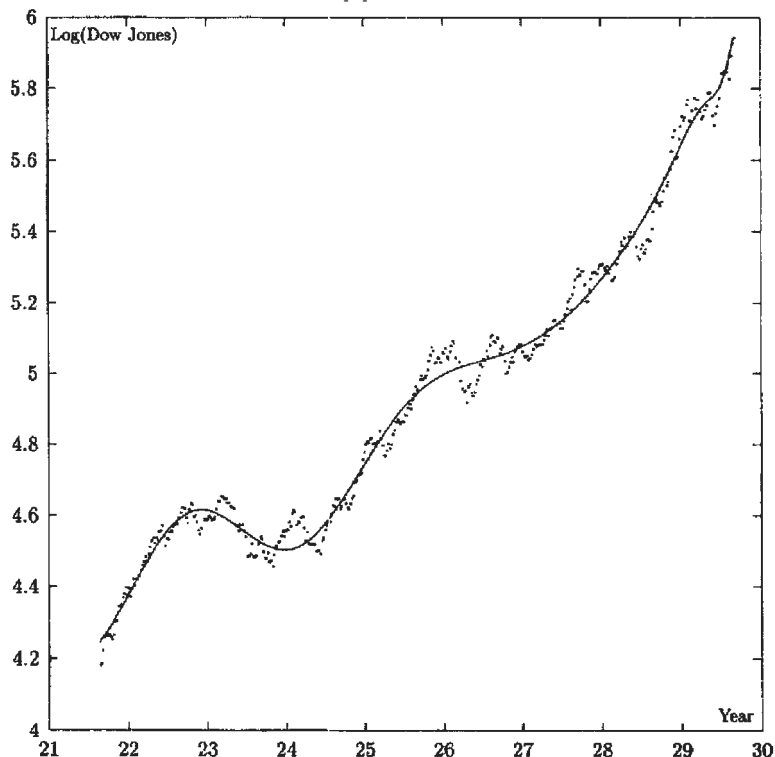

основой и источником возникновения упорядоченности, спонтанного возникновения структур, самоорганизации. Этот подход, подхваченный представителями многих научных дисциплин, показал, что роль субъектов, элит или даже отдельных людей в определенных состояниях системы и областях параметров может быть решающей. Решения и действия, предпринятые в нужное время и в нужном месте, могут изменить будущее системы, ее судьбу. Таким представлением обусловлены и новое видение природы многих процессов, угроз и рисков, которые с ними связаны, и новые возможности управления с помощью слабых, но точных воздействий.

Термин *синергетика* (в переводе с греческого — теория совместного действия) ввел один из создателей этого подхода немецкий теоретик Герман Хакен, занимавшийся физикой лазеров. Он вложил в этот термин два смысла. С одной стороны, это подход, рассматривающий возникновение новых свойств, качеств, стратегий в сложных системах, элементы которых такими не обладают. С другой стороны, это подход, развитие которого требует совместной творческой активности естественников и гуманитариев (а сейчас можно к ним добавить технологов и управленцев). Г. Хакен обнаружил, что простейшие нелинейные модели многих сложных процессов в различных областях науки (включая гуманитарные) *оказываются одними и теми же* [5]. За этим *единством* разнообразных явлений стоит *универсальность их математического описания, алгоритмов прогноза их поведения, методов управления*. Все это дает новый, более высокий уровень понимания многих процессов в нашем сложном нелинейном мире, возможность увидеть в многообразии единство, а также инструменты, позволяющие среди множества переменных, параметров, факторов выделить главное.

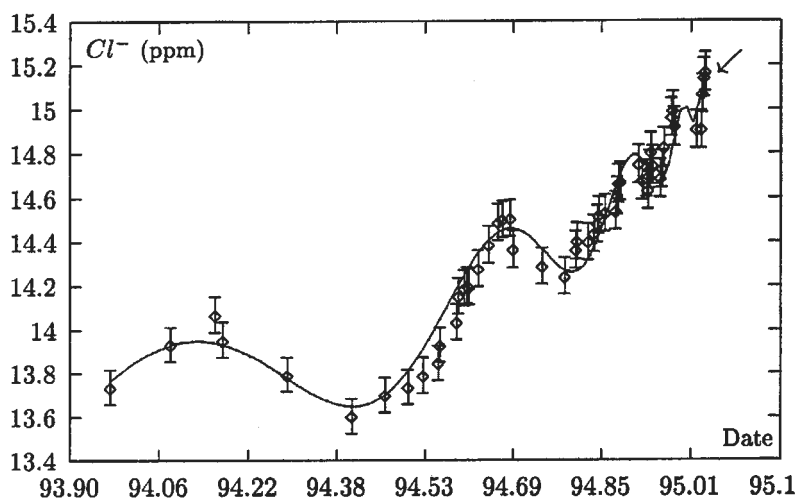
В нашей стране основоположником синергетики стал выдающийся специалист в области прикладной математики и междисциплинарных исследований, третий директор Института прикладной математики им М.В. Келдыша РАН С.П. Курдюмов. Он занимался сверхбыстрыми процессами — взрывами, неустойчивостями плазмы. Асимптотика (приближенное описание) таких процессов — так называемые *режимы с обострением*, когда одна или несколько величин в изучаемой

Рисунок 2.
ЛОГАРИФМ ИНДЕКСА ДООУ-ДЖОНСА
ПЕРЕД КРАХОМ 23 ОКТЯБРЯ 1929 Г.

Примечания: сплошная линия соответствует аппроксимации формулой, приведенной в тексте.

Рисунок 3.
КОНЦЕНТРАЦИЯ ИОНОВ ХЛОРА В ПОДЗЕМНЫХ
ИСТОЧНИКАХ ПЕРЕД ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕМ В КОБЕ (17.01.1995)

Примечания: показаны сглаженные данные и аппроксимация несглаженных данных формулой, приведенной в тексте. Предсказанный на основе этой аппроксимации момент катастрофы отстоит от реального (отмеченного стрелкой) всего на два дня.

системе неограниченно возрастают за ограниченное время (время обострения t_p). Теория режимов с обострением, развитая С.П. Курдюмовым и его научной школой, получила мировое признание [6].

Эта теория имеет непосредственное отношение и к кризисным процессам. На рис. 2, 3 представлены индикаторы двух сложных систем, по которым можно судить об их динамике.

Иллюстрация взята из работы [15].

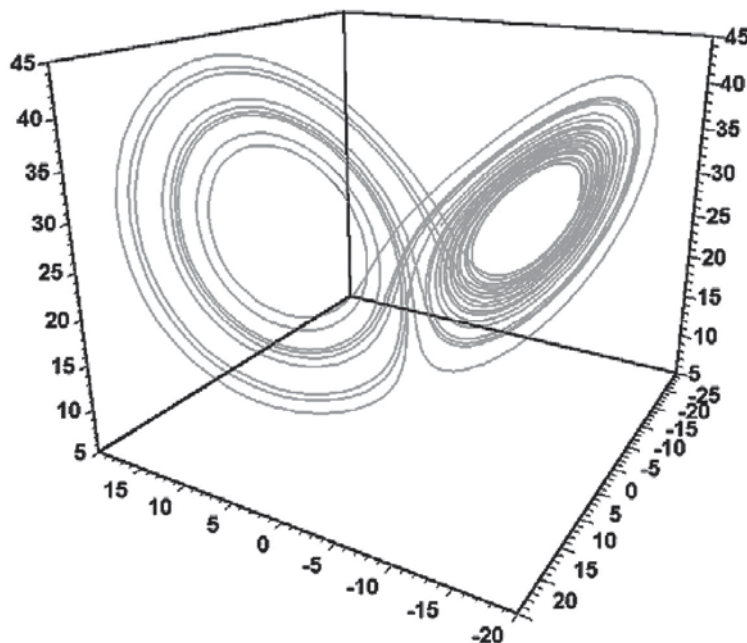
На рис. 2 показан логарифм индекса Дю-Джонса перед Великой депрессией. Для кризиса в Юго-Восточной Азии, многих финансовых пирамид характерна та же закономерность — быстрый рост с ускоряющимися колебаниями (которые могут служить предвестниками приближающейся катастрофы).

Иллюстрация взята из работы [14].

На рис. 3 показана концентрация ионов хлора в минеральных источниках перед гигантским землетрясением в Кобе. По сути, мы имеем одну и ту же зависимость с точностью до масштабов в системах совершенно разной природы! (Говоря математическим языком, хорошей асимптотикой для обеих зависимостей является закон $I(t) = A + B(t_f - t)^\alpha [1 + \cos(\omega \log(t_f - t))]$, $\alpha < 0$. Поскольку $\alpha < 0$, то $I(t) \rightarrow \infty$ при $t \rightarrow t_f$, то есть мы имеем режим с обострением.) И сложившаяся система фондового рынка, и система тектонических плит и разломов — это открытые (способные к обмену информацией, энергией или чем-то иным), нелинейные и иерархические системы. Замечательно то, что они допускают *универсальное количественное описание*. Один из важнейших результатов синергетики последних лет — понимание природы этой универсальности [7].

Однако имеют место и принципиальные различия. В случае глобальных тектонических систем у нас нет инструментов, позволяющих влиять на происходящий процесс. Мы должны прогнозировать катастрофу и принимать меры, позволяющие наилучшим образом подготовиться к ней. В случае экономического кризиса такие инструменты есть. Вопрос о создании новых инструментов и регуляторов, о повышении их эффективности ставил еще десяток лет назад известный финансист Дж. Сорос [8]. В предшествующем кризисе он увидел предвестник следующего — уже мирового кризиса всей экономической системы, кризиса всего капиталистического мироуст-

Рисунок 4.
АТТРАКТОР ЛОРЕНЦА

Примечание: такая картина, полученная на компьютере, убедила Э. Лоренца, что он открыл новое явление — динамический хаос. Этот клубок траекторий, называемый сейчас «аттрактором Лоренца», описывает неперiodическое движение с конечным горизонтом прогноза.

ройства. Того кризиса, который разворачивается на наших глазах.

ПРЕДЕЛЫ, ПРОГНОЗЫ, УПРАВЛЕНИЕ ХАОСОМ

Каждая фундаментальная теория не только открывала новые возможности, но и очерчивала пределы нынешнего знания, лишала иллюзий, а с ними и определенных надежд. Классическая механика лишила надежды создать вечный двигатель первого рода, способный совершать работу без затрат энергии.

В то время, пока остальные игроки действуют в штатном режиме, считая, что система находится в области русла, тот, кто осознал, что объект уже в области джокера, получает решающее преимущество

Термодинамика показала невозможность вечного двигателя второго рода, основанного на передаче тепла от холодного тела к горячему без изменения окружающей среды. Квантовая

механика выявила запрет на сколь угодно точное одновременное измерение координаты и импульса микрочастицы. Наконец, теория относительности показала, что невозможность передавать информацию со скоростью, большей скорости света в вакууме, лежит в фундаменте современного естествознания.

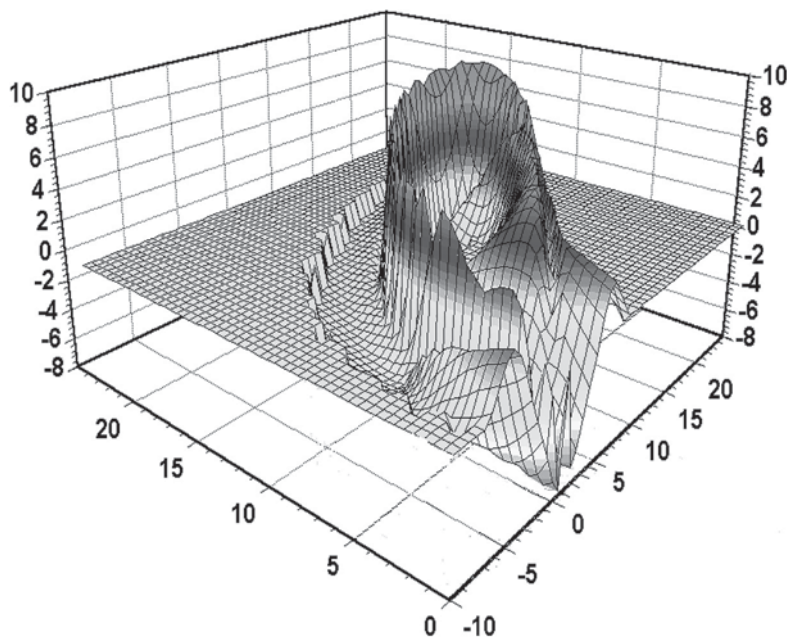
Одно из принципиальных достижений синергетики и прикладной математики XX в. связано с выявлением *ограничений в области прогноза*. Великий математик и астроном, живший в наполеоновскую эпоху, Пьер Симон Лаплас утверждал, что ум, достаточно мощный, чтобы рассчитать в соответствии с законами Ньютона движение всех тел во Вселенной, измерив в какой-то момент времени их скорость и положение, будет способен заглянуть как угодно далеко в будущее и прошлое. Это утверждение о возможности глобального прогноза получило название *лапласовского детерминизма*.

Сомнение в этом было высказано в 1951 г. в рассказе замечательного американского фантаста Рэя Брэдбери «И грянул гром» (вспомним про междисциплинарность). Там путешественник во времени, охотясь на динозавров, нечаянно сошел с предписанной тропы и раздавил золотистую бабочку. Это необратимо изменило будущее и имело трагические последствия. В 1963 г. Эдвард Лоренц показал, что точно таким же образом дело обстоит в очень простых системах. Он показал, что в них есть *горизонт прогноза* — предельное время, на которое мы могли бы предсказать состояние системы (*динамический прогноз*), как бы точно мы ни знали ее начальное положение. Имея дело с большими временными отрезками, нам остается уповать на статистику (*вероятностный прогноз*). Иными словами, глобальный прогноз невозможен, как бы ни были совершенны модели, эффективны алгоритмы и мощны компьютеры.

Прогноз — основная цель научного поиска. Поэтому принципиальный вывод о существовании горизонта прогноза касается самих основ современной науки.

Эти исследования вывели на авансцену современного научного знания *динамический хаос*. Это хаотическое, непериодическое поведение в динамических системах, в которых будущее состояние однозначно определяется настоящим. Пример такого хаоса в простейшей системе, предложенной Лоренцем, дает *странный аттрактор* (см. рис. 4) в фазовом

Рисунок 5.
ЛОКАЛЬНЫЕ СКОРОСТИ РАЗБЕГАНИЯ
ДЛЯ АТТРАКТОРА ЛОРЕНЦА

Примечание: области выше нулевого уровня соответствуют разбеганию, ниже нулевого уровня — сходимости. Видно, что первые занимают сравнительно малую часть.

пространстве. Точки в этом пространстве характеризуют возможные состояния системы, траектории — ее динамику. Грубо говоря, точка крутится в этом случае некоторое время около одного «мотка траекторий», а потом перескакивает к другому, и время этого перескока в значительной мере случайно. Хаос в этом обличье представляется как сверхсложная организация.

Однако ограничения на возможность предвидеть, горизонт прогноза и динамический хаос дают и новые возможности — *возможности для управления хаосом*. Малые точные воздействия могут критическим образом повлиять на систему. Имеет место *эффект бабочки* — взмах крыльев бабочки в определенном месте может вызвать разрушительный ураган через две-три недели. Грубо говоря, по телефону можно разваливать государства.

Идеи управления хаосом доведены до уровня высоких гуманитарных технологий. Система имеет разную чувствительность в разных точках фазового пространства (см. рис. 5),

Рисунок 6.
РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

Примечания: по оси ординат отложена доля потенциального рынка, завоеванная данной технологией.

поэтому надо выбирать наиболее восприимчивые точки системы, окна уязвимости. Другая особенность состоит в том, что пространство нашего мира многомерно и неоднородно. В нем есть *области русел*, где горизонт прогноза велик, и чтобы управлять им в штатном режиме, надо следить всего за несколькими параметрами.

Однако в нем есть и *области джокера* (джокер — идеальная карта, которую можно назначить любой другой, что расширяет поле возможностей и увеличивает степень неопределенности). Если система попадает в область джокера, то обычно не удастся «просчитать» ситуацию. В социальных системах в эти кризисные, критические моменты на первый план выходят смыслы, ценности, ожидания, представления о будущем, порой субъективные или даже случайные факторы [9].

И здесь вновь практики и гуманитарии опередили математиков (междисциплинарность), а технологии обогнали научную теорию. Дж. Сорос выдвинул концепцию создания хаоса на мировом финансовом рынке и управлении им [10]. По его идее, систему можно ввести в область джокера. И в то время, пока остальные игроки действуют в штатном режиме, считая, что система находится

в области русла, тот, кто осознал, что объект уже в области джокера, получает решающее преимущество. Ему в руки попадают другие рычаги (речь может идти об *информационном, рефлексивном управлении процессами*, когда ожидаемый или искаженный образ реальности становится более важным, чем сама реальность). Сорос оценивал эти подходы как наиболее перспективные механизмы спекуляций на фондовом рынке и рынке валют и предупреждал о крайней опасности использования таких алгоритмов в глобальном масштабе. Однако услышан не был. Произошедший кризис в большой степени подтверждает его предвидение.

МИРОВОЙ КРИЗИС. ПЕРЕЗАГРУЗКА, ИГРА, СЦЕНАРИИ

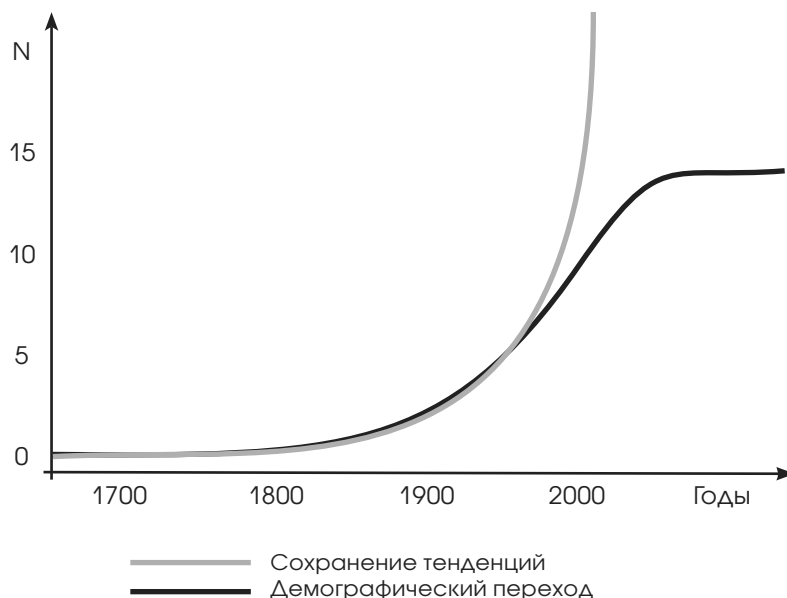
Вспомним тютчевские строки: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые...». Это в полной мере относится к живущему сейчас поколению и к переживаемому кризису. По сути, к нему можно отнести как к исследовательскому инструменту, высвечивающему контуры новой реальности.

Кризис — явление многоплановое, разворачивающееся на разных масштабах и осмысливаемое в разных терминах. Обратим внимание на несколько его описаний и трактовок,

Рисунок 7.

ЗАКОН ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МИРА

Условные обозначения: светлая кривая — гиперболический закон, действовавший на протяжении 2 млн лет; темная кривая — зависимость, показывающая демографический переход.

каждая из которых отражает различные его черты.

Либерально-оптимистический взгляд, прослеживающийся во многих официальных документах РФ, трактует его как ординарный, рядовой, ничем не отличающийся от других кризисов в длинной череде подобных, пережитых капитализмом за 200 лет. В соответствии с этим взглядом речь идет о кризисе перепроизводства (в данном случае — перепроизводства недвижимости в США, которая в огромных количествах перепродавалась по ипотечным схемам). Выход из кризиса связан с ликвидацией диспропорций во всем мировом хозяйстве (в силу глобализации проблемы главной экономики мира — американской — ощущают на себе все страны, участвующие в этом мировом процессе). В соответствии с этим подходом выход из кризиса должен занять несколько лет и не затронуть существенно динамику и алгоритмы развития мир-системы.

Циклично-оптимистичный взгляд. Для сложных нелинейных систем множеством обратных связей характерны *автоколебания* — циклические процессы. Пионерские работы, касающиеся циклов технологического развития, были выполнены в 1920-х гг. великим русским экономистом Н.Д. Кондратьевым. Эти взгляды, ставившие во главу угла смену технологических укладов и технический прогресс, позже развивались в теории эволюционной экономики Й. Шумпетером и его последователями. С этой точки зрения имеют место фундаментальные исследования, открывающие путь новым технологиям (10–15 лет), капитализация этих разработок (10–15 лет) и диффузия сделанных нововведений во все мировое хозяйство. Типичная картина инновационной активности отражена на рис. 6. Рисунок любезно предоставлен А.А. Акаевым.

В соответствии с этим подходом в XX в. происходил переход от IV технологического уклада (определявшегося массовым производством, автомобилями, самолетами, тяжелым машиностроением, большой химией) к V укладу (компьютеры, малотоннажная химия, телекоммуникации, электроника, Интернет). Советский Союз в свое время в полной мере воспользовался нововведениями, связанными с IV технологическим укладом.

Новая Россия, погрузившись в пучину безуспешных реформ, пропустила почти все,

что связано с V кондратьевским циклом. Сейчас мир начинает переход к VI технологическому укладу, фаворитами которого, судя по всему, станут *биотехнологии, нанотехнологии, вложения в человека, новое природопользование, новая медицина*.

И кризис в этом контексте связан с тем, что отрасли V технологического уклада уже не могут дать такой же большой отдачи, как прежде (в России уже 150 млн мобильных телефонов, заставить человека купить более двух мобильных трудно, произошло насыщение этого сектора рынка). В то же время новые отрасли к большим вложениям, требующим быстрой отдачи, пока не готовы.

В рамках этой «циклической» логики отечественными исследователями В.И. Пантинным и В.В. Лапкиным был в 2005 г. предсказан кризис в конце 2008 г., ими же предсказывается обострение кризисных явлений в 2013–2014 гг., а затем в 2018 г. [11]. Кризис будет долгий

Человечество живет «не по средствам», потребляя ежегодно углеводов больше, чем природа создала за 2 млн лет

и тяжелый, сравнимый по масштабу с Великой депрессией.

Социоестественный пессимизм. Экономическую и технологическую основу любой цивилизации, ее стеновой хребет составляют энергетика и главный энергоноситель. Тот, кто контролирует его или определяет динамику соответствующего рынка, и задает тон в мире. Эта логика положена в основу концепции *техноценозов*, недавно выдвинутой американскими исследователями В.Ф. Криворотовым и Л.Г. Бадалян [12]. В конце XIX — начале XX в. основным энергоносителем был уголь, и его рынок определяла Британия. Она же, по сути, правила миром гораздо более жестко, чем США. Однако появилась сильная альтернатива — нефть, и выросли конкуренты, желающие сократить свои транзакционные издержки и свой вклад в британскую экономику. Британия не могла удержать установленный ею же порядок и справиться с взятой на себя ролью мирового гегемона. Началась Первая мировая война, — по сути, война нефти против угля, война, перекроившая мир.

В этой логике происходящий кризис связан с проблемами «нефтяной цивилизации», с неспособностью США управлять мировым порядком. В эту картину укладывается и «борьба с терроризмом», и дестабилизация целых регионов (Афганистан, Иран, Югославия), и концепция «управляемого хаоса». В соответствии с ней сохранить нынешнее положение США (которые потребляют около 40% добываемых в мире ресурсов и производят 20% валового мирового продукта) можно лишь в обстановке мирового хаоса, в котором Америка будет «тихой гаванью». Переживаемый кризис в этом контексте может стать прологом к новому переделу мира.

Напомним слова, приписываемые нынешнему советнику Б. Обамы Збигневу Бжезинскому: «В XXI в. США будут развиваться против России, за счет и на обломках России». Американские эксперты выдвигают идею «однополярного ядерного мира» (в котором ядерное оружие должно остаться только у одной державы — США). Другая идея связана с союзом США с радикальным исламом. Третья — с «интернационализацией» природных богатств Сибири и Северного морского пути, «несправедливо» доставшихся России. По этой логике на дворе сейчас 1910 г. — четыре-пять лет до возможной большой войны.

Глобальный реализм. В XX в. профессор и священник Томас Мальтус выдвинул концепцию, в соответствии с которой в условиях достатка ресурсов численность любого вида растет в геометрической прогрессии (в одинаковое число раз за одинаковые промежутки времени), или, на другом языке, по закону $\frac{dN}{dt} = \alpha N$, где N — численность вида, t — время, α — коэффициент, который стали называть мальтузианским. И действительно, по этому закону растет численность любого вида — от амёб до слонов — при наличии избытка ресурсов. Однако для человечества закон иной — нелинейный $\frac{dN}{dt} = \alpha N^2$, $N(t) \sim \frac{1}{t_f - t}$ где $t_f \approx 2025$ год.

Исследования показали, что по этому закону численность человечества росла по крайней мере несколько сотен тысяч лет. Это режимы с обострением — численность человечества должна была бы стать бесконечной в 2025 г. Причина этой нелинейности в том, что человечество не только росло, но и постоянно расширяло ареал своего обитания, что, в отличие от всех других видов, оно создало технологии, позволяющие передавать информацию, важную для выживания, во времени (от поколения к поколению) и в пространстве (из одного региона в другой) [13].

Кризис — хороший учитель и, возможно, к решению тех задач, которые сегодня кажутся фантастическими, придется приступить гораздо раньше, чем мыслится сегодня

Главное содержание переживаемой человечеством эпохи — *глобальный демографический переход*. Это резкое (на памяти одного поколения) уменьшение скорости роста населения Земли. По сравнению с предыдущей траекторией, соответствующей гиперболическому закону, разница уже составила более 2 млрд человек. Это грандиозное изменение самих алгоритмов развития человечества, быть может, более важное и значимое, чем неолитическая революция. Именно это может определить масштаб и уникальность переживаемого кризиса. И изменения здесь тоже могут быть огромны. Весьма вероятен дефолт американской экономики. Известный математик академик В.П. Маслов и ряд других экспертов относят его на 2013–2014 гг.

Модели мировой динамики показывают, что предшествующая траектория развития мир-системы теряет устойчивость. Человечество живет «не по средствам», потребляя ежегодно углеводородов больше, чем природа создала за 2 млн лет. Отсюда следует, что должен произойти и *технологический переход* — создание и освоение жизнеобеспечивающих технологий, которые были бы способны поддержать человечество не десятилетия, как нынешние, а хотя бы века.

Это вызов для всего человечества и для всей науки, равно которому не было в истории, и к которому человечество, судя по всему, пока не готово. Ответственность, уровень и механизмы самоорганизации людей и мирового сообщества, понимание смысла переживаемого кризиса намного отстоят от тех производственных, военных, управленческих возможностей, которыми располагают нынешние элиты. Возможности разрушать пока значительно превышают алгоритмы сохранения, созидания и развития.

Исходя из этого, нынешний экономический кризис, который, по-видимому, будет преодолен, следует рассматривать со всей серьезностью. Он — предвестник грядущих радикальных перемен.

ИМПЕРАТИВЫ РОССИИ

Возвращаясь к началу обсуждения, можно сказать, что важнейшая задача для России — обретение будущего, самоорганизация, осознание своих смыслов и ценностей и выработка на этой основе общенационального проекта — «дорожной карты» в завтрашний день. Именно таким образом следует завершить период тягостного безвременья российской истории.

Оглядываясь назад, можно сказать, что XIX в. был веком геополитики, XX — геоэкономики. По-видимому, XXI в. предстоит стать веком геокультуры. Образы будущего, способы жизнеустройства, смыслы и культура становятся важнейшей ареной противостояния и диалога цивилизаций. Именно здесь и сейчас Россия должна сказать свое слово. Наша культура и наши пути в будущее — не только наше достояние, но и надежда для всего мира.

Обретение внутренней опоры, внутренней силы позволит перейти к важнейшим делам, связанным с выходом из кризиса. Это:

- Выстраивание *новой государственности и государственного аппарата, который ориентирован не на проедание и разрушение советского наследия, а на созидание.*

- *Декриминализация общества, экономики, политики.* В обращениях к нынешней элите все чаще слышишь перефразированный посыл гоголевского городничего: «У кого воруете?! У себя воруете!» Вероятно, решение этой жизненно важной для России задачи приведет к перереформатированию, а то и к смене элиты.

- *Освоение Евразии, большие инфраструктурные проекты, ориентированные на обустройство мира России, на рост, развитие, реализацию потенциала нашей уникальной, самодостаточной цивилизации.*

Кризис — хороший учитель и, возможно, к решению тех задач, которые сегодня кажутся фантастическими, придется приступить гораздо раньше, чем мыслится сегодня. Хочется надеяться, что наше общество сможет осознать и принять вызов новой реальности. ■

Литература

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
2. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и образовании / В сб.: Синергетика в гуманитарных науках. М.: АКИ, 2007.
3. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000; <http://www.philosophy.ru/library/stepin>
4. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение (пер. с англ.) / В сб.: Синергетика: от прошлого к будущему. 2-е изд. М.: УРСС, 2003.
5. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам (пер. с англ.) / В сб.: Синергетика: от прошлого к будущему. 2-е изд. М.: КомКнига, 2005.
6. Режимы с обострением: эволюция идеи: Сборник статей / Под ред. Г.Г. Малинецкого. 2-е изд., испр. и доп. М.: Физматлит, 2006.
7. Малинецкий Г.Г., Подлазов А.В., Кузнецов И.В. О национальной системе научного мониторинга // Вестник РАН. 2005. Т. 75. № 7. С. 1–16.
8. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Пер. с англ. С.К. Умрихиной, М.З. Штернгарца. М.: ИНФРА-М, 1999; <http://capitalizm.narod.ru>
9. Малинецкий Г.Г. Проект «Россия» в синергетическом контексте // Экономические стратегии. 2008. № 8 (66). С. 14–20.
10. Сорос Дж. Алхимия финансов. М.: Инфра-М, 1996.
11. Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: Ритмы истории и перспективы мирового развития. М.: Феникс+, 2006.
12. Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. Динамическая модель исторических экономик // В сб.: Проблемы математической истории: Математическое моделирование исторических процессов / Отв. ред. Г.Г. Малинецкий, А.В. Коротаев. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. С. 49–77.
13. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2003; <http://iph.ras.ru/~mifs/kkm/Vved.htm>
14. Johansen A., Sornette D., Wakita H., Tsunogai U., Newman W.I., Saleur H. Discrete Scaling in Earthquake Pre-Cursory Phenomena: Evidence in the Kobe Earthquake, Japan // J. Phys. I (France). 1996. V. 6. P. 1391–1402.
15. Sornette D., Johansen A. Large Financial Crashes // Physica A. 1997. V. 245. No. 3–4. P. 411–422; <http://arXiv.org/abs/cond-mat/9704127>

Александр Иванович АГЕЕВ

Генеральный директор Института экономических стратегий, президент Международной Академии исследований будущего, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

В ПОИСКАХ АНТИКРИЗИСНЫХ СТРАТЕГИЙ СЛЕДУЕТ ОБРАТИТЬСЯ К ПРОСТРАНСТВУ ВЕЧНЫХ ИДЕЙ

Взгляд за горизонт

Более года назад на Седьмом глобальном стратегическом форуме (в октябре 2007 г.) мы с профессором Герхардом Меншем в своих выступлениях показали картинку цунами как символа времени. Идея была в том, что в мире уже бушует цунами, а Россия думает, что она уютно расположилась в пространстве, называемом «глаз тайфуна». Подобный эффект затишья действительно на некоторое время возникает внутри природных тайфунов. Еще тогда, в 2007 г., было очевидно, что ни Россия, ни кто-либо другой не удержится долго в такой нише. Любой ураган либо самозатухает, либо преодолевается ответным антиураганом, а «глаз тайфуна» недолговечен и не привязан к одной точке пространства. В качестве антикризисной политики подробно рассматривались практики цунами инноваций.

Стоит отметить, что Всемирный экономический форум в Давосе, проходивший в конце января 2008 и 2009 гг., в своих экспертных видах на будущее был весьма близок к позиции участников Седьмого и Восьмого глобальных стратегических форумов.

Ничто не ново под Луной

Если взглянуть на карту мира в 1900 г., то легко заметить, что основные мировые конфликты вызревали и вспыхивали вокруг доступа к основным источникам энергоресурсов и основных каналов торговли и коммуникаций. Социальная турбулентность начала века имела глобальный размах: начавшись с англо-бурской войны в Африке, она продолжилась русско-японской войной, революциями в Мексике и других странах Южной Америки, серией европейских войн, предшествующих Первой мировой, а затем каскадом революций и гражданских войн, крахом нескольких империй.

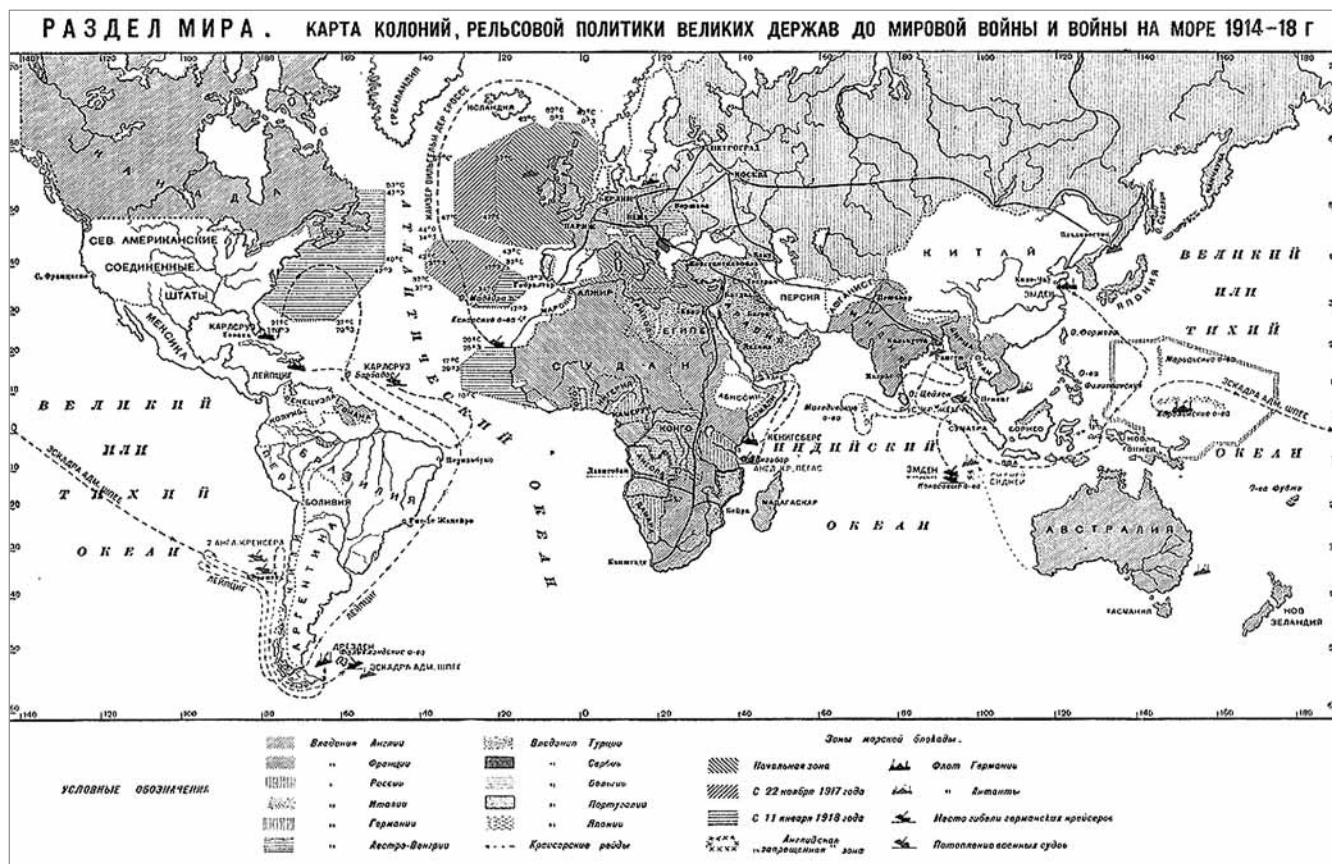
Несколько строчек текста — а насколько колоссальные сдвиги они маркируют!

Экономическая динамика также претерпела в этот период две мощнейшие волны преобразований. С одной стороны, возник новый технологический базис, давший новые средства ведения войн, с другой — радикально изменились и структура собственности, и конфигурация игроков. Достаточно напомнить, что накануне Первой мировой войны

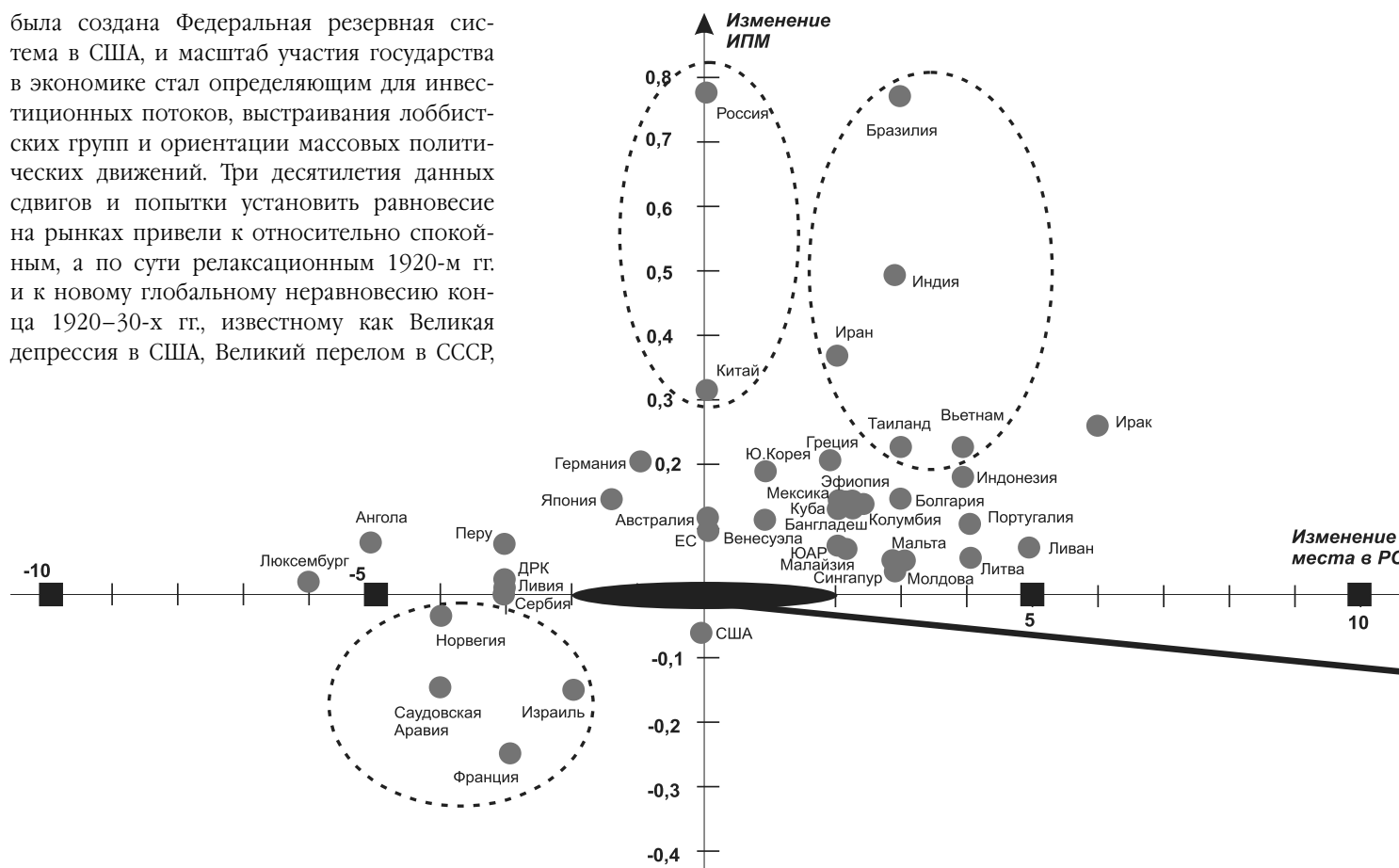

На VII глобальном стратегическом форуме участники четко предсказали сдвиг сценариев глобализации в пользу регионализации с палитрой протекционистских мер и нарастанием хаотичности мировой динамики. Спустя год после этих оценок на московской сессии VIII глобального стратегического форума не только была констатирована точность предвидения этих сценариев, но и проанализирован спектр новых рисков.

КАРТА МИРА К НАЧАЛУ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

была создана Федеральная резервная система в США, и масштаб участия государства в экономике стал определяющим для инвестиционных потоков, выстраивания лоббистских групп и ориентации массовых политических движений. Три десятилетия данных сдвигов и попытки установить равновесие на рынках привели к относительно спокойным, а по сути релаксационным 1920-м гг. и к новому глобальному неравновесию конца 1920–30-х гг., известному как Великая депрессия в США, Великий перелом в СССР,

приход национал-социалистов в Германии и активизация милитаристских планов Страны восходящего солнца.

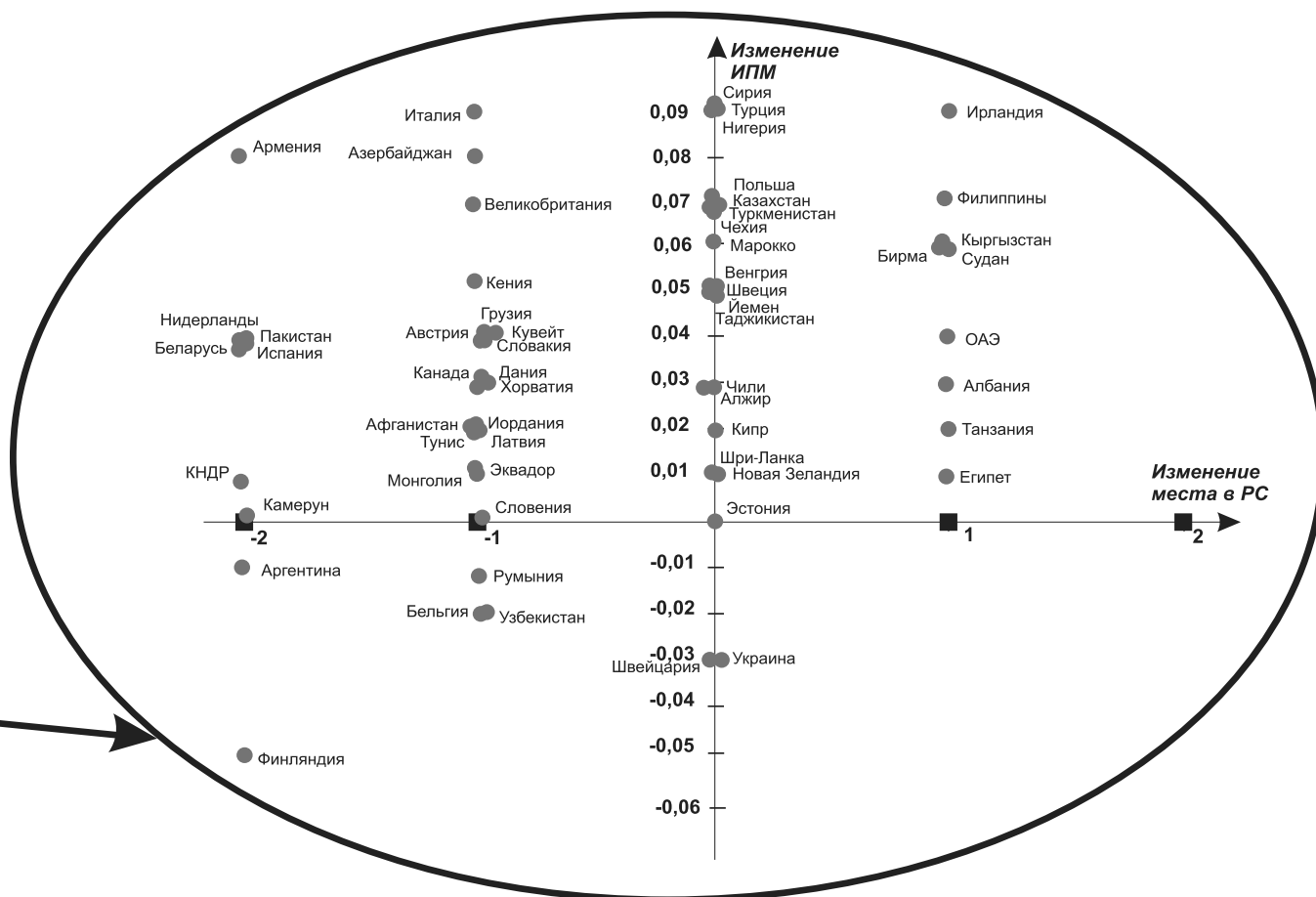
Вторая мировая война подвела итоги этому двадцатилетию глобального передела мира. Инерция послевоенных принципов распределения сил, ресурсов, резервных валют и технологических проектов, политических влияний и идеалов действовала вплоть до 1990-х гг., пережив беспрецедентный мировой демографический прирост, деколонизацию, гонку ракетно-ядерных вооружений, сотни локальных конфликтов, «нефтяные шоки», экспансию средств массовых коммуникаций и т.п.

Иными словами, даже краткий обзор многих ключевых событий предшествующего века показывает нарастание сложности устройства жизни нашего «человека», хроническую турбулентность, лишь локально и/или на короткие периоды инкрустируемую видимостью стабильности. В этом смысле разворачивающийся в наше время вихрь разнообразных по генетике и проявлениям

кризисов отнюдь не нов, а вполне логичен как очередной сбой системы мироустройства. Но в причинном анамнезе лежит в первую очередь демографическая, экологическая и технологическая подоплека. Рождавшиеся ежелегодно в середине XX в. 70–90 млн человек образовали собой колоссальный по объему и исторической энергии, самый сложный и неуравновешенный по многим параметрам организм, целеустремления которого стали главной ареной борьбы идеологических доктрин, препарирующих ни больше, ни меньше, а сами смыслы человеческого бытия. При этом прежние лидеры идеалотворчества переживают серьезные депопуляционные болезни.

В свое время Че Гевара заметил, что «начинает оживать этот мир, полный горячих сердец и кулаков, которые чешутся от желания умереть за свою землю и отстаивать свои права, в течение 500 лет попираемые то одними, то другими», и что этот «марш гигантов не остановится до тех пор, пока не завоюет истинную независимость и сво-

боду, за которые столько раз умирали впус-
тую». Вот про этот пласт тектонических
социальных энергий не стоит забывать,
анализируя финансово-технические нюан-
сы современного, лишь на первый взгляд —
финансового кризиса.

Интегральная мощь стран мира

Проведенный в 2008 г. международный ана-
лиз 100 ведущих стран мира по параметрам
их интегральной мощи продемонстрировал
весьма интересные результаты. Этот анализ
опирался на методологию стратегической
матрицы оценки потенциала государств,
специально разработанный программный
комплекс и участие международного коллек-
тива экспертов.

Спектр сценариев глобального развития
включает четыре базовых сценария, из ко-
торых в настоящее время доминантными
являются сценарий умеренной глобализа-
ции, предполагающий рост новых центров
влияния и сохранение ключевых трендов
глобализации в международных отношениях

и технологическом развитии, и сценарий
регионализации рынков капитала, рабочей
силы, производства и товаров. При этом це-
льный ряд процессов соответствует содержа-
нию сценария «хаос»¹

Данное исследование выявило, что ряд
стран продемонстрируют в ближайшие
20 лет рекордный рост интегрального пока-
зателя мощи. Это прежде всего Китай, Бра-
зилия, Индия, Иран и Вьетнам. Существен-
ной будет эрозия интегральной мощи таких
стран, как Пакистан, США, Турция, Норвегия.
Стратегический профиль России на фоне
других стран БРИК продемонстрировал, что
у нас весьма схожие проблемы. Кроме того,
интегральный взгляд на реальную мощь Рос-
сии показывает, что, несмотря на преиму-

Несмотря на преимущество и лидерство
Японии по целому ряду технологий, все-
таки это страна, существенно уступающая
по совокупной мощи такому большому
«медведю», как Россия

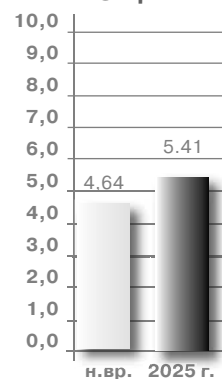
ПРОФИЛИ БРИК

БРАЗИЛИЯ

Рейтинг ИПМ 10

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ МОЩИ

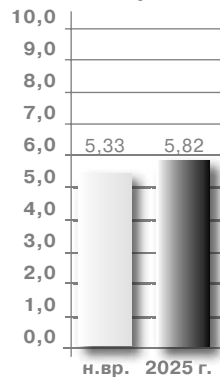

ИНДИЯ

Рейтинг ИПМ 8

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ МОЩИ

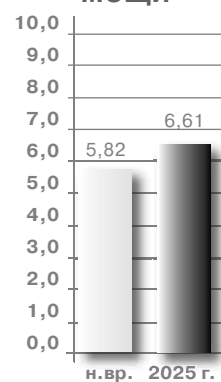
РОССИЯ

Рейтинг ИПМ 4

==== Н. ВР.
 — 2025 ГОД

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ МОЩИ

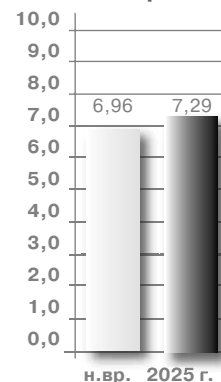
КИТАЙ

Рейтинг ИПМ 3

==== Н. ВР.
 — 2025 ГОД

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ МОЩИ

щество и лидерство Японии по целому ряду технологий, все-таки это страна, существенно уступающая по совокупной мощи такому большому «медведю», каким является Россия.

Другое дело, что эпоха турбулентности означает высокую вероятность различных сценариев эволюции стран мира, особенно России. Если по десятибалльной шкале Россия имеет почти шесть баллов — уровень великой державы с несбалансированными факторами мощи, то в ближайшие десять лет есть риски скатывания до второстепенной региональной державы с падением показателя ИПМ до трех и менее баллов. Но есть и возможности укрепления в статусе страны со сбалансированной мощью и с сохранением текущего четвертого места в мировом рейтинге наиболее мощных держав.

Этот вывод представляется одним из важнейших, в том числе для реалистичного позиционирования страны в мире, в котором рейтинговые оценки играют стратегическую роль в принятии инвестиционных и иных управленческих решений.

Облик современного кризиса

На нынешний кризис надо взглянуть с многих точек зрения, три из которых, кажется, входят в обязательную программу любого текущего анализа и прогноза. Это финансовый покров, структурная подоплека и духовный смысл глобального кризиса.

Как известно, объем мировой экономики сейчас превышает \$50 трлн. Что из этой массы продукции и услуг жизненно важно, что жизненно вредно — не столь принципиально. Показатель ВВП — не идеальное, но удобное первое приближение к пониманию экономики. Важно то, что объем всевозможных финансовых инструментов, выпускаемых особенно изобильно в последние 20 лет, превышает по самым осторожным оценкам \$100 трлн, а с учетом производных бумаг — \$700 трлн. При этом понятно, что никто не даст точной оценки этого квазиденежного вороха. До какой степени можно растягивать пропорцию реальных и фиктивных активов — вопрос эмпирический. Сегодня некоторые финансисты впали в отчаяние, другие с азартом продолжают играть и выигрывать. Рентабельность финансовых спекуляций, как и предусмотрено в казино, и до кризиса была внушительной для относительно широких масс, таковой она остается и сейчас, — правда, для сузившегося

круга особо удачливых или особо приближенных к источникам генерирования настоящей ликвидности. Многие события и их логика сейчас напоминают рисунок развертывания коллапса американского финансового рынка более 70 лет назад — при том, что генеалогия современных финансовых технологий восходит к весьма древним временам. Дефолт как способ восстановления равновесия на финансовых рынках — вообще один из

С духовной точки зрения кризис — наш большой учитель. Он учит в первую очередь ценить не деньги и их суррогаты сами по себе, а подлинные СМЫСЛЫ ЖИЗНИ

ключевых инструментов в успешной экономической истории США. В любом случае огромная масса обесценившихся финансовых инструментов схлопнется. Но нет ни одного игрока, который был бы заинтересован обрушить все это фиктивное, но глобальное хозяйство молниеносными темпами и общепланетарно. Стоит также заметить, что доллар сегодня обслуживает не 80% мировых расчетов, как 30 лет назад, а меньше половины. И это существенно.

С точки зрения экономической структуры за кризисом скрывается мощный технологический сдвиг, означающий значительное перераспределение ресурсов и выход на первые роли новых героев. Для полноты картины

Дефолт как способ восстановления равновесия на финансовых рынках — вообще один из ключевых инструментов в успешной экономической истории США

учтем, что основные дивиденды повышения цен на нефть извлекали не только арабские шейхи и Россия. Понятно, что за этим стояли серьезные транснациональные корпорации, которые за счет пяти-семилетнего ралли цен на нефть собрали очень серьезные ресурсы для инвестиций в новые сектора. Безусловно, использование накопленных ресурсов и эмиссионных рычагов — предмет жесткой политической борьбы.

Важнейший вопрос, который стоит сейчас: захлебнется ли технологический прогресс

на Западе из-за дефицита инвестиций? Беспристрастный анализ показывает, что принципиального торможения технологического прогресса не будет. Более того, мы видим, что научно-технологическая революция разворачивается фантастическими темпами. Безусловно, такие сектора, как металлургия, финансовый и торговый сектор, претерпят заметные изменения, но темпы роста высокотехнологичных отраслей будут измеряться в ведущих странах 10–30%.

Пружины инновационного прорыва — конвергентные технологии: нано-, био-, информационно-коммуникационные технологии, новые материалы, когнитивные технологии. Взаимосвязано они представляют собой ядро нового, шестого технологического уклада. В России даже пятый уклад представлен слабо, а фокус конкуренции за экономическое, социальное и военное лидерство в мире уже наведен на следующую технологическую волну. К счастью, у нас еще в активном возрасте поколение, которое способно совершить инновационный прорыв. По сути, страна сейчас живет подвигом и талантами тех матерей и отцов, которые родили детей в 1950–1970-е гг. Поколение, чья социализация пришлась на «революции 90-е», и количественно, и качественно обладает намного худшими данными для инновационного прорыва. Отсюда жесткое требование к государственным тратам и инвестициям — надо не только спасать финансовый сектор и неудачно задолжавшие зарубежью корпорации, считающиеся «национальным достоянием». Важно успеть не в декларациях, но и на практике поддержать инновационный прорыв. Такова структурная подоплека кризиса.

Духовное измерение кризиса

С духовной точки зрения кризис — наш большой учитель. Он учит в первую очередь ценить не деньги и их суррогаты сами по себе, а подлинные смыслы жизни. Ценить не новую модель «Порше», а краюху хлеба, которой может не оказаться под рукой. Ценить не гонку аксессуаров к телефонам или особняку, а саму возможность и радость творчества. Он учит ценить наличие или отсутствие лекарств. Ценить не «казаться», а «быть». Кризис возвращает огромные массы населения, в том числе и олигархического контингента, к пониманию, ощущению, вкусу, созерцанию, слышанию истинного смысла жизни, и в этом его глобальная польза.

Следует подчеркнуть, что ключевые фигуры американской элиты прекрасно осознают именно технологическую и духовную подоплеки кризиса, рассматривая вполне инструментально управление «токсинной» массой финансовых обязательств. Не случайно А. Гринспен подчеркивает, что для США «самое важное — <...> это увеличить приток ква-

ИСТИННАЯ ПОДОПЛЕКА

Грядущие десятилетия готовят нам немало трудностей, и только от нас самих зависит, сможем ли мы их преодолеть. Например, для американцев сейчас очень важно создать условия для притока в страну квалифицированной рабочей силы и провести реформу образования.

Алан Гринспен, «Эпоха потрясений», 2007 г.

лифицированной рабочей силы и провести реформу образования». И новый президент США Б. Обама настолько форсировано ставит акценты на этических аспектах кризиса, что финансово-технические аспекты урегулирования неравновесий на финансовых рынках меркнут.

Есть ли подобное осознание в рядах российской элиты? Наша главная элитная проблема была выявлена еще В.О. Ключевским, печально констатирующим по поводу одного исторического периода, что в придворном обществе напрасно искать деление на партии, в нем — борьба инстинктов и нравов, а не идей и направлений.

ИНСТИНКТЫ И НРАВЫ

В этом придворном обществе напрасно искать деления на партии старую и новую, консервативную и прогрессивную: боролись дикие инстинкты и нравы, а не идеи и направления.

В.О. Ключевский

Вот почему так важно сегодня обратиться в поисках антикризисных стратегий прежде всего к пространству идей, желательно вечных. ■

Примечания

¹ Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 стран мира / Под ред. А. Агеева, Г. Мэнша, Р. Мэтьюза. М.: ИНЭС, 2008.

А.В. ВИНОГРАДОВ

КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ: ДИАЛЕКТИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И СТАБИЛЬНОСТИ

Развитие Китая в последние три десятилетия привлекает всеобщее внимание устойчиво высокими темпами экономического роста и последовательным решением социальных проблем

На 17-м съезде КПК (октябрь 2007 года) поставлены новые амбициозные цели — к 2020 году создать в Китае самый большой в мире внутренний рынок, завершить индустриализацию и окончательно преодолеть бедность, войти в число мировых лидеров. Все достигнутые успехи и планы связываются в Китае с проводимыми реформами, которые по-прежнему провозглашаются центральной политической задачей. Возникает вопрос: не были ли революции, сотрясавшие Китай на протяжении более чем 60 лет, главным тормозом в его развитии, и какие концептуальные решения позволили преодолеть разрушительные последствия революций и преобразовать их энергию в поступательный импульс реформ?

В последнее десятилетие характер общественного развития Китая все чаще описывается идеологически нейтральным понятием «модернизация», которая в нынешнем виде связывается прежде всего с развитием западного мира. До Второй мировой войны альтернатива развития имела четкую определенность: капитализму противостоял социализм, последовательно и энергично утверждавший ведущую роль Европы в мире. Взаимодействие культурных миров за пределами коммунистической идеологии определялось термином «вестернизация», отражавшим политику западных держав в отношении «мировой периферии».

Образование после Второй мировой войны «третьего мира» усилило противостояние двух общественных систем, дополнив его конфликтом развитых и неразвитых государств. Тогда же появилась теория модернизации, обосновывавшая западный взгляд на развитие новых государственных образований и аргументировавшая неизбежность их движения в сторону западной модели развития.

Однако скоро стало ясно, что страны, избравшие эту модель, обречены на постоянное отставание, и что западная социальная матрица не воспроизводилась другими народами. Из чего вытекал вывод, что теория модернизации не реализуется на практике.

Андрей Владимирович Виноградов — старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, кандидат исторических наук

В 1980-е годы произошел отказ от идеологической конфронтационности. Основания для противопоставления марксизма и теории модернизации исчезли, и социализм перестал рассматриваться как принципиальный оппонент либерализма. В результате в 1990-е годы понятие «модернизация» стало подразумевать не столько средство приближения к европейскому типу социально-экономической организации, сколько особый тип развития. Его отличительной чертой является отсутствие четко выраженных периодов взрывного (революционного) и стабильного (эволюционного) развития. Модернизация, таким образом, предстала не просто сменой одного состояния другим, не только характеристикой трансформирующегося социального пространства, но и процессом постоянной смены, рассматриваемым в качестве одной из важнейших черт и ценностей современного общества.

Модернизация, таким образом, предстала не просто сменой одного состояния другим, не только характеристикой трансформирующегося социального пространства, но и процессом постоянной смены, рассматриваемым в качестве одной из важнейших черт и ценностей современного общества

Научно-технический прогресс, ставший основанием для глобального утверждения Западом своих культурных норм, вызвал их отторжение другими народами. Более того, как свидетельствует история XX века, все они постепенно, хотя и в разной степени, возвращаются к традиционному способу воспроизводства культуры, демонстрируя тем самым нарастающее многообразие развития. Сегодня этот процесс, опровергая постулат классической теории модернизации, затрагивает уже не отдельные нации-государства, а целые культурные ареалы.

Модернизация и Китай

Развитие Китая, с середины XIX века протекавшее под определяющим технико-технологическим влиянием Запада, после 1949 года — под воздействием социалистических идей, а сегодня приобретающее все большую самобытность, соединило эти качественно разнородные процессы. Три наиболее распространенные в XX веке модели общественного развития — переход от традиционного общества к современному, социалистическое строительство и взаимодействие «Восток – Запад» — сформировали в Китае принципиально новую модель, в которой крупномасштабные социально-экономические

и общественно-политические изменения становятся результатом целенаправленных усилий государства.

Зарождение новой эпохи совпало с вовлечением во всемирную историю все большего числа стран, перед которыми встала задача привести свой социально-экономический уровень в соответствие с мировым. Материалистическое понимание истории обусловило выбор марксизма рядом отсталых стран для решения задач национального и социального освобождения, а также для преодоления разрыва с мировыми лидерами.

Марксизм за пределами Европы стал преимущественно средством догоняющего развития. Утратив приоритет европейских нравственных ценностей, мобилизационная модель развития, тем не менее, длительное время не признавалась самостоятельной и получила наименование «государственно-административный социализм».

Зафиксировав генезис мобилизационного типа развития, идеи национального освобождения и социалистического строительства предложили обширные ниши для национальной культуры, что обеспечило политический успех их сторонникам. Только в конце XX века появились основания для того, чтобы связать этот тип развития с поисками национальной (цивилизационной) идентичности в социокультурной и социально-политической сфере.

До Второй мировой войны американские и западноевропейские обществоведы рассматривали Китай в традиционном европоцентристском ключе, уделяя внимание прежде всего вопросам влияния. После 1949 года общественные процессы в Китае стали рассматриваться с большей заинтересованностью. Успехи КНР в первое десятилетие социалистического строительства и поражение США во вьетнамской войне изменили отношение к КНР. Китайская революция была признана не только политическим и идеологическим явлением, но и явлением китайской культуры и истории. Тогда же было признано ошибочным противопоставление теории модернизации и марксизма как интеллектуальных альтернатив, а марксизм стал рассматриваться как один из вариантов теории модернизации.

Концепция «строительства социализма с китайской спецификой», выдвинутая китайским руководством в начале 1980-х годов, расширила рамки исследований современного Китая. Существенным стало признание уникальности древней китайской цивилизации и китайской общественной мысли, а также их влияния на современное развитие.

На рубеже третьего тысячелетия, когда кризис действующего мироустройства вызывает все большую обеспокоенность, изучение Китая мо-

жет пролить свет на фундаментальные тенденции глобального развития. Для этого необходимо: рассматривать развитие Китая в понятиях «традиционное — современное», «социализм — капитализм» и «национальная идентичность — глобализация»; проанализировать общие и специфические принципы социально-политической и социокультурной трансформации; интерпретировать роль марксизма в этом процессе; рассматривать представление о национальной идентичности как структурообразующий элемент современного мира.

Революция и модернизация

В середине XIX века Китай, как и Россия, столкнулся с вызовом западного мира. Но в отличие от России китайский императорский двор был не в силах расстаться с идеей собственного культурного превосходства и не смог преодолеть тысячелетних традиций китаецентризма. Предпринимавшиеся им меры по усвоению западных достижений были поверхностны и непоследовательны.

Китайские государственные чиновники, как и их русские предшественники, обратились к западным концепциям, а также к опыту России и Японии. Но инициаторы первой последовательной концепции преобразований — «100 дней реформ» (1898) — строго придерживались традиционной этики и не

Марксизм смог стать инструментом политической борьбы, не только объяснив социально-экономические закономерности феодализма, в которых китайцы легко угадывали собственную действительность, но и империализма, который им навязывал Запад

призывали к свержению строя, поэтому результаты первых китайских реформ были минимальными.

Следующий этап связан с появившимся в конце XIX века западнообразованным и независимым от государства социальным слоем. В своей политической программе Сунь Ятсен объединил две главные для Китая задачи: погоню за мировыми лидерами и смену режима. Наиболее важным вкладом в общественно-политическую мысль Китая стала идея Сунь Ятсена о возможности проведения насильственной революции, нарушавшая традиционные представления о ходе исторического процесса. Он первым стал связывать преобразования не с постепенным изменением взглядов императора и чиновников, а с уничтожением старых и утверждением новых общественных институтов. Однако энергии Синьхайской революции (1911) хватило только на слом старой машины, на обломках которой выросли ре-

гиональные милитаристские группировки. Милитаризм стал временной хозяйственно-политической формой выживания традиционной культуры. Предложить позитивную программу государственного строительства в этих условиях могла только революционная интеллигенция.

Европейские идеи социальной справедливости, вступив во взаимодействие с традициями китайской общины и патриотическими чувствами, привели к созданию идеологии нового типа, в которой тесно переплелись национальное и классовое. В отличие от других школ социалистической мысли, марксизм смог стать инструментом политической борьбы, не только объяснив социально-экономические закономерности феодализма, в которых китайцы легко угадывали собственную действительность, но и империализма, который им навязывал Запад. Интерес к марксизму значительно вырос после Октябрьской революции и образования Советского государства, продемонстрировавшего на практике способность эффективно противостоять не только вооруженной агрессии западных держав, но и самостоятельно развиваться. Появившаяся КПК (1921) считала настоящим марксизмом осуществленный в России большевизм и рассматривала марксизм прежде всего как государственную, а не классовую идеологию.

Последовавшая идейно-политическая и организационная реформа Гоминьдана с использованием советского опыта партийного строительства в начале 1920-х годов создала условия для политического союза с китайскими коммунистами. Появление мощной, хорошо организованной политической силы положило начало успешному освобождению страны от милитаристов и объединению ее под властью революционного правительства в ходе национальной революции 1925–1927 годов. Однако расширение влияния компартии обострило борьбу между крупнейшими политическими силами за лидерство. Гоминьдан не успевал за ростом политической активности населения, постепенно терял революционный импульс и был вынужден пойти на разрыв с КПК, быстро расширявшей свое влияние в массах и органах власти.

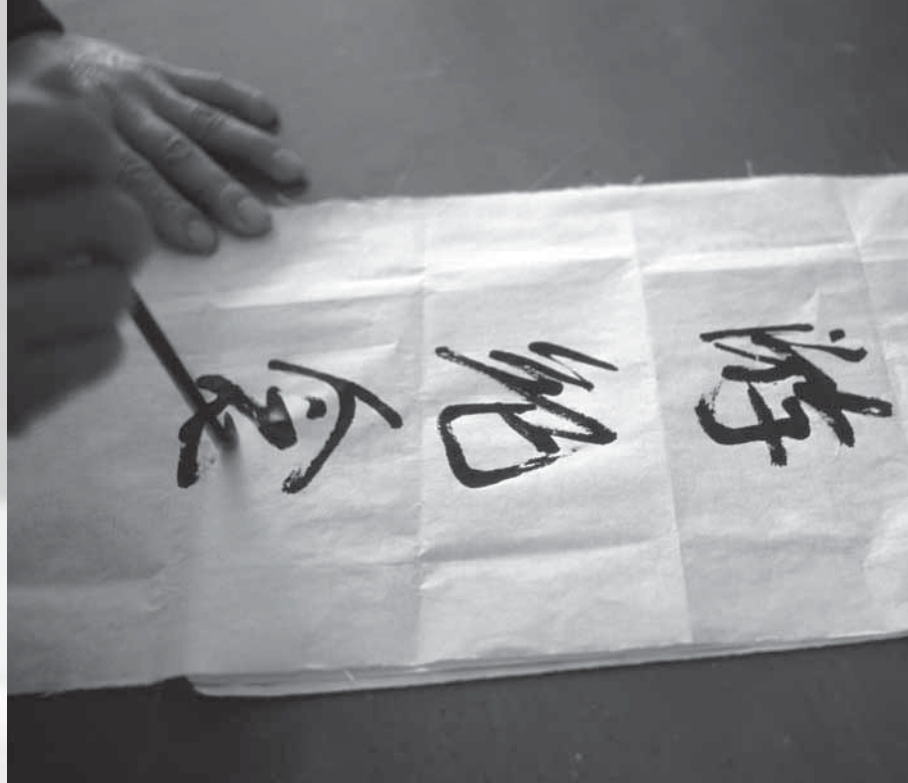
В 1930-е годы оформились характерные черты политической деятельности КПК: опора на практику, центральная роль армии, широкий союз на национальной, а не классовой основе и т.д. Вызревшая в этих условиях доктрина «китаизированного марксизма» привела к общему знаменателю европейских построений и китайские реалии политической борьбы и в конечном счете предопределила победу КПК.

После завоевания компартией власти в 1949 году революционные методы преобразований выглядели в равной степени применимыми и к экономическим процессам. Во многом поэтому программа форсированной индустриализации закончилась провалом. Мао Цзэдун сделал вывод о необходимости перенести центр преобразований на социальные отношения, искусственно создать зону социально-политического напряжения, чтобы вырваться за пределы традиционного общества и за рамки естественно-исторического развития.

Во время «культурной революции» (1966–1976) зависимость экономического развития от социально-политических факторов приобрела для маоистов абсолютный характер. История «культурной революции» и ее результаты позволили сформулировать основное противоречие социалистического строительства в Китае между экономическим детерминизмом марксистской теории и социокультурной реальностью, не подчинявшейся характерным для Запада законам общественно-го развития.

В ходе «культурной революции» был брошен вызов инерции социокультурной среды, но не извне, а изнутри. Подключив к процессу свободную от норм традиционного общества молодежь, Мао Цзэдун рассчитывал нейтрализовать влияние старых традиций. Но вместе с традициями исчезла и социально-политическая стабильность. Новые структуры власти оказались неспособны контролировать массовое движение. Мао был вынужден укрепить личную власть, ставшую единственной точкой общественной консолидации. Потенциал революции как важнейшего инструмента модернизации был, таким образом, исчерпан в ходе «культурной революции», возродившей традиции государственного управления.

Всем китайским революциям, начиная с Синьхайской и кончая «культурной», свойственны существенные общие аспекты, которые позволяют определить их место и функции в общественном развитии. Традиционные культура и социальная организация были не способны эффективно ответить на вызовы времени и внешние угрозы, но были еще достаточно сильны, чтобы сопротивляться внутренним попыткам реформирования. Усиливающееся давление внешней среды испытывало на прочность всю китайскую культурную традицию. Разная степень давления, испытываемая различными социокультурными слоями, обострила конфликт между ними, предопределив вооруженный способ урегулирования отношений и разрушения политической традиции, в первую очередь свержения ее носителей. Задача революционных

сил, готовых предложить альтернативную модель развития, состояла в том, чтобы сформировать новый механизм управления, способный воссоздать конкурентоспособную для мировой истории социальную организацию на месте и из материала прежней.

Так определился круг задач китайской революции. Во-первых, необходимо было разрушить прежнюю политическую организацию, начав с устранения высшего руководства, являвшегося главным носителем традиции. Во-вторых, необходимо было решить задачи переходного периода и удержать социум от распада и хаоса особыми, экстраординарными — мобилизационными и насильственными — методами, поскольку традиционные — этические и политические — не действовали.

Революции должны были осуществляться не просто вооруженными методами, но и при активном участии военных, на которых возлагалась задача сохранения общественной ткани от распада. Вместе с тем военные были не в состоянии создать новые социальные связи и принципы социальной организации. Изъяны военных методов организации мирной жизни предопределили недостатки социалистического этапа строительства, особенно на ранних стадиях. Поэтому рано или поздно перед обществом возникала необходимость перехода к гражданскому правлению, задача которого — конструирование нового социального организма.

К середине 1970-х годов выяснилось, что успешная модернизация невозможна при сохранении традиции, но и попытки полностью отказаться от нее не ведут к успеху. Необходимо было эмпирическим путем найти условия для синтеза традиционного и современного. Придание модернизаторской

роли традиционной культуре стало главной задачей КПК, сумевшей найти ее решение в китайской трактовке идей социализма.

Китайские реформы

Смерть Мао Цзэдуна (сентябрь 1976 года) кардинальным образом изменила политическую ситуацию в Китае. Дэн Сяопин заявил о своих претензиях на политическое лидерство и отказался от ключевых положений «культурной революции». Избранный им подход — не следование указаниям Мао, а завоевание авторитета практическими действиями. Переориентация на экономический прагматизм могла породить чрезвычайно опасные для идеократического государства конфликты. Стремясь их избежать, Дэн Сяопин обратился к марксистскому лозунгу: «Практика — единственный критерий истины», который стал методологической основой реформ.

В ходе начавшейся дискуссии Дэн Сяопин подчеркивал, что основные принципы марксизма-ленинизма, идеи Мао Цзэдуна «надо обязательно соединять с действительностью». 3-й пленум 11-го созыва (декабрь 1978 года) положил начало курсу экономических реформ. Выдвижение «четырех основных принципов» (приверженность социалистическому пути, диктатуре пролетариата, руководящей роли КПК, марксизму-ленинизму и идеям Мао Цзэдуна) очертило границы курса на развитие производительных сил, сохранив за реформами социально-политическую определенность.

Авторитет власти оказался в прямой зависимости от того, сможет ли она эффективно распорядиться результатами реформ: повысить уровень жизни, сократить отставание от ведущих стран мира и решить задачу национального объединения

Социально-экономическая природа «левых» ошибок, допущенных в годы «культурной революции», дала китайской общественной мысли основание характеризовать тогдашнее состояние общества как «начальный этап социализма» (НЭС), главной задачей которого является развитие производительных сил. В начале 1980-х годов стало окончательно ясно, что для продолжения реформ нужна такая теоретическая формула, которая бы примиряла принципы марксизма и социально-экономическую практику. Жесткий детерминизм марксистской модели в каждом конкретном случае стремился проверить экономическую целесообразность на соответствие идеологическим принципам, сдерживая проведение реформ.

Ссылка на цивилизационную специфику в этих обстоятельствах представлялась важнейшим аргументом в споре с классическими марксистскими построениями. Так проявился основной конфликт политического развития КНР 1980-х годов: между универсализмом экономической модернизации и особенностями исторического развития и национальной культурой.

Модернизация Китая на XII съезде (сентябрь 1982 года) была представлена Дэн Сяопином как «строительство социализма с китайской спецификой». Решение съезда о первоочередности экономического развития позволило зафиксировать новую точку консолидации. Но, провозгласив критерием эффективности экономический рост, КПК была вынуждена признать товарный характер экономики и многоукладность, а план и рынок — средствами экономического регулирования, а не экономическими антиподами. Постановление 3-го пленума ЦК КПК 12 созыва (октябрь 1984 года) положило начало радикальной экономической реформе. Дэн Сяопин на первое место поставил развитие производительных сил, а не осуществление принципа «от каждого по способности, каждому по труду», что оставило за социализмом в основном лишь функции инструмента.

С середины 1985 года стали появляться публикации, в которых указывалось, что «некоторые выводы Маркса отброшены новой практикой». Это позволило сформулировать новые критерии социалистического общества и отказаться от монополии общественной собственности на средства производства на начальных этапах социализма; от политики «военного коммунизма»; от придания конкретному опыту социалистического строительства универсального характера; от централизованной плановой экономики. Основными характерными чертами социализма предлагалось считать единство производительных сил и производственных отношений; характер производительных сил, определяющий отношения распределения; уровень обобществления. Это приблизило китайскую версию марксизма к современности.

Авторитет власти оказался в прямой зависимости от того, сможет ли она эффективно распорядиться результатами реформ: повысить уровень жизни, сократить отставание от ведущих стран мира и решить задачу национального объединения. Развитие товарного производства, признание многоукладности и допущение капиталистических анклавов в свободных экономических зонах позволили Китаю мирно вернуть колониальные владения Великобритании и Португалии — Гонконг и Макао. Концепция «одно государство — два строя» предложила

общественное устройство, в основе которого лежит не социально-экономический строй, а этнокультурное единство.

Отказавшись на 6-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва (сентябрь 1986 года) от положения, что коммунистическая идеология является ядром духовной культуры, КПК тем самым перешла от использовавшей социально-политические факторы модели модернизации к прагматичной модели, использующей личную инициативу и социокультурные традиции. К XIII съезду КПК (октябрь-ноябрь 1987 года) была сформулирована ее новая идейная платформа: строительство «социализма с китайской спецификой» провозглашалось воплощением теории НЭС.

Изменившаяся социально-экономическая структура подготовила условия и для реформы системы управления. При формулировании на XIII съезде стратегической цели — достижения Китаем уровня среднеразвитых стран к 2050 году, Дэн Сяопин использовал понятие «сяокан» (традиционная китайская концепция «общества среднего достатка»), выглядевшее явной национальной альтернативой НЭС. И поскольку социально-экономическое развитие провозглашалось главной целью государства, то важнейшей задачей политической реформы стало поддержание стабильности и создание механизма адаптации к изменениям, вызванным рыночными преобразованиями.

В то время как политические дискуссии сосредоточились вокруг стабильности и демократии, теоретические дискуссии ушли в сферу культуры, возродив интерес к конфуцианству и проблемам китайской цивилизации. Наиболее перспективным для официальной идеологии вариантом эволюции стало рассмотрение вопросов, связанных с особенностями цивилизационного развития Востока и Запада. «Социализм с китайской спецификой» стали рассматривать как особый путь к новой социальной организации, благоприятный для стран с патриархальной системой и приоритетом государственных интересов над личными. В итоге концепция «сяокан» получила солидную теоретическую основу.

Руководство страны поставило перед собой задачу выстроить такую концепцию реформ, которая бы оптимальным образом связала власть КПК и стратегические цели Китая — экономическую мощь и авторитет на международной арене. В 1992 году Дэн Сяопин заявил о необходимости подчинить деятельность государства трем критериям: развитию производительных сил социалистического общества; укреплению совокупной мощи социалистического государства; повышению уровня жизни народа. Их стали считать критериями социализма (XIV съезд КПК, октябрь 1992 года).

Руководящей идеологией КПК на XIV съезде были названы «марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна и теория Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой». В результате ее автор стал «архитектором реформ», встал вровень с Сунь Ятсеном, завоевавшим авторитет в качестве лидера национального освобождения, и Мао Цзэдуном, олицетворявшим социалистическую идентичность Китая.

В начале 2000 года Цзян Цзэминь сформулировал идею «трех представительств»: партия пользуется поддержкой народа потому, что всегда требовала развития передовых производительных сил, выражала интересы широких народных масс и передовой культуры. Отчетный доклад XVI съезду (ноябрь 2002 года) утвердил все теоретические новации и официально провозгласил в качестве нового социального ориентира общество «сяокан» и тем самым сделал еще один шаг в сторону исторической традиции. Данное на нем определение КПК как «авангарда китайского рабочего класса, китайского народа и китайской нации» создало благоприятные предпосылки для консолидации.

Политическая сила, выполняющая взятые на себя обязательства по преодолению отставания от других государств, неизбежно превращается в главную ценность модернизации

Передача власти от Дэн Сяопина Цзян Цзэминю стала успешным опытом политической преемственности. Передача власти Ху Цзиньгао позволила событию политической истории стать общественно-политическим институтом, центральным элементом формирующейся политической системы. Законодательное ограничение срока пребывания на высших государственных и партийных постах, механизм преемственности и соблюдение процедур легитимации сформировали новый механизм воспроизводства власти, который можно рассматривать как завершающий элемент китайской модели модернизации.

Жизнеспособность складывающейся в КНР общественной системы связана с тем, что политическая сила, выполняющая взятые на себя обязательства по преодолению отставания от других государств, неизбежно превращается в главную ценность модернизации. Ее политический успех обусловлен способностью мобилизовать традицию для достижения своих целей; политической организацией и волей; вниманием к науке как инструменту анализа текущей ситуации и определения тенденций развития.

***

Глобализация превратилась к концу XX века в важнейший фактор мирового развития. Изменившийся характер внешних условий был зафиксирован КПК, охарактеризовавшей теорию Дэн Сяопина как соединение марксизма не только с практикой Китая, но и со спецификой современной эпохи, «вскрывающее сущность социализма».

В начале XXI века в Китае сложилась общественная система, которая, структурно отличаясь от западной, стремится быть адекватной требованиям современного мира

В этих условиях КПК необходимо было вновь оценить характер внешнего влияния, учесть тенденции мирового развития, особенно взаимоотношения «Восток — Запад». Расширение сферы противостояния за счет культуры способствовало поискам идентичности в реконструкции национальной традиции, стихийно воспроизводившейся большинством элементов общественной жизни. В итоге в социализме было найдено не оптимистическое продолжение европейского развития, а цивилизационная перспектива Востока.

В начале XXI века в Китае сложилась общественная система, которая, структурно отличаясь от западной, стремится быть адекватной требованиям современного мира. Основные контуры этой системы изначально были присущи социализму — авангардная партия с традициями бюрократического управления и предлагаемая ею централизованная плановая экономика. Однако в процессе функционирования этой системы вскрылись ее недостатки: высокая социально-политическая активность масс дестабилизировала ситуацию и сдерживала экономический рост, а повышению темпов развития с помощью рыночных механизмов мешали идеологические принципы.

Китайская цивилизация восстановила традиционный принцип регулирования общественной жизни — не через авторитет силы, а через силу авторитета

Стихийное возрождение конфуцианских норм, на определенном этапе поддержанное властью, ослабило социальное напряжение, а предпринятые КПК внутренние преобразования преодолели революционный радикализм и инерцию партийного догматизма, превратив партию в признанный институт государственного управления. В итоге

китайская цивилизация восстановила традиционный принцип регулирования общественной жизни — не через авторитет силы, а через силу авторитета.

Цель Китая на нынешнем этапе — поиск стратегии развития, формирующей новую идентичность. Опыт социалистического строительства, интегрировавшего западную индустриальную культуру в национальные традиции и создавшего феномен мобилизационности, стал основой такого движения. Проводимая КПК политика модернизации приобретает новые черты, превращаясь из единовременного акта приведения реформируемого организма в соответствие определенным критериям в тип развития, стремящийся соответствовать постоянно повышающемуся уровню мирового развития.

Таким образом, в истории китайской модернизации можно отчетливо проследить две основные фазы: революционную и эволюционно-реформационную, которые поочередно сменяли друг друга. В ходе первой китайская цивилизация преодолевала инерцию и приводила в движение традиционную культуру, не подчинявшуюся реформаторским импульсам, создавая тем самым условия для перехода в новое качественное состояние. Однако достигаемый революционными изменениями рост был чреват тотальным разрушением социального организма. Именно поэтому все китайские революции (Синьхайская — 1911, национальная — 1925–1927, народная — 1949) сменялись периодом спада и попятного движения, вызывавшим потребность вновь и вновь прибегать к революционным методам. Что, в конце концов, привело к «культурной революции», на протяжении 10 лет последовательно уничтожавшей фрагменты традиционной культуры.

Второй фазой преобразований стали реформы, призванные трансформировать новую реальность в стабильную социальную систему. Институционализация мобилизационности в процессе реформ превратила ее из черты развития в более фундаментальную характеристику — элемент механизма развития. Всю вторую половину XX века общественное развитие Китая связывалось с социалистическим движением. Но по мере того как революционная фаза развития уходила в прошлое, характер общественного развития Китая все меньше связывался с социалистической парадигмой, и все настойчивее проявлялось желание по-новому концептуализировать его социально-историческую динамику.

К началу XXI века в Китае появились контуры новой модели, призванной преодолевать конфликты между властью и современной культурой, традицией и материально-техническим прогрессом, но ее

механизм не действует автоматически. Окончательный исход модернизации, таким образом, зависит от цивилизационной целостности, допускающей мобилизационность и сохраняющей в определенной мере элементы старых институтов, а также от целенаправленной деятельности политических партий и их лидеров, использующих социокультурные традиции для решения современных политических задач.

В истории китайской модернизации можно отчетливо проследить две основные фазы: революционную и эволюционно-реформационную, которые поочередно сменяли друг друга

На первом этапе модернизации доминирующей тенденцией было приобретение динамизма за счет заимствования западной культуры и западных форм исторического развития, способных вывести общество из состояния социально-политического застоя и начать движение в сторону западного мира, далеко ушедшего вперед в техническом и экономическом развитии. Освоение достижений Запада было невозможно в рамках старого общества, внутренние

Освоение достижений Запада было невозможно в рамках старого общества, внутренние связи которого необходимо было разрушить, а само общество сделать открытым для заимствований

связи которого необходимо было разрушить, а само общество сделать открытым для заимствований. Эта задача предопределила решающую роль революционных методов преобразований, способных преодолеть социокультурную инерцию. На следующем этапе главной стала интеграция заимствований и принесенных ими социальных изменений в социокультурную среду. Наступил этап взаимопроникновения и синтеза. По мере его осуществления все острее чувствовалась потребность закрепить

Политическая практика марксизма была воспринята в Китае, поскольку в России она уже была частично адаптирована для использования в восточных обществах

и эффективно использовать достижения Запада. Главной задачей стало обеспечение стабильности, которое потребовало усиления внимания к традиционной культуре. В процессе стабилизации началась стихийная, а затем все более сознательная и направ-

ляемая государством реконструкция традиционных структур, прежде всего социально-политических. Модель успешной модернизации включает, таким образом, элементы традиций политической культуры, применение и использование которых для текущих политических преобразований придает новой системе завершенность и превращает их в фактор стабильности.

Социализм применительно к Китаю — «социализм с китайской спецификой» — представляет собой мобилизационную социально-историческую модель, избранную китайской цивилизацией для овладения западными методами в целях преодоления разрыва в уровне развития.

Ведущую роль в успешном осуществлении модернизации играет общественная мысль, формирующая политические движения и партии, готовые провести социально-экономические преобразования, и осуществляющая синтез с социокультурными традициями. Выбор Китаем марксистской теории и идеологии, а затем и социалистического пути был продиктован не классовыми противоречиями и поиском путей достижения социальной справедливости, а давлением западного мира и необходимостью заимствовать адекватные для его отражения средства. Существенную роль в восприятии марксистской идеологии и практики сыграли социокультурные традиции Китая, близкие по своим параметрам европейским социальным утопиям.

Политическая практика марксизма была воспринята в Китае, поскольку в России она уже была частично адаптирована для использования в восточных обществах. Дав Китаю характерные для западной цивилизации инструменты преобразований, большевизм сыграл решающую роль в переходе Китая от традиционных форм общественного устройства к современным. При этом сам марксизм последовательно эволюционировал и как идеологическая концепция, и как общественно-политическая практика в направлении национальных традиций, сначала превратившись в большевизм в России, а затем в китаизированный марксизм в Китае.

Завершающим этапом эволюции модернизационной модели стало формирование нынешней политической системы. Важнейшими ее чертами являются механизм сменяемости власти, гарантирующей адекватное внимание нового руководства к вызовам и угрозам эпохи, и механизм преемственности, учитывающей как необходимость идеологической легитимизации в русле революционных традиций, так и соответствие социокультурным традициям страны. ■

А.И. АГЕЕВ, Б.В. КУРОЕДОВ

Китай XXI ВЕКА

Пожалуй, ни одно из современных государств не привлекает к себе столь пристального внимания, как Китай. Страна, которая долгое время считалась отсталой, совершила на рубеже XX–XXI веков резкий рывок, оставив далеко позади многих недавних фаворитов мирового развития

Пожалуй, ни одно из современных государств не привлекает к себе столь пристального внимания, как Китай. Страна, которая долгое время считалась отсталой, совершила на рубеже XX–XXI веков резкий рывок, оставив далеко позади многих недавних фаворитов мирового развития. В рамках данной работы делается попытка ответить на вопрос, каким будет Китай, каким станет его статус в мире в следующие 20 лет.

Частично ответ содержится в материалах VII Глобального стратегического форума, проводившегося в 2007 году Международной лигой стратегического управления, оценки и учета (МЛСУ), Международной академией исследований будущего (МАИБ) и Институтом экономических стратегий (ИНЭС) (1).

В глобальном рейтинге интегральной мощи 50 ведущих стран мира (ИПМ-50) Китай занял почетное третье место, пропустив вперед лишь США

Александр Иванович Агеев — генеральный директор ИНЭС, президент Международной Академии исследований будущего (МАИБ), доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

Борис Витальевич Куроедов — директор Центра прогнозного имитационного моделирования ИНЭС, кандидат военных наук, член-корреспондент РАЕН

и Евросоюз. В прогнозе на 2025 год у Китая то же третье место. Составление рейтингов базировалось на методологии стратегической матрицы (2, 3), являющейся развитием идеологии многофакторного анализа. Все факторы государственной мощи классифицированы по группам. Каждая группа условно представлена в виде одного фактора, который в модели стратегической матрицы отражает совокупное влияние на развитие системы всех факторов, относимых к этой группе. Всего в модели «Стратегическая матрица» выделены девять таких факторов. Для удобства восприятия значений факторов принята 10-балльная шкала по каждому фактору с разбивкой по возрастанию на статусы «малое государство», «региональная держава», «великая держава», «сверхдержава».

I. Фактор «**Управление**» рассматривается в модели стратегической матрицы в качестве ключевого. Он обеспечивает синергетическое взаимодействие основных факторов и отвечает за гармонизацию различных составляющих мощи страны. Текущая оценка качества управления КНР — 7 единиц, что соответствует верхнему значению статуса «великой державы».

Применительно к Китаю нами были рассмотрены пять вариантов развития системы управления страной в XXI веке.

1. **Сохранение эффективной модели управления.** Подразумевается сохранение на достаточно долгую перспективу существующей системы управления КНР. В пользу этого варианта выступает его традиционность для китайского общества и демонстрируемая по настоящее время высокая эффективность.

По этому варианту Китай сохранит на рубеже 2025 года уровень системы управления, соответствующий статусу «великой державы» (7 единиц).

2. Построение системы управления глобальным лидерством. Этот вариант может стать реализацией некоего «мирового коммунистического ренессанса».

Условия развития событий по этому варианту:

- ◆ кризис и дезорганизация евроатлантического сообщества, в силу чего оно будет не в состоянии оказать сплоченное противодействие усилению Китая;
- ◆ поступательное развитие самого Китая, обеспечивающее ему высокий моральный авторитет в мире;
- ◆ решение китайского руководства о необходимости включения в борьбу за глобальное лидерство и своевременная реализация этой стратегии.

В глобальном рейтинге интегральной мощи 50 ведущих стран мира Китай занял почетное 3-е место, пропустив вперед лишь США и Евросоюз

В этом случае функция управления будет осуществляться не только в отношении КНР, но и в отношении всей китаецентрической «новой коммунистической системы». Надо сказать, что возможен перехват знамени глобального лидерства и без коммунистической подоплеки.

Если Китаю удастся построить систему управления глобальным лидерством, то оценка системы управления для данного варианта экспертным обществом «Стратегическая матрица» составит 8,7 единиц, что соответствует уровню управления «сверхдержавы».

Однако вероятность реализации данного варианта на временном отрезке до 2025 года представляется очень низкой, хотя и не равной нулю.

3. Вариант «медленная деградация» базируется на предположении, что будут усиливаться негативные факторы в развитии политической системы

Китая, связанные с замедлением темпов экономического роста, распространением семейственности и «наследственной передачей власти» в структурах компартии Китая, давлением новой китайской буржуазии и т.д. Застойные явления будут нарастать, а качество управления — ухудшаться. По состоянию на 2025 год оценка фактора «Управление» по данному варианту составит 4,0 единицы, что означает снижение до уровня «региональной державы».

4. Вариант «неэффективного управления» базируется на предположении о том, что факторы негативного воздействия на устойчивость государственного управления будут оказывать более сильное деструктивное воздействие и приведут к возникновению революционной ситуации. В результате в КНР произойдет смена политического режима. При этом в качестве форм неэффективного управления могут выступать как неэффективная демократия, так и авторитаризм. Этот вариант развития системы управления КНР оценивается в 3 единицы к 2025 году, что означает скатывание к среднему уровню «региональной державы».

5. Демократизация рассматривает возможность мягкого перехода к какому-то варианту многопартийной демократии, например как результат осознанного выбора руководящего звена КПК. Такой выбор сможет диктоваться необходимостью внесения изменений в систему управления страной для повышения его эффективности.

«Мягкий переход» наиболее вероятен в условиях благоприятной экономической конъюнктуры и тесного взаимодействия китайских партийных, военных и бизнес-структур. По мере становления и развития положительных свойств данной системы ее потенциал будет нарастать и к 2025 году достигнет 5,7 единицы.

II. Фактор «Территория» характеризуется как собственно площадью государства, так и прямым и косвенным контролем над территорией других государств. По площади собственной территории (9596,6 тыс. кв. км) КНР занимает четвертое место в мире, что соответствует уровню в 6,4 единицы (средний уровень «великой державы»).

Вполне очевидно, что поддержание в Китае социально-политической стабильности является ключевым условием не только возможных территориальных приобретений, но и фактором, обеспечивающим сохранение Китаем контроля над его нынешней территорией.

Территориальные метаморфозы Китая в текущем столетии можно свести к пяти вариантам.

1. Максимальное расширение. Этот вариант, между прочим, подразумевает установление частичного контроля (прежде всего де-факто) над Примо-

рьем и Забайкальем. При этом термин «частичный контроль» используется для обозначения возможного разделения этих областей с другими странами. В варианте максимального территориального расширения подразумевается также поглощение Китаем Монголии, восстановление контроля над Тайванем и достижение соглашений о разделе спорных Парасельских островов, архипелагов Спратли и Сенкаку. При этом делается предположение, что Китай прагматично откажется от формальных территориальных приобретений на Востоке (Центральная Азия) и на юге (Вьетнам, Лаос, Бирма, Таиланд), сосредоточившись на вовлечении их в сферу своего экономического доминирования. В целом развитие событий по данному варианту позволит увеличить территориальный статус КНР до 9 единиц (с учетом сфер его влияния), т.е. до уровня «сверхдержавы».

Фактически этот вариант означает признание Китая равноправным по силе и влиянию США и ЕС глобальным центром силы, доминирующим в большей части АТР при катастрофическом ослаблении России.

2. Расширение на севере и сохранение статуса-кво на востоке (в Тихоокеанской зоне). Этот вариант, частично повторяющий первый, строится на предположении, что США при поддержке союзников не допускают изменения существующего

Китай уже превратился из экспортера в крупного импортера нефти. К 2025 году потребности в энергоносителях будут покрываться им из собственных источников не более чем на четверть

положения Тайваня и сдерживают Китай от агрессивных шагов в отношении других спорных островных территорий. В то же время, осуществляя геополитическую экспансию в отношении российских территорий за Уралом, США вынуждены учитывать амбиции Китая в данном вопросе. Для этого варианта территориальный статус Китая составит 8 единиц — нижний уровень «сверхдержавы».

3. Статус-кво на севере, территориальные приобретения на востоке. Данный вариант предполагает сохранение или усиление роли России в качестве крупного геополитического образования (самостоятельно или в составе Евразийского союза), оказывающего значительное влияние на формирование международной обстановки в северной части АТР.

В то же время Китаю удастся преодолеть сопротивление США и добиться присоединения Тайваня (например, за счет прихода к власти на Тайване сил, выступающих за объединение с Китаем).

Потенциальные приобретения на востоке для Китая не столь существенны в абсолютных значениях, однако продвижение в этом направлении усилит его влияние в ЮВА и АТР. Статус для данного варианта — 7 единиц.

4. Статус-кво по всем направлениям. Подразумевает отсутствие существенных территориальных приобретений и потерь. Статус — 6,4 единицы.

5. Территориальный раздел Китая. Может быть спровоцирован в результате какой-либо геополитической катастрофы, например связанной с гипотетическими военными действиями (против США на Тихом океане или против России в Приморье, ядерный конфликт с Индией). В данном случае (впрочем, маловероятном) возможным исходом может стать раздел Китая на несколько независимых друг от друга государств или территорий под протекторатным управлением.

Для пятого варианта (*дезинтеграция Китая*) тенденция изменения территориального статуса до 2025 года исходит из ожидания, что какое-то территориальное образование, выделившееся из Китая, формально будет выступать в качестве его правопреемника. Оценка статуса — 3 единицы.

III. Оценка фактора «**Природные ресурсы**» для КНР исходит из того, что по количеству видов и размерам запасов некоторых полезных ископаемых Китай относится к числу обеспеченных стран мира.

Однако Китай уже превратился из экспортера в крупного импортера нефти. К 2025 году потребности в энергоносителях будут покрываться им из собственных источников не более чем на четверть. Но необходимо принять в расчет и мощную программу развития альтернативной энергетики.

Хотя Китай входит в число мировых лидеров по объему гидроресурсов, в течение XXI века в стране будет последовательно обостряться проблема водоснабжения населения.

Особое значение приобретут проблемы экологии. Нагрузка на почву, на окружающую среду уже сейчас превысила допустимые нормы. В этих условиях каждый новый шаг вперед будет требовать от китайцев гораздо больших усилий, чем до сих пор.

Общая оценка по фактору «Природные ресурсы» для КНР составляет 4,5 единицы.

Можно выдвинуть несколько вариантов развития ситуации в этой сфере для КНР.

1. «**Зеленое развитие**» предполагает, что Китаю до 2025 года в основном удастся справиться с проблемами ресурсной зависимости (прежде всего, по нефти) от внешних источников путем их диверсификации и в случае относительно благоприятной внешнеполитической обстановки. После этого срока развитие новых технологий обеспечивает

существенное повышение доли нетрадиционных источников энергии в экономике Китая. Все это наряду с другими мероприятиями по защите окружающей среды способствует улучшению экологического баланса в стране.

Ведется активная геологоразведка территории КНР, что будет обеспечивать большую часть возрастающих потребностей китайской экономики в природных ископаемых. Статус КНР к 2025 году по этому фактору — 6 единиц.

2. **«Субкомфортный»** вариант строится на предположении о том, что успешное развитие экономики КНР обеспечивает возможность импорта полезных ископаемых и энергетического сырья в необходимых объемах, в то же время сохраняется высокий уровень антропогенной нагрузки на территорию восточных областей Китая.

Статус КНР к 2025 году в соответствии с данным вариантом составит 3,7 единицы.

3. Вариант **«Нехватка ресурсов»** базируется на предположении о том, что внедрение энерго-сберегающих технологий и нетрадиционных видов энергии происходит в КНР медленно. Существенно снижаются поставки в КНР углеводородного

топлива, если США, например, под предлогом борьбы с распространением ядерного оружия и ракетных технологий перейдут к контролю воздушного пространства Ирана и будут наносить удары по «подозрительным» объектам промышленной и нефтяной инфраструктуры страны.

Кризис в сфере природных ресурсов может стать катализатором свертыwania «китайского экономического чуда».

Обеспеченность Китая природными ресурсами в единицах шкалы составит к 2025 году 3,6 единицы.

4. **«Коллапс»** предполагает еще более жесткое развитие событий, сходное с третьим вариантом, но более значительное по своим негативным последствиям. Например, это может произойти в результате проведения военной акции против Тайваня и введения Соединенными Штатами военно-морской блокады КНР.

Для этого варианта обеспеченность природными ресурсами оценивается в 2,5 единицы для 2025 года.

IV. Оценка фактора **«Население»** для КНР базируется на том, что страна занимает первое место по численности населения в мире — 1321,9 млн чел.

(в 2007 году), что соответствует 10 единицам из 10 возможных (верхний уровень «сверхдержавы»).

Вместе с тем в структуре населения Китая нарастают негативные факторы, связанные с:

- 1) превышением доли мужского населения;
- 2) существенным возрастанием доли лиц старше 64 лет;
- 3) общим ухудшением структуры рабочей силы.

В целом варианты изменения численности населения КНР (рис. 1) не очень значительно разнятся между собой. Главное отличие — год перехода к отрицательному росту населения. Разница в численности населения по разным вариантам к 2025 году составит порядка 50 млн чел.

В качестве гипотетического приведен вариант 4 — катастрофическое уменьшение численности населения Китая на 900 млн чел. в промежутке между 2015 и 2020 годом с последующей тенденцией убыли населения. В этом контексте речь идет об уменьшении численности населения в результате природных катаклизмов, войн и т.п.

При очень малой вероятности подобного развития событий в XXI веке полностью исключать данный вариант нельзя.

Эпидемия атипичной пневмонии, которая сильнее всего затронула именно Китай, появление новых и активизация казальсь бы уже полностью побежденных болезней напоминают о том, что мы живем в достаточно хрупком мире.

Кроме того, у Китая имеется целый ряд нерешенных территориальных проблем (наиболее острая из них — Тайваньская), которые могут явиться пусковым механизмом крупномасштабной войны в Северо-Восточной Азии с участием КНР, в том числе и с применением ядерного оружия.

Нынешняя структура населения КНР в случае практически одномоментной (в историческом контексте) потери значительной части населения не только не позволит быстро воспроизвести понесенные потери, но и может ускорить срок перехода к отрицательной динамике населения, темпы убыли которого будут существенно выше, чем при обычном развитии событий.

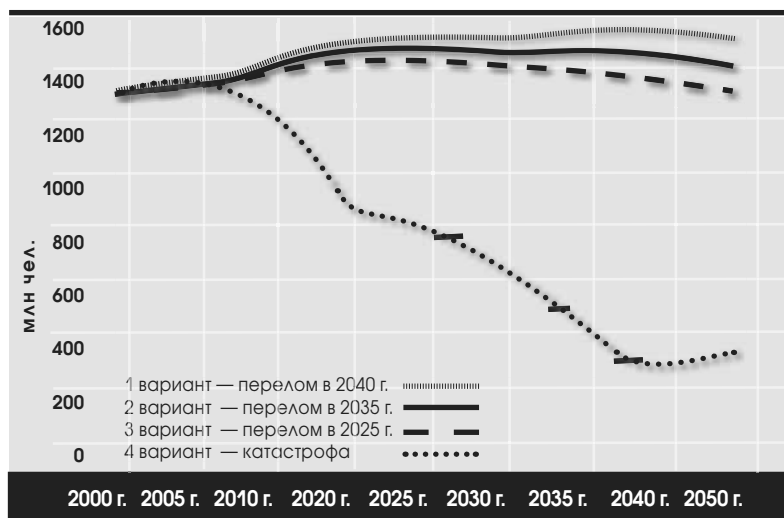
В отличие от других стран мира, по численности населения КНР безусловно будет позиционироваться как сверхдержава XXI века (10 единиц). Даже при гипотетической катастрофе численность населения КНР не опустится ниже 8 единиц по критерию государственной мощи.

V. Развитие фактора «Экономика» для Китая определяется тем, начиная с середины прошлого века, несмотря на свои значительные размеры, Китай относится к числу динамично развивающихся стран мира.

Рисунок 1

ОСНОВНЫЕ ВАРИАНТЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КИТАЯ

В настоящее время ВВП Китая по паритету покупательной способности составляет \$10 210 млрд. По этому показателю КНР занимает третье место в мире после США и ЕС (чуть более \$13 000 млрд у каждого). Вместе с тем показатель ВВП на душу населения в КНР характерен для развивающихся стран. В целом уровень экономики Китая в настоящее время оценивается в 8,8 единиц (средний уровень «сверхдержавы»).

Наряду с этим необходимо отметить возрастание диспропорций в экономике и сохранение относительно низкой эффективности государственного сектора, что, несомненно, окажет негативное влияние на темпы развития в дальнейшем.

С позиций сегодняшнего дня можно говорить о пяти гипотетических вариантах экономического развития Китая.

1. **Резкое возвышение.** В соответствии с этим вариантом Китай способен, сочетая индустриализацию с информатизацией и развитием опорных отраслей с научно-техническими прорывами, обойти Соединенные Штаты по абсолютному значению ВВП в районе 2025–2030 годов и достигнуть значения 9,5 единиц по фактору «Экономика».

2. **Устойчивое поступательное развитие экономики КНР.** Данный вариант базируется на долгосрочном прогнозе постепенного затухания темпов прироста ВВП Китая. К 2025 году значение по фактору «Экономика» — 9 единиц.

3. **Замедление темпов роста** (после 2010 года — до 5–6% в год, после 2020 года — еще ниже). Сценарий вытекает из сегодняшних тенденций развития и обещает большую предсказуемость, «покладистость» Китая на международной арене. Достаточно высокая вероятность реализации данного варианта обуславливается существующими диспропорциями в экономическом развитии Китая, сложной обстановкой в демографической сфере. Оценка уровня развития экономики к 2025 году — 8,6 единиц.

4. **Застой.** Предполагает замедление темпов роста до уровня, обеспечивающего только удовлетворение потребностей возрастающего населения и стагнацию общего уровня жизни. Этот сценарий вряд ли реализуется в ближайшие годы, т.к. Китай имеет огромный инвестиционный задел. Он возможен, однако, в случае ухудшения ситуации в мировой экономике, а также целенаправленной политики Евроатлантического сообщества по сдерживанию дальнейшего экономического роста КНР. К 2025 году значение фактора — 8 единиц.

5. **Срыв в экономическом развитии,** под которым подразумевается скатывание страны к суженному воспроизводству. Этот вариант возможен,

в частности, при осуществлении попыток силовых авантюр.

Уровень фактора к 2025 году для данного варианта — 6,5 единиц.

VI. Фактор **«Культура и религия».** КНР развивается под влиянием конфуцианства, сохраняющего свое определяющее положение в общественном сознании, а также традиционных буддизма, даосизма и культа предков. Различные ветви христианства распространены только в особых административных районах.

В нынешнее время в сознании китайских трудящихся влияние идей «социализма с китайской спецификой» может уступить место не столько традиционным этико-моральным ценностям и нормам, сколько индивидуализму и потребительству

В довольно близкой перспективе возможен подъем в сфере образования, а за ним — культурный расцвет. Наряду с этим нельзя не отметить, что в нынешнее время в сознании китайских трудящихся влияние идей «социализма с китайской спецификой» может уступить место не столько традиционным этико-моральным ценностям и нормам, сколько индивидуализму и потребительству.

В целом представляется возможным обозначить четыре потенциальных варианта развития китайской культуры до середины XXI века.

1. **Международное влияние Китая в культурной сфере.** Этот вариант не подразумевает зна-

чительного религиозного развития, поскольку усиление позиций религиозных учений сдерживается, с одной стороны, сохраняющимся воздействием тех или иных течений, близких к марксизму, с другой, сохраняющимся влиянием на общественное сознание традиционной философии конфуцианства. Она хотя и не отрицает существования сверхъестественного мира, однако фактически близка к язычеству и не сочетается с единобожием, лежащим в основе всех мировых религий.

Это вариант проникновения китайской культуры во внешний мир на фоне заметного усиления совокупной национальной мощи страны.

Вместе с тем в силу относительной слабости религиозной составляющей максимальная оценка по этому фактору к концу прогнозного периода — 8,2 единицы.

2. Региональное лидерство. Фактически этот вариант предполагает умеренный прогресс на фоне продолжения экономического роста КНР. Внутри Китая сформируется развитая массовая культура, способная удовлетворить запросы китайского потребителя. Оценка фактора «Культура и религия» — 7,5 единицы.

3. «Статус-кво». В этом варианте подразумевается, что влияние китайской культуры не будет выходить за традиционные этнические границы в Восточной Азии. Ареал ее преобладающего распространения будет ограничен континентальной частью северо-восточной Азии (в него, видимо, не войдет Япония, а также Южная Корея); на западе — границами с Индией и Пакистаном (самобытная индийская культура и мусульманские культурные традиции в Пакистане); в Юго-Восточной Азии границы будут размыты, особенно в государствах, где значительная часть населения исповедует ислам. Для данного варианта оценка фактора «Культура и религия» — 7 единиц.

4. Резкий упадок на фоне экономических и политических неурядиц. В рамках «экстремального» варианта представляется допустимой комбинация двух путей кризисного развития.

Это может быть следствием военного конфликта в Тайваньском проливе, который приведет к напряженности в отношениях между Западом и КНР. Возможны и другие сценарии нарастания проблем в политической и социально-экономической жизни страны, которые столкнутся с господствовавшими в конце XX — начале XXI веков ожиданиями наступления «века Китая».

Для этого варианта наблюдается умеренный спад фактора до 4,7 единицы.

VII. Развитие фактора «Наука и образование» определяется интеллектуальными традициями Китая, множеством научных и инженерных школ в сочетании с большой численностью населения и государственными системами образования и воспитания талантливых личностей, что в значительной мере дает Китаю гарантию серьезных успехов в науке, создает основу его долгосрочного экономического подъема и развития военного потенциала.

Ниже представлены варианты развития научно-технической сферы Китая и китайской системы образования.

1. Построение экономики знаний. Выход Китая на передовые научные рубежи по большинству научных направлений к 2025 году. Тенденция стремительного роста научно-технического и образовательного потенциала до 7,5 единиц.

2. Постепенное сближение научно-технического потенциала Китая и постиндустриальных стран Запада. Этот вариант строится на предположении, что наука и образование в Китае будут развиваться в догоняющем темпе по отношению к ведущим постиндустриальным государствам. Система образования Китая приблизится к высшим мировым стандартам. Статус развития науки и образования Китая для данного варианта — 6,7 единицы.

3. **Сохранение дистанции.** Наука и образование в КНР будут развиваться динамично, однако преодолеть дистанцию отставания от уровня развития постиндустриальных экономик США и ЕС не удастся. Система образования КНР улучшается, однако диспропорции в ее развитии сохраняются. В целом в рамках данного варианта по фактору «Наука и образование» ожидается приближение Китая в 2025 году к верхнему уровню великой державы — 6,5 единицы.

4. **Нарастание негативных тенденций.** Вслед за стремительным приближением к уровню развитых стран наступает кризис в сфере науки и образования, вызванный экономическими трудностями и недостаточным финансированием. Ожидаемый уровень развития для данного варианта — 4,5 единицы — нижний уровень «великой державы».

К 2025 г. вооруженные силы Китая в качественном отношении могут стать сильнейшими в Азии, однако достижение Китаем статуса мировой военной державы, сопоставимой по своему потенциалу с США, является проблематичным

VIII. Развитие вооруженных сил КНР — фактор «Армия» — определяется тем, что в своем подъеме Китай делает главную ставку на экономическую мощь как основу совокупной национальной мощи. Военная модернизация не занимает первого места в генеральном плане превращения Китая в современное государство. Вместе с тем очевидно, что возрастание экономической мощи страны означает увеличение ресурсов, которые могут быть направлены на военные нужды.

К 2025 году вооруженные силы Китая в качественном отношении могут стать сильнейшими в Азии, однако достижение Китаем статуса мировой военной державы, сопоставимой по своему потенциалу с США, является проблематичным.

На основе этих постулатов рассматриваются следующие варианты развития НОАК (Народно-освободительной армии Китая).

1. **Догоняющая модернизация в условиях мирного времени.** Этот вариант предполагает, что степень внимания руководства КНР к военным вопросам сохранится на достаточно высоком уровне. Вместе с тем военно-техническое развитие Китая хотя и позволит сократить отставание от передовых в военном отношении государств, но не обеспечит глобального превосходства КНР над ведущими военными державами в лице США и ЕС. Возможно, военная мощь Китая обеспечит ему превосходство над совокупными военными возможностями России (равенство

ядерного потенциала и превосходство сил общего назначения Китая над группировкой сил общего назначения России, включая войска, дислоцирующиеся западнее Урала). Для данного варианта рассматривается достижение ВС КНР к 2025 году уровня в 6,2 единицы (средний уровень «великой державы»).

2. **Ускоренная модернизация в условиях роста военно-политических противоречий с США.** Реализация этого варианта наиболее вероятна в условиях уверенного экономического роста. Этот вариант выглядит не вполне логичным в силу высокой зависимости экономического развития страны от торгово-экономических связей с Западом и прежде всего с США. При обострении отношений с Евроатлантическим сообществом высока вероятность торможения развития китайской экономики.

Вместе с тем реализация данного варианта возможна по крайней мере на ограниченном временном отрезке, в условиях мобилизационной модели экономического развития. Для данного варианта прогнозируется достижение ВС КНР к 2025 году уровня 7,3 единицы.

3. **Введение ограничений на развитие военного потенциала Китая.** Базируется на предположении о том, что активное вовлечение НОАК в противодействие попыткам Тайваня приобрести статус независимого государства приводит к военному столкновению Китая и США, предоставляющих гарантии безопасности Тайваню.

Китай, недостаточно подготовленный к проведению десантных операций и уступающий в военноморской составляющей Объединенной группировке ВМС США и Тайваня, не решается на использование ядерного оружия.

Ценой заключения мира становится признание Тайваня в качестве независимого государства и согласие на ограничение военного потенциала Китая (прежде всего, по ракетно-ядерным вооружениям и военно-морским силам).

Пусковым механизмом данного варианта могут выступать и другие конфликтные очаги во взаимоотношениях Китая и его соседей, например проблема островов Спратли.

Для данного варианта статус НОАК к 2025 году оценивается в 4,5 единицы.

4. **Участие ВС Китая в крупномасштабной войне с применением ядерного оружия.** Сценариев подобного развития событий относительно немного, поскольку они предполагают войну против сопоставимого по силе или даже превосходящего противника. В этом регионе таким противником гипотетически могут выступить США, Индия или Россия. Статус НОАК для данного варианта на рубеже 2025 года — 3 единицы.

IX. Состояние и перспективы развития фактора «Внешняя политика» Китая характеризуются тем, что внешнеполитический курс Китая имеет противоречивый характер. В ближайшей перспективе Пекин заинтересован в сохранении мирного окружения и стабильности в АТР. Вместе с тем в устремлениях китайского руководства могут усиливаться экспансионистские тенденции, в основе которых лежат традиционные идеи «китаецентризма», а также концепция «стратегических границ и жизненного пространства».

В устремлениях китайского руководства могут усиливаться экспансионистские тенденции, в основе которых лежат традиционные идеи «китаецентризма», а также концепция «стратегических границ и жизненного пространства»

Вот несколько вариантов трансформации китайской внешней политики.

1. **Традиционный подход.** Китай позиционирует себя как крупная страна, стремящаяся избежать

острой конфронтации с другими крупными странами. Исключение — позиции, имеющие принципиальное значение, например территориальная целостность КНР. Большое значение в этом контексте придается деятельности в качестве постоянно-

го члена СБ ООН. Во взаимоотношениях с Россией ключевым аспектом будет обеспечение доступа (без использования военной силы) к ее природным ресурсам, необходимым для успешного развития экономики Китая. Оценка статуса КНР по фактору «Внешняя политика» — 6,4 единицы.

2. **Умеренно активный агрессивный вариант.** Характеризуется стремлением усилить влияние КНР на глобальные процессы по мере роста экономической мощи страны, подразумевает усиление борьбы с развитыми странами Запада и Японией за ресурсы, способствующие экономическому развитию. Не имея возможности обеспечить национальными средствами контроль над морскими коммуникациями в Индийском океане, Китай будет реализовывать стратегию гарантированного доступа к сырьевым ресурсам Сибири и Центральной Азии. Статус КНР для данного варианта — 8,4 единицы.

3. **Конфронтация с Западом.** Этот вариант может быть спровоцирован Евроатлантическим сообществом с целью не допустить превращения (при определенных обстоятельствах) КНР в мировую сверхдержаву XXI века. Поводом для реализации этого варианта может стать, например, признание независимости Тайваня со стороны США и ряда западноевропейских государств. В этих условиях Китай скорее всего будет заинтересован в усилении партнерства с Россией для обеспечения тесного военно-технического взаимодействия, а также гарантированного доступа к российским ресурсам на основе взаимовыгодного сотрудничества. Оценка статуса страны по рассматриваемому фактору — 7,4 единицы.

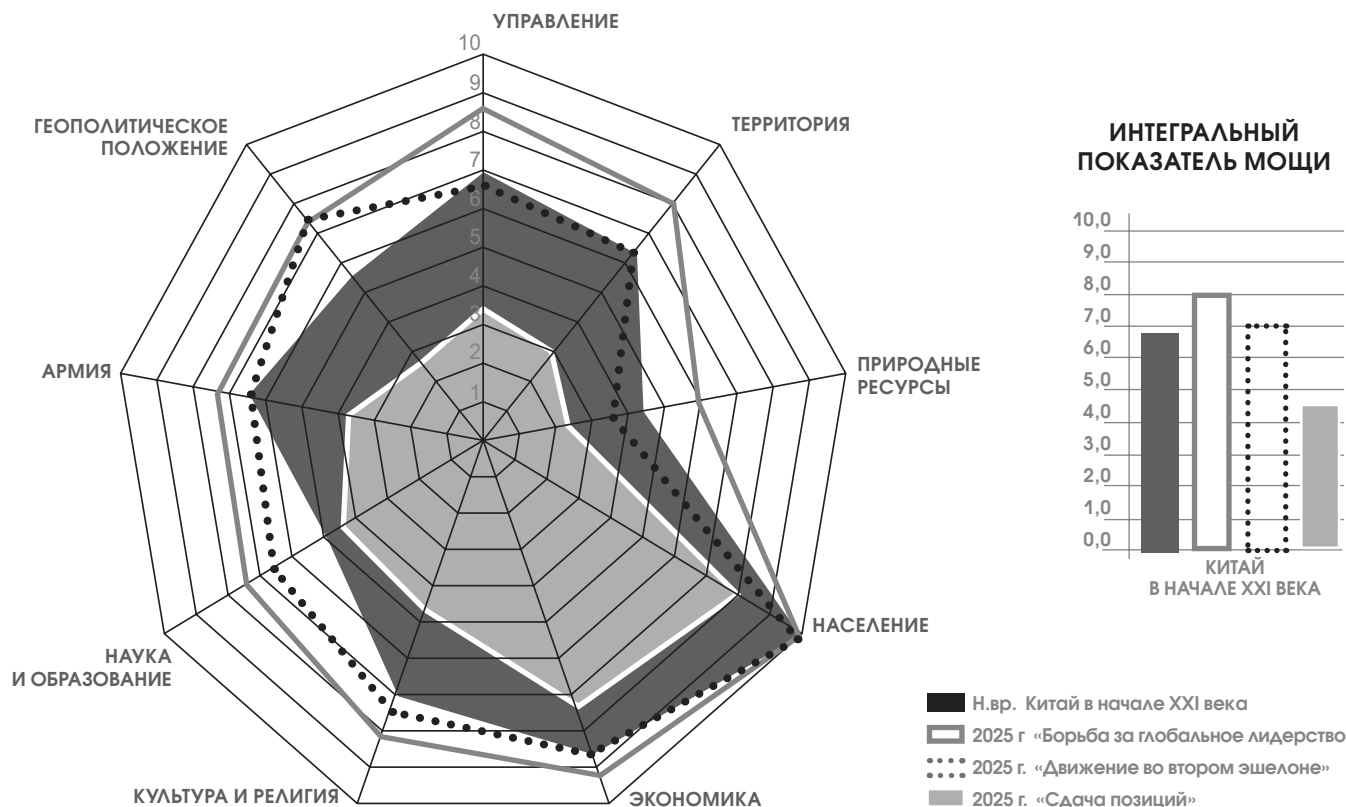
4. **Возрастание непредсказуемости китайской внешней политики.** Реализация этого варианта скорее всего вероятна в условиях усиления внутренней нестабильности в Китае. Пусковыми механизмами его реализации могут стать стремительное старение населения страны, нарастание кризиса традиционной китайской семьи, утрата высокой динамики экономического развития, потеря единства в видении стратегических ориентиров развития страны, обострение борьбы за власть внутри китайского руководства и т.д. Для консолидации китайского общества и борьбы с внутренней нестабильностью китайские лидеры могут использовать технологии формирования образа врага. Оценка внешнеполитической деятельности для данного варианта — 4,6 единицы.

5. **Дезинтеграция Китая и/или утрата суверенного пути развития.** Фактически это эскалация негативных последствий четвертого варианта или же провал реализации третьего варианта. Для

Рисунок 2

**СТРАТЕГИЧЕСКАЯ МАТРИЦА КИТАЯ В ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ**

этого маловероятного варианта (ввиду фактической утраты суверенитета) внешняя политика имеет низкую оценку — 1 единица.

Таким образом, основные варианты трансформации факторов стратегической матрицы для Китая можно представить в форме трех главных геополитических тенденций, которые условно можно обозначить как «Борьба за глобальное лидерство», «Движение во втором эшелоне», «Сдача позиций» (рис. 2).

***

Итак, моделирование сценариев будущего развития Китая показывает весьма разнообразную палитру возможностей и рисков. Реальное развитие событий будет в любом случае представлять собой комбинацию обозначенных вариантов развития каждого фактора и их интегрального взаимодействия, создающего пространство реального стратегического выбора и решений. ■

В ближайшей перспективе Пекин заинтересован в сохранении мирного окружения и стабильности в АТР. Вместе с тем в устремлениях китайского руководства могут усиливаться экспансионистские тенденции

Примечания

1. Глобальный рейтинг интегральной мощности 50 ведущих стран мира: Доклад к обсуждению. М.: МЛСУ, МАИБ, ИНЭС, 2007.
2. Агеев А.И., Куроедов Б.В., Мэтьюз Р., Сандаров О.В. Методология стратегической матрицы. М.: ИНЭС, 2004.
3. Агеев А.И., Куроедов Б.В. Особенности применения методологии стратегической матрицы при прогнозировании перспектив развития государств (на примере России и Китая). М.: ИНЭС, 2005.

Робин МЭТЬЮЗ

Президент Международной Лиги стратегического управления, оценки и учета, профессор бизнес-школы Кингстонского университета (Великобритания)

ФИНАНСОВАЯ ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

В библейской истории жители Вавилона пытались создать коньюмеристскую башню, которая уходила бы прямо в небеса. Проект провалился: башня обрушилась, а люди утратили способность понимать друг друга.

Резюме

Мировая экономика столкнулась с наиболее глубоким кризисом с момента Великой депрессии. Проблемы с ипотечными закладными (субпраймами) в 2007 г. стали его ранними индикаторами. Но корни лежат глубже: чрезмерный долг, потребность в постоянном создании спроса, непонимание того, что финансовый сектор — это, по большей части, рулетка казино, а современная бизнес-модель, основанная на жадности, неустойчива в принципе. Мировая экономика несостоятельна: долг превышает платежеспособность не менее чем на 100%. Дефолт неизбежен и затронет, вероятно, геополитическую ситуацию. Обострятся разногласия, национализм, терроризм. Не будут успешными попытки предотвратить изменения климата. С другой стороны, кризис может вызвать весьма вдохновляющую фазу развития, открыть новые пути бытия.

Введение

Почему нужно говорить о финансовой Вавилонской башне? Согласно библейской истории, жители Вавилона начали строить башню (см. рис. 1), которая позволила бы им добраться до небес. Башня обрушилась, когда они утратили способность общаться: они перестали говорить на одном языке. За последние 20 лет глобальная экономика пережила стремительный рост. В Европе и Северной Америке мы пытались создать Вавилонскую башню, основанную на интересах потребления, материализме. Она была сделана из долгов. И эта долговая башня рухнула, как и уверенность в надежности языка общения финансового мира (деньги, ликвидность, финансовый рычаг и секьюритизация).

Рисунок 1

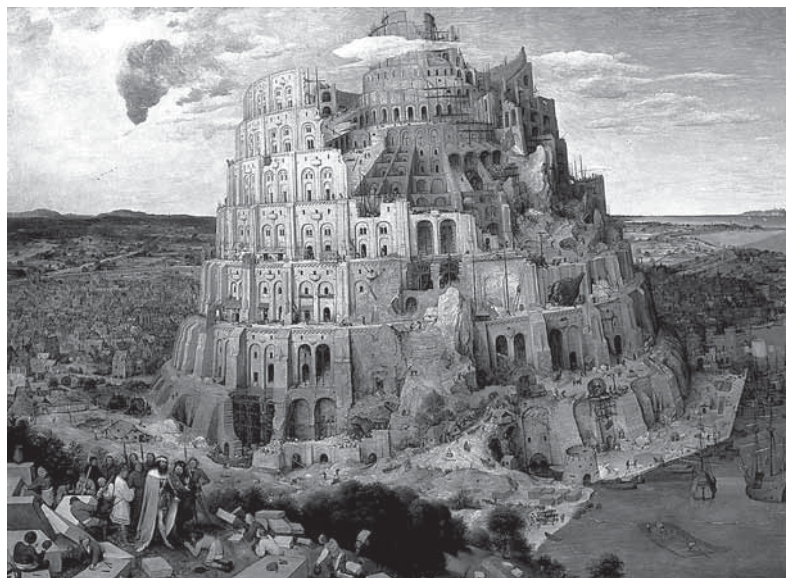
Цель этого научного доклада — дать обзор кризиса и его последствий. Последующие материалы в журнале «Экономические стратегии» прояснят сложные вопросы, поднятые в этой статье.

Современный этап мировой экономики сложился как результат положительного взаимодействия финансов, технологии и глобализации в последней четверти XX в. Дерегулирование финансов, инвестиции в технологические инновации привели к увеличению выпуска продукции и сокращению ее жизненных циклов, к повышению производительности. Корпорациям необходимы глобальный спрос, который позволил бы реализовать растущие объемы выпускаемой продукции, и глобальный финансовый рынок для фондирования инноваций и покупательной способности лояльных потребителей, а также глобальное предложение дешевой рабочей силы для ценовой конкурентоспособности.

Как показано на рис. 2, революция в финансах имела ряд аспектов, уходящих корнями в 1970-е гг.:

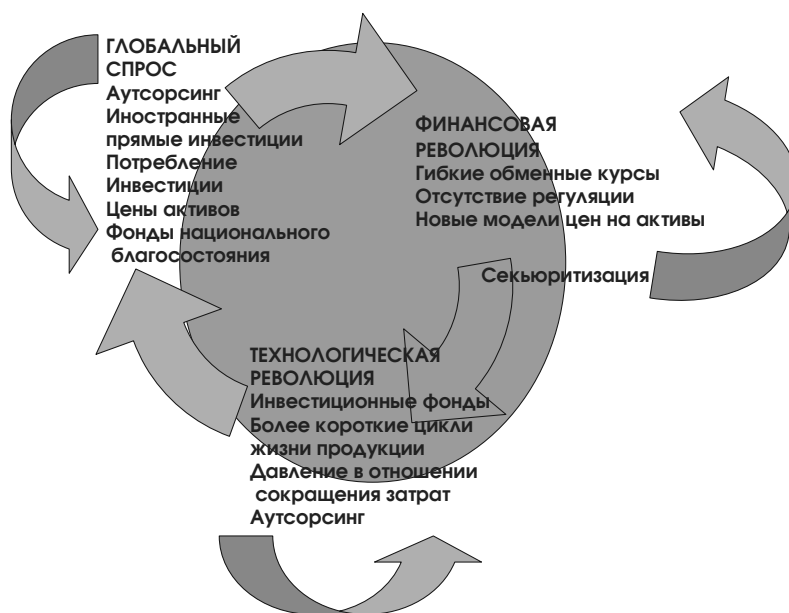
- введение системы гибких обменных курсов;
- ослабление государственного регулирования финансовых рынков, дающих возможность создания множества новых финансовых активов;
- развитие новых моделей ценообразования, позволяющих оценить сложные активы и группы активов;
- информационная революция, дающая возможность рынку, основанному на информации о ценах активов, постоянно включать ее в модели ценообразования.

Секьюритизация росла экспоненциально. Финансовая Вавилонская башня была построена из строительных блоков символических активов. Символических в том смысле, что они имели спекулятивную стоимость, а не стоимость, основанную на их способности создавать благосостояние. Они имели стоимость до тех пор, пока мы, строители башни, продолжали обманывать себя, что активы, из которых она строится, имеют стоимость. Башня должна была обязательно обрушиться рано или поздно; критический момент наступил, когда был утрачен язык общения. Строители, поставщики и менеджеры башни в конечном счете перестали общаться, так как язык финансов, активов, долгов, леввериджа и ликвидности начал совершенно неожиданно выражать только пустые

Финансовая Вавилонская башня была построена из строительных блоков символических активов. Она должна была обязательно обрушиться рано или поздно; критический момент наступил, когда был утрачен язык общения

Рисунок 2

обещания. Финансовая Вавилонская башня обрушилась из-за своего фундамента: активов и в рамках активов, иллюзий и в рамках иллюзий в рамках иллюзий, другими словами — спекулятизации.

Новый провал чикагской школы

Хотя кажется, что кризис берет начало в финансовом секторе, корни его лежат намного глубже. Капитализм и безудержная погоня за конкурентным преимуществом привели к огромным объемам и разнообразию товаров и услуг. Спрос должен идти в ногу с предложением. Участники рынка понимают потребность в создании спроса. Между тем экономисты игнорировали спрос и сосредоточились на стороне роста предложения. За последние 20 лет маниакальный поиск фирмами конкурентных преимуществ наиболее ярко выразился в казино-менталитете азартных игроков финансового сектора, создавших долговые башни из спекуляций.

В глобальном плане налицо как кризис ликвидности (нехватка кредитов или то, что Кейнс называл ловушкой ликвидности), так и более серьезный кризис неплатежеспособности. Многие допущения или общепринятые представления о бизнесе и экономике (см. рис. 3), которые последние 25 лет воспринимались как самоочевидные истины, оказались ложными.

По мере того как разрывалось общение в рамках финансового сектора, финансовые учреждения отказывались предоставлять кредиты друг другу или финансировать фирмы нефинансового сектора, которым необходимо было рефинансировать свои долги, или заплатить своим поставщикам, или получить платежи от своих потребителей. Политика, основанная на общепринятой точке зрения (см. рис. 3), была вынуждена развернуться обратно (см. рис. 4). Борьба с кризисом потребовала крупномасштабной национализации банков. Начавшиеся в финансовом секторе государственные захваты распространились на поддержку компаний в других секторах; были предприняты попытки снизить сократить влияние кризиса на физических лиц. Обозреватели заговорили о Союзе Советских Социалистических Республик США и Великобритании (USSRUSA и USSRUK). Стало понятно, что регулирование финансового сектора должно стать более жестким. Правительство Великобритании (и, вероятно, другие правительства), не зная, что делать, спрашивает советы у менеджеров финансовых институтов,

Рисунок 3

НЕКОТОРЫЕ ПОСТУЛАТЫ ЧИКАГСКОЙ ШКОЛЫ ЛОЖНЫ:

- что рынки эффективны;
- что капитализм может быть эффективным без вмешательства государства;
- что государственное регулирование неэффективно;
- что поиск конкурентного преимущества — устойчивый феномен;
- что предложение важнее, чем спрос;
- что решения рациональны;
- что кредитно-денежная политика работает;
- что специфический и системный риски независимы друг от друга;
- что совокупный риск может быть диверсифицирован;
- что финансовый сектор создает благосостояние;
- что глобализация — это о росте, а не о распределении;
- что годы мирового роста ставок устойчивы;
- что долг может превышать дисконтированную стоимость будущего ВВП.

которые способствовали (при нашем попустительстве) развитию кризиса.

Монетарная политика в кризисных условиях не работает. Правительства вынуждены прибегать к кейнсианской бюджетной политике, а именно, увеличивать государственные расходы на поддержку промышленности и финансовой сферы, снижать налоги, надеясь, что эффект мультипликатора предотвратит взлет

Рисунок 4
ИЗМЕНЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ

ПРИВАТИЗАЦИЯ

- Вера в то, что государственная собственность неэффективна
- Шоковая терапия в экономике

Отсутствие регулирования

- Опора на саморегулирование
- Политика попустительства по отношению к теневым банкам и фальсификациям

Монетаризм

- Политика, основанная на процентных ставках
- Теория разумных ожиданий
- Аспект предложения в экономике

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

- USSRUK
- USSRUSA
- Помощь

Регулирование

- Ожидание политических решений

Кейнсианство

- Налогово-бюджетная политика
- Дефицитное финансирование
- Регулирование совокупного спроса

безработицы до неприемлемого уровня. Государство неизбежно будет все больше и больше вовлекаться в бизнес.

Ловушки ликвидности

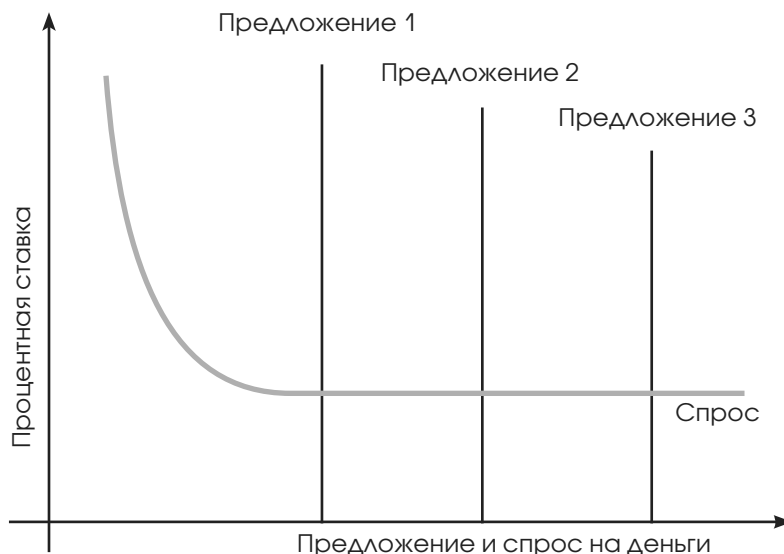
Денежно-кредитная политика терпит неудачу, так как ее инструменты не работают в таком кризисе. Кредитный кризис — это *ловушка ликвидности* (см. рис. 5). Еще в 1930-е гг. Джон Мейнард Кейнс объяснил, что увеличение предложения денежной массы будет просто поглощено или проглочено банками, которые осмелятся не предоставлять кредиты друг другу или другим фирмам. Реальные процентные ставки не могут быть уменьшены: увеличивавшаяся денежная масса накапливается банками.

В годы, предшествовавшие кризису, портфели активов были смешаны и секьюритизированы в новые активы, которые в свою очередь были скомбинированы в портфели и секьюритизированы в новые активы, а те в свою очередь были скомбинированы и секьюритизированы... В итоге получились активы в рамках активов в рамках активов... портфели в рамках портфелей в рамках портфелей, которые мы могли оценить, так как модель говорила нам, как это сделать (см. модуль 1). Стоимость таких портфелей активов была сугубо символической и определялась моделями, разработанными для их оценки. Модели стали реальностью, а портфели были иллюзорным богатством с точки зрения любого за исключением менеджеров, которые группировали их в ценные бумаги, покупали и продавали и получали большие бонусы за их создание.

Призраки дефолта и ангел смерти

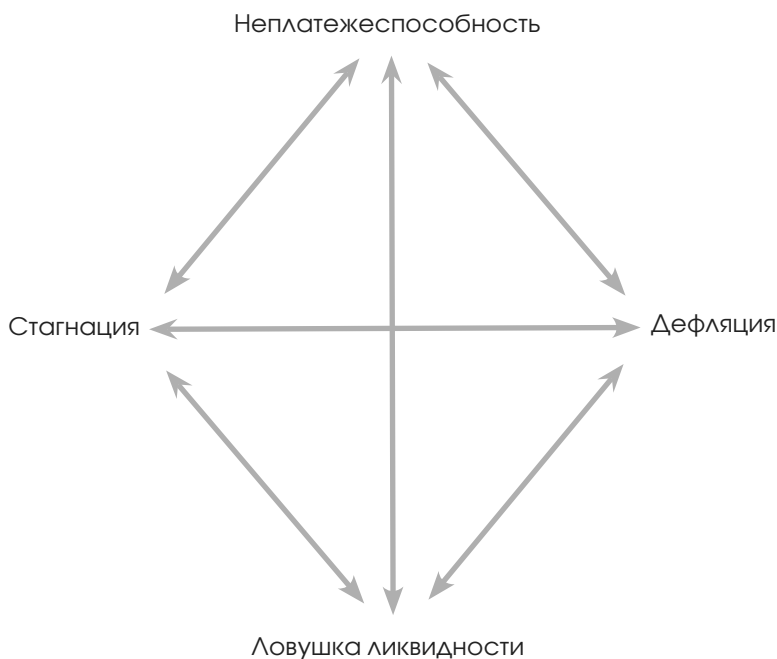
Но стоимость секьюритизированных активов зависит от уверенности и доверия. Когда спекулятивное доверие терпит крах, как это и должно быть, рыночная цена этих сложных активов тоже падает. Они теряют свою стоимость. Люди не хотят их держать и стремятся продать. Сначала проблемы появляются на рынке субпраймов — с ипотечными закладными. Затем начинаются или поддержка от государств, или национализации, или банкротства. Примеры налицо: Bear Stearns (США), Northern Rock (Великобритания), Dillon Read (внутренний фонд хеджирования UBS), ИКВ (Германия), American Home Mortgage Corporation, BNP Paribas (Франция), Fannie Mae, Freddie Mac, IndyMac, Lehman Brothers, Merrill Lynch, AIG, повсеместно — производители автомобилей.

Рисунок 5

Ловушка ликвидности или нехватка кредитов:
увеличивающаяся денежная масса накапливается банками

Рисунок 6
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

МОДУЛЬ 1
ШАГИ В ПОСТРОЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ
СОЗДАНИЕ АКТИВОВ В РАМКАХ АКТИВОВ В РАМКАХ АКТИВОВ
(СТРУКТУРИРОВАННЫЕ ПРОДУКТЫ)

Крошащиеся кирпичи и раствор башни

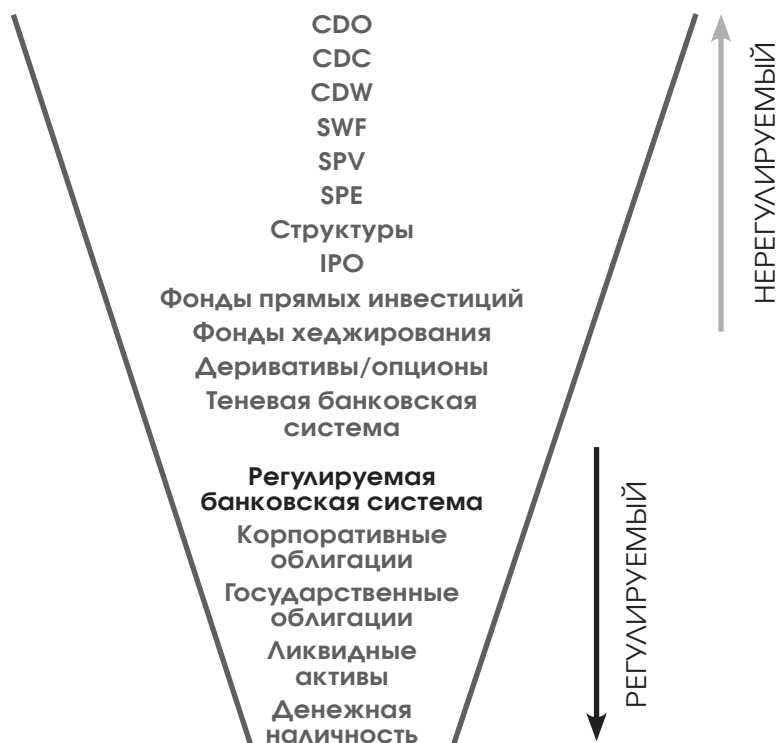
1. Сформировать диверсифицированные портфели (включая ипотечные и другие кредиты, государственные и корпоративные облигации и суммы к получению по кредитным картам).
2. Разделить их на обеспеченные долговые обязательства (CDO), а именно, группы (транши) с различным риском: группы с наименьшим риском имеют самые низкие процентные ставки (старшие транши) и рейтинг AAA; наиболее рискованные (токсичные отходы) имеют наибольшие процентные ставки и самый низкий рейтинг, но будут погашены последними.
3. Эти различные портфели легально передаются специальной целевой компании (SPV или структуре), которые являются забалансовыми, поскольку это касается банка.
4. SPV — часть теневой банковской системы.
5. SPV или структура продает эти портфели.
6. Покупатели могут защитить себя, имея свопы на случай невозврата кредита (CDS).
7. Формируются портфели CDS (которые называются CDX в США или iTraxx в Европе) и, вероятно, объединяются с CDO и продаются.
8. Как за них платят? Путем продажи краткосрочных бумаг, обеспеченных активами (ABX), а именно активами, обеспеченными CDS и CDO.
9. Если у CDX и ABX возникает проблема финансирования, тогда это может финансироваться при помощи краткосрочных соглашений об обратном выкупе (репо), а именно, за счет продажи сегодня CDO или CDX с обещанием выкупить их обратно позднее (однодневное финансирование).
10. Банки согласны предоставлять первоклассные кредитные линии (поддержка ликвидности) теневой банковской системе. Таким образом осуществляется инфицирование регулируемых банков нерегулируемой теневой банковской системой.
11. Обычно, согласно требованиям Базельского соглашения, банки должны иметь на балансе капитал (в основном акционерного капитала и иных материальных активов), составляющий 8% от кредитных активов (называемых начислениями на основной капитал); первоклассные кредитные линии SIV освобождены от начислений на основной капитал.
12. Прочие институциональные инвесторы, фонды хеджирования, фонды прямых инвестиций, пенсионные фонды, страховые компании и другие фирмы, части которых разрешалось иметь только инструменты с рейтингом AAA, запрещают сейчас иметь транши ценных бумаг с рейтингом AAA, состоящие из портфелей ценных бумаг BBB (более высокая доходность, но более высокий риск), так как существует дефицит ликвидности.
13. На каждом этапе продавцы, менеджеры фондов получают комиссионные, связанные со стоимостью сделки, и поэтому заинтересованы в максимальном увеличении числа сделок и иллюзорных активов.
14. Статистические рейтинговые организации (SRO) — Moody's, Standard&Poor, Japan Ratings Agency, Russ Ratings, European Ratings Association, Fitch — оценивают риски невозврата кредитов.
15. SRO не делают секрета из того, что принимают данные от самих продавцов и организаторов финансовых сделок по номиналу без проверки их качества, а их комиссионные оплачиваются продавцами CDO.
16. Существует мировой рынок для таких активов, которые включают фонды национального благосостояния (SWF) разных народов.

За ними последуют многие; многие потеряют свои жилища и работу.

Обнаружилась беззащитность банков в регулируемом секторе. Обычно кредитные линии доступны для банков через межбанковские кредиты, но никто не хочет кредитовать под активы, секьюритизированные активами, не имеющими реальной стоимости, которые в свою очередь секьюритизированы активами, не имеющими реальной стоимости... Они рассматриваются как рискованные и являются рискованными, так как были распроданы клиентам, которые в действительности не смогут выполнить свои обязательства. Они предназначались для «переупаковки» (секьюритизации). Но призрак дефолта как ангел смерти, который всегда незримо присутствовал, неожиданно материализовался.

Началась паника. Сейчас никто не хочет предоставлять кредиты, так как никто не уверен не только в наполнении своих сложных активов, но и активов других институтов. Из чего они состоят? Как они позиционируются по отношению к дебиторам, которые не в состоянии погасить свои долги? Насколько они токсичны? В итоге правительства вынуждены

Рисунок 7
ФИНАНСОВАЯ ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ: XXI ВЕК

Модуль 2. СПРЕДЫ

НАРУШЕНИЕ ОБЩЕНИЯ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ФИНАНСОВОЙ ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ

РЕАЛЬНАЯ ДОЛГОСРОЧНАЯ СТАВКА РАВНА				РЕАЛЬНАЯ КРАТКОСРОЧНАЯ СТАВКА РАВНА					
номинальная долгосрочная рыночная доходность МИНУС процент инфляции				номинальная краткосрочная рыночная доходность МИНУС процент инфляции					
Реальная долгосрочная ставка	Номинальная долгосрочная рыночная доходность	-	Долгосрочный доход по государственным облигациям	Кредитный спред	Реальная краткосрочная ставка	Номинальная краткосрочная рыночная доходность	-	Трехмесячная ставка ЛИБОР	Кредитный спред
	+					+			
	Долгосрочный доход по государственным облигациям	-	Ставка по федеральным фондам	Кривая спреда доходности		Трехмесячная ставка ЛИБОР	-	Ставка по федеральным фондам	Кривая спреда доходности
	+					+			
Ставка по федеральным фондам	-	Процент инфляции	Дефляция увеличивает реальные долгосрочные ставки	Ставка по федеральным фондам	-	Процент инфляции	Дефляция увеличивает реальные краткосрочные ставки		

В период дефляции (падение уровня цен) как долгосрочные, так и краткосрочные ставки повышаются в реальном выражении, несмотря на стремление центральных банков их уменьшить. Увеличение предложения денежной массы уменьшает долгосрочные и краткосрочные базовые ставки, но здесь общение прекращается, и другие ставки, краткосрочные и долгосрочные, поднимаются.

оказывать поддержку этим другим институтам.

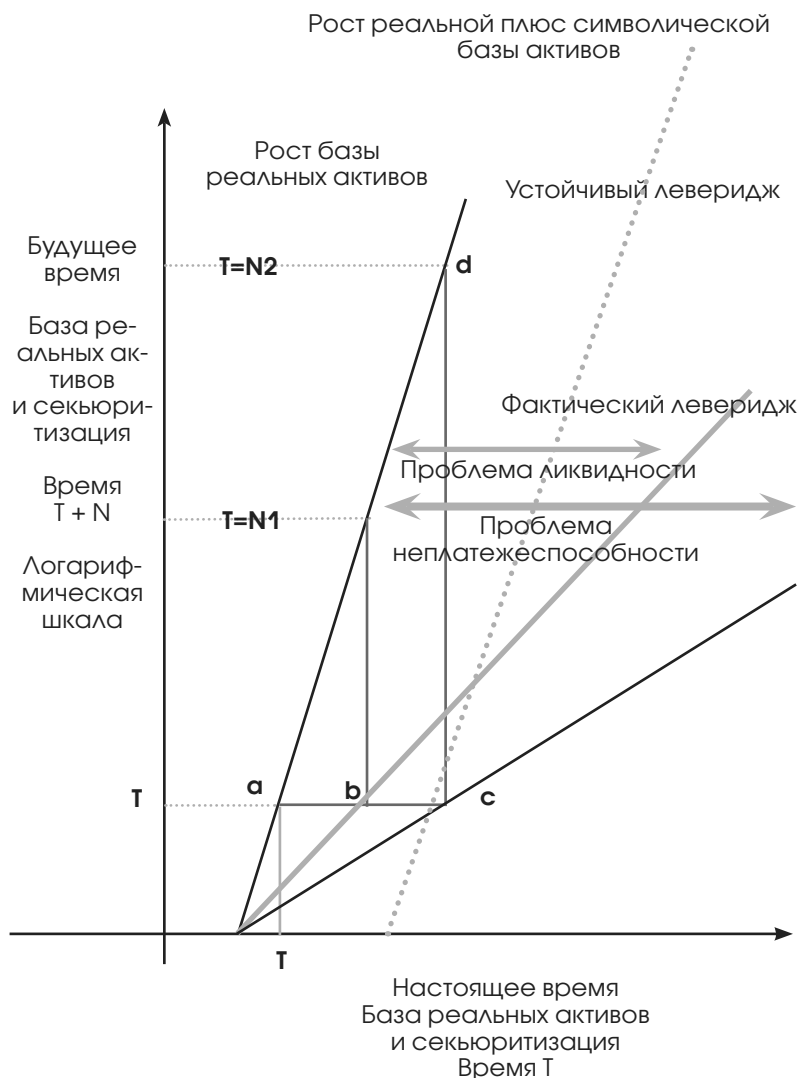
Проблема становится глобальной, так как финансовый сектор глобален. Она распространяется через финансовый сектор, через опционы, SIV и структуры, через CDS (свопы на случай невозврата кредита) и CDO (обеспеченные долговые обязательства) на страхование, затем через фонды хеджирования и IPO на корпоративный сектор, сектор автомобилестроения и машиностроения по всему миру. Далее волна накрывает нефтяной сектор и рынки потребительских кредитов. Спрос падает глобально. Товарно-материальные запасы увеличиваются. Далее — рецессия и экономическая депрессия. Падает занятость. Начинается массовая ликвидация компаний, поскольку разрушаются их кредитные линии, или кредитные линии их заказчиков, или кредитные линии их поставщиков. Все это ведет к дефляции и стагнации; падению цен, росту безработицы, повсеместному уменьшению объемов выпуска продукции.

Спреды процентных ставок

Обычно центральные банки вмешиваются в такие ситуации через уменьшение базовых ставок рефинансирования. Но образуется огромная разница между базовыми ставками и эффективными ставками, по которым фирмы получают кредиты. Денежно-кредитная политика прекращает работать.

В период дефляции (падение уровня цен) как долгосрочные, так и краткосрочные ставки повышаются в реальном выражении, несмотря на стремление центральных банков их уменьшить. Увеличение предложения денежной массы уменьшает долгосрочные и краткосрочные базовые ставки, но здесь общение прекращается, и другие ставки, краткосрочные и долгосрочные, поднимаются.

Ловушка ликвидности (нехватка кредитов) имеет другое измерение — спреды процентных ставок. В Западной Европе и Северной Америке по мере накопления непроданных товарных запасов и роста безработицы возникает дефляция (падение уровня цен). Однако чем больше центральные банки уменьшают базовые ставки, тем выше становятся реальные ставки (как долгосрочные, так и краткосрочные), так как реальные ставки процента (по денежным операциям) — это номинальные ставки минус процент инфляции. Глобальная депрессия углубляется по мере того, как задолженность дебиторов становится все больше

с ростом реальных ставок процента и бремени долга.

На схеме горизонтальная ось представляет стоимость активов (T) в настоящее время, а вертикальная ось — их стоимость при растущей экономике в некоторый момент времени в будущем ($T+N$). Во время T на осях ($N=0$) леверидж представляется как ab , покрываемый активами, производящими благосостояние в ($T+N1$). В действительности присутствие

Чем больше центральные банки уменьшают базовые ставки, тем выше становятся реальные ставки

токсичных активов означает, что фактический леверидж — ас (при данных символических / токсичных активах bc) и не может быть покрыт; это произойдет гораздо позже, в момент вреиени (T + N2). В результате — дефолт, если только люди не решат ждать погашения долговых обязательств сколь угодно долго. Линия cd указывает на размер проблемы делевериджа, с которой столкнулась мировая экономика.

Общий объем рефинансируемых долгов не может превышать потенциал роста реального благосостояния. Долговой рычаг опирается на реальное текущее богатство: на уверенность в том, что долг может быть погашен. Леверидж означает, что стоимость долга может превышать реальную стоимость текущих активов, поскольку ожидается, что их стоимость будет расти.

Цель регулирования — сохранить это соотношение заемного капитала в пропорциях, которыми можно управлять.

Текущий кризис возник, во-первых, из-за роста нерегулируемого теневого банковского сектора, во-вторых, из-за связи регулируемого и теневого секторов. В результате леверидж стал избыточным, и неизбежен дефолт, если только держатели долговых обязательств не решат ждать их погашения сколь угодно долго. Но такое доверие ушло.

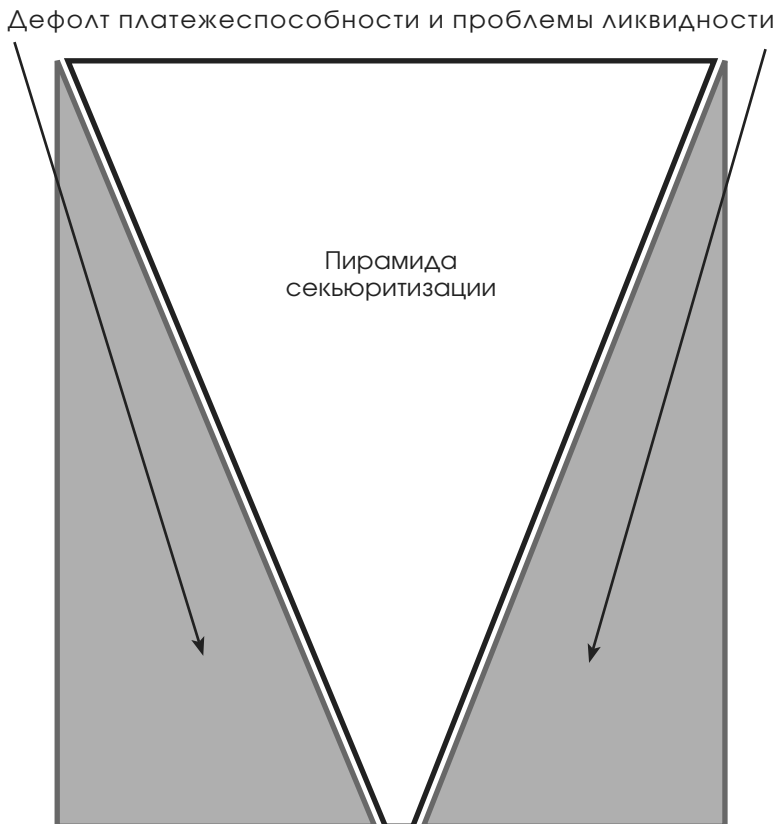
Соответственно, имеется проблема делевериджа. Также существует проблема дефолта в той степени, в которой стоимость долга больше, чем может поддерживать мировая экономика. Банки оценивают будущий дефолт в \$700 млрд; экономисты в \$1,2 трлн. Я полагаю, что \$3 трлн будут списаны только лишь в банковском секторе. Вавилонская башня, которую мы выстроили, — это перевернутая пирамида (рис. 8), основанная в значительной степени на активах с символической стоимостью.

Какую форму примет дефолт? В ближайшие два года, очевидно, форму девальвации доллара, так как большая часть мирового долга выражена в этой валюте.

Текущее состояние

Итак, каково же состояние глобальной экономики? Я сделаю акцент на нескольких вещах: стагнация, неплатежеспособность, дефолт США через девальвацию доллара, проблемы с управлением дефицитом, проблемы с заключением международных договоров

Рисунок 8
ФИНАНСОВАЯ ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ: XXI ВЕК

Модуль 4
ФИНАНСОВАЯ ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ:
СМЕШЕНИЕ ЯЗЫКОВ

Текущий кризис стал кризисом глобальной неплатежеспособности, разрушения языка финансовой системы, денежного долга, левериджа, секьюритизации и доверия. Последствия неизбежны:

- Дефолт (падение долларовой стоимости долга)
- списание долга.

Размер дефолта плюс списание, по крайней мере вдвое, стоимости текущих активов. Рост доверия, означающий меньшую стоимость капитала, может снизить объем списания.

по финансовому регулированию и поддержке, политическая нестабильность, начинающаяся с замедления роста развивающихся рынков, особенно Китая, увеличение зависимости от бюджетно-налоговой политики и потребность в управлении дефицитом, возможная двойственная ситуация: инфляции в одних частях мира и дефляции в других, где все страны переживают девальвацию своих валют.

А каковы последствия кризиса для России? Я опять сделаю акцент только на нескольких вещах: обесценивание рубля, проблемы с бюджетным управлением в связи с падением цен на нефть, «голландская болезнь», демографические проблемы. Эти проблемы будут решаться через бюджетные расходы, снижение налогов, новые фискальные правила с целью ограничения дефицита, не связанного с нефтью, консолидацию, увеличение государственной поддержки и усиление контроля.

Рисунок 9

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ГЛОБАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

СТАГНАЦИЯ, ДЕФЛЯЦИЯ, РЕЦЕССИЯ

- Ловушка ликвидности (нехватка кредитов)

Неплатежеспособность

- \$ 1,5 трлн — \$3,0 трлн

ДЕФОЛТ США

- Политические последствия
- Статус супердержавы

ПАДЕНИЕ ТЕМПОВ РОСТА В КИТАЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

УТРАТА ДЕНЕЖНОЙ КОММУНИКАЦИИ И КОНТРОЛЯ

- Бюджетно-налоговая политика
- Национализация
- Поддержка
- Регулирование

Современная финансовая Вавилонская башня, как и ее библейский прототип, олицетворяет собой глупую попытку определить основные надежды и аспекты бытия в рамках полностью материалистических предприятий

На самом деле корни финансового кризиса кроются в самой попытке построить Вавилонскую башню, это материалистическое чудовище, — в отрицании ограничений и смертности, которые являются реалиями бытия во времени и пространстве. Обещание этого проекта заключалось в надежде на безграничный экспоненциальный рост, сулящий бесконечный рай потребления.

В результате капитализм вступил в фазу рецессии и дефляции, более тяжелую, чем в 1930-е гг., так как вся конструкция стала глобальной по размаху. Эта Вавилонская башня была построена на иллюзорном фундаменте из символов или активов, которые имели стоимость только до тех пор, пока мы

Уменьшение интенсивности текущего кризиса может быть достигнуто лишь через международное сотрудничество, а не только через стремление к национальному конкурентному преимуществу

продолжали обманывать себя относительно того, что они имеют стоимость. Она была обречена на то, чтобы рано или поздно рухнуть, и критический момент наступил, когда был утрачен язык общения. Строители, поставщики и менеджеры башни в конце концов перестали общаться, так как больше не верили, что активы, которыми они торгуют, долг и ликвидность имеют реальную стоимость.

Переход к новому этапу, или Критическая точка

А каковы позитивные последствия кризиса? Мы достигли критической точки (фазы перехода), когда возможны изменения любого масштаба. Если в результате будет отклонение от некоторых допущений, которые я перечислил выше, то это будет хорошим знаком. Если национальные политики будут разрабатываться в международном плане, то это тоже хорошо и означает прогресс в сотрудничестве. Уменьшение интенсивности текущего кризиса может быть достигнуто лишь через международное сотрудничество, а не только через стремление к национальному конкурентному преимуществу.

Благополучие имеет огромные преимущества, если оно распределяется равномерно. Современная финансовая Вавилонская башня, как и ее библейский прототип, олицетворяет собой глупую попытку определить основные надежды и аспекты бытия в рамках полностью материалистических предпрятий. Ее строительство было азартной игрой с очень высокими ставками. Это игра с негативной суммой, в которой выигрыши для победителей были огромными, но намного ниже, чем убытки общества, которое будет страдать в следующие несколько лет.

Новые пути бытия

Недавний рост богатства был основан на необходимом разрыве, заданном еще в XVI в., между языками науки и духа, науки и мистики. Как результат, помимо путаницы в понимании богатства стали путать духовность и мистицизм с суевериями. В эпоху, когда многие когнитивные функции могут выполняться машинами или с помощью машин, возникают реальные вопросы о природе бытия. Возможность многих измерений существования, известная мистикам в течение многих веков, стала частью языка современного (научного) воображения. Вероятно, мы

Рисунок 10
ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

БОЛЕЕ ШИРОКИЙ РУБЛЕВЫЙ КОРИДОР И ПОСТЕПЕННОЕ ОБЕСЦЕНИВАНИЕ

ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА

- Падение цен на нефть; госбюджету потребуется \$72 за баррель

УВЕЛИЧЕННОЕ РАСХОДОВАНИЕ НАЛОГОВ

- Выплаты в связи с занятостью
- Пенсии
- Оборона
- Инфраструктура

СНИЖЕНИЕ НАЛОГОВ

- Налоги на прибыль
- Региональные налоговые ставки

НОВЫЕ НАЛОГОВЫЕ ПРАВИЛА

ОБЪЕДИНЕНИЕ КОРПОРАЦИЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОДДЕРЖКА И КОНТРОЛЬ

- Строительство
- Розница
- Нефть и газ

должны рассматривать коллапс современной финансовой Вавилонской башни как сигнал о возможности появления новых языков и нового понимания измерений бытия. Это включает наряду с необходимой игрой по увеличению материального благосостояния (как указывал Кейнс в связи с депрессией 1930-х гг., подобная игра не обязательно должна идти по таким высоким ставкам и с таким неравенством, как при строительстве финансовой Вавилонской башни) важнейшие аспекты души и духа. Разработка этой проблематика — ключевая цель Международной Лиги стратегического управления, оценки и учета и журнала «Экономические стратегии». ■

Литература

Galbraith, John Kenneth (1992). *The Great Crash*, Penguin Books, London.

Keynes, John Maynard (1936). *The General Theory of Employment Interest and Money*, Macmillan, London.

Matthews, Robin (2008). *Legal Fictions: Critical Theory Criticality and the State of Economics and Management in David Boje (ed) A Critical Theory Approach to Organizational Ethics*.

Matthews, Robin (2006). *Identity Synchronicity and Correspondences in Kronos Capitalism Tamara*, Vol. 3 (5).

Дмитрий Сергеевич ЧЕРНАВСКИЙ

Главный научный сотрудник Отделения теоретической физики Физического института им. П.Н. Лебедева РАН, доктор физико-математических наук, профессор, действительный член РАН

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МАКРОЭКОНОМИКИ

Речь пойдет о моделировании реальной экономики с использованием так называемого синергетического подхода. В основу доклада положены работы группы ученых в составе: Д.С. Чернавский, Н.И. Старков (ФИАН), С.Ю. Малков, Ю.В. Коссе (ФВН), А.В. Щербаков (АО «Курс»).

Математические модели в экономике — веяние времени. Тем не менее по отношению к ним существует определенный скепсис, причины которого достаточно понятны.

Во-первых, долгое время экономика относилась к гуманитарным наукам — математические модели здесь неуместны.

Во-вторых, теоретическая классическая экономика в последнее время оторвалась от реальности, там решаются внутренние задачи — по существу, это нечто вроде игры в бисер (заметим, это не только мое мнение). В классической экономике очень много математики, и серьезной математики, но она до сих пор направлена на решение совсем иных проблем — увеличения богатства (общественного, корпоративного или личного), а не развития. В результате классическая математическая экономика в настоящее время представляет собой замкнутую внутри себя науку со своим понятийным и математическим аппаратом. Она слабо связана с другими естественными науками (физикой, химией, биологией), и подобная изоляция не способствует ее развитию. Тем не менее сейчас это направление популярно и считается «основным течением» экономической мысли.

В-третьих, реалистическая математическая экономика (ее также называют эволюционной или синергетической) только начинается. В ней основное внимание уделяется процессам развития. Для этой цели используется математический аппарат теории нелинейных динамических систем, который успешно применяется при решении задач в других развивающихся системах (биологических, химических и физических). В этом смысле реалистическая экономика не изолирована, а напротив тесно связана с естественными науками.

Специфика реалистической экономики состоит в учете так называемого «человеческого фактора», то есть экономического поведения реальных людей — потребителей и производителей. Подчеркнем, речь идет о реальном поведении, не навязанном какими-либо априорными догма-

ми. Для этого используется функция спроса, то есть зависимость количества приобретаемого товара $Q(r)$ от покупательной способности r . Последняя равна отношению накоплений к цене товара. Графически функция спроса представлена на *рис. 1*.

Важное свойство этой функции — излом при $r=r_{\min}$. При меньших значениях покупательной способности приобретаются товары первой необходимости. При больших — предметы длительного пользования. Координата излома $r_{\min}$ отражает свойство человеческой природы. Малое значение $r_{\min}$ показывает, что при малом достатке люди довольствуются малым, но при появлении свободных средств хотят иметь все и сразу. Большое значение $r_{\min}$ свидетельствует о том, что люди бережливы и не тратят все сразу. Параметры функции спроса могут медленно меняться при смене поколений.

Помимо этого в синергетических моделях учитываются простые и понятные соображения — балансы доходов и расходов. Если они уравновешены, то это равновесное, стационарное состояние, если нет, то возникает динамика, иногда катастрофическая.

В рамках этого подхода строятся и исследуются модели многих явлений. В нашей группе в рамках этого подхода строятся и исследуются модели следующих процессов:

- а) макроэкономики современной России;
- б) борьбы мировых валют на мировом финансовом рынке (модель актуальна для проблемы перехода к конвертируемому рублю);
- в) финансовых «пузырей» и «пирамид» (модели актуальны для описания финансового кризиса);
- г) рекламы (в том числе моделирование информационных войн);
- д) эколого-экономических процессов (модели актуальны в связи с приближающимся экологическим кризисом).

Сегодня речь пойдет о первой модели — макроэкономики современной России.

Число уравнений в ней соответствует количеству групп населения, а каждое уравнение крайне просто — по сути, это баланс доходов и расходов каждой группы. Расходы описываются функциями спроса, доходы — функциями производства. Важно, что эту модель можно иллюстрировать очень простой диаграммой, представленной на *рис. 2*.

На этой диаграмме представлены и расходы, и доходы владельцев. Как говорилось выше, расходы описываются функцией спроса, доходы — функцией производства. Наклон этой функции

Рисунок 1.
ЗАВИСИМОСТЬ КОЛИЧЕСТВА ПРИОБРЕТАЕМОГО ТОВАРА $Q(r)$ ОТ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ R (ФУНКЦИЯ СПРОСА)

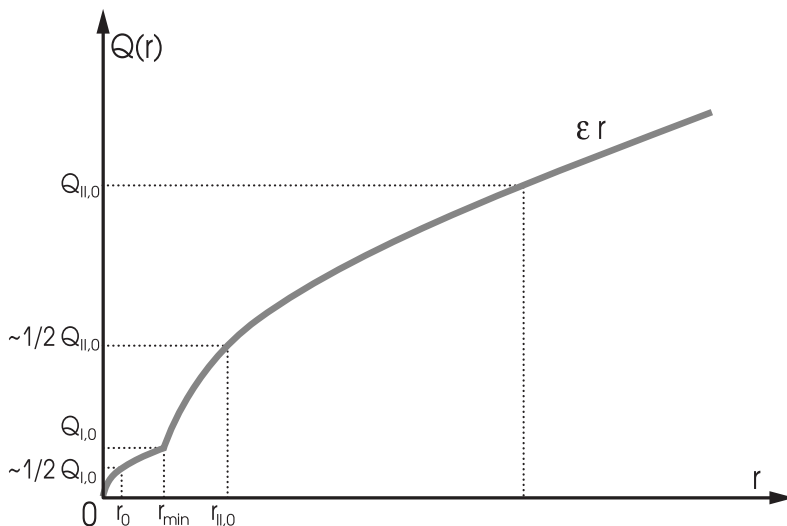
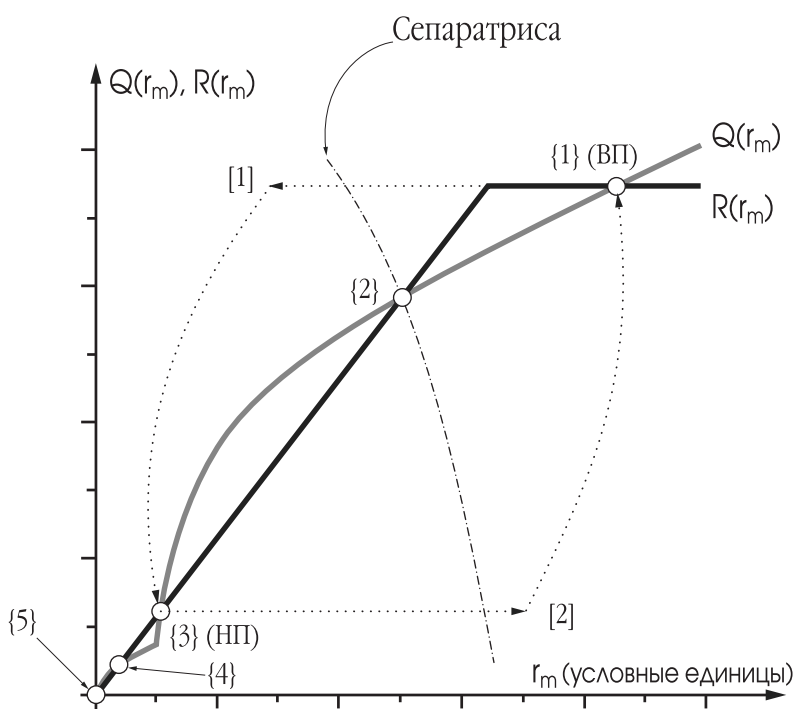

Рисунок 2.
БАЗОВАЯ МОДЕЛЬ МАКРОЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

пропорционален рентабельности. Из диаграммы явствует, что излом (кноп) функции спроса действительно играет важную роль. Видно, что возможно несколько стационарных состояний: высокопроизводительное (ВП), низкопроизводительное (НП), между ними — неустойчивое состояние, и, наконец, нельзя забывать о том, что возможен худший вариант — натуральное хозяйство. Очевидно, что изменение рентабельности и других параметров действительно может переключать высокопроизводительное состояние на низкопроизводительное.

Несколько слов об истории. В 1996 г. году эта модель была предложена, построена, и тогда в ее рамках был описан переход из высокопроизводительного состояния в низкопроизводительное в результате обесценивания оборотных средств. В настоящее время модель по-прежнему сохраняет силу, хотя параметры изменились и, соответственно, немного трансформировалась диаграмма.

Что сегодня можно сказать о современной экономике? Она по-прежнему близка к равновесному низкопроизводительному состоянию, в которое перешла в 1990-е гг. Фонды, которые существовали ранее, не задействованы, износились, (ВП) состояние понизилось и приблизилось к (НП) состоянию. Как эти процессы отражены в модели? На диаграмме видно, что, например, малые изменения наклона сильно влияют на ситуацию, оба состояния близки к неустойчивому. Это значит, что нашу экономику сильно лихорадит.

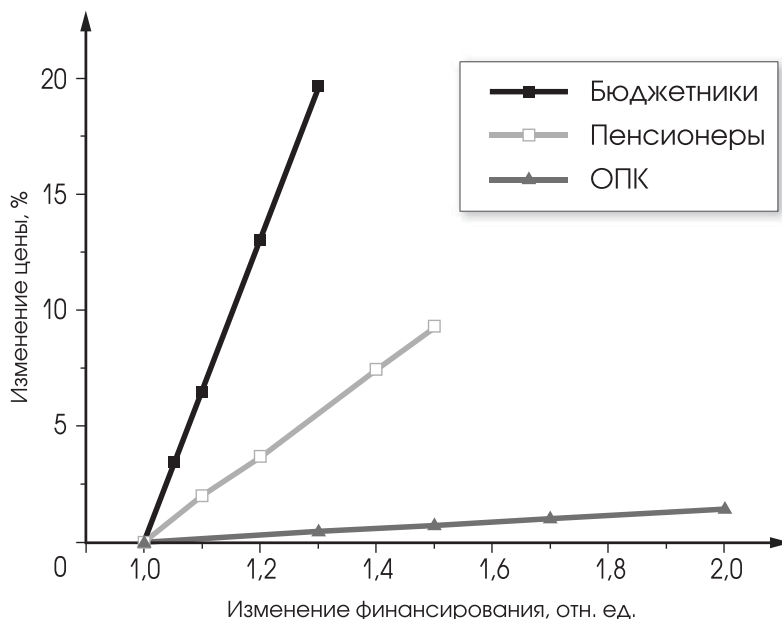
Рассмотрим некоторые примеры откликов экономики на возможные меры воздействия. Наша модель не преследует цели дать долговременный прогноз, более того, мы считаем, что в настоящее время неустойчивость велика и горизонт прогнозирования мал. Мы преследуем другую цель — дать инструмент поддержки принятия решения. Что это значит? Допустим, если некто на государственном уровне принял какое-то решение (или хочет его принять), то модель покажет, какими будут последствия.

Приведем некоторые примеры.

Положим, принято решение повысить зарплату бюджетникам. Модель позволяет оценить, какова будет инфляция. Результаты представлены на рис. 3 (верхняя кривая). По оси абсцисс — доля увеличения зарплаты, по оси ординат — увеличение цены. Средняя кривая — то же по отношению к пенсионерам.

Другая задача — посмотрим, к чему приведет увеличение ассигнований на оборонный комплекс (ОПК). Понятно, что слишком большие во-

Рисунок 3.
УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ ПРИ ПОВЫШЕНИИ ЗАРПЛАТЫ
БЮДЖЕТНИКАМ, ПЕНСИОНЕРАМ
И УВЕЛИЧЕНИИ РАСХОДОВ НА ОПК

енные расходы разорительны для экономики. Однако при определенных условиях военные расходы могут помочь решению сугубо экономических проблем (повышение занятости, активизация потребительского спроса, усиление научно-технического прогресса и т.п.), способствовать экономическому росту (увеличение ВВП), стимулировать развитие гражданских отраслей промышленности. Более того, слишком низкий уровень гособоронзаказа может привести к деградации наукоемкого сектора промышленности. Таким образом, макроэкономическая модель призвана обосновать оптимальный объем военных расходов федерального бюджета.

Рассмотрим увеличение расходов на ОПК с точки зрения инфляции. На рис. 3 уровень инфляции представлен нижней кривой. Он невысок, так как не все деньги гособоронзаказа идут непосредственно на рынок и дают на инфляцию, часть из них идет на восстановление, амортизацию и т.п.

На рис. 4 представлен случай, когда заемщики еще не выплачивают долговременный кредит, только проценты. Видно, что при кредитах дороже 5% годовых любая промышленность обречена на гибель (заметим: мы живем в такой «зоне смерти» вот уже 20 лет). **Вывод: надежды на то,**

что экономика России возродится за счет частных инвестиций, с нашей точки зрения необоснованны.

На рис. 5 представлены результаты государственного беспроцентного долговременного кредитования (госзаказ или госкредитование). По оси абсцисс — объем кредита (в год) в долях от оборотных средств. По оси ординат — ВВП. Видно, что малый объем кредита ведет к временному оживлению.

Оптимальный объем госкредитования обрабатывающей промышленности по оценкам данной модели — порядка триллиона рублей в год. При этом экономика выходит из кризиса и переходит в (ВП) состояние.

Вместо заключения

Во-первых, можно привести еще много примеров. Каждый может задать вопрос: а что ваша модель покажет, если, например, я захочу сделать то-то? Подумаем и ответим. То есть мы разработали модель, и теперь находимся в положении «спрашивайте — отвечаем».

Во-вторых, модель проста и основана на здравом смысле. Достоинство такого подхода в том, что результаты легко интерпретируются и легко просматриваются, недостаток — что возникает иллюзия возможности получения качественного результата и без модели. Отчасти это верно. Вообще, если математическая модель проста и хороша, то после того, как она сформулирована и получены результаты, возникает впечатление, что эти результаты можно получить и без нее. Это почти правильно, но не совсем: количественные результаты получить трудно. И, наконец, информацию о моментах наступления катастроф без моделей очень трудно получить. Так же трудно описать динамику перехода к новому состоянию.

В-третьих, модель не претендует на долгосрочный прогноз, так как в мире все меняется очень быстро. В ней есть внешние параметры, зависящие от решений государства (и не только нашего). Всего этого в одной модели не учесть, поэтому она имеет другую цель, о которой говорилось выше, — быть инструментом поддержки принятия решения.

В целом можно сделать следующие выводы

1. Математические модели на основе синергетического подхода адекватны современной экономике: способны описать кризисы, варианты выходов из кризиса или переходов к хаосу.

2. Они активно развиваются в международных центрах: Santa Fe, Ren Corp. и др. В России по-

Рисунок 4. ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ КРЕДИТА НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

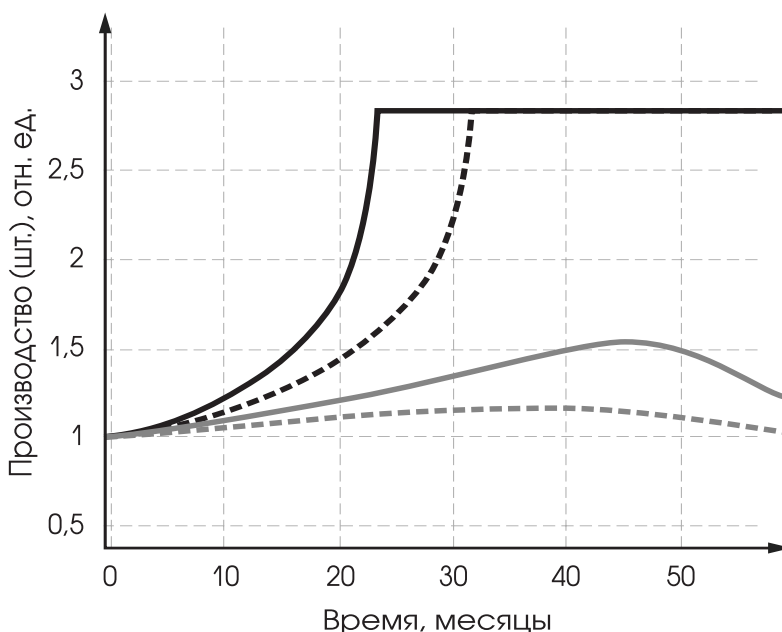
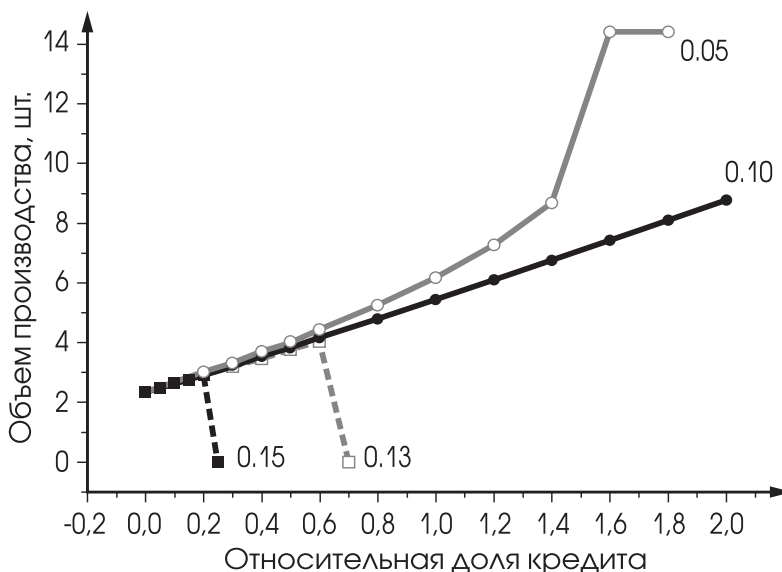
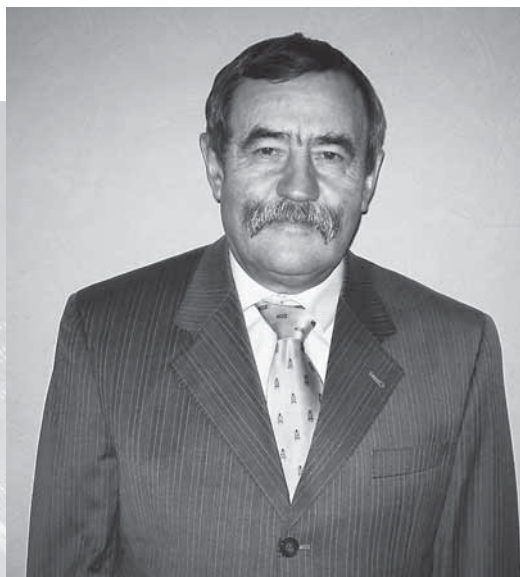

Рисунок 5. ЗАВИСИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОТ СУММЫ КРЕДИТА

добные модели применяются лишь в отдельных группах. Я считаю актуальной задачей объединение этих групп с тем, чтобы они действовали сообща.

На этой бодрой и жизнеутверждающей ноте я хотел бы завершить свой доклад. Давайте жить дружно и действовать сообща! ■

Валерий Валентинович ОВЧИННИКОВ

глобальный консультант Всемирного экономического форума, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

На планете бушует экономический кризис. В самых передовых странах разваливается как карточный домик сотню лет создававшаяся банковская система. Денежные потоки существенно обмелели, и реальная экономика тщетно пытается найти альтернативные ресурсы. Мировая задолженность банковской системы уже достигла, по разным оценкам, астрономической суммы в \$2 трлн. Положение усугубляется отсутствием точного диагноза «болезни» мировой экономики и вытекающего из него способа лечения.

Парадокс этой ситуации заключается в том, что первопричины возникновения кризиса обнаруживаются исследователями чаще всего в технологическом кризисе экономики США как в эпицентре зарождения нового **шестого мирового технологического уклада**. С помощью этого уклада США и их ближайшие партнеры не без оснований надеялись на грядущий передел всего мирового экономического пространства для занятия компаниями, отраслями и целыми национальными экономиками новых позиций лидеров. На этой основе предполагалось построить государства с самыми высокими социальными достижениями. Именно это объясняет причину, почему и государства, и бизнес в поисках необходимых ресурсов закрыли глаза на надувание «пузырей» на фондовых рынках.

Глобальному лидеру хай-тека в лице США 60 лет было позволено все. Периферийным странам навязывалась рыночная дисциплина, состоящая из набора политических рекомендаций, включающих бюджетную дисциплину, приватизацию собственности, дерегуляцию рынков, либерализацию торговли – все то, что сделало их уязвимыми перед финансовыми кризисами. США, обладая мощнейшей в мире глобальной финансовой системой, напротив, были свободны от соблюдения этих правил и поглощали сбережения всего мира, финансируя создание новых технологических укладов, в том числе и в социальной сфере, за счет постоянно растущего дефицита счета текущих операций. Глобальная финансовая система США позволяла удовлетворять любые социальные аппетиты общества (ипотека, автомобили) путем массового кредитования населения под залог даже самых подозрительных активов. Но одновременно она впитала в себя все риски накопления проблемных активов. Поэтому ее системная ошибка стала неизбежной.

Кризис наглядно показал, насколько несправедлива сложившаяся финансовая система: он зародился вследствие **стратегических ошибок** США, но большую тяжесть его бремени приходится нести периферийным странам. Урон, нанесенный им, оказался настолько велик, что еще не полностью осознан. Страны, находящиеся в центре мировой экономики, по сути, защитили своих граждан и компании, но периферийным государствам неоткуда взять столь же убедительные гарантии. В итоге капитал бежит с периферии, где трудно рефинансировать кредиты, а экспортные операции страдают от недостатка оборотных средств.

1. Диагноз поставлен, но способ лечения пока еще не найден

Индустриальная и постиндустриальная мировые истории свидетельствуют о том, что смена одного технологического уклада другим происходит главным образом в период сильнейших финансовых и экономических кризисов или войн. Причем чем более совершенен и перспективен новый технологический уклад, чем больше возможностей он дает для человечества, тем тяжелее протекает в стране кризис. В чем здесь дело?

Хронология событий по созданию нового технологического уклада состоит из поиска во всем мире любой ценой (в том числе и с помощью войны) необходимых ресурсов, а затем реализации за счет этих ресурсов грандиозных проектов. Государства, даже такие крупные, как США, вынуждены прибегать к финансированию своих проектов хай-тека за счет мирового фондового рынка, концентрирующего капитал всех стран.

Поскольку в течение последних десятилетий в силу разных объективных и субъективных причин США продолжали лидировать на мировом рынке хай-тека, постоянно нуждаясь в огромных внешних заимствованиях, то они сумели своими успехами заслужить доверие инвесторов всего мира, создали крупнейший в мире финансовый центр и показали самый высокий уровень предпринимательской активности основного населения страны в области высоких технологий. Решению задачи поиска ресурсов способствовал вспомогательный, но весомый фактор: собственный печатный станок мировой резервной валюты. В результате в XXI в. на основе пятого технологического уклада (IT) США удалось осуществить давнюю мечту: сегодня житель любой периферийной страны почитает за честь для себя вложить свои деньги в ценные бумаги Соединенных Штатов и способствовать дальнейшему технологическому развитию этого государства.

Кризис наглядно показал, насколько несправедлива сложившаяся финансовая система: он зародился вследствие стратегических ошибок США, но большую тяжесть его бремени приходится нести периферийным странам

К сказанному следует добавить, что причиной системной ошибки ГФС стала цена активов, обеспеченных новым технологическим укладом, в том числе принадлежащих крупному бизнесу США, которые оторвались от реальности в сотни раз. Это привело мировую банковскую систему к огромной задолженности, когда она оказалась не в состоянии обслуживать разом подешевевшие в несколько раз залоги и финансировать дальнейшие планы внедрения нового технологического уклада в США, Европе, странах Юго-Восточной Азии. Как лечить этот недуг, пока неизвестно, консилиум экономических докторов разделился на две группы, которые яростно спорят, какие лекарства прописать больной мировой экономике.

Первая группа экспертов убеждает всех остальных в том, что старая финансовая система не способна финансировать новый технологический уклад и ее нужно сломать, а рядом выстроить другую с новой валютой. Вторая группа экспертов настаивает на сохранении старой финансовой системы до тех пор, пока не завершится переход большинства стран с инновационной экономической из старого в новый, шестой технологический уклад. При этом гарантии в рамках согласованных лимитов на долгосрочные гособязательства периферийных стран должны предоставлять вместо МВФ развитые страны. Кроме того, богатые развивающиеся страны могут вложить часть своих валютных резервов или средств суверенных фондов в долгосрочные гособязательства менее развитых стран. Но обе группы едины в том, что финансовые вливания властей в банки наиболее пострадавших от кризиса стран дают, как наркотики, только временный успех, но затем, если банки не перестраивают свой менеджмент под новые технологии, болезнь берет свое.

2. Для одних — стагфляция, для других — инфляция

Экстремальные долги дают на экономику и вызывают стремительное падение экономической активности. При этом возник парадокс, препятствующий выздоровлению экономики. Он заключается в том, что бизнес в результате внедрения

Экстремальные долги дают на экономику и вызывают стремительное падение экономической активности

пятого технологического уклада в большинстве наиболее развитых стран (таких как США, Китай, Япония, Европа) стал глобальным. В этих странах доминирует глобальная конкуренция, но регуляторы остались национальными. Это несоответствие вызывает огромный рост рисков бизнеса, снизить которые может введение наднациональной системы регулирования предпринимательской деятельности на основе единых стандартов.

Огромная долговая нагрузка и различные, часто никем не координируемые действия регуляторов рынков приводят к разным последствиям в странах с разными технологическими укладами. В экономике с высоким технологическим укладом преобладает дефляция, которая характеризуется дефицитом денежных средств за счет сжатия денежной массы, уменьшением кредитной активности и вследствие этого инфляции, но одновременно сопровождается сокращением капиталовложений, производства и занятости населения. Основным рычагом регулирования здесь служит снижение процентных ставок центральными банками.

В экономике с отсталым технологическим укладом преобладают стагфляционные ожидания. Они заключаются в росте инфляции одновременно с падением производства, ростом безработицы. Основным инструментом денежных властей здесь служит повышение процентных ставок. Международная практика показывает, что бороться труднее со стагфляцией, хотя в случае отсталого технологического уклада преодолеть дефляцию также непросто. Но удивительно то, что страны с высоким технологическим укладом вытесняют инфляцию в периферийные страны, увеличивая опасность стагфляции. Под отсталым технологическим укладом здесь понимается структура экспорта с преобладанием в ней сырья (нефть, газ, химия и металл).

3. В чем заключается стратегический просчет российских властей

По мнению многих экспертов Всемирного экономического форума в Давосе (ВЭФ-2009), анализирующих выступления российских чиновников и предпринимателей, основная ошибка российских властей и крупного бизнеса заключается в недооценке опасности технологического кризиса в стране и в попытках удержать торговый баланс и стабильность в экономике за счет избыточной зависимости российского бизнеса от ресурсов мировых финансовых рынков и международных финансовых организаций. В результате пара евро/доллар вместе с ценами на сырье правит бал на российском валютном рынке

и определяет курс рубля по отношению к другим валютам. Ситуация усугубляется тем, что в экономике России преобладает импорт продуктов с высокой добавленной стоимостью, потребность в которых велика, и экспорт сырья, потребность в котором падает. Вследствие этого страна втягивается в тяжелые формы инфляции, поскольку с девальвацией рубля растут **стоимость импорта и издержки по его обслуживанию**. К этому следует добавить, что перед Правительством РФ сейчас стоит более сложная задача, чем в 1998 г. Тогда из кризиса выводились предприятия, еще сохранившие полный цикл производства, созданный в советские времена. Сейчас таких предприятий практически нет, а новые предприятия, которые используют импортные комплектующие для производства своей продукции, оказываются в очень тяжелом положении. Кроме того, основную долю в ВВП России составляют услуги, связанные с перераспределением финансовых потоков.

Известные из СМИ антикризисные действия властей в РФ буксуют, поскольку простые массированные вливания ликвидности в банки пока не дают результата (финансирования реальной экономики) из-за плохого **риск-менеджмента** в российских банках и их естественного стремления заработать более простым способом на падении рубля. В результате плавная девальвация рубля, проводимая ЦБ РФ, оборачивается огромными потерями для стратегических резервов, накопленных за последние годы. Хотя неизвестно, что хуже: быстрая девальвация рубля могла бы привести к полному хаосу в экономике и к массовому дефолту российских компаний.

Многие эксперты ВЭФ-2009, сторонники выхода из кризиса путем модернизации технологического уклада, полагают, что в такой ситуации Россия, занимающая в настоящее время в рейтинге глобальной конкурентоспособности ВЭФ-2009 незавидное 51-е место, с очень маленькой вероятностью способна совершить **модернизационный прорыв и занять достойное место среди стран — главных поставщиков высоких технологий на мировой рынок хай-тека**. Печально, что Россия не использовала свой шанс и не смогла занять достойное место на мировом рынке хай-тека, имея в течение пяти лет такие огромные кредитные ресурсы под залог экспорта энергоносителей. Сейчас она в полной мере пожинает плоды бездействия властей.

4. Моральный износ российского бизнеса

Моральный износ проявился в полном игнорировании российским бизнесом и чиновниками

Государству важно провести грань между защитой отечественных компаний и их развращением

глубокого технологического кризиса в России и признаков надвигающегося мирового кризиса, а затем, когда все случилось, в нежелании брать на себя ответственность по задолженности (в том числе путем залога своего личного имущества и сокращения своих личных издержек). Во всяком случае, так поступают в период кризиса многие крупные предприниматели в Китае, Европе, Японии, США. Напротив, немногочисленный крупный российский бизнес продолжает демонстрировать всему миру равнодушие к превращению России в технологически отсталую периферийную страну и потрясающее личное расточительство, в то время как предприятия демонстрируют убытки и высокую вероятность дефолта. При этом российский бизнес не считает для себя неудобным обратиться к государству за финансовой помощью. Такую аморальную практику в условиях кризиса властям нужно жестко пресекать, особенно в том случае, если государство имеет дело с высокими рисками отвратительного менеджмента и с расплывчатостью целей и приоритетов развития бизнеса.

Одновременно государству важно провести грань между защитой отечественных компаний и их развращением. Эффективность защиты проявляется не в возведении барьеров на пути глобальной конкуренции, а в том, чтобы по мере развития кризиса повысить вероятность передачи управления эффективным менеджерам, способным к глобальной конкуренции. Пока же всюду (и не только в России) идет селекция «худшего» менеджмента по принципу «выживает худший». Поэтому без радикального роста производительности труда и качества продукции прямая финансовая поддержка государством бизнеса будет работать как финансовый наркотик. К этому следует добавить, что практически у всех предприятий из «списка 295» Правительства РФ технологическая основа была создана еще в советский период и морально давно устарела.

5. Особенности подготовки компетентных кадров для новой экономики

Сейчас нужно готовить в первую очередь кадры менеджеров и экспертов, способных доказать рынку свое умение сокращать расходы. Хороший пример для анализа действий менеджеров показывают компании, которые, находясь на пике своего бизнеса, используют максимум из имеющихся возможностей и успешно конкурируют на международном рынке за счет четко выраженных преимуществ в области качества продукции.

Из опыта таких компаний видно: для того, чтобы выжить в кризис и быть успешным, необходимо активно развивать внешние альянсы, придерживаясь «открытой бизнес-модели», быть неустанным первопроходцем на своем рынке, постоянно повышая качество своей продукции.

Немногочисленный крупный российский бизнес продолжает демонстрировать всему миру равнодушие к превращению России в технологически отсталую периферийную страну и потрясающее личное расточительство, в то время как предприятия демонстрируют убытки и высокую вероятность дефолта

Нельзя не отметить и вину **регулирующих органов, систем стандартизации, сертификации и аккредитации**, которые не справились со своей задачей, позволив российским компаниям оказаться слабыми на глобальном рынке. **Глобальная конкуренция** требует, чтобы **регуляторы стали наднациональными**, конкурировали между собой **по уровню компетенций** и платили деньгами за свои неправильные или недобросовестные решения и действия. Каждый стандарт должен быть лучше мировых стандартов. Каждый сертификат должен отражать компетентность и обязательства его владельца, профессионально и добросовестно выполнять свои обязанности. И наконец, аккредитация должна осуществляться саморегулируемыми организациями, а не чиновниками. Поэтому регуляторы очень нуждаются в подготовке кадров, способных своевременно принимать корректирующие и предупреждающие действия с целью снижения рисков.

Обращает на себя внимание такой факт, что никто из чиновников и предпринимателей в России при составлении антикризисных программ не обращает внимания на огромные системные риски нарастания технологической отсталости. Раньше в процессе обучения по программе управления рисками присутствовали, например, такие понятия, как отношение заемных средств к собственным. Теперь в них войдут и системные технологические риски — не сколько вы сможете занять, а сможете ли вы под эти технологии занять вообще. Финансовый кризис заставит уделять больше времени эффективности государственного регулирования рынков, прежде всего рынка хай-тека.

Несомненно, что так называемая традиционная менеджерская наука несет ответственность за нынешний кризис и неспособность современных бизнес-лидеров справиться с новыми вызовами технологического отставания.

Сейчас нужно готовить в первую очередь кадры менеджеров и экспертов, способных доказать рынку свое умение сокращать расходы

Представители этой науки долгое время были заложниками предметного подхода, отдельно рассматривая технологическое обеспечение, финансовый менеджмент, маркетинг или, например, разработку и внедрение систем менеджмента качества, тогда как в реальной ситуации руководитель вынужден принимать решения, ежесекундно находясь на стыке нескольких систем управления, да еще в разных пропорциях. С высокой вероятностью в результате кризиса устаревшая парадигма МВА изменится, тем более что проблема встала далеко не сегодня. Многие университеты и школы в рамках МВА-программы переходят на реализацию проектного подхода подготовки бизнес-лидеров на проектных семинарах по риск-менеджменту.

Другим провалом подготовки управленцев нового поколения стала системная ошибка бизнеса, чиновников и надзорных органов, заключающаяся в том, что никто не обращал внимания на гремучую смесь системных рисков, заложенных в бухгалтерскую отчетность, аудиторские заключения, рейтинги самых известных в мире агентств и нормативные документы многих на первый взгляд успешных предприятий. Эту ненормальную ситуацию в подготовке кадров нужно срочно исправлять.

6. Что нас ожидает после кризиса

Безусловно, новый технологический уклад вызовет к жизни новые более совершенные формы управления предприятиями. Больше внимания будет уделяться важнейшему стратегическому направлению — интеграции автоматизированных систем управления предприятиями (АСУП) и систем повышения качества, безопасности труда, улучшения экологии, а также государственному регулированию рынков, прежде всего финансовых. Значительное внимание будет уделено новым бухгалтерским и аудиторским стандартам. Понятная всем инвесторам финансовая отчетность существенно снижает корпоративные риски и позволяет избежать системных ошибок.

Государство должно научиться в период создания нового технологического уклада:

- удерживать и снижать рыночными методами тарифы естественных монополий;
- снижать НДС и социальные налоги для технологий с высокой добавленной стоимостью;
- регулировать ставку рефинансирования;
- обеспечивать необходимые гарантии по вкладам;
- повышать требования к качеству менеджмента и к уровню компетентности экспертов;

- обеспечивать качество и удобство инфраструктуры российского финансового рынка до уровня мировых стандартов;

- внедрять в разных секторах экономики системы менеджмента качества продукции, а не подменять их формальной сертификацией.

Одновременно бизнесу, обращающемуся к государству за финансовой помощью, нужно постоянно помнить, что в условиях технологического кризиса рост денежной массы в сочетании с большим бюджетным дефицитом — очень опасная тенденция. Она может разрушить веру населения в то, что правительство решит навалившиеся проблемы без печатного станка. Если к этому добавится сомнение в том, что Центробанк устоит перед политическим давлением со стороны правительства, то инфляционные ожидания населения возрастут до небес. Граждане ринутся тратить накопления, чтобы уберечь их от инфляции (что наоборот подстегнет ее темпы), либо начнут переводить сбережения в другую валюту, что тоже разгонит цены.

Никто не обращал внимания на гремучую смесь системных рисков, заложенных в бухгалтерскую отчетность, аудиторские заключения, рейтинги самых известных в мире агентств и нормативные документы многих на первый взгляд успешных предприятий

Зарождение нового технологического уклада произойдет после расчистки с помощью кризиса завалов безнадежных долгов, оставленных в наследство старой финансовой системой, которую уже не восстановить. Основу такой модели будет составлять новый экономический порядок, основанный на мировом рынке высоких технологий, в том числе в области новой энергетики, молекулярных технологий, новой медицины. Это означает, что любая страна, какой бы крупной экономикой она ни обладала, уже не способна в одиночку создать новый технологический уклад. Она обречена на поиск свободных мощностей, способных осваивать технологии шестого уклада, в периферийных странах. Тем самым данная экономическая модель предполагает, что экономики в центре создания нового технологического уклада должны стать локомотивами по переводу остальных участников мировой экономики из состояния депрессии в состояние экономического роста и использовать весь свой опыт для преобразования периферийных экономик в центральные.

Центральные экономики характеризуются устойчивой глобальной конкурентоспособностью,

Финансовый кризис заставит уделять больше времени эффективности государственного регулирования рынков, прежде всего рынка хай-тека

значительной долей расходов в ВВП на образование и науку, а также своим весомым присутствием на мировом рынке хай-тека. В этих экономиках банки преобразуются в финансовые супермаркеты, способные управлять рисками технологической модернизации компаний и страны. В центральных экономиках проявляют активность широкие слои населения, склонные к предпринимательству и работе в зоне высоких рисков. США, Китай, Япония и Европа уже давно конкурируют за право называться центральными экономиками.

Большинство периферийных экономик не обладают глобальной конкурентоспособностью и характеризуются незначительным вкладом в мировой рынок хай-тека. В периферийных экономиках используются, как правило, третий и четвертый технологические уклады, созданные в 70–80-е гг. прошлого века. Такие экономики осуществляют догоняющее развитие на пути к центральным экономикам. Россия сейчас решает проблемы освоения пятого технологического уклада, оставаясь стратегическим поставщиком на рынок ресурсов — нефти, газа, металла и химии. Поэтому в тактическом плане она пока выделяется среди периферийных экономик (кроме Индии и Китая) и еще способна — благодаря советскому наследию — конкурировать в области военного хай-тека, но в стратегическом плане она уже существенно проигрывает другим игрокам на мировом рынке — таким как США, Япония, Европа и Китай.

Эксперты ВЭФ-2009 проанализировали действия властей большинства стран мира и пришли к **четырем возможным сценариям развития мировой экономики после кризиса.**

Первый, пессимистичный, но вполне вероятный **сценарий — «финансовый регионализм».** Он означает существенное ограничение глобальной конкуренции и создание трех мировых рыночных фрагментов экономики — в Америке, Европе и Азии. По замыслу экспертов, тогда глобальный кризис станет невозможным из-за установки шлюзов на пути движения капитала между финансовыми центрами.

Второй, наиболее вероятный **сценарий — «доминирование обновленного Запада»** — предполагает создание нового технологического уклада в Европе и США с присоединением к ним Китая на основе взаимных уступок в лидерстве хай-тека. Этот сценарий более оптимистичный, но спорный с позиции возможности организации наднационального регулятора, устраивающего все стороны.

Третий, самый мрачный, но достаточно вероятный **сценарий — «торжество протекцио-**

низма». Он означает полный развал Всемирной торговой организации и зоны евро и предполагает установление вместо шлюзов запретительных барьеров и регулирование тарифов и цен в реальной экономике.

Четвертый сценарий — «сбалансированный мир» — самый радужный, но и самый маловероятный. Он означает мир многополярной политической модели, оснащенной эффективными механизмами для движения капитала и технологий между развитыми и периферийными странами.

Во всех сценариях после выхода из кризиса с высокой вероятностью ожидается, что политическое и экономическое лидерство сохранят США, Европа и, возможно, Китай (после взаимных уступок). Этому способствует преобладание в экономике США, Европы и Китая **инновационных супермаркетов** (доля США в мировом рынке хай-тека составляет 36%, Китая — 17%). К ним вплотную будут примыкать экономики Европы (18%), Японии (16%), Индии (8%). Остальные страны будут следовать в фарватере лидеров. Поскольку Россия обладает очень небольшой долей хай-тека в ВВП и экспорте (около 0,2%), ее шансы остаться среди периферийных стран пока достаточно велики.

В заключение хотелось бы пожелать в это трудное время Правительству РФ, населению и бизнесу думать не только о том, что будет с нашей страной завтра, но и о том, что случится послезавтра. После кризиса страна неизбежно столкнется с проблемой выживания в этом большом и жестоком мире. Если Россия не сможет продвигаться в области разработки высоких технологий шестого поколения (уклада), то это неизбежно приведет к тому, что наша доля на мировом рынке хай-тека, включая авиастроение, атомную энергетику, космос, сохранится пренебрежимо малой, и тогда участь нашей страны будет печальной. Очень хотелось бы сохранить надежду на то, что благоразумие и властей и населения не позволит перешагнуть эту роковую черту. ■

Литература

1. The Global Technology Revolution 2020: In-Depth Analyses. RAND Corporation Report, 2008.
2. Technology Revolution 2020. RAND Corporation Report, 2008.
3. The State of the Future 2008. UN University, 2005.
4. OECD Science, Technology and Industry Outlook 2008. OECD, 2008.
5. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2008. OECD, 2008.
6. Доклад Всемирного банка об экономике России № 17. Ноябрь 2008.
7. Science and Engineering Indicators 2008. V. 1–2. National Science Foundation, 2008.
8. Овчинников В.В. Глобальная конкуренция. М.: ИНЭС, 2007.

Если Россия не сможет продвигаться в области разработки высоких технологий, то это неизбежно приведет к тому, что наша доля на мировом рынке хай-тека сохранится пренебрежимо малой, и тогда участь нашей страны будет печальной

Сергей Юрьевич ГЛАЗБЕВ

директор Института новой экономики Государственного университета управления, академик РАН

Лусине Гайковна БАДАЛЯН

аналитик в Millennium Workshop, кандидат физико-математических наук

Виктор Федорович КРИВОРОТОВ

аналитик в Millennium Workshop, кандидат физико-математических наук

ЕВРАЗИЙСКАЯ РЕЗЕРВНАЯ СИСТЕМА И ВЫХОД ИЗ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Введение. Финансовый кризис: переход от однополярного к мультиполярному миру

Сегодняшний кризис показал неустойчивость современной финансовой системы, где ряд национальных валют, прежде всего доллар США, обслуживают финансовые потребности мира. Можно с уверенностью предполагать, что резкое сжатие денежной массы после развивающегося краха деривативов не удастся восполнить усилиями одной страны — даже такой как США со всеми их могуществом и финансовой мощью. Сегодня размеры пакетов экономического стимулирования свидетельствуют о готовности США на массивную эмиссию. Однако левверидж деривативов — в среднем порядка 1:250 — который, по оценкам, раздул массу финансовых инструментов чуть ли не до квадриллиона, вряд ли удастся восполнить даже частично. Трудно представить, что США смогут разместить низкопроцентные облигации на сравнимую сумму. Размещение и оплата процентов такого массивного долга далеко выходят за возможности ВВП США.

Тем временем сегодняшний кризис подчеркнул важнейшую экономическую функцию мировой валюты как основания торговых потоков глобализации. Крах системы дешевых долларовых кредитов, обслуживавших глобальное производство/потребление, привел к резкому сжатию объемов мировой торговли, к отсутствию финансирования производственной и торговой деятельности и, в результате, к тяжелому спаду.

Мир поставлен перед дилеммой: с одной стороны, мировой торговле, производству и потреблению нужна система дешевого кредитования; с другой стороны, становится все более ясно, что старую систему восстановить нельзя.

Выход из тупика — в новом финансовом устройстве мира и многоуровневой системе валют: от универсальных до региональных и локальных.

Кризис дает уникальный шанс обновления и принципиальной реструктуризации мировой и страновых экономик. Старая система нефтяной экономики и дешевой обильной нефти отражала реалии XX в. Господствовало массовое производство с колоссальным объемом грузопотоков стандартных товаров и комплектующих, основной характеристикой которых был большой срок хранения. Труд был дорог, стимулируя поиск самых дешевых работников, благо стандартизация снизила требования на квалификацию. Ресурсы были дешевы, поэтому массовые перевозки через океан не представляли проблем. Финансовый пузырь возник на базе реальной потребности в дешевых долларовых кредитах для обслуживания массивных потоков глобального аутсорсинга, отвечавших этим реалиям [1].

Пережив депрессию, мир кардинально изменится, уйдя от классической модели массового производства — дешевых ресурсов/дорогого труда, основной характеристики XX в. Маятник спроса-предложения уже пошел в обратную сторону [2]. Недавний бум глобализации был связан с ростом спроса, который покрывался за счет притока ресурсов со всего мира на обслуживание нефтяной экономики типа США. Сейчас ясно, что эту модель нельзя оплатить — наступает период нехватки платежеспособного спроса, причем в своей крайней форме — депрессии.

1. Кризис как сброс давления центра и шанс для регионального развития

Крах мировой финансовой системы коренным образом меняет сателлитную геометрию униполярного мира, открывая дорогу для мощных регионально ориентированных торговых потоков, обслуживающих бурный рост новых экономических центров. Вместе с коллапсом системы дешевых долларовых кредитов из «горячего воздуха» деривативов разрушены экономические условия однобокой ресурсной ориентации, подавлявшей полноценное развитие региональных экономик. Сателлитная ориентация (с 1990-х гг.) России и других стран периферии создала условия промышленного спада базовых отраслей при бурном росте ресурсодобывающих — стимулировался импорт почти всего остального, от продуктов питания до машиностроения и комплектующих.

С 1990-х гг. шло разрушение постсоветского экономического пространства. Развивалось региональное соперничество политических элит, частей сателлитной системы доминанта. Обострялась конкуренция за ресурсы соседей, за иностранные инвестиции, которые шли только в самые высокодоходные экономики, за торговые и транзитные пути переброски остро необходимых энергоресурсов — за них было нечем платить или, наоборот, они становились единственным гарантом экономического выживания и т.п.

Сателлитная ориентация поставила постсоветские экономики в условия острой борьбы за использование элементов старой региональной инфраструктуры, ставшей приложением системы доминанта. Решалась задача ее расширения и реконструкции для обслуживания потребностей глобализации, которая, в свою очередь, сняла необходимость развития местных индустрий и экономик. Экономический рост и процветание всех стран стали определяться контролем над теми или иными частями этой инфраструктуры, обеспечивающими доставку ресурсов для продажи на мировом рынке.

Кризис нанес удар по этой системе и тем самым создал шанс для восстановления региональных торговых потоков — за последние две декады промышленной депрессии под давлением экспорта они почти «приказали долго жить». Согласование элементов этой инфраструктуры в процессе соединения в новое самостоятельное целое сегодня вырастает в вопрос выживания. Это включает доставку ресурсов на мировой рынок на своих условиях, в рамках взаимовыгодных и намного менее массивных глобальных потоков.

«Великий газовый путь» между Азией и Европой имеет очевидные исторические гомологии и столь же фундаментальное экономическое значение, как и древний шелковый прототип. В этом ключе, например, взятие Константинополя крестоносцами в 1204 г. на самом деле стало одним из основных экономических эпизодов войн за Гроб Господень. Запад получил доступ к Великому шелковому пути, до того охранявшемуся Византией, с установлением западного господства на века вперед¹. Аналогичные сценарии нельзя исключить и сегодня. В ситуации слабых региональных экономических связей, доминирующего значения экспортно-импортных отраслей соседи в лучшем случае — конкуренты, в худшем — враги. Растут политические конфликты и региональные противоречия, вплоть до полномасштабных (хотя пока кратких) региональных войн.

Налаживание внутрирегиональных экономических потоков в принципе отличается от дележа неэластичного ресурса — стимулируется производство нового прибавочного продукта. Как ни парадоксально, мировая депрессия ставит нас именно в эти, потенциально много более благоприятные условия. Сегодня растут дисбалансы по текущим счетам из-за резкого падения цен на энергоносители, которые оплачивали массовый импорт из-за рубежа². Региональная экономическая кооперация и импортозамещение за счет взаимовыгодного внутреннего товарообмена становятся единственным выходом из ситуации.

Это немедленно упирается в суровую реальность глубоких негативных последствий долговременного господства сателлитной экономики в постсоветском пространстве [3]. Внутренняя промышленность серьезно подавлена импортом и высокой кредитной ставкой, а внутрирегиональные товаропотоки почти разрушены. Современный ритэйл, а также строительные и ресурсодобывающие отрасли стали основой экономического бума с началом роста цен на нефть (1998–2008 гг.). Развита зависимость от массового западного импорта — от пищевых продуктов до

Мир поставлен перед дилеммой: с одной стороны, мировой торговле, производству и потреблению нужна система дешевого кредитования; с другой стороны, становится все более ясно, что старую систему восстановить нельзя

машиностроения и комплектующих. Опасность зависимости от внешнего потребления ресурсов подчеркивается идущим падением потребления нефти в США. Согласно официальной статистике США (US Energy Information Administration), потребление нефти в США достигло пика в 2007 г (371,2 млн галлонов в день). В 2008 г. оно упало на 7,1 процента. Ожидается дальнейшее падение на 6,9 процентов в 2009 (до 345,7 млн галлонов в день). Считается, что даже выход из кризиса вряд ли переломит этот тренд.

2. Региональная экономика и торговля в постсоветском пространстве на базе Евразийской резервной системы (ЕРС)

Возрождение внутрирегиональной торговли становится реальностью с созданием Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в составе Беларуси, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Его цель — стимулирование благоприятного регуляционного климата и принятие конкретных мер по налаживанию торговли.

Встает актуальнейший вопрос создания региональных валют, которые защитили бы региональные экономики от разрушительных колебаний мировых финансовых рынков. Сегодня мировая финансовая система «дефектна» и находится в транзитном состоянии перехода к более устойчивому и зрелому состоянию [4]. Очевидно, что возрождение внутрирегиональной торговли невозможно без изменения негативных экономических условий, сводящих к минимуму внутренний товарообмен. Особо опасны аномально высокая ставка кредита (от 15% и выше), а также отсутствие механизмов кредитования и монетизации региональных товаропотоков.

В этом ключе необходима фокусировка внимания на валютно-финансовых вопросах и прежде всего на региональной валюте для обмена и кредитования внутри ЕврАзЭС. Особо важны вопросы кредитования инвестиций и текущих торговых операций, формирования резервов, а также наличия надежных средств накопления, не грозящих неконтролируемой болтанкой. Эти функции были де-факто монополизированы системой доллара и остались незаполненными в результате финансового кризиса.

Выше отмечено, что восстановление старой системы в прежнем объеме, но в более устойчивой и контролируемой форме не представляется возможным. Недавний сверхлеверидж высокооборотных «горячих денег» монетаризма привел

к остановке системы³. Сегодня на смену идет классическая кейнсианская эмиссия. Однако старая устойчивая система была много дешевле — сверхлеверидж снимал нужду в масштабной эмиссии, которая предполагает продажу и оплату процентов гособлигаций США. Система региональных валют намного реалистичней. В условиях ЕврАзЭС монетизацию региональных торговых потоков мог бы взять на себя рубль. Н. Назарбаев (4) предлагает ввести специальную валюту под названием «евраз». Ее эмиссия обслуживала бы кредитование региональной торговли с поддержанием благоприятных соотношений валют стран-учредителей. Это снимает поддержание курса доллара как одну из главных задач эмиссии многих страновых валют, включая рубль.

Особо важны вопросы кредитования инвестиций и текущих торговых операций, формирования резервов, а также наличия надежных средств накопления, не грозящих неконтролируемой болтанкой

Исторически отработаны функции ЦБ (условно Евразийской резервной системы⁴, далее ЕРС), включая эмиссию валюты для развития внутренней экономики. Главная задача ЕРС, как и ее предшественников — это поддержание ставки кредита, (в рублях или евразах). Механизмы хорошо известны: эмиссия под размещение облигаций, распространяемых среди стран-участников и на открытом рынке, интервенции на открытом рынке и прямое кредитование ЦБ стран-членов. Последние, в свою очередь, кредитуют свои банки и через них компании. Размеры эмиссии могут оставаться достаточно скромными даже при значительных региональных обменных товаропотоках за счет центральной роли дополнительного элемента системы. Это клиринговый банк, занятый погашением взаимных обязательств торговых партнеров, членов ЕврАзЭС. В этом суть политики взаимного кредитования для наращивания объемов региональной торговли.

За счет снижения внутрирегиональной учетной ставки кредитов и клиринга взаимных обязательств партнеров кредитно-денежная политика ЕРС направлена на регулирование регионального экономического роста. Особо важно его стимулирование в условиях спада с помощью пакета антикризисных мер, направленных на импортозамещение.

Основным становится сочетание системы эмиссии, взаимных расчетов и кредитования по обязательствам. Хотя это очень непросто, есть хорошо

отработанные мировые механизмы, умелое использование которых помогло бы в решении задачи наиболее экономичным и быстрым путем.

Уже идет создание центрального банка ЕврАзЭС, финансируемого членскими взносами стран-учредителей. С целью уменьшения эмиссии к этому желательно добавить механизмы расчета и кредитования пластиком. На Западе широкое принятие системы, отработанной компаниями Visa, MasterCard и прочими кредитными компаниями, позволило резко сократить объем наличных в обороте (cash), одновременно увеличив товарооборот.

Это чисто рыночная система со значительным потенциалом саморегуляции. Механизм достаточно прост — кредитные компании ежемесячно кредитуют клиентов, определяя размер кредита тщательной предварительной проверкой. Платежеспособные клиенты, которые оплачивают весь баланс ежемесячно, кредитуются бесплатно. Все прочие в зависимости от режима платежей распределяются по шкале кредитных ставок — до 30% и выше, согласно оценке риска. В идеальном случае все заемщики покрывают счета ежемесячно, получая тем самым бесплатный кредит. Расходы кредитной компании тогда оплачиваются платой за услуги со стороны компаний, продающих товары и услуги их клиентам на пластик. Эта система ориентирована на получение прибыли и стала основой потребительского общества США. Она могла бы быть дополнена и усовершенствована в рамках ЕврАзЭС с учетом экономических интересов стран-вкладчиков, а также целевых программ развития. Приоритетные отрасли могут и должны получать кредитные льготы, обговоренные странами-пайщиками, включая более длинные циклы кредитования — с потерей льгот при нарушении контрактных обязательств.

Налицо ряд неоспоримых преимуществ:

- ЕРС — независимая организация под коллективным директоратом и не является заложником политических интересов стран-членов;
- новая система начинается с «чистого листа», без багажа отживших интересов;
- имеются богатый мировой опыт и прекрасно отработанные рыночные механизмы, которые можно и нужно взять на вооружение;
- успех евро наглядно демонстрирует плюсы региональной финансовой системы;
- можно избежать недостатков евро — региональная валюта товарообмена в рамках ЕврАзЭС не претендует на статус страновой валюты. Это снимает скрытый потенциал конфликта, развившегося в еврозоне между странами разного экономического уровня.

Заключение

Разворачивающийся сегодня мировой кризис подчеркивает опасности экспортной ориентации как части сателлитной системы доминанта. Кризис также предоставляет шанс для коренного разворота страновых экономик постсоветского пространства к решению внутренних проблем и развитию своего богатого региона. ЕврАзЭС — уникальная возможность для создания региональной финансовой системы, единственный надежный путь выхода из неравноправной системы доллара и начала импорт-экспорт-замены за счет освоения региона. Выживание стран-членов зависит от развития адекватной финансово-кредитной системы вокруг ЕРС для стимулирования полноценных региональных товаропотоков. Это единственная возможная основа взаимовыгодной кооперации между странами региона. ■

Примечания

¹Как известно, крестоносцы были приглашены византийцами на Восток после поражения от мусульманских турков при Манзикерте в 1071 г. и утери Малой Азии. Как позже выяснилось, экономические причины крестовых походов были по крайней мере столь же, если не более важны, чем религиозные. Христианский Константинополь — богатейший город мира, который контролировал доступ на Восток вообще и Великий шелковый путь в частности, был взят и ограблен крестоносцами во время четвертого крестового похода. Окончание крестовых походов в 1291 г. означало исчерпание возможностей феодализма, снижение важности Шелкового пути и переориентацию торговли на атлантическое побережье. Даже взятие Константинополя султаном Мехмедом II в 1453 г. было компенсировано одновременным началом эпохи Великих географических открытий и господства европейцев над морями.

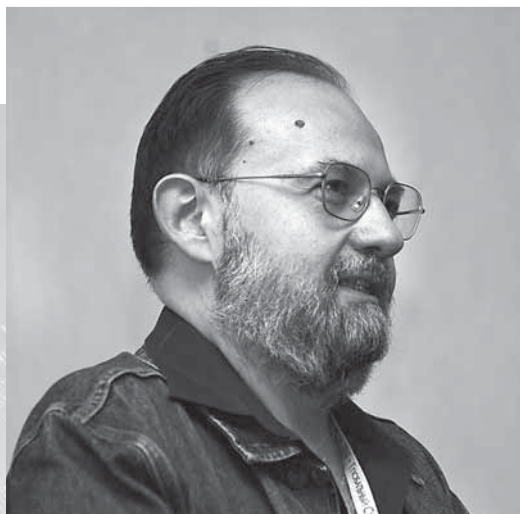
²По мнению ряда экспертов Мирового банка, вариант дефицита платежного баланса становится все более реальным по мере ослабления курса рубля и уменьшения валютных резервов.

³В общепринятой терминологии это системный внезапный останов — 3S или Systemic Sudden Stop.

⁴В качестве возможных прообразов можно рассматривать Федеральную резервную систему США, а также Европейский ЦБ — последний пример реализации этого принципа, направленный на решение задач ЕС.

Литература

1. Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. Теория ценозов в Истории, или Дом человека на планете. Кризис-рост, выдох-вдох (в печати). М.: Издательская группа URSS.
2. Badalian, Lucy, Krivorotov, Victor. Technological Shift and the Rise of a New Finance System: the Market-Pendulum Model. EJESS. Lavoisier Publishing House. (forthcoming, June, 2009)
3. Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения социально-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. Научный доклад. РАН. М., 2008.
4. Назарбаев Н. Ключи от кризиса // Российская газета. 2 февраля, 2009.

Роберт Михайлович НИЖЕГОРОДЦЕВ

Главный научный сотрудник Института проблем управления РАН, профессор Финансовой академии при Правительстве РФ

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Мировой кризис обнажил противоречия экономической динамики всемирного хозяйства и отдельных стран мира, наличие которых молчаливо подразумевалось экспертами и аналитиками, но при анализе факторов среднесрочного порядка обычно не принималось в расчет. Сейчас настала пора задуматься о причинах этого кризиса (прежде всего — лежащих вне финансовой сферы) и о последствиях, к которым приведет его развитие для России и мирового хозяйства в целом.

1. Логика рецессионного разрыва: США и Европейский Союз

В последнее время автор многократно высказывался по поводу структурных и воспроизводственных предпосылок и причин разразившегося в мировом хозяйстве кризиса [1, 2]. В связи с этим, не останавливаясь на деталях, вкратце напомним основные аспекты данной проблемы.

В течение последних 20 лет в американской экономике имеет место ситуация рецессионного разрыва: общий уровень цен зафиксировался на отметке, при которой совокупное предложение устойчиво превышает совокупный спрос. Это неравновесное состояние макроэкономической системы предполагает три возможных сценария восстановления равновесия [3]: стимулирование совокупного спроса, подавление общего уровня цен или — если ни один из этих путей не будет использован правительством — рецессия, кризис перепроизводства.

Почти единственный инструмент, который реально остается в распоряжении правительства США, — совокупный спрос. Как известно, его объем Y_{AD} складывается из конечного потребления C , валовых инвестиций I (частных и государственных), государственных расходов (закупок) G и чистого экспорта X_n :

$$Y_{AD} = C + I + G + X_n.$$

Удорожание денег приводит к тому, что частное конечное потребление и частные инвестиции сжимаются. Нетто-экспорт, уже будучи отрицательным, также продолжает уменьшаться, хотя рост процентной ставки играет в этом процессе не главную роль. Легко понять, что падение совокупного спроса, которое имеет место в американской экономике, лишь углубляет расхождение между объемами совокупного спроса и совокупного предложения и тем самым подталкивает экономику к пропасти масштабной рецессии.

Практически единственный рычаг, при помощи которого правительство США способно остановить быстрое падение совокупного спроса, — это го-

сударственные расходы и государственные инвестиции. Только посредством их радикального увеличения можно спасти экономику от угрозы наступления глубокого и длительного кризиса. Однако для этого придется признать, что либеральная доктрина как основа управления экономикой США потерпела полный провал, и обратиться к кейнсианским рецептам предотвращения кризиса и его преодоления, основанным на стимулировании совокупного спроса.

Вместо этого мы видим беспомощную монетаристскую политику, основанную на снижении ставки рефинансирования, от которого в экономике напряжение ничуть не уменьшается, зато банковский сектор, которому деньги достаются практически даром, получает невиданные возможности для спекулятивных операций на финансовых рынках. Проблема заключается в том, что коммерческая учетная ставка по-прежнему ползет вверх, а это значит, что политика дешевых денег, декларируемая правительством, касается исключительно банковской сферы. Вся остальная экономика (в первую очередь, реальный сектор) по-прежнему живет в условиях дорогих денег. Тем самым банковская система перестает эффективно выполнять одну из важнейших своих функций, а именно — перекачивать сбережения в инвестиции. При этом надежд на то, что банковская система одумается и облегчит доступ к деньгам для частных агентов, на самом деле нет никаких. Возникает естественный вопрос: чего ждет правительство в создавшейся ситуации?

Суммируя угрозы для современной экономики США, можно свести все их многообразие к трем наиболее часто упоминаемым катастрофическим последствиям, на возможность которых указывают эксперты:

1. Опасность длительной и масштабной рецессии (кейнсианский триллер).
2. Угроза высокой инфляции (либерально-монетаристский триллер): стимулирование совокупного спроса, по мнению сторонников либеральной доктрины, обернется инфляционным перегревом экономики.
3. Потеря позиций доллара в качестве мировой резервной валюты (триллер от ФРС США, при помощи которого специалисты этого ведомства обосновывают дальнейшее снижение ставки рефинансирования, не достигающее цели и, по сути, демонстрирующее бессилие правительства перед надвигающимися вполне реальными угрозами).

Из трех перечисленных «страшилок» наиболее опасна, конечно, угроза рецессии, спада физических объемов производства. Кризис способен

обострить противоречия американской экономики и усугубить диспропорции, которых в ней и сегодня достаточно много. В частности, обуздание инфляции в условиях уже начавшейся рецессии представляется трудно осуществимым, в отсутствие рецессии это сделать многократно легче.

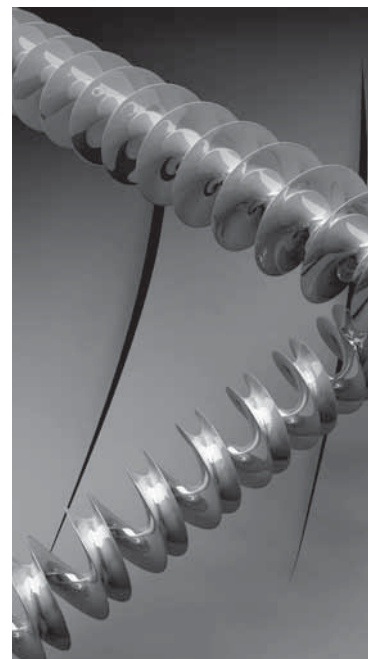
Угроза инфляции сама по себе не столь серьезна, отчасти в силу того факта, что инфляция уже началась и развивается по мере роста коммерческой процентной ставки, приводящего к удорожанию кредитных ресурсов. В этой ситуации опасения, что стимулирование совокупного спроса в США окажется дополнительным источником инфляции, не слишком обоснованны. Намного более опасны с точки зрения развертывания инфляционных процессов попытки нейтрализовать дефицит ликвидности при помощи наращивания предложения «не связываемых» денег, не сопровождаемого развитием инвестиционных программ. Накачивание экономики деньгами без реального стимулирования совокупного спроса таит в себе инфляционную опасность не только в США, но и в странах Европейского Союза и в России.

По поводу утраты позиций доллара в качестве мировой резервной валюты следует заметить, что уже сегодня большинство стран мира проводят диверсификацию валютных резервов, и этот процесс объективно вытекает из логики развития мирового хозяйства. Но до тех пор, пока американские транснациональные корпорации, которые играют ведущую роль в мировом товарообороте, сами не откажутся от доллара как основного платежного средства, серьезной утраты позиций в этой сфере доллар не испытает.

Что касается проблем Евросоюза, то нынешний кризис обнаруживает очередной виток противоречий между входящими в него странами, и поляризация внутри этого сообщества по уровню жизни и по уровню среднедушевого ВВП грозит достичь опасной черты. В среднесрочной перспективе ЕС ожидают серьезные проблемы, способные поставить под угрозу будущее этой организации в ее современных очертаниях.

Обратим внимание на то, что наиболее сильные страны, входящие в зону евро, исповедуют принцип солидарной ответственности в части денежной эмиссии, не обременяя себя выпуском национальных финансовых инструментов. Это логично, поскольку в создавшейся ситуации эмиссия евро служит инструментом обогащения этих стран, стоящих у руля распределения этой валюты, и ограбления менее развитых стран, входящих в зону евро.

В то же время в национальной экономической политике развитых стран Европы возможны серь-

езные расхождения, поскольку изначально одна из первых договоренностей, касающихся выхода из кризиса, заключалась в том, что каждое национальное правительство помогает только резидентам. В качестве косвенного подтверждения такой логики развития событий заметим, что на 2009 г. запланировано увеличение госрасходов во Франции в объеме почти \$33 млрд США, в Италии — примерно \$8,4 млрд, а в Германии — всего лишь \$6,9 млрд, что на фоне экспансионистской финансовой политики Франции, Великобритании и ряда скандинавских стран выглядит более чем скромно. Наименее развитые страны ЕС столкнутся с серьезными проблемами в развитии реального сектора экономики, они по-прежнему будут испытывать дефицит инвестиционных ресурсов, а финансовая система, ключи от которой находятся в европейских центрах принятия решений, отнюдь не намерена обеспечить их приток.

Тот факт, что события развиваются именно по этому, наименее благоприятному сценарию, подтверждается стихийными выступлениями широких масс населения, произошедшими в январе 2009 г. в Латвии и Литве. При этом правительства ряда стран-членов ЕС проводят экономическую политику, последовательно направленную на утрату государственного суверенитета. Президент Чехии Вацлав Клаус справедливо заметил, что Европейский Союз постепенно превращается в СССР: членство в этой организации оборачивается угрозой национальному суверенитету вступающих в него стран, причем соглашения, достигнутые в рамках ЕС, нередко нарушают конституции этих стран.

Эта мысль, конечно, правильная, но несколько запоздалая. В вопросе о размещении производительных сил Евросоюз давно превратился в тоталитарную организацию. Утрата суверенитета начинается еще на дальних подступах к ЕС, когда вступающим странам диктуют, какова должна быть отраслевая структура их экономики, призывают ликвидировать производства, в существовании которых Евросоюз не видит необходимости.

2. Специфика России: угрозы и возможности

В России имеют место две проблемы, осложняющие выход из кризиса. Первая проблема — это карликовый (по мировым масштабам) банковский сектор. Задачи развития реального сектора страны, стоящей на пороге масштабной технологической модернизации, требуют слаженных действий банковского сектора и серьезных объемов инвестиций, чего наша раздробленная банковская система пока обеспечить не в состоянии.

Пожалуй, один из возможных путей решения этой проблемы — насильственное укрупнение банковского сектора, которое должно быть аналогично реформам Рузвельта в США. Выход из положения следует искать не на пути банкротства слабых банковских учреждений, а на пути их слияния с более сильными и способными проводить национально ориентированную кредитно-финансовую политику.

Вторая проблема заключается в том, что наша страна неоднородна как по уровню экономического развития, так и по характеру экономической динамики. Некоторая часть российских регионов (например, Москва) испытывает рецессионный разрыв, другая часть (например, Ульяновская область) пребывает в состоянии инфляционного разрыва. В этом заключается основная причина того факта, что одни и те же решения, принимаемые на федеральном уровне, улучшают экономическое положение одних регионов страны и ухудшают динамику других [4, 5]. Налицо расхождение траекторий экономической динамики, при котором более сильные, развитые регионы упрочивают свое положение, а более слабые теряют и те немногочисленные ресурсы для развития, которые еще оставались в их распоряжении, постепенно превращаясь в инвестиционную пустыню, в зону, свободную от производства.

Решение проблемы выхода из кризиса для России заключается не в денежной эмиссии как таковой, а в развитии федеральных инвестиционных программ, имеющих выраженную региональную направленность. Снижение ставки рефинансирования — тупиковый путь для любой страны, но для России это еще и губительный шаг, усиливающий поляризацию экономического пространства. В нашей стране была попытка снизить ставку рефинансирования, но, к счастью, правительство вовремя (в течение двух-трех дней) одумалось и не пошло по этому пути. Проблема преодоления кризиса заключается вовсе не в том, чтобы денег в стране было много, а в том, чтобы они шли по назначению, вызвали мультипликационные эффекты и работали на решение задач экономического роста, а не оседали на финансовых рынках.

При этом инвестиции в реальный сектор экономики не обязательно должны поступать через существующую в нашей стране банковскую систему в ее нынешних очертаниях. Более того, можно утверждать, что сложившаяся в нашей стране система финансово-банковских институтов мало пригодна для решения этой задачи.

Существуют различные выходы из создавшегося положения. Вкратце обозначим некоторые из них.

1. Создать независимую сеть государственных банковских учреждений, достаточно разветвленную для того, чтобы проходящие через нее производственные инвестиции достигали каждого уголка страны. В Китае для решения аналогичной задачи были созданы четыре стратегических банка, предназначенные для финансирования и кредитования долгосрочных и масштабных проектов, реализация которых не предполагает быстрой окупаемости.

2. Создать сеть институциональных инвесторов (например, инвестиционных фондов), подконтрольных федеральному центру и напрямую кредитующих Центробанком, для осуществления целевых инвестиционных программ на территории всей страны. Недавние решения, принятые правительствами ряда стран Западной Европы, позволяют утверждать, что в этих странах был частично избран именно этот путь инвестирования реального сектора, во всяком случае, в той его части, которая касается малого бизнеса и социально ориентированных программ.

3. Укрупнить и национализировать часть существующего банковского сектора и сделать ее проводником государственной инвестиционной политики. Эта логика в известной степени копирует соответствующую часть так называемого плана Рузвельта, позволившего в исторически сжатые сроки выгнать из трясины экономику США.

4. Стимулировать крупнейшие коммерческие банки, уже имеющие разветвленную сеть филиалов (например, Сбербанк), к реализации инвестиционной политики государства и усилить государственный контроль над их текущей деятельностью.

Разумеется, предлагаемые меры институционального характера не принесут реальных результатов сами по себе, в отрыве от инвестиционной политики правительства. Центробанк должен кредитовать коммерческие банки на условиях так называемого фидуциарного договора, обязывающего банки осуществлять финансирование реального сектора и тем самым обеспечивать реализацию государственных инвестиционных программ.

Вместо этого мы пока видим беспомощное накачивание деньгами банковской сферы, которая использует их не для инвестирования реального сектора отечественной экономики, а преимущественно для скупки иностранной валюты, что, естественно, повышает ее курс, ослабляя российский рубль. Иными словами, банковская система готовится к тому, что предприятия реального сектора скоро встанут перед необходимостью погашения внешнего долга, так что банки будут обогащаться постольку, поскольку будут беднеть и разоряться

агенты реального сектора, как это уже было в России в середине 1990-х гг., в период искусственно вызванного правительством кризиса неплатежей.

Однако именно сейчас для России ослабление рубля опасно, поскольку у нас огромный частный внешний долг (он превысил \$400 млрд), львиная доля которого номинирована в иностранных валютах. Поэтому низкий курс рубля уменьшает шансы фирм-должников, производство которых ориентировано в основном на внутренний рынок, вовремя расплатиться по внешнему долгу.

При хорошем стечении обстоятельств реально выйти из кризиса за год с небольшим. Но если правительство намерено, не прилагая усилий, молча наблюдать за развитием событий, то, возможно, для решения этой задачи окажется мало и трех лет

Суммируя проблемы, с которыми столкнулась отечественная экономика, можно утверждать, что сроки выхода из кризиса и возвращения на траекторию устойчивого роста всецело зависят от действий правительства, от своевременности и правильности принимаемых мер. При хорошем стечении обстоятельств реально выйти из кризиса за год с небольшим. Но если правительство намерено, не прилагая усилий, молча наблюдать за развитием событий, то, возможно, для решения этой задачи окажется мало и трех лет.

3. Глобальные выводы и последствия

Основные выводы для тенденций и перспектив развития мирового хозяйства заключаются в следующем.

1. Налицо крах либеральной доктрины управления экономикой, приведшей современные макроэкономические системы в тупик, выход из которого возможен только на путях применения кейнсианских рецептов экономической политики.

Мировой финансовый кризис не просто создал предпосылку для глобальной ревизии целей и инструментов экономической политики. Мы стали свидетелями заката целой эпохи — эпохи либерализма в экономической политике современного государства.

Этот закат объективно обусловлен и необратим, он связан с глобальными технологическими сдвигами, происходящими в мировой экономике. Чем большую долю ВВП составляют информационные продукты, чем более интенсивно воздействие на макроэкономику внешних эффектов по сравнению с прямыми коммерческими эффектами, тем

меньше шансов, что механизмы саморегуляции приведут систему локальных рынков в равновесие. Следовательно, на наших глазах тает надежда на то, что «невидимые» руки и прочие части тела способны эффективно выполнять функции стабилизаторов макроэкономических систем. Остается лишь осознать эту реальность и приспособить к ней действия правительств в области макроэкономического регулирования.

Неразрывная связь разразившегося кризиса с глобальными технологическими сдвигами подчеркивает тот факт, что финансовые потрясения, происходящие на наших глазах, имеют нефинансовую природу. Финансовые проблемы выступают лишь ближайшей, непосредственной формой проявления тех негативных процессов, которые имеют место в современной мировой экономике, однако глубинные причины этих процессов весьма далеки от финансовой сферы.

2. Рецессионный разрыв в экономике США обнажил несостоятельность пошатнувшихся претензий этой страны на мировое финансовое господство. Постепенное падение конкурентоспособности национальной экономики, которая долгое время поддерживается чисто монетарными мерами, носящими краткосрочный характер (например, сравнительно легкая доступность американского доллара для нерезидентов), привело к закономерному сочетанию внутреннего макроэкономического неравновесия и устойчивого дефицита торгового и платежного балансов. В результате под угрозой оказалась именно та уникальная роль доллара в мировой финансовой системе, на которой в течение десятилетий были основаны механизмы финансирования бюджетного дефицита США и логика мирового финансового цикла, неизменно приносившая американской экономике финансовую ренту.

В течение последнего года в разных странах многократно высказывались предложения, реализация которых позволила бы ограничить долларовую доминанту в международных расчетах. В России тоже есть идея создать нефтегазовую биржу, где энергоресурсы продавались бы за российские рубли. Однако сейчас, когда окончание рецессии еще не близко, воплощать эту идею рано, иначе есть опасность включиться в мировую рецессию при невыгодных для нас обстоятельствах. Иначе говоря, рецессия в России может быть частично индуцирована спадом в более развитых странах мира, выступающих основными потребителями наших энергоресурсов.

3. Мировое хозяйство находится на пороге глобальных институциональных сдвигов. Суще-

ствующая ныне Ямайская валютная система, закрепившая мировое господство американского доллара, рухнет на наших глазах, и усилия основных игроков на глобальных финансовых рынках направляются на формирование институтов, которые были бы адекватны новым реальностям многополярного финансового мира.

Проблема не в том, хорош или плох однополярный финансовый мир. Его можно превозносить или бранить, но то и другое одинаково бессмысленно, потому что его больше не существует. Проблема в том, что однополярный мир рухнул и уже никогда не вернется. Коренные изменения глобальной архитектуры современного мирового хозяйства в конечном счете приведут к становлению иных очертаний институциональной среды, в некотором смысле более справедливых и дающих больше возможностей для развития странам, правительства которых направляют усилия на достижение мировой конкурентоспособности национальной экономики в долгосрочной перспективе. Мир становится гораздо более многополярным, чем мы можем себе представить.

В этих условиях можно услышать самые разные предложения по выходу из кризиса, по переустройству глобальной финансовой системы. Обращают на себя внимание две крайности — попытка вернуться назад, к системе золотого стандарта, и попытка забежать далеко вперед, предложив единую мировую валюту, которая стала бы законным платежным средством на территории всего земного шара.

Сразу скажу, что эпоха золотых якорей, к которым можно привязывать курс валюты или объем эмиссии долговых обязательств государства (включая объем денежной массы), ушла безвозвратно и уже никогда не вернется. С тех пор как основная масса бывших колоний в середине 1960-х гг. обрела формальную независимость, и мировые каналы денежного обращения были наводнены низколиквидными денежными агрегатами, которые стали инструментом ограбления молодых стран, крушение золотого стандарта стало неотвратимым.

Не случайно многие эксперты, предлагающие этот путь решения мировых проблем, сопровождают свои рекомендации требованием запретить обращение деривативов и низколиквидных платежных инструментов. Однако реализация подобного запрета неосуществима: она слишком резко повысила бы риски частных агентов. Если рынки фьючерсов еще можно кое-как ограничить, то запретить банкам выпускать в обращение тратты — совершенно нереальная задача.

Поэтому в настоящий момент спрос на золото (как со стороны частных агентов, так и со

стороны центробанков различных стран) имеет в основном спекулятивный характер. Попытки вновь увеличить долю золота в составе своих золотовалютных резервов, как пытаются сделать сегодня центробанки некоторых развивающихся стран, — это каменный век экономической политики. Следование подобным рецептам никакой пользы этим странам не принесет. Золото можно накапливать, имея в виду совершенно другие цели, никак не связанные с объемом резервов (например, предпочтение ликвидности).

Что касается единой мировой валюты, то следует напомнить о том, что в условиях дефицита ликвидности слабым странам невыгоден валютный союз с более развитой страной, выступающей эмитентом соответствующих обязательств. Развитая страна, наводняющая своей валютой менее развитую, тем самым «размазывает» свои макроэкономические риски по ее территории. Иначе говоря, вместе с чужой валютой слаборазвитая страна импортирует также инфляцию, возникающую в стране-эмитенте (в дополнение к своей собственной), а когда в развитой стране наступит шок совокупного спроса, менее развитая из-за этого потеряет рабочие места, и т.д.

Поэтому именно слабые страны сегодня должны стремиться не к формированию валютных союзов, а к национальной идентификации валютных рисков и ответственности. Это ограничит возможность более сильных стран по выкачиванию реальных активов с территории других стран.

Другой вопрос — формирование резервных валют, прежде всего на региональном уровне. Их число будет неизбежно расширяться — как за счет уже существующих валютных единиц, так и за счет возникновения новых, межгосударственных.

В этих условиях исторический шанс дается странам БРИК — наиболее быстро растущим экономикам современного мирового хозяйства. Как известно, президенты России и Бразилии выступили с инициативой проведения саммита стран БРИК. Одна из важнейших проблем, требующих обсуждения, заключается в формировании устойчивого финансового союза. Первый шаг на этом пути мог бы заключаться во взаимном обмене определенными объемами государственных финансовых активов, номинированных в национальных валютах соответствующих стран. Свопы такого рода, если они состоятся, автоматически придадут соответствующим четырем валютам статус резервных (независимо от того, что думает по этому поводу МВФ) и существенно облегчат процедуру взаимных расчетов между резидентами этих четырех стран. Даже если конкретные

договоренности не будут достигнуты, но удастся просто сблизить позиции Индии и Китая по данному кругу проблем, это можно считать большим успехом в деле формирования контуров новой глобальной финансовой системы.

Эмиссионным банкам других стран, прежде всего соседних со странами БРИК, есть смысл накапливать валюты этих стран, несмотря на то что они официально не признаны в качестве резервных.

Сегодня необходимо осознать, что безоблачное прошлое, когда можно было положиться на действие встроенных стабилизаторов, не вернется никогда. Сбылось проклятие Кейнса, который в свое время утверждал, что традиционный выход из промышленного кризиса, основанный на саморегуляции макросистем, уже невозможен. Без усилий государства нельзя ни преодолеть кризисные явления, ни выстроить траекторию сколь угодно устойчивого роста.

Адекватный подход к сложившейся ситуации заключается не в том, чтобы подавить или преодолеть возникающие макроэкономические риски, а в том, чтобы научиться жить в условиях глобальной нестабильности и этими рисками управлять. Приспособить к возникшим условиям экономическую политику государства — задача невероятно сложная, однако другого пути не существует. Ближайшие годы выдвинут новых лидеров, которые примут этот подход и научатся действовать в системе рисков, неопределенностей и нестабильностей.

Современное управление экономическими системами — это управление беспорядком, сложным и наполненным рисками. Владение этим искусством станет основным конкурентным преимуществом как фирм, так и целых стран. Таков магистральный путь развития мировой экономики.

Пожелаем друг другу успехов на этом пути. ■

Литература

1. Нижегородцев Р.М., Стрелецкий А.С. Мировой финансовый кризис: причины, механизмы, последствия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008.
2. Нижегородцев Р.М. Рецессионный разрыв в экономике США и мировой финансовый кризис // Известия Уральского государственного экономического университета. 2008. № 2. С. 39–49.
3. Нижегородцев Р.М. Основы экономической теории: Обзорный курс лекций для студентов экономических специальностей. М.: Доброе слово, 2008.
4. Нижегородцев Р.М. Россия перед выбором: ключевые макроэкономические проблемы и возможные пути их решения // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. Вып. 7: В 2 т. Т. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. С. 16–31.
5. Нижегородцев Р.М. Поляризация экономического пространства России и задачи экономической науки // Вестник экономической интеграции. 2008. № 3. С. 5–10.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕФЕРЕНЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЭКСПОРТ НЕФТИ

1. Приоритеты долгосрочной социально-экономической политики России

В обнародованной в сентябре 2007 года Министерством экономического развития и торговли (МЭРТ) Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ в качестве стратегической цели на период до 2020 года заявлено превращение России в одного из глобальных лидеров мировой экономики, выход ее на уровень социально-экономического развития высокоиндустриальных стран. Задан и срок этого превращения: 2020 год. В Концепции сформулирован также основной «алгоритм» достижения стратегической цели — переход российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития (1, с. 7).

Заявляя о переходе от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития, МЭРТ вовсе не собирается ограничивать рост экспортно-сырьевого компонента российской экономики

Декларируемая стратегическая цель соответствует интересам России во многих отношениях: и с точки зрения повышения обороноспособности страны, и с позиций роста благосостояния народа, и в контексте развития интеллектуального потенциала страны и т.д. Однако, заявляя о переходе от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития, МЭРТ вовсе не собирается ограничивать рост экспортно-сырьевого компонента российской экономики. Даже в «инновационном» варианте Концепции запроектировано наращивание годовых объемов экспорта сырой нефти и природного газа на протяжении 2008–2015 годов и лишь в пери-

од 2016–2020 годов предполагается еле заметное (на 1 млн тонн в год) его снижение. Согласно Приложению 3 Концепции, годовой экспорт нефти по «инновационному» варианту вырастет в 2020 году на 6,7% относительно 2007 года, а природного газа — на 64,1%. В самой же Концепции «обеспечение стабильности энергетического снабжения крупнейших мировых потребителей энергоресурсов в рамках реализации стратегических международных проектов с участием иностранных субъектов» (1, с. 8) рассматривается как одно из основных стратегических направлений функционирования будущей российской экономики.

Насколько реалистично и, главное, целесообразно сочетать ориентацию на ускоренное инновационное развитие нашей экономики с долгосрочной политикой сохранения активной роли ее экспортно-сырьевого компонента? Возьмем, например, сырую нефть. Согласно Концепции, объем ее добычи (по «инновационному» варианту) возрастет к 2020 году всего лишь на 7,7%, тогда как объем промышленного производства — на 90,9%. Очевидно, что столь существенный рост промышленности потянет за собой рост внутреннего спроса на сырую нефть. Удовлетворить его можно только в том случае, если будет задействована специальная программа «нефтебережения», обеспечивающая снижение спроса примерно в 1,8 раза (на 80%). Но в Концепции программа «нефтебережения» не прописана. Как следствие, под угрозой сырья намечаемый МЭРТ темп развития обрабатывающей промышленности, а значит, и переход к инновационной экономике. Уже одно это — весомая причина серьезного снижения экспорта сырой нефти.

Другим основанием для существенного сокращения ее экспорта является ограниченность запасов нефти на территории России. По разным оценкам их хватит на 30–60 лет.

Приведенные соображения очевидны. Следовательно, существуют какие-то веские мотивы, кото-

Владимир Иванович Маевский — руководитель Центра эволюционной теории и экономического развития Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

рыми руководствуется МЭРТ, сохраняя до 2015 года (в «инновационном» варианте) рост экспорта сырой нефти и еще более быстрый рост экспорта природного газа. Что это за мотивы?

Если бы в Концепции был предусмотрен комплекс мер по перераспределению доходов от экспорта нефти на цели развития инновационных секторов и инновационной инфраструктуры российской экономики, то долгосрочная экспортная экспансия сырья была бы объяснима. Но такой механизм не заложен в Концепцию. Напротив, и текущая, и среднесрочная экономическая политика правительства пока что (2) ориентирована на снижение зависимости экономики России от нефтегазовых «сверхдоходов». Под эту политику пересмотрен Бюджетный кодекс РФ (3), в соответствии с ней построен трехлетний (2008–2010) Федеральный бюджет.

Можно было бы понять и другой мотив: Россия заинтересована в сохранении в будущем своей роли гаранта международной энергетической безопасности, но при этом модифицирует суть понятия «гарант»: вместо активного экспорта сырой нефти она постепенно переходит к росту экспорта нефтепродуктов. Такая диверсификация экспорта вполне соответствовала бы идее трансформации экспортно-сырьевой экономики России в инновационную. Однако в Концепции рост экспорта нефтепродуктов также не предусмотрен.

Мы полагаем, что истинные мотивы, побудившие МЭРТ сохранить экспортно-сырьевую активность России до 2020 года, в известной мере обусловлены несогласованностью долгосрочных государственных и корпоративных интересов в использовании нефтегазовых ресурсов. Сложность этой проблемы в том, что, с одной стороны, государство не должно подавлять корпоративные интересы, но, с другой стороны, их ни в коем случае не следует возводить в ранг государственных и строить на этой основе долгосрочную политику социально-экономического развития. Необходим так называемый компромисс интересов. Если компромисса нет, то не исключено, что заложенный в долгосрочную Концепцию активный экспорт сырой нефти отражает в основном интересы корпораций, но не государства.

Ниже мы покажем один из вариантов достижения такого компромисса. А пока что обратим внимание на то, что существенное сокращение экспорта сырой нефти целесообразно и по другим, не менее серьезным причинам.

2. Об инструментах формирования экономической политики

Правительство РФ использует в усеченном виде или не использует вообще некоторые инструменты

макроэкономического управления, получившие широкое распространение в развитых странах мира. Например, на протяжении всего последефолтного периода Минфин России не формирует дефицитный бюджет, а Центральный банк РФ практически отказался от исполнения функции кредитора последней инстанции: он недостаточно занимается рефинансированием коммерческих банков и правительства, не управляет ставкой рефинансирования (4).

Как известно, начиная с 2000 года, объем российского экспорта существенно превышает объем импорта. В 2000–2002 годах положительное экспортно-импортное сальдо счета текущих операций и принятый тогда механизм формирования денежного предложения под приток валюты позволили преодолеть ряд последствий дефолта 1998 года. В стране возобновился экономический рост. Но уже тогда некоторые экономисты предупреждали, что формирование денежного предложения под приток валюты ведет к жесткой зависимости российской экономики от конъюнктуры мирового рынка и отрицательно сказывается на качестве реализации основных функций Центрального банка. К сожалению, эти предостережения прошли незамеченными (5).

В 2003–2004 годах, когда рост мировых цен на нефть и газ резко ускорился, Центральный банк не смог эффективно управлять одновременно и номинальным курсом национальной валюты, и процессом инфляции. Правительству нужно было найти выход из создавшегося положения. На наш взгляд, у него было как минимум две возможности.

Первая возможность — прислушаться к позиции критиков формирования денежного предложения под приток валюты и перейти к использованию общепринятых инструментов денежной политики. Но тогда правительству потребовалось бы ликвидировать двукратное превышение объемов экспорта над импортом, в частности, ограничить объемы экспорта нефти и газа. Подобного рода практика общеизвестна, достаточно обратиться к опыту ОПЕК. Однако правительство не только не пошло по этому пути, но напротив объявило Россию гарантом международной (но не собственной!) энергетической безопасности и активизировало строительство газопроводов для будущего расширения экспорта углеводородов.

Вторая возможность — сохранить валютный способ наращивания денежной базы и в то же время обеспечить низкий обменный курс рубля и невысокую инфляцию. Именно такой способ и был выбран. Чтобы процесс роста денежной базы (при валютном способе) не порождал гиперинфляции, правительство создало механизм стерилизации эмитируемых Центральным банком сильных денег. В результате

Таблица 1.

**ПОКАЗАТЕЛИ ДЕНЕЖНОЙ ПРОГРАММЫ
НА 2006–2008 ГОДЫ (МЛРД РУБ., НА НАЧАЛО КАЖДОГО ГОДА)**

	2006 г. факти- чески	2007 г., оценка	2008 г. прогноз ЦБ РФ (IV вариант)
Денежная база	2299	3095	3828
Чистые международные резервы	5245	7964	12092
Чистые внутренние активы	-2946	-4869	-8264

Источник: Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2007 год // Деньги и кредит. 2006. №11. С. 12, 19.

появилась денежная программа совместных действий Минфина и Банка России (*табл. 1*).

В рамках программы совместных действий размеры стерилизации определяются величиной отрицательных «чистых внутренних активов». Например, по данным *табл. 1*, из накопленных в 2005 году 5245 млрд руб. «чистых международных резервов» в состав денежной базы вошла только их часть: 2299 млрд руб. Остальные 2946 млрд руб., представляющие отрицательные «чистые внутренние активы», были стерилизованы. Частично это было сделано за счет размещения облигаций Центрального банка в основном среди коммерческих банков. В результате вместо функции рефинансирования коммерческих банков российский ЦБ выполнял в 2005 году (и не только тогда) прямо противоположную функцию изъятия денег. Другую часть стерилизованных денег составили бюджетные средства, которые правительство направило в Стабилизационный фонд (6).

После принятия правительством широкомасштабной стерилизационной политики критика его действий заметно усилилась. Например, В. Мау недавно высказал опасения по поводу истинных целей организации Стабилизационного фонда: «Политическая практика показывает, что Стабилизационный фонд является самостоятельным фактором экономической дестабилизации: наличие в нем значительных ресурсов провоцирует элиту на поиск путей использования этих средств на решение собственных политических задач <...>. Высокие цены на нефть <...> являются и серьезным вызовом правительствам, поскольку свалившееся благополучие легко использовать не на благо своих стран, а на благо их сегодняшних руководителей в ущерб долгосрочным (и даже среднесрочным) интересам народов» (7). К сожалению, стерилизационная политика порождает и другие негативные эффекты:

◆ мы несем потери военно-политического характера — часть Стабилизационного фонда хранится

в государственных ценных бумагах США, что способствует покрытию бюджетного дефицита этой страны, который во многом обусловлен ее гигантскими военными расходами;

◆ мы подвергаем средства Стабилизационного фонда весьма существенным рискам. Вероятность в случае необходимости вернуть назад свои деньги своевременно и в полном объеме не очень высока;

◆ мы несем значительные потери от неполноценного исполнения Центральным банком и Минфином своих ключевых функций. Темпы роста отечественной экономики могли бы быть не ниже, чем в Китае, при более эффективной реализации принципов государственно-частного партнерства.

Чтобы доказать корректность своих действий, правительство ссылается на опыт стран, активно экспортирующих те или иные природные ресурсы и формирующих национальные стабилизационные фонды. Кроме того по инициативе правительства разработана и включена в Бюджетный кодекс новая методология формирования федерального бюджета (3).

Согласно последним экспертным оценкам МЭРТ, чрезмерное превышение объемов экспорта над импортом к 2010 году должно исчезнуть, и сальдо счета текущих операций станет отрицательным. Этот прогноз основан на том, что экспорт товаров за рассматриваемый период уменьшится из-за ожидаемого снижения мировых цен на нефть и газ, а темпы роста импорта останутся высокими. Вследствие отрицательного сальдо счета текущих операций исчезает необходимость валютных интервенций Центрального банка на ММВБ. По мнению А.Л. Кудрина, «изменится также структура источников денежного предложения. Величина сальдо счета операций с капиталом и финансовыми инструментами <...> будет недостаточной для обеспечения такого прироста валютных резервов, при котором они становятся важнейшим источником денежного предложения. Данную функцию будут выполнять механизмы рефинансирования коммерческих банков Банком России. Это позволяет сделать вывод, что не только Центральный банк РФ будет финансировать банковскую систему, но и правительство сможет решительнее тратить свой накопленный денежный резерв и наращивать расходы» (8).

Как мы видим, министр финансов не против того, чтобы дополнить валютный способ формирования денежного предложения общепринятыми долговыми инструментами. Но благоприятная перспектива, обозначенная Кудриным, основывается исключительно на прогнозе будущей конъюнктуры мирового рынка нефти (а также импорта товаров и услуг).

Жизнь показывает, что подобного рода прогнозы не надежны. Не прошло и четырех месяцев с момента принятия трехлетнего федерального бюджета, как МЭРТ пересмотрел ключевые показатели, на основе

которых был построен бюджет. Существенные коррективы внесены и в прогноз показателей экспорта и импорта товаров и услуг (табл. 2).

Согласно новым оценкам, экспортно-импортное сальдо в 2010 году станет отрицательным (336,2 – 346,5 = –10,3), что позволит решить те задачи, о которых пишет А.Л. Кудрин. Вопрос лишь в том, насколько реалистичны эти новые оценки и можно ли ставить федеральный бюджет России в полную зависимость от стихии мирового рынка?

На наш взгляд, правительство не должно пересматривать бюджет каждый раз, когда в силу непредсказуемого поведения как внешних, так и внутренних сил меняются ключевые прогнозные оценки. Это вопрос устойчивости экономической политики государства. Следовательно, нужно активнее использовать дополнительные регуляторы, в частности, найти экономически корректные способы управления экспортом нефти. Например, при резком и продолжительном повышении мировых цен на нефть целесообразно продумать возможности ограничения ее экспорта (9).

Очевидно, при ограничении экспорта нефти крупнейшие российские корпорации понесут серьезные потери. Правительство с этим не может не считаться. Однако названную угрозу можно предотвратить посредством достижения компромисса интересов. Например, правительство могло бы пойти на некоторое снижение налоговой нагрузки на углеводородное сырье в обмен на соответствующее сокращение объемов его экспорта со стороны отечественных корпораций. Такой компромисс интересов заслуживает внимания, так как речь идет о чрезвычайной ситуации, при которой мировые цены на нефть, вопреки правительственному прогнозу, резко возрастут в период 2008–2010 гг. Ситуация требует проведения расчетов по оценке возможных макроэкономических и корпоративных последствий.

Рассмотрим один из вариантов расчета, использующий те макроэкономические параметры, которые были заложены в федеральном бюджете на 2008–2010 годы. Предположим, что: в 2008 году мировые цены на нефть составят \$75 за баррель вместо 53, а в 2010 году они достигнут \$85 за баррель вместо 50; правительство в состоянии удержать обменный курс рубля на запланированном уровне; фактические объемы добычи нефти не будут отличаться от ожидаемых. Если в этой ситуации правительство не примет мер по сокращению экспорта нефти, то фактические макроэкономические показатели России будут существенно отличаться от прогнозируемых (табл. 3).

Итак, при росте мировых цен на нефть и сохранении намеченных правительством объемов ее экспорта выручка от продажи нефти за границу неизбежно возрастет (10). Соответственно возрастут и доходы

Таблица 2.

ПРОГНОЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТОРГОВОГО БАЛАНСА

Показатели	2007 г. (оценка)		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Экспорт товаров	303,8	354,0	03,6	354,0	300,7	336,2	298,0	336,2
Импорт товаров	203,5	223,5	236,0	270,4	266,0	309,3	294,8	346,5

I — прогноз МЭРТ основных показателей социально-экономического развития РФ до 2010 года (от 26 февраля 2007);

II — уточненный прогноз МЭРТ основных показателей социально-экономического развития РФ до 2010 года (от 26 сентября 2007)

федерального бюджета, а если при этом не увеличивать запланированную на 2008–2010 годы расходную часть бюджета, то в 2010 году реальный профицит будет равен 2251 млрд вместо 332,3 млрд руб. Правительство и ЦБ будут вынуждены резко активизировать стерилизационную политику, вырастут валютные резервы Центрального банка, а также размеры Резервного фонда и Фонда будущих поколений. Очевидно, такая динамика макроэкономических показателей противоречит планам самого же правительства на 2008–2010 годы, грозит усилением зависимости экономики страны от внешнеэкономической конъюнктуры, препятствует реализации функции рефинансирования Центральным банком и т.д.

Преодолеть или по крайней мере смягчить негативные последствия вероятного ценового шока можно за счет некоторого ограничения объемов экспорта сырой нефти. Рассмотрим, что дает вариант 30-процентного снижения экспорта при условии, что мировые цены возрастут до \$85 за баррель в 2010 году, а нефтяные компании получают налоговые послабления и компенсируют возникшие потери.

Макроэкономический эффект от 30-процентного снижения экспорта нефти имеет три составляющие.

Во-первых, по сравнению с вариантом 0-процентного снижения экспорта нефти рассматриваемый вариант приводит к резкому уменьшению величины положительного сальдо торгового баланса. Соответственно уменьшается роль счета текущих операций как источника эмиссии денежной ликвидности (табл. 4).

Во-вторых, несмотря на значительный рост цен на нефть, правительство сможет отказаться от масштабных стерилизационных операций: вместо 1,5–2 трлн руб., которые пришлось бы изымать из экономики при 0-процентном снижении физического объема экспорта нефти, рассматриваемый вариант позволяет уже к 2009 году уменьшить объем стерилизации примерно до 400 млрд руб. (табл. 5, 6, 7).

Таблица 3.

**ПРОГНОЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
В СЛУЧАЕ РЕЗКОГО РОСТА МИРОВЫХ ЦЕН НА НЕФТЬ**

Макропоказатели	Расчеты правительства для федерального бюджета на 2008-2010 гг.		Расчеты авторов для случая резкого роста мировых цен на нефть и 0-процентного снижения физического объема экспорта нефти	
	2008 г.	2010г.	2008 г.	2010г.
Цена нефти марки «Юралс», \$/барр.	53	50	75	85
Добыча нефти, млн т	500	514	500	514
Экспорт нефти, млн т	260	269	260	269
Экспорт, \$ млрд	303,8	298,0	390,4	429,0
Курс рубля, руб./\$	25,9	26,8	25,9	26,8
Прирост валютных резервов Центрального банка, \$ млрд	62,4	-1,5	113,0	80,4
Доходы бюджета, млрд руб.	6644	8089	8045	10340
Профицит бюджета млрд руб. (по новой методологии)	74,0	0	74,0	0
Реальный профицит бюджета, млрд руб. (по старой методологии)	332*	332,3*	1475	2251
Сбережение нефтегазовых доходов**	332	332,3	1475	2251

* Данные Института экономики РАН.

** Ежегодный прирост Резервного фонда и Фонда будущих поколений.

Источники: расчеты авторов; данные правительственных прогнозов.

В-третьих, 30-процентный вариант создает предпосылки для активизации рефинансирования коммерческих банков. Хотя Банк России планирует замедлить прирост денежной базы (25% — в 2008 году, 20% — в 2009 году и 17% — в 2010 году), объем кредитов, выдаваемых в 2010 году коммерческим банкам, может составить более 1,6 трлн руб., что резко изменит ситуацию в этом сегменте (11) (табл. 6).

3. Достижение компромисса интересов

В отсутствие 30-процентного снижения экспорта располагаемая прибыль нефтяного сектора составила бы, по нашей оценке, \$38,4 млрд в 2008 году. В условиях сокращения экспорта она «сожмется» в том же году до \$29,8 млрд. То же самое произойдет в последующие годы. Получается, что за 2008–2010 годы сокращение экспорта нефти на 30%

уменьшит прибыль российских нефтяных компаний в среднем на 28–30% (табл. 8).

Такие потери возникают при действующих нормах и правилах налогообложения. Известно, что два основных платежа нефтяных компаний в бюджет — налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортные пошлины — напрямую зависят от уровня мировых цен на нефть. Они выполняют фискальную функцию: изъятие сверхдоходов в бюджет (12). Компенсацию недополученной прибыли нефтяного сектора мы связываем с регулированием этих налогов. Можно предложить несколько вариантов, в частности прямое снижение экспортных пошлин, уменьшение ставки НДПИ в целом, отдельное регулирование НДПИ на экспортируемую нефть и нефть, направляемую на внутренний рынок.

Действующая система налогообложения нефтяного сектора в экономической литературе подвергается критике, один из основных объектов которой — одинаково высокие ставки налогообложения продаваемой на внутреннем рынке и идущей на экспорт нефти.

По формуле расчета НДПИ количество добытой нефти умножается на налоговую ставку (419 руб. с 01.01.2005), на коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть (Кц), и на коэффициент выработанности конкретного участка недр (Кв):

$$\text{НДПИ} = \text{добытая нефть (т)} \times 419 \times \text{Кц} \times \text{Кв} \quad (13).$$

В июне 2007 года при среднем уровне мировой цены на нефть марки «Юралс» \$68,05 за баррель и среднем значении курса доллара в налоговом периоде 25,9257 руб. коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть, составил 5,8656, а величина налога без учета коэффициента выработанности — 2458 руб./т. При этом средняя цена нефти на внутреннем спотовом рынке в июне 2007 года колебалась на уровне 7300 руб./т (14). Таким образом, НДПИ составляет около 30% внутренней цены нефти. Если средняя мировая цена на нефть достигнет уровня \$85 за баррель, значение коэффициента Кц вырастет до 7,54. Очевидно, рост мировых цен и последующее увеличение НДПИ будут оказывать все большее давление на цены внутреннего рынка нефти и нефтепродуктов. Поэтому мы выбрали вариант снижения ставки НДПИ для сырья, реализуемого на внутреннем рынке. Результат расчетов (значение коэффициента Кц принято равным единице) — нефтяному комплексу можно возместить в среднем около \$10 млрд (табл. 8).

Предложенный способ прост для внедрения и результативен: с одной стороны, он позволяет компенсировать нефтяному сектору потери прибыли от сокращения экспорта, а с другой — создает предпосылки для торможения роста цен на нефтепродукты

на внутреннем рынке и соответственно снижения инфляции (15).

4. О целесообразности снижения объема экспорта нефти

Итак, мы рассмотрели один из возможных вариантов модификации макроэкономической политики в чрезвычайной ситуации, когда, вопреки прогнозам правительства, мировые цены на сырую нефть продолжают активный рост в период 2008–2010 годов. Теперь целесообразно хотя бы кратко обсудить его эффективность (мы не считаем его единственным, а тем более идеальным инструментом управления).

1. Весьма вероятно, что сокращение физического объема экспорта российской нефти на фоне резкого роста мировых цен на нее может спровоцировать их дальнейший рост. Хотя этот дополнительный рост вряд ли будет существенным (доля России на мировом рынке сырой нефти меньше 15%), мировое сообщество может воспринять акцию как антирыночную (в международной практике экспорт нефти уменьшается, когда цены на нее снижаются, но не наоборот).

2. Предложенный нами вариант компромисса интересов, компенсирующий прямые потери от ограничения экспорта нефти, вряд ли способен полностью возместить те затраты, которые понесли российские нефтяные компании для завоевания мировых рынков сбыта сырой нефти. К этим затратам надо добавить также расходы по развитию транспортной инфраструктуры, обеспечивающей экспорт нефти.

3. Если правительство в рассматриваемой нами чрезвычайной ситуации обратит часть сверхдоходов нефтегазового комплекса на цели повышения капитализации российских банков (например, путем приобретения их акций), то, с одной стороны, это приведет к удешевлению кредитования на внутреннем рынке и переключению части реального сектора с внешних займов на внутренние, а с другой — появится возможность сократить физический объем экспорта нефти на меньшую величину, например на 15 или 10%. Другими словами, в чрезвычайной ситуации (и даже в отсутствие таковой) целесообразно совместить операцию по ограничению физического объема экспорта нефти с операцией по удовлетворению внутреннего спроса на деньги за счет нефтегазовых сверхдоходов.

4. Мы полагаем, что вопрос о сокращении физического объема экспорта нефти — внутреннее дело нашей страны. Как представляется, уже через два-три года необходимость сокращения экспорта нефти возникнет независимо от политики стерилизации, поскольку по мере роста отечественной экономики и повышения благосостояния населения объемы нефтепереработки на российских НПЗ начнут расти,

Таблица 4.

ПРОГНОЗНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА РФ

	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	I	II	I	II	I	II
Счет текущих операций	78,8	16,2	50,8	-17,2	38,6	-34,5
Торговый баланс	120,0	57,4	92,2	24,2	82,6	9,5
Экспорт	390,4	327,8	401,5	333,5	429,1	356,0
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами	34,1	34,1	42,2	42,2	41,8	41,8
Изменение валютных резервов	-112,9	-50,3	-93,0	-25,0	-80,4	«7,3
Справочно: цена на нефть марки «Юралс», \$/барр.	75	75	80	80	85	85

Условные обозначения (для таблиц 4, 5 и 6):

I — вариант изменения макропоказателей в случае роста мировых цен на нефть и при 0-процентном снижении объемов ее экспорта;

II — вариант изменения макропоказателей в случае роста мировых цен на нефть и при сокращении ее экспорта на 30%.

Источники: расчеты авторов; данные Минэкономразвития.

Таблица 5.

ПРОГНОЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕНЕЖНОЙ ПРОГРАММЫ НА 2008—2010 ГОДЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	I	II	I	II	I	II
Денежная база (узкое определение)*	5022	5022	5946	5946	6858	6858
Чистые международные резервы	13934	12312	16371	12966	18526	13162
В \$ млрд	531	468	624	493	704	501
Чистые внутренние активы	-8912	-7290	-10425	-7020	-11668	-6304
Чистый кредит расширенному правительству	-6425,6	-5151	-8239	-5575	-10489	-6271
Чистый кредит банкам	-1878	-1530	-1372	-631	-177	969
Прочие неклассифицированные активы*	-609	-609	-814	-814	-1002	-1002

* Показатели III варианта денежной программы на 2008–2010 гг. // Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2008 год — www.cbr.ru.

Источники: расчеты авторов; данные Банка России.

Таблица 6.

ПРИРОСТ ДЕНЕЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЕГО ФАКТОРЫ (МЛРД РУБ.)

	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	I	II	I	II	I	II
Прирост денежной базы (в узком определении)	935	935	924	924	912	912
В том числе за счет прироста статей: чистые международные резервы	2925	1303	2437	654	2155	196
В млрд долл. США	113	50	93	25	80	^ 8
Чистые внутренние активы («-» — сокращение, «+» — прирост)	-1990	-368	-1513	270	-1243	716
Чистый кредит расширенному правительству	-1475	-200	-1813	424	-2250	-696
Чистый кредит банкам	-336	12	506	899	1195	1600
Прочие неклассифицированные активы	-180	-180	-205	-205	-188	-188

как и внутренний спрос на нефть. Это объективные процессы, и любая попытка их искусственного торможения противоречит интересам России.

Примечания

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ. М., 2007. С. 7. masco@esopolomy.gov.ru
2. 30 октября 2007 года Интернет (newscom.ru) распространил информацию, что правительство готовит законопроект о возможности размещения средств Стабфонда в российских банках с государственным участием. Почти половину нефтегазовых сверхдоходов (более \$70 млрд) может получить Сбербанк, через который государство предложит населению ипотечные кредиты и организует кредитование малого бизнеса по льготным ставкам.
3. Федеральный бюджет теперь разделен на нефтегазовый и ненефтегазовый балансы. Введено понятие нефтегазового трансферта, означающего передачу части нефтегазовых доходов в бюджет (нефтегазовый баланс) и предполагающего, что другая часть (сверхдоходы) может быть отправлена в Стабилизационный фонд (Кудрин А. Механизмы формирования ненефтегазового баланса бюджета России // Вопросы экономики. 2006. № 8).
4. Дальнейший текст основывается на статье «Об инструментах экономической политики», написанной автором совместно с Э. Ахатовой (Вопросы экономики. 2007. № 10).

5. Например, экономическое сообщество никак не отреагировало на развернутые выступления М. Ершова, отмечавшего еще в 2001 году, что валютный способ формирования денежного предложения и так называемое «валютное управление» (currency board), предполагающее внешнее управление эмиссией, применяется «в небольших экономиках, бывших колониях или странах, для которых внешний эмиссионный центр — основной экономический партнер, с которым они образуют единое экономическое пространство» (Ершов М. О стереотипах в экономической политике // Вопросы экономики. 2001. № 12).

6. Справка: в рублевом эквиваленте совокупный объем средств Стабилизационного фонда РФ по состоянию на 1 октября 2007 г. превысил 3500 млрд руб.

7. Мау В. Экономическая политика 2006 года: на пути к инвестиционному росту // Вопросы экономики. 2007. № 2.

8. Кудрин А. Реальный эффективный курс рубля: проблемы роста // Вопросы экономики. 2006. №10.

9. В данной статье проблемы управления экспортом газа не рассматриваются.

10. В дальнейшем такой вариант развития событий будем называть вариантом 0-процентного снижения объема экспорта нефти.

11. Понятно, что в этой ситуации ставка рефинансирования должна обрести рыночный характер, а залоговая база — быть значительно расширена.

12. По данным экспертов Центра развития, в 2005 году платежи российского нефтяного сектора в бюджет превысили \$83 млрд (\$45 млрд годом ранее), при этом около 80% всех платежей сектора составили НДС и экспортные пошлины (Берзинская О., Миронов В. Российский нефтегазовый комплекс: динамика конкурентоспособности и перспективы финансирования // Вопросы экономики. 2006. № 10).

13. НК РФ (Часть II) от 05.08.2000 № 117-ФЗ в редакции от 16.05.2007 с изм. от 24.07.2007. Глава 26. С. 342.

14. www.au92.ru

15. «По расчетам специалистов МЭРТ, существует сильная корреляция между повышением НДС и ростом цен в отраслях экономики. Так, при повышении цен на нефть на 10% возрастают цены в базовых отраслях: электроэнергетика — на 7%; цветная металлургия — на 8%; транспорт и машиностроение — на 4%». Миронова Т. Налоговая система Российской Федерации и цены на нефть и нефтепродукты // Аналитический вестник Совета Федерации. 2006. № 12 (300). ■

Таблица 7.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА (МЛРД РУБ.)

	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Доходы	8044,6	7044	6770	9264,2	8181	7875	10340,4	9134	8786
Нефтегазовые	3783,3	2783	2509	4150,7	3068	2762	4598,8	3392	3044
В том числе:									
НДПИ	1351,1	1076	802	1484,3	1180	874	1637,2	1304	956
В том числе на нефть	1251,4	976	702	1381,6	1077	771	1534,5	1200	852
Вывозные таможенные пошлины	2432,2	1707	1707	2666,4	1888	1888	2961,6	2088	2088
В том числе на нефть и нефтепродукты	2123,8	1399	1399	2358,0	1572	1572	2653,2	1769	1769
Ненефтегазовые	4261,3			5113,5			5741,6		
Расходы	6570,3			7451,2			8089,9		
Реальный профицит	1474,6	474	200	1813,2	730	424	2250,5	1044	696
Сбережение нефтегазовых доходов	1474,6	474	200	1813,2	730	424	2250,5	1044	696

Условные обозначения (для таблиц 7 и 8):

I — данные проекта федерального бюджета, скорректированные с учетом роста мировых цен на нефть;

II — вариант, предполагающий сокращение экспорта нефти на 30%;

III — вариант, учитывающий «компромисс интересов» при сокращении экспорта нефти.

Источники: расчеты авторов; проект Федерального закона о федеральном бюджете на 2008–2010 годы; Экспертное заключение по проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2008 год и на период до 2010 года» и прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2010 года / Институт экономики РАН, Центр финансово-банковских исследований. М., 2007.

Таблица 8.

ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НЕФТЯНОГО КОМПЛЕКСА (\$ МЛРД)

	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Выручка от реализации	236,0	173,0	173,0	254,0	186,0	186,0	273,0	200,0	200,0
Затраты на производство и реализацию	55,0	44,0	44,0	58,0	46,0	46,0	63,0	50,0	50,0
В том числе амортизация	7,0	7,0	7,0	8,0	8,0	8,0	9,0	8,0	8,0
Платежи в бюджет	149,4	106,4	97,8	163,2	116,0	106,7	177,0	125,9	115,4
В том числе:									
НДПИ	50,9	39,7	28,5	55,5	43,3	31,0	60,3	47,1	33,5
Пошлины	82,0	54,0	54,0	90,0	60,0	60,0	99,0	66,0	66,0
Располагаемая прибыль	38,4	29,8	38,4	40,6	31,8	41,1	42,1	32,1	42,6
Справочно: цена на нефть марки «Юралс», \$/барр.	75	75	75	80	80	80	85	85	85
Коэффициент Кц для расчета НДПИ на нефть, направляемую на производство нефтепродуктов, реализуемых на внутреннем рынке	6,55	6,55	1	7,05	7,05	1	7,54	7,54	1
Коэффициент Кц для расчета НДПИ на экспортную нефть	6,55	6,55	6,55	7,05	7,05	7,05	7,54	7,54	7,54
Среднегодовая ставка вывозной пошлины на нефть, \$/т	271	271	271	295	295	295	319	319	319

Источники: расчет основан на анализе динамики и взаимосвязи соответствующих показателей за 1997—2005 годы (12, с. 144), исходя из предположений авторов о формировании затрат, налоговой нагрузки, правительственных прогнозов динамики добычи и экспорта нефти и нефтепродуктов.

Вячеслав Николаевич ИЛЮЖИНОВ
Председатель совета директоров ООО «Сап»

ВКЛЮЧЕНИЕ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ РОСТА — ЭТО НАШ ПУТЬ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Мне хотелось бы вспомнить слова одного из первопроходцев духовной сферы, который еще две с половиной тысячи лет назад сказал, что все зло на Земле происходит от невежества. Я думаю, заседания Глобального стратегического форума также служат цели уменьшить сферу невежества, чтобы мы смогли оценить и/или посмотреть на нашу жизнь с разных точек зрения.

Сегодня выступления очень достойных людей помогли нам осветить с разных точек зрения глобальный финансово-экономический кризис.

Я нахожусь под впечатлением от блестящего выступления нашего основного докладчика — президента Международной Лиги стратегического управления, профессора Робина Мэтьюза. Он показал присутствующим архитектуру внутренних силовых линий, действие финансового механизма на Западе и завершил свое выступление словами о том, что привез нам «плохие новости». Заключительная фраза профессора Мэтьюза подстегнула российских участников дискуссии развивать далее эту мысль, акцентируя на тяжести кризисных явлений.

Р. Мэтьюз признался, что у него была дальняя поездка, поэтому он не в курсе последних событий. Видимо, именно этим объясняется то, что, дав глубокий анализ действующей системы, он ничего не сказал ни о ее творцах, ни о перспективах развития. Если можно так убедительно разложить систему «по полочкам», то, наверное, есть люди, которые в состоянии ее спроектировать. Хочется надеяться, что наш уважаемый гость в свой следующий приезд раскроет и этот аспект проблемы.

В свою очередь мне хотелось бы напомнить, что в СМИ (видимо, в то время, когда профессор Мэтьюз летел в Россию) появилось несколько сообщений о непосредственных причинах кризиса. Называются даже конкретные его творцы, начиная с фермера в Техасе и домовладельца в Майами и заканчивая банком Lehman Brothers, которые «запустили камушки» наблюдаемого селевого обвала колоссальной мощи. Особая роль отводится деятельности Алана Гринспена, почтенного экс-руководителя Федеральной резервной системы США (ФРС). Надеюсь, что со временем мы получим более подробную информацию по этому вопросу.

Мне хотелось бы в нескольких словах высказать свою точку зрения на нынешний кризис.

На мой взгляд, события такого масштаба носят рукотворный характер. Возможно, я неоригинален, но по причине восточного происхождения мне близка точка зрения тех азиатских аналитиков, которые считают, что с конца прошлого столетия мир вступил в эпоху экономических войн.

Все согласны, что мир переживает период кардинальных трансформаций. Но на переживаемые события можно ведь посмотреть и под таким углом.

Можно много говорить и спорить на тему, почему эти трансформации начались после известных событий на Кавказе в августе 2008 г., не является ли это неким ассиметричным ходом и т.д. — полагаю, есть масса возможностей для каждого из нас напрячь воображение и выстроить свои схемы, которые будут звучать весьма убедительно.

Меня больше интересует вопрос, что делать нам, что делать России?

Ситуация тяжелая. Профессор М.М. Мусин приводил цифры, убедительно свидетельствующие о том, что Россия сейчас живет на 93% от средств за счет экспорта сырья. Хотелось бы напомнить другую цифру, навевающую трагические ассоциации, — 20 лет назад Советский Союз жил на 94% от средств, полученных за счет вывоза сырьевых ресурсов.

Мы видим, как руководство нашей страны пытается опираться на внутренний спрос, развивать внутренние резервы. Однако здесь следует глубоко продумать все аспекты обновления экономической политики, чтобы не повторить ошибок прошлого, не скатиться к шаблонам минувших неэффективных решений.

Уместным будет напомнить, что кризис на китайском языке означает и новые возможности. С этой точки зрения необходимо выработать подходы, которые позволят отказаться от устаревшего и привести в действие новые ресурсы роста.

В мире усиливаются процессы перехода на новый технологический уровень развития — по существу, идет очередная технологическая революция. В этих условиях наши надежды на ренессанс прежнего нефтяного изобилия могут оказаться пагубными. Следует не ностальгировать о сладостной конъюнктуре, а готовиться к другому развитию ситуации.

Надежды на эскалацию нефтяных цен строились лишь на предположении об исчерпании на планете нефтяных месторождений. Но этот аргумент повторяется уже с 1875 г., когда амери-

канский геолог Джон Ньюбери впервые заявил о том, что запасы нефти подходят к концу.

Приметы нового уже заметны.

В результате финансовых катаклизмов резко усиливается мощь азиатских стран, которые демонстрируют уже другую модель развития.

Китай и Индия добились беспрецедентного экономического роста, увеличив нефтепотребление всего лишь на 0,7%. Филиппины впервые продемонстрировали модель роста при снижении нефтяной составляющей в своей экономике. Япония показала пример развития гелиоэнергетики, Индия ускоренно развивает ветро- и биогенерации. Находится применение даже столь экзотичному ресурсу, как канализационные стоки — для производства электроэнергии и удобрений используется 90% того, что спускается в унитазы. За этими лидерами последуют и другие страны.

Мы видим, как руководство нашей страны пытается опираться на внутренний спрос, развивать внутренние резервы. Однако здесь следует глубоко продумать все аспекты обновления экономической политики, чтобы не повторить ошибок прошлого, не скатиться к шаблонам минувших неэффективных решений

Когда мир стремится к новой системе энергообеспечения, наше желание сохранить любой ценой нынешнюю роль нефтяной отрасли и устаревшую промышленность приведет к консервации нашей отсталости.

Мы стали свидетелями споров по поводу финансовой помощи большой тройке американских автогигантов. Несмотря на большой шум, решение постоянно откладывается, что сохраняет ситуацию неопределенности или управляемого хаоса по крайней мере еще на несколько месяцев, до прихода к власти нового президента.

В результате финансовых катаклизмов резко усиливается мощь азиатских стран, которые демонстрируют уже другую модель развития

В таких условиях стремление нашего руководства поддержать ВАЗ выглядит, казалось бы, симметричным и адекватным ответом на кризис. Но при одном условии — не повторять ошибок прошлого: если мы сегодня не примем

во внимание тот факт, что процессы модернизации мирового автостроения, в частности, американского, с каждым днем усиливаются, то можем повторить ошибку советского автопрома, закупившего и производившего на протяжении десятилетий устаревшую модель автомобиля.

К сведению, к концу текущего года на американских магистралях планируется эксплуатировать восемь моделей гибридных автомобилей.

Последние полтора десятилетия мы пытались привить на своей почве корейскую модель развития экономики, опираясь на наследие 135 союзных министерств и ведомств. Но этот путь требует также опоры на малый и средний бизнес, что в наших условиях было проигнорировано. С опозданием до нас доходит, что госкорпорации не всеисильны.

Сегодня есть понимание необходимости придать ускорение за счет развития второго двигателя экономики — «бизнеса уровня, где растет трава».

Хотелось бы обратить внимание на важность опоры на еще один фундамент, красугольный в становлении нашего государства, — ресурс регионов. В условиях, когда участники мирового марафона получают огромные преимущества с помощью трех вышеперечисленных источников, неиспользование этого потенциала равнозначно погоне за лидерами на одной ноге.

Ведущие государства развиваются за счет максимального включения потенциала мест проживания основного населения. В частности, та держава, которая выходит сегодня на передовые позиции в мире, во многом добивается

Ведущие государства развиваются за счет максимального включения потенциала мест проживания основного населения

успехов за счет данного ресурса. Характерен следующий пример: крупнейшая держава мира не считает для себя зазорным учиться у такого крохотного государства, как Сингапур, имеющего всего лишь 650 кв. км территории.

Опыт этого города-государства изучается весьма тщательно: ежеквартально по 50 мэров китайских городов приезжают в Сингапур осваивать технологии территориального развития, чтобы ретранслировать эти наработки в своих административных образованиях.

Дисперсия знаний, экономических, управленческих наработок активно идет по всему свету. Разумеется, и мы не должны стоять в стороне от этих процессов.

Мы сможем выжить, если сумеем активно и умело задействовать мощный ресурс, который кое-кто считает слабостью России.

У нас есть ценность, на основе которой мы можем противостоять новым вызовам, надеясь на лучшее для своих детей, внуков и ныне живущих россиян. Это политика дружбы народов, содружества и братства, которая на протяжении веков помогала собирать разноязыкие народы в единое государство. Именно она помогает нам в это непростое время с оптимизмом смотреть вперед. Я убежден — это наш единственный путь выхода из кризиса. ■

Николай Александрович ЖДАНКИН
 Президент консалтинговой компании
 ООО «РЕГУЛ-КОНСАЛТ», доктор технических наук,
 академик РАЕН

КАК ИЗВЛЕЧЬ ПОЛЬЗУ ИЗ КРИЗИСА

Кризис и микроэкономика

Если на макроэкономическом уровне последствия мирового финансового кризиса более или менее понятны и прогнозируемы, то на микроэкономическом уровне (предприятие, фирма, компания) дела обстоят не так определенно.

Слово «кризис» вызывает панику у большинства российских руководителей и не только российских. Ведь кризис — это крах, это неплатежи, это паралич банковской и финансовой систем, это отток капитала в более спокойные (читай: офшорные) зоны, это застой в реальном секторе экономики и т.д., и т.п.

Как руководители предприятий противостоят кризису? Тут набор средств и инструментов традиционен:

1. сокращение затрат;
2. увольнение людей;
3. ожидание лучших времен.

Первое направление (сокращение затрат) используется на первом этапе кризиса, когда все только-только начинается. Оно мало влияет на деятельность предприятий, поскольку сокращать, как правило, трудно.

Второе направление (увольнение людей) включается на более сложной стадии развития кризиса, когда уже начинаются серьезные проблемы. Самое главное — грамотно уволить людей, чтобы не возникало никаких проблем с жалобами, судами, инспекцией по труду и пр.

Третье направление (ожидание лучших времен) как стратегия последующих этапов кризиса, полезно, но требует времени. Однако бизнес не может стоять на месте, он требует развития. «Обновляйся или умри!» — гласит известная заповедь. Поэтому пассивное ожидание малопродуктивно и не решает проблем предприятия.

Из трех перечисленных направлений самое эффективное и результативное — второе. Так что персонал предприятий ждут тяжелые времена. Получается, что персонал — это ненужный пассив, балласт, от которого избавляются при первом же шторме-кризисе.

Но правильно ли это?

Можно ли представить себе полководца, который перед решающим сражением «увольняет» своих солдат, свою гвардию? Можно ли представить себе предприятие без актива? Он потому и называется активом, что пред-

ставляет собой активную часть предприятия, главную часть, которая обеспечивает работу и зарабатывает деньги.

Конечно, порой не обойтись без сокращений. Бывают разные ситуации, и тут нельзя огульно критиковать всех руководителей. Однако хорошее предприятие, хороший руководитель пойдет на сокращение людей только в самом крайнем, смертельном случае. Пока крайнего случая у нас в России что-то не наблюдается.

«Костяк», команду вообще трогать нельзя! Работодателю можно делать все что угодно — снижать зарплату, отправлять в отпуск без содержания, оптимизировать затраты, перестраивать подразделения, менять содержание их работы, — но людей увольнять нельзя. Сохранить работоспособность коллектива, включить коллективный разум, вместе искать выход из кризиса, думать сообща над решением злободневных проблем — вот главные задачи руководителя в кризисе.

Кризис — благо?!

Кризис — это, конечно, плохо, но в нем есть и положительные моменты. Как конфликт — способ разрешения противоречий, так и кризис подобно лакмусовой бумаге проявляет слабые стороны предприятия.

Вспомните, часто ли работодатели-руководители в равнинном течении жизни задумывались над своими проблемами? Пока гром не грянет, мужик, как известно, не перекрестится. И вот гром грянул. Пора подумать и задать себе животрепещущие вопросы:

- А так ли хорош мой бизнес?
- Так ли он эффективен и конкурентоспособен?
- Где мои резервы?
- Где те ключевые кнопки, нажав на которые, можно добиться реального повышения эффективности?
- Какова моя команда, и готов ли я пойти с ней «в разведку» (читай: в кризис)?

Для поиска ответов на поставленные вопросы существует аналогичный набор средств и инструментов, которые даны ниже (табл. 1) как противопоставление традиционным действиям.

Ниже рассмотрим, как практически претворить в жизнь данные инструменты для преодоления кризиса.

Кризис и обучение персонала

Очевидно, что перестройка предприятия и его развитие, внедрение новых форм работы

Таблица 1.
ДЕЙСТВИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ В КРИЗИСЕ

	Как традиционно действует руководитель в кризисе	Как должен действовать
1.	Сокращение затрат	Повышение эффективности бизнеса за счет роста производительности труда, снижения издержек и повышения ответственности управления, то есть создание резервов («подушек безопасности») на случаи кризисных ситуаций
2.	Увольнение людей	Формирование конкурентоспособной команды за счет эффективных форм обучения и мотивации персонала, способной противостоять кризисным ситуациям и даже обращать их в свою пользу
3.	Стратегия «шагреновой кожи» — сжатие и ожидание лучших времен	Разработка и реализация эффективной стратегии развития , учитывающей все многообразие кризисных ситуаций и дающей ответы на существующие вызовы

Сохранить работоспособность коллектива, включить коллективный разум, вместе искать выход из кризиса, думать сообща над решением злободневных проблем — вот главные задачи руководителя в кризисе

и антикризисного управления невозможны без обучения. И сейчас, в условиях кризиса, самое время задуматься над **эффективными формами обучения персонала**. Предприятия должны получить ответы по крайней мере на два вопроса:

1. Как учить персонал?
2. Чему учить персонал?

Обучение — это важнейшие инвестиции, которые должны давать адекватную отдачу.

Можно выделить несколько причин, почему предприятия не получают отдачи от инвестиций в обучение своих сотрудников.

Очевидно, что перестройка предприятия и его развитие, внедрение новых форм работы и антикризисного управления невозможны без обучения. И сейчас, в условиях кризиса, самое время задуматься над эффективными формами обучения персонала

Причина 1. Обучение планируется не от потребностей, а от бюджета. На предприятиях, как правило, утверждается план обучения персонала на год. Под него выделяются деньги, и служба персонала в течение года направляет специалистов в Москву, Санкт-Петербург или в свой региональный (местный) институт повышения квалификации. Плохо, если при составлении плана служба персонала скорее заинтересована «освоить бюджет», чем удовлетворить потребности предприятия.

Причина 2. Подмена цели обучения. Обучение используется в качестве поощрения (реже — наказания). Учеба в Москве рассматривается, например, как элемент поощрения. Результатов от такого обучения никто не ждет.

Причина 3. Формальное отношение к обучению. Обучение сотрудников обязательно, например, при стандартизации предприятия: получение и поддержание сертификатов невозможно без регулярного повышения квалификации персонала. Яркий пример формального отношения к учебе — обучение при установке на предприятиях систем менеджмента качества (СМК) по МС ИСО 9001. Руководство выделяет деньги за разработку СМК, но не контролирует ни качество процесса обучения персонала, ни качество установки самой СМК. Формальная учеба приводит к формальной СМК, которая не дает никакого повышения эффективности.

Причина 4. Знания не применяются на практике: нет системы их поддержки на предприятии. Возвращаясь на предприятие после обучения, сотрудник часто не может применить новые знания на практике, поскольку они не востребованы. Нам известны случаи, когда даже генеральный директор после обучения не мог преодолеть ментальности коллектива. Не помогли ни строгие приказы, ни меры воздействия.

Единичное обучение — это распыление средств. Вроде бы денег тратится много, а эффективность низкая. К тому же при этом очень высок риск того, что человек, обучившись, обогатившись новыми знаниями и подходами, подняв при этом уровень своих амбиций, не получит адекватной отдачи в виде карьерного роста и роста зарплаты. В таком случае специалисты часто уходят в другую организацию. Предприятие при этом теряет и носителя новых знаний, и деньги, вложенные в его обучение.

Есть, конечно, необходимость и единичного обучения для отдельных специалистов (топ-менеджеры, экономисты, бухгалтеры), но в основной

Таблица 2.
СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

Параметры	Код строки	Единичное обучение (1 чел.)	Корпоративный семинар (25 чел.)
Планируемый годовой бюджет обучения, руб.	Б	1 000 000	1 000 000
Средняя стоимость 1 единицы обучения, руб. $C = C1 + C2 + C3 + C4$ В том числе:	С	35 000	190 000
собственно обучение	С1	15 000	150 000
проезд (самолет)	С2	12 000 (1 чел.)	24 000 (2 тренера)
гостиница	С3	6 000	12 000
суточные	С4	2 000	4 000
Количество обученных слушателей за 1 единицу обучения, чел.	К1	1	25
Общее количество обученных за год, чел. $КО = Б / C * К1$	КО	28	131
Удельные затраты на обучение 1 чел. в год, руб. $УЗ1 = Б / КО$	УЗ1	35 700	7 600

массе обучение должно быть **корпоративным**. Корпоративная форма обучения — это обучение на базе своего предприятия, когда не отдельные специалисты предприятия едут на учебу, а учеба приезжает на предприятие. «Не гора идет к Магомету, а Магомет идет к горе!» При этом обучается целая команда специалистов.

Корпоративные семинары эффективнее по нескольким причинам:

- *Достигается критическая масса новых знаний.* Когда не один-два, а 25–30 человек получают новые знания, неизбежность их внедрения в работу предприятия становится не только возможной, но и очевидной.

- *Снижается риск утраты новых знаний и потери денег при увольнении специалиста.* Носителем знания становится не отдельный специалист, а команда специалистов.

- *Экономия на затратах.* Провести один корпоративный семинар-тренинг на предприятии на Урале в четыре-пять раз экономичнее, чем по очереди направлять 25–30 специалистов

на учебу в Москву. Результаты сравнения единичной формы обучения с корпоративными семинарами-тренингами приведены в *табл. 2*.

● *Обучение нацелено на решение практических задач.* Предприятие параллельно получает проекты решений реально существующих проблем. Корпоративное обучение, как правило, проходит в форме семинаров-тренингов, построенных на примере собственных проблем предприятия.

При этом предприятие получает, как говорится, «два в одном» — и обучение персонала, и решение своих проблем. Немаловажно и то, что специалисты, участвующие в тренинге, вырабатывают навыки **командной** работы. По сути, в ходе тренинга происходит **командообразование**.

Как видим, корпоративная учеба значительно эффективнее. А если еще учесть, что при этом будут рассмотрены всего **пять тем** (а не 28, как при единичной форме обучения) и практически подготовлена команда под решение каждой темы, сориентированной на конкретную проблему предприятия, то становится очевидным, что без корпоративного обучения предприятиям просто не обойтись, тем более в жестких условиях кризиса.

Ответ на вопрос «**Чему учить персонал?**» строго определяется проблемами предприятия. Если говорить о самых актуальных проблемах сегодняшнего дня, то это будут следующие темы:

- Разработка эффективной стратегии развития предприятия.
- Совершенствование организационной структуры предприятия.
- СМК по МС ИСО 9001 как инструмент эффективного управления.
- Создание системы бережливого производства KAIZEN на базе СМК.
- Эффективные технологии управления персоналом.
- Разработка эффективной системы мотивации персонала и др.

Кризис и СМК

Кризис позволяет по-новому взглянуть и на проблемы СМК в России. Особенности национальной сертификации таковы, что главным мотивом при внедрении СМК был сертификат на нее. Заметьте, не сама система, а сертификат. Его наличие позволяет предприятию получить ряд формальных преимуществ, дающих дополнительные возможности при реализации продукции, участия в тендерах и пр.

Нужен сертификат? Пожалуйста. Спрос определяет предложение. И предложение сегодня

серьезно превысило спрос. Качество услуг и цена резко идут вниз. Недавно было объявление в Интернете: «Сертификат по ИСО 9001 — за две недели!». А буквально на днях нас сразила реклама: «Сертификат ИСО 9001 — за один день! 30 тысяч рублей наличными и шоколадка секретарю». Причем предлагаются сертификаты серьезных международных органов по сертификации. Не будем их называть, это антиреклама, но такие вещи недопустимы.

Мы на своем опыте убедились, что персонал многих предприятий, давно получивших сертификаты, имеет смутное представление о СМК. Рынок России еще не созрел для создания эффективных СМК. Однако спасибо кризису. Думаю, благодаря ему появится **спрос на эффективность**.

Сегодня внедрение СМК обусловлено как требованиями клиентов и партнеров по бизнесу, так и интересом к улучшению системы управления и повышению ее конкурентоспособности. И это соотношение, по нашим оценкам, составляет где-то 80:20, по принципу Парето.

Персонал многих предприятий, давно получивших сертификаты, имеет смутное представление о СМК. Рынок России еще не созрел для создания эффективных СМК. Однако спасибо кризису. Думаю, благодаря ему появится **спрос на эффективность**

На 80% постановка СМК обусловлена внешними факторами — партнерам и клиентам нужен сертификат, а на 20% — стремлением к эффективности. Однако в ходе работы как-то быстро забывается про 20%, но хорошо помнится про 80. Тем более что поджимают клиенты, сроки и деньги. Поэтому оказываются потерянными и те 20%, которые могли бы по Парето завтра дать 80% эффективности.

Нужно догонять рынок, поэтому сейчас самое время заняться разработкой и внедрением эффективных систем управления на базе СМК. В то же время надо понимать, что СМК — это только первый шаг, который упорядочивает все процессы на предприятии, выстраивает их в правильном направлении. Такой порядок позволяет добиться результативности и первичной эффективности; проще говоря, это наведение элементарного порядка в доме. Дальнейшие шаги в сторону повышения эффективности и конкурентоспособности предприятия — внедрение

стандарта ИСО 9004 (экономическая эффективность), постановка бережливого производства, внедрение подходов KAIZEN и др. Это уже более тонкая настройка, если хотите, «дорогой евроремонт» (точнее, «японоремонт»), требующий специальных навыков, знаний и, главное, желания это делать. Причем СМК и KAIZEN не представляют собой некий шаблон, они адаптируются под каждое предприятие.

Кризис, инновации и KAIZEN

Когда садишься за руль японского автомобиля, то реально ощущаешь KAIZEN в действии. KAIZEN — это путь к совершенству. Под «зонтиком» KAIZEN объединилось целое семейство стандартов (принципов управления), таких как ориентация на потребителя, всеобщий контроль качества TQC, кружки контроля качества, система подачи предложений, порядок на рабочем месте 5S, всеобщий уход за оборудованием TPM, Канбан (система бирок), точно вовремя (just-in-time), ноль дефектов, повышение производительности, разработка новой продукции и пр.

Особенности KAIZEN в том, что система ориентирована на процесс, на его детальную отладку и точную настройку. Это движение мелкими шагами к цели с кропотливой, изнурительной работой по наладке процесса и доведением его до совершенства.

KAIZEN всегда рассматривался как некий антипод инновациям. Это два разных подхода. KAIZEN — это эволюция, мелкие шажки, долгосрочный, устойчивый, порой мало заметный эффект, постепенные изменения, традиционные технологии, мало ресурсов, ориентация на людей и, замечу, минимальные риски.

Инновации же — это большие шаги и даже скачки, краткосрочный, но впечатляющий эффект, революционные технологии и технические решения, ориентация на технологию, крупные капиталовложения и одновременно максимальные риски. И эти риски тем выше, чем ниже по уровню развития производство и слабее система управления.

Поэтому предлагаемый путь инновационного развития России внешне очень эффектен. Однако в условиях неэффективного производства и малоэффективного менеджмента делать упор на инновации, считая, что они вытянут нас из болота, преждевременно и не оправдано. Это значит при низком КПД растратить впустую львиную долю ресурсов и только «собрать сливки» (легко реализуемые идеи), обрекая большую часть хороших идей на отбраковку.

В условиях кризиса, реального ужесточения конкуренции тем более нельзя надеяться только на инновации — слишком большие риски. Предприятию надо работать, работать и работать, совершенствуя свой менеджмент, повышая свою устойчивость. Когда оно достигнет определенной кондиции, инновации станут для него необходимостью, их не надо будет насаждать насильно.

Естественно, что никакое копирование здесь невозможно. Это должен быть российский KAIZEN.RU, учитывающий нашу специфику и адаптированный под нашего человека.

Грозящее вступление России в ВТО, а теперь еще и кризис будут тем дамочным мечом, который

В условиях неэффективного производства и малоэффективного менеджмента делать упор на инновации, считая, что они вытянут нас из болота, преждевременно и не оправдано

реально маячит на горизонте. **Эра «легкой конкуренции» закончилась.** Жесточайшая конкуренция со стороны и российских, и западных компаний, а также низкое качество российских товаров неизбежно приведут к умиранию (или коренной реорганизации) неконкурентоспособных предприятий и отраслей, что выразится во временном повышении уровня безработицы и снижении ВВП.

Сырьевая направленность российского экспорта приведет к необходимости громадных инвестиций в переработку сырья. Это плохо и хорошо одновременно. В конечном итоге «минусы» превратятся в драйверы роста — в «плюсы». На первый план выйдет настоящая, а не мнимая конкурентоспособность, которую смогут обеспечить эффективные системы менеджмента, дающие предприятиям настоящие конкурентные преимущества.

Кризис и стратегия

В кризисе стратегия «шагреновой кожи» как способа ожидания лучших времен не очень-то годится для развития. Нужны стратегии, дающие предприятиям инструмент для преодоления кризиса и его последствий. Что такое качественная разработка стратегии? Это самостоятельный процесс, включающий следующие этапы:

1. Сбор, обработка и анализ информации.
2. Определение стратегических целей для всего предприятия.
3. Определение способов достижения стратегических целей.
4. Корректировка целей.
5. Вовлечение персонала.

Сбор, обработку и анализ информации о состоянии внешней и внутренней среды предприятия осуществляют с применением приемов стратегического менеджмента, таких как PEST-анализ, лист анализа конкуренции, сценарии развития, SNW-анализ, SWOT-анализ и пр. В результате такого анализа надо понять, что мы собой представляем (наши силы и слабости), куда мы идем и что нас ожидает (возможности и угрозы). Для примера рассмотрим некоторые варианты сильных и слабых сторон российско-го предприятия, его возможностей и угроз.

Наши сильные стороны:

1. Доступные цены наших товаров.
2. Большой ассортимент наших товаров.
3. Использование современных форм и методов продаж.
4. Имидж организации на рынке.

Наши слабости:

1. Отсталость информационных технологий внутреннего пользования.
2. Низкая заработная плата персонала.
3. Ограниченный набор средств системы стимулирования.
4. Неуклонный рост издержек из-за малых объемов производства.

Благоприятные условия (возможности):

1. Стабильный спрос и возможности его увеличения.
2. Сохранение прежнего уровня конкуренции в отрасли.
3. Отсутствие дефицита требуемых работников на рынке труда.
4. Широкий круг потребителей.

Угрозы:

1. Увеличение цен на теплоснабжение, электроэнергию, газ.
2. Рост цен на сырье, материалы, комплектующие и транспортные услуги.
3. Приход на рынок крупного западного производителя.
4. Развитие кризисных ситуаций в экономике.

Определение стратегических целей для всего предприятия и декомпозиция целей по функциональным направлениям и подразделениям имеют своей целью четкое осознание того, чего мы хотим достичь, структурировав это по подразделениям. При этом цели должны быть достижимы, измеримы, понятны персоналу и обеспечены ресурсами.

В качестве примера можно привести следующие стратегические цели:

1. Расширить объемы производства и продаж и занять лидирующие позиции на рынке,

Определение стратегических целей для всего предприятия и декомпозиция целей по функциональным направлениям и подразделениям имеют своей целью четкое осознание того, чего мы хотим достичь, структурировав это по подразделениям

подняв свою долю с 5% до 15% через четыре года.

2. Сократить издержки производства и снизить себестоимость в структуре цены с 85 до 70%.

3. Создать систему мотивации и стимулирования персонала, обеспечивающую повышение зарплаты пропорционально росту производительности труда.

Это типичный пример **рыночно ориентированной стратегии**. Заметим, что цели при этом не декларируются, а конкретизируются в измеримых показателях, с помощью которых затем легко будет отслеживать результативность достижения целей.

Определение способов достижения стратегических целей предполагает набор конкретных действий с разработкой плана мероприятий и ресурсного обеспечения под каждую стратегическую цель. В качестве примера приведем способы достижения с разбивкой по стратегическим целям:

По цели № 1:

● При росте рынка и нашей доли в нем до 15% через четыре года нам необходимо производить и продавать 18 тт. То есть необходимо обеспечить прирост производственных мощностей на 11 тт. Это обеспечивается строительством нового цеха в рамках существующего завода производительностью 3 тт через два года и строительством нового завода производительностью 8 тт через четыре года.

● Строительство нового цеха и нового завода финансируется на 30% из текущих и на 70% — из кредитных средств, для чего вся получаемая прибыль вкладывается в развитие и заключается долговое соглашение с банком о финансировании строительства.

Определение способов достижения стратегических целей предполагает набор конкретных действий с разработкой плана мероприятий и ресурсного обеспечения под каждую стратегическую цель

● Под увеличение объемов производства расширяется сеть продаж с упором на развитие дилерской сети в регионах.

По цели № 2:

● Сокращение издержек за счет роста объемов производства — 5% в структуре цены.

● Сокращение издержек за счет повышения производительности труда — 5%.

● Сокращение издержек за счет внедрения управленческого учета и оптимизации потоков — 5%.

По цели № 3:

● Создать систему измерения мотивации и мотивационного мониторинга, отслеживающего изменения мотивации отдельных работников, подразделений и всего предприятия под воздействием разных факторов.

● На базе измерения мотивации и оценок системы стимулирования создать более совершенную систему стимулирования, нацеленную на рост производительности труда и снижение издержек производства.

● Обеспечить рост зарплаты не менее чем на 20% в год пропорционально росту производительности труда.

Под новые функции (строительство, мотивационный мониторинг, управленческий учет и пр.) предусматриваются изменения организационной структуры, набор и обучение персонала и пр.

Кроме того, качественная стратегия предусматривает **корректировку целей** при разных сценариях развития событий на рынке. Здесь могут и должны быть рассмотрены различные ситуации развития кризиса и меры их нейтрализации.

Сценарий 1. Рынок стабилен. Состав игроков (производителей) постоянен. Рост рынка так же постоянен. Работает **базовый вариант стратегии**, описанный выше.

Сценарий 2. На рынке возникают аномалии, например, за счет вступления России в ВТО, снятия таможенных барьеров и прихода на рынок крупного западного производителя, мощности которого сразу обеспечивают 30–40% рынка. Это дестабилизирует рынок, резко меняет ценовую политику, заставляет менять состав игроков, выжимая менее конкурентоспособных. Вступает **запасной вариант № 1** стратегии, предусматривающий, с одной стороны, резкое повышение конкурентоспособности за счет ускорения сокращения издержек и снижения цен, с другой стороны — выход на рынок с новым ассортиментным рядом, либо

новым товаром, либо товаром-заменителем и пр.

Сценарий 3. Аномалии рынка за счет развития кризисных ситуаций в экономике и резкого роста цен на энергоносители и сырье. Здесь нужно серьезно вынимать резервы и считать рентабельность. Резервом, конечно, выступает запасной вариант № 1, предусматривающий резкое сокращение издержек и снижение цен. Резервом также будет запасной вариант № 2 стратегии, предусматривающий сокращение объемов и перепрофилирование бизнеса. Еще один резервный вариант — увод бизнеса в другой регион и т.д., и т.п. На каждом шаге считается рентабельность. И если рентабельность выходит за рамки допустимого, никто не будет заниматься благотворительностью, в действие вступает запасной вариант №3, предусматривающий продажу бизнеса и пр.

Такая стратегия становится **инструментом развития предприятия**. Под каждую цель разрабатываются измеримые показатели ее достижимости. Эти показатели фиксируются на момент начала реализации стратегии, далее отслеживается динамика их изменения.

И важнейший момент — **вовлечение персонала** в процесс разработки и реализации стратегии. Персонал — это действительно главный актив предприятия. Он должен быть «в теме» по отношению к стратегии развития своего предприятия. Есть, конечно, и некоторые секретные части стратегии, которые могут и должны знать только «топы», но в своей основной массе стратегия должна быть открытой для обсуждения и предложений по реализации. Это выгодно с двух сторон: во-первых, в ходе широкого обсуждения можно получить массу ценных советов и деталей «как делать», и, во-вторых, когда человек увидит сам процесс, примет в нем участие, а еще лучше, когда он увидит, что его конкретные предложения найдут свое место в окончательном варианте стратегии, тогда это будет и ЕГО СТРАТЕГИЯ, и тогда он с большим энтузиазмом будет ее реализовывать.

Хотелось бы обратить особое внимание на **кадровую стратегию предприятия**. Предпочтительна при этом ориентация не на «варягов» и «охоту за головами», а на своих специалистов, кадровый резерв, с которым, естественно, надо серьезно работать. Программа-максимум состоит в том, чтобы предприятие не просто выжило, но использовало кризис для своего развития, формирования работоспособной команды и достижения новых высот в бизнесе. ■

Андрей Ильич ФУРСОВ

Директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета

«КРИЗИС-МАТРЕШКА»: ДЕМОНТАЖ КАПИТАЛИЗМА И КОНЕЦ ЭПОХИ ПИРАМИД

1. Введение

Финансово-экономический кризис, начавшийся в 2007 г. в США и сегодня охвативший, по сути, весь мир, часто сравнивают с кризисом 1929–1933 гг. Последний, в свою очередь, был финальной фазой затяжного кризиса 1873–1933 гг. Кстати, с этим длительным кризисом, эпоху которого голландский историк Я. Ромейн назвал «водоразделом», нередко сравнивают кризисную хронозону, начавшуюся в 1970-е гг., а точнее — в 1973 г., и продолжающуюся до сих пор. Кризис «водораздела» 1873–1933 гг. был временем «пересдачи карт социальной игры» (Ф. Бродель), пересдачи Карт Истории, и те, кто ухватил главные козыри, оказались на коне вплоть до новой пересдачи, начавшейся в 1970-е гг. Более того, у них неплохие шансы в новую эпоху добавить к старым козырям новые. Так сказать, деньги к деньгам. Впрочем, может оказаться и пепел к пеплу — это как Бог бросит кости.

Значение кризиса 1873–1933 гг. неоспоримо. Именно тогда сформировались основные субъекты (игроки, агенты) XX в. — финансовый капитал, его брат-враг революционное социалистическое движение, спецслужбы, организованная преступность; именно тогда сформировались основные противоречия, которые пришлось разрубать в XX в.: британско-немецкие, американско-британские, немецко-русские; именно тогда была определена философская и научная повестка дня XX в., рухнули последние империи Старого Порядка, который буржуазия ломала с конца XVIII в., оформились государственно-монополистический капитализм (ГМК), коммунизм — системный антикапитализм, фашизм, национал-социализм и национально-освободительное движение. И, тем не менее, более правильным представляется сравнивать «водораздельный» кризис конца XX — начала XXI в. не с «ромейновским», а с кризисом 1490–1560-х гг., намного более масштаб-

ным, чем происходивший в 1870–1930-х гг., а главное — системным.

«Ромейновский» кризис был структурным, то был переход от одной структуры капсистемы к другой, тогда как в конце XV — начале XVI в. рождалась сама капсистема, возникали ее базовые институты: рынок, государство, политика и др. То есть возникало то, что слабеет, тает и отмирает в условиях кризиса конца XX — начала XXI в., одним из эпизодов которого стал финансово-экономический кризис, стартовавший в 2007 г. Выходит, «водораздельный» кризис конца XX — начала XXI в. — системный и знаменует кризис и конец капитализма как системы? Скажу сразу — да, это конец капсистемы, причем процесс этот происходит не только стихийно. Он также представляет собой результат сознательных действий верхушки мирового капиталистического класса, нескольких сотен (максимум тысячи — полутора) семей, «властелинов колец» капиталистического Мордора, которые демантируют капитализм в своих собственных интересах — интересах сохранения власти, привилегий и богатств. Но прежде чем разбирать этот вопрос, взглянем на другие системные кризисы — это необходимо для лучшего понимания того кризиса, в котором мы живем и который, подобно водовороту, способен унести нас в Мальстрем истории.

2. Три типа системных кризисов

Хронологически ближайший к нам системный кризис — кризис феодализма и возникновения капитализма, кризис «длинного XVI в.» (1453–1648 гг.), решающая фаза которого пришлась на 1490–1560-е гг. Главная загадка этого кризиса — генезис капитализма.

По-видимому, истоки кризиса, как и корни генезиса капитализма, надо искать в классовых интересах основных, системообразующих субъектов/агентов системы. Исследования последних десятилетий показали, что именно классовый интерес феодалов (сеньоров) в сохранении власти и привилегий, борьба за это стали основой генезиса капитализма. Прав Гераклит: «война — отец всего».

После эпидемии чумы середины XIV в. и народных антифеодальных восстаний развитие западноевропейского социума пошло в направлении «кулацкого рая» и «бюргерского рая», то есть такого социального устройства, в котором сеньоры превращались просто в богатых землевладельцев или богатых бюргеров, утрачивая значительную часть привилегий и статуса. Сеньоры не любили королей, воевали с ними, но низы приперли их к стенке, и сеньоры пошли на союз с короной.

Первым же результатом союза короны и сеньоров стало появление так называемых «новых монархий» (Людовика XI во Франции, Генриха VII в Англии) — структур, значительно более институционализированных, чем феодальные, и намного более репрессивных, чем эти последние; король стал «непосредственным» сувереном по отношению ко всем подданным, а не только по отношению к своим вассалам; обязанности новой, по сути постфеодальной знати по отношению к короне стали более тяжелыми, чем таковые вассалов эпохи феодализма¹. Для «новых монархий» не было термина, и он был изобретен. Это сделал Макиавелли, «запустивший» термин *lo stato* — государство. Государство стало мощнейшим оружием экс-феодалов против низов. Другим оружием стала армия нового типа.

В 1492 г. Колумб «открыл» Америку, и в XVI в. в Западную Европу хлынули серебро и золото. Эти средства вкладывались прежде всего в военное дело. Результат — военная революция XVI в., возникновение новой формы военной организации, с которой низам было трудно справиться. Кроме того, открытие Америки, возникновение того, что К. Маркс назвал «мировым рынком», а И. Валлерстайн — «европейской мир-системой» и что, по сути, представляло собой систему нового международного (североатлантического) разделения труда, обеспечило верхам качественно новые возможности.

В результате всех этих изменений к 1648 г. в Западной Европе у власти на разных уровнях находилось 90% семей, правивших «полуостровом» в 1453 г. Таким образом, феодалы в своих классовых интересах демантировали феодализм, чтобы сохранить власть, привилегии и богатство и в процессе этой борьбы создали новую систему. Капитализм, таким образом, есть побочный продукт борьбы феодалов за трансляцию себя в будущее в новом системном «обличье».

Капитализм есть побочный продукт борьбы феодалов за трансляцию себя в будущее в новом системном «обличье»

Следующий кризис, о котором необходимо сказать, — кризис поздней античности, антично-рабовладельческой системы (IV–VI вв. н.э.). От позднефеодального этот кризис отличается многим. Отмечу главное. Во-первых, античное рабовладение было системой экстенсивной (экстенсивно ориентированной), ей нужны были экспансия и наличие периферии. Интенсивно ориентированный феодализм в этом не нуждался.

Во-вторых, в ходе кризиса поздней античности верхушка Западной Римской империи была

уничтожена, рассеяна или поглощена верхушкой варварских племен. Между позднеантичными и раннефеодальными верхами отсутствует преемственность, а между концом античности и началом феодализма — «темные века» (VI–VIII вв. н.э.).

Позднеантичный кризис, в отличие от позднефеодального, — пример неудачных действий верхушки и краха системы вместе с этой верхушкой. Показательно также и то, что кризис феодализма, обернувшийся демонтажем, не уничтожил западную цивилизацию — капитализм стал (хотя и с нюансами) следующей стадией ее развития, тогда как кризис антично-рабовладельческого общества стал крушением античной цивилизации, то есть еще и цивилизационным, в отличие от позднефеодального (кризис «длинного XVI в.» был внутрицивилизационным).

Третий кризис, о котором пойдет речь (и третий тип кризиса), — верхнепалеолитический (25–10 тыс. лет до н.э.). Это, пожалуй, самый страшный — ресурсно-демографический (социобиосферный) — кризис. Он длился 15 тыс. лет, подвел черту под несколькими сотнями тысяч лет палеолита и охватил почти всю планету, точнее, ее населенную часть. Его результатом стало сокращение населения планеты на 80%, упадок и деградация общества и культуры. Выходом из кризиса верхнего палеолита стала так называемая «неолитическая революция» — возникновение земледелия, скотоводства, городов, классов и т.п., одним словом — цивилизации.

Итак, перед нами три различных типа кризиса: системный формационный, системный формационно-цивилизационный (в узком, конкретном смысле термина «цивилизация») и системный социобиосферный, сменивший один тип «игры общества с природой» (Ст. Лем) — палеолит, на другой — цивилизацию.

Ну а теперь, познакомившись с тремя системными кризисами, посмотрим, что происходит в современном мире, точнее, что происходило с 1970-х гг. По сути, на глазах исчезает, тает тот мир, который возник в 1870–1930-е гг. и который расцвел в «славное тридцатилетие» (Ж. Фурастье) 1945–1975 гг.

3. Кризис демократии и ослабление базовых институтов капитализма

В 1975 г. увидел свет доклад «Кризис демократии», написанный по заказу Трехсторонней комиссии² С. Хантингтоном, М. Крозье и Д. Ватануки. В докладе четко фиксируются угрозы положению правящего слоя — прежде всего то, что против него начинают работать демократия и welfare state (государство всеобщего со-

циального обеспечения), оформившиеся в послевоенный период. Под кризисом демократии имелся в виду не кризис демократии вообще, а такое развитие демократии, которое невыгодно верхушке.

В докладе утверждалось, что развитие демократии на Западе ведет к уменьшению власти правительств, что различные группы, пользуясь демократией, начали борьбу за такие права и привилегии, на которые ранее никогда не претендовали, и эти «эксцессы демократии» представляют собой вызов существующей системе правления. Угроза демократическому правлению в США носит не внешний характер, писали авторы, ее источник — «внутренняя динамика самой демократии в высокообразованном, мобильном обществе, характеризующимся высокой степенью (политического — прим. А.Ф.) участия». Вывод: необходимо способствовать росту невовлеченности (noninvolvement) масс в политику, развитию определенной апатии, умерить демократию, исходя из того, что она лишь способ организации власти, причем вовсе не универсальный: «Во многих случаях необходимость в экспертном знании, превосходстве в положении и ранге (seniority), опыте и особых способностях могут перевешивать притязания демократии как способа конституирования власти».

Ослабление демократии и среднего слоя предполагало ослабление базовых институтов капиталистического общества, по сути — их демонтаж. Речь идет о нации-государстве, политике, гражданском обществе, рациональном знании. Иными словами, речь идет о капитализме. Здесь необходимо отметить, что вопреки представлению многих капитализм — это не просто торжество капитала: капитал существовал до капитализма и будет существовать после него.

Капитализм есть сложная институциональная система, ограничивающая капитал в его долгосрочных интересах и обеспечивающая (прежде всего, с помощью государства) его экспансию в пространстве. Последнее имеет жизненно важное значение для капитализма в силу его экстенсивной ориентированности. Иным капитализм быть не может, он решает многие свои противоречия, вынося их за собственные рамки и прирастая пространством.

Подчеркнем: для нормального функционирования капитализму необходима некапиталистическая зона, которую он превращает в капиталистическую периферию и без которой он тоже не может существовать — так же, как антично-рабовладельческая система без своей

периферии. Помимо прочего, эксплуатация периферии помогает поддерживать социальный мир в центре («ядре»), обеспечивать определенный уровень жизни большей части его населения. Ну а ограничителями капитала в самом ядре выступают, как уже говорилось, нация-государство, политика, гражданское общество и ряд других форм и институтов. И, как мы знаем, именно эти институты и связанные с ними социальные группы разрушаются/демонтируются с середины 1970-х гг. Демонтаж этих институтов означает, по сути, демонтаж капитализма как системы, предпринимаемый наднациональной (мировой) верхушкой в интересах сохранения ею власти (мирового контроля), привилегий, богатства с 1970-х гг., который ускорился в 1990-е гг. и, по-видимому, еще более ускорится в 2010-е гг. В чем причины этого процесса?

4. «Кризис-матрешка»

Первая причина имеет откровенно классовый характер. На рубеже 1960-1970-х гг. верхушка буржуазии в ядре капитализма в условиях роста экономического благосостояния и политического влияния среднего и рабочего классов, левых партий, увеличения «размеров» нации-государства в форме *welfare state* оказалась в положении, сходном с тем, в которое попали феодалы в XV в. Ход был сделан аналогичный — демонтаж системы. Только если феодалы не понимали, что делают, а действовали, повинувшись социальному инстинкту, то «буржуины», на которых работают тысячи «фабрик мысли» (*think tanks*) затеяли демонтаж сознательно, хотя вполне возможно, что сначала думалось о демонтаже элементов, а не системы в целом. Однако вскоре системная перспектива стала очевидной.

Выявились это с глобализацией, особенно после крушения главного бастиона «системного антикапитализма» — СССР. Глобализация (капиталов) — «дочка» НТР и «внучка» холодной войны — стала полной победой капитала, который превращается в электронный сигнал и преодолевает практически все ограничения (пространственные, социальные, политические); реальное не может контролировать виртуальное — разные уровни (а наоборот — возможно). Весь мир стал капиталистически-неолиберальным, включая СССР, Восточную Европу, Китай. Капитал(изм) везде! Победа! Однако как написал по другому поводу Н. Коржавин: «Но их бедой была победа — / За ней открылась пустота». Исчезла некапиталистическая зона и теперь капитал(изм) уже не может решать свои проблемы, вынося их вовне, — некуда. А войны как в 1914–1918 и 1939–1945 гг. тоже невозможны.

Куда ж бедному капитализму податься? Где искать источники для дальнейшего накопления? Только внутри самого себя. Но все дело в том, что капитализм — это экстенсивно, а не интенсивно ориентированная система, он институционально «заточен» под экстенсив, и его переориентация, «перезагрузка Матрицы» требует демонтажа системообразующих элементов, то есть самой системы и создания на ее месте иной, которая типологически, эквивалентно-

Капитализм есть сложная институциональная система, ограничивающая капитал в его долгосрочных интересах и обеспечивающая (прежде всего, с помощью государства) его экспансию в пространстве

нишево будет похожа на феодализм, точнее, станет возвращением к принципам его организации на новом, более высоком витке «спирали развития» — с поправкой на то, что это будет уже не западный, не христианский и не локальный социум. Истощение земного пространства с глобализацией стало еще одной, помимо классовой, причиной демонтажа капитализма.

Итак, демонтаж капитализма его верхушкой à la демонтаж феодализма в 1453–1648 гг. Но все ли продумали властелины его колец и их интеллектуальная обслуга? У меня плохая новость для «демонтажников-высотников»: с капитализмом не получится так, как вышло с феодализмом — у феодализма не было периферии, наличие которой существенно меняет и суть кризиса, и процесс демонтажа, и вектор развития. Включив в свои процессы, в мировой рынок огромные массы населения, всю планету, капитализм демографически вырастил свою афроазиатскую и латиноамериканскую периферию так, как население самих этих регионов никогда не выросло бы. И теперь эта капиталистическая периферия, по сути, не нужная ядру настолько, как в «старые добрые капиталистические времена», просто так не отвяжется. Она давит на ядро, Юг проникает на Север, создает свои анклавные и подрывает его; то, что А. Дж. Тойнби-младший называл «союзом внутреннего и внешнего пролетариата», способствует периферизации ядра, его захвату периферией с прямой и явной угрозой если не смены, то существенной модификации элит, по крайней мере значительной их части. Таким образом, попытка демонтировать капитализм à la феодализм оборачивается кризисом не позднефеодального, а позднеантичного типа, а еще точнее, комбини-

рует черты и качества обоих. Но это не все. Есть еще одна плохая новость.

Капитализм — глобальная, планетарная система, основанная на эксплуатации не только человека, но и природы. Включив в свои производственно-экономические процессы биосферу в целом, капитализм привел ее в состояние глобального экологического, а человечество — в состояние ресурсного кризиса. Типологически такого не было со времен верхнепалеолитического кризиса. При этом, конечно, нынешний масштаб несопоставим с верхнепалеолитическим. Таким образом, демонтаж капитализма развивается на фоне глобально-биосферно-ресурсного кризиса, а к его «позднефеодалному» и «позднеантичному» кризисным качествам добавляется намного более тяжелое по своему содержанию и последствиям — «верхнепалеолитическое». Мы получаем «кризис-матрешку», «кризис-домино», где один кризис влечет за собой другой, более масштабный и разрушительный.

Чертами трех кризисов, о которых шла речь, нынешний кризис-демонтаж капитализма не исчерпывается. Он автоматически означает еще несколько кризисов. *Во-первых*, это кризис западной цивилизации в том виде, в каком она сформировалась за последнюю тысячу лет. *Во-вторых*, это кризис христианства в самых разных его аспектах: частном (кризис протестантского отношения к труду на фоне стремительно растущих тенденций к гедонизму, потреблению, более или менее активному ничегонеделанию как верхов, так и низов), общем (кризис христианского типа личности), проектно. О последнем стоит сказать особо, поскольку кризис капитализма конца XX — начала XXI вв. — это и кризис библейского проекта.

В течение двух тысячелетий верхушка (сначала средиземноморская, затем европейская, а в XIX–XX вв. — мировая), используя и приспособив к своим нуждам протестно-эмансипаторский проект Иисуса Христа и одновременно приглушив его (идейно — с помощью прежде всего Ветхого Завета, организационно — с помощью христианской церкви), превратила его в библейский проект. Библейский проект как средство держать в узде «маленького человека» главным образом изнутри (интериоризация контроля) сменил древнеегипетский проект, последним персонификатором которого была Римская империя, с его акцентом на внешний контроль. Несмотря на то что библейский проект дал немало сбоев (откол католицизма от православия-ортодоксии в политических целях, возникновение протестантизма как начало иудаизации христианства, возникновение пантеистического и атеистического

Просвещения и его «отростков» — либерализма и особенно марксизма как не просто светской, а дехристианизированной версии библейского проекта), в течение почти 2 тыс. лет в целом, пусть все хуже, но он справлялся с задачами, для решения которых его создали. С последней трети XX в. библейский проект не работает. «Демонтажники» капитализма должны будут создать не только новую систему, но и новый проект. Глобофашизм «неоконов», этих леваков, прошедших «правую школу» Лео Штрауса и начитавшихся Платона, вряд ли пройдет.

В-третьих, кризис капитализма — это кризис цивилизации, то есть земной цивилизации в том виде, в каком она существует последние 10–12 тыс. лет (13 653 года по индийской хронологии; 13 542 года — по древнеегипетской и ассирийской; 10 498–10 499 лет — по хронологии ольменов и майя). Эпоху земной цивилизации я называю Эпохой (или Временем) Пирамид и Сфинкса: археологические данные последних десятилетий свидетельствуют, что пирамиды и особенно Сфинкс древнее, чем предполагалось, датируются эти сооружения 8–10 тыс. до н.э. и построены, по-видимому, представителями цивилизации, предшествовавшей египетской.

Мир Пирамид подходит к концу вместе с капитализмом. Научно-техническая революция (НТР), благодаря которой информационные (невещественные) факторы начинают господствовать над вещественными («материальными») — это не вторая промышленная революция, а нечто более серьезное, сопоставимое по масштабу с неолитическое.

Мир доживает последние относительно спокойные десятилетия перед «кризисом-матрешкой», аналогов которому не было и который, похоже, сметет не только капитализм с его сторонниками и противниками, но и всю постнеолитическую цивилизацию. И если человечеству удастся, пусть сократившись в численности до 0,5–1,0 млрд, пережить его, то новый социум скорее всего будет отличаться от цивилизации Мира Пирамид (в том смысле, что египетские пирамиды — главный символ всей посленеолитической эпохи) не меньше, чем она отличалась от палеолита.

В-четвертых, речь должна идти о кризисе белой расы, само существование которой экспансия капитализма, вызвавшая демографический взрыв на Юге и массовую миграцию его жителей на Север, поставила под угрозу — число белых в современном мире стремительно снижается.

В-пятых, на повестку дня может быть поставлен кризис Homo sapiens. Одно дело — кризис биосферы 25 тыс. лет назад, и совсем другое — сегодня, на

планете, напичканной атомными станциями, бактериологическим и иным оружием, с населением 6,6 млрд человек (к 2030 г. будет 8 млрд). Планетарная катастрофа может либо вообще выкосить население, либо оставить на нем такой отпечаток, что дальнейшее «развитие» окажется возможным лишь в одной форме — деградации.

5. Заключение

Таким образом, демонтаж капитализма открыл невиданный ящик невиданной Пандоры с невиданными последствиями. А ведь мы ничего не сказали ни об усилении в XXI в. (пик — XXII в.) геовулканической активности, ни о неизбежном изменении направления земной оси (происходит раз в 12–15 тыс. лет, последнее произошло 12–13 тыс. лет назад), ни о том, что заканчивается «долгое лето» (теплый десяти тысячелетний отрезок в каждом столетии; а 90 тыс. лет приходится на ледниковый период).

Разумеется, от всего этого можно отмахнуться как от нагнетания страхов, от «черновидения» (С. Лем). Однако лучше жить по принципу «кто предупрежден, тот вооружен», чем стать жертвой «синдрома Сидония Аполлинария», то есть в упор не видеть уже нависшей над головой угрозы.

Каковы варианты посткризисного развития — разумеется, если удастся выйти из кризиса минимально катастрофичным образом? Теоретически вариантов несколько — от высокотехнологичной цивилизации того типа, что описывал И.А. Ефремов в «Туманности Андромеды» до футуроархаических империй того типа, что Д. Лукас изобразил в «Звездных войнах»: иными словами, от Дара Ветера до Дарта Вейдера. Реально новая система скорее всего будет футуроархаической — мир сверхновых технологий будет соседствовать с миром неорархаических или даже неоварварских структур.

Как и в XIV–XVI вв., на планете сложится мозаика различных форм социального, властного и экономического устройства. Это будет мир контрастов: рядом со сверхсовременными анклавами «регион-экономик» (К. Омаэ) будут существовать демодернизирующиеся, архаичные и даже асоциальные зоны. Капиталистическая эпоха, особенно ее современная фаза, будет казаться фантастическим временем, которое быстро мифологизируют. Темпы развития посткапиталистического, постцивилизационного мира будут заметно ниже, чем капсистемы, а возможно, даже и эпохи пирамид в целом. Скорее всего, цивилизация была краткой экспонентой между двумя асимптотами — палеолитом

Планетарная катастрофа может либо вообще выкосить население, либо оставить на нем такой отпечаток, что дальнейшее «развитие» окажется возможным лишь в одной форме — деградации

и тем, что идет на смену цивилизации. Грустно? Да. Но грустно с точки зрения Просвещения, библейского проекта и христианства, с которыми надо попрощаться — *vixerunt*. Будущее — это не линейное продолжение эпохи капитализма и даже Эпохи Пирамид, это нечто другое, более сложное и более простое одновременно.

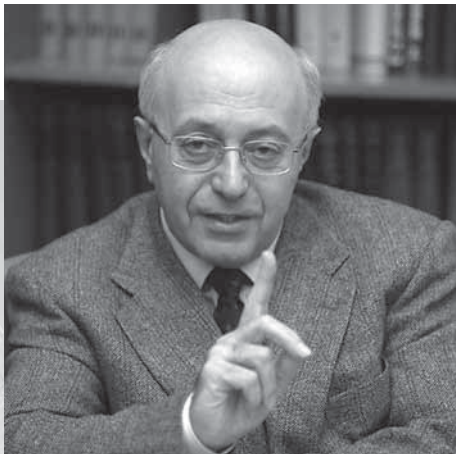
Развитие новой системы — а, как и большинство социальных систем, она просуществует 600, самое большее 1000 лет — будет протекать во все менее благоприятных природных условиях, а потому вполне возможно, если не неизбежно, дальнейшее нарастание варваризации и архаизации в разных частях планеты. В любом случае одной из важнейших задач людей этого неласкового будущего станет сохранение знаний и подготовка к природным катастрофам, прежде всего — к новому ледниковому периоду. Однако и за такое суровое будущее XXIII–XXX (?) вв. надо еще будет побороться и в XXI–XXII вв., и сегодня.

Что можно сегодня противопоставить «демонтажникам»? Не так много, но и не так мало — волю и разум. Волю противопоставить их социал-дарвинистскому прогрессу, этике менял с их философией гешефта надо противопоставить этику брахманов и кшатриев, то есть этику воинов и жрецов (священников). Разум — это новое рациональное знание о мире. Новая этика и новое знание — вот щит и меч против цивилизации менял. Гарантирует ли это победу? Нет. Победа обретается в борьбе. Но это гарантирует волю к победе и достоинство как состояние ума и души. А еще надежду на то, что мы пройдем кризис, в который погружаются капитализм и западная цивилизация, что мы останемся на корабле, скользящем по волнам Океана Времени, в который погружается Эпоха Пирамид. ■

Примечания

¹ См. Le Roi Ladurie E. L'état royal. 1460–1610. P.: Hachette, 1987.

² Создана в 1973 г. вслед за Римским клубом (1968 г.), по сути, теми же людьми и группами, что и клуб, для оптимизации управления западной верхушкой мировыми процессами в условиях, когда США проиграли СССР экономическое соревнование.

Сергей Ервандович КУРГИНЯН

Политолог, президент международного общественного фонда «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна). Режиссер, руководитель Московского государственного театра «На досках»

БАБОЧКА И СТЕКЛО

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИНЕРЦИИ НЫНЕШНЕГО ГЛОБАЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Мировой кризис девальвировал очень многие товары. Почти все. И лишь один оказался ревальвированным — полное собрание сочинений Карла Маркса.

Слишком долго говорилось о том, что теория Маркса мертва. С важным видом изрекались пошлые шутки типа: «Пролетарии всех стран, извините!» Правда, эти шутки имели хождение не в Гарварде, а в РГГУ и других наших либерально-ориентированных учебных заведениях. И все же авторитет Маркса был сильно поистрепан в мире и войной с коммунизмом, в рамках которой Маркса дискредитировали целенаправленно, и ходом мировых событий, внушавшим некую иллюзию. Ту самую, которую теперь можно назвать «глобализационным мифом» или даже «глобализационным пузырем».

Сама-то иллюзия гордо называла себя «теорией глобализации». Но теперь мы видим, что это даже не миф, а пузырь. Миф коренится в архетипах, пузырь — в трубочке, через которую его надуют. Пузырь лопнул. И это стало одним из главных слагаемых в том многофакторном явлении, которое многие называют «мировой кризис», а я именуую мировой катастрофой. Лопнувший пузырь — это не кризис, а катастрофа. Катастрофа определенных смыслов, а также всего, что к ним было подверстано.

Но при чем тут Маркс? Противопоставляя Марксу глобализационную теорию, позволяющую двигаться вперед без кризисов, адепты этой «теории-пузыря» вопрошали: «Где поляризация, обещанная Марксом? Где концентрация богатства на одном полюсе, а нищеты — на другом?» Эти странные адепты, убеждая нас в том, что экономика (а значит, капитал и труд) глобализуется, одновременно предлагали замерять степень поляризации богатства и бедности в отдельно взятых странах. Между тем уже было ясно, что теория Маркса должна применяться ко всему миру как целому. Маркс не мог наблюдать подобного мира. Но он сумел нечто предвидеть. В этом мире, взятом как целое, поляризация налицо. Все данные ООН говорят об этом. Богатые становятся более богатыми, нищие — более нищими.

Странные адепты глобализации все эти годы не могли ответить на наш простой вопрос: что такое глобализация? Или точнее — что глобализуется? Ведь не инфраструктура глобализуется сама по себе. Не Интернет и не мобильный телефон представляют собой социальное ядро глобализации. Они могут быть ядром техническим, но не более. Социальное же ядро — это глобализация труда и капитала. Глобализация труда движет труд в места, где он может рассчитывать на наибольшую оплату. То есть с Востока на Запад, с Юга на Север. Глобализация капитала движет капитал туда, где он может полу-

чить наиболее дешевый «товар — рабочую силу», то есть на Восток (в Китай и т.д.), а в перспективе и на Юг (безусловно, в Индию и, возможно, в Латинскую Америку).

Эти два встречных процесса порождают массу побочных результатов, переплетаясь с демографической коллизией и правами человека. Согласно правам человека, которые превращены, по сути, в права меньшинств, продавцы своего труда (мигранты с Юга и Востока) должны получать равные права с теми, кому они продают этот труд. При этом мигранты, продавая труд в странах Севера и Запада, не перемешиваются с коренным населением. Великий американский принцип «плавильного котла» перестает действовать, уступая место специфической глобализационной мультикультуре.

Лепту в эту мультикультуру вносит пресловутый «принцип покаяния», который был опробован в СССР и сейчас репродуцирован по всему миру. Покаяние перед афроамериканцами, индейцами и т.д. — это не только признание исторической вины. Это и необходимость компенсации (причем вполне конкретной, социально-экономической) за эту вину. Где есть компенсация, там обязательно возникает и ее субъект. Субъектом становится обособившаяся община — афроамериканская, индейская и другая. Нация как единство языка, культуры и этоса рушится. Покаяние и права меньшинств дополняют это обрушение. Его завершает демографический фактор, превращающий быстро репродуцирующие меньшинства, не усваивающие культуру страны, куда они переселяются по экономическим соображениям, в равновеликий, а в перспективе — в больший, чем коренное население, фактор политики.

Что касается бегства капитала с Севера и Запада, то это бегство безальтернативное. Маркс не зря говорил, что за 300% прибыли капитал продаст родного отца, и что у капитала нет родины.

Много десятилетий западный мир боялся повторения 1917 г. в Англии, Франции, Италии, Германии и даже США. Неважно, насколько оправданы были эти страхи. Но они были очень велики. Достаточно велики для того, чтобы породить весь стиль современной западной жизни, основанный на консьюминге — «обществе всеобщего потребления и процветания».

Что такое всеобщее потребление и процветание? Это высокая плата за труд. Но никто не может объяснить западному капиталисту, почему он должен платить несколько тысяч евро изнеженной французенке или немке, если он

может за тот же труд заплатить несколько сот евро китайке — при том, что ее государство будет ее учить, воспитывать, прививать навыки труда, и без того глубоко укорененные в китайской культуре. Но ее будут и жестко «прессовать» в случае, если она начнет «качать права» так, как это привычно делают ее коллеги во Франции и Германии.

Соответственно, капитал бежит на Восток и Юг. Сегодня — в Китай. Китайское ноу-хау — это продажа дешевого «товара — рабочей силы» в огромном количестве. Пусть продано хотя бы 200 млн единиц такого товара. Какова прибыль? При демпинговой цене прибыль в год составляет порядка \$20 тыс. То есть продавец — китайское государство — получает триллионы долларов с этой продажи. Прямым следствием такой сверхприбыли становятся профицитный бюджет Китая, его огромные золотовалютные резервы, неостановимая экспансия на мировые рынки.

В результате возникает глобальное дежавю с поправкой на 100 лет. Кстати, 100 лет назад уровень глобализации мирового хозяйства был, за исключением финансов, таким же, как сейчас. Это нетрудно проверить. Когда сопоставляешь цифры, убеждаешься в абсолютной реальности данного утверждения. Но этим утверждением дежавю не исчерпывается.

Закон неравномерности развития при империализме, выведенный Гильфердингом на основе теории Маркса и подтвержденный Лениным, неумолимо действует в нынешней ситуации.

Надо просто вычесть столетие. И изменить название страны.

Китай 2009 г. — это Германия 1909 г. То есть новая империалистическая страна.

США 2009 г. — это Великобритания 1909 г. То есть старая империалистическая страна.

Китай (как Германия в начале XX в.) развивается быстрее. США (как Великобритания в начале XX в.) развиваются медленнее. Но страна, развивающаяся медленнее, уже завоевала мировые позиции и не хочет их отдавать. А стране, которая развивается быстрее, нужны позиции, чтобы сохранить темпы развития. И она хочет их завоевывать. Результат — Первая мировая война.

Вторая мировая война имела фундаментально-идеологический характер. Она могла иметь такой характер потому, что были две суперидеологии — фашизм и коммунизм. И их наличие смазывало картину собственно империалистической конкуренции.

Теперь картина стала вновь абсолютно четкой. Если Третья мировая война состоится

Великий американский принцип «плавильного котла» перестает действовать, уступая место специфической глобализационной мультикультуре

(а она может быть только войной с использованием ядерного оружия), то она будет напоминать Первую, а не Вторую мировую войну. Многие говорят, что это невозможно. Что Китаю нужны США, а США нужен Китай. Но Германия тоже хотела экспортировать свои товары в Великобританию и по всему миру. Наличие взаимных интересов не снимает фактор антагонистических противоречий. Какое-то время одно сосуществует с другим, но потом взаимные интересы отбрасываются. И на первый план выступают антагонистические противоречия.

Инерционный сценарий XXI в. именно таков. Никто не говорит, что война будет прямым повторением войны 1914–1918 гг. Мир очень изменился, но не настолько, чтобы вражда, прячась поначалу за разного рода паллиативами, в решающий момент не обнажилась, превратившись в прямую военную конфронтацию. Мир катится именно туда. Повторяю — если, конечно, он сохранит инерционность.

Страх перед подобным развитием событий не в меньшей степени, чем фиаско глобализации, ревалвирует теорию Маркса. О себе как о марксистах (или, по крайней мере, как о людях, глубочайше уважающих Маркса и восхищающихся им), говорят такие крупные профессиональные деятели, как нынешний Далай-лама и германский архиепископ Райнхард Маркс, известный своей близостью к Папе Бенедикту XVI, гораздо более консервативному, чем его предшественник Иоанн Павел II. И вот Райнхард Маркс — ближайший сподвижник такого консервативного Папы — заявляет в своем сенсационном интервью журналу «Шпигель», что Карл Маркс оказался прав, и мы рано сбросили его со счетов, и т.д.

Я уже говорил ранее, что в Гарварде тоже никто никогда со счетов Маркса не сбрасывал. Это произошло только здесь, в России. Меня всегда развлекали наши антикоммунистические публицисты, которые приезжали к каким-нибудь швейцарским прокурорам, например, и вдруг в ужасе восклицали: «Да у них же в кабинете Карла-Марла висит! Карла-Марла! Как же так?»

Но в чем же все-таки метафизический, экзистенциальный корень интереса к Марксу? В том, что разразился кризис, подтвердивший его правоту? Но это не основное. Первая фаза данной катастрофы, именуемой «кризисом», будет преодолена за полтора-два года. Ее просто зальют деньгами. Но тут катастрофа нанесет свой новый коварный удар. Потом все опять чуть-чуть «рассосется». И вскоре будет нанесен следующий, совсем уж беспощадный удар.

Это как бабочка бьется в стекло, или когда человек находится у некоего барьера и не знает, как барьер преодолеть, и раз за разом об этот барьер ударяется. Он ударяется и отлетает, опять ударяется и опять отлетает.

Каковы же реальные фундаментальные признаки человеческой ситуации, вовлекающей нас в движение по катастрофической траектории? Давайте обсудим это, а не навязший в зубах кризис. Давайте обсудим параметры той фундаментальной ситуации, которая будет бить нас бичом до тех пор, пока мы не рухнем под ее ударами или с ней не справимся.

В момент, когда разница между собственными возможностями человека и технологическим потенциалом достигнет некоего критического уровня, «ножницы» так или иначе «схлопнутся»

Первый, высший, уровень этой ситуации — это кризис в отношениях технологий и человека. Иначе это называется «барьер Питерса» или «ножницы технологического роста». Суть заключается в том, что технологии растут примерно по экспоненте, а человек — по классической кривой Гаусса, стремящейся к асимптоте, к пределу.

Мы не можем обеспечить антропологический рост, человек практически остановился в собственном развитии, он все менее адекватен сложности созданного им самим технологического мира. А технологии мы тоже не можем остановить, их сложность растет по экспоненте. И в момент, когда разница между собственными возможностями человека и технологическим потенциалом достигнет некоего критического уровня, «ножницы» так или иначе «схлопнутся».

Из этой коллизии есть два выхода.

Первый — реально остановить технологический рост. Но я не вижу механизмов, которые могли бы это обеспечить, кроме того страшного и уникального опыта, который произведен в СССР и затем в России с конца 80-х по середину 90-х гг. XX в. Других способов остановить технологический рост или даже управлять им пока не видно, он стал самодостаточным.

Второй выход — сделать что-то с человеком. Вопреки всему происходящему в России от нашей страны все время ждут, что она скажет нечто новое по поводу форсированного развития самого человека.

Второй уровень той же ситуации — неуправляемость современной науки, ставшей

и впрямь производительной силой, но не изменившей своей парадигмальности, унаследованной от совсем другой эпохи. Для того чтобы уничтожить человека, достаточно науки. Наука может уничтожить его сама, без чего бы то ни было.

В чем, в сущности, обнаружившаяся сейчас глубочайшая проблема науки? В том, что уже античное ее разделение на этику, эстетику и гносеологию не выдерживает сегодня нагрузок нового интеллектуального мышления XXI в. Мы либо должны найти новый путь в науке и снять ее разделение на прекрасное, справедливое и истинное, либо наука окончательно превратится в описанную Поговего романе «Девяносто третий год» пушку, сорвавшуюся в бурю с креплений на корабле и вдребезги разносящую весь корабль.

Третий уровень ситуации — историософский. Человечество двигалось какой-то промежуток времени от одного исторического идеала к другому. Беспощадная дискуссия Гегеля и Маркса — этих крайних антагонистов (да-да, антагонистов, как это кому-то ни покажется странным) — строилась вокруг того, что Гегель считал: в какой-то момент история должна остановиться. А Маркс с этим не согласился. Весь марксизм начался с того, что Маркс отказался принять постисторию, «новый дух» Гегеля.

Принцип истории заключается в том, что человечество движется от идеала к идеалу. Скажем, от идеала, связанного с Моисеем, — к Христу, от Христа — к идеалам французской революции (свобода, равенство, братство), от этого идеала (будем говорить правду) — к коммунистическому идеалу. Двигалось оно, двигалось — и вдруг оказалось, что движение остановлено, что нового идеала нет, и нет новых нагретых масс, готовых с этим идеалом соединиться. Нет ни субъекта в метафизически-гегелевском смысле, ни субстанции. Ни класса, готового привнести новую идею, ни народа, готового на эту идею откликнуться. И все было бы хорошо, но только...

Есть такое понятие — «историческое удушье»: когда люди живут без истории, без нового продвижения по пути истории 10, 15, 20 лет. Поначалу кажется, что все хорошо (лужайки, коттеджи, круизы, бизнес)... Но потом начинается удушье. А в ответ на него — дикая судорога, когда люди истребляют друг друга и самих себя, даже не понимая толком, почему это происходит.

Либо новый исторический идеал, либо жизнь в условиях исторического удушья. В сущности, глобализм и предлагал некую модель жизни

в условиях нарастающего удушья. Предлагал, предлагал, надувал пузырь предложений — а потом пузырь, как ему и полагается, лопнул.

Четвертый уровень ситуации, которую я исследую, — исторический. В сущности, что же произошло с Советским Союзом, и что происходит сейчас с миром? Когда господствующий класс прочитал Маркса (а он читал очень внимательно и совсем не для мирового правительства, как мне кажется), то он вдруг понял, что Маркс прав, что если будет история, то господствующий класс должен смениться, возникнет новый посткапиталистический класс.

Тогда господствующий класс выдвинул чрезвычайно смелую и дерзкую идею (я считаю, что это сделало семейство Рокфеллеров, но не они только). Было сказано примерно следующее: «Если это все так, то почему бы не остановить историю? Если в условиях сохранения исторического движения мы должны проиграть, то у нас единственная возможность — вывести мир из исторического движения».

Так что же фактически случилось с Советским Союзом? Номенклатура, которая в какой-то момент должна была отдать власть технократическим постиндустриальным классам, испугалась это сделать. То, что произошло под названием «распад Советского Союза», оказалось, в сущности, самосохранением номенклатуры, которая сбросила как обременение главный социальный капитал новых постиндустриальных общественных групп — промышленность, науку, образование, медицину и пр., а заодно и союзные республики. После чего возникла абсолютно гармоничная система, в которой можно качать и продавать нефть и газ, добывать и продавать руду и металлы, рассуждая при этом о чем угодно — об экономике знаний или нанотехнологиях — это уже не имеет никакого значения. Номенклатура осталась.

Реакционный класс впервые в истории доказал, что он может самосохраниться за счет уничтожения истории. Мне кажется, что сейчас назревает мировой процесс того же типа: класс будет пытаться самосохраниться за счет уничтожения истории.

Я мог бы рассмотреть и другие уровни данной фундаментальной ситуации. Но и того, что описано, достаточно, чтобы понять главное: «на халяву» мы из этой ситуации не выйдем. Для этого нужны и беспрецедентное духовное (интеллектуальное и аксиологическое) усилие, не имеющее ничего общего с «академическими посиделками», и такое же волевое усилие. Без них человечество разобьется о барьер этой ситуации как бабочка о стекло. ■

Валентина Михайловна БОНДАРЕНКО

Директор Международного фонда Н.Д. Кондратьева, кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН, ведущий научный сотрудник ИЭ РАН

ВЗГЛЯД ИЗ БУДУЩЕГО КАК НОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Сегодня нет проблемы, которая могла бы быть решена традиционными методами. Поэтому совершенно правильно поставлена задача поиска нового инструментария для моделирования, прогнозирования и разработки стратегий развития. И для этого действительно необходимо новое теоретическое и методологическое основание.

Но искать это новое основание исходя из посыла, что необходимо при этом в полной мере использовать конструктивные возможности междисциплинарных подходов, опирающихся на представления о сложности, нелинейности и самоорганизации мира в решении актуальных вопросов развития — это тупиковая ветвь в процессе познания. **Почему?** Потому что человеческая система, хотим мы этого или не хотим, объективно развивается ради достижения единой цели. А то, что она развивается сложно, нелинейно, хаотично и случайно самоорганизуясь, — это как раз подтверждает, что мы не имеем адекватной методологии познания.

Сегодня, когда наступил глобальный экономический кризис, стали вспоминать о Н.Д. Кондратьеве, авторе больших циклов конъюнктуры. В соответствии с этой теорией нынешний кризис — переломный от повышательной волны, начавшейся в конце 1980-х гг., к понижательной волне, периоду, когда экономическая система должна пройти процесс «перезагрузки» и избавиться от «мыльных пузырей», от перенакопленного капитала. В результате, в соответствии с этой теорией, неизбежна длительная и глубокая депрессия. И главное действие начнется, как считают последователи теории Кондратьева, примерно, в 2012—2015 гг., когда мировая экономика достигнет нижней точки понижательной волны пятого кондратьевского цикла.

Но мы видим, что уже сегодня последствия глобального финансового и экономического кризиса приобретают катастрофические черты.

Даже если сейчас «перезагрузку» сделают на основе формирования новой международной финансовой системы, и если при этом Россия превратится в один из мировых финансовых центров, то результат будет тот же: новый виток кризиса с еще более жестокими последствиями.

Вместе с тем, по Кондратьеву, каждый новый цикл протекает в новых конкретно-исторических условиях, на новом уровне развития производи-

тельных сил и потому вовсе не становится простым повторением предыдущего цикла.

Поэтому очень важно не пережить кризис с его страшными социальными последствиями, а точно определить те инновации, которые станут локомотивами роста и, наконец, выведут на траекторию эволюционного развития по отношению к выявленной нами объективной цели развития. И тогда можно будет понять, что сложность, нелинейность и хаос, циклы и кризисы не представляют собой неизбежные условия развития. Это результат нашего незнания закономерностей эволюции человеческого сообщества.

Поэтому в своих исследованиях я пошла другим путем. Я вышла на разработку новой методологии познания закономерностей в развитии человеческого сообщества, в основу которой положены телеологичность, системность, междисциплинарность, измеримость всех процессов через один показатель — время — и через единый критерий эффективности. Благодаря этой методологии появилась возможность смотреть на все процессы не из прошлого и настоящего, а из будущего, в котором **время между** необходимостью прийти к реализации единой цели развития и ее достижением приближается к нулю.

Такой взгляд из будущего позволил определить главную особенность всех существующих сегодня на планете моделей развития. Он помог понять причину возникновения и нарастания десинхронизации всех процессов во времени производства и обращения товаров и денег. Он позволил точно определить ту ин-

Сегодня нет проблемы, которая могла бы быть решена традиционными методами. Поэтому совершенно правильно поставлена задача поиска нового инструментария для моделирования, прогнозирования и разработки стратегий развития

новацию, которая уже сегодня и сейчас бесповоротно поменяет способ производства вещей и повернет развитие в сторону человека — конкретного человека.

Об этом можно прочесть в книге «Прогнозирование будущего: новая парадигма», изданной в 2008 г. издательством «Экономика», в брошюре «Новый методологический подход к формированию стратегии развития России» и в моих многочисленных статьях.

Сложность, нелинейность и хаос, циклы и кризисы не представляют собой неизбежные условия развития. Это результат нашего незнания закономерностей эволюции человеческого сообщества

С полной ответственностью ученого могу сказать, что использование этих разработок позволит России не только не отстать от «полета мировой стрелы времени», но и стать лидером. ■

Владимир Юрьевич ВИННИКОВ
Культуролог

КРИЗИС БУДУЩЕГО — КРИЗИС ИДЕАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Приближение к границе

Несомненно, самое популярное слово современности — «кризис». Оно звучит отовсюду и по любому поводу. Похоже, человечество нашло себе новую игрушку, которой еще не скоро наиграется. А пока — вроде бы и очень неприятная игрушка, но в некотором смысле весьма удобная и нужная, поскольку с ее помощью оказывается возможным и допустимым делать все, что захочется, или даже вообще ничего не делать: какие могут быть претензии, ведь кругом **КРИЗИС!** (Здесь и далее — авторское выделение «ключевых» слов, которые, будучи поданы таким образом, в некоторой степени отражают шизофреничность общепринятого толкования ситуации.)

Зенон, некогда предвосхитивший исчисление бесконечно малых величин парадоксом об Ахилле и черепахе, а также Аристотель, разрешивший этот парадокс в понятии «границы», разумеется, не могли предполагать, что занимавший их абстрактный вопрос через два с лишним тысячелетия окажется напрямую связан с выживанием всей планетарной общности людей.

То, что сегодня именуется **КРИЗИСОМ**, на самом деле есть следствие **ПРИБЛИЖЕНИЯ К ГРАНИЦЕ**. Вот об этих двух составляющих — во-первых, процессе **ПРИБЛИЖЕНИЯ** и, во-вторых, феномене **ГРАНИЦЫ**, — видимо, и стоит всерьез говорить, описывая нынешний кризис и его перспективы.

2. Процесс приближения

Самое показательное в нынешней ситуации то, что она стала восприниматься в качестве **ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА** только после того, как перешла в сферу финансового обращения. До того о различных аспектах глобального кризиса человеческой цивилизации — демографическом, энергетическом, экологическом, продовольственном и т.п. — специалисты могли рассуждать десятилетиями без всякой реакции со стороны так называемого «общественного мнения» или же с весьма избирательной, селективной реакцией ононого (например, печально известная история «озоновых дыр», устранившая дешевые «фреоновые» технологии охлаждения).

Все вместе и вдруг почувствовали глобальность **КРИЗИСА** только после того, как их ударили по карману (долларом, рублем или юанем — неважно). Что, Homo sapiens, человек разумный, уже превратился в Homo nummarius — человека денежного? Вряд ли.

Как известно, что требует самых основательных, самых упорных доказательств, так это очевидность. «Ибо слишком многим недостает глаз, чтобы

видеть ее», — говорил еще Гераклит. **КРИЗИС** приобрел **ГЛОБАЛЬНОЕ** измерение только когда затронул сферу финансового обращения. Следовательно, именно здесь и нужно искать ту самую «кризисную» трансформацию, упомянутую выше.

Если посмотреть, что происходило за последнее время в сфере финансового обращения, то мы увидим гигантское увеличение мировой денежной массы, которое во много раз превосходило даже номинальный (в текущих ценах, без учета инфляции) рост объема мирового валового продукта (МВП). В 1994 г. МВП составлял, согласно оценкам известного экономиста А. Мэддисона, всего \$11 трлн, а совокупная денежная масса (L) — около \$70 трлн. В 2005 г. МВП достиг примерно \$30 трлн, а совокупная долларовая масса — уже \$450 трлн. Т.е. только за период 1994–2005 гг. на каждый доллар стоимости реально произведенного товара или услуг было напечатано \$19. По итогам 2007 г. Банк международных расчетов (BIS) дает соответственно \$32 трлн ВВП и \$530 трлн L. Следовательно, за последние два года на каждый доллар МВП печаталось уже \$40 «бумажных».

В результате соотношение текущего МВП к L за 1994–2005 гг. изменилось с 1:6,5 до 1:15, а за последние два года достигло 1:16,5. То есть сегодня почти 95% циркулирующих в мире денег не имеют никакого реального покрытия. Эта безудержная эмиссия финансовых инструментов и представляет собой отмеченный выше **ПРОЦЕСС ПРИБЛИЖЕНИЯ к ГРАНИЦЕ** (см. рис. 1).

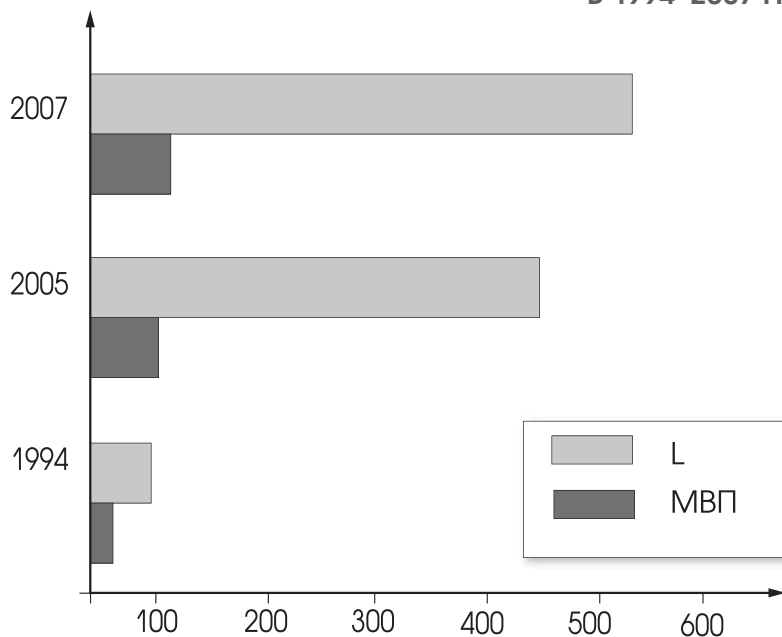
3. Граница

Но где может быть расположена и что должна представлять собой эта таинственная и пока невидимая для нас **ГРАНИЦА**? Для ответа на эти вопросы нам придется обратиться к помощи аналогий. К сожалению, не простейших и пока не поддающихся даже континуальному (пространственно-временному) преобразованию, не говоря уже о каузальном (причинно-следственном).

Речь идет о достаточно хорошо известном физическом процессе, именуемом гравитационным коллапсом и связанном в астрономии с феноменами образования нейтронных звезд, кварковых звезд, черных дыр и вспышками сверхновых.

Судя по всему, денежная масса, наподобие массы физической, обладает неким аналогом свойства гравитации («деньги — к деньгам») и в связи с этим оказывается способна к собственному «гравитационному коллапсу».

Рисунок 1.
ДИНАМИКА СООТНОШЕНИЯ МИРОВОЙ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ (L) И МИРОВОГО ВАЛОВОГО ПРОДУКТА (МВП) В 1994–2007 ГГ.

И если, согласно современным представлениями теоретической физики, черную дыру можно получить не только в результате гравитационного сжатия имеющегося объема вещества, но и экстенсивным путем, накоплением огромного количества материала, то МВП может выступать в роли «реального пространства», занимаемого денежной массой. И «накачка» этой массы в ограниченный объем мировой экономики неизбежно приводит к финансовому коллапсу.

Видимо, рецессия глобальной экономики (сжатие объема МВП) — один из необходимых этапов этого процесса. Точно так же наблюдаемое повышение стоимости доллара относительно других валют можно сопоставить со вспышкой светимости сверхновых в фазе сброса оболочки. В первом приближении началом финансового коллапса, вероятно, можно считать соотношение $L/МВП \gtrsim 20-25$. Однако для построения более точной математической модели данного процесса пока явно не хватает наблюдаемых данных. Что, в свою очередь, не позволяет с достаточной точностью прогнозировать дальнейшее развитие событий.

Однако в качественном аспекте можно зафиксировать очевидное изменение самой природы денег. Не спору, подобное предположение выглядит более чем непривычно. Ведь все мы по

собственному опыту знаем, что деньги бывают разные, но сам феномен **ДЕНЕГ** в силу его всеобщности и глубокой древности неизбежно видится нам чем-то единым и целостным: могут изменяться только его исторические формы, но не его сущность «универсальной стоимости», «товара товаров». Впрочем, этот тезис не подлежит сомнению только в «евклидовской» системе координат.

В условиях же описанного выше коллапса и формирования финансовой черной дыры пространственно-временные характеристики **ДЕНЕГ** как таковых способны фундаментально измениться и приобрести совершенно иные черты.

4. Денежная масса

Каким же образом удалось в ограниченный объем мировой экономики «закачать» такую гигантскую денежную массу?

В самой простой для понимания форме ответить на этот вопрос можно следующим образом. Начиная с 1971 г., когда был де-факто отменен золотой стандарт доллара США, мировая финансово-экономическая система начала жить в долг у собственного будущего, с помощью фьючерсов и других «дериватов» активно монетизируя будущие активы: недобытую нефть, непостроенные дома, несобранные автомобили и так далее, — вплоть до несостоявшихся природных катастроф и прочих страховых случаев.

Если лозунг классической рыночной экономики в целом звучал как *Time is money!* («Время — деньги!»), то лозунг так называемой глобализации должен звучать как *Future is money!* («Будущее — деньги!»). Но сегодня этот «резерв будущего» выбран практически до «горизонта событий».

Выше уже говорилось о том, что данный «горизонт событий» не может превышать 20–25 лет, а отношение $L/MВП$ в настоящее время приблизительно равно 16,5. Казалось бы, некий — и немалый — задел еще существует, но нельзя забывать, во-первых, о том, что реальный МВП может быть существенно меньше номинального; а во-вторых, о том, что это «среднемировое значение», которое для отдельных национальных экономик (например, для экономики США) может значительно превосходить критический порог.

Отсюда совершенно понятно появление «энергетической» концепции денег, способной жестко связать величину денежной массы с реальным физическим временем и тем самым «вернуть» финансовое обращение из будущего в актуальное настоящее. Однако на деле гипотетический

«энергетический стандарт» выглядит не более чем ухудшенным аналогом «золотого стандарта» прошлого — прежде всего по той причине, что человек — не машина, и питается не от розетки и не от двигателя внутреннего сгорания. Для его полноценного существования необходима утилизация не только абстрактных килокалорий, но и множества других ресурсов, в энергетическую валюту принципиально не конвертируемых.

Если лозунг классической рыночной экономики в целом звучал как *Time is money!* (Время — деньги!), то лозунг так называемой глобализации должен звучать как *Future is money!* (Будущее — деньги!)

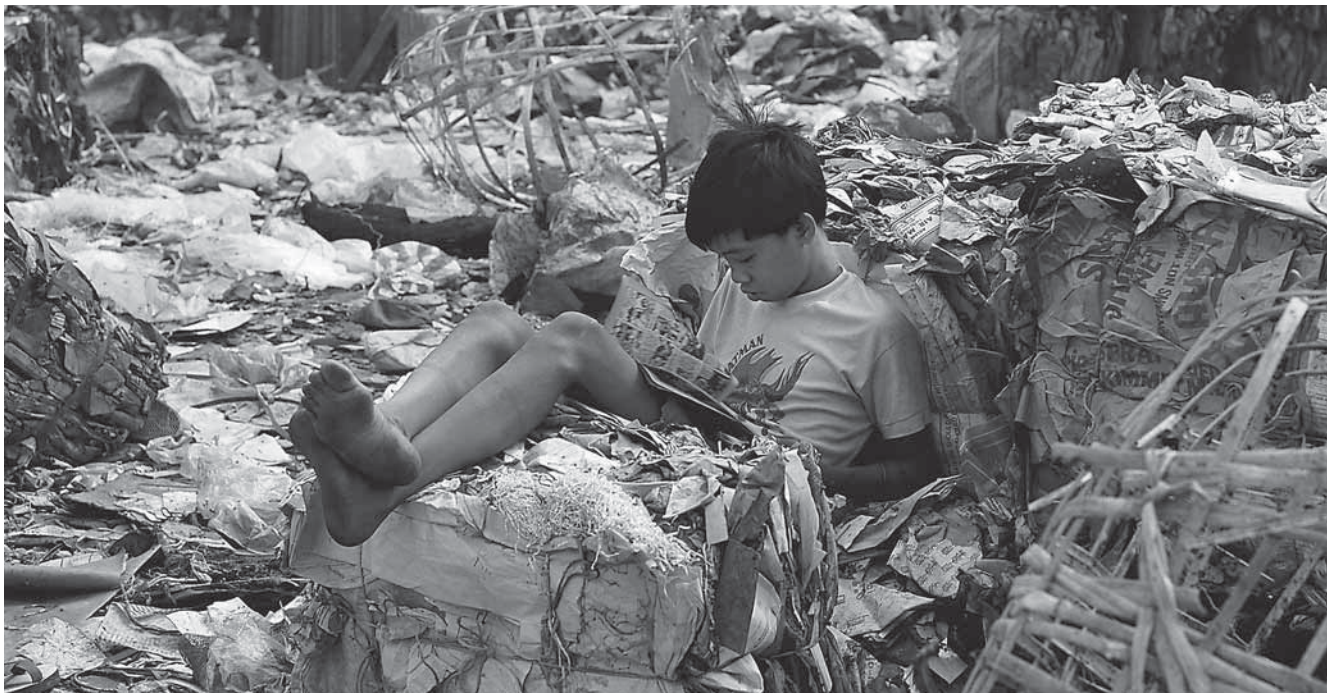
Да и реально кризисный процесс разворачивается вовсе не в энергетической плоскости. Ведь если основная масса денег начинает обслуживать фиктивные (виртуальные) будущие сделки, то **ДЕНЬГИ** становятся уже не временной, а информационной категорией — поскольку будущее для нас реально ровно настолько, насколько реальна информация о нем.

5. От неолита — к ноолиту

Но если природа **ДЕНЕГ** реально трансформируется из временной в информационную, а информация — это по определению идеальный продукт, продукт идеального производства, то значит, мы сталкиваемся с принципиально новой ситуацией, которая во всей истории человечества имеет одну-единственную аналогию: переход от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству.

О существовании такого особого идеального (духовного) производства, кажется, впервые было упомянуто в 1848 г. «На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству», — сказано в «Манифесте Коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

Однако впоследствии актуальный марксизм сосредоточился на изучении законов материального, экономического производства, оставив изучение законов производства идеального «на потом». Вероятно, это было вполне оправдан-

но в условиях второй половины XIX — начала XX вв., когда материальное производство занимало, безусловно, доминирующее положение в мировой экономике. Однако в современных условиях, когда в «реальном секторе» производство так называемых услуг, под которыми понимается прежде всего производство идеального продукта, составляет от 60% до 80% экономик самых развитых стран мира, делать вид, будто производство стали ничем не отличается от производства информации, как минимум странно.

Более того, само понимание производства нуждается в фундаментальном пересмотре на основе принципиально иной аксиологии (системы ценностей). И если сегодня результатом производства признается, скажем, выплавленный из руды металл, а отвал пустой породы, возникший в результате того же трудового процесса, результатом производства не признается и как бы не существует, то в итоге вся человеческая цивилизация работает на свалку и пустыню — неадекватная аксиология производства приносит чудовищные плоды.

Сегодня уже понятно, что мир будущего не станет ни более справедливым, ни более благополучным, ни даже более протяженным, чем сегодня. Человеческие поселения на Луне или в океанических глубинах, скорее всего, окажутся экзотикой или не состоятся вообще. Создается впечатление, что мы забрались на какую-то вершину, откуда все пути ведут только вниз.

Сегодня уже понятно, что мир будущего не станет ни более справедливым, ни более благополучным, ни даже более протяженным, чем сегодня. Человеческие поселения на Луне или в океанических глубинах, скорее всего, окажутся экзотикой или не состоятся вообще

Итак, нынешний кризис стал одновременно и кризисом будущего, и кризисом идеального производства. И то, и другое происходит в истории человечества практически впервые. То есть на наших глазах осуществляется цивилизационный переход, который, по аналогии с неолитической революцией, можно назвать революцией ноолитической, связанной с переходом от эпохи неолита (а она, по сути, длится и сегодня) к эпохе ноолита — тех «умных камней», которые составляют материальную основу компьютерной цивилизации и описаны в книге пророка Даниила как последнее земное царство, «частью из глины, частью из железа». ■

Итак, нынешний кризис стал одновременно и кризисом будущего, и кризисом идеального производства. И то, и другое происходит в истории человечества практически впервые

Игорь Петрович ВОЛК

Заслуженный летчик-испытатель СССР, Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР

Владимир Саввич ТОМСКИЙ

Кандидат технических наук, действительный член Академии изучения проблем национальной безопасности

ПОСЛЕДЕЙСТВИЕ

После катастроф бывают последствия. Чем больше катастрофа, тем больше и печальнее последствия. У геополитических катастроф и последствия геополитические.

После распада СССР в мире стали нарастать катастрофические тенденции. Это очевидно. То, что принято называть международным терроризмом, — прямое следствие распада нашей страны. У «простых» людей, которых на планете несколько миллиардов, отняли надежду на достижение горизонтов справедливости — хотя бы в отдаленном будущем. Реакция людей начала проявляться в форме неосознанного насилия. Как всегда.

Можно долго перечислять иные негативные последствия распада СССР, но ограничимся злобой дня.

Мировой финансовый кризис — прямое следствие распада СССР. Взрывной рост спекулятивных капиталов в мире в последние годы связан именно с этим печальным событием. Специалисты по финансовым рынкам называют это коррекцией рынков, девиацией биржевых котировок и индексов и прочими мудреными словечками. Все эти показатели — вторичные и косвенные, ничего не объясняющие «простым» людям, как, впрочем, и самим специалистам по реальным сегментам мирового рынка.

На самом деле причины просты и примитивны. Ответ на них можно обнаружить у Адама Смита, основоположника научного социализма, которого все знают как основателя экономической науки как таковой. В 1759 г. («Теория нравственных чувств») тридцатишестилетний сын

таможенника убедительно объяснил наши сегодняшние трудности. Финансовый кризис — это продолжение системного кризиса потребительского общества, которое стало глобальным к концу прошлого века. Развитие кризиса тормозилось и демпфировалось наличием мировой социалистической системы, которая позволяла при всех ее издержках и недостатках жестко контролировать свободные финансовые ресурсы и направлять их в реальные сектора экономики. Равновесие в мире держалось на страхе — примитивном животном страхе модераторов потребительского общества перед жестким контролем над спекулятивными финансовыми операциями со стороны общества, где все процессы в реальных секторах экономики по определению были направлены на общественное благо.

Этого страха, стабилизирующего мировые процессы, мир лишился в августе-декабре 1991 г. В этом суть крупнейшей геополитической катастрофы XX в. Так определил это явление несколько лет назад В.В. Путин.

Страны Евросоюза, согласно вековой европейской традиции не называть вещи своими именами и изъясняться «эзоповым» языком, объявили об ужесточении государственного регулирования финансовых рынков. Это, конечно, отрадное явление. Но почему бы нашим уважаемым европейским собратьям по разуму не назвать вещи своими именами и не сделать следующего, действительно радикального шага — заняться реальным сегментом экономики, сообразуясь с реальными общественными потребностями. Не придумывать квазинаучные термины постмодерна и постиндустриального общества, а честно признать, что построили реальный социализм по Марксу.

О том, что лишние, не обеспеченные продуктами человеческого труда денежные знаки порождают зло, известно чуть ли не с геродотовских времен. Деньги не должны порождать деньги. Идея денежного кредита порочна по существу. Об этом знали и писали многие люди в разных странах на протяжении веков. Деньги — это всего лишь рабочий инструмент для движения товаров и капиталов, в том числе человеческих. Обеспечить жесткий контроль над использованием этого коварного и опасного инструмента можно только при содействии всех без исключения участников общественного производства. Такой контроль может быть организован только гражданским обществом в условиях прозрачности

и открытости всех механизмов реальной деятельности людей, корпораций и государственных органов власти. «Все тайное становится явным» — эта формула определена Евангелием.

Мировой финансовый кризис — следствие взрывного роста спекулятивных капиталов в мире в последние годы — связан с распадом СССР

Этот завет может стать непреложным механизмом человеческого социума при политической системе в форме прямой народной демократии. А такое положение вещей, в свою очередь, может быть обеспечено только при наличии определенных технологических возможностей и зрелости гражданского сознания людей. Эти времена приближаются, а технологии созданы в нашей стране в виде космической инфраструктуры в героический период нашей истории, когда в стране работали коллективы советских людей под руководством С.П. Коро-

Равновесие в мире держалось на страхе — примитивном животном страхе модераторов потребительского общества перед жестким контролем над спекулятивными финансовыми операциями со стороны общества

лева и М.В. Келдыша. Необходимая работа была проделана в Советском Союзе в середине прошлого века. Нам осталось осознать ее значение и воспользоваться результатами.

Именно космическая инфраструктура позволяет использовать пространственно-временные и частотно-энергетические ресурсы окружающего нас космоса для дальнейшего совершенствования социума, его выживания и устойчивого развития. При движении по этому маршруту люди на Земле навсегда обезопасят себя от таких «детских болезней», как мировые финансовые кризисы.

Это и есть единственная дорога к храму. Другой нет. ■

Именно космическая инфраструктура позволяет использовать пространственно-временные и частотно-энергетические ресурсы окружающего нас космоса для дальнейшего совершенствования социума, его выживания и устойчивого развития

Виталий Юрьевич ВОЛЧКОВ

*Председатель военного совета клуба ВИИЯ КА,
кандидат исторических наук*

**ВЕК РАСПАТАЛСЯ, или В ОТКРЫТОМ
МОРЕ НЕ ОБОЙТИСЬ БЕЗ КОРМЧЕГО**

*Век распатался — и скверней всего,
Что я рожден восстановить его!
Порвалась дней связующая нить...
Как мне обрывки их соединить?
У. Шекспир, «Гамлет»*

*В открытом море не обойтись без кормчего.
Китайская песня о Мао Цзэдуне*

Неопределенность процессов и явлений финансов, экономики и политики предоставляет определенные шансы не только соискателям своих эгоистических узкокорыстных интересов, действующим на основе холодного расчета, цинизма и готовности к разрушению (дезорганизации, зомбированию людей). Она также дает шансы и тем, кто готов решать свои текущие проблемы с учетом интересов общемирового развития, строить свою стратегию как составную часть вселенской.

Глубину и победоносность стратегии в конечном счете определяют то, насколько она соответствует идеалам развития человечества (универсуму, истине, божественности) по критериям разума, нравственности и воли к созиданию (самоорганизации, творчеству). **Максимальное соответствие названному обретает качественную характеристику стратегии высшего уровня — АРХИСТРАТЕГИИ, дающей быструю, гибкую и эффективную решимость обеспечить победоносную деятельность в условиях любой сложности и любого хаоса настоящего, а также в условиях любой неопределенности необходимым (промыслительным) образом формирующегося будущего.**

О существовании архистратегии в современной реальной политике говорят многие факты, в частности, слова гимна России: «Хранимая Богом родная земля!», которые, по сути, выражают самый сокровенный образ России. В реальной политике нашего времени мы слышим использование таких понятий, как «империя зла» или «битва конца». Выступления политиков нынешнего времени и недавнего прошлого показывают: они исходят из того, **что на земле остаются силы, которые из-за своего узкогруппового эгоизма упорно не желают**

отказываться от такой мегацели, как достижение для себя мирового господства над всем остальным в угоду себе приспособленным (зомбированным) человечеством (концепция «золотого миллиарда» — «бриллиантового миллиона»).

Что же видит человечество в качестве своей архицели? Сейчас любые задачи современные политики и государственные деятели большинства стран, в том числе и нашего государства, сводят к защите и реализации интересов.

Возможно, на уровне тактики и политики так оно и есть. Относительно же архистратегии как стратегии высшего уровня речь, думается, должна идти о **ПОБЕДЕ (защите и реализации) НОВОГО МИРА — царства правды как господства идеалов природосовместимого преобразования (совершенствования, развития) биосоциодуховных свойств человека как вида и человечества в целом во всем его здоровом многообразии.**

Такая или подобная ей по масштабу архицель, взятая в качестве экзистенциального критерия, позволит каждому из нас оценивать как историческими, так и внеисторическими (непреходящими, вечностными) мерками любые события, явления, персоны — и самые крупные, и самые незначительные, и политические, и экономические, и социальные, и личные, и пр.

Нельзя разработать стратегию без учета особенностей субъекта, которому предстоит ее реализовать. Бывает так, что для стратегического уровня деятельного субъекта необходимой для этого уровня политической воли нет.

Но для архистратегии субъектом выступают, во-первых, **независимо мыслящий (не зомбированный) человек**, во-вторых, **самодетельные сообщества добрых людей** (в отличие от сообществ «нелюдей» — тех, у кого черная душа и грязные мысли, как определяет «нелюдей» народная традиция), в-третьих, **умеющие не поддаваться одурманиванию широкие народные массы**, сплоченные множественными взаимодействиями, в том числе на основе повсеместного внедрения современных информационно-коммуникационных технологий.

Дело чести каждого на планете добросовестного мыслителя, политика и общественного деятеля — помочь людям доброй воли во всех странах осознать себя действующими субъектами одновременно в каждой из этих ипо-

Глубину и победоносность стратегии в конечном счете определяет то, насколько она соответствует идеалам развития человечества (универсуму, истине, божественности) по критериям разума, нравственности и воли к созиданию (самоорганизации, творчеству)

стасей. **Такое осознание в рамках общего дела естественным образом запускает механизмы ответственной самоорганизации людей, которая, в свою очередь, способна духовно сплотить их в триединосущего субъекта, суммировать единичные усилия со значительным приращением качества вплоть до обретения соединенными усилиями свойств ФАКТОРА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ.**

Хоть точек зрения не счесть,

Понять, однако, суждено,

Что Правда — это то, как есть,

А Истина — как быть должно.

Инок, член-корреспондент

Академии небополитики

С позиций таким образом понимаемой архистратегии текущая картина мира, место и роль в ней России в настоящее время видятся следующим образом.

Относительно же архистратегии как стратегии высшего уровня речь, думается, должна идти о **ПОБЕДЕ (защите и реализации) НОВОГО МИРА — царства правды как господства идеалов природосовместимого преобразования (совершенствования, развития) биосоциодуховных свойств человека как вида и человечества в целом во всем его здоровом многообразии**

Будущая архитектура международных отношений

На наших глазах глобальный гегемонизм США буксует в ряде регионов мира. Налицо грядущая смена мирового лидера. Китаисты предрекают установление двухполярного мира: США — Китай. Геополитики констатируют движение мира к многополярности.

С точки же зрения архистратегии любая **плоско распределенная структура международных отношений** — двух- или многоцентровая — в силу спровоцированной мировым эгоцентризмом неравномерности международного развития *вряд ли избавит мир от опасного соперничества, розни, раздоров и конфликтов.*

Лучшие шансы для гармонизации мира, если смотреть на проблемы современности из эсхатологической перспективы, по мнению небополитиков, могла бы предоставить человечеству **объемная, полииерархическая модель региональной организации мирового сообщества**, устроенная по семейным принципам на основе иерархического взаимодействия государств в составе традиционных регионов мира со своими центрами силы в каждом регионе.

Такая модель представляется более естественной и справедливой для большего числа стран. Она более экономна с точки зрения поддержания стабильности отношений в регионах и более динамична с точки зрения внутреннего развития. Но, главное, она позволила бы **одновременно во многих регионах кумулятивно развивать духовно-нравственную основу природосовместимой солидарности многоцивилизационного согласия.** А необходимость последнего диктуется тем, что из множества проблем современности практически каждая грозит миру глобальной катастрофой. В частности, многие признаки говорят об усиливающейся угрозе развязывания в ближайшей перспективе крупномасштабной войны за природные ресурсы.

Моменту видимой катастрофы предшествует невидимая для духовно невооруженного глаза точка необратимости развития катастрофических событий. Это точка, когда люди еще живут и не знают, что неотвратимостью событий они уже разделены на живых и мертвых. Конфликты и раздоры, глобально раздуваемые страхи и ужасы, использование приемов деморализующего манипулирования сознанием отвлекают людей от выявления этой роковой точки, от поиска путей не частного, а общего вселенского спасения.

Оценка близости этой точки, изучение приближающих и отдаляющих ее факторов, раскрытие их широким кругам мировой общественности и вооружение людей технологиями спасительных действий — вот актуальная и вселенская по своим масштабам задача

интеллектуального поиска и добросовестного массового информирования. Согласно одной поговорке, «в мире нет тупиковых ситуаций, есть тупиковые люди». Вырваться из сложившейся замкнутости глобальных проблем современности можно, лишь преодолев недостаток качества жизни населения планеты, а также раздвинув границы освоенных человеком пределов земного существования. А это фундаментальные задачи, требующие

Моменту видимой катастрофы предшествует невидимая для духовно невооруженного глаза точка необратимости развития катастрофических событий

при достигнутом уровне развития объединения в рамках крупных мировых проектов усилий всего многонационального, цивилизационно различного и социально разнообразного человечества.

Будущая архитектура мировой финансово-экономической системы

Основными требованиями к мировой финансово-экономической системе, как представляется, должны быть следующие:

- гарантированное недопущение кризисов;
- устранение предпосылок, ведущих к глобальной силовой конфронтации (войнам за ресурсы) как средству разрешения противоречий;
- обслуживание интересов широких слоев человечества;
- использование такой международной учетной финансовой единицы расчета, которая стимулировала бы природосовместимое духовное совершенствование людей, например специальных фондов общественного развития — СФОР.

Вырваться из сложившейся замкнутости глобальных проблем современности можно, лишь преодолев недостаток качества жизни населения планеты, а также раздвинув границы освоенных человеком пределов земного существования

Можно констатировать совместное движение ряда стран по пути формирования в мире

естественным путем **СОЮЗА СТРАН — РЕСУРСООБЛАДАТЕЛЬНИЦ**. Такой естественный союз имеет шанс стать важным мировым фактором — и даже **ФАКТОРОМ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ** — в процессе запуска обновляемой мировой финансовой системы.

Фатально опасно для существования человечества то, что в случае сохранения в качестве исключительной основы мировой финансовой эмиссии омертвленных ценностей, в частности золота как исключительного средства платежа, вне учета и мирового признания остаются национальные природные ресурсы, национальные нематериальные активы и включающий их в мировую хозяйственную деятельность живой труд народов национальных государств. Подобное положение вещей чревато продолжением истории как череды войн (локальных и мировых) за эти самые ресурсы. Ведь не учтенные права собственности и не включенные в хозяйственный оборот ресурсы по-прежнему могут рассматриваться хозяйствующими хищниками в качестве «территории свободной охоты». Природосберегающие мероприятия так и останутся предметом экономии и не будут в необходимом объеме включены в себестоимость товарной продукции. Живой труд как промыслительная основа человеческого творчества также останется за бортом омертвленных расчетов и в силу этого будет по-прежнему недооцениваться.

А главное — то, что человечество не продвинется по пути разрешения исходного цивилизационного противоречия — **противоречия между всеми известными способами производства и способом жизнедеятельности**, поскольку только на основе крупных многонациональных проблемно-целевых программ, как это обосновано Ю.Н. Забродоцким, возможно массовое внедрение принципиально новых опережающих технологий производства и хозяйствования. В результате возможным окажется реальное обеспечение **природосовместимого расширенного воспроизводства с приращением сил природы, с ростом производства материальных благ, опережающим ростом народонаселения**.

Россия — одна из богатейших кладовых природных ресурсов. Ее ученые обладают уникальными научными технологиями, а пока еще сохранившиеся трудовые ресурсы — уникальным производственным опытом.

В складчину с другими странами — ресурсообладательницами они способны дать реальное наполнение мировым средствам платежа следующего поколения, стать основой мировой финансовой эмиссии для инвестирования этих программ и на их основе — обеспечения существования и развития всего человечества (а не только «золотого миллиарда»).

Подвижничество на этом пути — удел и призвание России, ее глобальный экономический проект «надежды для всех», смысл богоданности кладезя российских природных ресурсов. Нелегкий многовековой опыт многонациональной семьи российских народов, традиционная совестливость, неукротимый дух творчества, стойкости и справедливости, отличающие русских богатырей во все времена, помогут России добиться успеха на этом пути.

Остается только небополитически горячо пожелать **ответственным представителям ответственных элит соединенных наций** проявить гражданское мужество, стойкость и победоносное искусство архистратегии в нынешних и будущих интеллектуально-переговорных схватках с силами уходящего мира несправедливости и эгоизма. Пожелать, чтобы с опорой на кризисные факторы как на ресурс неотвратимого развития в сложившейся уникальной мировой обстановке они смогли внедрить и отстаивать плодотворные модели и идеалы **СОТВОРЕНИЯ НОВОГО МИРА** как грядущего царства правды. ■

Игорь Владимирович ДАВИДЕНКО

Геолог и историк

НУЖНО ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ

В 1989 г., когда Советский Союз почти рухнул, внешний мир отозвался очень просто — резко упала цена на все экспортируемые нами полезные ископаемые и столь же резко поднялась на то, что мы импортировали. Скажем, по бокситам и меди цены для России выросли на 270–350%. И еще одно замечание. В 1992 г. Россия довольно быстро вышла из кризиса при годовой инфляции 2500% — тогда на это ушло меньше года. Что же нас ждет сегодня?

Оказалось, что страны, в которых инфляция составляла 5, 6, 7...10%, находятся и сегодня в том же ранжире. Резкие колебания касались лишь некоторых стран — сначала отыгрались на Бразилии, у которой тогда годовая инфляция составляла 600%, затем на России (точнее, Советском Союзе). Сейчас пришло время принципиально нового явления — американцы отыгрываются на самих себе. Россия и Китай мало зависят от ипотечного безумия, поэтому у них есть возможность «вырулить» с минимальными потерями.

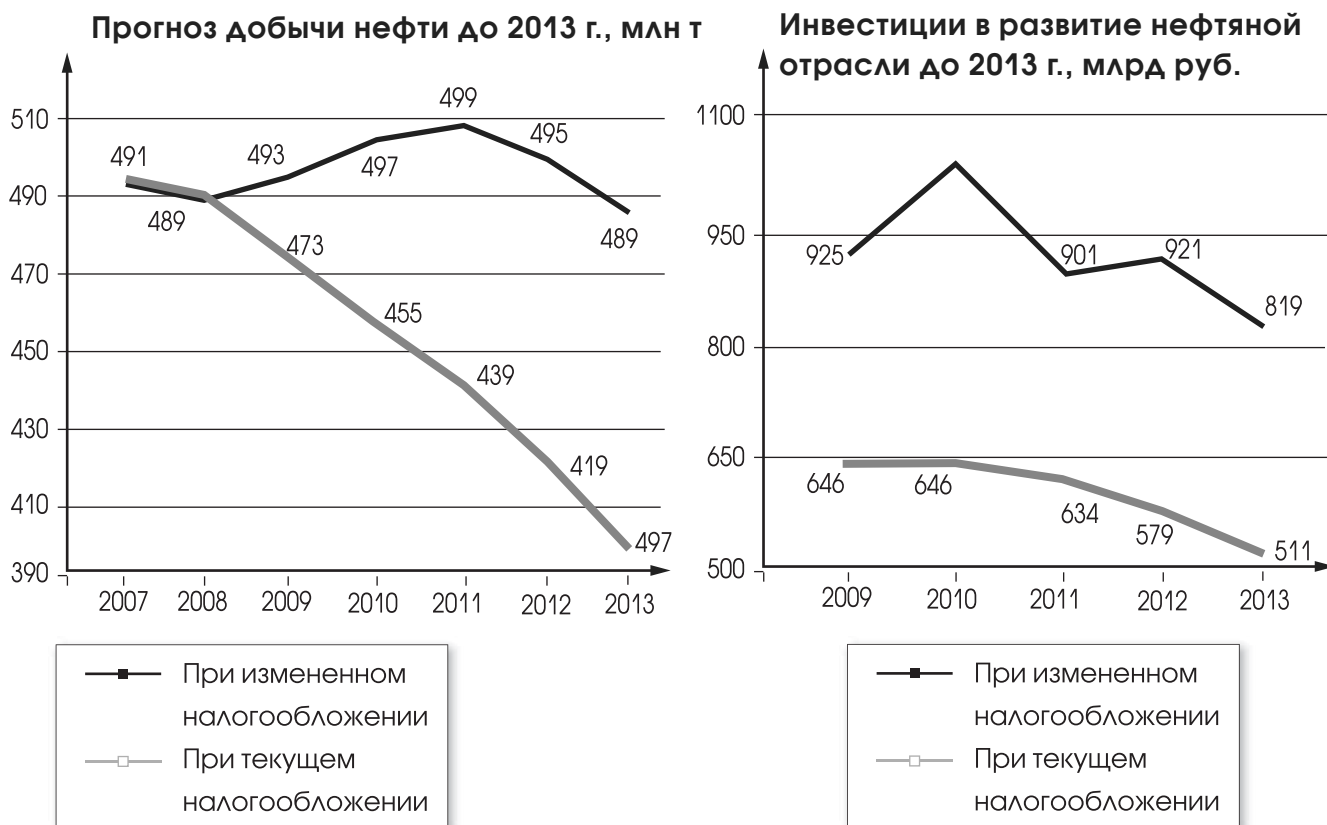
Мне очень неприятен тот факт, что кризис такого рода бьет одновременно «по голове и по хвосту» человечества примерно с одной и той же силой. Но если «голова» — скажем, «золотой миллиард», — потеряет половину дуги капитала (как В.Ф. Вексельберг, который по телевидению признался — было 5 млрд, осталось 2,5), то «хвосту», не обладающему капиталами, гораздо тяжелее пережить кризис. А этот «хвост» — миллиард человек, которые могут погибнуть, если кризис окажется затяжным. Возможность такого развития ситуации мы уже наблюдаем сегодня, когда мировые цены на продовольствие резко выросли именно в 2008 г.

В этом свете меня очень огорчают события в Зимбабве, потому что раньше я занимался Африкой. Я вспоминаю, какой была эта страна, где есть все — от хромитов, платины, золота, алмазов, редких металлов до прекрасного климата и высокой урожайности почти всех зерновых. А сейчас ООН в своем отчете назвала экономику Зимбабве «самой плохо развивающейся в Африке». «Хвост» жалко...

Известно, что вода всегда течет туда, где ее больше, это закон природы. Деньги тоже текут туда, где их больше. Я думаю, что добывать деньги скоро будет выгоднее не в такой стране, как Россия, а в странах Африки и некоторых государствах Азии, куда могут пойти иностранные капиталы. Примечателен поворот к Африке Китая — они здесь опередили нас, внедрили активно и весьма щедро.

Рисунок 1.
ЗАВИСИМОСТЬ ДОБЫЧИ НЕФТИ ОТ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

Как выяснилось, американское ипотечное несчастье можно спроецировать на Россию. В одном из номеров «РБК-Дейли» помещен прекрасный график (рис. 1), с которым шустрые нефтяники предъявили правительству России фактически ультиматум: либо вы нам даете 90 млрд руб. инноваций, либо мы понижаем добычу до 380 млн тонн в год.

Выходит, собственных накоплений у нефтяников практически нет, невзирая на бешеные цены на мировых рынках в последние годы? Получается, что внутренний отраслевой и корпоративный эгоизм весьма развит внутри нашей родной страны, хотя публично все при каждом удобном случае клянутся в любви к России. А мы говорим о частных инвесторах и частных инновациях — так от кого их ждать? От средней массы, к которой принадлежит большинство населения, живущего на зарплату?

Это одна сторона вопроса. Другая состоит в том, что данный финансовый кризис, порожденный капиталистической системой внешнего мира, очень полезен для человечества в целом.

Известно, что вода всегда течет туда, где ее больше, это закон природы. Деньги тоже текут туда, где их больше. Добывать деньги скоро будет выгоднее не в такой стране, как Россия, а в странах Африки и некоторых государствах Азии, куда могут пойти иностранные капиталы

Надеюсь, граждане Российской Федерации наконец-то поймут, что не стоило так активно продавать то, что мы добываем, но потребить не можем. Доходы от продажи минерального сырья сначала успешно замораживались в иностранных дериватах, а теперь вместе с ними испаряются.

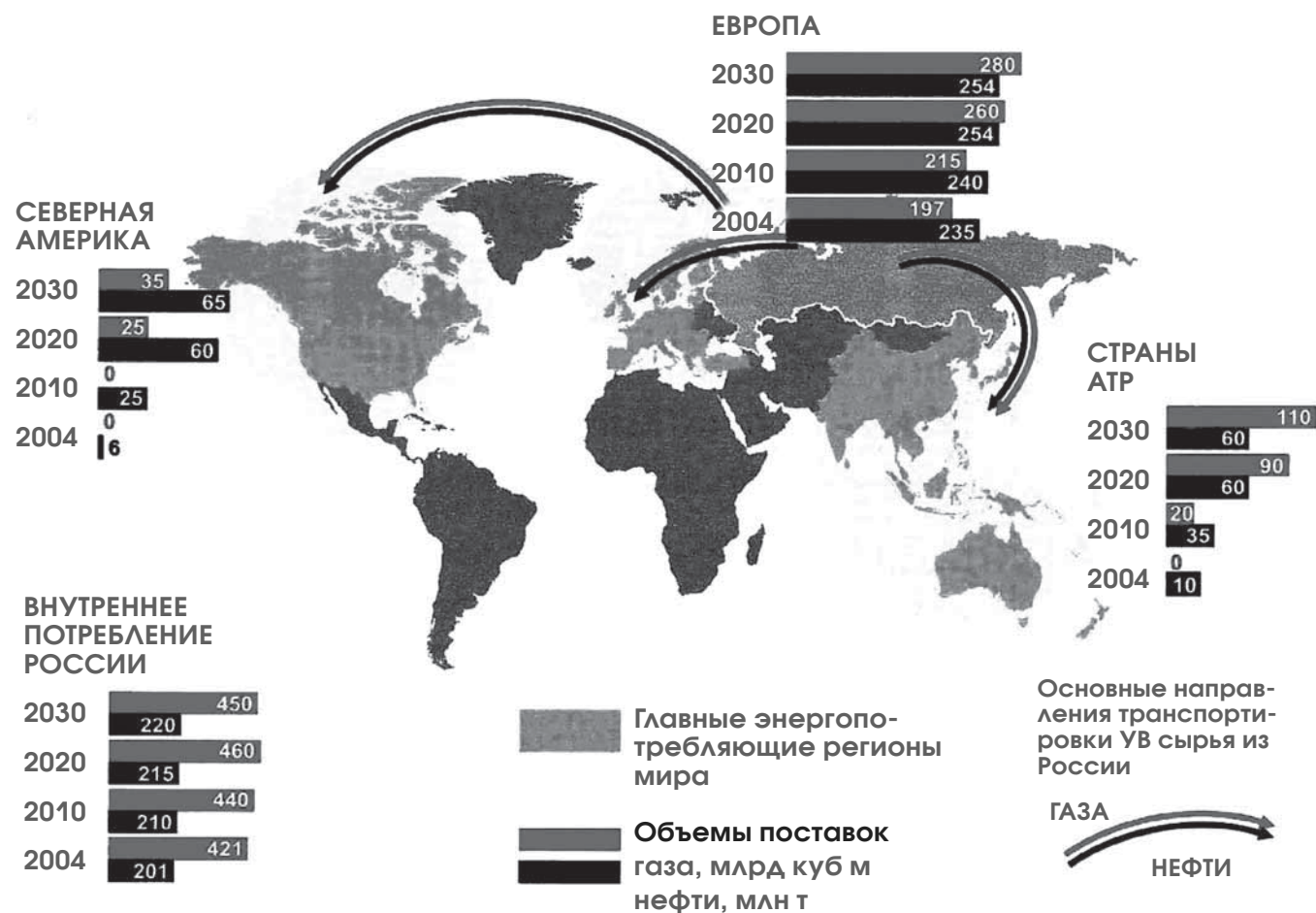
Нефтяники и газовики России исходят из достигнутого и желаемого (рис. 2). Но не пересмотреть ли нам скорее наши желания? Нефть и газ в недрах не дешевеют из-за манипуляций биржевиков и политиков!

Россия занимает 11,4% территории мира при населении всего 2,6%. Зачем при 17,4% мировых

Рисунок 2.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ НА ГЛАВНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКАХ МИРА

запасов никеля достигать 20,7% мировой добычи никеля, потребляя лишь 2,1% мирового потребления (табл. 1)? Запасы не бесконечны, нужно думать о будущем.

Мы явно **ПЕРЕДОБЫВАЕМ** нефть, газ, алмазы, золото, платину, серебро, никель, кобальт, молибден. И явно **ПЕРЕИСПОЛЬЗУЕМ** в жилищном комплексе и в промышленности пресную воду. С удовольствием перечитал недавно слова Ю.М. Лужкова:

«Совокупная длина российского водопровода — 456 тыс. км. Этими трубами можно 11 раз опоясать земной шар. И чем они длиннее, тем больше из них вытекает по дороге к крану. По примерным подсчетам, 15% уже очищенной воды.

Мы слишком щедро тратим воду по той причине, что она у нас есть в избытке. Ее запасы

колоссальны. России принадлежит пятая часть мировых пресных ресурсов — поверхностных и подземных (второе место в мире после Бразилии).

На территории России свыше 2,5 млн рек, 95% из них — это малые речки длиной менее 25 км. 2833 реки имеют длину от 100 до 500 км. Суммарный годовой сток рек в нашей стране превышает 4 тыс. куб. километров. 90,4% наших рек стекает в Северный Ледовитый и Тихий океаны. Еще 26 тыс. содержат двенадцать крупнейших российских озер. Кроме того, на территории страны функционируют десятки тысяч водохранилищ.

Финансовый кризис, порожденный капиталистической системой внешнего мира, очень полезен для человечества в целом

Таблица 1.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОМ КОМПЛЕКСЕ МИРА, %

Сырье	Периоды и годы							
	2003–2005	2006	2003–2005	2006	2003–2005	2006	2003–2005	2006
	Ресурсы		Запасы		Добыча		Потребление	
Нефть	12-13	11,2	9-10	7,6	12-14	12,8	5-6	3,4
Газ	48-50	40,0	28-30	27,4	23-24	21,7	16-17	15,3
Уголь	10-12	15,5	15-16	16,9	5-6	4,8	4-5	3,3
Уран	6,0	5,1	5,5	4,1	7,9	7,9	5,2	5,0
Алмазы	38-40	35,0	50-52	50,0	30-32	22,0	9-10	9,0
Золото	10,0	6,8	8,0	10,1	6,0	7,0	1,5	1,1
Платина	4,0	5,7	7,6	7,2	17,0	14,5	4,0	3,6
Палладий	10,0	–	21,3	–	50,5	–	5,5	–
Серебро	10,0	10,0	11,0	9,1	4,0	5,3	1,5	0,7
Бокситы	3,0	4,0	3,0	3,1	4,0	3,5	3,0	3,0
Никель	15,0	11,5	27,0	17,4	24,5	20,7	1,8	2,1
Медь	5,0	3,1	8,0	9,9	6,0	5,2	1,5	4,1
Марганец	4,0	4,0	2,8	3,1	0,1	0,1	2,5	3,1
Хром	0,3	0,6	0,5	0,6	1,4	2,7	12,0	15,6
Железо	15,2	24,2	32,0	27,0	8,0	7,1	6,6	6,7
Цинк	3,5	3,5	16,0	7,2	2,0	2,3	1,9	1,7
Свинец	2,0	2,0	11,8	11,4	0,7	0,8	1,5	1,0
Молибден	9,6	9,6	2,0	2,0	3,5	3,5	1,2	1,2
Сурьма	4,6	–	5,5	–	3,5	–	4,0	–
Вольфрам	–	10,5	–	18,2	–	4,3	–	4,1
Олово	–	6,7	–	3,5	–	0,9	–	1,9
Фосфор	–	6,2	–	7,2	–	5,5	–	5,2

Но и это не все! Россия богата еще и ледниками — природными резервуарами чистой пресной воды (сосредоточенными в Арктике и в горных районах). Взоры сопредельных маловодных государств все чаще обращаются в сторону нашей страны. Из всего водного запаса Россия сегодня изымает для своих нужд не более 2%. Рядом с нами, кроме Центральной Азии, еще и быстрорастущие экономики Китая, Индии, Турции, Юго-Восточной Азии, традиционно засушливый Ближний Восток и «ста-

рушка Европа». В обозримом будущем все будут нуждаться в «подпитке», причем год от года все сильнее.

Из 4,2 тыс. км нашей границы с Поднебесной 3,5 тыс. пролегает по водным артериям. В подобных условиях опасения, что Поднебесная попробует «увести» у нас Амур, не кажутся беспочвенными».

По прогнозам ученых, к 2015 г. почти половина населения мира, а это более 3 млрд человек, будет испытывать недостаток воды.

В развивающихся странах 80% воды используются в сельском хозяйстве, и такую пропорцию сохранить будет невозможно. Поэтому многим странам в недалеком будущем не удастся сохранить нынешние масштабы орошаемого земледелия.

Из-за истощения грунтовых вод во многих важных регионах производство зерновых в мире будет становиться еще более серьезной проблемой. Для производства 1 тонны зерна необходима 1 тыс. тонн воды. Уровень грунтовых вод под некоторыми из крупнейших областей земледелия Северного Китая падает ежегодно на 5 футов, а в Индии — от 3 до 10 футов.

Мер, принимаемых для увеличения водных ресурсов (повышение эффективности ее использования, опреснение, выведение генетически модифицированных культур), недостаточно для существенного изменения положения. Поэтому источники воды часто становятся причиной конфликтов. И хотя споры из-за воды еще не перерастали в межгосударственные конфликты, их вероятность будет возрастать.

Пресная вода становится желанным и дорогим товаром, торговать водой в итоге выгоднее, чем нефтью, газом, углем и рудами металлов. И неплохо бы знать каждому россиянину, что **вода озера Байкал стоит дороже, чем все запасы всех полезных ископаемых в недрах России!**

Стоимость 1 л байкальской воды определена специалистами Лимнологического института РАН в \$1. Но \$23 тыс. трлн не с чем сравнить, разве что с совокупностью национального достояния крупнейших стран мира. Со временем ввиду роста дефицита питьевой воды вода Байкала будет только дорожать.

Мы с В.П. Полевановым с помощью В.Н. Сараяева стараемся донести до читателя нашу книгу «Вода Земли», где предлагаем построить стратегический питьевой водопровод «Байкал — Россия — Евразия» для нужд россиян и продавать ангарскую воду в Китай уже по цене бензина. Трубопровод экономичен, экологичен, безопасен для населения.

С газовыми и нефтяными трубопроводами мы явно заигрались: страны-транзитеры подводят, политики мешают. Да и танкерная доставка обходится дешевле.

После конгресса «Мир вразнос» мир был потрясен реальным международным кризисом, когда страна-транзитер российского природного газа Украина обрекла на страдания население ряда стран Европы.

Таблица 2.
СТРАНЫ С НАИБОЛЕЕ КРУПНЫМИ ЗАПАСАМИ
ПРИРОДНОГО ГАЗА (ДАННЫЕ 2006 Г.)

Страна	Объем запасов, млрд куб. м	% мировых запасов	Прирост/урост %
Россия	47 544,0	27,2	0,0
Иран	27 564,0	15,8	0,9
Катар	25 767,0	14,7	0,0
Европа	6 103,9	3,5	0,0
США	5 974,0	3,4	3,3
Алжир	4 577,0	2,6	0,8
Венесуэла	4 312,0	2,5	0,6
Казахстан	2 830,0	1,6	53,8
Туркменистан	2 830,0	1,6	-2,4
Норвегия	2 302,0	1,3	-2,4
Узбекистан	1 839,5	1,1	-1,8
Канада	1 640,0	0,9	2,4
Азербайджан	849,0	0,5	0,0
Великобритания	412,0	0,2	-14,3

Таблица 3.
ОСНОВНЫЕ ГАЗОДОБЫВАЮЩИЕ СТРАНЫ (2006)

Страна	Миллиарды кубометров
Россия	673,46
США	666,92
Европа	402,23
Канада	220,00
Алжир	171,30
Норвегия	143,60
Великобритания	87,00
Узбекистан	62,74
Туркменистан	66,00
Венесуэла	59,60
Казахстан	27,00
Азербайджан	8,80

Поговорим только о проблеме газа. В недрах России 40% ресурсов и 27,4% доказанных запасов природного газа. Россия добывает 21,7% всей мировой добычи и потребляет 15,9% от мирового потребления. Последнее — предмет зависти многих, но огромные пространства России пока не позволяют всему населению стать прямыми потребителями газа.

В природе газ находится в различных состояниях (свободный газ, раствор газа в воде, гидриды, кристаллогидраты). Для прокачки по трубопроводам природный газ очищается и осушается. Для процесса прокачки тратится 33% перекачиваемого газа. Кроме технологических потерь случаются аварии и утечки. Для перевозки в цистернах и танкерах газ сжижается и его потери при перевозке ничтожны. Цистерны держат до 900 атмосфер внутреннего давления без охлаждения. Газохранилища адекватны водохранилищам.

Доказанные запасы углеводородного газа мира на 1 января 2007 г. составляют 174 945,1 млрд куб. м, а добыча — 3156, 21 млрд куб. м.

Не так уж много надежных стран-производителей, всего три страны (Россия, Иран и Катар) содержат в своих недрах 57,7% доказанных запасов газа (табл. 2)! Следовательно, газ нужно всячески экономить и использовать рационально.

В скудные годы кризиса каждый может осознать причины и следствия газовых противоречий. Главное то, что без России Европе не обойтись (табл. 3). Задуманный газопровод «Набуко» не имеет гарантированных источников наполнения. Да и Китай стоит на очереди в ожидании либо туркменского, либо российского газа.

С другой стороны, Россия должна активно развивать газопереработку (табл. 4). И в противовес расточительным и небезопасным газопроводам направлять сжиженный газ морским путем из Мурманска туда, куда нам надо. Потребители найдутся.

Конкурент углеводородным газам — природный сероводород (свободный и растворенный в воде, до 700 объемов в одном объеме воды).

Мир культивирует в России монокультуру: производство «на вывоз» нефти и газа. Есть предложение: **РАЗБАВИТЬ МОНОКУЛЬТУРНУЮ ПРЕСНУЮ ВОДОЙ!** В России необходимо создать систему водоводов, чтобы вода стала предметом экспорта, третьим по объему сырьем, приносящим доход бюджету страны после нефти и газа. Мы с В.П. Полевановым и М.А. Бочаровым предлагаем торговать водой Байкала. Ю.М. Лужков выступает на нашей стороне:

Таблица 4.
МОЩНОСТИ ГАЗОПЕРЕРАБОТКИ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН
(МЛРД КУБ. М)

Страна	Миллиарды кубометров
США	725,3
Канада	546,4
Иран	177,1
Великобритания	142,5
Саудовская Аравия	103,7
Россия	85,0
Алжир	55,0
Норвегия	32,5

Мир культивирует в России монокультуру: производство «на вывоз» нефти и газа. Есть предложение: **РАЗБАВИТЬ МОНОКУЛЬТУРНУЮ ПРЕСНУЮ ВОДОЙ!**

«На Кипре, в Черногории кубометр поливной воды стоит доллар. В Центральной Азии возможности экономически пока существенно слабее, но центов на 20–30 рассчитывать можно. А себестоимость доставки этого кубометра по предполагаемому каналу — с учетом и капитальных, и эксплуатационных затрат — около 10 центов. И это не нефть и не газ, запасы которых ограничены. Это ежегодно возобновляемый, неиссякаемый ресурс. Учтем, что потребности в воде (как и цены) растут и будут расти дальше. Другое дело — что у нас нет еще никакого опыта торговли водой. Он неизбежно появится»².

В заключение делаем весьма оптимистичский вывод о необходимости предложения новых идей, чтобы гордо заявить остальному миру:

А У НАС НЕ ТОЛЬКО ГАЗ! ■

Примечания

¹ Лужков Ю.М. Вода и мир. М.: Московские учебники и картолитография, 2008. С. 94-95.

² Там же. С. 78.

Андрей Петрович ДЕВЯТОВ

*Секретарь союза военных китаеведов России,
исполнительный директор Академии небополитики*

АРХИСТРАТЕГИЯ ВОЙНЫ СМЫСЛОВ

В седьмом номере (2008) академического бизнес-журнала «Экономические стратегии» есть статья последнего начальника Генерального штаба ВС СССР В.Н. Лобова, который признается в том, что европейская мысль не пришла к единому пониманию того, что же такое стратегия. При этом В.Н. Лобов приводит различные толкования стратегии — в основном военных теоретиков и практиков XIX в.

Итак, библейско-средиземноморская цивилизация единого мнения относительно того, что же такое стратегия, де-факто не имела. А конфуцианская срединно-земельная цивилизация по этому поводу имеет единое мнение, записанное не в XIX в. н.э., а в VI в. до н.э. Собственно говоря, оно сводится к тому, что «стратегия — это захват будущего и использование будущего в своих целях». При этом труд древнекитайского военного теоретика Сунь Цзы «Сунь-цзы бин фа» — это вовсе не абстрактное «искусство войны», а конкретные «способы манипулирования силами», поскольку сама война — это «бесконечный путь хитрости». Ну а чем же примечательна русская мысль по поводу «стратегии»?

По мнению В.Н. Лобова, русская традиция в этом вопросе все время ориентировалась на Европу и была отмечена сильным европейским влиянием. Однако можно с уверенностью заявить, что сегодня русские дали свое определение понятию «архистратегия». Внимательно рассматривая икону «Благословенно воинство Царя Небесного», хранимую в Государственной Третьяковской галерее, некоторые из них (называющие себя «небополитиками») увидели подсказку в образе архистратига Михаила. Тогда что же такое «архистратегия»? **Архистратегия — это перевод поступательного движения во враждебное.** Это выход из тупика, в котором оказалось поступательное движение (прогресс) через «возвращение на круги своя». Что же можно вытянуть из этой подсказки для текущего момента мирового системного кризиса?

«Мир вразнос» для библейско-средиземноморской цивилизации — явление новое и небывалое, поскольку в ней все время происходили события, связанные с переселением народов, а из кризисов конгломерат наций выходил через войны и революции. В отличие от Средиземноморья, монолит китайский нации «плодился и размножался», никуда не переселяясь, поэтому у них «мир вразнос» уже случался — и не раз. Этот период получил название «воюющие царства». Если мы этот термин применим к начавшемуся кредитно-финансовому кризису и грядущей катастрофе всей политической системы Ялтинского мира 1945 г., то это и будет период «воюющих царств».

Какой же выход, правильность которого неоднократно подтверждалась исторической практикой, предлагает китайская стратегическая мысль для «воюющих царств»? Его суть сводится к следующему: когда все зашло в тупик, когда мир пошел вразнос, когда наступил период «воюющих царств», нужно делать три вещи:

Может ли война смыслов стать выходом из кризиса? Ответ однозначный: может. И именно в войне смыслов России и надо ПОБЕДИТЬ

- 1) исправлять имена;
- 2) усиливать ритуал;
- 3) вершить суд и расправу.

Начинать следует с «исправления имен» — то есть взять базовые понятия «добра» и «зла» и добавить к ним что-то третье. В нашем случае нам, небополитикам (методом божественного откровения), стало понятно, что третье — это «справедливость», причем справедливость в том виде, в котором она сейчас блуждает по умам и сердцам белых людей, не соответствует той справедливости, о которой говорили пророки.

«Дух Истины», о котором сказано в христианском Благовествовании (Евангелии) и в Откровении ислама (Коране), трактуется точно и определено как «Дух Справедливости». А справедливость трактуется не иначе, как «наказание», «кара»! Именно **справедливость как наказание зла** стоит на первом месте в связке трех сил: «добро — зло — справедливость»!

В срединно-земельной цивилизации Китая знание земли и неба сохранено в «Книге перемен». В иероглифах она называется «Ицзин Чжоу И». Там, где «Ицзин» — говорится о двоичности (инь — ян). Там, где «Чжоу И» — закодирована троичность. К сожалению, европейское сознание взяло из китайской «Книги перемен» только первую часть и не обращает внимания на вторую, потому что первая понятна, а вторая — нет.

К треугольнику «добро — зло — справедливость» нужно прикладывать не законы диалектики, а всеобщий Закон перемен, который отражает принцип троичности в связке трех сил. Описание Закона перемен — это логика проворота в кольце: то, что называется «Чжоу И».

В кольце перемен, если добро борется со злом, а справедливость пассивна, наказание свыше неизбежно. Читаем последнего авраамического пророка Мухаммеда: «Небесная кара неминуема!» Что же надо делать, чтобы выиграло добро? Нужно, чтобы справедливость в виде наказания была в активной позиции противостояния активному злу. Тогда по Закону перемен будет выигрывать добро.

Если же справедливость находится в связке с добром, то тогда выигрывает зло. То есть если справедливость воспринимается так, как она воспринимается сейчас — как раздача каких-то подарков (всем сестрам по серьгам), как награждение не причастных, как злоупотребление всякими распределениями по критериям уравниловки, — то выигрывает зло!

И только когда справедливость выступает как твердое и неукоснительное наказание любых подвижек зла, добро всегда проворачивает любую ситуацию в свою пользу.

Итак, сначала надо «исправить имена». Понять, что справедливость — это прежде всего наказание. А далее следует «усилить ритуал» — то есть ужесточить эти наказания. Так было у китайцев в период «воюющих царств». А «воюющие царства» — это примерно то же самое, что описано в Ветхом Завете в Книге Судей. Таким образом, в рамках архистратегии войны смыслов надо «вернуться на круги своя», чуть подальше Рождества Христова, вернуться туда, где не было государства как такового. И тогда возникает подсказка следующего вида.

Ту глобализацию, которая видится как управление неких надгосударственных структур (мировых правительств) безликими «стадами общечеловеков», нужно повернуть в другой ракурс — перевести международное право государственно-суверенитета в моральный клятвенный союз стран и народов, равных в достоинстве. Для такого союза у китайцев есть специальный иероглиф. Этот клятвенный союз управляется судьей. Возвращаемся на круги своя к Библии, к Книге Судей.

Этот судья, являя образец справедливости, устанавливает порядок и переводит хаос избыточной сложности, перипетий отношений «воюющих царств», которых у китайцев в истории всякий раз было пять-семь, в гармонию. В гармонию не двоичных «балансов и противовесов», а слаженную соразмерность неравновеликих частей целого, которых по крайней мере три. Повторяю: **слаженную соразмерность многих неравновеликих частей!**

Что еще говорит Конфуций? Зачем нужно изучение книг, занятия науками, понимание каких-то глубин, законов, исчислений? Смысл всех этих занятий один — стать чиновником для того, чтобы «вершить суд и расправу».

Смысл пути, истины и жизни суть устои власти от неба. Обретение этих устоев происходит в форме войны смыслов. Война смыслов есть холодная война в условиях глобализации. Театрами военных действий здесь выступает сфера ума (инфо) и сфера сердца (психо). Победный исход войны смыслов сделает Россию образцом для других стран и народов. Победа в войне смыслов в конечном счете покажет превосходство духа над инстинктами тела и рефлексивными порывами души.

Может ли война смыслов стать выходом из кризиса? Ответ однозначный: может. И именно в войне смыслов России и надо ПОБЕДИТЬ.

На фронте тела все сражения войны смыслов уже проиграны. На фронте души борьба тоже почти бесполезна, ибо уже есть изошренные рефлексивные технологии управления так называемым «свободным выбором». Только дух «дышит, где хочет», и на технологии ловцов душ, будь это резонанс на сигналы (инфо) или управление через среду (психоинжиниринг), НЕ реагирует.

Но как стяжать дух? Об этом говорит наша военная история. В военном искусстве «квадрат Наполеона» — это страх и расчет (воля плюс ум). Но Наполеона били наши военные гении: Суворов, Ушаков, Кутузов, били духом! Раз русский дух никто официально не поднимает, то должно состояться его самовозгорание. Без кризиса оно не произойдет. Вот и началось сжатие народа кризисом. Будет еще хуже, хуже и хуже. Тут дух от сжатия-то и самовозгорится. Ну а мы люди русские, когда будем в духе — все одолеем. Россия — это страна затягиваний и мгновенных перемен. И грядущую войну смыслов и нервов Россия выигрывает духом. ■

Россия —
это страна
затягиваний
и мгновенных
перемен.
И грядущую
войну смыслов
и нервов
Россия
выигрывает
духом

Алексей Борисович ИНОЗЕМЦЕВ
Консультант по стратегиям, банкир

САМОЕ ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ — ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И СОРАТНИЧЕСТВА

Для меня большая честь выступать после Андрея Петровича Девятова.

Девятов, в миру Петр Гваськов, — человек уникальный, соратник Владимира Владимировича (Путина), ибо оба они нелегалы. Что такое нелегал? Человек, который знает, что его могут взять в любой момент, и Родина за него не вступится, поскольку он на нелегальном положении. Он есть, и в то же время его нет — правда, здорово? Что-то напоминает, верно? Жизнь прожита, а вот ЖИЛ ли? На протяжении многих веков выработывался особый психотип Разведчика. И когда он выходит на сцену — это Праздник Масштаба, потому что с нами говорит его Род, его эгрегор, его клан. Огромная благодарность Девятову, поскольку мы видим целую систему, сложившуюся за многие тысячи лет. Высокая ответственность — выйти за рамки Системы и говорить человечеству о глобальных вызовах и безопасности.

Настало новое время. Пришло понимание, что с кем-то бороться, воевать, спорить — это транжирить свою Силу. У каждого своя Правда, в этом уникальность каждого Человека. Интересно (и очень выгодно) изучать особенности людей, ибо они всегда отражают в тебе то, что порой трудно увидеть самому.

Будучи удачливым практикующим банкиром, я одновременно стал заниматься вопросами стратегического консультирования нескольких друзей-олигархов. Вхожу в резонанс с их Сознанием и Сердцем. Поскольку расширение сознания управленцев, работающих с огромными активами, то есть людей, у которых (есть редкие исключения!) на деньгах часто «едет крыша», — дело интереснейшее и трудное, очень хорошо тренируешься сам.

Что касается борьбы, она присуща нелегалам как часть непрерывной войны, к которой их специально готовят. В последнее время Владимир Владимирович говорит, что у него сложился замечательный тандем с действующим президентом. На мой взгляд, это попытка от управления через механизмы борьбы и пока присущего нашей системе страха перейти к управлению через механизмы сотрудничества и соратничества. В этом отношении Владимир Владимирович сделал огромный шаг в собственном развитии и к национальному лидер-

ству, в чем мы всемерно его поддерживаем. Он наш Менеджер, как и Дмитрий Анатольевич Медведев, который нами всенародно избран. Критикуя высший эшелон наших управленцев (как это часто происходит у нас), мы стимулируем огромный (и бесполезный!) отток энергии вместо того чтобы направить ее на их поддержку. Мы же сами доверили им руководство страной — значит, обязаны поддерживать. Зачем нашим управленцам пахать, как рабам на галерах?

При переходе от борьбы к сотрудничеству, соратничеству сразу открываются огромные горизонты. Да, каждый из нас знает это замечательное чувство — единение, и Сердце откликается только в этом случае.

Мы, банкиры, постоянно ищем, — куда инвестировать? Деньги стали дороже, принимаем под 14–15% годовых, и нам нужно вкладывать правильно, четко просчитав рентабельность и возможные риски. А Богу и людям, сами понимаете, нужны все сферы экономики — даже такие, где рентабельность порой нулевая. А у нас пассивы по 15! Поэтому нам нужно одновременно, как говорится, и рыбку съесть, и на велосипеде покататься: вложить деньги так, чтобы это было и Богу угодно, и нашим клиентам, и чтобы деньги вернулись, и чтобы все мы заработали. Интереснейшие задачи!

На форуме я услышал, что инвестиции в образование — это инвестиции в будущее страны.

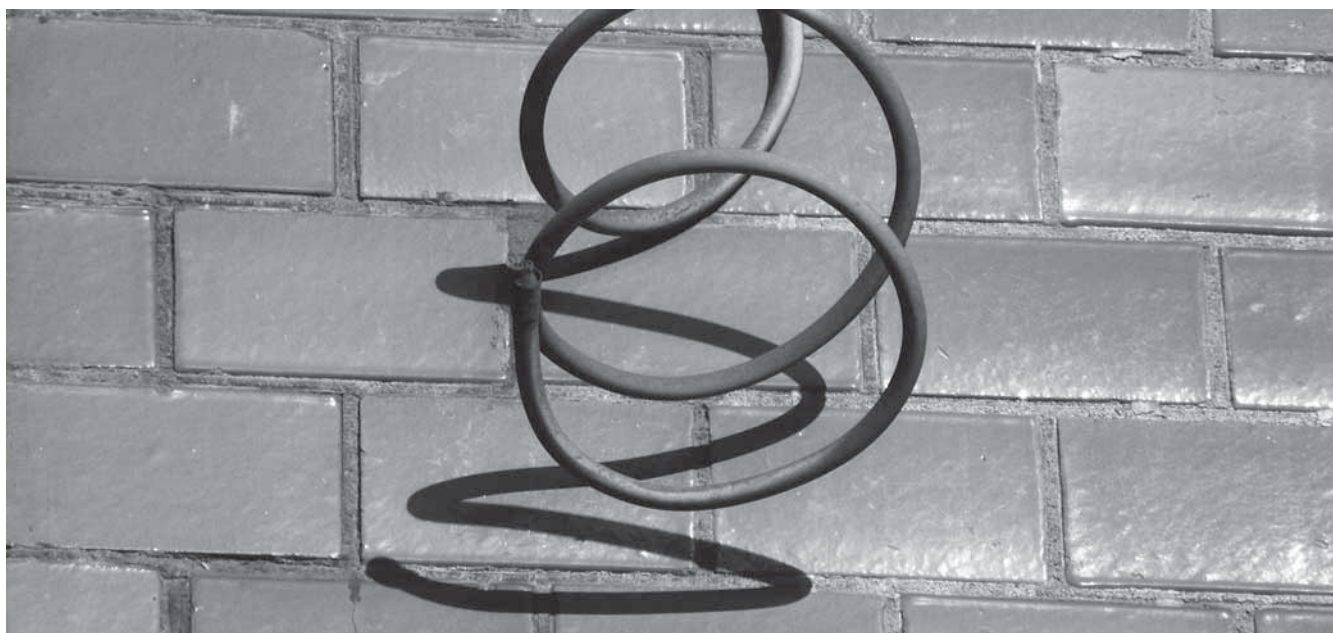
Образование — мышление и ощущения через образы. Действительно, это главная точка роста — как с точки зрения самого человека,

Критикуя высший эшелон наших управленцев (как это часто происходит у нас), мы стимулируем огромный (и бесполезный!) отток энергии вместо того чтобы направить ее на их поддержку

так и общества в целом, — создать образ Будущего и настойчиво к нему стремиться. Кто создаст этот образ? Насколько гармоничны Учителя и их Системы? Откликается ли Сердце? Радует ли пылливо-изворотливый ум? Пробуждается ли творчество? Интересно ли все это Богу? Как помочь Человеку определить, свою ли жизненную программу он выполняет? А какая — его? И где здесь Любовь?

Сегодня замечательный день, когда создаются новая замечательная архитектура финансов, тот замечательный мир и порядок, который мы совместно выстраиваем, начиная с себя. Сердечно благодарю за понимание, за ваши внимательные и веселые лица, за ту мощную энергию, что идет от вас. С надеждой ждем от вас новых проектов! Финансовый сектор Российской Федерации выходит на новый уровень развития! ■

Действительно, это главная точка роста, — как с точки зрения самого человека, так и общества в целом, — создать образ Будущего и настойчиво к нему стремиться

Марат Мазитович МУСИН

*Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой антикризисного
и стратегического менеджмента РГТЭУ*

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

В январе 2009 г. канцлер Германии Ангела Меркель и президент Франции Николя Саркози публично заявили, что построенная на Западе социально-экономическая модель **аморальна** по своей сути и подлежит уничтожению, поскольку не способна решить накопившиеся социальные проблемы, преодолеть усиливающееся расслоение общества и стран на бедных и богатых. Тем самым Европа признала приоритет морально-нравственных принципов над экономикой и голым рациональным расчетом, несостоятельность доктрины Ното оесоpomicus. Проамерикански настроенные лидеры ведущих стран мира сознались, что даже «старушка Европа» живет не по средствам, за чужой счет. Что же тогда говорить о США, обложивших весь мир своим колониальным налогом? С другой стороны, и в США президент Обама признал, что система работает в интересах дельцов с Уолл-стрит, а не простых людей, то есть тот очевидный факт, что «невидимая рука рынка» давным-давно залезла в их карманы.

Сегодня Запад полностью расстался с иллюзиями о позитивной роли рынка и дикой рыночной стихии в целом. Цивилизованный мир признал несостоятельной утопией саму идею регулирующей роли стихии дикого рынка как главного и единственно возможного регулятора всех отношений в обществе. Тем не менее у правящих элит ни Запада, ни России не появилось понимания, что только целостная система всей совокупности социально-экономических регуляторов способна консолидировать интересы общества.

Сегодня элиты продолжают уповать на рациональный экономический расчет, отвергая в массе своей существование социальных регуляторов более высокого порядка, а именно:

1. религиозного;
2. морально-этического;
3. культурного, обобщающего позитивный опыт предыдущих поколений;
4. правового;
5. политического.

Отечественная «пятая колонна» и вышедшие из ее рядов «специалисты» экономического блока российского правительства вопреки очевидному продолжают утверждать, что стихия рынка — смысл их и нашей жизни. Во главу угла они ставят регулятор самого низшего, шестого уровня — экономический.

Другие надеются решить все проблемы путем банальной замены регулятора. Мечтая о чудодейственной палочке-выручалочке, они тщетно ищут тот самый, заветный. Например, Президент РФ Д.А. Медведев пытается выстроить отношения в обществе на основе правового регулятора (регулятора

четвертого уровня), забывая, что право аморально по своей сути, поскольку за намерения не судят. Копируя в речах и делах Президента СССР, Медведев, естественно, наследует и его главную управленческую ошибку. Ведь именно М.С. Горбачев в свое время озвучил давно забытую формулу социального разрушения Томаса Гоббса: «Все, что не запрещено, разрешено». В результате за последние два десятилетия был построен криминальный экономический режим имени Б.Н. Ельцина. Сегодня в рамках этой необычной социально-экономической модели масштаб коррупции достиг такого уровня, что власть даже заикнуться не может о каком-либо правовом государстве.

Другой преемник — В.В. Путин — вслед за Ю.В. Андроповым уповал исключительно на политические методы, представляющие собой регулятор еще более низкого, пятого уровня. Но политика, построенная на некомпетентности, коррупции, продаже должностей и сдаче наших национальных интересов, изначально бесперспективна. В условиях кризиса она уже показала свою несостоятельность, как, впрочем, и лежащая в ее основе криминальная экономика колониальной трубы. Сказанное справедливо и в отношении столь любимых окружением Путина чекистских приемов управления, которые изначально были предназначены совсем для другого. Действительно, органам безопасности нередко приходится использовать темную сторону души человека и его грехи для защиты страны и разрушения планов геополитических противников России. Для созидания же такие методы совершенно бесполезны. Нужны совершенно другие люди и иные компетенции.

Сегодня лидеры США, Европы и России, на наш взгляд, совершают одни и те же ошибки. Прежде всего, у них нет понимания, что гармонизировать отношения в обществе на основе лишь какого-то одного из существующих социально-экономических регуляторов принципиально невозможно. Положительный синергетический эффект может дать только их целостная неделимая система. Кроме того, их попытки игнорировать закон незаменимости социальных норм, когда социальный регулятор более высокого уровня невозможно заменить регулятором более низкого уровня, противоречат всему нашему историческому опыту.

Право не работает, если общество считает, что власть имущие попирают законы Божии, требования совести и морали, оскорбляют память предков. Пытаясь навязать нашему народу чуждые ему духовные и морально-нравственные ценности — либеральную рыночную концепцию, основанную на смертном грехе лихоимства, либо богоборче-

скую марксистскую, — власть уже 92 года рубит сук, на котором сидит. Следовательно, с чисто прагматической точки зрения надолго в Кремле воцарится тот правитель, который сможет разрешить это основное противоречие российского общества. Только тогда должным образом заработают право и вся политическая машина государства. Поэтому совершенно очевидно, как именно надо позиционировать регуляторы первых пяти уровней.

В конечном счете, нам остается решить лишь один вопрос: что же нужно сделать власти на шестом уровне — в экономике? Что конкретно должна сделать власть в экономике в условиях кризиса и в будущем — в постнефтяном обществе?

Заметим, что в России негативные последствия экономического кризиса усиливаются рядом неблагоприятных факторов. Во-первых, на кризис доллара как резервной валюты дополнительно накладывается кризис оказавшегося критически низким качества отечественной системы государственного и корпоративного управления, которая отличается, как неоднократно отмечал Д.А. Медведев, массовой коррупцией и некомпетентностью руководителей различных уровней. Во-вторых, сказывается сильная зависимость страны от экспорта сырья, доля которого в структуре российского экспорта по последним данным составляет свыше 93,5%, как и вассальная зависимость от монетарной политики США и ЕС.

За шесть месяцев кризис из области финансов распространился на реальный сектор экономики и сферу услуг. Потеря экспортной выручки в условиях сырьевой модели экономики не позволит правительству проводить политику индексации бюджетных расходов, как это происходило на протяжении последних 15 лет. Далее неминуемо возникают серьезные проблемы социального, а затем и политического характера.

По нашим оценкам, в результате сокращения социальных расходов уже в 2009 г. кризис испытает на прочность всю вертикаль власти и заставит перейти к «ручному» управлению страной. Неизбежным станет отказ от сырьевой модели экономики в пользу производства продукции конечного спроса с обеспечением беспрепятственного доступа к основным сырьевым и финансовым ресурсам, в том числе через национализацию банков и сырьевых ФПГ. В переходный период формирования и институционального оформления новой системы государственного управления для достижения необходимых договоренностей с различными субъектами на федеральном, региональном, муниципальном и корпоративном уровнях антикризисному штабу правительства потребуются рычаги реального влияния.

Политика, построенная на некомпетентности, коррупции, продаже должностей и сдаче наших национальных интересов, изначально бесперспективна

К ним можно отнести, в частности, ряд апробированных антикризисных инструментов и современных управленческих инноваций, включая механизм негласного оперативного контроля финансовых потоков и мониторинг нецелевого использования выделяемых на борьбу с кризисом государственных средств. Разработанные отечественными специалистами решения позволят системно перекрыть каналы утечки капитала за рубеж, используя в переходный период дополнительный рычаг воздействия на сотни тысяч экономических субъектов, в том числе совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления в экономической сфере.

Сегодня вопрос о путях развития страны встал ребром: либо Россия останется сырьевой колонией Запада, либо мы вернем себе статус ведущей промышленно развитой державы мира.

Колониальную сырьевую модель взамен индустриальной 18 лет назад нам навязали ничего не понимающие в экономике либералы-западники со своей утопией регулирующей стихии дикого рынка. Взяв в 1991 г. курс на деиндустриализацию, они разрушили отечественную обрабатывающую промышленность и основные народно-хозяйственные связи. За короткий срок они смогли уничтожить вторую индустриальную страну мира. Но тогда, в рамках колониальной модели экономики трубы, согласно теории сброса народонаселения необходимо быстрее извести 126 млн наших соотечественников вместо того, чтобы создать все условия для резкого повышения рождаемости. Таковы стихия и дезорганизация VS государственно-корпоративной экономической модели и госкапитализма как его высшей стадии.

Учитывая, что стратегические национальные интересы США диаметрально противоположны национальным интересам России, на вопрос «Кто виноват?» мы получаем однозначный ответ — либералы-западники. Но это только на первый взгляд: корни проблемы уходят в период полвека назад. Ведь через 50 лет институционально оформлено то, что было принято (по своей сути ошибочно) малограмотным политическим руководством СССР.

На самом деле крах советской экономики был заложен еще в 1961 г., когда в программу КПСС был включен пункт о «нормальной рентабельности» предприятий, в том числе промежуточных переделов. Именно этот поворот превратил СССР из безусловного мирового лидера госкапитализма (по крайней мере, в области ВПК и машиностроения) в его аутсайдера, позволив США и Европе занять место Советского Союза и сделать ставку на огосударствление экономики. Именно тогда был определен вектор деградации отечественной экономики в угоду сначала принципу «нормальной

рентабельности», затем «хозрасчета предприятий», а в 1990-е гг. — дезорганизации и децентрализации экономики по модели частных предприятий, живущих по законам дикого рынка и максимизации прибыли. В результате в 1950–1960-х гг. мы откатились на уровень отраслевого капитализма образца трестов 1920-х гг., а в 1980–1990-е гг. мы вернулись к модели компрадорского капитализма образца начала XX в., полностью зависящего от Запада.

Как доказали авторы неоиндустриальной парадигмы (научная школа профессора С.С. Губанова), США и Европа взяли за основу модели своего развития советскую систему вертикально-интегрированных межотраслевых комплексов ОПК и машиностроения военного и послевоенного периодов. В результате за последние полвека произошло явное огосударствление западной экономики. Советское же руководство со времен Н.С. Хрущева, взяв курс на дезинтеграцию, последовательно сдавало позиции мирового экономического лидера по темпам развития, снижению себестоимости и материалоемкости, росту производительности труда. При этом был нарушен основополагающий закон вертикальной интеграции, согласно которому рентабельность промежуточных переделов должна быть равна нулю. В противном случае все начинают снимать жирную «пенку» на промежуточных этапах, что в принципе не позволяет получить конкурентоспособную продукцию конечного спроса. Сегодня, как показывают расчеты, доля паразитов-посредников составляет свыше 30% ВВП, причем 27% ВВП снимается посредниками криминальным путем! В итоге любому системообразующему предприятию или банку можно вменить миллиарды, если не сотни миллиардов рублей хищений.

Согласно С.С. Губанову, важнейшие особенности вертикальной интеграции — это:

1. Межотраслевое объединение предприятий в полный единый цикл воспроизводства наукоемкой продукции конечного спроса.
2. Гарантированное внутреннее обеспечение материальными ресурсами (сырье и его переделы).
3. Целевая продуктовая специализация вертикально-интегрированной структуры (технотронная для удовлетворения промежуточного и конечного спроса).
4. Объединение добывающих и обрабатывающих производств.
5. Современная организационная структура на базе передовых эконометрических систем класса «Ариадна».
6. Поддержание формальной и неформальной зависимости ключевых поставщиков.
7. Интеграция науки в корпорации.

Сегодня вопрос о путях развития страны встал ребром: либо Россия останется сырьевой колонией Запада, либо мы вернем себе статус ведущей промышленно развитой державы мира

Что же нужно делать в экономике?

Однозначный ответ дан отечественной наукой — перейти с сырьевой ренты на неоиндустриальную. За последние 20–30 лет мировая экономическая мысль не выдвигала ничего, подобного неоиндустриальной парадигме. Сегодня предложенная школой профессора Губанова концепция развития России завоевывает лучшие умы в ведущих интеллектуальных центрах на постсоветском пространстве.

Действительно, ключевой вопрос сегодня заключается в отношении к стихии рынка: есть ли альтернатива стихийному производству по базовому критерию максимизации прибыли (так называемый либеральный капитализм низшего порядка)? Какова роль планирования? Из чего выжимать максимум прибыли — из промежуточных переделов, как это делается сегодня в России, или из конечного производства, как это делается в США и Европе?

«Великая депрессия» низшего стихийного («либерального») капитализма 1929–1933 гг. привела к мировой войне 1939–1945 гг. Глубокий анализ причин победы советской экономики над экономикой Европы позволил кардинально перестроить всю экономическую систему Запада. Именно осмысление феноменальной победы военной промышленности СССР над лучшими европейскими концернами, как и быстрое восстановление страны, привело к переходу США и Европы к стадии государственно-корпоративного капитализма, основанного на огосударствлении экономики и главенстве вертикально-интегрированных межотраслевых комплексов (ТНК). «Кейнсианская революция» вобрала в себя лучший опыт тогдашних мировых лидеров индустриального развития. По оценкам С.С. Губанова, сегодня доля ТНК с капитализацией свыше \$1 млрд в экономике США по совокупному капиталу превышает 83,2% (в 1970 г. — 48,8%), а по прибыли — 86% (против 51,9% в 1970 г.). В производстве электронного оборудования и двигателестроения, микропроцессоров и двигателей технотронного типа удельный вес ТНК в объеме инновационных разработок составляет 100%.

Это господство экономики корпораций, экономики вертикальной интеграции. Доля малых предприятий — 10%! В России все с точностью наоборот — доля дезинтегрированных, децентрализованных неконкурентоспособных предприятий составляет свыше 90%. Вопиющая некомпетентность и интеллектуальная ущербность ведущих идеологов экономического блока российского правительства вызывают глубокое сожаление. На днях помощник президента А.В. Дворкович предложил взять за основу формулы выхода из кризи-

са... малый бизнес и несостоятельную парадигму информационного общества. Ясно, что не читали и не читают нынешние горе-советники серьезную экономическую литературу. Ведь давным-давно опубликована убийственная детальная критика «постиндустриальной парадигмы» младотроцкиста Белла, как и наспех скомпилированная на его базе концепция «информационного» общества, согласно которой якобы свыше 70% занятости и ВВП в США относятся к сфере услуг.

Но цифры показывают иное: сегодня развитие ведущих держав движется за счет производства средств производства (в США доля средств производства в совокупном общественном продукте составляет 55,8%, в Германии — 58%, в Японии — 60%)! Где же здесь доминирование сферы услуг? Доля материальных ресурсов в конечном потреблении домохозяйств превышает 65,3%, т.е. 2/3 общего объема. Лукавство и подтасовки статистики США давно вскрыты российскими учеными. Сегодня доля государственно-корпоративного сектора США в общей занятости составляет 78,4% (60,3% — занятые в материальном производстве, 1,1% — занятые в сельском хозяйстве и 17% — госсектор).

В настоящее время в экономическом блоке правительства России нет элементарного понимания индустриализации как замены стадии развития капитализма, а не машинизации труда, что главный критерий — не удельный вес индустрии, а доля машинных работников и степень машинозамещения ручного труда. Как и понимания того, что сегодня мы находимся всего лишь на второй стадии индустриализации — стадии автоматизации (базовые продукты которой — микропроцессор и технотронные двигатели). Но в отдельных отраслях — сельском хозяйстве, автотранспорте и ряде других — мы не прошли даже первую фазу индустриализации, стадию электрификации, базовый продукт которой — электричество, а главный критерий — доля электрифицированных машин и рабочих мест. Логика управления промышленным капиталом кардинально отличается от логики управления фиктивным или денежным капиталом. Сырьевые олигархи и биржевые спекулянты никогда не смогут поднять отечественную промышленность. Отечественный промышленный капитал должен поглотить сырьевой и банковский, а не наоборот. Сегодня на повестке дня — запуск обрабатывающей промышленности через стратегическую национализацию сырьевой, банковской, земельной и инфраструктурной ренты.

В условиях глобальной конкуренции, в постнефтяной экономике переход России на государственно-корпоративную стадию развития неизбежен. ■

Сырьевые олигархи и биржевые спекулянты никогда не смогут поднять отечественную промышленность. Отечественный промышленный капитал должен поглотить сырьевой и банковский, а не наоборот

Ильдус Саэтгалиевич НУРГАЛИЕВ
 Доцент РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева,
 кандидат физико-математических наук

ФИЗИЧЕСКАЯ КИНЕТИКА ДЕМОГРАФИИ

Демографические процессы не представляют собой «официальное» поле исследований физики. Несмотря на это, неоднократно предпринимались попытки применить развитые методы физики в этой нетрадиционной для нее области. Во-первых, из-за колоссальной важности демографических проблем; во-вторых, возможно, вследствие интуитивного ощущения ожидаемой эффективности физических методов в моделировании демографических процессов как статистических. В данной статье автор пытается реализовать именно эту идею привлечения продуктивных **физических** идей, опираясь на глубокую и богатую идеями статью профессора С.П. Капицы [1]. Для этой цели привлечены идеи теории нелинейных динамических систем, кинетики.

Многими авторами отмечено (см. [2] и библиографию в этой работе), что весь массив глобальных демографических данных за многие века с поразительной точностью описывается моделью $\dot{n} = \alpha n^2$, где n — численность народонаселения, $\dot{n}$ — ее производная по времени, α — постоянный коэффициент. Статистическая обоснованность такого результата лежит за пределами данной статьи и будет предметом последующей работы.

На основе простейшей модели можно выдвинуть закон одной сто-миллиардной: средняя вероятность рождения девочки у произвольной пары жителей планеты в течение года была величиной приблизительно постоянной до середины XX в., равнялась такой же вероятности рождения мальчика и составляла с высокой точностью одну стомилиардную.

Степень прочности данного неожиданного закона весьма высока, хотя не безгранична (точность, приводимая другими авторами, часто завышена). Следствием, подтверждением и доказательством его является вышеупомянутая квадратичная закономерность, а прочность его заключается, в частности, в том, что строящуюся на данном законе модель [1] можно для ее простоты огрубить дополнительным пренебрежением таким важным демографическим феноменом, как смертность, и вторым предположением (выдвигаемым в данной работе), которое не столь грубо, — о статистической независимости событий рождений детей у разных пар родителей. Мы придем к все еще наблюдаемому

гиперболическому росту населения, отмечаемому многими авторами. Итак, вероятность рождения ребенка (того или иного пола) в году выделенной пары за многие века до середины прошлого века составляла

$$2 \times 10^{-11}. \quad (1)$$

Конечно, столь грубое упрощение, как пренебрежение смертностью, вряд ли оправдано, когда его можно (и нужно) учесть, несмотря на то что обсуждаемые в огромном количестве публикаций (в частности, [1]) модели основаны именно на таком упрощении. Говоря строже, количественно вероятность (1) мала, но конечна, а вероятность бессмертности живших и живущих людей почти строго равна нулю («почти» — потому что абстрактно, статистически это тоже можно оспаривать, просто человечество еще слишком юно, поэтому никто пока не успел родиться и прожить, скажем, до 300 лет). Уравнение гораздо более реалистической динамики народонаселения с учетом смертности при сохранении предположения статистической некоррелированности как рождений, так и смертей, имеет вид:

$$\dot{n} = \alpha n^2 - \beta n. \quad (2)$$

Здесь α — одна вторая вероятности рождения мальчика (она такова же для девочек) у одной потенциальной пары в течение года, β — вероятность смерти одного человека в течение года. Точка над символом обозначает дифференцирование по времени. Упрощения: пренебрегаем допубертативным и постменопаузным периодами полов, мизерной долей пар, выбывающих из соображений кровосмешения и пр. Член, отвечающий за смертность, имеет ясный и четкий смысл — среднее постоянное распределение смертности по возрастам (младенцы рискуют при рождении, люди среднего возраста подвержены травматизму, старики болеют). Известно от демографов, например, что вероятность смерти в течение первого года жизни точно равна аналогичной вероятности 55-го года жизни. Тем самым в данной достаточно простой модели среднестатистический человек уходит из жизни по тому же вероятностному закону, по которому распадается неустойчивое атомное ядро.

Решение (2) имеет вид

$$n = \frac{\beta}{-\alpha \left(\alpha - \frac{\beta}{n_0} \right) e^{\beta t}}. \quad (3)$$

Равновесное значение — база для устойчивого развития человечества — в отличие

от упомянутых моделей с бессмертными людьми существует:

$$n_{\text{равновесн.}} = \beta/\alpha. \quad (4)$$

Например, при смертностях 10, 20, 50, 100 (на 1 тыс. живых) при выполнении закона одной стотриллиардной соответственно получим 2, 4, 10 и 20 млрд. Это вполне согласуется с выводами из феноменологических моделей. Простота и характер закономерности (4) впечатляют. Таким образом, идею устойчивого развития и соответствующую роль ООН в продвижении этой концепции в современном мире всячески следует поддерживать как реалистическую — в том смысле, что этой идее следовало бы «овладеть массами и стать всемогущей, потому что она верна на самом деле», если воспользоваться клише о коммунизме. Строго говоря, обнаруженное равновесное

На основе простейшей модели можно выдвинуть закон одной стотриллиардной: средняя вероятность рождения девочки у произвольной пары жителей планеты в течение года была величиной приблизительно постоянной до середины XX в., равнялась такой же вероятности рождения мальчика и составляла с высокой точностью одну стотриллиардную

значение населения планеты (4) неустойчиво: n всегда, хотя и очень медленно при малых отклонениях в меньшую сторону от β/α , будет убывать асимптотически до нуля, а при малых превышениях β/α — начнет сначала очень медленно возрастать, затем (за конечное время) возрастая до бесконечности при

$$t = t_{\infty} = \frac{1}{\beta} \ln \frac{\alpha}{\alpha - \frac{\beta}{n_0}}. \quad (5)$$

Из-за слабой неустойчивости равновесия (4) к малым возмущениям хочется назвать ее мягкой неустойчивостью или даже квазиустойчивостью, несмотря на то что глобальная неустойчивость взрывная, с режимом обострения. При численности населения, близкой к равновесному значению, малейшее изменение параметров или возмущение текущего значения в n -нужном направлении приводит к качественной смене одного режима на другой (бифуркации). Это является основанием

для механизма эффективной регулируемой обратной связи тонкой демографической настройки для решения демографической проблемы.

Нетрудно построить бифуркационную диаграмму, которая в теории катастроф называется острием (см. рис. 1). При возникновении ненулевого значения бифуркационного параметра (ненулевая смертность) возникают два стационарных состояния:

$$n_s = 0, n_s = \beta/\alpha. \quad (6)$$

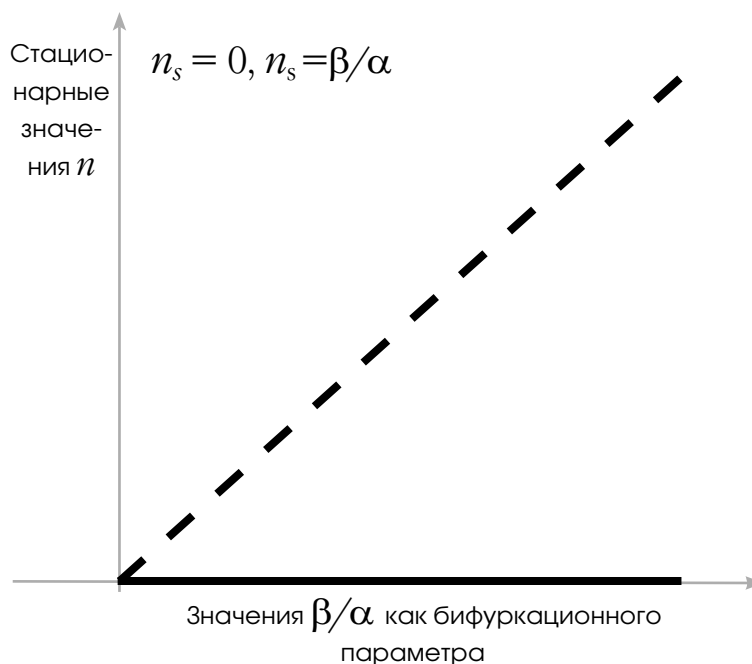
Первое из них устойчиво и тривиально, второе, как было отмечено, неустойчиво (по отношению к малым возмущениям).

Вышесказанное применимо и для государства — с обычным дополнительным математически тривиальным учетом миграции и иммиграции как неоднородных членов в динамической системе. Эти выводы демонстрируют наличие основания для теоретически возможного ожидания положительного долгосрочного эффекта от демографической инициативы президента В.В. Путина при ее сочетании с осмысленной социальной политикой и другими компонентами стратегии развития. Это не просто утверждение-надежда, а вывод из рассмотрения конкретного нелинейного характера процесса.

Данная модель, показав чисто демографическую обоснованность обсуждаемой инициативы, дает платформу для более отчетливого обсуждения иной — пожалуй, политической — неустойчивости программируемого развития, когда увеличивается именно та часть населения, которая решается на такой ответственный шаг, как деторождение, под воздействием государственной помощи. Возникает также вопрос о характере построенной политэкономической модели: почему этот материнский капитал не находится заранее в распоряжении матери? Как вышло так, что им распоряжается государство — как в давно не виданных образцах восточных деспотий?

В реальности параметры модели, конечно же, переменные. Вносимая устойчивость равновесия и иное управляющее действие осуществляются через параметры α и β — или сознательно, или самой природой (поощрение рождаемости или малодетности, войны, эпидемии, развитие медицины, социальная политика, экология). А если n — это население страны, то также можно (что собственно, практически и делается) управлять процес-

Рисунок 1.
КАТАСТРОФА ТИПА «ОСТРИЯ»

сом еще путем «вбрасывания» новых приращений n (контролируемая иммиграция) как механизмом отрицательной обратной связи. При этом численность возвращается в режим близости к равновесному значению, сползание от которого чем ближе к равновесию, тем медленнее, или переходит в верхнюю полуплоскость роста (см. рис. 2). Другими словами, помимо параметров α и β само «искусственное» приращение n также может играть роль управления.

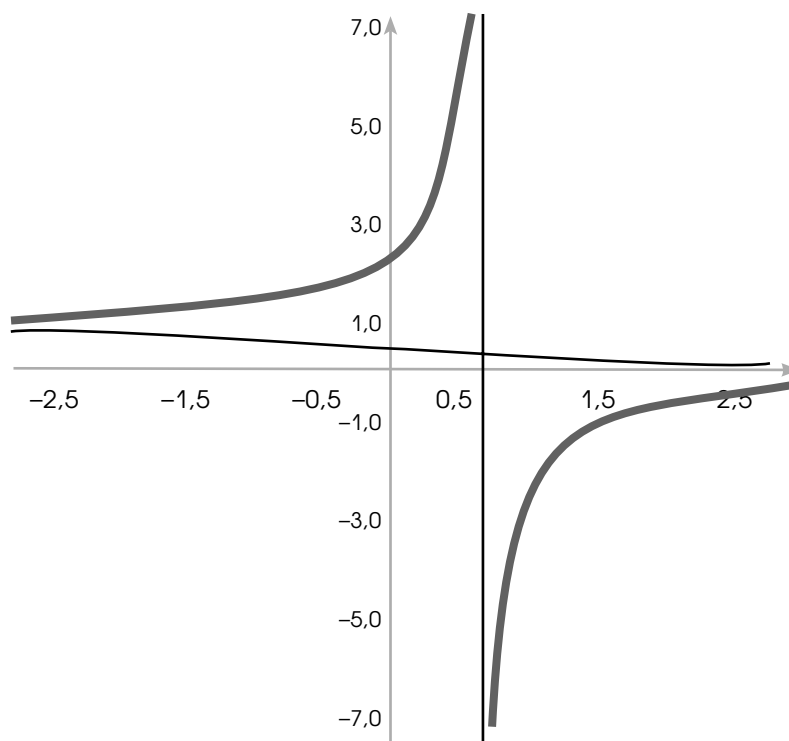
Вывод о возможности равновесия с его вычисляемыми параметрами говорит, что критикуемая в последнее время концепция устойчивого (глобального) развития имеет теоретическую демографическую базу и может дальше развиваться в качестве канвы международной демографической политики. Правда, такая успешная политика вряд ли возможна, пока человечество не почувствует себя единой семьей, основанной на общепринятой морали. Здесь под политикой понимается не война, а «планирование семьи». Однако в короткой заметке вряд ли уместно пытаться изложить не только математику рассматриваемого процесса, но и политические механизмы осуществления возникающих целей с естественной иерархической расстановкой приоритетов.

Обнаруженный автором закон одной сто-миллиардной и предложенная демографиче-ская модель «намекают» на полигамность че-ловека. Когда говорится о полигамии, речь идет о ненулевой вероятности рождении ре-бенка у любой пары, которых («виртуальных», т.е. потенциальных) всего $(n/2)(n/2)=nn/4$. Ясно, что распределение виртуальных дето-родных кластеров разных размеров по этим размерам имеет очень острый пик, соот-ветствующий моногамным парам. Правда, на планете есть регионы и легальных полига-мий. Заметим, именно эти регионы вносят в увеличение численности населения планеты основной вклад, правда, не из-за полигамии. Другая, достойная упоминания особенность, не вошедшая в модель, — это то, что потенци-альная способность мужчин и женщин внести количественный вклад в демографический процесс по потенциальной результативности вклада отличаются на многие порядки (эффект Олли). Но эта особенность не столь существенна, пока в человеческой популяции приблизительно равное количество мужчин и женщин. Соответствующая более детальная модель представлена в другой готовящейся публикации автора.

Теперь остановимся на наиболее горячо дебатированном в мире феномене демографи-ческого перехода. Он заключается в замене ускоряющегося роста населения планеты (или страны) более плавным ростом или остано-вкой, стабилизацией (либо убыванием). Как нетрудно заметить, прояснилась приро-да явления, вызывающего большое количес-тво вопросов в развитых странах: почему, несмотря на то что смертность уменьшается, доминирует сокращение рождаемости, а как результат — замедление роста, стабилизация и сокращение населения? Ответ заключается в том, что рождаемость влияет на баланс квад-ратичным фактором текущего количества, т.е. заведомо более радикально, чем смертность, т.к. смертность влияет лишь линейным факто-ром. А причиной уменьшения рождаемости становится реструктуризация набора цен-ностей современного человека, для которого более высокий ранг приобретает индивиду-альный, личный (обособленный от потомков) жизненный успех в его новом понимании. Этому способствует и государственная соци-альная (в частности, пенсионная) политика. Становится понятным демографический ме-ханизм возникновения и исчезновения боль-

Рисунок 2.
ГРАФИЧЕСКИЙ ВИД РЕШЕНИЯ (3)

- Гиперболически взрывающаяся демография
- Сворачивающаяся демография, антилогистическая динамика

Использованы масштабные преобразования $t \rightarrow \beta t$, $n \rightarrow \beta n / \alpha$.

Начальные значения: растущей моды — 2, убывающей моды — 1/2.

Критикуемая в последнее время концепция устойчивого (глобального) развития имеет теоретическую демографическую базу и может дальше развиваться в качестве канвы международной демографической политики. Правда, такая успешная политика вряд ли возможна, пока человечество не почувствует себя единой семьей, основанной на общепринятой морали. Здесь под политикой понимается не война, а «планирование семьи»

ших демографически-системных сообществ, вплоть до цивилизаций.

Теорию демографического перехода можно представить на еще более наглядном языке нелинейного механического потенциала. Нетрудно показать, что системе (2) соответствует динамическое уравнение второго порядка, где произведены масштабные преобразования $t \rightarrow \beta\tau, n \rightarrow \beta m/\alpha$.

Если вспомнить, что профиль потенциала (7) (назовем его демографическим потенциалом) в действительности переменен, т.е. α и β зависят от времени,

$$\ddot{m} = - \frac{\partial}{\partial m} V(m), \quad V = - \frac{1}{2} m^2 (m - 1)^2, \quad (7)$$

а предложенная модель строится на фоне пока неизвестной более медленной модели изменений α и β , то удастся создать красивую аналогию между демографическим переходом и физикой серфинга, катания на волнах. На рис. 3 изображено проваливание серфингиста (он же — количество населения планеты) назад за гребень первоначально оседланной волны и прекращение скатывания с крутого склона. Заметим, что склон (одновременно и механический, и демографический потенциал) сам движется в том же направлении, что и спортсмен, и обгоняет его. В этот момент скатывание прекращается (на сленге серфингистов происходящее называется *wipe out*).

Все эти наглядные аналогии можно развивать на базе системы первого порядка, если удержаться от желания увидеть закон Ньютона. Зато в этом случае при возведении в квадрат будет возможность увидеть, по сути, закон сохранения суммы кинетической и потенциальной энергии:

$$\dot{m}^2 = - \frac{\partial}{\partial m} V(m), \quad V = - \frac{1}{2} m^2 (m/3 - 1)^2,$$

где $V(m)$ называют кинетическим потенциалом.

Дальнейшие обобщения и уточнения данной модели возможны в разнообразных направлениях:

учет не перемешивающихся подмножеств:

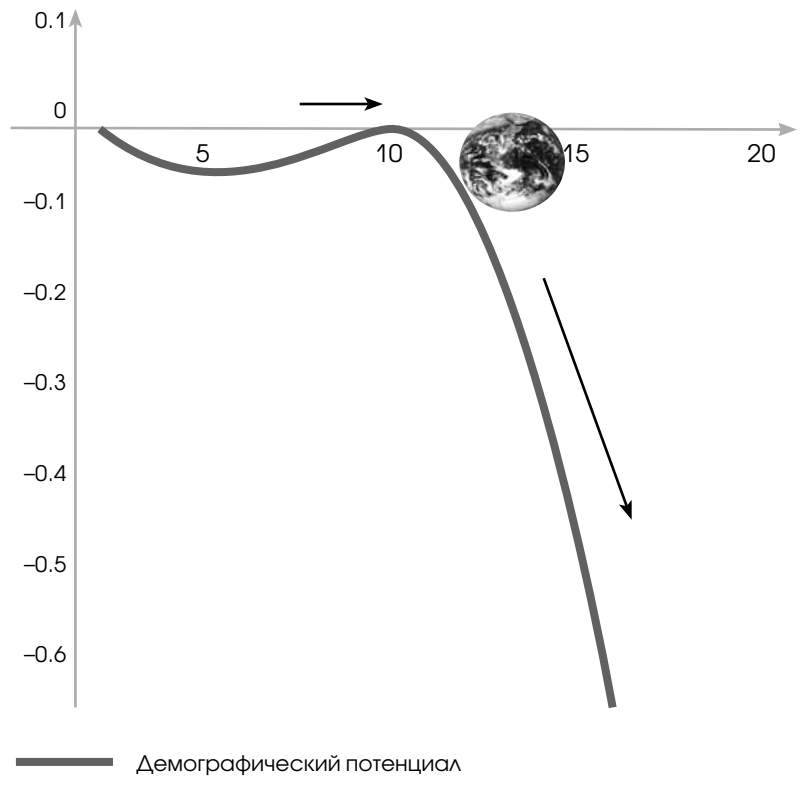
$$\dot{n} = \sum \alpha n_i^2 - \beta n, \quad n = \sum n_i; \quad (8)$$

учет частичного перемешивания (миграция)

$\sum \alpha n_i^2 \rightarrow \alpha n^2$, учет запаздывания по времени:

$$\dot{n} = \alpha n^2 (t - T) - \beta n(t); \quad (9)$$

Рисунок 3.
МЕХАНИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

$$n = \frac{\beta}{\alpha - (\alpha - \frac{\beta}{n_0(-T)})e^{\beta t}} \quad (10).$$

Особо интересным может стать обобщение, включающее в рассмотрение непрогнозируемые и прогнозируемые возмущения. А среди последних еще более высокий междисциплинарный интерес представляет одно из направлений в исследовании солнечно-земных связей и их синхронизирующей роли в функционировании биосферы, которое развивалось А.Л. Чижевским. 2007 г. предоставил уникальный шанс провести комплексные

Причиной уменьшения рождаемости становится реструктуризация набора ценностей современного человека, для которого более высокий ранг приобретает индивидуальный, личный (обособленный от потомков) жизненный успех в его новом понимании

и координированные исследования [3], развивающие идеи Чижевского.

В качестве обсуждения отметим, что открытие связи между приближением равновероятности (например, аналог закона одной стомиллиардной и показатель смертности как вероятности распада) при применении к одноклеточным существам приведет замечательным образом к аналитическому логистическому закону, математически более чем хорошо известному — закону динамики роста популяции, например, одноклеточных-каннибалов.

$$\dot{n} = \alpha n - \beta n^2. \quad (11)$$

Модель позволяет легко оценивать такие параметры, как размеры, характеристики устойчивости (в этом случае и в сильном смысле) популяций и другие. Отметим только принципиально новую трактовку квадратичного члена в этой модели, математически «родственной» демографической. До сих пор он вводился как феноменологический прием при попытке описать так называемую ограниченность ресурсов (жизненного пространства) по Пьеру Ферхюльсту, а в данном контексте это результат встречи двух существ, поедающих друг друга (из-за того же исчерпания традиционного ресурса, но квадратичность теперь осмысленная). Эти встречи уменьшают общее количество популяции в отличие от ранее рассмотренных «хороших» демографических встреч двух существ, когда общее количество увеличивается. Из истории мы знаем, что такое изменение характера встреч (от «хорошего» к «плохому») было свойственно не только амебам. Применительно к популяции человека речь идет не только о каннибализме людей, но и о войнах, особенно возможных современных, представляющих собой феномен, который моделирует отрицательный квадратичный член для «честных старомодных» сражений один на один. Из-за характера современного оружия массового уничтожения соответствующая степень уменьшения населения гораздо выше двойки, имеет место более непонятная нелинейность (в отличие от разобранной выше квадратичной).

Изучение свойств обобщений таких классических моделей, как «хищник-жертва» Лотки [4] и Вольтерры [5], и многих других с учетом проясненной в данной заметке кинематической, а не информационной (как предполагалось в [1, 2]) природы квадратичного члена в динамическом демографическом (популя-

ционном) уравнении позволило получить ряд новых результатов.

Приведем только один вид соответствующих модифицированных уравнений для наиболее известной модели с традиционными обозначениями: x — количество жертв, y — количество хищников:

$$\begin{aligned} \dot{x} &= \alpha x^2 - \beta xy \\ \dot{y} &= \delta xy^2 - \delta y \end{aligned}$$

и параметры стационарных состояний:

$$x_s = \sqrt{\frac{\gamma\beta}{\alpha\delta}}, y_s = \sqrt{\frac{\alpha\gamma}{\delta\beta}}.$$

Предложенная трактовка природы квадратичного члена вполне естественна с точки зрения классической физической кинетики (см. формулу (2,1) и пояснения к ней в [6]). Упомянутое в [1] информационное взаимодействие в действительности — процессы, приводящие к наблюдаемым изменениям α и β . Данная заметка не была бы возможна без глубокой междисциплинарной публикации УФН [1], привлекая своими яркими идеями внимание автора, далекого от демографии. ■

Литература

1. Капица С.П. Феноменологическая теория роста населения Земли // УФН. 1996. Т. 166. № 1. С. 63–80.
2. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: УРСС, 2003.
3. Нургалиев И.С. Международный гелиофизический год — 2007 под эгидой ООН // УФН. 2006. Т. 126. С. 566.
4. Lotka A.J. Elements of Physical Biology. Baltimore: Williams and Wilkins, 1925.
5. Volterra V. Variazioni fluttuazioni del numero d'individui in specie animali conviventi. Memorie dell'Accademia Nazionale de Lincei, 1926. V. 2. P. 31–113.
6. Лившиц Е.М., Питаевский Л.П. Физическая кинетика. М.: Наука, 1979.
7. Нургалиев И.С. «Закон “двух стомиллиардных” в контексте гражданского общества» / Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Гражданское общество: идеи, реальность, перспективы». Казань; Зеленодольск, 2006. 27 апреля. С. 204–207.

Петр Александрович ПОПОВ

*Руководитель медицинского центра
«Третья медицина доктора Попова»*

ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА

Финансовый кризис можно по праву назвать самой обсуждаемой темой в СМИ, в экспертных дискуссиях и в беседах обывателей, хотя этот кризис — лишь малая часть общечеловеческого. Сейчас наступил кризис доверия в различных странах и самых разных областях нашей жизни. Мы не знаем, доберемся ли до места назначения на самолете или на поезде, не знаем, какие продукты едим. И даже покупая детское питание, не уверены — детское ли это питание или пластмасса. Рушатся идеалы, закрываются банки и страховые компании. Страна, которая недавно была для всех примером для подражания, оказалась страной «подделок» и «пирамид». Обращаясь к врачу, мы не уверены, что он нам сможет помочь, а лекарство, которое он назначит, — настоящее, а не фальшивое. Мы смотрим телепередачи без положительных героев, а новости похожи на фильмы ужасов, и если в мире не произошло ничего плохого и страшного, то в голосе диктора чувствуется разочарование. Мы слушаем выступления и иногда не понимаем, зачем и о чем рассказывают люди с экрана.

Я очень рад кризису и верю в то, что пришло время активных, живых, порядочных и искренних людей. Я рад кризису потому, что он безжалостно все очистит и поставит на свои места. Я не могу сказать, что мне или этим людям будет легко, — напротив, скорее всего, будет еще тяжелее, чем раньше. Но кризис несет с собой ветер перемен, когда уплотняются время, деньги, проверяется глубина общения, доверия и мастерства.

Во время кризиса каждое мгновение приравнивается к вечности, каждая честно заработанная копейка становится огромным капиталом, в это время открываются те возможности, которые в обычное время кажутся нереальными. Для тех, кто привык жить по принципу: «За доллар куплю, за три продам, и на эти проценты проживу», кризис окажется ушатом холодной воды. Они привыкли спать, а надо проснуться и действовать.

Я считаю, что спасти нужно не банки и финансовые пирамиды, а людей, поднимать их моральный и духовный уровень. Кризис — отличное время для приобретения новых специальностей, повышения своего образовательного уровня, получения новых навыков и умений: ведь неизвестно, какие знания пригодятся больше, когда экономика снова начнет набирать обороты.

Обсуждая кризис, вспоминают различные исторические события, хотя можно сказать проще: «МММ» — вот вам американская финансовая пирамида, накрывшая весь мир. Жулики продают и сейчас продолжают продавать пустые бумажки. Маятник качнулся в обратную сторону. Раньше Колумб покупал за стекляшки золото у индейцев, сейчас американцы за бумажки забирают национальное богатство у разных стран. Я не буду цитировать историков, а лучше приведу слова моей мамы, которая говорила: «Если тебя обманули, то ты в сговоре с этим с человеком». Поэтому, если вас будут обманывать, значит, вы закрываете глаза на то, откуда берутся деньги. Из воздуха они не появляются, деньги надо зарабатывать.

Мое предприятие и лично я сам, так же как и многие мои знакомые, не чувствуем кризиса, потому что у нас никогда не было ни лишних сотрудников, ни лишних денег, мы не брали кредиты и в настоящий момент готовы выступить спонсором государства. Принцип, которому мы служим, звучит так: «Работать честно, любить своих пациентов, быть настоящими мастерами, нужными людям». Во время кризиса это самое ценное, что может быть.

«Не дай вам бог жить в эпоху перемен» — гласит китайская мудрость. На самом деле это только четвертая часть высказывания. В более широком контексте оно выглядит так: «Если ты хочешь, чтобы человек был самым несчастным, пожелай, чтобы он был руководителем и вождем во время перемен». Но и это только половина всей фразы, потому что целиком она звучит таким образом: «Если ты хочешь, чтобы человек прожил десяток жизней, пожелай, чтобы он порядочно, искренне, честно и счастливо прожил во время перемен, а если ты хочешь, чтобы он прожил тысячу жизней, то пожелай, чтобы он честно, счастливо и достойно прожил руководителем во время перемен».

Кризис — отличное время для приобретения новых специальностей, повышения своего образовательного уровня, получения новых навыков и умений: ведь неизвестно, какие знания пригодятся больше, когда экономика снова начнет набирать обороты

Я благодарен профессору, доктору философских наук В.И. Аршинову за то, что он в свое время дал мне возможность осознать такие понятия, как парадигма, синергетика, теория самоорганизующегося хаоса, бифуркация, фракталы, теория Рене. Такие люди, как В.И. Аршинов, — настоящее богатство нашей страны, которое сейчас ценится на вес золота. Я считаю, что в каждом времени есть свои плюсы и минусы. Например, в той эпохе, которую сегодня принято называть «временем застоя», есть не только минусы, но и огромные плюсы. В России в XX в. сложилась уникальная ситуация: благодаря русскому языку происходило взаимное обогащение культур разных народов, населяющих Советский Союз, шел обмен древними традициями и знаниями, современными достижениями, в том числе и в области медицины. В свое время у меня была возможность изучить опыт многих уникальных врачей из бывшего СССР и других социалистических стран. Поэтому сейчас ко мне едут не только лечиться, но и консультироваться врачи, а также владельцы клиник из Америки, Индии, Китая. Посещая различные зарубежные медицинские центры, я с уверенностью могу утверждать, что наши врачи с точки зрения профессионализма не хуже, а зачастую намного лучше специалистов других стран. И если им создать достойные условия, то наша медицина будет лучшей в мире.

Я считаю, что в наше время нужно помогать не организациям и тем, кто себя скомпрометировал, а конкретным людям. И деньги нужно давать конкретным специалистам, которые годами безупречной работы доказали свои профессионализм и порядочность. А если руководители медицины не лечатся в своих клиниках, а едут за границу, тогда возникает вопрос: что же за медицинскую помощь они создали для своего народа? Я встречался с президентом Российской академии медицинских наук (РАМН) М.И. Давыдовым, и мне было искренне приятно увидеть настоящего профессионала в своей области.

Сейчас говорят, что не хватает лекарств, а я иногда этому даже радуюсь. В свое время я работал участковым терапевтом в деревне. Участок находился далеко от больницы, и случилось так, что два месяца телефон не работал (был перебит кабель). Поэтому скорая помощь выезжала на этот участок в несколько раз реже, чем обычно. В конце года главный врач заявил: «У нас в течение двух месяцев на одном из участков в несколько раз снизилась смертность». Оказалось, что это тот самый участок

в то самое время, когда связь практически отсутствовала и врачи приезжали редко.

На мой взгляд, лучше отсутствие врачебной помощи, чем приезд по вызову плохого врача, особенно если он еще окажется циничным и безжалостным человеком. Точно так же под-

В наше время нужно помогать не организациям и тем, кто себя скомпрометировал, а конкретным людям. И деньги нужно давать конкретным специалистам, которые годами безупречной работы доказали свои профессионализм и порядочность

дельные лекарства хуже, чем болезнь. К счастью, у нас все еще очень много порядочных, добрых врачей-специалистов самого высокого уровня. Кроме того, очень важно, что сейчас в нашей стране снова поднимается вопрос о здоровом образе жизни, о профилактике болезней. Приятно, что президент и премьер-министр подают в этом пример для своих граждан.

В нашей стране существуют высочайшие духовные, моральные, военные традиции, и очень жаль, что мы о них забыли, а точнее, подменили искусственными, пустыми, примитивными чужими идеалами. Наступивший кризис все поставит на свои места.

Ко мне приходят разные пациенты, но все они хотят, чтобы их лечили врачи, а не инженеры или артисты. Важно, чтобы каждый занимался тем делом, в котором он — настоящий профессионал. Смешно, если директором банка вдруг станет очень хороший хирург, а еще смешнее — гинеколог. Так почему же главным врачом назначают человека, никак не связанного с медициной, не врача?

Русский народ терпелив и мудр. Для тех, кто не брал кредиты ради кредитов, кто зарабатывал честным трудом, а «не с жиру бесился», наступило нормальное время. Сейчас у меня начинается

Нужно бороться не с кризисом, а с самим собой

реализация нескольких серьезных проектов: реабилитация онкологических больных, которой у нас практически нет. В Интернете начал работать телеканал о здоровье и здоровом образе жизни.

И последнее. Я снова хочу повторить: нужно бороться не с кризисом, а с самим собой. Если победишь себя, то все остальные победы, включая победу над кризисом, будет одержать гораздо легче. ■

Как это ни парадоксально, но описание сущности индийского бытия, предложенное в книге автором, почти в точности соответствует современным представлениям о турбулентности: с одной стороны, как о случайном потоке, а с другой — упорядоченном, сопровождающемся практически бесконечным разнообразием своих, порой гармонических, а порой хаотических, проявлений. Причем речь идет не только о движении частиц физической природы (о чем науке известно более 100 лет), но и социальной среды...

О.В. Доброчеев, ведущий эксперт Минэкономразвития России, ведущий научный сотрудник РНЦ «Курчатовский институт», академик Международной Академии исследований будущего, кандидат технических наук

ХАОСОЛИКАЯ ИНДИЯ

В формирующемся миропорядке XXI в. особое место занимает Индия, стремящаяся войти в число лидеров вселенского марафона.

Книга В.Н. Илюмжинова дает развернутую панораму политических, демографических, технологических, экономических, социальных изменений, происходящих на земле древней и динамичной Индии, которая представляет собой ансамбль разных конфессий, языков, культур, традиций и самых современных технологий и практик. Автор пытается остановить на мгновение стремительный поток драматичных перемен, прокладывая путь к стабильности и процветанию Индии. Индийский ракурс помогает увидеть и тенденции глобальной эволюции мира. Читатель узнает как о проблемах, тормозящих движение, так и об оригинальных стратегиях, освобождающих потенциал более чем миллиарда жителей этой страны.

Книга предназначена всем, кому интересен Восток и кто пытается заглянуть в будущее человечества.

...XXI столетие часто называют веком Азии, говорят, что «свет придет с Востока». Яркой иллюстрацией такого утверждения служит многоликая Индия, обретающая все черты великой демократической державы с глобальными интересами. Именно этот постулат убедительно, ярко и по-научному обстоятельно доминирует в книге В.Н. Илюмжинова

А.М. Кадакин, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Непале (1992–1997 гг.), Индии (1999–2004 гг.), Швеции (с 2005 г.), заслуженный работник дипломатической службы РФ, академик РАЕН

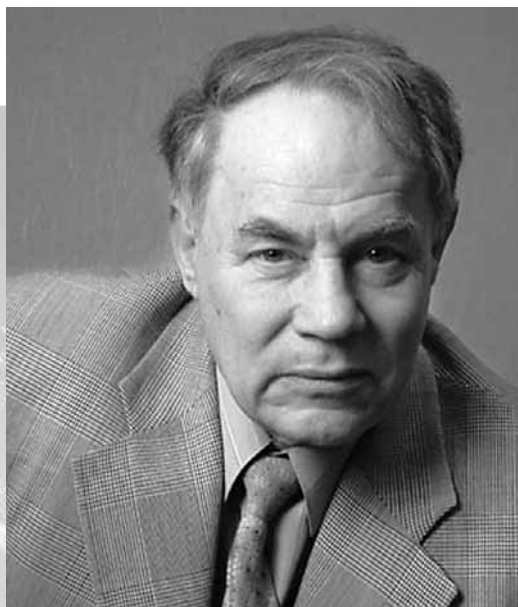
С полным
ассортиментом
наших изданий
Вы можете
ознакомиться
по адресу:
101000, Москва,
Сретенский б-р, д. 6,
стр. 1, офис 4;
тел./факс:
(495) 234 4693;
E-mail: es@inesnet.ru;
web: <http://www.inesnet.ru>

Эпоха повсеместных перемен постоянно порождает великое множество явлений, процессов и фактов, закручивающихся невообразимым сцеплением в неясные тучи на горизонте. И они в любой момент способны нагрянуть и опрокинуться с небес неизвестно чем, высекая о земную твердь искры то ли коллапса, замешанного на привычных страданиях, то ли очередных рекогносцировок большой сцены, осуществляемых нетерпеливыми дебютантами из вчерашней размытой массовки.

Любая заостренная форма начинает менять суть явления. А основатели величайших мыслительных практик древнего Индостана прежде всего пытались охватить мир во всем его разнообразии и кипении, не абсолютизируя ни один из методов, чтобы добраться до сути, не засушив хрупкую живую ткань на стеллаже гербария познаний.

Ян СИВЕРЦ ВАН РЕЙЗЕМА

*Председатель экспертного совета Фонда
«Новое тысячелетие», академик РАН*

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ.
НОВАЯ ЭРА**

1. В момент финансового кризиса пресуществление метафоры о новой тверди и новом небе застало практическое сознание почти врасплох. Это нельзя отнести к утопистам, футурологам, для коих переливы вселенского порядка и хаоса — хлеб насущный. Для них финансовое потрясение — знамение, рябь на мегациклах времени/пространства.

2. Для исследователей, вождей цивилизации — это продвижение социального хаоса в глубь порядков общественного разума человека культуры, примата мыслительно-информационного, образного: сознания и культуры относительно стихийно-материального, индивидуального.

Мыслящий Универсум Вселенной формирует жизнь как свою особую информационно-стратегическую категорию обучения творчеству, свойственную всем бытийным сущностям.

3. Земная жизнь — особый порядок мышления, организационно закрепляющий это свойство. В человеке, его индивидуальности оно достигло видимого нам концентрированного перехода от индивидуального мышления к коллективной мысли идеального, именуемого самосознанием, культурой мышления: сначала мысль-образ, потом сигнал/действие.

4. В сознании человека культуры возникает особое время: инновационное, относящееся к единству идеального в информационных вещах культуры — природных, духовных, утилитарных. Нарушение порядков Мыслящего Универсума — хаос. В утопиях человек культуры достигает гармонического взаимодействия онтологических и прогностических образов.

5. Воплощение утопий, провозглашающих гармонию порождающих образов, — цивилизация.

Разрушение единства порождающих образов — хаос цивилизации человека культуры как объединителя совокупных форм сознания: духовной, материальной и психофизической культуры. Между прошлым, настоящим и будущим, *инно-*

Мыслящий Универсум Вселенной формирует жизнь как свою особую информационно-стратегическую категорию обучения творчеству, свойственную всем бытийным сущностям

Воплощение утопий, провозглашающих гармонию порождающих образов, — цивилизация

вационным и инерционным возникают опасные для планетарной жизни противоречия.

6. Введенная И.Р. Пригожиным категория «становление порядка из хаоса», рассмотренная не на житейском опыте, но на вселенском, позволяет иначе судить о масштабах и содержании цивилизационного кризиса. По мерам старых подходов к социальной эмпирии это, конечно, хаос.

Нам ближе другой сигнал — окончание старой партикулярной эпохи однопланетной цивилизации землян, становление многопланетной, многоукладной цивилизации Солнечной системы, развивающейся в солярные цивилизации мыслящих планет.

В такой модели хаос по отношению к порядку выступает строительной категорией обратного астрономического счета, что соответствует монистической этике К.Э. Циолковского, интуитивно предложенной другим содержанием социального времени.

В цикле космического перехода аналогичную роль играет модель эволюционной взаимопомощи П.А. Кропоткина.

7. Роковым для реформационной России стал демографический фактор. Реформы 1991 г. привели к утрате ста миллионов населения, подрыву мировоззренческого, научного и хозяйственного базиса. Перед общественным сознанием, управлением стоит задача величайшей необходимости и ответственности. Перед другими обществами-близкими задачи могут формулироваться фрагментарно: ростовщически компромиссно, технико-технологически и т.д.

8. Для России решающий, объединенный критерий — демография и оборона. Как возратить, хотя бы на правах аренды, русскоязычное население Украины и Белоруссии, или частично восполнить при жизни одного поколения (другого времени не будет!) необходимый народный баланс населения относительно природной и духовной территории? Конечно, имеются стратегические образцы победы малыми силами над превосходящим противником (например, победа царя Леонида над персами при Фермопилах). Ближайшие для нас примеры: вахтовый метод, народные новостройки, академгородки, города стратегических проектов и т.д. Но для этого необходимы мировоззрение и идеология — сохранение, развитие российской цивилизации, формирование метафорических (вдохновляющих), пассионарных энергий, присущих союзам благоденствия науки, искусства, физической культуры и спорта, о чем когда-то мечтали декабристы. Олигархи — не вожди общества. Они — часть его

внешней и внутренней диаспоры. Говоря о полезности для общества аристократических прожекторов, классики имели в виду не их.

Нам ближе другой сигнал — окончание старой партикулярной эпохи однопланетной цивилизации землян, становление многопланетной, многоукладной цивилизации Солнечной системы, развивающейся в солярные цивилизации мыслящих планет

9. Иллюзия безмятежного благополучия навязана нашим массово-телевизионным сознанием. Иллюзии уже испаряются буквально на глазах. Прежний идеал олигархической жизни среднего класса уходит навсегда. Несмотря на этический оптимизм генеральной тенденции космического перехода, впереди суровые времена: *слияние природных и социальных катаклизмов, планетарный кризис*, который непреодолим в одиночку, усилиями национальной цивилизации. По терминологии Н.Ф. Федорова — это задача «общего дела». Согласно философии планетаризма, не только человек и его культура представляют планету Земля. Ее представляют и другие планетарные субъекты: животные, растения, ландшафты, воздушно-океанические, климатические стихии, без которых жизнь на планете невозможна.

10. Ничто в деятельности, открытой человеку, не происходит, минуя мышление. Мышление воспитывается семьей, школой, личным выбором, историческим окружением, включая самосознание и массовую информацию — в особенности телевидение с господством рекламно-воинствующего стиля. Не ослабив «сих данайских услуг», мы утратим духовную, культурную самостоятельность. Но и такой победы будет недостаточно. Сложившимся хаосогенным факторам можно и должно противиться. Разрушению культуры и мышления разумно противостоять сообща — в опорных точках науки искусств, непрерывным многоступенчатым воспитанием сохраняющих императивов, воспитанием тела и духа, ростом гармонизирующей этики. Речь идет о национальных школьно-вузовских программах укоренения в подрастающих поколениях сохраняющих ценностей, объединяющих технологический и эстетический опыт. Именуя такие центры *Планетеумами*, представляющими территориальные обучающие системы. Если человек как личность, общество как организм генетически не обладают психосоматическими реакциями земного самосохранения, то такие реакции должны быть воспитаны. В *центрах стратегического воспитания* будут готовиться столь необходимые кадры управления цивилизационными процессами.

11. Историческая глупость империализма обостряется попытками прямо и косвенно уничтожить социальный гармонизм, заменить многоукладность сингулярным миром, порождающим неуправляемый хаос.

Каковы в этих условиях цели, задачи, национальная идея России? Учиться, учиться и учиться!

Например, выработать идеологии, искусство соединения опыта Царскосельского лицейского коммуналника Макаренко, Ивановского интернационального детского дома, подготавливающих практическое вхождение в цивилизацию с закаленной волей, адекватной культурой поведения и деятельности.

Своим духовным, цивилизационным потенциалом Россия способна ослабить или даже прервать опасный дрейф перерастания нынешнего кризиса в необратимый хаос

12. Своим духовным, цивилизационным потенциалом Россия способна ослабить или даже прервать опасный дрейф перерастания нынешнего кризиса в необратимый хаос. Ей необходим поиск резервов метафорической, социальной пассионарной энергии, стратегических союзников для фермопильского прорыва: сосредоточения малых отборных сил на решающих направлениях защиты российской цивилизации. В противоречивом, неустойчивом мире, колеблющемся в степенях свободы между хаосом, жестоким порядком и гармонической справедливостью влиять на земную судьбу призваны не только лидеры прикладной утилитарности, но и духовно развитые, сохраняющие силы. Не обуздав вульгаризмов массовой информации, человечество обречено на вымирание!

Цивилизационное, стратегическое действие предваряется культурой мышления. ■

Источники

1. Рейзема Я.В. Информационный анализ социальных процессов проблемы социологической информатики. М.: Наука, 1982.
2. Информатика социального отражения (информационные и социальные основания общественного разума). М., 1990.
3. Сиверц ван Рейзема Я.В. Мыслящий Универсум. М., 1991.
4. Прогностические диалоги. М., 1995.
5. Философия планетаризма. Планетарный разум земной цивилизации. М.: Новое тысячелетие, 1995; 2005.
6. Цивилизация и хаос (Социология общего дела. Поисковые системы и процессы). М.: Новое тысячелетие, 2008.

Игорь Юрьевич СУНДИЕВ

Вице-президент Российской криминологической ассоциации, доктор философских наук, профессор, академик РАН

КОНЕЦ «ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ» МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ И «ВЕРТИКАЛЬНЫЙ» ПУТЬ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА: ТЕЗИСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1.

Нынешний кризис рассматривается большинством экспертов как финансовый, экономический, политический. Самые отважные объявляют его структурным и цивилизационным, не очень внятно поясняя, почему. Для того чтобы сформулировать свою версию, напомним, что капитализм как экономическая система базируется на постоянно расширяющихся рынках. В течение сотен лет рынки захватывались, осваивались, делились, этот процесс казался бесконечным и оставался главным стимулом развития экономической системы. Экономика в конечном счете лишь отражает социум, механизм развития которого определялся и определяется одним словом — экспансия. Такую модель развития мы называем «горизонтальной». К 70-м гг. XX в. доступные физические ресурсы развития этой модели на планете Земля были исчерпаны, а сама ситуация осознана специалистами как критическая (о чем пишет, например, Д. Медоуз в знаменитой книге «Пределы роста»). Однако вместо ожидаемого массами и пропагандируемого СМИ продвижения в ближний космос началась практическая реализация информационных технологий, позволившая перебросить вектор экспансии в виртуальность (создание Интернета, виртуальной экономики и суррогатных активов). В качестве бонуса — бурный рост виртуальной «космической экспансии» в кино и компьютерных играх. Но в условиях сохранения старой модели развития виртуальные изыски выполняют для экономики роль не лекарства, а галлюциногенов. Усиливает остроту проблемы оформившаяся глобализация, делающая практически бессмысленной и преступной любую крупную акцию по переделу рынков.

Именно поэтому аналогии с предыдущими капиталистическими кризисами 1896 и 1928 гг. некорректны, так как в оба эти периода ресурсов «горизонтального» развития оставалось вполне достаточно. Отсюда наивными выглядят надежды на быстрое нахождение рецептуры выхода из кризиса «по аналогии».

Экономическая экспансия в виртуальность, основанная на финансово-информационных технологиях создания суррогатных активов, требовала изменения правовой базы хозяйствования и нормативно-ценностной среды граждан (прежде всего — обоснования возможности и желатель-

Экономика в конечном счете лишь отражает социум, механизм развития которого определялся и определяется ОДНИМ СЛОВОМ — ЭКСПАНСИЯ

ности использования необеспеченных бумаг в качестве платежных единиц). Естественный путь подобных изменений долог и противоречив, результат же требовался быстро. В качестве основного средства модификации общественного и индивидуального сознания стали использоваться манипулятивные технологии в СМИ; PR-технологии не просто легализовались, а стали одними из наиболее востребованных в меняющемся обществе. Традиционная инертность правовой системы не позволяла трансформировать ее достаточно быстро, поэтому основным механизмом административной поддержки виртуальной экономики стала коррупция. В наиболее «продвинутых» атлантических странах большая часть коррупционных операций была легализована в виде «лоббизма». Экономические структуры, не успевшие легализовать свои действия с «новыми финансовыми активами», стали объектами публичной критики и экономического шантажа.

Лавинообразно нарастающая токсичность результатов экспансии в виртуальность последних двадцати лет (давление на реальный сектор неограниченно увеличивающейся денежной массы из виртуальной экономики) требует в настоящее время принятия незамедлительных мер для спасения всей экономической системы от коллапсирования, а социума — от череды социальных революций. Строго говоря, для экономического спасения существующей цивилизации в ближайшие годы в первую очередь необходимо лишение мировой финансовой системы роли самостоятельного субъекта и восстановления ее в качестве *обеспечивающего* компонента экономической системы (фактически речь идет о социальной революции нового типа — глобальном лишении значительной части крипократической элиты их правящего статуса). Первичная тактическая задача ближайших месяцев — «сжигание» накопившейся массы необеспеченных финансовых ресурсов, которые практически в десять раз превышают допустимый уровень. В новейшей истории известны два способа эффективного сжигания, апробированные в 1896 и 1928 гг., — мировые войны и социальные революции. Необходимо подчеркнуть, что в нынешних условиях войны, и социальные революции могут рассматриваться как **средство лишь «реанимации» финансовой системы**, но не выхода из кризиса в целом.

Как любой крупный пожар привлекает мародеров, так и к объективным кризисным явлениям приплетаются действия локальных правящих

элит, пытающихся решить свои внутренние проблемы на общем геостратегическом пространстве. В первую очередь это касается планирования и реализации ближайших военных акций, террористических актов. Для сжигания спекулятивных денег нужен управляемый конфликт высокой интенсивности. Где именно, какие параллельные задачи здесь будут решаться — выбор элит. В настоящее время практически сформирован ближневосточный очаг военных действий. Начатая Израилем в последнюю неделю 2008 г. война в секторе Газа, по мнению большинства аналитиков, имела целью вынудить Иран поддержать палестинцев, что дало бы

Как любой крупный пожар привлекает мародеров, так и к объективным кризисным явлениям приплетаются действия локальных правящих элит, пытающихся решить свои внутренние проблемы на общем геостратегическом пространстве

Израилю формальное основание нанести удар по Ирану. Ответные действия Ирана (если они последуют) позволят США поддержать своего стратегического союзника и параллельно нейтрализовать руководство Пакистана с его ядерными амбициями. Однако только ракетно-бомбовыми ударами (без применения ядерного оружия) этим государствам и правящим в них режимам невозможно нанести «неприемлемый ущерб», наземные же военные действия в Иране, в отличие от Ирака, будут вестись на взаимное уничтожение, что неприемлемо для США и их союзников. Кроме того, начало военных действий против Ирана неизбежно спровоцирует всплеск терроризма в Европе и США. Несмотря на явный провал Израиля в Газе, эта война скорее всего будет интенсифицироваться, ибо под нее уже выстраиваются сценарии последующего развертывания цепи военных конфликтов, политических и экономических решений. Стратегия управляемого хаоса, рассматриваемая большинством правящих атлантических элит как единственная возможная в настоящее время, предполагает, кроме того, стимулирование экстремизма как основного инструмента, переводящего и «дружеские», и остальные политические режимы в зону нестабильности. Ближайший пример реализации экстремистских технологий — предновогодние беспорядки

в Греции и в Косово, фактически представляющие собой попытки формирования Балканского узла нестабильности. Однако активизация военных конфликтов и социальных революций, кроме объективно описанных геостратегических механизмов и технологий, имеет и субъективную составляющую.

2.

Есть достаточно веские основания полагать, что развертывание финансово-экономической фазы нынешнего кризиса *не случайно* совпало по срокам с пророчествами глобальной катастрофы («проблема 2012 года»), активно тиражируемыми в мировых СМИ с середины 90-х гг. прошлого века. Суть пророчеств: на рубеже 2010-2011 гг. на Земле разразится цепь геоклиматических катастроф, пик которых придется на 2012 г. В качестве основных причин называются аномальное повышение солнечной активности, гравитационные возмущения в центре Галактики, столкновение с астероидом. Результатом катастрофической деятельности будет уничтожение большей части человечества и затопление традиционных культурных очагов (Японии, Великобритании, большей части Европы и Средиземноморского побережья). Если основное содержание пророчеств практически совпадает во всех источниках (цепь геоклиматических катастроф, меняющая привычный ландшафт Земли, и сохранение ограниченного числа носителей цивилизационных знаний), то детализировка (что, где, когда и в каком количестве) разнится, как и подобает, в зависимости от идеологических пристрастий. В качестве основного эзотерического аргумента, подтверждающего именно данный сценарий, указывается, что именно в этот период эра Рыб сменится эпохой Водолея, а календарь майя заканчивается на 2012 г. Манипулятивная раскрутка «проблемы 2012 года» уже дала колоссальный рост эсхатологических трансформаций общественного сознания США, большинства староевропейских стран. К числу наиболее характерных работ, которые обсуждаются, в том числе в научном сообществе, относятся книги Джозефа Лоуренса «Апокалипсис 2012: научное исследование конца цивилизации», Эндрю Смита «Революция 2012: подготовка», сборник «2012: возвращение Кетцалькоатля». Огромную популярность в эзотерической блогосфере Рунета получили различные толкования Откровения Иоанна Богослова. В нашей стране подчеркнута ажиотажное внимание со стороны СМИ к «пен-

зенским затворникам» (весна 2008 г.) напоминало уже не пропаганду, а прямой инструктаж по святому спасению. Выступления госчиновников по поводу эсхатологических опасений граждан имели, как всегда, противоположный результат. Если считать, кому выгодно создание и раскрутка «проблемы 2012 года», то в первую очередь всплывает реализация проекта «Золотой миллиард». В таком случае масштабность и качество раскрутки «проблемы 2012 года» должны свидетельствовать о том, что воплощение некой важной составной части проекта «Золотой миллиард» вступило в завершающую фазу, а эсхатологическая трансформация общественного сознания должна сыграть роль демпфера грядущего (неизбежного!) ксеносока у большинства оставшегося населения.

3.

Единственная реальная альтернатива «горизонтальному» развитию — развитие «вертикальное», то есть не просто замена одной экономической модели на другую, а смена векторов развития человеческих цивилизаций. На практике «вертикальное» развитие означает естественную или искусственную интенсификацию свойств и качеств как отдельного человека, так и социальных организмов, позволяющую им на

Единственная реальная альтернатива «горизонтальному» развитию — развитие «вертикальное», то есть не просто замена одной экономической модели на другую, а смена векторов развития человеческих цивилизаций

новом уровне взаимодействовать с природой. Тема достаточно традиционна для канонических религий, философии, орденовских практик и современной литературы — по сути, это развитие древнейших мифологических представлений о различии генезиса живущих на Земле людей («сыны Неба» и «сыны Земли», люди с животным либо растительным генезисом). По мнению большинства исследователей этой проблемы (Л.Б. Тренч, Ж. Санди, М. Котрелл, О. и С. Бузиновские, Б. Муравьев и др.), нивелированные по мере социализации внешние признаки людских популяций останутся таковыми до момента формирования реальной угрозы существованию человечества. При достижении терминального уровня угрозы начнут реализоваться

наиболее глубинные генетические программы, и люди с разным генезисом приобретут разные свойства, обеспечивающие выживание их популяции. При этом по одной версии части разделившегося человечества начнут войну за ресурсы, по другой — отличия будут настолько велики, что ресурсные поля различных человеческих популяций просто не будут пересекаться друг с другом. Начавшийся кризис и накопившиеся реальные угрозы омницида послужили пусковым механизмом трансформации людей, которая в зависимости от социокультурных условий может идти по одному из двух направлений.

Первое направление: внешне спонтанная ускоренная эволюция отдельных людей, выражающаяся в формировании у них экстраординарных способностей мышления и взаимодействия с другими людьми. Речь идет как о рождении детей с выдающимися способностями, так и о своеобразной инициации экстраспособностей у взрослых людей (как правило — после перенесенной смертельной опасности, болезни). Далее — естественная консолидация людей с «вертикальными» способностями в социальные общности (формы — от религиозных общин до ситуативных творческих коллективов), что должно дать самим индивидам качественный прирост возможностей и социальную защиту, а также обеспечить постепенный переход социума от технократического к биосоциальному типу развития. Косвенным признаком практической реализации этой тенденции может служить глобальная PR-компания относительно «детей индиго». К настоящему моменту в популярной литературе описаны три модели (сценария) реализации этой тенденции.

Модель «Мокрецы». Ускоренная эволюция проявляется как физическое заболевание, уродующее внешность, но наделяющее представителей вида *Homo novus* сверхспособностями, позволяющими им не только активно противостоять остальной части человечества, но и выбирать из него годных к последующей трансформации индивидов (А. и Б. Стругацкие, «Гадкие лебеди»).

Модель «Людены». Ускоренная эволюция происходит достаточно незаметно, стимулируется лишь способность самостоятельно жить вне Земли. Сформировавшись, «людены» покидают Землю, так как становятся существами космического масштаба (А.Н. и Б.Н. Стругацкие, «Волны гасят ветер»).

Модель «Шамбала». Спонтанная ускоренная эволюция формирует у человека особые качества, которые делают его заметным в «астральном»

пространстве и неадекватным для окружающего социума. Специальные службы по «астральной» пеленгации обнаруживают подобное «новообразование», изымают его из привычного социума и доставляют в уединенное место (Шамбалу), где ранее появившиеся представители вида *Homo novus* способствуют развертыванию его свойств и качеств. Контакты со старым окружением прерываются. Человечество остается поставщиком кадров для цивилизации *Homo novus*, других форм взаимодействия не предусмотрено.

Второе направление: искусственное (техногенное) форсирование эволюции с целью получения *Homo novus* с заранее заданными

Начавшийся кризис и накопившиеся реальные угрозы омницида послужили пусковым механизмом трансформации людей, которая в зависимости от социокультурных условий может идти по одному из двух направлений

качествами. Тенденция имеет многовековую традицию с богатыми орденовыми корнями. В XX в. формирование нового человека (не в пропагандистском, а в практическом смысле!) становится государственной задачей в Германии и Советском Союзе. В Германии основным разработчиком был «Аненербе», в Советском Союзе — Институт крови, Институт экспериментальной медицины и Институт мозга. Судя по тому, что после Второй мировой войны в советских исследованиях планка была резко понижена до форсирования боевых возможностей, *Homo novus* оказалось невозможным вмонтировать в существующие социальные рамки из-за трансформации его ценностно-ориентировочной базы и полного выхода из под всех форм контроля. Дальнейшие пилотные исследования на базе биохимии и электромагнитных излучений (в США и Советском Союзе), по многочисленным косвенным данным, подтвердили бесперспективность этой работы для государственных систем. В настоящее время существует масса публикаций о том, что эта тенденция реализуется частными корпоративными структурами в интересах криптократических элитных групп на базе генно-информационных технологий. Нарастающее год от года финансирование этих работ, сопоставимое по размерам с бюджетами

средних европейских стран, говорит не только о внимании к этой проблематике, но и о достигнутых реальных результатах. Предполагается, что уже полученная расшифровка генома станет лишь базой для овладения технологиями рекомбинации генотипа (переконструирования человека), а формирование глобального банка генокодов человечества даст возможность прямого управления каждым, чей генокод известен. Срок реализации этих разработок — в течение ближайших лет. Таким образом, современные формы реализации второй тенденции предполагают искусственное формирование элитных групп, состоящих из индивидов с форсированными эволюционными качествами, напрямую управляющих «нефорсированными» человеческими сообществами. Так как генно-информационное управление может быть реализовано через внутренние побуждения самого управляемого индивида, то этой группе нет необходимости постоянно демонстрировать свою роль, достаточно осознавать и проявлять себя некими «криптодемиургами». Прогнозирование неизбежных проблем (социальных, культурных, психологических, правовых и т.п.) на начальной стадии перехвата управления «криптодемиургами», судя по всему, и породило «проблему 2012 года» как своеобразную систему маскировочно-устрашающих мероприятий в начальной стадии установления «нового мирового порядка». Успешность реализации данного проекта вызывает большие сомнения именно в силу непредсказуемости трансформации ценностно-ориентировочной сферы генно-форсированных персонажей.

Необходимо понимать, что трансформации по первому и второму направлениям уже **происходят**. Применительно к первой линии в нашей стране можно указать, что число «пропавших без вести» (минус неопознанные трупы, явные коммерческие побег и убийства) растет год от года и составляет многие десятки тысяч человек. Это значит, что в ближайшие годы выхода из финансово-экономического кризиса человечество явно или неявно будет делиться на две слабо соприкасающиеся части: тех, кто уйдет «вверх», и тех, кто останется «внизу». Основное различие представителей этих частей будет не столько в уровне способностей, сколько в ценностях, моральных системах, смыслах деятельности. Критерии разделения на «новых» и «старых» в данный момент неясны, они определяются не волей конкретного индивида, а судьбой (в первом варианте), или волей элитарного

Предполагается, что уже полученная расшифровка генома станет лишь базой для овладения технологиями рекомбинации генотипа (переконструирования человека), а формирование глобального банка генокодов человечества даст возможность прямого управления каждым, чей генокод известен

сообщества (во втором). Это значит, что сложившиеся традиционные социумы будут достаточно длительное время активно переконструироваться (в них будут искусственно активизированы вертикальная и горизонтальная мобильность в ходе экономических и социальных катаклизмов), но оставаться «родильными домами» для Homo novus. Первая линия предполагает мирное (может даже — взаимопольное) сосуществование разделяющегося человечества. Вторая — паразитирование «технотронных демиургов» на остальном человечестве. Фактически вторая линия в ее нынешнем воплощении — это вертикальное движение вниз, в сторону инферно.

4.

Выход из нынешнего кризиса — переход на новую «вертикальную» модель экономического и социального развития «новой» и «старой» частей человечества — процесс достаточно длительный в историческом плане, ибо предстоящий масштаб перемен сравним разве что с неолитической революцией. Для «остающегося» человечества выход из кризиса — это болезненная переориентация с технотронного на биосоциальный путь развития общества, мышления, образа жизни, смена вектора экспансии (на внешний или внутренний космос). Настоящее преимущество получит тот, кто сумеет первым предложить новые смыслы и ценности как всей жизни, так и практической деятельности (в виде мифа, идеологии, системы верований). В экономике несомненное преимущество в ближайшие годы получит тот, кто уже имеет, развивает

В ближайшие годы выхода из финансово-экономического кризиса человечество явно или неявно будет делиться на две слабо соприкасающиеся части: тех, кто уйдет «вверх», и тех, кто останется «внизу»

и способен внедрить «закрывающие» технологии. Но полноценная реализация этих преимуществ будет возможна при формировании и внедрении качественно новой государственной идеологической системы, превышающей духовный потенциал и либерализма, и коммунизма.

5.

Перспективы для России

В соответствии с русским фольклором многое из того, что однозначно считалось нашим недостатком, в нынешних условиях может обернуться нашим достоинством. Так, большинство технотронных направлений, в развитии которых мы безнадежно отстали, оказалось тупиковыми линиями, зато «закрывающие» технологии в нашей стране активно и успешно развивались, но не внедрялись. Наша слабая включенность в мировое хозяйство оберегает нас от первой острой фазы разрушения глобальной интеграции. Мы почти сохранили свои природные ресурсы и не тратили сил на восстановление уже не нужного в его нынешнем виде промышленного потенциала. У нас остался многовековой исторический опыт мобилизационной экономики. И, наконец, традиционная неэффективность нашего управленческого аппарата в нынешних условиях скорее благо, чем беда. Ему (управленческому аппарату, как и всей нынешней российской «элите») не хватает ясного понимания происходящего, поэтому он яростно спасает то, что должно отмереть, растрачивая на это последние ресурсы, искренне веря, что тем самым сохраняет свое элитарное положение и потребление. И это не злой умысел, а безусловное следование монетаристской теории и практике, которые они тщательно изучали в Оксфорде и Кембридже.

В самое ближайшее время (в течение 2009 г.) российской экономике, как и обществу в целом, необходим шоковый стимул, позволяющий сделать вертикальный рывок в физическом плане и сбросить обветшавшие психологические уклады. Последствием такого шокового стимула может стать начало реализации амбициозных национальных проектов типа «Транспортный крест» и «Русский космос», имеющих давнюю и очень качественную проработку. Основное содержание этих проектов кроме создания качественно новой транспортной инфраструктуры и промышленного освоения ближнего космоса — развитие и распространение на своей и прилегающих территориях «закрывающих» технологий, позволяющих начать процесс по отклонению цивилизационного вектора от технотронного к биосоциально-

му пути и получить несомненные конкурентные преимущества в момент наиболее глубокой фазы глобального социально-экономического кризиса. По оценкам экспертного сообщества, эта фаза наступит в период 2012–2020 гг.

При сохранении же нынешней тенденции (по собственному элитному разумению или рекомендации «старших товарищей») в экономике неизбежно сокращение сферы государственного регулирования и резкий рост серой

В соответствии с русским фольклором многое из того, что однозначно считалось нашим недостатком, в нынешних условиях может обернуться нашим достоинством

(паракриминальной) и черной (криминальной) экономических областей, что станет необратимым уже к концу 2009 г. Это, в свою очередь, неизбежно вызовет внешнюю уязвимость позиций страны в целом, что проявится в стимулировании экстремистской среды, взрывном росте террористических атак. Во внутренних отношениях это приведет к ужесточению передела собственности между элитарными группировками и блокированию так необходимого перехода на мобилизационный режим не только экономики, но и страны в целом.

Второй шаг — стимулирование «вертикального» развития российских граждан — можно сделать в настоящее время, только противопоставляясь насаждаемой от лица государства системе образования и поддерживаемым государством СМИ. Фактически это уже происходит во многих регионах страны. Морально-нравственное и смысловое противопоставление «вертикально» формирующихся граждан и противоположной не только им, но и большинству населения страны правящей элиты неизбежно приведет к нейтрализации элиты (как наименьшему моральному злу) без социальных катаклизмов. Как вариант — создание нового туристического комплекса «Рублево-Успенский заповедник олигархов», огороженного пятиметровым забором израильского производства.

Таким образом, в ходе развертывания перехода к новой модели экономического и социального развития у России есть все шансы возглавить «остающуюся» часть человечества и стать основным центром взаимосвязи с «верхней» его частью. ■

Бестужев-Лада Игорь Васильевич (12.01.1927, село Лада Саранского уезда Пензенской губернии) — историк, социолог, футуролог, политолог, культуролог, философ истории, писатель и публицист.

С 1999 г. президент Международной Академии исследований будущего. Печататься начал в 1954 г. Автор нескольких сот исследовательских и примерно столько же публицистических статей (или глав в коллективных трудах), нескольких десятков монографий и примерно столько же публицистических или беллетристических книг.

И. В. Бестужев-Лада

МОЯ БОГОДАННАЯ РОССИЯ

Очерк истории
восьми диктатур
(862 — 2000 — 20??)

Книга представляет собой опыт философии истории России. Языком публициста раскрывается суть более чем тысячелетней диктатуры традиций, нравов, обычаев, которые до сих пор во многом определяют жизнь народов страны. Описываются особенности диктатуры варяжских конунгов-князей, татаро-монгольских Чингисидов, боярства, дворянства, «пролетариата» (чиновничье-номенклатурного), олигархата (чиновничье-хапужного). Книга не является ни учебником истории, ни философским трактатом. Это просто книга для чтения, написанная историком и социологом, рассчитанная на самый широкий круг читателей и прежде всего на лиц, принимающих решения.

И. В. Бестужев-Лада

РОССИЯ В XX–XXI ВЕКАХ 1917–2017

Трижды от колосса
к коллапсу и обратно

Это уже второе издание книги «Россия в XX–XXI веках. 1917–2017. Трижды от колосса к коллапсу и обратно». Со времени первого издания (в 1997 г.), рассчитанного первоначально на зарубежного читателя, прошло более десяти лет, и проблемная ситуация в России существенно изменилась.

Читатель найдет в книге современную трактовку социальных проблем России, анализ их происхождения и этапов развития, ясно увидит перспективы их развития до 2020 года включительно. Круг этих проблем очень широк — от образования, науки и культуры до преступности, демографических проблем и проблем армии.

Книга предназначена для самого широкого читателя, который интересуется междисциплинарной проблематикой социального прогнозирования.

И. В. Бестужев-Лада

Очень уж краткая ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

с древнейших времен
до наших дней и даже
несколько дольше

ИНЭС
2007

Книга эта — попытка философско-социологического осмысления истории Земли и человечества. В публицистической манере излагаются господствующие в современной науке теории о происхождении Земли и жизни на ней, об особенностях социальной организации первобытной общины, цивилизаций Древнего мира, античной цивилизации, породившей современную западную и нашу евразийскую. Особо рассматриваются эпохи Средневековья, Возрождения (Ренессанс) и упадка (декаданс), глобальные проблемы человечества в XX — начале XXI века и технологические прогнозы решения этих проблем в обозримом будущем ближайших двух-трех десятилетий.

Книга для чтения, адресованная самому широкому кругу читателей.

Приобрести издания можно по адресу:
Издательский центр института экономических стратегий,
101000, Москва, Сретенский бульвар, д. 6/1, строение 1, офис 4.
тел.: 234-46-93; e-mail: ines@inesnet.ru; www.inesnet.ru

Александр Альбертович ДЕНИСОВ

Научный руководитель Московского проекта «Нетократия», старший научный сотрудник Института конструкторско-технологической информатики РАН

МИРОВОЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМА НОВЫХ КАДРОВ

Свою статью мне хотелось бы начать с обсуждения того, что можно назвать «духом кризиса». В данном случае меня не интересуют фундаментальные экономические или системные основания кризиса. Очень важно понять истоки возникновения совокупности малозначительных признаков, каждый из которых сам по себе не играет и не может играть никакой роли. Но будучи объединенными в единый поток, они как сель сметают все основания экономики и общества. Это и есть «дух кризиса». А возникающие у нас на глазах руины экономики и общественного уклада мы называем «кризис» или «мир вразнос». Двигаясь по этому пути, очень важно осознать не только, **почему вообще** возник сегодняшний кризис, а **почему** он начался именно **такого-то числа такого-то месяца**.

Если протекает газовый баллон, то довольно скоро в доме образуется взрывоопасная смесь — это системные и экономические предпосылки кризиса. Чтобы произошел взрыв, необходимо, чтобы хозяин дома зажег спичку. Это технологии «включения» кризиса. «Дух» же кризиса отражает определенную последовательность поступков хозяина дома, вследствие которых тот почему-то не заметил дефекта газового баллона, не смог почувствовать запах газа, вовремя не проветрил помещение и, наконец, по какой-то причине вдруг зажег спичку и вызвал взрыв, приведший к разрушению дома и его гибели.

Как видно из предложенной аналогии, речь идет о человеческом факторе. Собственно, ничего другого в основе **общественного** кризиса нет и быть не может. «Кадры решают все!» Но что делали эти «кадры», в результате чего возникла цепочка событий, неотвратимо приведшая к кризису (в нашей аналогии — к взрыву дома)? Они принимали решения. Решения — вот самое существенное! Именно люди создают «сель» — точнее, последовательность принятых ими решений (каждое из которых само по себе может быть правильным и уместным), сложившись в единый поток управления, может уничтожить и наше общество, и нашу экономику. Этот аспект, как правило, остается вне зоны внимания, что глубоко ошибочно и опасно.

«Мир вразнос»: технологическое определение

В свете предложенной аналогии не будет неожиданным следующий тезис. Кризис «включается» в определенный момент не в результате накопления системных, то есть фундаментальных факторов (вроде задолженности, необеспеченности ликвидностью денежной массы и т.д.), а вследствие того, что в какой-то момент времени вдруг перестают работать все известные механизмы управления людьми — в менеджменте корпораций и банков, в государственном управлении и т.д.

Следовательно, кризис есть неожиданно и катастрофически развившийся хаос в управлении, **одномоментный отказ всех механизмов управления**.

По здравому размышлению, это вполне справедливо. Как говорил профессор Преображенский в «Собачьем сердце» Михаила Булгакова: «Разруха не в клозетах, а в головах».

При каком условии «все известные механизмы управления» перестают работать? Единственно и исключительно тогда, когда где-то исподволь, непублично накопилась критическая масса совершенно новых механизмов управления, которые некая воля неожиданно для всех и к своей выгоде начала использовать для перехвата контроля над ситуацией у «старых» руководителей, менеджеров корпораций и банков, акционеров и других персон. В таком случае на первом этапе всегда возникает хаос управления («кризис», «мир вразнос»). Потому, безусловно, правы все те, кто настойчиво заявляет, что наш сегодняшний кризис является рукотворным. Никаким иным он и не может быть!

Ключ к постиндустриализму и конвергенции технологий

В качестве ключа к пониманию сущности «духа кризиса» в том смысле, который был мною обозначен, хочу воспользоваться основными положениями доклада С.Б. Перслегина. Напомню: автор рассказал о магистральной тенденции мирового развития, которая заключается в том, что «формируется технологический мейнстрим», подразумевающий взаимосвязанное и системное развитие и объединение в некий единый комплекс четырех совершенно разных технологий — инфо, био, нано и эко.

С конструкторско-технологической точки зрения интеграция или конвергенция этих технологий имеет смысл для решения одной единственно возможной задачи: для создания **совершенно нового носителя сознания**. Причем такая постановка задачи не только не исключает, но, наоборот, предполагает в качестве обязательного условия возврата инвестиций в подобный проект создание сначала гибридного носителя сознания («тела»), затем собственно единичного сознания с совершенно новыми свойствами и, наконец, коллективного сознания, возникающего из объединения множества подобных, новых по свойствам сознаний в некоей гибридной же ландшафтной среде (например, в модифицированном определенным образом городском конгломерате).

Однако все указанные четыре типа технологий — это области инженерного конструирования. Поэтому для решения задачи конвергенции они должны быть дополнены инженерным же конструированием сознаний. Этот недостающий «пятый элемент» откроет дорогу в новую техно-

логическую реальность, которая определит весь постиндустриальный мир.

Этот момент предельно важен для понимания «духа кризиса»: борьба за «пятый элемент» определила не только «дух кризиса», но и конкретный момент «включения» мирового финансового, а теперь понятно, что и мирового системного кризиса.

«Пятый элемент», пятый тип технологий (который уже существует) — это инженерное конструирование сознаний. Насколько я знаю, эти технологии развиваются с начала 1990-х гг. в России, США и Японии. Их рабочее название — «психоинжиниринг». Психоинжиниринг стал естественным развитием рефлексивных моделей российско-американского ученого В.А. Лефевра, то есть технической кибернетики второго рода, занимающейся управлением системами с самоосознанием. Все критические события 2008 г., приведшие к российско-грузинской войне, обвалу финансовых рынков и т.д., в той или иной степени были связаны с процессами окончательного внедрения этих технологий в практику управления конфликтами — как в военно-политической, так и в финансовой сферах.

В 2008 г. «авторы» проекта были вынуждены дважды продемонстрировать, что мир вошел в новую эру. Для этого было организовано два «события», во время которых дважды подряд произошел

Кризис есть неожиданно и катастрофически развившийся хаос в управлении, одномоментный отказ всех механизмов управления

полный перехват управления в военно-политическом конфликте. Первое «событие» — перехват военно-политического управления у США и России, что привело к началу войны с Грузией; второе — террористическая атака на Мумбаи.

«Пятый элемент» должен был на деле доказать свое право на жизнь — причем в реальной конкурентной борьбе не с устаревшими технологиями прошлого, а со вторым претендентом на будущее. Таковым оказалась совершенно новая, отточенная и оттестированная десятилетним трудом ведущих ученых мира технология среднего управления или управления в полисубъектных средах, созданная гением ее главного разработчика — В.А. Лефевра.

Две системы технологий — психоинжиниринг и управление в полисубъектных средах — должны были напрямую столкнуться в реальном конфликте в процессе так называемых финишных

многопрофильных полевых испытаний. Только одна из них должна была победить. Та, что победит, станет основой будущей мировой системы управления конфликтами.

Интересно, что обе технологии с момента своего создания были принципиально несовместимы со старыми технологиями управления. Поэтому уже сам факт начала проведения подобных испытаний создавал главные предпосылки управленческого хаоса, возникновения «мира вразнос».

Как «включался» кризис

На Кавказе летом 2008 г. прошел первый этап вышеназванных полевых испытаний. Здесь опробовался совершенно новый тип операционного центра управления конфликтом, основанного на создании людей с существенно иными психическими свойствами. Испытания прошли удивительно успешно. Новый операционный центр полностью «взломал» систему управления конфликтом, основанную на традиционных методах рефлексивного управления, рефлексивного программирования и (*того самого!*) средового управления или *управления в полисубъектных средах*.

Вторым этапом испытаний стало нападение на Мумбаи. Террористическим актом его назвать нельзя, так как в нем отсутствовали важнейшие признаки теракта. Не вдаваясь в подробности, хочу отметить одну из важных особенностей трагедии в Мумбаи: нападению подверглись *только* элитные группы населения. Уже одно это означает, что это был не террористический акт, то есть акт психологической войны, а полноценное военное нападение.

При подготовке второго «события», судя по множеству признаков, были использованы очень схожие наработки по созданию новых свойств человека, близкие или идентичные методы засекречивания, планирования и т.д.

Первое «событие» — на Кавказе — показало исключительные преимущества новых операционных центров, то есть преимущества психоинжиниринга в области управления. А второе — нападение на Мумбаи — шокирующую эффективность новых воинских подразделений, созданных на основе методов психоинжиниринга. Не вызывает сомнений, что оба «события» были четко связаны одним «планировщиком», логикой планирования и системой критериев оценки эффективности единых полевых испытаний.

Нужно понимать, что каждый этап испытаний, каждое отдельное «событие» представляло собой длинную череду принимавшихся решений и внешних проявлений их последствий, таких как обвал на той или иной бирже, ввод или вывод

войск, политические, дипломатические демарши и т.д. Эти два «события» суть внешние проявления «включения» кризиса. В предложенной выше аналогии они вместе представляют собой своего рода зажигание спички хозяином дома, в результате чего произошел взрыв. Эти «события» — настойчиво и заботливо воспроизведенные причины, по которым отключались все известные механизмы управления и возникал управленческий хаос. Теперь этот хаос развивается дальше и последовательно охватывает все этажи общественного управления. В итоге возникает «мир вразнос».

«Дух кризиса» и технология «включения» кризиса

Теперь вернемся к «духу кризиса». Психоинжиниринг как «пятый элемент» должен был доказать свою жизнеспособность. Для этого во время полевых испытаний его «столкнули» с рефлексивными технологиями управления конфликтом и с вершиной развития этих технологий, с настоящим шедевром — «лефевровским» управлением в полисубъектных средах. Последнее не может рассматриваться как основа «пятого элемента», но это лучшее, что было когда-либо придумано человеческим гением в области управления.

Тонку выиграл психоинжиниринг. Каким образом?

Все известные нам технологии управления действуют внутри системы и изнутри ее. Иными словами, в их основе неявно лежит признание того факта, что все люди примерно одинаковы по своим психическим свойствам. Это же касается и всех технологий рефлексивного управления, включая управление в полисубъектных средах.

Психоинжиниринг отрицает эту идею. Он изначально был создан для того, чтобы конструировать сознания с *иными* свойствами. Поэтому психоинжиниринг позволяет создавать особые «внесистемные» области, почти абсолютно изолированные от традиционных человеческих организаций уникальными интеллектуальными способностями «новых», созданных с его же помощью людей — сотрудников специальных операционных центров, таких как тот, что перехватил управление во время кавказского кризиса.

Тут-то и кроется корень «духа кризиса». Напомним: кризис «включается» вследствие **одномоментного отказа всех механизмов управления**.

Сегодня существуют два различных подхода к управлению развитием человеческих организаций. **Первый подход** основан на том, что мы называем «менеджмент». В его основе — использование прав собственности на материальные,

нематериальные и финансовые ресурсы («чистые активы»). По своей сути это экономическое управление. Его содержание — увеличение совокупной стоимости чистых активов организации, достигаемое путем максимизации либо экономической прибыли, либо акционерной стоимости бизнеса.

Второй подход к управлению конкурентной борьбой и развитием исходит из того, что любая организация функционирует в общественной среде, которая характеризуется большим количеством принципиально внеэкономических источников коллективной активности (систем влияния) — «стейкхолдеров». Ими могут быть местные сообщества, религиозные и общественные организации, местные или государственные органы власти и т.д., и т.п. В большинстве случаев организация не вступает со стейкхолдерами в товарно-денежные отношения. Однако их влияние на ее развитие может быть огромным — как в позитивном, так и в негативном смысле.

Целенаправленно структурируя и управляя активностью стейкхолдеров как составных частей единой самосогласованной среды, можно создавать исключительные внешние условия для стабильности и развития любой организации, для управления ее конкурентной борьбой. В подобном управлении, как правило, не могут быть задействованы активы, то есть права собственности, которыми владеет эта организация, и в этом смысле второй подход следует определить как **внеэкономическое управление**.

Вершину внеэкономического управления представляет собой «лефевровское» рефлексивное управление, в том числе управление в полисубъектных средах. Действуя внутри системы, эти технологии, структурируя среду, задают и логику/правила экономического управления, то есть управления стоимостью чистых активов. Тем самым внеэкономическое управление становится подоплекой управления *любым* социальным, религиозным, военным, политическим или финансово-экономическим конфликтом.

На это знание и ориентировались все без исключения государственные чиновники, финансисты, военные, террористы, бандиты и т.д. Однако психоинжиниринг показал, что можно создавать принципиально *внесистемные* области, располагая в них качественно иные центры управления конфликтом с невообразимыми для «нормального» управленца технологиями, действующими *в обход всех известных механизмов защиты* от внешнего управления.

Игнорируя возможность существования подобных психоинжиниринговых центров и техно-

логий, менеджеры, государственные чиновники и военные руководители принимали решения, не замечая, что рядом и параллельно с ними действует еще одна сила. Поэтому каждое отдельное их решение *всегда* было правильным и своевременным. Но их итоговый результат *всегда* оказывался совершенно *иным*. Так технологически сформировался «дух кризиса», то есть цепочка правильных в своей основе решений, фатально ведущих к катастрофе, к «миру вразнос». А технология «включения» кризиса по существу представляла собой простую визуализацию того факта, что все старые технологии управления вдруг перестали работать.

«Мир вразнос»: выход из кризиса и приз победителю

Из приведенного определения «духа кризиса» вытекает ключевой вопрос современного мирового кризиса или «мира вразнос» — вопрос о новой кадровой политике, точнее, о производстве новых кадров. Возникший управленческий хаос, вызванный неожиданным отказом всех старых механизмов управления, для своего разрешения требует перехода к производству совершенно новых управленческих кадров, способных использовать не только традиционные, но и новые технологии управления, включая управление в полисубъектных средах и внесистемное управление на базе методов психоинжиниринга.

Поэтому главный вопрос «мира вразнос» состоит в следующем: нужны кадры, которые освоят новые технологии. Это означает, что сегодня открыт набор в новую мировую элиту.

Таким образом, выход из мирового финансово-экономического кризиса связан вовсе не с тем, какие материальные технологии будут освоены, будет ли санирована какая-то денежная масса или не будет и т.п. — все это вторичные факторы.

Выход из кризиса связан с тем, как быстро то или иное государство успеет создать свою социальную технологию подготовки новых управленческих кадров и контроля над ними со стороны общества. По опыту 1960-х гг., когда происходило внедрение рефлексивного управления, этот процесс должен занять примерно десять лет.

Призом для новой мировой элиты станет комплексная технология конструирования и производства новых гибридных носителей сознания и новых сред, обладающих особыми типами коллективных сознаний — основа удивительных источников материального богатства и новых невообразимых форм власти. На решение этой задачи также требуется примерно десять лет. ■

Выход из кризиса связан с тем, как быстро то или иное государство успеет создать свою социальную технологию подготовки новых управленческих кадров и контроля над ними со стороны общества

Михаил Александрович КУТУЗОВ
 директор ГУ «Институт регионального развития»
 (Воронеж), эксперт, системный аналитик

ПЕРВАЯ В РОССИИ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ: ОТ ИДЕИ ДО ВОПЛОЩЕНИЯ

Уважаемые господа!

Я очень благодарен вам за предоставленную мне возможность выступить на этой конференции. Как человек, проживший долгое время на Дальнем Востоке, я по натуре своей символист, а как военный моряк и родовой казак — достаточно суверен. Поэтому во всем, что со мной происходит, я ищу некие сопутствующие знаки, которые подтверждают правильность происходящего.

Так сложилось, что в течение последних десяти дней я усердно читал три книги присутствующих здесь авторов, причем все три одновременно. Это «Самоучитель игры на мировой шахматной доске» С.Б. Переслегина, «Логика стратегического превосходства» А.И. Агеева и «Слабость силы» С.Е. Кургиняна. Во всех трех книгах звучала одна и та же идея (что знаково и символично!), которой я хотел бы с вами поделиться.

Все авторы утверждают, что оценка происходящих вокруг нас событий в их прогнозной динамике невозможна без очень сильного, структурированного и мобильного экспертного сообщества. Экспертная система должна работать по единым стандартам продукта, технологии, модели и услуги, в едином пространстве рынка интеллектуальных услуг, работать так, как работает оперативная разведывательная система в ходе подготовки и осуществления военной операции.

Реальная проблема во время кризиса состоит в том, что все параметры, критерии и индикаторы, относительно которых мы сейчас пытаемся выстроить свою позицию, высказываются нами в виде версии или вероятности. Насколько все это осуществимо в действительности, могут проверить только те, кто хорошо владеет экспертно-аналитической технологией, способен вырабатывать новые знания в реальной ситуации и управлять проектом там, где он находится. В силу этих причин Институт регионального развития Воронежа и Международная академия инновационных социальных технологий (которую я имею честь здесь представлять) заинтересованы в том, чтобы в течение ближайших полутора-двух лет создать серьезную

Оценка происходящих вокруг нас событий в их прогнозной динамике невозможна без очень сильного, структурированного и мобильного экспертного сообщества

экспертную систему, которая могла бы очень быстро и оперативно оценивать возможности реального развития территорий, социума и общественного сознания. Помимо собственно экспертного сообщества для этого совершенно необходимо создание экспертно-аналитической школы принципиально нового типа — школы проектного обучения, в которой эксперты обучаются непосредственно в ходе осуществления сложных социальных проектов там, где они живут.

Каким образом эту идею можно осуществить в разных концах Российской Федерации, мы можем только предполагать. Могу, например, утверждать, что даже на близлежащих территориях донского и кубанского казачества технологии будут разными, не говоря уже о том, что они будут разными на громадной территории Сибири, в крупных, средних и малых городах, наконец, что они будут разными относительно того или иного уровня бизнеса. Особое место в этом процессе занимают административные органы различного уровня, которые по своему статусу заказчика обязаны соответствовать статусу экспертов: «Мне нужен конкретный результат» — это не постановка экспертной задачи.

За то время, которое прошло после предыдущей конференции на эту же тему, нами сделаны определенные шаги, и мы рассчитываем

Реальная проблема во время кризиса состоит в том, что все параметры, критерии и индикаторы, относительно которых мы сейчас пытаемся выстроить свою позицию, высказываются нами в виде версии или вероятности

заниматься этой проблемой и дальше. Самый важный вывод, который я выношу из нашей конференции, — то, что востребованность такого рода технологий, деятельности и продукции уже есть. Обращаясь к Александру Ивановичу Агееву, высказываю надежду, что

В течение ближайших полутора-двух лет первая в России системная аналитическая экспертная школа будет создана

Институт экономического развития в известной мере будет способствовать реализации этой идеи, сумеет довести начатое дело до конца. Со своей стороны берусь утверждать, что в течение ближайших полутора-двух лет первая в России системная аналитическая экспертная школа будет создана. И я надеюсь, что уже через год мы сможем говорить о первых технологиях, которыми мы обладаем.

Спасибо. ■

Вячеслав Леонидович РОМАНОВ

Профессор кафедры управления социальными и экологическими системами, директор Центра инноватики социального управления Российской академии государственной службы при Президенте РФ, доктор социологических, доктор медицинских наук, профессор

ИННОВАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ НУЖНЫ НОВЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ УПРАВЛЕНИЯ*

Тема инноваций в последние годы приобрела в России колоссальное распространение. Казалось бы, этому следует радоваться: появятся новые технологии, быстро возрастут производительность и эффективность труда, расширятся рынки сбыта, произойдет прорыв в темпах роста ВВП, повысится уровень жизни и т.д., и т.п. Ну а уж если будет реализована озвученная «сверху» идея инновационного развития нации в целом, то от избытка радости как бы и плохо не стало.

На самом деле радоваться пока рано. Во-первых, большая часть того, что сегодня у нас называется инновациями, таковыми и приблизительно не являются, а если и являются, то в основном относятся (по традиции) к технико-технологической и экономической сферам, оставляя на втором плане инновации социальных отношений.

Во-вторых, настоящие инновации далеко не всегда приносят радость. Парадокс в том, что они по своей природе амбивалентны — могут иметь как конструктивное, так и деструктивное значение для инновлируемого объекта. К тому же представим себе инновации в коррупционной сфере, в нелегальной экономике, терроризме, мафиозных организациях...

В-третьих, российское общество уже почти 20 лет — инновационное. Радикальное политическое, экономическое и социальное переустройство, массированное внедрение зарубежного опыта и культуры, перманентная реформаторская деятельность — все это базисные инновации, продуцирующие новые социальные структуры, нормы и правила отношений и поведения, возбуждающие, в порядке обратной связи, волны встречных социальных инноваций со стороны граждан и сообществ, различно относящихся к инновационной перегрузке их жизни.

Но не только Россия и другие страны на постсоветском пространстве, попавшие в ситуацию резкого перехода к новому государственно-общественному устройству, сегодня характеризуются как инновационные. Социально-инновационные изменения стремительно распространяются в глобальном масштабе, превращая общества в динамично эволюционирующие образования высочайшей сложности, бросающие традиционным системам государственного управления вызов, адекватно ответить на который не готово ни одно государство мира.

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 07-06-00289-а

В России это затруднение многократно усилено в связи с незрелостью самоорганизующихся механизмов социального регулирования. Формирующаяся по сути заново в условиях кризисного перехода система российского государственного управления находится в тяжелом поиске путей развития способности вести жизнеобеспечивающий диалог с инновационным обществом. Пока этот поиск нельзя признать успешным. Главная причина такого положения усматривается в увлечении авторов реформ структурными преобразованиями (как, например, административная реформа и реформа государственной службы) без учета того, кто и как будет осуществлять деятельность во вновь создаваемых структурах.

Институты, структуры, нормативы, правила — все это только конструкты, определяющие организационную форму деятельности. Содержание и качество деятельности определяют люди, включенные в эти конструкты. От того, насколько готовы деятели к инновационной перестройке своего мышления, инновированию способа деятельности в контексте трансформаций среды жизнеустройства и жизнедеятельности, зависят качество и темпы прогрессирующего развития социальных образований.

Традиционное признание значения личности в истории едва ли следует отрицать. Чаще всего имсются в виду выдающиеся деятели наподобие верховных руководителей государства, политиков, полководцев и т.п. Однако при этом далеко не всегда учитывается тот факт, что их грандиозные достижения суть продукт совместного труда множества людей, значительная часть которых своим творческим отношением к делу вносит свой вклад в производство прогресса. Но возможно и иное — когда профессиональные качества и руководителей, и специалистов скованы стандартами отношений и способов деятельности, и движение в будущее сдерживается страхом перед переменами. В социальной инноватике государственного управления проблема формирования корпуса деятелей креативного типа представляется узловой и рассматривается в приложении к государственной службе.

В настоящее время бытует представление о государственной службе как инструментальном придатке политики органов государственной власти. Такое представление связывает творческую деятельность служащих, так

необходимую для поиска, подбора и анализа информации о социальных проблемах, возникающих в процессе инновационного обновления общества и жизнеустройства граждан.

Отказ от этого представления может состояться, если рассматривать государственную службу в качестве информационно-коммуникативного компонента системы государственного управления. Именно в государственной службе фиксируется, анализируется, преобразуется в проекты решений и продвигается на уровень принимающих решение субъектов необходимая для управления информация. Это начальный (восходящий) вектор движения так называемой афферентной информации в рекурсивной социально-информационной управленческой петле. К государственной службе относятся также функции организации и контроля исполнения принятых решений с осуществлением при этом диагностики вызванных управлением изменений в социальном проблемном поле. Эти функции реализуются путем движения конструирующей (эфферентной) информации в возвратной ветви рекурсивной петли.

От того, насколько готовы деятели к инновационной перестройке своего мышления, зависят качество и темпы прогрессирующего развития социальных образований

Данным функциональным процессом, который пронизывает все социально-управленческое пространство общества, государственная служба призвана обеспечивать не просто «исполнение полномочий органов государственной власти», как это предписывается ей законодателем, а информационное введение органов государственной власти и их функций в органику и физиологию социальной жизни. Функционируя в таком качестве, государственная служба должна транслировать системе государственного управления формирующийся в инновационно трансформирующемся обществе социальный заказ на ее проактивное (опережающее) структурно-функциональное развитие, адекватное цели эффективной поддержки социально-конструктивных инновационных процессов и сдерживания (превенции, корректирования, пресечения) контрсоциальных инноваций.

Реализация представленной здесь модели столь высокого функционального предназначения государственной службы в системе государственного управления может состояться только при условии инновационного обновления способа деятельности государственных служащих. Это обновление предполагает формирование у них инновационного мышления, обретение и непрерывное развитие компетентности в решении сложных задач социально-инновационного государственного управления. В этом контексте необходима соответствующая переориентация профессиональных требований к статусу государственного служащего и разработка адекватных этим требованиям учебных программ.

В результате проведенных в 2004–2005 гг. кафедрой организации социальных систем и антикризисного управления Российской академии государственной службы при Президенте РФ (РАГС) исследований разработаны концептуальные основы социально-инновационной ориентации государственного управления и подготовки кадров государственной гражданской службы [1] и обоснована методология прорыва в области государственного управления [2].

В 2006 г. временным творческим коллективом кафедры с участием ученых Института философии РАН и Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН реализован научный проект «Профессионализация государственных служащих: разработка технологий решения сложных задач инновационного государственного управления». В результате этого исследования разработаны основы технологии решения таких задач, ситуационной и мониторинговой диагностики инновационных социальных процессов, динамического моделирования системы и процессов социально-инновационного государственного управления, управления рисками социальных инноваций. По каждому из этих направлений подготовлены программы учебных курсов, которые модульно вошли в структуру программы профессиональной переподготовки государственных служащих «Социальная инноватика государственного управления» (более 1000 часов), разработанной по общим итогам исследований. Одновременно создана одноименная учебная программа повышения квалификации преподавателей в системе подготовки государственных служащих. В ноябре

2006 г. в академии по инициативе названной кафедры состоялась Международная научно-практическая конференция «Инноватика государственного управления: прорыв в будущее». Работа конференции была направлена на расширенный поиск решения проблемы социально-инновационного государственного управления и, соответственно, инновационной профессионализации государственного кадрового корпуса [3].

Теперь рассмотрим проблему реализации этих разработок в действующей системе профессиональной подготовки государственных служащих. При этом будем рассматривать учебный процесс не только с позиции его организации непосредственно в конкретном вузе, но прежде всего имея в виду сложившуюся в современной России систему профессиональной подготовки кадров для государственной гражданской службы.

География этой системы представлена разветвленной сетью высших учебных заведений, которые специально предназначены для обучения государственных служащих («система РАГС»). Наряду с ними на этом направлении задействованы институты, факультеты и кафедры университетов и некоторых вузов. Основные формы обучения:

- базовое высшее образование по специальности «Государственное и муниципальное управление»;
- дополнительное («второе») высшее образование по этой же специальности для служащих, имеющих базовое образование такого же уровня по другим специальностям;
- профессиональная переподготовка и повышение квалификации.

Организационные формы обучения:

- очная (на базе среднего образования) — в полном объеме программ высшего образования;
- очная (на базе имеющегося высшего образования) — дополнительная, по укороченным программам;
- заочная;
- очно-заочная (вечерняя).

Комплектование контингента обучающихся плановое — по направлению органов государственной власти, и заявочное — по личной инициативе поступающих или по направлению негосударственных структур.

Несмотря на впечатляющую стройность представленной здесь системы, порядок организации и функционирования которой

регламентирован государственными нормативными актами, качество ее образовательной продукции нельзя признать достаточным для удовлетворения потребности современного российского общества в компетентных профессионалах государственного дела. Можно сказать, что система имеет форму, но ее содержание затруднительно назвать системным. Назову базисные составляющие этой проблемы, рассмотрение которых явно соотносится с необходимостью повышения качества учебного процесса в широком его представлении в области инновационной профессионализации государственных служащих.

Во-первых, общие и специальные требования к профессиональной компетентности государственных служащих в настоящее время не имеют четкой, научно обоснованной регламентации, которая была бы ориентиром в разработке содержания обучения, в определении необходимого набора и модульной структуры учебных программ, в формировании соответствующей системы образовательных учреждений и их внутренней структуры. Вполне понятно, что эти требования должны отвечать необходимости социально-инновационной ориентации содержания образовательного процесса.

Во-вторых, реализация как действующих сегодня, так и (тем более) инновационно ориентированных требований к профессии государственного деятеля не может быть качественно продуктивной при сохранении сложившихся в настоящее время организационных форм обучения и тенденций в расстановке приоритетов их использования.

Любое управление относится к интеллектуальному виду деятельности. Государственное управление как активное воздействие на условия жизни людей и их сообществ требует от субъектов этой деятельности особой интеллектуальности — ориентированной на человека. Интеллект государственного деятеля, будь то политик самого высокого ранга или «рядовой» служащий, должен быть одухотворен смыслом его деятельности во имя обеспечения условий достойной жизни и свободного развития человека. Может ли происходить развитие таких личностных качеств, которыми сегодня не располагают очень многие государственные деятели, при нынешней кадровой политике органов государственной власти, ориентированной на ускоренный охват служащих профессиональным обучени-

ем, но в то же время с минимальным их отрывом от рабочего места?

Такая политика четко проявляется в тенденции к фактическому свертыванию программ долгосрочного дополнительного образования и переходу преимущественно на краткосрочные (две недели и даже меньше!) курсы повышения квалификации. Какой квалификации? Если иметь в виду квалификацию профессионала государственного управления, подтвержденную документом о ее обретении, то большинство слушателей этих курсов ее до поступления не получали.

Общие и специальные требования к профессиональной компетентности государственных служащих в настоящее время не имеют четкой, научно обоснованной регламентации

При этом формируется установка на то, чтобы в программах такой подготовки преобладали занятия прикладного значения (развитие умений). Но можно ли рассчитывать на приращение интеллекта, способности креативно мыслить в процессе решения сложных задач инновационного государственного управления, осмысления слушателями себя, своей деятельности и происходящих в обществе инновационных трансформаций без их погружения в фундаментальные основы философии, культурологии, акмеологии, социальной самоорганизации и организации, социального управления, социальной инноватики в интересах социально-инновационного государственного управления? В контексте этого вопроса я вспоминаю слова уважаемого профессора-хирурга: «Резать и шить тело больного я в считанные дни научу любого сапожника, но, не зная, зачем он это делает, не разбираясь в анатомии организма, не имея представления о нормальной и патологической физиологии, он зарежет человека».

Принципиальными предпосылками в разработке инновационной модели организации системы дополнительного образования государственных служащих в контексте социально-инновационной ориентации государственного управления можно определить следующие положения:

- содержание образовательного процесса должно соответствовать цели формирования

профессиональных качеств государственных служащих, необходимых для компетентного решения сложных задач государственного управления в инновационно трансформирующемся обществе;

- каждый государственный служащий, не имеющий базового высшего образования по государственному управлению, обязан пройти профессиональную переподготовку по программе «Государственное и муниципальное управление», модернизированной в контексте социальной инноватики;

- краткосрочные курсы повышения квалификации следует признать формой развивающего обучения, предназначенной для планомерного (с установленной периодичностью) обновления профессиональной компетентности служащих в соответствии с произошедшими после прохождения ими переподготовки инновациями в области теории и практики государственного управления;

- профессиональное образование государственных служащих должно осуществляться непрерывно путем стимулирования у них интереса к самообразованию, особенно в периодах между плановым обучением в вузах, а также в процессе регулярной служебной подготовки по месту службы с участием педагогов соответствующего профиля;

- особое значение следует придать дополнительной инновационно ориентированной профессиональной подготовке государственных служащих, зачисленных в кадровый резерв на повышение в должности, имея в виду формирование на этой основе высококвалифицированного, инновационно компетентного руководящего «ядра» в государственном кадровом корпусе;

- оценку качества образовательного процесса в системе обучения государственных служащих целесообразно осуществлять не столько по внедряемым сегодня сложным критериям его организации с тестированием приобретенных (запомненных) знаний, сколько по изменению в результате образования уровня профессиональной компетентности выпускников в современном государственно-управленческом деле. При этом выпускную аттестацию «резервистов» целесообразно дополнять заключением о готовности выпускника к переводу на более высокую должность или, напротив, рекомендацией об исключении из кадрового резерва в связи с низкими результатами обучения.

В заключение — о двух «краеугольных» проблемах, без решения которых прорыв в будущее системы государственного управления не состоится. В лучшем случае будет замедленный многолетний переход к новым ее диспозициям, чреватый опасностью наращивания разрыва между темпами социальной эволюции и способностью государства вести с нею конструктивный диалог.

Первое. Необходимо неотложное формирование корпуса преподавателей, специально подготовленных для обучения инновационно ориентированных государственных деятелей. Пока таких преподавателей в российском образовании единицы.

Второе. Пилотов для обновляющегося авиационного парка готовят в специальных учебных заведениях. Военачальников высокого ранга — в академиях Министерства обороны РФ. Руководителей и специалистов по ЧС — в академии известного министерства. Учитывая стратегическую значимость подготовки соответствующих деятелей, государство выделяет необходимые средства из своего бюджета. Почему же подготовка руководителей и специалистов государственной службы, от профессиональных качеств которых зависит судьба страны, может осуществляться любым непрофильным в этом деле вузом? Почему же Российская академия государственной службы при Президенте РФ, специально предназначенная для подготовки государственных служащих, статусно сведена до положения обычного вуза? Может быть, стратегически важнее создать на ее базе действительно академию как высококвалифицированное научно-учебное учреждение инновационного типа, представляющее собой по определению президентский центр подготовки государственных деятелей новой генерации? Тогда, быть может, и утратит значение вопрос, почему в названии академии имеется уточнение «при Президенте Российской Федерации»? ■

Литература

1. Романов В.Л. Социально-инновационный вызов государственному управлению. М.: РАГС, 2006.
2. Карпичев В.С. Основания инновационного прорыва в области государственного управления. М.: Изд-во «Проспект», 2006.
3. Инноватика государственного управления: прорыв в будущее: Материалы Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией доктора социологических наук и доктора медицинских наук, профессора В.Л. Романова. М.: Изд-во «Проспект», 2006.

за пределы
обыденности

ВЗГЛЯД

самая свежая информация
о последних достижениях науки
и высоких технологий

ежемесячный научно-информационный журнал

SCIENTIFIC
AMERICAN

В мире науки

Тел.: 925-03-75 www.sciam.ru

И.Д. КОЗЛОВ

МЕТРОПОЛЬ — ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

Расположенная в центре Москвы старейшая и лучшая в России гостиница «Метрополь» всегда служила образцом городской архитектуры

Строительство здания велось в период 1899—1905 годов по проекту архитектора Вильяма Валькота. Лев Кекушев и Савва Мамонтов, которые занимались строительством, смогли привлечь к работе над декоративным оформлением гостиницы лучшие художественные силы России.

Верхнюю часть протяженных фасадов украшают керамические панно; самое большое из них — «Принцесса Греза» — выполнено по эскизу Михаила Врубеля. Авторами других панно являются не менее известные художники Александр Головин и Сергей Чехонин. Ниже проходит скульптурный фриз «Времена года» работы Николая Андреева. Вильям Валькот вписал в майоликовый фриз над третьим этажом афоризм Фридриха Ницше: «Опять старая

истина: когда выстроишь дом, то замечаешь, что научился кое-чему».

После открытия «Метрополя» возле него собирались толпы людей, пришедших полюбоваться зданием. И даже много лет спустя фасады «Метрополя» привлекают своей необычностью.

Поколение «шестидесятников» наверняка помнит популярную песню Юрия Визбора: «Здесь бродит Запад, гидов теребя, на “Метрополь” колхознички глядят. Как неохота уезжать мне от тебя, Охотный ряд, Охотный ряд!»

В 1986 году власти Москвы постановили начать реставрацию гостиницы. Решать эту сложнейшую задачу пришлось Юрию Петровичу Маткову, которого в 1987 году назначили генеральным директором «Метрополя».

Вот как он вспоминает свой первый рабочий день: «Я пришел в “Метрополь” с прежним директором гостиницы, который передавал мне дела. К тому времени уже полгода шла реконструкция. Мы поднимаемся на четвертый этаж, и перед нами

Игорь Данилович
Козлов —
член союза
писателей РФ

предстает такая картина: гостиницы как таковой нет, сплошная строительная площадка. И я ловлю себя на мысли: неужели «Метрополь» откроется еще при моей жизни? Этот момент мне очень запомнился».

С приходом Маткова началась активная работа по воссозданию гостиницы, которая должна была сохранить свою историческую атмосферу и в то же время соответствовать всем нормам передового сервиса XXI века.

Требования перед генеральным директором поставили самые жесткие: все сделать качественно и в срок. Вот почему в качестве субподрядчиков были привлечены финские специалисты.

Знаменитое здание «Метрополя» окутали зеленой сеткой, вокруг гостиницы был возведен забор, по строительным лесам сновали люди в комбинезонах и касках разных цветов.

Ежедневно проводились оперативные совещания, еженедельно — отчетные заседания, на которых присутствовал заместитель председателя Госкомтуриста.

Задачи ставились сложные, ведь речь шла о памятнике архитектуры, который за все время его существования серьезно не ремонтировали. Надо было укрепить фундамент, заменить деревянные перекрытия железобетонными, реставрировать знаменитый фасад с его майоликовыми панно и барельефом, восстановить потускневшие витражи. Требовала расчистки уникальная настенная и потолочная живопись, которую в свое время закрашили.

Четыре года на Театральной площади кипела работа. Над стеклянным куполом «Метрополя» навис мощный башенный кран. На стройплощадке работали 50 конторских служащих и 600 рабочих по

Антикварная мебель, люстры, картины, вазы были отправлены «на лечение» в Санкт-Петербург в реставрационные мастерские Эрмитажа

сорока различным специальностям. Для них рядом с гостиницей возвели небольшой двухэтажный городок — бытовки со всеми удобствами: кондиционерами, отоплением, столовой и даже сауной.

Необходимо было усилить грунт под фундаментом здания. Для этого пробурили более тысячи скважин, в которые под давлением закачивался раствор.

Перед реконструкцией проводились историко-архитектурные исследования старого «Метрополя» (в них, в частности, участвовал «Моспроект-2»). В ходе расчистки под многолетними слоями краски и штукатурки обнаружили старинные плафоны, интересные росписи. Так, в зале «Боярский» сняли семь слоев краски, прежде чем была восстановлена первоначальная роспись начала XX в. Специалисты считают, что уникальные работы по восстановлению интерьеров гостиницы войдут в учебники по реставрации памятников архитектуры.

Антикварная мебель, люстры, картины, вазы были отправлены «на лечение» в Санкт-Петербург в реставрационные мастерские Эрмитажа. Более 35 кг сусального золота пошло на восстановление былой красоты гостиницы.

Помимо бережного восстановления «Метрополя» как архитектурного памятника перед Ю.П. Матковым стояла задача создать гостиницу нового, невиданного в советские времена уровня. В старом «Метрополе» не было, конечно, помещений, которые необходимы первоклассному современному отелю. Поэтому в ходе реконструкции в здании появились конференц-зал на 300 мест, оздоровительный центр с бассейном, сауной, тренажерным залом, бизнес-центр, проложены современные инженерные коммуникации и системы гостиничного обслуживания.

К 1990 году работы по реконструкции были закончены. Теперь предстояло другое, не менее сложное «строительство» — создание коллектива, увлеченного идеей работать по-новому. Вернув молодость легендарной гостинице, надо было возродить лучшие традиции российского гостеприимства, соединив их с западными достижениями.

Из прежнего состава сотрудников «Метрополя» оставили лучших и объявили конкурс на замещение вакантных должностей. Откликнулись сотни людей.

Международное признание «Метрополя» — это результат успешной деятельности коллектива гостиницы

Все стремились работать в престижном отеле. Отбор был очень строгий. Администрации хотелось, чтобы в коллектив пришли заинтересованные, ответственные специалисты, умеющие работать с полной отдачей. Кстати, многие из того, «первого призыва», до сих пор служат в гостинице.

И все-таки генеральный директор Матков понимал, нужно повышать уровень обслуживания клиентов, привлекать иностранных профессионалов, начинать сотрудничество с зарубежными туристическими конcernами.

Первой в системе Госкоминтуриста гостиница «Метрополь» заключила договор с зарубежной гостиничной сетью «Интерконтиненталь». Причем руководство «Метрополя» подписало consulting agreement — консультативный договор, в то время как все другие московские гостиницы заключили management agreement — договор об управлении.

Менеджерам и сотрудникам «Метрополя» иностранцы только советовали, а окончательное решение принимала администрация гостиницы. Это была очень трудная задача — составление такого договора. Ведь опыта работы с иностранцами не было. Первый вариант соглашения насчитывал сто страниц, в результате корректировок количество страниц сократилось до нескольких десятков.

Специалисты «Интерконтинентала» в предпусковой период жили и работали в «Метрополе», обучали наши кадры, так как в тот период в стране не было профессионалов нужного уровня.

Позже почти все сотрудники гостиницы прошли стажировку в лучших отелях Франции, Австрии, Англии и других стран. Впоследствии их стали приглашать на договорной основе в зарубежные четырех- и пятизвездочные отели, чтобы они обучали иностранных коллег.

Легендарный «Метрополь» открылся 5 декабря 1991 года. Презентации гостиницы проходили в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лондоне, Париже, но лучшая, конечно, была в Москве.

Состоялся замечательный концерт в ГКЦ «Россия», затем — грандиозный прием в ресторанах и банкетных залах «Метрополя». Праздновали по-русски, от души. Двери были открыты для всех, войти без приглашения мог любой желающий. Банкетные залы были полны гостей, столы ломились, настроение у всех было прекрасное. Празднование открытия «Метрополя» запомнилось его участникам надолго, и рассказы о нем разошлись по всему свету.

Атмосферу праздника в «Метрополе» стараются сохранять всегда. Недаром эта гостиница — самый популярный отель Москвы. За последние 18 лет она приняла более миллиона гостей.

Международное признание «Метрополя» — это результат успешной деятельности коллектива гостиницы, во главе которого уже более 20 лет стоит Юрий Петрович Матков.

Внедрив новейшие технические достижения, европейский уровень сервиса, и в то же время сохраняя самобытность, «Метрополь» встал в один ряд с ведущими гостиницами мира.

Золотая звезда за качество, Платиновый приз International WQC Award 2002, Международный Золотой приз за качество, Международный приз «Туризм, гостиничное дело и гастрономия», Бриллиантовый приз Century International Quality Era Award, Почетная медаль International Gold Medal Award, Золотая награда за качество, деловой престиж, а также достижения в работе с VIP-клиентами и высокими правительственными делегациями — вот далеко не полный перечень престижных международных наград, которых была удостоена гостиница «Метрополь» за последние годы.

Именем знаменитого отеля был названа звезда девятой величины в созвездии Близнецов. В 2004, 2005, 2006 и 2007 годах гостинице присваивали титул «Супербренд России». В 2005 году отель был награжден главной бизнес-премией РФ — «Российский Национальный Олимп».

Но не в характере Юрия Петровича Маткова останавливаться на достигнутом. Постоянно совершенствуются бизнес-технологии, ведется большая работа по повышению квалификации персонала, особое внимание уделяется качеству предоставляемых услуг.

Как известно, одна из главных тенденций современного рынка — это учет самых разных запросов клиентов. Сейчас важны даже не различия в спросе, а их нюансы. Исходя из этого, гостиница постоянно предлагает все новые и новые виды услуг: номера для инвалидов, бизнес-люксы для деловых людей;

Вклад генерального директора гостиницы Ю.П. Маткова в дело возрождения российского предпринимательства был не раз высоко оценен. Президент России В.В. Путин объявил ему благодарность за многолетнюю добросовестную работу в гостинично-туристическом бизнесе

VIP-этаж, где есть все необходимое для руководителей крупных компаний.

Разрабатывается гибкая система скидок; внедряются новые информационные технологии. Не случайно гостиница стала «вторым домом» для многих зарубежных министров, политических лидеров, звезд искусства, бизнесменов, туристов.

Среди гостей отеля — члены королевских семей Испании, Нидерландов, Дании, Люксембурга, бывший президент Франции Жак Ширак и премьер-министр Канады Пол Мартин, великая певица Монсеррат Кабалье, знаменитые актеры Пьер Ришар, Анни Жирардо, Шэрон Стоун, Сильвестр Сталлоне, Арнольд Шварценеггер, поп-звезда Майкл Джексон.

В дни празднования 60-летия Победы над фашизмом в гостинице размещались многочисленные иностранные делегации.

В «Метрополе» проводятся важнейшие конференции, совещания, переговоры. Многие великосветские мероприятия и семейные торжества проходят в ресторанах и банкетных залах знаменитого отеля.

Так, в мае 2005 года с размахом была отпразднована золотая свадьба выдающегося музыканта Мстислава Ростроповича и великолепной певицы Галины Вишневской. На торжество собрались гости со всего мира.

Кстати, в 1931 году в «Метрополе» жил великий английский драматург Бернард Шоу — здесь вместе с друзьями, родными и близкими он отмечал свое 75-летие.

Слава «Метрополя» растет и ширится. Эта гостиница известна не только своей архитектурой, но и традиционным русским гостеприимством.

Когда Юрия Петровича Маткова спросили о перспективах бизнеса, он ответил: «Они просты: не снижать темпа и не расслабляться. Марка нашей гостиницы высока, и мы должны всегда соответствовать этому высокому уровню, не поступаясь качеством обслуживания. Это наша главная задача».

Вклад генерального директора гостиницы «Метрополь» Ю.П. Маткова в дело возрождения российского предпринимательства был не раз высоко оценен. Президент России В.В. Путин объявил ему благодарность за многолетнюю добросовестную работу в гостинично-туристическом бизнесе, мэр столицы Ю.М. Лужков вручил почетную грамоту за особые заслуги в развитии иностранного туризма в Москве. Ю.П. Матков награжден орденом Белого Орла за заслуги перед народом и государством, орденом Чести за заслуги перед Отечеством, орденом Святого Станислава за заслуги перед государством, премией «Золотой журавль» за значительный личный вклад в развитие международного сотрудничества в сфере туризма.

Гостиница «Метрополь», не раз описанная в произведениях классиков русской литературы, преумножает свои славные исторические традиции и является прекрасным примером органичного слияния самых современных технологий бизнеса со старинными народными традициями. ■

ПРОЧНОСТЬ ЧЕЛЯБИНСКИХ МЕТАЛЛОКОНСТРУКЦИЙ

Россия всегда занимала ведущее место в мире по изготовлению металлоконструкций. В начале 30-х гг. прошлого века на окраине старинного рабочего города Верхняя Салда Свердловской области началось строительство завода «Стальмост», основным назначением которого должен был стать выпуск металлоконструкций по высокоиндустриальной технологии

В морозный день 31 января 1951 года обрушился автодорожный мост в Квебеке (Канада). По нему в это время проезжала всего одна машина. Во время аварии в реку упали три пролета моста, каждый длиной в 54 м. Вы думаете, мост был очень старый? Ничего подобного, его сдали в эксплуатацию только в 1947 году.

В Бельгии из 52 сварных мостов, построенных в 1934–1938 годах, почти пятая часть к 1940 году вышла из строя. Несколько мостов разрушилось полностью. 14 марта 1938 года возле Хасселта обвалился мост через канал Альберта с пролетом 73,5 м, введенный в строй всего за год с небольшим до этого. С 1947 по 1955 год в Бельгии произошло четырнадцать подобных случаев.

Бельгия, к сожалению, — не исключение. В декабре 1951 года в Чехословакии обрушился железнодорожный мост с пролетом 12 м. Он треснул после того, как по нему прошел паровоз.

В начале зимы 1960 года на Карагандинском металлургическом заводе обрушился пролет недавно построенной транспортной галереи.

В августе 1964 года рухнуло одно из самых высоких на тот период сооружений планеты — 400-метровая антенная мачта станции «Лоран» на юго-западном побережье Гренландии...

Этот скорбный список можно было бы продолжить. А начал я с него для того, чтобы продемонстрировать читателю, как сложна и ответственна работа по созданию надежных металлоконструкций. Она зависит и от таланта инженера, и от прочности металла, и от качества соединения стальных деталей.

Во всем мире ученые постоянно думают над данными проблемами. В последнее время на этом пути достигнуто немало положительных результатов, что позволило значительно повысить прочность металлоконструкций, увеличить сферу их применения, уменьшить число аварийных ситуаций.

Россия всегда занимала ведущее место в мире по изготовлению металлоконструкций. В начале 30-х годов прошлого века на окраине старинного рабочего города Верхняя Салда Свердловской области началось строительство завода «Стальмост», основным назначением которого должен был стать выпуск металлоконструкций по высокоиндустриальной технологии.

Строительство Верхнесалдинского завода было закончено в 1936 году.

В предвоенные годы на предприятии работали выдающиеся инженеры, ставшие впоследствии ведущими специалистами отрасли, и все-таки выделялся в этой когорте Василий Павлович Пшеничный, волевой и умелый руководитель.

Условия военного времени требовали неординарных решений. Более 3,5 тыс. заводов меняли свое месторасположение. Сотни тысяч людей прибыли на Урал. Вновь создавались десятки оборонных заводов, требовались обученные кадры, жилье, энергетические мощности.

С первых месяцев войны завод включился в работу на оборону. В небольших мастерских треста «Стальконструкция» за зиму 1941–1942 годов сотрудники «Стальмоста» изготовили изделия для Челябинской ТЭЦ, трубопрокатного и кузнечно-прессового

В 1986 году генеральным директором завода стал **Виктор Яковлевич Боос**. Ему удалось в тяжелейших условиях сохранить основные фонды предприятия, опытный и знающий трудовой коллектив

заводов, строили заводы «Сигнал», «Станкомаш», т.е. приняли непосредственное участие в становлении важнейших предприятий Челябинска.

1 августа 1942 года «Стальмост» становится Челябинским заводом металлоконструкций (ЧЗМК).

После войны на ЧЗМК меняется руководство. В 1947 году директором завода был назначен Михаил Афанасьевич Попов. При нем развернулось массовое строительство жилого комплекса, изменился внешний облик предприятия.

В 1961 году директором ЧЗМК становится Михаил Александрович Соседков, который свою трудовую

Сегодня ЗАО «Челябинский завод металлоконструкций» заслуженно славится как крупнейший производитель стальных сварных строительных изделий в России, государствах СНГ и других странах мира

деятельность начал с должности мастера на Челябинском заводе металлоконструкций. Он стал инициатором коренной реконструкции предприятия. При нем появились новые виды оборудования, был пущен цех общей сборки — он начал выпускать уникальные конструкции, равных которым не знала мировая практика металлостроения.

В 1968 году директором ЧЗМК был назначен Иван Андреевич Пихуля. Ему удалось провести несколько значительных нововведений. Был введен в строй новый пролет цех трубчатых конструкций, отдельный пролет для высококачественной поточной покраски, что повысило товарное качество выпускаемых заводом конструкций и позволило его продукции выйти на уровень международных стандартов.

С распадом СССР Челябинский завод металлоконструкций был «выброшен» на стихийный рынок. В 1986 году генеральным директором завода стал Виктор Яковлевич Боос. Ему удалось в тяжелейших условиях сохранить основные фонды предприятия, опытный и знающий трудовой коллектив.

Сегодня ЗАО «Челябинский завод металлоконструкций» заслуженно славится как крупнейший производитель стальных строительных конструкций в России, государствах СНГ и других странах мира. С момента основания ЧЗМК было изготовлено более чем 5 млн т конструкций самого разного назначения.

Марка ЗАО «ЧЗМК» широко известна. Элементы каркасов различных промышленных зданий и сооружений, специальные объекты доменного производства, башни и мачты линий теле- и радиосвязи, пролетные строения мостов, цилиндрические резервуары емкостью 50, 60, 75 м³ — вот далеко не полный перечень того, что производит предприятие.

Коллективу завода поручалось изготовление металлоконструкций для таких уникальных объектов, как здание МГУ, телебашни в Риге, Ташкенте, Баку, Тбилиси, Останкинская телебашня, велотрек в Крылатском и универсальный спортивный комплекс

В любой точке страны можно встретить здания, в основе которых — прочные металлоконструкции, изготовленные на ЧЗМК, и их число постоянно растет. Завод был поставщиком металлоконструкций при восстановлении Храма Христа Спасителя в Москве

«Олимпийский» в Москве. В активе челябинских специалистов сооружение каркасов крупнейших машиностроительных и автомобильных комплексов, в том числе КАМАЗа и автозавода в Елабуге.

ЗАО «Челябинский завод металлоконструкций» сегодня — это сочетание крепких традиций, высокого профессионализма и современных технологий. В любой точке страны можно встретить здания, в основе которых прочные металлоконструкции, изготовленные на ЧЗМК, и их число постоянно растет. Завод был поставщиком металлоконструкций при восстановлении Храма Христа Спасителя в Москве, строительстве Ново-Уренгойского газохимического комплекса. Для Москвы и Московской области завод изготовил немало металлоконструкций: перекрытия Большой спортивной арены в Лужниках, Гостиного двора, Тишинского рынка, дворца спорта «Витязь» в городе Подольске, торгового центра в Химках, МФГУ, «Арбат-центра», крытого конькобежного центра «Крылатское», Ледового дворца на Ходынском поле.

Особенно хочется отметить тесные деловые связи ЗАО «Челябинский завод металлоконструкций» с администрацией столицы. 1996 год оказался одним из самых трудных для завода. Заказы практически прекратились. И в это время из Москвы поступает уникальное предложение — трансформируемое покрытие Большой спортивной арены (БСА) в Лужниках. Так на официальном языке называется этот ажурный купол. Более 13 тыс. т металлоконструкций парят на высоте около 50 м.

О качестве работ говорят слова из телеграммы мэра Москвы Ю.М. Лужкова: «Поздравляем с большим успехом точнейшей стыковки элементов

внутреннего кольца БСА. Точность, с которой выполнены эти работы, превышает точность стыковки спутников не только размером стыковочных узлов, но и громадным количеством элементов, сумма которых никак не повлияла на ювелирную точность последней операции».

В Европе и Азии, Африке и Америке есть немало сооружений, выполненных из конструкций ЧЗМК. Стационарные морские платформы для шельфовой добычи нефти во Вьетнаме, главные корпуса тепловых электростанций в КНР — «Цзисянь», «Иминь», «Суйчжунь».

Успешно конкурировать на мировом рынке заводу помогают современный уровень технологии, высокоточное оборудование. И, конечно, большой опыт сотрудничества с зарубежными фирмами. Например, с немецкими компаниями «Шлеман-Зимаг» и «Манесман Демаг». В кооперации с одной из них ЧЗМК соорудил стан «2000» на Магнитогорском металлургическом комбинате, с другой — доменную печь № 4 Дургапурского металлургического комбината в Индии.

С участием крупнейшей подрядной строительной фирмы «Бехтель» (Великобритания) ЧЗМК возведен Карачаганакский перерабатывающий комплекс в Казахстане.

Не забывает ЧЗМК и родной город. Предприятие готовило конструкции для строительства дворца спорта «Юность», Челябинского драматического театра, цирка, Челябинского торгового центра.

За период с 2001 по 2006 год произведена реконструкция стадиона «Центральный», комплекса зданий Дома связи, зданий ОАО «Первый хлебокомбинат», готовились конструкции для крытого конькобежного центра «Молния», для храмов Святого Великомученика Георгия Победоносца, Иконы Божией Матери «Утоли моя печали».

ЧЗМК внес свой вклад в создание цеха гнутых отводов на ОАО «ЧТПЗ», завода по производству керамических пропантов ООО «Карбо-Керамикс», доменного цеха, машины непрерывного литья заготовок, аглофабрики для ОАО «Челябинский металлургический завод».

Изготовлены конструкции для Челябинской ГРЭС, для торгового комплекса «Торки», для Учебно-лабораторного корпуса Южно-Уральского Государственного университета, выполнена конструкция каркаса пригородного вокзала г. Челябинска.

В настоящее время завод приступил к изготовлению металлоконструкций для железнодорожных и автодорожных мостов, предназначенных для разных регионов России. К 2010 году планируется довести объем выпуска мостовых конструкций до 20 тыс. т в год без снижения нынешних объемов строительства металлических конструкций. Для

этого планируется приобрести новое оборудование и частично заменить существующее. В перспективе намечается увеличение площади заводских цехов.

На ЧЗМК неуклонно повышается заработная плата сотрудников, и эту тенденцию руководство предприятия намерено сохранить на будущее.

ЗАО «Челябинский завод металлоконструкций» располагает большой социальной инфраструктурой (столовая, кулинария, дом быта, лечебно-оздоровительный комплекс, дворец культуры, база отдыха), которую администрация предприятия поддерживает на должном уровне.

Многими своими успехами ЗАО «Челябинский завод металлоконструкций», несомненно, обязано своему руководителю Виктору Яковлевичу Боосу. Он зарекомендовал себя компетентным, инициативным, опытным инженером и топ-менеджером, умеющим мобилизовать подчиненных на выполнение поставленных задач.

Успешно конкурировать на мировом рынке заводу помогают современный уровень технологии, высокоточное оборудование

Виктор Яковлевич уделяет много внимания техническому прогрессу, внедрению передовой техники и технологии, повышению уровня организации труда и улучшению качества металлоконструкций.

В.Я. Боос умело сочетает решение вопросов в сфере производства с повышением благосостояния и социальной обеспеченностью сотрудников завода. На ЧЗМК созданы необходимые санитарно-бытовые условия, на должном уровне находятся медицинское обслуживание, отдых трудящихся, общественное питание, вопросы культуры и спорта.

Виктор Яковлевич требователен к себе и к подчиненным, он принципиальный и энергичный, чуткий и внимательный руководитель. Босс снискал уважение не только в коллективе ЧЗМК, но и у жителей, строителей города, района, всей Челябинской области.

В 2007 году В.Я. Боосу присвоено звание «Почетный гражданин Челябинской области».

В.Я. Боос принимает активное участие в общественной жизни города и области, является членом некоммерческого партнерства «Совет директоров промышленных предприятий Челябинска» и членом регионального объединения работодателей «Промасс».

Виктор Яковлевич — сторонник реформирования экономики, но цивилизованными методами и без обнищания народа. Он выступает за изменение отношения к товаропроизводителям, за решение острых проблем в городе и в Челябинской области.

За создание уникального большепролетного покрытия олимпийского стадиона В.Я. Боосу присвоено звание лауреата Государственной премии в области науки и техники.

Правительством России он также награжден орденами Дружбы народов, «Знак Почета», орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени, международным орденом «За заслуги в развитии информационного общества».

Что ж, лишний раз убеждаешься, что прав поэт: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд». ■

Анатолий Иванович УТКИН

*директор Центра международных исследований
Института США и Канады РАН (ИСКРАН)*

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ: ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ 1929 ГОДА И НЫНЕШНИЙ МИРОВОЙ КРИЗИС

Крупнейший в истории капитализма мировой кризис 1929 г., известный под названием Великой депрессии, подтвердил циклический характер капиталистического развития. В преодолении нынешнего мирового кризиса, снова начавшегося в наиболее развитой стране — США, — может помочь усвоение уроков Великой депрессии. Сейчас этот опыт представляет интерес и для России, и для мира в целом, столкнувшимися с новыми кризисными явлениями мирового капитализма. Главная задача сегодня — избежать мировой фрагментации и перехода к силовым решениям.

Тучи на горизонте

Америка 1920-х гг. считала ответственным за страну Уолл-стрит, а не Белый дом. Вождами нации для нее были финансовые гении типа Дж. П. Моргана, а вовсе не меняющаяся череда временных хозяев Белого дома. Однако при любой степени критического отношения следует признать, что Америка давала больший шанс простому человеку, чем социально менее гибкая и чопорная Европа. Материальный прогресс явился к американцам.

Фондовая биржа оказалась «перекормленной кредитами» в виде брокерских займов и начала «прогибаться» под собственным весом. Довольно неожиданно начало иссякать доверие к существующей экономической системе. Как отмечает историк капитализма К. Поланьи, «вера в золотой стандарт была верой эпохи. У одних она была наивной, у других — критической, у третьих — неким дьявольским исповеданием... Но сама вера была одинаковой у всех: банкноты имеют стоимость, поскольку они представляют золото...»¹. Но к 1933 г. только Франция сохранила привязанность своей валюты к золоту. Кризис надвигался.

Американское правительство, несомненно, совершило несколько важных ошибок, приведших экономику к октябрю 1929 г., и эти ошибки делались на протяжении всех 1920-х гг. Все десятилетие федеральные власти упорно расчищали пространство для свободной игры рыночных сил. А проблемы в экономике страны накапливались — традиционные производства деградировали: сельское хозяйство, энергетика и угледобыча пребывали в состоянии депрессии. Около шести сотен банков ежегодно становились банкротами.

Великая депрессия

Оптимизм рухнул в «черный вторник», 29 октября 1929 г. На открывшейся Фондовой бирже Нью-Йорка в первые же полчаса с начала торгов было про-

дано 3 млн акций. За несколько часов Уолл-стрит потерял на падении курса акций более \$10 млрд. За первую неделю биржевого кризиса обесценились акции на сумму \$15 млрд. К концу года общая сумма полностью обесценившихся акций достигла колоссального размера — \$40 млрд. Через два года миллионеров в США насчитывалось уже менее 20 человек. Более всего пострадали сельское хозяйство и добывающая промышленность. Дело усугубила жестокая засуха, которая довела сельскохозяйственное производство до уровня 60% от 1929 г.² На протяжении трех лет с начала краха еженедельно в среднем 100 тыс. трудящихся теряли свои рабочие места. В 1932 г. численность безработных достигла 24% всей рабочей силы.

Депрессия охватила весь капиталистический мир, но Европа ощутила ее в меньшей степени, чем Америка (Япония сократила производство лишь на 8%). Уровень продаж упал, экономические потери усилились увольнением рабочей силы... *Совмещение перепроизводства и сокращения покупательной способности дало жестокие результаты.*

На фондовой бирже практически прекратило биться экономическое сердце американской экономики. Валовой национальный продукт страны упал со \$104 млрд до \$41 млрд. В 1932 г. 273 тыс. американских семей потеряли свои дома.

Почему же произошел кризис?

К. Поланьи писал: «Первопричиной кризиса... был устрашающий крах международной экономической системы (основанной на золотом стандарте — прим. А.У.)... В самом деле, непреложная необходимость золотого стандарта для функционирования тогдашней международной экономической системы была единственным принципом, который разделяли представители всех наций и классов, всех вероисповеданий и социальных философий... Сокончательным падением золотого стандарта курс этот резко изменился на прямо противоположный. Жертвы, приносившиеся во имя восстановления золотого стандарта, нужно было приносить снова — чтобы жить без него. Институты, придуманные с тем, чтобы стеснить жизнь и торговлю ради поддержания стабильных валют, использовались теперь с целью адаптации экономической деятельности к постоянному отсутствию подобной системы»³.

Кризис власти явно ощущался в эти годы. Администрация Гувера топталась на месте, не сделав никаких улучшающих ситуацию шагов. Франклин Рузвельт иначе, чем его предшественники в Белом доме, взглянул на вставшие перед страной проблемы, увидев, что «они стали социальными, затрагивающими саму жизнь общества, вопрос отношения человека к человеку». Правительство, по его мне-

нию, должно стоять на стороне слабых и обездоленных. Более всего депрессия оказала влияние на национальный характер американцев. Нация энергичных трудолюбивых, всегда готовых откликнуться на шутку, безусловно верящих в свое будущее, стала серой, безликой толпой, потерявшей гордость и самоуважение. Рузвельт верил, что можно вернуть эти исконные качества. Он пришел к выводу, что менеджеры компаний, достигшие успеха в цехах и на рынке, попросту игнорируют главное — социальное, человеческое измерение. Он считал, что университетская элита при всей своей оторванности от многих практических вопросов несет в себе живительное критическое зерно, которое в союзе с честным политиком неизбежно даст плодотворные всходы. Он довольно рано понял, что только из академического сообщества может получить стоящие независимые идеи.

Став Президентом США, Рузвельт обозначил пункты своей программы так: федеральная помощь обездоленным, крупномасштабные общественные

Главная задача сегодня — избежать мировой фрагментации и перехода к силовым решениям

работы, отмена сухого закона, посадка лесов на потерявших плодородие землях, сокращение процентной ставки на закладные под дома и фермы, добровольный контроль фермеров над урожаями (компенсируемый федеральным правительством), понижение внешних тарифов. Все это получило название «Новый курс». В 1930-е гг. произошла чрезвычайная концентрация президентской власти, резко расширился ее объем. Общенациональные программы «Нового курса» делали Белый дом центром принятия ощутимых повсюду мер, президент становился распорядителем многих судеб. Безработица в стране была столь высока, что численность желающих работать в СССР достигла 100 тыс. человек. Аборигены Западной Африки прислали беднякам США экономическую помощь — 3 доллара 77 центов.

Новый курс

Вскоре после избрания Рузвельт определил президентство как «преимущественно место, которое позволяет осуществлять моральное лидерство. Все наши великие президенты были лидерами мыслительного процесса своего времени, когда определенные исторические идеи, касающиеся жизни нации, должны были быть прояснены». В своей инаугурационной речи Рузвельт произнес слова, кото-

рых ждали все, кто замер в толпе или у радиоприемника: «Наступило время сказать правду, всю правду открыто и смело. Нет никакой необходимости избегать честной оценки условий нашей жизни сегодня... Менялы убежали со своих высоких мест в башне нашей цивилизации». Задача сейчас — поставить социальные ценности выше, чем денежные доходы. И речь идет не только об этике, не о словах. «Наша страна требует действий, действий сейчас, немедленных действий... Наша великая нация выстоит в этом испытании, как она выносила все прежние, она оживет и будет процветающей... Единственное, чего мы должны бояться — это самого страха, безмянного, бессмысленного, безотчетного страха, который парализует усилия, необходимые для превращения отхода в наступление...». Рузвельт приказал отвечать на все прибывающие в Белый дом письма, за исключением тех, которые касались его полиомиелита. Наступил беспрецедентный и неимитируемый в американской истории период «ста дней», в течение которых Рузвельт представил конгрессу обширную программу преобразований, а тот вне себя от паники, порожденной общим положением в стране, втировал законопроекты без обсуждений. Решить проблему, по мнению Рузвельта, могло лишь создание центрального надзирающего органа — государства. Ураган законодательной активности начался 9 марта 1933 г. и был результатом невероятной по своим масштабам импровизации.

Наиболее важными вводимыми президентом Рузвельтом законами стали те, которые знаменовали прямое вмешательство государства в дела общества. Посредством серии законов Рузвельт начал восстанавливать государство «сверху»: AAA (Agricultural Adjustment Administration — очень специфический закон, обеспечивающий выплату фермерам компенсации за незасев своей земли); CCC (Civilian Conservation Corps — о создании Корпуса гражданской консервации — посадки деревьев и т.д.) и пр.

«Новый курс» Рузвельта сократил безработицу с 13 до 9 млн человек (она полностью рассосалась в годы Второй мировой войны). За четырехлетие объем социального страхования увеличился до \$3 млрд. Национальный доход вырос на 30%, индекс активности компаний (индекс Доу-Джонса) поднялся на 80 пунктов. Доходы фермеров выросли с \$4 млрд в 1932 г. до \$7 млрд в 1935 г. Объем промышленной продукции удвоился. Главное значение «Нового курса» для американского народа — не в вышеприведенных цифрах, а в начале изменения отношений между людьми. Биржа перестала быть единственным барометром жизни нации, люди начали ценить сочувствие, солидарность, осмысленные коллективные действия.

Когда Рузвельт выдвинул программу расширения системы прогрессивного налога и введение налога на наследство, медиамагнат Уильям Херст назвал эту программу «чистокровным коммунизмом», а Рузвельта стал называть «Сталин Делано Рузвельт».

Однако Рузвельт спас капитализм в США.

Глобальный экономический кризис сегодня

После долгого экономического процветания, наступившего после Второй мировой войны, Америка сегодня «свалилась» в экономический кризис, который стал мировым.

Буш и его окружение ясно определили, что их приоритеты — снижение налогов, ракетная оборона и война с терроризмом, а вовсе не укрепление американской экономики. Рано или поздно, но Америке пришлось бы заплатить за это отставание⁴. В Пекине здание министерства образования — самое новое и современное. В Вашингтоне редкий прохожий знает, где находится американское министерство образования. И это в условиях, когда мировая экономика за последнюю четверть века потеряла свою стабильность.

Президент Буш действовал по принципиальным соображениям: он не хотел иметь нового рузвельтовского «Нового курса» в XXI в., хотя даже представители большого бизнеса и ведущие деятели науки (президент ИВМ Сэм Пальмизано и президент Политехнического университета штата Джорджия Уэйн Клаф) призывали нацию к концентрации плановых усилий. Буш отвергал «большое государство». Правящие силы *еще не чувствовали* того «тихого» кризиса, который охватил могущественную Америку.

В XXI в. Америка оказалась во все более возрастающей степени окруженной конфликтами, страхом, смятением, отчаянными попытками «остановить время». Спасенная Рузвельтом капиталистическая система начала давать сбой, начиная с 2007 г. Масштаб начавшегося кризиса стал неожиданностью для большинства специалистов. Однако некоторые ученые и финансисты достаточно точно спрогнозировали нынешнюю ситуацию несколькими годами раньше (одним из таких «ясновидцев» был экономист из влиятельнейшей общественной организации Council on Foreign Relations Брэд Сетсер, чьи исследования стали одними из самых цитируемых в современной научной литературе).

Во-первых, в 2001 г. прекратился этап бурного экономического подъема, характерный для президентства Клинтона. Достигнув \$14 трлн валового национального продукта, экономика США значительно ослабила свой бег, вступив в фазу депрессии. Индекс NASDAQ — показатель развития высоких

технологий — ослаб, развеивая мифы о якобы преодоленном экономическом цикле на основе ин-формационной технологии.

Во-вторых, Америка перестала быть соблазнительным местом для инвестирования. Напомним, что в клинтоновскую Америку из внешнего мира шли \$200–300 млрд инвестиций ежегодно. Но эта благоприятная тенденция, которую связывали с успехами глобализации, оборвалась. В 2000-е гг. американская экономика привлекала только \$20–30 млрд в год. Капиталы шли в других направлениях.

В-третьих, по мнению экономистов (которое разделяет все большая часть сообщества), «упадок и падение американской империи произойдет не из-за стоящих у ворот террористов, и не в свете помощи террористам государств-изгоев, но *из-за фискального кризиса современного американского государства*»⁵. Какие налоги обещает масса испаноязычных иммигрантов с полей Калифорнии и Техаса? В ближайшие пять лет 77 млн американцев, родившихся в эпоху демографического бума, выйдут на пенсию и начнут *не увеличивать налогами американский федеральный бюджет, а поглощать его* — получать пособия по социальному обеспечению. К 2030 г. пожилое население США увеличится вдвое, а число обеспечивающих их благосостояние — только на 18%. В то же время военные и прочие федеральные расходы после сентября 2001 г. заставили Бюджетную службу конгресса предсказать рост бюджетного дефицита в ближайшие десять лет до \$2,3 трлн.

В-четвертых, прежний индустриальный центр мира теряет свою промышленную хватку. В ближайшие 20 лет начнут уходить на пенсию дети «бэби-бума», а их дети вовсе не хотят выбирать своей профессией инженерное дело и естественные науки. За двадцать лет интерес к инженерным специальностям упал почти на 20%. Америку спасают образованные иностранцы, обладающие необходимыми степенями. Но и здесь у США не все гладко. Численность желающих окончить американские вузы по указанным специальностям уменьшилась на 12%. При этом численность китайцев, записавшихся на указанные профессии в американские университеты, увеличилась на 45%. Современная слабость Америки заключается в том, что взрывное поколение тех, кто ответил на советский вызов «Спутника» и речи президента Кеннеди, подходит к своему пенсионному периоду, а на смену ему идет разноликий людской поток, значительно менее вдохновленный идеей сохранения американского лидерства в мире.

В-пятых, беспрецедентный по длительности период роста создал иллюзию, что экономическая

система, основанная на пирамиде долгов, способна сама поддерживать свое существование неограниченно долго. В реальности же Америка могла жить расточительно лишь до тех пор, пока внешний мир

В 2030 г. пожилое население США увеличится вдвое, а число обеспечивающих их благосостояние — только на 18%.

сохранял доверие к ее экономическим рецептам и был готов инвестировать в США. За 20 лет разрыв между долгом и экономическим выпуском Америки резко увеличился: долг вырос с 150 до 355% валового национального продукта страны (сочетание государственного долга, банковского долга и долга отдельных граждан).

В-шестых, программа международной финансовой глобализации удалась лишь частично. Глобальный характер мировой экономики позволил переводить азиатские и российские сбережения в регионы развитого капитализма, прежде всего в США, и финансировать растущий долг. Япония застыла в своем развитии с 1990 г., а в 1998 г. обнажилась уязвимость тихоокеанских «тигров», Мексики, Аргентины, Индонезии и, конечно, России. Не Америка, а Китай стал самым притягательным направлением иностранного инвестирования, в результате чего ослабло экономическое основание мощи США.

В-седьмых, сегодня более 50% готовых товаров и продуктов, потребляемых Соединенными Штатами, *импортируются* (в 1987 г. — 31%). США нуждаются в \$600 млрд ежегодно, чтобы оплатить этот импорт и покрыть дефицит внешней торговли. Международный долг США дошел до 30% внутреннего валового продукта. Америка как бы повторяет судьбу имперской Британии, которая в 1913 г. экспортировала огромные объемы капитала — 9%

Современная слабость Америки заключается в том, что взрывное поколение тех, кто ответил на советский вызов «Спутника» и речи президента Кеннеди, подходит к своему пенсионному периоду, а на смену ему идет разноликий людской поток, значительно менее вдохновленный идеей сохранения американского лидерства в мире

своего валового продукта, финансируя Соединенные Штаты, Канаду, Австралию, Аргентину, а после Первой мировой войны превратилась в их должника

ка. Подобным же образом США после Второй мировой войны инвестировали во весь мир.

Американцы на протяжении трех десятилетий тратили с каждым годом все больше, доведя свои расходы до \$10 трлн. А сбережения каждого американца составляют всего 0,5% от его заработка⁷. Очевидно, что американским потребителям, привыкшим за последние 10 лет транжирить деньги, скупая дома по завышенным ценам, огромные автомобили и последние новинки электроники, следовало бы остановиться.

Ключевой структурный дисбаланс в мировой экономике составили огромный дефицит платежного баланса — \$1 трлн (одновременно с увеличивающимся европейским дефицитом) и невиданный профицит платежного баланса в быстро развивающихся странах БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). В результате, как пишет Брэд Сетсер, «капитал фактически двигался вверх по склону. Финансирование перетекало от бедных стран, таких как Китай, к более богатым странам — прежде всего, к США. И, по крайней мере, в течение большей части этого периода капитал перемещался из стран с ревальвирующимися валютами, которые приносили высокий доход, в страну с обесценивающейся валютой и низкой доходностью. Уровень потребления в КНР очень низок по причине необычайно высокого уровня потребления в США, а уровень сбережений в США стал низким из-за высокого уровня сбережений в Китае»⁸.

Множество стран сохраняют привязку своих валют к доллару, поэтому их валюты имеют тенденцию падать, когда падает доллар, и расти, когда тот растет. Эти страны импортируют, по существу, американскую монетаристскую политику. В результате замедление экономики США, которое ведет к понижению американских процентных ставок и к падению доллара, противоречиво воздействует на мировую экономику: уменьшение спроса в США негативно влияет на мировую систему, более мягкая американская монетаристская политика стимулирует мировой рост. Обнаружилась существенная важность хорошего состояния американской экономики для глобальной финансовой системы. Если банки США испытывают трудности с финансированием, то они не могут предоставить кредиты банкам Европы и новым индустриальным государствам. В последние месяцы воздействие этого кредитного сжатия пересилило стимулирующий эффект денежно-кредитного ослабления США. А необходимость расплатиться по долларовым кредитам создала восходящее давление на доллар, и его курс вырос, невзирая на замедление экономического развития США.

К началу 2006 г. все компоненты наступающего глобального кризиса были налицо. К началу 2007 г. объем заимствований стал *чрезмерным*. Достигнут гигантский дефицит федерального бюджета. Конкретная первоначальная причина кризиса — коллапс цен на новое жилье и крах рынка закладных в США. Внутренними причинами кризиса стала комбинация очень низких процентных ставок и беспрецедентный уровень ликвидности. Федеральная резервная система после 2001 г. понизила ставки

Множество стран сохраняют привязку своих валют к доллару, поэтому их валюты имеют тенденцию падать, когда падает доллар, и расти, когда тот растет. Эти страны импортируют, по существу, американскую монетаристскую политику

учетного процента до 1%. Это привело к невероятным по масштабу накоплениям у таких стран, как Китай, Индия, Россия, страны Персидского залива. Колоссальный поток обрушился на США, ежегодно в страну стало прибывать более \$700 млрд. Ежегодный рост цен на недвижимость до 2000 г. составлял 1%, а в XXI в. — 7,6% в год до 2006 г., а далее — 11% в год. Но в последние два года цены на недвижимость резко упали. Пул акций и ценных бумаг, некогда оцениваемый в \$13 трлн, упал на 35%.

Так же как бум 1929 г. создал основу для крушения банков в период Великой депрессии, бум последних лет привел к краху системных финансовых институтов США. Сжатие объемов предоставляемых банками кредитов вместе с общими мрачными перспективами вынудило компании реальных отраслей экономики существенно сократить свои расходы. Волна прекращения деятельности и увольнений накрыла другие отрасли, что автоматически привело к замедлению экономического роста. Следствием стало увеличение безработицы, еще более снизившее потребительские спрос и услуги.

Исполнительный директор Международного валютного фонда Доминик Страус-Кан стал говорить о неминуемом «системном крахе» в октябре 2008 г. Под впечатлением подобных прогнозов Федеральная резервная система США, Европейский центральный банк и другие центральные банки влили в экономику в общем и целом \$2,5 трлн ликвидности — они пошли на кредитные рынки. Это самое большое валютное вливание за всю мировую историю. Большой месячный спад, зарегистрированный индексом покупательной способности, произошел в сентябре 2008 г. Но падение

в октябре 2008 г. оказалось более мощным. В 2009 г. картина будет далее ухудшаться. Банки будут испытывать новые трудности. Из-за столь сильного давления на корпоративный и розничный банковский бизнес кредитный кризис охватит весь 2009 г., принимая характер эпидемии.

Крупнейшие мировые экономики в 2009 г. сократятся. Согласно прогнозу рейтингового агентства Fitch, агрегированный показатель роста ВВП в США в 2009 г. опустится до $-0,8\%$. Примерно таким же будет падение в Европейском Союзе и Японии. Из-за мирового финансового кризиса США скатываются в рецессию, начавшуюся во второй половине 2008 г., которая растянется на весь 2009 г. По прогнозу Fitch, хотя рост ВВП в Китае замедлится до самых низких темпов за последние два десятилетия, он все же составит впечатляющие 7% . Затормозится рост в России — до 4% , а в странах БРИК он составит в целом $5,7\%$. Восток продолжает обгонять Запад, падение которого лишь ускоряется. Чрезвычайно пессимистически в отношении США настроен президент RGE Monitor Нуриэль Рубини: «Для возвращения показателя сбережений домохозяйств на уровень десятилетней давности потребуются сокращение потребления почти на $\$1$ трлн... При этом ВВП США может уменьшиться на 7% . Остается только надеяться, что выравнивание дисбаланса займет несколько лет»⁹. Восстановление экономики займет много времени.

Нынешний кризис вызван не падением на фондовых рынках — он начался на рынке недвижимости, затем охватил кредитные рынки, стал влиять на ситуацию в банках и фондах — и только потом ударил по фондовым биржам. Действия Федеральной резервной системы помочь уже не могли. В 2008 г. американская экономика столкнулась с тем, с чем она не встречалась со времен Великой депрессии — началось серьезное снижение производства. На финансовые рынки США обрушился доселе невиданный ураган. Он смел несколько крупнейших компаний на Уолл-стрит, полностью преобразил финансовый ландшафт и породил сильнейшее недоверие инвесторов, сковавшее систему кредитования, а ведь деньги — «кровь» экономики.

Финансовый и экономический кризис 2008 г. стал самым мощным за последние 75 лет и приближается к параметрам Великой депрессии 1929 г. Уже можно утверждать, что нынешний кризис — самый глубокий со времен Великой депрессии в 1930-х гг. В среднесрочной перспективе Вашингтон и европейские правительства будут иметь все меньше ресурсов и экономических стимулов для того, чтобы играть привычную авангардную роль в мировой экономике. Возможно, слабые места американской

экономики и будут усилены в будущем, но положение гипердержавы для Вашингтона уже чрезвычайно осложнено. Проблема, как ее формулирует редактор журнала «Ньюсуик» Фарид Закария, состоит в том, что «Соединенные Штаты и некоторые другие западные державы потребляли слишком много — гораздо больше того, что они производили — и покрывали разницу огромными займами. Америка потратила слишком много заимствованных средств — примерно $\$10$ трлн»¹⁰. Это и подкосило американскую экономику, вызвав мировой кризис глобализации. Американские экономисты и политики наконец-то поняли, что правительства обладают большей силой, чем экономики, — они могут закрыть рынки, национализировать фирмы, создать новые правила. А Вашингтон имеет еще одну возможность — напечатать дополнительные деньги.

Нанесен удар по американской модели «капитализма свободного рынка». Рухнула прежняя финансовая система, а регулирующий механизм показал

Значительная часть мира сделала сегодня исторический поворот и устремилась к укреплению роли государства и уменьшению роли частного сектора

свою беспомощность в атмосфере широко распространенных злоупотреблений и коррупции. В поисках стабильности американское правительство стремится национализировать свой финансовый сектор до такой степени, что это попросту противоречит базовым ценностям современного капитализма. Значительная часть мира сделала сегодня исторический поворот и устремилась к укреплению роли государства и уменьшению роли частного сектора. Глобальная мощь США и призыв следовать демократии американского типа ослабевают. Система мира с одним глобальным центром уходит в прошлое вместе с кризисом 2008 г. ■

Примечания

¹ Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. С. 37.

² US Bureau of Labor Statistics. Commodity Data: <http://www.bls.gov/data/>

³ Там же. С. 37, 39.

⁴ Friedman Th. Op. cit. P. 351.

⁵ Ferguson N. and Kotlikoff L. Going Critical // The National Interest. Fall 2003. P. 31.

⁶ New York Times. 2004. December 21.

⁷ Абрущезе Л. Придержим наши денежки // РБК. Январь 2009. С. 30.

⁸ Сетсер Б. Нас ждут времена ослабления США // РБК. Январь 2009. С. 40.

⁹ РБК. Январь 2009. С. 50.

¹⁰ Writing the Rules for a New World // Newsweek. Special Issue. December 2008. P. 8.

НЕПРЕОДОЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Русская Революция — это не 1917 год с его Февральской и Октябрьской революциями. Это и не революция 1905–1907 годов плюс 1917 год. Хотя все три революции — важнейшие ее события. На мой взгляд, Русская Революция — это историческая эпоха между примерно 1860 и 1930 годами. Семьдесят лет, жизнь человека, жизнь поколения. Она началась реформами Александра II и закончилась победой Сталина и сталинцев во внутрипартийной борьбе, сворачиванием НЭПа и коллективизацией. Русская Революция — это период русской истории между отменой крепостного порядка (права) и установлением второго крепостного порядка (права) большевиков — ВКП(б).

Содержанием и целью Русской Революции была эмансипация общества и индивида. К весне 1917 года эта цель была достигнута. После этой победы движение повернулось вспять, в сторону восстановления рабства

Имея в виду грандиозные изменения, которые происходили в России в 60–80-е годы XIX века, Ф. Энгельс в 1893 году говорил: «Освобождение крестьян в 1861 г. и связанное с ним — отчасти как причина, а отчасти как следствие — развитие крупной промышленности ввергли эту самую неподвижную из всех стран, этот европейский Китай, в экономическую и социальную революцию» (1). Добавлю: это было также революцией в социальной психологии

Юрий Сергеевич Пивоваров — директор ИНИОН РАН, академик РАН, доктор политических наук, профессор

и массовой ментальности. В начале XX столетия Революция обрела политическое измерение. Таким образом, она носила универсальный (для русского общества) характер.

Содержанием и целью Русской Революции была эмансипация общества и индивида. К весне 1917 года эта цель была достигнута. После победы движение повернулось вспять, в сторону восстановления рабства: семнадцатый год был пиком, русская история взлетела к свободе и, не удержавшись, рухнула вниз.

Рассмотрим русские революции в Русской Революции. Иначе мы не сможем уяснить, чем был Октябрь 1917-го.

Одно из больших исторических заблуждений состоит в том, что революция 1905–1907 годов квалифицируется как «неудачная» и «незаконченная», как «репетиция» и «прелюдия» к настоящей революции 1917 года. С моей точки зрения, эта революция, во-первых, была успешной (насколько вообще революция может быть успешной, поскольку это всегда трагедия). Во-вторых, она вполне сопоставима с некоторыми европейскими революциями, скажем, с революцией 1848–1849 годов. Причем сопоставима и по характеру, и по интенсивности протекания, и по результатам.

Главная удача революции 1905–1907 годов в том, что она завершилась компромиссом между властью и обществом, но не победой одной из этих двух сил. Результатом этого компромисса стали Конституция 23 апреля 1906 года, широкая политическая реформа и столыпинское преобразование страны.

Широкая политическая реформа означала признание за большей частью подданных империи политических прав и допуск их к управлению (и здесь было продолжено более чем вековое дело).

Столыпинский же план предполагал изменение социальных, экономических и правовых условий жизни русского народа. То есть этот план не сводился только к решению крестьянского вопроса (хотя это и было его сердцевиной), но затрагивал страну в целом, во всех измерениях.

***

Что касается Февральской революции, то она — и в этом ее отличие от революции 1905–1907 годов — не была исторически «запрограммирована». Даже состоявшись, она имела возможности развиваться иначе. И в этом ее отличие от Октябрьской революции.

Главная удача революции 1905–1907 годов в том, что она завершилась компромиссом между властью и обществом. Но не победой одной из этих двух сил

Почему же произошла Февральская революция? Ставя этот вопрос, я имею в виду не влияние войны, не неэффективные, а порой безответственные действия властей, не «заговор» военных, не недалекость и безответственность «общественников», не стечение обстоятельств (снежная зима, затруднения в снабжении Петрограда хлебом и тд.).

Февральская революция себя исчерпала. Она не сумела построить новую, демократическую Россию. Но ведь это уже задача послереволюционная

Февральская революция произошла потому, что, к сожалению, ни общество, ни власть не поняли: революция уже состоялась — в 1905–1907 годах; максимум того, что общество могло тогда «переварить», оно получило; на максимум того самоограничения, на которое тогда могла пойти власть, она пошла. Таким образом, всем следовало оставаться в рамках исторического компромисса власти и общества

Вот уже почти 90 лет историки задаются вопросом: куда подевалось общество летом–осенью (особенно осенью) 1917 года? А ведь оно имело за плечами немалый политический опыт, умение самоорганизоваться, разветвленную по всей России сеть различных союзов

и в рамках Конституции. Может быть, после войны эти рамки и расширились бы. Так что виновны обе стороны: царь и бюрократия стремились к сужению этих рамок, общество стремилось их раздвинуть.

Зимой 1917 года власть, казалось, не знала что делать. Дунул теплый мартовский ветер, и императорскую Россию сдуло. Сто лет отчаянной, смертельной борьбы с царским режимом, а финал схватки — почти оперетта. Почему? Вот главный вопрос Февральской революции.

А потому, что русское государство, русская институциональная система, даже русская полицейщина — при всей их грозности, грузности, громадности — были чрезвычайно неустойчивы, неэластичны, неэффективны, чрезвычайно хрупки и ненадежны.

Вот и тогда, в начале 1917 года легкий мартовский ветер, по нашему мнению, снес Россию как Институт. А власть царь сдал добровольно (и противозаконно: нарушил и Конституцию, и закон преемства Павла о престолонаследии). Либералы (всех оттенков, включая консервативных) и социалисты (всех оттенков, включая радикальных) получили страну в свои руки.

Но вот уже почти 90 лет историки задаются вопросом: куда подевалось общество летом–осенью (особенно осенью) 1917 года? А ведь оно имело за плечами немалый политический опыт, умение самоорганизоваться, разветвленную по всей России сеть различных союзов, партий и тд., оно имело деньги. К примеру, современный российский исследователь В.М. Шевырин убедительно показывает нам громадную по размаху деятельность Всероссийского союза городов, Земского союза и Центрального Военно-промышленного комитета в годы мировой войны. Скажем, в Союз городов входило 630 городов, а в Земский союз — 7728 учреждений. Они организовывали госпитали, пункты питания, стирку белья, бани, помогали беженцам. Они были активны в тылу, на фронте, на путях следования войск, раненых и беженцев (2). Почему же их противостояние тенденциям, которые вели к Октябрю, оказалось неэффективным?

Ответ на этот вопрос связан с ответом на главный вопрос русской революции: что такое Октябрь 1917 года? И мы его не получим, если не скажем о еще одной Революции, которая развивалась в России параллельно и синхронно Русской Революции. Это была Революция крестьянства, т.е. революция подавляющего большинства населения страны.

Следовательно, чтобы уяснить, что происходило в России между примерно 1860 и 1930 годами, надо исходить из факта двух одновременных, «пересекающихся», но самостоятельных революций. Каждая из них имела свои собственные содержание и смысл, характер и цели.

Но почему две революции? Это следствие фундаментального раскола России на две субкультуры, случившегося в результате преобразований Петра I.

Об этом в свое время точно сказал В.О. Ключевский: «...Из древней (допетровской. — Ю.П.) и новой России вышли не два смежных периода нашей истории, а два враждебных склада и направления нашей жизни, разделившие силы русского общества и обратившие их на борьбу друг с другом вместо того, чтобы заставить их дружно бороться с трудностями своего положения» (3). До Ключевского об этом говорил А.И. Герцен: «Две России с начала XVIII столетия стали враждебно друг против друга. С одной стороны была Россия правительственная, императорская, дворянская, богатая деньгами <...>. С другой стороны — Русь черного народа, бедная, хлебопашенная, общинная, демократическая, безоружная, взятая врасплох, побежденная...» (4)

Итак, возникли две России — не понимающие друг друга, различающиеся по всем базовым цивилизационным и культурным характеристикам. Обе они зажили собственными жизнями. Но необходимо подчеркнуть: будущие фигуранты Русской Революции — власть и общество — принадлежали к одной субкультуре. Верхней, европеизированной, созданной Петром Великим. Этот раскол России во многих отношениях определял ее историческое развитие в XVIII–XIX столетиях. Таким образом, каждая из двух субкультур переживала свою собственную революцию.

Большевицкий дележ проходил и в промышленности (фабзавкомы и «рабочий контроль» свелись к разделу доходов, имущества, оборудования предприятий), и в армии (солдаты грабили арсеналы, склады и т.д.), и в государственной сфере

Теперь о крестьянской Революции. У нее было несколько измерений. Одно из них — знаменитый «аграрный кризис». Его диспозиция такова: демографический взрыв второй половины XIX — начала XX века привел к перенаселению в деревне; к этому времени были распаханы все доступные тогда целинные земли, экстенсивный же характер земледелия сохранялся; в общине началось имущественное расслоение на богатых, средних и бедных. Ситуация становилась потенциально взрывоопасной.

Сначала ведомое С.Ю. Витте «Особое совещание по сельскохозяйственным нуждам» (1902–1905) пыталось теоретически разобраться с этой проблемой, затем П.А. Столыпин и его последователи (1907–1914) пытались решить ее практически. Однако спровоцированная Февралем общинная революция покончила со столыпинской реформой, почти полностью уничтожив ее результаты.

А 28 июня 1917 года Временное правительство (инициатива министра-эсера В.М. Чернова) приняло решение, запрещавшее столыпинскую разверстку земли и фактически частную собственность на землю.

Самодержавно-помещичья социальная гармония закончилась, когда разразился «аграрный кризис». Экстенсивно-передельный инстинкт Всероссийской Общины выразился во все возрастающем стремлении к захвату помещичьих, государственных и прочих земель. Столыпинская земельная реформа вроде бы указала нормальный (не кровавый) путь выхода из этой крайне опасной для всех ситуации. Ее успехов нельзя недооценивать. Однако пришел 1917 год, и вновь поднялся уравнильно-передельно-захватный общинный вал.

Вот здесь-то большевики и оказались у кассы истории. И взяли ее. Непопулярный в научных кругах Р. Пайпс пишет: «Есть в русском языке слово “дуван”, заимствованное казаками из турецкого языка. Означает оно дележ добычи, которым обычно занимались казаки южных областей России после набегов на турецкие и персидские поселения. Осенью и зимой 1917–18 гг. вся Россия превратилась в предмет такого “дувана”. Главным объектом дележа была сельскохозяйственная собственность, которую Декрет о земле от 26 октября 1917 г. отдал для перераспределения крестьянским общинам. Именно этим переделом добычи между крестьянскими дворами в соответствии с нормами, которые свободно устанавливала каждая община, и занимались крестьяне до весны 1918 г. На это время они потеряли всякий интерес к политике» (5).

Молодцы большевики! Нашли дело для русского народа. А сами в январе 1918 года провели еще одну революцию — разогнали Учредительное собрание и самоучредились в Советскую республику.

Большевицкий дележ проходил и в промышленности (фабзавкомы и «рабочий контроль» свелись к разделу доходов, имущества, оборудования предприятий), и в армии (солдаты грабили арсеналы, склады и т.д.), и в государственной сфере. Да-да, государство тоже стало предметом передела. Итак: передел земли, фабрик и заводов, армейского имущества и — как высшая форма передела — власти государства.

Конечной «монадой», на которую передел власти не покушался, была волость. Здесь властный передел остановился. Внутри волости шел передел земельный. На границах волости — и это не случайно — встретились два главных русских передела. Напомню всем хорошо известное: слово «власть» происходит от слова «волость». То есть, видимо, волость является первичной ячейкой русской власти.

Кроме того, именно на волостных рубежах от энергий двух этих переделов (власти и земли) рождается ключевой феномен истории России — властесобственность. Фундаментальность волости хорошо понимал крупнейший российский государствовед, юрист и историк Н.Н. Алексеев (1876–1964): «Известное количество сельских советов объединяются в некоторое высшее целое, именуемое волостью. Эту административную единицу советский строй унаследовал от старой России — и не только петербургской, но и древней, московской <...>. Волость осталась в качестве органа местного крестьянского самоуправления после реформ императора Александра Второго. Большевики связали старую волость с советской системой...» (6).

Но все далеко не так просто с этой русской переделной общиной, учинившей революцию, которая смела результаты деятельности послепетровской европеизированной субкультуры. Исследования общины давно уже показали: ее экзистенция строится на двух противоречащих друг другу тенденциях-принципах-институтах — на становлении нормальной частной собственности на землю и на необходимости постоянно поддерживать принцип «равных для всех оснований» (перманентный передел). Общим местом исследований стало утверждение, что антагонистические отношения этих тенденций несли в себе зерно разрушения общины. В конечном счете должен был, полагали аналитики, победить один из двух принципов. Но они ошибались.

Эволюция общины после завершения общинной революции 1917–1922 годов и до начала коллективизации 1929 года показала: обе эти тенденции суть обязательные условия существования общины. Саморазвитие общины шло не в двух противоположных направлениях. Хотя это звучит парадоксально, но эти тенденции были лишь разными проявлениями одной «субстанции». Но субстанция общины тоже менялась. Община становилась более открытой миру, более гибкой, принимавшей теперь и определенное неравенство, и новые формы организации — кооперацию в первую очередь. То есть становилась более социально устойчивой, эффективной, адекватной русской современности. Становилась чем-то в духе Чаянова-Кондратова. Однако, как мы знаем, общине сломали хребет в 1929 году.

Так что же, большевики пришли к власти на волне общинной, крестьянской революции? На волне общенационального «дувана», место для которого было расчищено затуханием революции европеизированной субкультуры и подъемом той же общинной войны, развалом государства? Да, без этого большевики не победили бы.

Коммунисты занялись модернизацией страны, заковав ее в рабство. Они по-варварски взялись за дело, которое цивилизованно делали Витте и Столыпин

В 1917 году «столкнулись» две Революции. Столкнулись как поезда. И произошла историческая катастрофа. Оба поезда сошли с рельсов.

К весне-лету 1917 года Революция европеизированной субкультуры достигла всех своих целей. Здесь бы ей остановиться, передохнуть, «подумать» и начать строить. Но именно в этот момент в нее врзалась набравшая обороты Революция традиционалистской, крестьянской субкультуры. Большевики сумели сыграть на угасании одной Революции и подъеме другой. Развал государства и армии дал еще одну мощную и разрушительную волну.

И что бы ни говорили о вторичности Октября по сравнению с Февралем, к сожалению, «моментом истины» тех социальных процессов, которые тогда разворачивались в России, стала именно большевистская революция. Она радикализовала общинно-переделно-уравнительную революцию, способствовала «дувану» в общероссийском масштабе. Впоследствии коммунисты наложили лапу на этот передел, умыли всех кровью и подморозили-заморозили «Россию, кровью умытую». С оттепели 1950–1960-х годов началась разморозка.

***

И все-таки неужели Октябрьская революция была «лишь» производным двух революций и следствием войны, разрухи и т.д.? Нет. Она имела свою собственную природу. Каковую же?

Сначала приведу два гениальных пророчества относительно Русской Революции. Они принадлежат Льву Толстому и Карлу Марксу. И сделаны они примерно в одно и то же время: за полстолетия до 1917 года. Граф Толстой записал в свой дневник: «Всемирно-народная задача России состоит в том, чтобы внести в мир идею общественного устройства без поземельной собственности (т.е. без частной собственности на землю. — Ю.П.). «Собственность — кража» останется большей истиной, чем истина английской конституции, до тех пор, пока будет существовать род людской. Это истина абсолютная, но есть и вытекающие из нее истины относительные <...>. Первая из этих истин есть воззрение русского народа на собственность. Русский народ отрицает собственность самую прочную, самую независимую от труда (т.е. частную собственность вообще, как институт. — Ю.П.), и собственность поземельную. Это истина не есть мечта — она факт, выразившийся в общинах крестьян, в общинах казаков. Эту истину понимает одинаково ученый русский и мужик... Русская революция только на ней может быть основана. Русская революция не будет против царя и деспотизма, а против поземельной собственности...» (7).

Заметим, когда самодержавие стало мешать этому порядку, его убрали. Когда царь перестал быть деспотом, его расстреляли. А Россия эту свою идею «внесла в мир». То есть выполнила «всемирную задачу». Как и французская революция, которая окончательно утвердила идею и практику частной собственности. В этом смысле русская революция оказалась прямо противоположной французской.

Что касается Маркса, то его прогноз, думаю, не во всем пришелся «по душе» его победившим последователям: «...Настанет русский 1793 год; господство террора этих полуазиатских крепостных будет невиданным в истории, но оно явится вторым поворотным пунктом в истории России, и, в конце концов, на место *мнимой цивилизации* (выделено мною — Ю.П.), введенной Петром Великим, поставит подлинную и всеобщую» (8). Относительно «подлинной и всеобщей» Маркс ошибался, а вот предсказание «невиданного в истории террора» и гибели петровской «мнимой цивилизации» оказалось стопроцентно точным.

Теперь же укажем на историческую аналогию Октябрьской революции. В конце XVII столетия Русь была расколота на два «лагеря» (еще не субкультуры). Один лагерь был устремлен на Запад

и в будущее. Другой — на собственно русское прошлое. Церковный раскол четко зафиксировал это состояние. У «западников-прогрессистов» была программа реформ по модернизации страны (активная внешняя политика, предполагавшая борьбу за выход к Балтийскому и Черному морю, создание регулярной армии, оптимизация налоговой политики, развитие системы образования и т.д.). Важнейшим пунктом этой программы (ее главный выразитель кн. В.В. Голицын — «первый министр» царевны Софьи) было освобождение крестьян с землей. То есть у этой программы было существенное эмансипационное измерение. Кроме того, эта программа «предполагала» мягкую, осторожную вестернизацию и опору на традиционно-русско-православный фундамент. Разрыв с традиционной идентичностью, ментальностью, органикой ни в коем случае не входил в планы реформаторов.

Противостояние двух «лагерей», как мы знаем, было в высшей степени жестким. Один из наиболее ярких эпизодов этого противостояния зафиксирован русским изобразительным искусством — прения о вере в Грановитой палате летом 1682 года (диспут между патриархом Иоакимом и вождем староверов Никитой Пустосвятом в присутствии царевны Софьи).

А через двадцать лет не осталось ни тех, ни этих. Пришли другие люди, другие лица, другие планы. Пришел Петр и реализовал программу реформаторов... Только вместо освобождения крестьян он еще больше закрепостил их и все остальное население страны. То есть вместо реформ и свободы мы получили реформы и рабство. Вместо осторожно-деликатного внедрения западных ценностей и безусловного уважения к себе и своему прошлому получили варварскую вестернизацию и нигилизм по отношению к почвенной культуре. Причем если у реформаторов Петр «наследовал» программу, то у традиционалистов-староверов — страстную энергию, железную волю, «сектантскую» нетерпимость. Революция Петра, которую он обрушил на Россию, вышла из противостояния двух этих «лагерей». Он воспользовался их ограниченностью, «частностью» и «частичностью». Он противопоставил им свою революцию, которая началась «уничтожением» обоих лагерей и создала новую Россию.

Типологически схожей была большевистская революция. Она началась в апреле 1917 года с приезда Ленина в Петроград (так же, как петровская — после его возвращения из «великого посольства»). Революция большевиков покончила с двумя субкультурами императорского периода русской истории и поставила на их место новую Россию. Коммунисты заня-

лись модернизацией страны, заковав ее в рабство. Они по-варварски взяли за дело, которое цивилизованно делали Витте и Столыпин.

***

Конечно, это далеко не все, что следует знать об Октябре. Одна из важнейших тем в понимании Революции — это соотношение Февраля и Октября. Сколько об этом написано! Какие интеллектуальные силы участвовали в решении этой задачи! И что же?

Имеются две позиции. Первую занимают либералы, которые убеждены: Февраль — это хорошо, Октябрь — плохо. Октябрь есть отказ и отрицание Февраля. Вторую позицию занимают все остальные. Л.Д. Троцкий выразил ее в своей отвратительно-талантливой манере: «Февральская революция была только оболочкой, в которой скрывалось ядро Октябрьской революции. История Февральской революции есть история того, как Октябрьское ядро освобождалось от своих соглашательских покровов» (9).

Так же считает подавляющее большинство думающих о Революции. Такова и позиция А.И. Солженицына, на сегодня эксперта № 1 по всем революционным темам: «Если в Феврале было мало крови и насилия и массы еще не раскатились, то все это ждало впереди: и вся кровь, и все насилие, и захват народных масс, и сотрясение народной жизни... Наша революция разгуливалась от месяца к месяцу Семнадцатого года — вполне уже стихийно, и потом Гражданской войной, и миллионным же чекистским террором, и вполне стихийными крестьянскими восстаниями, и искусственными большевицкими голодами по 30, по 40 губерний — и, может быть, закончилось лишь искоренением крестьянства в 1930–1932 и перетряхом всего уклада в первой пятилетке. Так вот и катилась революция — 15 лет» (10, с. 78). Мастерски выстраивает Александр Исаевич сущностную хронологию Русской Революции: от исходной точки — Февраля — приходим к чекистскому террору. Изучая протоколы работы Временного правительства, он видит: «накатывается <...> продовольственная реформа <...>, через которую мы начинаем уже с мурашками угадывать большевицкие продотряды» (10, с. 74).

Какая же из этих позиций адекватна или хотя бы ближе к истине? Обе, и одновременно ни та и ни другая. Разумеется, правы либералы, защищающие свой Февраль. Сто лет послепетровская европеизированная субкультура шла к самоэмансипации и эмансипации русского общества. С 60-х годов XIX столетия, о чем мы уже говорили, в стране начались революционные изменения. Наконец, к Февралю 1917-го достигли всех целей. И содержательно

эта революция себя исчерпала. Да, она не сумела построить новую, демократическую Россию. Но ведь это уже задача послереволюционная...

Правы и сторонники второй позиции (вот парадокс: трудно найти менее схожие исторические фигуры, чем Троцкий и Солженицын, а в этом — ключевом для русских — вопросе, по сути дела, у них одна точка зрения). Конечно, Февраль развязал руки Октябрю. Событийно, конкретно-исторически одно перетекло в другое. И главные действующие лица всего этого как-то очень плавно и убедительно сменили друг друга. Сначала царская бюрократия и либерально-социалистическая общественность, затем либералы и социалисты, социалисты и большевики и, наконец, только большевики.

Тогда в чем же ошибочность обеих позиций? И та, и другая — поверхностны. Они не идут вглубь социальных процессов, развертывавшихся столетиями. Нужен принципиально иной взгляд на Русскую Революцию, иной подход к ней.

***

Вот три возможных взгляда на Русскую Революцию.

Первый. Русская Революция (1860–1930) была двойной комбинацией трех революций.

С одной стороны, это 1905 год, Февраль и Октябрь 1917 года (как нас учили в школе). С другой, — это Эмансипационная революция послепетровской европеизированной субкультуры, предвестниками которой выступили декабристы и которая победила весной 1917 года. Победила и почилла в бозе. Свои задачи она выполнила, а строить новое ей было не по силам, не по плечу. Далее. Общинная революция второй послепетровской субкультуры — традиционалистской, почвенной, старомосковской. Она началась весной 1917 года и, по мнению специалистов, закончилась к 1922 году. Ее результат: все пахотные земли России наконец-то принадлежали Общине, столыпинская же реформа — последнее, что могла предложить ей европеизированная субкультура, — была похоронена.

Второй. Ничего общего — содержательно — между двумя этими революциями не было. Это следствие послепетровского раскола на две субкультуры. Но дело происходило в одной стране, и потому эти революции «пересекались», сталкивались, «смешивались». Эмансипационная революция лезла в деревню, проводила там реформы, провоцировала и т.д. Процессы, происходившие в общине, безусловно, затрагивали город (разными способами и путями) и всю европеизированную субкультуру в целом. Тем более что барьеры между ними постепенно рушились. Вместе с тем имплицитно общинная револю-

ция была направлена против «русских европейцев», европеизации и модернизации России. Против всего этого «восставали» те ценности, традиции, модели социальной психологии и социального поведения, которые в своей известной работе о русской революции (1906) Макс Вебер квалифицировал как «первобытный коммунизм».

Особо следует подчеркнуть: все три русских революции — Эмансипационная, Общинная и Большевицкая — показали, увы, невысокий моральный квалитет русского народа. Но что особенно обидно — это низкие нравственные стандарты общинников. Ведь это и есть великий, святой и униженно-оскорбленный русский народ, во имя которого и для которого творили и умирали лучшие отечественные сердца и умы! В этой связи можно обратиться к замечательной статье двух казанских авторов В.М. Бухарева и Д.И. Люкшина «Крестьяне России в 1917 году. Пиррова победа общинной революции» (11): «Решающим условием победы общинного “мятежа” явился захват общинниками пахотных земель и изгнание прежних владельцев. Проведенная явочным порядком “социализация” на некоторое время сделала крестьянские миры властителями на земле бывшей Российской империи».

Третий. Большевицкая революция пришла на историческую «площадку», которую ей расчистила (от государства) Эмансипационная революция. Причем пришла в тот момент, когда «эмансипаторы» полностью выдохлись. Это было весной-летом 1917 года. Уже вовсю полыхала Общинная революция, которая не только не мешала, но в высшей степени способствовала большевикам и была ими использована.

Но какова же была субстанция самой большевицкой революции? Как ни странно, при всей культурной элементарности большевизма ответить на этот вопрос сложно. В нем, безотносительно к тому, что думали его идеологи и вожди, было много всего намешано. В этом, кстати, характерная черта большевизма: смесь элементарности со сложным содержанием. Более того, он, с одной стороны, был безусловной идеократией, с другой, — являлся идеологически всеядным. Впитывал в себя множество разнообразных идей, настроений, энергий. В этом отношении большевицкая революция была более сложным историческим явлением, чем Эмансипационная и Общинные революции.

Однако что же все-таки лежало в самой-самой ее сердцевине? — Насилие и упрощенчество (не случайно Г.В. Плеханов назвал Ленина гением упрощенчества). Причем упрощенчество и насилие были универсальными и единственными способами

решения всех вопросов. Ставка делалась на низменное, на слабости человека или социоисторической общности, на больное и наболевшее. Эксплуатация всего этого и есть ленинизм-троцкизм-сталинизм (большевизм). Кроме того, большевикам удалось соединить parroхиальную (приходскую) волостную передельную энергию, общероссийский «дуван» 1917–1918 годов и универсалистский дух европеизированной субкультуры.

Означает ли это, что большевистская революция была русской народной революцией? Да, она была народной. Только совсем не в том смысле, какой мы привыкли вкладывать в это слово. Народность Октября и того, что за ним последовало, в том, что это стало судьбой всех русских, определило жизнь нескольких поколений, воплотило ряд коренных исторических черт, психологических комплексов, утипов русского человека.

Когда пытаются понять, почему все так дурно сложилось в ходе Русской Революции, предъявляют счета интеллигенции, бюрократии, царю, буржуазии, Церкви и т.д. Но никогда — народу

Каких? Сошлюсь на мнение П.Б. Струве. В ноябре 1919 года в Ростове-на-Дону в публичной лекции этот «крестоносец русской свободы» (как назвал его при отпевании о. Сергей Булгаков) заявил: «*Бытовой основой*» (выделено мною. — Ю.П.) большевизма, так ярко проявившейся в русской революции, является комбинация *двух могущественных массовых тенденций*: 1) стремление каждого отдельного индивида из трудящихся масс работать возможно меньше и получать возможно больше и 2) стремление к массовым коллективным действиям, не останавливающимся ни перед какими средствами, осуществить этот результат и в то же время избавить индивида от пагубных последствий такого поведения. Эту комбинацию двух тенденций можно назвать *стихийным экономическим или бытовым большевизмом* (все выделено мною. — Ю.П.) <...>. Но большевизм, как он обнаружился в России, есть не только это, а целое политическое и социально-политическое движение, опирающееся на указанные <...> тенденции и стремящееся, опираясь на них, организовать социалистический строй при помощи захвата государственной власти. Эта комбинация именно осуществилась в России, и в осуществлении ее состояло торжество большевизма...» (12).

Обидно? Но разве это не так? А весь этот «дуван» — грабеж в городе и деревне, процессы разложения

армии, падкость на очевидно демагогические, обманные обещания и призывы невесть откуда взявшихся агитаторов? Все это Струве подметил и точно определил: в соединении с диктатурой это и есть большевизм, торжествующий и победный.

Когда пытаются понять, почему все так дурно сложилось в ходе Русской Революции, предъявляют счета интеллигенции, бюрократии, царю, буржуазии, Церкви и т.д. Но никогда — народу. А не будь этот народ таким, каким он был, никакие ленины-зиновьевы и сталины не победили бы. Мы можем успокоиться: это относится и ко всем другим народам. Например, к немецкому. Там все дело было не во «взбесившемся и нетесаном плеее» (Т. Манн о Гитлере) и его банде, а в великом, гениальном, музыкальном, просвещенном, трудолюбивом немецком народе.

О русском народе Струве позднее писал, что гражданская война была состязанием двух сил, при том, что настроения простонародья колебались, как колеблется погода (13). И в этом смысле Большевистская революция была народной. ■

Примечания

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 28. М., 1962, С. 406.
2. Швырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914–1917). М., 2007.
3. Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 363.
4. Герцен А.И. Избранные философские произведения: В 2 т. Т. 1. М., 1948. С. 267.
5. Пайпс Р. Создание однопартийного государства в Советской России (1917–1918) // Минувшее: Исторический альманах. М., 1991. С. 91.
6. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 329.
7. Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 т. Т. 21. М., 1985. С. 259–260.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 12. М., 1960. С. 701.
9. Троцкий Л.Д. История русской революции. Т.1. М., 1991. С. 24.
10. Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией. М., 2007. С. 78.
11. Бухарев В.М., Люкшин Д.И. Крестьяне России в 1917 г. Пиррова победа общинной революции // Октябрьская революция: От новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 131–142.
12. Струве П.Б. Размышления о русской революции. София, 1921. С. 11–12.
13. Мосты: Сборник статей к 50-летию русской революции. Мюнхен, 1967. С. 205.

АНАТОМИЯ РЕВОЛЮЦИИ

Октябрьская революция вызревала на протяжении многих-многих лет. Когда правительство не решает вопиющих проблем и даже делает вид, что их не существует, происходит череда очень сложных и драматичных процессов. В обществе, в разных его сегментах, накапливается злоба, вызванная несправедливостью верхов, а затем начинается вообще отторжение властей. И даже если власть предложит нечто разумное, это уже не находит поддержки в обществе. Например, в реформах Столыпина было немало полезного для страны, однако народ их принимать не захотел. У народа было свое представление о справедливости и о том, как надо решать аграрный вопрос.

В 60-е годы XIX века у крестьян никаких сомнений по поводу их «освобождения» не возникало. Они считали, что их просто-напросто обокрали — отобрали луга, покосы, водоемы, сохранив отработки и введя выкупные платежи

Уже в наши дни Александру II поставили памятник. А ведь в 60-е годы XIX века у крестьян никаких сомнений по поводу их «освобождения» не возникало. Они считали, что их просто-напросто обокрали — отобрали луга, покосы, водоемы, сохранив отработки и введя выкупные платежи. Сколько же можно вытирать ноги о народ? По мнению наших современников — ученых, политиков, — несмотря на отмену крепостного права в 1861 году, зе-

мельный вопрос так и не был решен. Анахронизм самодержавного строя сдерживал развитие, мешал переустраивать общественную жизнь на началах социальной справедливости. Даже если что и делалось, то делалось половинчато. Столыпинскую реформу до конца не довели. Многопартийность была в зачаточном состоянии. Дума во многом оставалась декорацией. Гражданское общество, которое могло бы составить опору режиму в прорыве в новый, XX век, сформировать побоялись.

Четыре десятка лет народ терпел, а в 1902 году в России началась великая крестьянская война, продолжавшаяся вплоть до 1921 года. Вот на каком фоне следует рассматривать отечественную историю начала XX века.

В 1905–1907 годах виселица, или, как ее называли, «стольпинский галстук», стала, по выражению Короленко, «бытовым явлением». Усмиряя бунтарей, расстреливали по всей империи мужиков, баб принародно пороли шомполами — и весь этот срам и ужас творился на глазах у крестьянских детей.

В 1917 году эти повзрослевшие дети получили оружие. И то, что 15 млн российских подданных с началом Первой мировой оказались вооруженными, существенно изменило характер их диалога с властью. До этого власть могла наплевать на народ, дать ему по морде. Но когда в руках миллионов появились винтовки, тон разговора низов с верхами резко изменился. Почему в душах людей поселилась злоба? Ответ прост: представьте себе солдата, сидящего в лаптях — по милости военного ведомства, заказавшего для армии миллион лаптей ввиду нехватки зимней обуви, — в промерзшем окопе. А в это время в Питере «Невский гуляет», на столах в ресторанах — омары да «ананасы в шампанском». И солдат это

Владлен Терентьевич Логинов — заведующий кафедрой Университета Российской академии образования, руководитель проекта Горбачев-Фонда, доктор исторических наук, профессор

знает, ибо общение фронтовиков с тылом было довольно тесным — по высочайшему повелению крестьян, отличившихся в боях, разрешили отпускать на короткие сроки домой. Анализ поставок на фронт мяса, хлеба, крупы и другого провианта показывает: они выполнялись на 40–50%, а в 1917 году и вовсе на треть или четверть от требуемого. И что должен делать голодный и необутый солдат, знающий о мародерстве нуворишей, пославших его на войну, — смиренно сидеть в окопе и терпеть эти безобразия?! Отсюда и главный мотив 1917 года: «Или вы, власти, решаете накопившиеся проблемы, или мы сбросим вас к чертовой матери!». Анализируя уроки Октября, многие исследователи признают, что «массы были увлечены бескомпромиссной революционностью большевиков. Без их поддержки те не выиграли бы и Гражданскую войну» (1).

В 1902 году в России началась великая крестьянская война, продолжавшаяся вплоть до 1921 года

В сентябре 1917-го Ленин писал о том, что главная задача партии — не отстать от роста революционного движения. Большевики сумели хоть как-то канализировать гигантскую волну народного возмущения, этот взрыв народной ярости и ненависти. Более того, они смогли собрать уже развалившуюся по кускам страну. И это их великая историческая заслуга.

Можно ли было избежать колоссальных социальных потрясений? Нет. Ленин еще «гостил» в Швейцарии, а здесь уже все стало ясно. Меншевик Соболев тогда во всеуслышание заявил: мы стоим накануне второй «настоящей» революции, которая будет гораздо сокрушительнее первой. А министр внутренних дел царского правительства Дурново еще в конце 1913 года в докладе-меморандуме указывал, что в России не может быть политической (демократической) революции, она будет социальной, социалистической. Промышленник Путилов, выступая во французском посольстве в 1916 году, предрек: это будет рабочая революция. То есть ход событий был вполне очевиден.

Большевики сумели хоть как-то канализировать гигантскую волну народного возмущения, этот взрыв народной ярости и ненависти. Более того, они смогли собрать уже развалившуюся по кускам страну. И это их великая историческая заслуга

Революции подчиняются своим законам. Известный западный историк Крейн Бринтон написал «Анатомию революций», американец Эдвардс —

«Теорию революций». Проанализировав нидерландскую, английскую, Великую французскую, китайскую, русскую и прочие революции, они не нашли ни одного важного элемента, который не был бы свойствен каждой из них. Во всех странах у революционеров была своя «ВЧК», везде существовала смертная казнь как «метод решения». А какие еще можно предложить «методы», если противник глубоко убежден, что с вашим правительством через два дня может быть покончено, если приговоры к десяти годам принудительных работ встречаются хохотом, если катится кровавая волна междуусобицы. Главный принцип любой юстиции — неотвратимость наказания — рушится. Или ты решаешь эти вопросы, или волна смоем все на своем пути; как говорил тот же Ленин, «волна настоящей анархии может оказаться сильнее, чем мы», и тогда массы «разнесут все <...> по-анархистски».

Революционному у нас часто противопоставляют некий эволюционный, демократический путь развития, при этом понимая под демократией возможность добровольно голосовать на всевозможных выборах и отдавать свою судьбу в другие руки. А ведь демократия — это не столько право участия в выборах власти, сколько готовность власти услышать и выразить волю народа, а также способность одного самому решать свои насущные проблемы. Демократия измеряется степенью вовлечения народа в решение своей судьбы, а революция — не что иное, как момент истины. Не хотите повторения революций — всерьез думайте, как их не допустить. Для кого в сегодняшней России строится жилье по \$4–5 тыс. за квадратный метр? Думаете, жители аварийных домов или те, у кого десятками лет нет горячей воды, не знают ответа на этот вопрос? А ведь, неровен час, могут и «разнести все <...> по-анархистски». Ведь клич «Мир хижинам! Война дворцам!» не раз уже действовал в истории.

В пропагандистских целях у нас часто используют некий антилозунг «Отнять и поделить!». Сегодня это самая популярная предвыборная фраза, употребляемая главным образом в негативном смысле правыми. Но такого в России никогда не было. И, между прочим, крестьяне, когда требовали отдать им помещичью землю, не хотели «чужого». На этой земле на протяжении столетий они жили, работали, полили ее и кровью, и потом. У них было моральное право выдвигать такое требование.

Русский рабочий, выступая за справедливость, прекрасно знал (особенно представитель так называемой рабочей интеллигенции), сколько получал токарь, который «точил экстру» в Англии или во Франции. И когда труженики промышленных предприятий стали требовать установления рабочего

контроля над производством и распределением, это было не демагогией, а выражением осознания цивильней несправедливости.

Разве сегодня кто-то сомневается, что наши миллиардеры несправедливым путем «заработали» свои миллиарды? Надо ли уточнять, за счет кого и чего? При чем здесь фразеологический жупел «Отнять и поделить!»? Люди всего лишь взывают к нынешним нуворишам: «Верните награбленное!». Хотя бы в цивилизованной форме прогрессивного налога. И сегодня всякое беспристрастное напоминание

Демократия — это не столько право участия в выборах власти, сколько готовность власти услышать и выразить волю народа, а также способность одного самому решать свои насущные проблемы

об Октябрьской революции звучит как предостережение: «Будет Судный день. В истории — рано или поздно — действует закон возмездия». Накопление несправедливости — это, как выражался академик Н.Н. Моисеев, «накопление потенциальных неустойчивостей в системе». И когда-нибудь оно может вызвать страшные социальные катаклизмы.

Часто говорят о том, что «Октябрьская революция 1917 года генерировала выброс общественной энергии, обладавшей и определенной разрушительной силой, и колоссальным созидательным, творческим потенциалом. Пружина, которую сжимали столетиями, разжалась и резко ускорила ход общественных процессов.

Эту позитивную энергию Октября мы должны отделять от последующих преступлений. Сама по себе социалистическая идея не виновата, что во главе грандиозного социального эксперимента оказались в 1917 году деятели, которые, по выражению Г.В. Плеханова, были «левее здравого смысла», которые пришли к власти с убежденностью в возможности «применения насилия во имя революционной целесообразности» (1).

Люди всего лишь взывают к нынешним нуворишам: «Верните награбленное!». Хотя бы в цивилизованной форме прогрессивного налога

Примечательно, что французам многочисленные напоминания об их революции — с ее гильотинами, якобинцами и термидорианцами, удачными и неудачными наполеоновскими походами и т.п. — никак не мешают жить. Граждане Франции празднуют ее юбилей с завидным размахом. Не принимая

Советской власти, но высоко оценивая ее успехи, П.Н. Милоков писал: «Когда видишь достигнутую цель, лучше понимаешь и значение средств, которые привели к ней <...>. Ведь иначе пришлось бы беспощадно осудить и поведение нашего Петра Великого».

Октябрьская революция — очень непростой и очень интересный феномен, требующий всестороннего изучения. В нынешней России почти не говорят о том, что главные участники тех событий буквально до последнего дня старались избежать вооруженного столкновения. Осенью 1917-го, когда все переплелось, перемешалось, когда русские войска сдали Ригу, Моонзунд, открыли врагу дорогу на тогдашнюю столицу, когда остро встал вопрос о судьбе Петроградского гарнизона, грядущие революционные события ожидалось очень многими. Восстания, революции представляют собой некий синтетический набор самых разных факторов, причем каждый из них весьма переменчив. Сошлось «вот так», а могло быть «по-другому».

Но осенью 1917 года мощный социальный взрыв был неизбежен: оказался бы там Ленин или нет. Ну что такое 350 тыс. большевиков на огромную империю — от Прибалтики до Тихого океана? Разве могли они без помощи народа направить события в нужном им направлении? Невольно вспоминается сцена, описанная Майн Ридом: табун мустангов несется к пропасти; чтобы спасти его, необходимо обогнать, повести за собой и у последней черты свернуть в сторону.

О демократии осенью 1917 года всерьез уже никто не вспоминал. Как писал один из лидеров российского либерализма В.А. Маклаков, Россия «оказалась недостойной той свободы, которую она завоевала». После поражения либералов на муниципальных выборах не верил он и в Учредительное собрание: «Для народа, большинство которого не умеет ни читать, ни писать, и при всеобщем голосовании для женщин наравне с мужчинами — Учредительное собрание явится фарсом». И уж тем более не верили в «учредилку» правые. Генерал Лукомский писал Деникину, что для созыва Учредительного собрания необходимы два условия: «отстранить от выборов чернь и темную массу» и «пройти через диктатуру». Издержки никого не пугали. «Другого выхода нет, — говорила член ЦК кадетской партии Ариадна Тыркова. — Только через кровь».

На диктатуре сошлись все — и левые, и либералы, и крайне правые. Даже образованная общественность требовала «порядка» и «сильной руки». И, как писал Милоков, выбор был определен: либо военная диктатура Корнилова, либо Ленин и диктатура рабочих и крестьян. Впрочем, был и третий вари-

ант... Председатель бывшей Государственной думы М.В. Родзянко с умилением рассказывал, как после взятия Риги немцы расстреляли «бунтовщиков», вернули городовых и навели в городе порядок. Говорят, продолжал он, что «Петроград находится в опасности <...>. Я думаю, бог с ним, с Петроградом». И в обывательской среде настроение «уж лучше немцы, чем этот хаос» было распространено довольно широко.

На фоне некоего социального хаоса, солдатских и крестьянских бунтов, повсеместных грабежей и насилия вызревали октябрьские события 1917 года. Керосина в костер подлил А.Ф. Керенский, объявивший всеобщую амнистию. Тысячи матерых уголовников устремились в столицу и другие крупные города, повсюду устраивая налеты и перестрелки, грабя и убивая граждан. Криминальная стихия захватила всю страну. Пресса списывала все эти бандитские эксцессы на «солдатню и матросню». Восставали крестьяне, сжигая помещичьи усадьбы. Невиданный размах приняло расхищение художественных ценностей из дворцов и музеев. Газеты писали о мощной организации скупщиков, работавших на иностранцев. В такой обстановке тотальной ярости, ненависти и кровопролития большевики сумели захватить власть, а впоследствии повернуть общество на путь созидания, развития, восстановления государства.

Именно в этом и заключается главный смысл этого грандиозного события мирового масштаба. Именно мирового. И не только потому, что рухнули мировые империи — Российская, Австро-Венгерская, Германская, Османская, но и потому, что лучше во времена «делиться», чем пережить такое.

Пройдет время, и мы гораздо спокойнее и трезвее будем говорить о Великом Октябре. Придут новые поколения, свободные от былых стереотипов. Поле битвы станет полем памяти. И если на поле битвы позволяет многое, то на поле памяти грохотать овациями, политиканствовать, митинговать, кошунствовать и спекулировать не подобает. На поле памяти надо прикасаться умом и сердцем к Истории и делать выводы из нее.

Трудно не согласиться с выводами, высказанными С.М. Мироновым в его статьях об уроках событий 1917 года. Так, он пишет: «Уроки Октября и последующей советской эпохи суровы и трагичны. Но мы должны делать правильные выводы. Дело не в ущербности идеи социализма. Дело в том, что любую идею можно довести до абсурда. Ущербен сам метод, основанный на стремлении насильственно творить благо. Ущербно представление, что можно построить некое “чисто социалистическое общество”, и оно будет справедливым при

На фоне некоего социального хаоса, солдатских и крестьянских бунтов, повсеместных грабежей и насилия вызревали октябрьские события 1917 года

Дело не в ущербности идеи социализма. Дело в том, что любую идею можно довести до абсурда. Ущербен сам метод, основанный на стремлении насильственно творить благо

тотальном подчинении пусть благой, но одной-единственной идее. Увы, но отказ от демократии и плюрализма, от таких общечивилизационных достижений человечества, как рынок, частная собственность, свобода предпринимательства, права человека, многопартийная система, парламентаризм, ведет к тоталитаризму».

Актуально звучит для дня сегодняшнего и высказывание Миронова о том, что, «когда жизнь требует заниматься модернизацией страны, крайне опасно затягивать этот процесс, откладывая его на потом. Недостаточность реформ — вот одна из главных предпосылок сначала Февральской, а затем и Октябрьской революций 1917 г.» (1). ■

Примечания

1. Миронов С. Октябрь 17-го: уроки без забвения // www.rg.ru

РЕФОРМИЗМ И РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

(о размышлениях Макса Вебера)

Русские революции, которыми отмечены первые десятилетия XX века, совпали с давно стоявшей перед страной необходимостью ускорения экономического развития и модернизации. Обреченность реформ «сверху» и несостоятельность либеральной буржуазии привели к быстрому выходу на историческую сцену социалистических партий, небывалому накалу революционной борьбы и к первой русской революции 1905–1907 годов

Осенью 1905 года, приступая к написанию очерков о русской революции, классик западной социально-философской мысли Макс Вебер выразил надежду, что подлинная история «этого знаменательного времени» еще будет когда-нибудь написана. Сам же он ограничился, по его словам, предварительными набросками социально-политического анализа. Однако его работа «К состоянию буржуазной демократии в России», посвященная непосредственно событиям 1905 года, глубоко проникает не только в социально-политическую, но и в философскую суть проблемы.

Макс Вебер относился с большой симпатией к той общей цели, которую ставили перед собой участники демократических преобразований в России, в частности, к «носителям русского освободительного движения», «независимо от того, какого они “направления” и к какому принадлежат “классу”» (1, с. 88). Понимая суть происходящего как демократическое обновление России, он был уверен, что страна «окончательно встала на путь европейского развития, каковы бы ни были в ближайшее время возможные тяжелые рецидивы...» (1, с. 87).

Философ отчетливо осознавал всю трудность задачи внутреннего преобразования империи. Вебер искренне верил, что, пройдя через это горнило, «Россия представит неизмеримо большую политическую и моральную силу».

Макс Вебер исходил из того, что главные движущие силы первой русской революции — развивающийся в России капитализм и необходимость модернизации, что идеи либерального реформизма в России к тому времени уже опоздали, тогда как марксизм набирал все большую силу. По его убеждению, в Европе «дух» капитализма вызвал к жизни не только соответствующий тип общества, но и определенный тип цивилизации. Россия же оставалась во многом традиционным обществом, в котором, правда, получили развитие ростки современной рациональной бюрократии, стремившейся к реформам.

Для Макса Вебера события 1905–1907 годов в первую очередь означали столкновение западной рационализации с традиционализмом, противоборство принципа политического индивидуализма и крестьянской общины, стремление начать конституционный процесс самоуправления снизу, встретившее на своем пути непреодолимую стену самодержавной бюрократии сверху. Идеологической основой статьи «К состоянию буржуазной демократии в России» являлся вопрос о столкновении западных индивидуалистических ценностей и развивавшегося в России капитализма.

***

Вебер был убежден, что «экономическое развитие» никак не гарантировало реализацию «индивидуалистических» жизненных ценностей: «...Шансы на “демократию” и “индивидуализм” были бы невелики, если бы мы полагались только на “закономерное” действие материальных интересов». Последние, по его мнению, явно вели российское общество в противоположном направлении (1, с. 85).

От решения «необъятной и основополагающей» аграрной проблемы зависело новое сближение разных слоев интеллигенции, считал Вебер, возлагая большие надежды в первую очередь на решение вопроса об органах самоуправления. Он справедливо полагал, что «для [русского] либерализма вопрос жизни — бороться с бюрократическим и якобинским централизмом, насаждать в массах старую индивидуалистическую идею «неотъемлемых прав человека»». В противном случае «массы станут послушными, и дворец нового рабства будет достроен» (имеется в виду не только Россия, но и Запад в целом — А.К.). Он указывал: «Было бы совершенно смехотворно надеяться, что нынешний зрелый капитализм (этот неизбежный итог хозяйственного развития), каким он импортирован в Россию и установился в Америке, как-то сочетается с «демократией», а тем более со «свободой»... Вопрос стоит совершенно иначе: каковы в этих условиях шансы на выживание «демократии», «свободы» в долгосрочной перспективе?» (1, с. 85)

Не ставя перед собой задачу детального анализа статьи Вебера, обратим внимание на некоторые узловые пункты социально-политических комментариев и попытаемся развить содержащиеся в них теоретические выводы.

Российская империя, 125-миллионное население которой на три четверти состояло из крестьян, оказалась перед дилеммой: сохранить крестьянскую общину или согласиться на ее расслоение на 100-миллионную армию самостоятельных индивидуальных собственников. Эта дилемма превращала аграрный вопрос в главный вопрос русской революции. В качестве носителей либеральных и демократических тенденций выступали уже существовавшие тогда органы самоуправления — институты земства. Наряду с городскими думами земское политическое движение, возникшее в 70–80-е годы XIX века, являлось одним из двух главных центров формирования либеральной оппозиции, важным фактором общественно-политической жизни страны. Именно земцы в 1902 году организовали за границей издание нелегального журнала «Освобождение» (П.Б. Струве), и уже в следующем году на основе земства сформировались первые либеральные политические организации, в частности «Союз освобождения», составивший впоследствии ядро партии кадетов.

В центре внимания Вебера — проект конституции, представленный «Союзом освобождения» и принятый на земском съезде в апреле 1905 года. Проект оказался всего лишь «экстрактом из совре-

Будущее конституционно-демократического движения и перспективы развития страны в западноевропейском духе зависели от позиции крестьянства. Оно по существу являлось главным объектом буржуазно-демократической пропаганды

менного международного конституционного права», несовместимым с реальностью, где господствовали церковь, община, связывавшая крестьян круговой порукой, и абсолютная власть самодержца.

Насколько эффективно могли противостоять этой мощной системе государственной бюрократии земство, либеральная и демократическая интеллигенция? В структуре земства, состоявшей из гласных земских собраний и членов земских управ, последние, по пренебрежительному выражению министра внутренних дел В.К. Плеве, представляла собой «третий элемент» (Вебер характеризует его как состоящий из радикальных земских служащих — 1, с. 72). В глазах представителей российского самодержавия земские чиновники-интеллигенты олицетворяли «узость интересов», «ограниченность», «утопические мечтания». Плеве стремился осуществить замену земской системы государственными чиновниками: в 1889 году закон о земских начальниках начал постепенный поворот от основ буржуазных к основам крепостническим.

На этом фоне главным вопросом, по которому столкнулись интересы земства и сановной бюрократии, был вопрос о сельской общине. Плеве проводил попечительскую политику в отношении общины и предлагал освободить ее от «индивидуально сильных» крестьян путем выделения их в хуторские хозяйства.

Его оппонент С.Ю. Витте, напротив, предлагал освободить крестьян от опеки общины и стимулировать частное землевладение, открывая дорогу для осуществления либерально-консервативной модернизации России. При этом самодержавие сохранялось и укреплялось путем расширения его социальной базы за счет появления мелких земельных собственников, приверженных царю, а также уравнивания крестьян в правах с другими сословиями. Все это впоследствии легло в основу столыпинской аграрной реформы.

В такой обстановке проект конституции, представленный земскому съезду Струве, остро ставил вопрос об избирательном праве. Проект отражал программу «Союза освобождения», а затем, после 17 октября, программу конституционных демократов (партию кадетов). Эта программа предполагала упразднить волостные суды и земских начальников, восстановив при этом урезанные ранее права «мировых судов». Вместе с тем партия кадетов стремилась сохранить монархию, объясняя это «реальной политической» необходимостью.

В том, что касается избирательного права, кадеты радикально выступили за «всеобщие равные прямые тайные выборы». Как отмечал Струве, любая другая избирательная система в России уже «опоздала». Поэтому кадеты отказались проводить цензовое избирательное право, которое означало бы произвол сельской общины, признававшей равное право голоса за каждым главой домохозяйства, считая это его «историческим» правом. К тому же предлагавшаяся избирательная система, как пишет Вебер, была бы естественной компенсацией земству, на протяжении четверти века постоянно дискредитировавшемуся правительством.

Граф Витте включил в Манифест 17 (30) октября пункт о том, чтобы в оставшееся до выборов в Думу время предоставить избирательное право всем тем, кто «до сих пор был его лишен». Борьба разгорелась лишь по тактическим вопросам: Витте хотел, чтобы вопрос о всеобщем, равном и тайном избирательном праве решала Государственная дума, расширенная за счет представителей рабочих, и обещал в этом свое содействие; напротив, делегаты земства настаивали на созыве Учредительного собрания на основе такого избирательного права (1, с. 82).

Ввиду демагогических действий старого режима, пишет Вебер, да и по моральным соображениям, русская социально-реформистская либеральная демократия могла требовать только безусловного всеобщего и равного избирательного права, но это был для нее путь самоотречения. Ее собственные идеи могли бы стать политически влиятельными лишь в условиях избирательной

системы, подобной земской (т.е. цензовой, мажоритарной).

Точно так же либералы были вынуждены выступать за аграрную реформу, в результате которой, как полагал Вебер, «возникнет экономическая практика и возобладают экономические отношения не в духе технико-экономического “прогрессивного” волюнтаристского социализма, но, в сущности, в духе архаического крестьянского коммунизма». Это должно было привести не к выживанию наиболее продуктивных в «деловом» смысле хозяйств, а к «этически» обусловленному равенству жизненных шансов для всех. В связи с этим неизбежно замедлилось бы развитие индивидуалистической культуры западноевропейского типа (1, с. 77).

Как ни парадоксально, союзником государственной бюрократии в России, по мнению Макса Вебера, выступил капитализм. Дело в том, что в условиях, когда капитализм начал развиваться, «любая защита избирательного ценза» означала для реформаторов только одно: они оставались офицерами без солдат — крестьянство, никогда не виновное в своих бедах царя, в случае «цензовой» Думы адресовало бы свои обвинения также к новоявленному парламенту. Словом, всеобщее избирательное право играло на руку самодержавной бюрократии.

Вебер пишет, что будущее конституционно-демократического движения и перспективы развития страны в западноевропейском духе зависели от позиции крестьянства. Оно по существу являлось главным объектом буржуазно-демократической пропаганды. П.Б. Струве рассчитывал на то, что крестьяне привыкнут к «правам человека» в духе английского индивидуализма. Он вновь и вновь подчеркивал, что «центральная проблема — это аграрная реформа».

Вебер задается вопросом: что сможет побудить массы, которым всеобщее избирательное право даст власть, поддержать демократические требования программы «Союза освобождения» (гарантии свободы индивида, конституционное правовое государство, социальные реформы по западноевропейскому образцу, аграрную реформу)? Здесь П.Б. Струве и составители проекта конституции полагались именно на экономические интересы крестьянства. Вебер пишет, что некоторые из вождей русской демократии считали, будто имелись «особо важные экономические причины, в силу которых массы, получив избирательное право, неизбежно будут следовать — политически и культурно — идеалам свободы».

Однако экономические интересы крестьянства как раз и отражали противоречие между решением аграрной программы в «индивидуалистическом» западноевропейском стиле и сохранением деревенской общины. А попытки увязать аграрную ре-

Экономические интересы крестьянства отражали противоречие между решением аграрной программы в «индивидуалистическом» западноевропейском стиле и сохранением деревенской общины

форму с сохранением общины Вебер считал «утопическими».

Не столько на экономические интересы крестьянства, сколько на воспитательную силу избирательного права полагалась та часть демократии, которую Вебер определяет как этически ориентированную. Он пишет, что во взглядах таких демократов стихийно выразилась «вера Соловьева в этически-религиозное своеобразие политической миссии русского духа» (1, с. 16). В данном случае веберовская интуиция четко уловила близость подобных настроений части общественного демократического сознания аграрному коммунизму сельских общин.

Таким образом, согласно Веберу, «живучесть поземельной общины» объяснялась «не только экономическими интересами классов», но и «глубоко укорененными в общественном сознании «естественно-правовыми» представлениями» (1, с. 63). В период написания веберовской статьи община представляла собой комбинацию товарищества и принудительного союза, а индивид, который не имел никаких повинностей в отношении помещика со времен отмены крепостного права, оставался, по крайней мере формально, «в кабале у общины», несмотря на отмену в 1904 году налоговой круговой поруки (1, с. 47).

В сознании крестьян сохранился своего рода «сельский коммунизм», согласно которому земля принадлежит совместно всей деревне; общине

должна быть передана помещичья земля, обещанная крестьянам «царем-освободителем». В десятилетия, предвалявшие события 1905 года, все яснее проявился «коммунистический характер крестьянского движения», коренившийся в самом «характере аграрного строя» (1, с. 65). Витте достаточно отчетливо выразил смысл политики самодержавия, которая заключалась в том, чтобы заменить этот «исторический» крестьянский коммунизм проектом «государственного обеспечения всех крестьян землей».

Демонстрируя широкую эрудицию в истории российского государства, Макс Вебер пишет: представление о том, «что земельная собственность подлежит суверенному распоряжению государственной власти, <...> было глубоко укоренено исторически еще в московском государстве, точно так

У русских либералов отсутствовал и «еще один, специфически “буржуазный” элемент давления» — поддержка со стороны крупного капитала

же, как и община». А «непризнание права на “приобретенное” и передача его общине были элементами правительственной программы графа Киселева при Николае I, и эта практика сохранилась вплоть до нашего столетия...» (1, с. 65). Начиная с 1890-х годов, крестьянский «мир» постепенно лишался социальных полномочий и превращался «в пассивный объект деятельности административного аппарата государства». Закон 1893 года фактически заново прикреплял крестьян к общине, запрещая залог надельных земель и затрудняя их продажу.

Пункт за пунктом Вебер разбирает аграрные программы партий «социалистической интеллигенции», главным образом в отношении поземельной общины. При этом он указывает на противоречивое сочетание двух состояний общественной мысли — «прагматического рационализма» и «свободной этической мысли».

Приверженность романтического радикализма эсеров к «государственному социализму» сближала их с авторитарно-реакционным лагерем. И наоборот, случаи аналогичной метаморфозы, по мнению Вебера, происходили с ярыми апологетами самодержавия: «убежденные, казалось бы, сторонники прагматического бюрократического рационализма в духе Плеве и Победоносцева превращаются в радикальных социалистов-революционеров» (1, с. 67).

Дело в том, что и госбюрократии, и социалистически-революционной интеллигенции был свойствен один образ мышления — «прагматический рационализм». Суть его Вебер определяет как «страстное стремление к “делу” в духе абсолютной социально-этической нормы». Подобное мышление

он считает характерным для социализма Лаврова и «социологии» Михайловского. Что же касается партии эсеров, «первым парадным смотром» которой явился съезд Всероссийского крестьянского союза в июле 1905 года в Москве, то, по ироничному замечанию Вебера, на нем высказывались суждения, «безусловно, интересные» как проявление «свободной этической мысли». Причем этот съезд рассматривал себя как форум тех, кто «живет своим трудом», и противопоставлял себя земству, «где господствуют собственники» (1, с. 69–70). Характерно, что уже на Втором Всероссийском крестьянском съезде 6–13 ноября в Москве разгорелись острые дебаты вокруг альтернативы: мирная агитация или восстание?

Решение в пользу восстания в известном смысле импонировало правительству, которое рассчитывало, что общество, напуганное анархией, в конце концов, как выразился Витте, «само запросит порядка». Это, к тому же, по мнению Вебера, освободило бы место для лозунга: «Обогащайтесь!».

Многие меры министерства внутренних дел действительно провоцировали массы. Вебер следующим образом описывает ситуацию: «власти отпускают вожжи и ждут, когда страх перед “красным” террором достигнет того уровня, при котором созреет время для террора “белого”»; подобная политика, по замыслу ее инициаторов, должна была привести к «дискредитации всех освободительных движений, в особенности буржуазно-конституционного, антицентралистского либерализма» (1, с. 82). Такое развитие событий было в ущерб конституционной земской демократии. Вебер констатировал, что из борьбы при этом исключались «политически настроенный идеализм (слева) и мечтающее о расширении земского самоуправления умеренное славнофильство (справа)...» (1, с. 81).

У русских либералов отсутствовал и «еще один, специфически “буржуазный” элемент давления» — поддержка со стороны крупного капитала. «Страх перед возмущением масс или мятежами в армии и ослабление авторитарного режима в результате поражения на востоке — пишет Вебер, — были бы недостаточны, если бы не сочетались с холодным и твердым давлением на автократию банков и биржи», если бы не угроза со стороны иностранного финансового капитала (1, с. 78).

Поддержать кредит и валюту России оказался способным только граф Витте, которого, видимо не случайно, социал-демократы назвали «агентом биржи». Именно Витте настаивал на превращении России в реальную финансовую державу (1, с. 78).

Итак, нельзя было сбрасывать со счетов влияние финансового капитала и начавшего развиваться капитализма. Однако различные группы «социал-ре-

волюционного» направления (слева от либералов) еще надеялись, что с помощью кустарного товарного промысла удастся помешать отделению производителя от средств производства, а с помощью права на землю — предотвратить отрыв промышленного рабочего от общины и от земли. И таким образом «избежать того, что произошло на Западе, — капитализма и “индивидуализма”» (1, с. 48).

Между тем социалистическая агитация получила широчайшее развитие (несмотря на раскол социал-демократии на ленинскую и плехановскую группы). Вебер, в частности, указывает на то, что ленинская группа требовала немедленной конфискации всех некрестьянских земель в пользу крестьян, проявляя «безусловно, враждебное отношение к сельской буржуазии». Представители крестьянства получили возможность участвовать в Совете рабочих депутатов в Петербурге, который приобретал все большее значение и которому, по мнению Вебера, предстояла все более активная роль в развитии дальнейших событий. В то же время он пишет, что с появлением социал-демократов в антиавторитарном движении «Союз освобождения» фактически утратил свое лицо.

Вебер опровергает догму научных «народников», согласно которой капитализм в России невозможен: «капитализм развивается у них за спиной, пока они сражаются с ветряными мельницами» (1, с. 59); капитализм проникает в Россию «со всеми сопутствующими ему экономическими и интеллектуальными процессами» (1, с. 49), и дальнейшее его развитие разрушит народническую романтику. Вебер провидчески заявляет, что место этой романтики, несомненно, займет марксизм (1, с. 85).

Вебер опровергает догму научных «народников», согласно которой капитализм в России невозможен: «капитализм развивается у них за спиной, пока они сражаются с ветряными мельницами»

Следует отдать должное объективности Макса Вебера, знавшего не понаслышке о сильных сторонах теоретического марксизма. Известно, что в свое время он оценил «данное Марксом материалистическое понимание истории, которое было первым шагом к познанию капитализма», как научное открытие. Вебер был согласен с утверждениями Маркса о том, что собственность и разделение труда составляют основу образования классов, но подход Вебера отличался от анализа Маркса по трем аспектам:

◆ класс как следствие взаимодействия производительных сил и производственных отношений у Маркса, и класс как идеальный тип (методологическое понятие) у Вебера;

◆ тенденция к образованию двух противостоящих классов — буржуазии и пролетариата у Маркса, и прогнозирование Вебером большого разнообразия классовых ситуаций;

◆ убежденность Маркса в том, что наличие классового сознания объединит рабочий класс, превратит его в революционную силу, и вера Вебера в то, что сильнее классового сознания окажутся национализм, религиозные убеждения и этнические привязанности, которые приведут к дроблению класса.

Вебер рассматривал подход Маркса в понятиях имманентной эволюционной силы, которая двигает общество вперед независимо от «сознания, воли и цели человека». У самого же Вебера иногда в качестве такой силы выступает рационализация, и капитализм предстает как процесс рационализации.

Если Маркс рассматривал развитие истории как результат творческих усилий человека, то Вебер сводит роль «субъективного фактора» к процессу познания. Вебер как кантианец полагает, что капиталистическая система представляет собой не реальность в себе (сущее), а реальность для нас (должное, мотивы и цели человека, ценности). Мы постигаем реальность не с помощью абстрактных категорий естествознания, а в понятиях культуры — построения человеком своего мира через достижения науки, техники и промышленности. Каждый новый период предусматривает создание нового мира техники, промышленности и сельского хозяйства и общества с новыми ценностями, институтами и культурой. Это и есть, по Веберу, расширение принципа рационализации.

Уверенность Вебера в победе марксизма в России можно связать еще и с тем его тезисом, что победа социализма усилит бюрократию. Развитие же капитализма в России, как видно из веберовской статьи, давало полный карт-бланш социалистической установке.

В чем же причины того, что судьбы России сложились именно таким образом? Макс Вебер воспроизводит свой излюбленный тезис о том, что «теперешняя “свобода” дала первые ростки при уникальном стечении обстоятельств и условий, и они никогда больше не повторятся». В частности, речь идет о своеобразии экономической структуры Западной Европы эпохи раннего капитализма; о покорении жизни наукой — «возвращении духа в себя»; об особом религиозном этосе, определившем «этическое своеобразие» и «культурные ценности современного человека». Нет и тени намека на то, что современное «позднекапиталистическое» развитие (на Западе) сможет сохранить эту своеобразную историческую атмосферу или создать ее заново. Теперешнее «рациональное оформление жизни» еще более усугуб-

В России чаша весов в дилемме между реформизмом и революцией склонялась в пользу революции

ляет ситуацию, ведет к уничтожению бесчисленных «ценностей»: происходит унификация стиля, универсальная стандартизация продукции в нынешних условиях «экономизированной» жизни. Наука же как таковая больше не способствует «универсальности личности» (1, с. 86-87).

В основе рассуждений Макса Вебера о первой русской революции лежат исследования капитализма и теория рационализации западноевропейской жизни. Как известно, Вебер пришел к выводу о параллельном существовании двух типов капитализма — традиционного и современного. Последний зародился именно благодаря рациональной индивидуалистической мотивации представителей Реформации. И в этом смысл веберовских рассуждений об индивидуалистической идее «неотъемлемых прав человека» и необходимости укоренения духа индивидуализма в России. Совсем не случайно он упоминает о том, что принцип «индивидуализма» претерпел ряд изменений в ходе развития капитализма в Западной Европе, а также о том, что Россия пропустила ряд стадий формирования этого принципа. Более того, он пишет, что в России «специфически буржуазный индивидуализм внутри самого класса “образованных и имущих” уже преодолен и не может завоевать мелкую буржуазию. Тем более — массы» (1, с. 32).

Согласно веберовской концепции, «политический индивидуализм» западноевропейской идеи «прав человека» (которую отстаивал, например, Струве) имеет разные корни. Одним из «идеальных» корней Вебер считает религиозные убеждения, не признающие человеческого авторитета». Другой корень, напротив, — «атеистическое обожествление человека» (1, с. 32).

На эту двойственность принципа индивидуализма впоследствии обратил внимание С.Н. Булгаков, размышляя о судьбах русской интеллигенции в своей «веховской» статье. Русский философ, следуя в русле веберовских идей, пришел к выводу, что в целом религиозный индивидуализм благотворно сказался на развитии западной цивилизации. «...Индивидуалистические мотивы Реформации рациональны как с точки зрения преследуемых целей, так и с точки зрения отстаиваемых ценностей», — читаем мы у Вебера в его «Протестантской этике...» (2, с. 214).

Таким образом, параллельно с религиозным индивидуализмом Реформации развивался и неоязыческий индивидуализм, источником которого стал гуманистический Ренессанс, возрождавший некоторые черты язычества. Более того, и Реформация, и гуманистический Ренессанс, по мнению С.Н. Булгакова, явились общими источниками западной цивилизации. Неоязыческий или гуманистический индивидуализм возвеличивал в эпоху «просветительства» XVII — начала XIX веков первоначального человека, способствовал развитию различных естественно-правовых теорий, атеизма, новейших учений о прогрессе, да и всего новейшего гуманизма и социализма.

Соответственно, один тип сознания и отношения к миру (гуманистический) ставит перед собой задачу внешнего спасения человечества во имя «человекобожества»; для другого типа сознания (религиозного) важно спасение внутреннее, «сознание личного долга и его исполнение».

В тесной увязке с указанными типами сознания Булгаков различает два типа революций в истории Запада, реабилитируя при этом тот из них, который был вдохновлен духом реформации. Он отмечает, что существовала «огромная духовная разница между пуританской английской революцией и атеистической французской, как между Кромвелем и Маратом или Робеспьером, между Рылеевым или вообще верующими из декабристов и позднейшими деятелями революции» (3).

Макс Вебер уверен, что при современной форме «просвещения» духовность и религиозные убеждения уже не могут широко прижиться. Складывается парадоксальная ситуация, при которой развитие капитализма разрушает оптимистическую веру «в гармонию индивидуальных интересов свободных личностей». Но именно религиозные убеждения и «вера в гармонию индивидуальных интересов свободных личностей», по мнению Вебера, стояли у истоков современного капитализма.

Для установления такого капитализма в России не было духовных сил. Поэтому в России чаша весов в дилемме между реформизмом и революцией скло-

нялась в пользу революции. Например, Александр Солженицын указывает на атеизм как на главную причину Февральской революции 1917 года: «не стигнула бы пропастью страна, сохранись крестьянство ее прежним патриархальным и богобоязненным» (4).

Вебер выделяет современный капитализм в особый тип общества, тщательно очищая его от признаков архаического, проникнутого спекулятивно-ростовщическим «духом», торгового, «авантюристического», ориентированного на войну капитализма. Современный капитализм проникнут предпринимательски-продуктивным «духом», это капитализм промышленный, высокопродуктивный, предполагающий совершенно новую форму организации труда. В основе его — рационально организованное предприятие.

Само зарождение такого капитализма в Западной Европе Вебер связывает с особым «духом» — этической, нравственно-религиозной мотивацией городского европейского сословия протестантской буржуазии. В этом смысле протестантизм с его этикой продуктивного труда, профессионального долга и частной инициативы оказался наиболее адекватным промышленному, высокопродуктивному капитализму. Этому социокультурному слою городского населения Западной Европы было свойственно особое этическое отношение к миру и труду. Вся его деятельность должна была стать рационализированной до такой степени, чтобы выражать угодное Богу стремление к совершенству. Такое этическое отношение к миру Вебер называет мирским аскетизмом.

Однако со временем мирской аскетизм стал уступать место господству «экономического рационализма», приобретавшего под влиянием некоторых учений черты крайнего бентамизма и утилитаризма. С этим тесно связано понятие «экономический человек». Вебер использует понятие «экономический человек» (*Homo oeconomicus*) как идеальный тип, преследуя тем самым чисто теоретические цели, нисколько не стремясь превратить это одностороннее понятие в догму.

Макс Вебер был первым из «философов культуры», который задался вопросом: «Что именно представляет собой капиталистическое общество не только по своей организации, но и по целям и мотивации, ради которых данная организация существует?» (2, 53). Он искал уникальный конституирующий дух и историческую специфику капитализма и нашел их в его исходной экономической мотивации и цели, в определенном типе человеческого поведения — в веберовском идеальном типе. Вебер рассматривает свой «идеальный тип» как парадигму формы жизни, как универсум рассуждений и языка современного

буржуазного общества. Четко представляя себе границы современного общества, нашедшие отражение в идеальном типе, Вебер устанавливает законы функционирования капитализма, образующие то, что он называет «объективными возможностями» данной системы. Вебер рассматривает капитализм прежде всего как форму господства. Но это господство не имеет ничего общего с традиционными формами власти, оно рационально. Экономическая рациональность требует и рационального господства, основанного на все более бюрократически организованном управлении. Прямым следствием и дополнением западной рационализации становится бюрократизация.

Само функционирование всей этой формально рациональной системы приводит к возникновению того, что Вебер называет субстанциональной иррациональностью. Человеческая индивидуальность становится орудием или инструментом, превращается в предмет коммерции, иными словами — отчуждается. Не случайно Макс Вебер считал утопией то, что русские крестьяне захотят устранения бюрократического аппарата самодержавия (впрочем, такой же утопией он считал и ее противоположность — просвещенный бюрократический режим при соблюдении прав личности). Это было невозможно в условиях долголетней демагогической политики авторитарного режима, с одной стороны, поощряющего капитализм, а с другой — сдерживавшего любое развитие буржуазной самостоятельности.

Бесперспективными Вебер считал и попытки либеральной интеллигенции осуществить конституционную и антицентралистскую реформу, одновременно указывая на набиравшие силы плехановскую и ленинскую группы. Исход русской революции он предвидел уже в конце ноября 1905 года, считая вполне вероятной победу бюрократии «в борьбе за власть (под маской конституционализма)». Так или иначе, он справедливо полагал, что эта победа не станет последним словом русской истории. ■

Примечания

1. Вебер М. К состоянию буржуазной демократии в России // Политическая наука / Россия: опыт революций и современность. II. М., 1998.
2. Вебер М. Протестантская этика и «дух» капитализма: Сборник статей: В 2 ч. / Пер. с нем. М.И. Левиной. М., 1972.
3. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. В кн.: Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии. М., 1997. С. 165.
4. Солженицын А. Размышления над Февральской революцией // Российская газета. 27.02.2007.

В.Б. ПАСТУХОВ

ЛОГИКА ИСТОРИИ И БОЛЬШЕВИЗМ

Можно утверждать, что большевизм был логическим воплощением нового типа российской культуры – своеобразного и неповторимого синтеза европеизма и патриархальности, индивидуальности и коллективизма

Большевизм отождествлялся многими авторами с идеями коммунизма. В действительности это разные вещи. Коммунизм — случайный и несущественный признак большевизма, который вполне мог быть и некоммунистическим. По форме большевизм выстроен рационалистически — как «критическое» учение. Но по сути, как мне представляется, он мало чем отличается от религии. Большевизм — не столько цель, сколько метод ее достижения, крайне субъективное стремление к преобразованию действительности и воплощению в ней некоей абстрактной истины. Можно утверждать, что большевизм был логическим воплощением нового типа российской культуры — своеобразного и неповторимого синтеза европеизма и патриархальности, индивидуальности и коллективизма.

Рассматриваемый в таком ракурсе большевизм, по нашему мнению, в какой-то мере близок ранним формам европейской Реформации, которые ставили задачу радикального разрушения унаследованного светского и религиозного порядка и возведения совершенно нового общества. В конечном счете большевизм выступал как одна из превращенных форм русского православного мессианства.

Владимир Борисович Пастухов — научный директор Института права и публичной политики, кандидат юридических наук, доктор политических наук, профессор

Связь большевизма с марксовым учением диалектически противоречива. С одной стороны, то, что большевизм окончательно сформировался, приняв оболочку марксизма, есть, как я думаю, некая историческая случайность. С другой стороны, в этой случайности есть и определенная закономерность. Неорганичная культура России не смогла воспринять ценности эпохи модерна. Марксизм, являясь систематизированным отрицательным выражением идеологии Нового времени, был наиболее удобной формой восприятия европеизма. Русский коммунизм в этом смысле оказался своеобразным продуктом усвоения идеологии Нового времени. Естественным финалом эволюции большевизма стало его оформление в качестве политической силы. То, что Ленин осторожно назвал «партией нового типа», оказалось зачатком государственности будущего. Следовательно, в недрах старой культуры не только развивался новый «культурный тип», но и рождалась новая государственность.

«Обрыв» исторического развития в 1917 году, деление истории на российскую и советскую существуют, думается, лишь в воображении многих людей, а не в действительности. Советская история логически продолжает линию развития цивилизации от Московского царства. В истории не существует страниц и событий, лишенных смысла. «Белые пятна» есть в ней лишь для тех, кто не хочет или не умеет читать книгу истории. История создает даже тогда, когда разрушает.

Октябрьскую революцию 1917 года действительно трудно объяснить, если смотреть на нее как на обыкновенную социальную революцию, в ходе которой произошла смена одного экономически господствовавшего класса другим. Эту революцию подготовил и осуществил не экономический, а особый «культурный» класс. Только в мифологии большевизма этот класс был передовым отрядом пролетариата, в реальности это был авангард российской интеллигенции.

Большевистская революция вписывалась в логику российской истории. Она замкнула череду скачкообразных «подвижек», которые несколько раз на протяжении истории потрясли общество. Нужно различать исторически необходимые и исторически случайные последствия Октябрьской революции. К исторически необходимым результатам можно отнести установление господства нового «культурного типа». К случайным последствиям — воздействие, оказанное на общество в целом и на каждую личность революционным, насильственным способом разрешения противоречий и раскола.

За представителем новой культуры, возобладавшей в стране после революции, прочно закрепилось

название «гомо советикус». Однако те, кто сегодня активно бичуют его негативные черты, как правило не задаются вопросом, какие из них являются существенными характеристиками данного «культурного типа», а какие — признаками, приобретенными в результате многолетнего применения по отношению к человеку насилия, порожденного революцией.

Если отказаться от мифологизации российской интеллигенции, то можно обнаружить, что многие из приписываемых «гомо советикусу» черт вполне соответствуют душевному строю «русского интеллигента» XIX века. Н.А. Бердяев писал: «При поверхностном взгляде кажется, что в России произошел небывалый по радикализму переворот. Но более углубленное и проникновенное познание должно открыть в России революционный образ старой России, духов, давно уже обнаруженных в творчестве наших великих писателей, бесов, давно уже владеющих русскими людьми. Многие старое, давно знакомое является лишь в новом обличье». И свету явилась безликая и агрессивнопассивная личность, которая известна сегодня под именем «гомо советикус».

Несмотря на некоторые свои внешне отталкивающие характеристики, «гомо советикус» исторически являлся представителем более высокого типа культуры, нежели культура раскола. «Гомо советикус» — массовый тип личности, рожденный на почве российской культуры. Но очень долгое время облик этой личности определялся не ее действительной сущностью, а теми усилиями, при помощи которых она появилась на свет и развивалась.

Новое государство было создано руками и разумом российской интеллигенции, сознание которой не освободилось от общинной психологии и иллюзий. Поэтому, являясь творением индивидуалистической по форме культуры, образованное под вполне европейскими лозунгами государство оказалось в чем-то подобным «восточной деспотии». Коммунистическая власть, так же как и при Петре I, имела в своей основе насилие, решала с его помощью свои задачи. Но уровень насилия был неизмеримо выше, что обуславливалось характером целей. Российский «тоталитаризм» стал своего рода прессом, под давлением которого специфические культурные слои должны были уплотняться до состояния монолита.

Переворот в культуре революцией не закончился, он ею начался. Власть действовала по двум направлениям: жестоко подавляла любые проявления старой, как аристократической, так и патриархальной (крестьянской) культуры и активно насаждала в обществе новую культуру. Европеизированный культурный «класс» был сломлен уже в гражданскую войну. В ходе коллективизации были уничтожены

и основы общинной, крестьянской культуры в России. Освободившееся место не осталось незаполненным. В процессе большевистской культурной революции происходила массовая «переделка» сознания выбитых из привычной культурной среды людей.

Создав монокультурный тип «гомо советикус», авторитарное государство во многом исчерпало свои культуuroобразующие задачи. Постепенно началось внутреннее разложение власти. Чем больше представителей утвердившегося повсеместно «культурного типа» кооптировалось во властные структуры, тем более слабело государство. В данном процессе, набравшем темп с середины 1950-х годов, был свой инкубационный период, когда шедшее внутри разложение не проявляло себя открыто. В 1970-е и 1980-е годы XX века энергия распада вырвалась наружу.

Большевизм, по нашему мнению, в какой-то мере близок ранним формам европейской Реформации, когда задача состояла в радикальном разрушении унаследованного светского и религиозного порядка и в возведении на освободившемся месте совершенно нового общества

У каждого исторического цикла есть критический момент, вершина, когда идущие подспудно процессы обнаруживают себя открыто. Эта вершина делит цикл надвое. В первой части противоречие медленно вызревает; во второй, уже проявив себя, оно с возрастающей скоростью развивается и в итоге тем или иным образом разрешается. Второй период, как правило, короче первого. Каждый цикл российской истории имел такую вершину.

Культурный тип нации оказался другим, нежели культурный тип существующей власти. Произошло культурное отторжение ставшей чуждой народу государственности. Старая государственность, созданная под прямым или опосредованным влиянием предшествующей культуры, исчерпала себя. На место отторгнутого государства должно встать новое. Но требуется время, чтобы общество выработало новую государственность, адекватную новой культуре.

Перемены в общественном и государственном строе России далеко не случайны. Они подготовлены длительным периодом исторического развития и связаны в первую очередь с эволюцией российской культуры. Наша эпоха становится эпохой новой культуры. Ее распространение является важнейшей и непосредственной предпосылкой развития в России политического государства и гражданского общества. Новая культура нуждается в адекватных ей социальных и политических институтах. ■

М.И. ВОЕЙКОВ

К СПОРАМ О РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЯХ И РЕФОРМАХ

О русской революции 1917 года написаны горы книг. Казалось бы, все должно быть ясно. И такая ясность была у многих до 1991 года. Мы считали, что в феврале 1917 года произошла буржуазно-демократическая революция, а в октябре того же года — социалистическая. Так нас учили, и так мы думали

Но вот после 1991 года стали доминировать взгляды на Октябрьскую революцию (или октябрьский этап русской революции) как на ошибку, как на навязанную России плохую альтернативу, как, наконец, на злостную выходку плохих людей (большевиков), которые замутили голову русскому народу и повели Россию не в ту сторону. В качестве примера можно привести высказывание писателя Мартина Малия, который пишет: «Советская социалистическая революция была великой утопической авантюрой современности» (1).

Так что же было на самом деле в 1917 году, и что же было в России в последующий период? Эти и подобные вопросы задают себе многие мыслящие россияне и жители бывшего СССР.

Интересуют эти проблемы и западного читателя. На Западе давно сформировалось несколько позиций объяснения русской революции. И надо сказать, что с падением «государственного социализма» в СССР западные дискуссии о природе русской революции и советского общества стали интенсивней и острее (2). Изучение и всестороннее объяснение русского феномена — огромная работа, посильная,

наверное, поколениям исследователей. И не только историков. Важная роль в этой работе должна принадлежать политэкономическому и политологическому анализу. Думается, отсутствие именно таких подходов не дает возможности сформулировать четкие и ясные направления развития российского общества, выхода его из затянувшегося кризиса.

Именно политэкономический подход должен пролить свет на проблему социально-экономических и материальных предпосылок русской революции. Эта проблема была поставлена в исторической литературе давно, но экономистами разрабатывалась мало. В исторической литературе очень редко различают экономическое развитие и капиталистическое развитие. Часто, говоря о бурном экономическом росте в последней четверти XIX века, делают вывод о таком же мощном развитии капитализма в России. С политэкономической точки зрения это не одно и то же. Таким образом, проблема наличия материальных предпосылок революции продолжает быть актуальной.

Были ли эти предпосылки вообще, насколько они были объективны? От ответа на эти вопросы зависит и объяснение самой революции. Если объективные материальные и социально-экономические предпосылки революции были, то каковы они, какой характер они придавали самой революции?

Еще одно предварительное замечание. Традиционно в нашей литературе указывают на три русские революции: 1905 года, февральскую 1917 года и Октябрьскую 1917 года. В последнее время стали объединять все эти три революции в одну русскую революцию с внутренними этапами. Действительно, политэкономический подход к анализу предпосылок и характера этих революций показывает, что они в чем-то сливаются в единый процесс. Сами участники и свидетели революции не превращали эти этапы, особенно два последних, в принципиально различные революции. Эта традиция утвердилась в зарубежной исследовательской литературе (3). Сегодня положение о единой русской революции все шире пробивает себе дорогу и в отечественной исторической литературе (4). Думается, что эти позиции не противоречат друг другу.

В исторической литературе как начала, так и конца XX века проблема социально-экономических предпосылок русской революции обычно не ставится под сомнение. А вот проблема предпосылок для строительства в начале XX века социализма в России вызывает жаркие споры. Большинство исследователей (в основном марксисты и либералы) склоняются к мнению, что именно предпосылок для строительства социализма в экономически и культурно отсталой стране в то время было мало. Эта

Михаил Илларионович Воейков — заведующий сектором социально-трудовых отношений Центра социальной политики Института экономики РАН, доктор экономических наук

точка зрения была общей, например, для социал-демократов, особенно меньшевиков.

Большевики идею социализма и социалистического общества ставили во главу всей своей деятельности, подчиняя ей каждый свой шаг. В этом состоял один из важнейших принципов марксизма, согласно которому переделывать старое общество надлежит сознательно и планомерно. Идеи Ленина и Троцкого были для многих привлекательны, но они вряд ли могли быть реализованы в тех материальных и культурных условиях. В конце концов, условия извратили идеи марксизма, которые превратились в практику сталинизма.

Революции — это закономерный этап процесса исторического развития. Этап, к сожалению, малоприятный, но объективно неизбежный. Князь П.А. Кропоткин как-то сказал о русской революции 1917 года: «Пережитая нами революция есть итог не усилий отдельных личностей, а явление стихийное — не зависящее от человеческой воли <...>. Все мы — я в том числе — подготовили этот стихийный переворот. Но его же подготовили и все предшествующие революции 1798, 1848, 1871 гг., все писания якобинцев, социалистов, политиканов, все успехи науки, промышленности, искусства и т.д.» (5). А вот мнение западного исследователя Л. Фишера: «Всякая революция порождается врагами революции» (6). И, наконец, приведем слова знаменитого русского философа Н.А. Бердяева: «Мне глубоко антипатична точка зрения слишком многих эмигрантов, согласно которой большевистская революция сделана какими-то злодейскими силами, чуть ли не кучкой преступников, сами же они неизменно пребывают в правде и свете. Ответственны за революцию все, и более всего ответственные реакционные силы старого режима. Я давно считал революцию в России неизбежной и справедливой» (7).

Отечественные историки советского периода, занимавшиеся вопросами генезиса капитализма в России и перехода от феодализма к капитализму, все свои изыскания проводили в рамках ленинской установки, что в России капитализм был средне-развитым. Академик Н.М. Дружинин в 1949 году в журнале «Вопросы истории», сославшись на Краткий курс «Истории ВКП (б)», высказал мнение: «Начальный и конечный моменты капиталистической формации на территории нашей страны точно определены классиками марксизма» (8). Но если в Кратком курсе все «точно определено», зачем писать научную статью под названием «О периодизации истории капиталистических отношений в России» и вообще затевать дискуссию по этому вопросу? А дискуссия эта шла все последующие годы и сегодня приобретает новый оборот. Однако вернемся к ленинской постановке проблемы.

В работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 гг.» Ленин писал о «сравнительно развитом капитализме в промышленности», правда, тут же отмечая «чудовищную отсталость деревни» (9). И в 1920 году он продолжал держаться этой оценки российского капитализма. «Без известной высоты капитализма у нас бы ничего не вышло», — писал Ленин в замечаниях на книгу Н.И. Бухарина «Экономика переходного периода» (10). Эти положения просуществовали в отечественной исторической литературе до сего дня. Ничего принципиально нового в перестроечное и постперестроечное время по данному вопросу официальная историческая наука нам не предложила (11, с. 14). Лишь на ее периферии пробиваются более реалистические воззрения. Так, Л.В. Никифоров (Институт экономики РАН) вполне обоснованно замечает, что «в фундаментальном труде Ленина “Развитие капитализма в России” уровень капитализации страны был явно преувеличен» (12).

В последнее время стали объединять все эти три революции в одну русскую революцию с внутренними этапами. Действительно, политэкономический подход к анализу предпосылок и характера этих революций показывает, что они в чем-то сливаются в единый процесс

Оставим в стороне фантастическое утверждение о том, что Россия в начале XX века представляла собой мощно развивающуюся экономическую систему, которая входила в число 5–7 ведущих стран капиталистического мира. Такой взгляд был инспирирован конъюнктурным желанием найти хоть какое-нибудь серьезное обоснование тезиса о «неулучшении» революции 1917 года и к науке никакого отношения не имеет (13).

Рассмотрим аргументы, подвергающие сомнению тезис о среднеразвитом капитализме в России.

Еще в 1950-е годы академик Н.М. Дружинин дал весьма емкое определение предпосылок зарождения капитализма: «Необходимой предпосылкой для зарождения капиталистического строя является достаточно широкое развитие товарного производства и обмена, которые служат питательной базой для образования денежных богатств и для социального расслоения города и деревни. Возникновению системы капиталистической эксплуатации должен предшествовать процесс первоначального накопления, который складывается из двух основных элементов: превращения мелкого собственника в свободного, но лишённого средств производства пролетария и появления обладателя денежных средств, которые могут быть затрачены на покупку рабочей силы» (14, с. 5–6). Оценим, как в реальности обстояло дело к началу XX века с этими признаками капитализма в России.

Отечественные историки далеко не единодушны в определении основных моментов генезиса капитализма. Так, некоторые авторы полагали, что «реформа 1861 г. завершила процесс первоначального накопления» (14, с. 36). Однако после нее не было создано крупной машинной промышленности, и даже не появились отдельные «гиганты индустрии». После реформы 1861 года можно говорить лишь о начале процесса накопления капитала, и то с большой натяжкой. Ибо к началу первого этапа индустриализации в последней четверти XIX века собственного капитала в стране было мало. Историк Б.Б. Кафенгауз процесс первоначального накопления растягивает до начала XX века: «Таким образом, методами “первоначального накопления” в России являлись частичная “экспроприация земледельцев”, рост государственного долга, субсидии и привилегии буржуазии; они приходятся на вторую половину XIX и начало XX века» (15). Это

более реалистичная точка зрения. Однако ее стоило бы дополнить тем, что на этот период приходится лишь начало «первоначального накопления», которое было прервано Первой мировой войной. После войны, в 1920-е годы, вопрос о средствах для экономического развития страны опять встал на повестку дня. Вспомним дискуссии тех лет в советской литературе о «законе первоначального накопления», которое опять же осуществлялось в основном за счет аграрного сектора. И только индустриализацию 30-х годов XX века можно считать формой реализации процесса накопления капитала для экономической модернизации производственного потенциала страны.

В пользу тезиса о том, что к началу XX века первоначальное накопление капитала не было завершено, говорит интенсивное проникновение в страну иностранного капитала. Современный историк прямо так и пишет, что приток иностранного капитала был обусловлен «недостаточностью внутренних накоплений» (11, с. 34).

Опираясь на все эти рассуждения, можно опровергнуть широко распространенный среди историков тезис о том, что 1861 год стал границей между феодализмом и капитализмом в России. Так, М.Я. Гефтер называл большим упрощением тезис о полном созревании капитализма «в недрах феодального общества еще до начала буржуазных революций». Тезис этот совершенно не применим к России, «в общественном и прежде всего в аграрном строе которой доминировало крепостничество — притом не только в дореформенное время, но в определенной мере и в первые пореформенные десятилетия» (16, с. 224–225). По Гефтеру получается, что крепостничество в аграрном секторе «доминировало» до самого конца XIX века, ибо первые десятилетия —

это никак не меньше 20–30 лет после 1861 года. В принципе эту же позицию можно увидеть и у историка С.М. Дубровского, который говорил: «Конечно, полного торжества капитализма в нашей стране не получилось даже в области надстройки <...>. Политическая власть на 99% находилась в руках помещиков-полукрепостников. В феврале 1917 года свергли Николая II, но остатки феодально-крепостных отношений в виде помещичьего землевладения, неравноправия крестьян и всякой кабалы сохранились до октября 1917 года» (16, с. 147). Если политическая власть до 1917 года находилась в руках феодальной аристократии, то, следовательно, ни о каком господствующем положении капитализма после реформы 1861 года говорить не приходится. Он не занял господствующего положения даже в промышленном секторе страны. Иначе не было бы революций 1905 и 1917 годов. К 1861 году из общего числа 862 тыс. рабочих крупной промышленности, включая горнозаводскую, 44% были крепостными (17). Можно утверждать, что всю вторую половину XIX века экономические отношения даже в промышленности характеризовались полукрепостническим состоянием. Причем, как верно замечает известный историк аграрных отношений в России А.М. Анфимов, «полукрепостнические отношения не следует понимать как равнозначные “полубуржуазным”. Это те же крепостнические отношения, правда, модифицированные капитализмом...» (18).

Можно опровергнуть широко распространенный среди историков тезис о том, что 1861 год стал границей между феодализмом и капитализмом в России

Значит, период после Великой реформы 1861 года ушел на то, чтобы сделать крепостных рабочими. Н.М. Дружинин справедливо указывает, что «незавершенность капиталистического переустройства в 60-х годах XIX века породила буржуазно-демократическую революцию 1905 года» (19).

Некоторые советские историки убедительно доказали, что даже на промышленных предприятиях Урала к началу XX века сохранялись некапиталистические уклады. Так, В.В. Адамов приводит мнение комиссии Д.И. Менделеева, посетившей Урал в 1898 году, о большой степени натурализации в промышленности Урала: «Почти повсеместно — господство старого дореформенного принципа “иметь” все свое от рабочего до последнего гвоздя» (20, с. 250). Лишь в конце XIX — начале XX веков в прессе и литературе был поднят вопрос «о путях и средствах ликвидации крепостнических порядков и реорганизации промышленности Урала на капиталистических

началах» (20, с. 252). При этом в начале XX века Урал продолжал концентрировать существенную долю национального промышленного производства — в 1910 году из 173 действующих железодельных предприятий страны 94 (54%) размещались на Урале (21). То есть более половины промышленных предприятий основного индустриального ядра (металлургия) даже в начале XX века не были охвачены капиталистическими отношениями.

М.Я. Гефтер, анализируя дискуссию 1929 года о финансовом капитале в России, отмечал, что в стране «еще не сложились окончательно или даже отсутствовали многие из основных условий для капитализма свободной конкуренции» (22, с. 85). В предисловии к этой книге, изданной в Свердловске в 1972 году, В.В. Адамов также отмечал, что «крупный капитал в России, хотя и обладал массой привилегий, все же не сложился в силу, способную преобразовать весь ее строй. Экономика страны до самой революции носила переходный характер» (22, с. 11).

В последние годы среди отечественных исследователей начинают появляться достаточно реалистичные взгляды на генезис капитализма в России. Так, Е.Г. Плимак и И.К. Пантин справедливо пишут, что, хотя после реформы 1861 года «была приоткрыта дверь буржуазному прогрессу», царизму так и «не удалось превратить процесс внедрения и роста “верхушек” капитализма в фактор, преобразующий всю систему общественных отношений». И даже в результате реформ Витте-Столыпина капиталистические отношения «оказались неспособными охватить все народное хозяйство» (23).

Развитие капитализма в России после отмены крепостного права действительно началось, но до его господства было еще очень далеко.

Рассмотрим теперь вопрос о том, как обстояло дело с капитализмом в сельском хозяйстве. Прежде всего необходимо объяснить, куда девалась община. Ведь более 80% населения страны в начале XX века составляло сельское население, и все или почти все это население было охвачено общинными и натуральными производственными отношениями: 83,2% крестьянской земли в европейской России в 1905 году было в общинном пользовании (24, с. 100). И, как считают современные историки, «хотя община в 20-е годы формально не представляла, как до революции, административную единицу, фактически оставалась в системе государственного устройства» (25). В этих условиях не было свободного товарного оборота земли и не было свободного рынка труда. Более того, в конце XIX века замена отработочной ренты на денежную была лишь номинальной. Помещики и владельцы земли сообразили, что сдавать землю в аренду выгоднее не за натуральные

отработки на земле владельца, а за деньги. У крестьян денег не было, и расплачиваться им, в конце концов, приходилось теми же натуральными отработками, но уже в большем размере.

На это впервые обратил внимание А.М. Анфимов: «Началась своеобразная мимикрия отработочной системы: по учету — денежная, а по сути — отработочная. Это вконец запутало статистиков, и статистическое отражение арендных цен превратилось в фикцию <...>. Денежные расчеты были лишь оболочкой, денежной оберткой той же отработочной системы» (24, с. 17, 20). Следовательно, даже там, где натуральные экономические отношения в аграрном секторе заменялись денежными, это не было глубокой трансформацией. Конечно, какие-то элементы капитализации аграрного строя имели место, но и они были незначительными либо локальными. «Если капиталистические элементы русской деревни были относительно локализованы, — писал М.Я. Гефтер, — то крепостнический уклад является фактически всероссийским» (22, с. 91). Академик Н.М. Дружинин отмечал: «Аграрный вопрос и ликвидация сословной неравноправности крестьян

показатели товарности крестьянского сельскохозяйственного производства свидетельствуют о преобладании натуральной формы производства. Известные историки-экономисты Н.Д. Кондратьев и П.И. Лященко дают близкий процент товарности сельскохозяйственной продукции в первом десятилетии XX века: 33,3% (Кондратьев) (28) и 26,0% (Лященко). Причем последний отмечает, что середняки и бедняки, производя половину всего хлеба, давали лишь 14,7% его товарности (29, с. 279). Иными словами, 85% производства, в котором было занято подавляющее большинство населения страны, было натуральным. Вывод Лященко совершенно справедлив: «Гвоздем аграрных отношений и через 40 лет после реформы, так же как и в 1861 г., оставалась борьба крестьянства против помещичьих латифундий» (29, с. 88).

Сходные результаты получены в работах зарубежных исследователей. Так, немецкий историк К. Функен пишет, что вплоть до Октября 1917 года «отношения в деревне остаются в переходной стадии, где чисто феодальная и полуфеодальная эксплуатация смешивается с мелкобуржуазным и капиталистическим аграрным производством, а сама Россия после 50 лет “политики реформ” все еще была системой, смешанной из феодальных и капиталистических элементов» (30).

Подавляющее количество крестьянских семей дореволюционной России были малоземельными, поэтому необходимость перераспределения земли и составляла основную предпосылку русской революции.

Многие историки и экономисты, рассматривая становление капитализма в России, не различают собственно капиталистическое развитие и экономическое развитие. Так, в многотомном труде по истории экономики СССР читаем: «Об уровне развития капиталистической экономики России можно судить по следующим показателям: в 1913 году по уровню промышленного производства Россия занимала пятое место в мире, по добыче нефти, вывозу древесины, производству пиломатериалов — второе, по выработке хлопчатобумажных тканей (суровых) — третье, по продукции машиностроения, по производству кокса и сахарного песка (из отечественного сырья) — четвертое, по производству чугуна, железной руды, цемента, выплавке стали — пятое, по добыче угля — шестое». Вывод: «Развитие капитализма в России подготовило необходимые материальные предпосылки для социалистической революции и строительства нового общества» (31).

Развитие российской экономики в начале XX века действительно было значительным, но это еще не выводило страну в ряд высокоразвитых капиталистических государств. По среднему душевому доходу Россия оставалась в разряде отсталых стран мира.

Подавляющее количество крестьянских семей дореволюционной России были малоземельными, поэтому необходимость перераспределения земли и составляла основную предпосылку русской революции

оставались в центре внимания не только революционных социалистических партий, но и либерально-реформистских течений вплоть до социального переворота 1917 г.» (26). Таким образом, 80% населения страны до самого 1917 года не освободились еще от пут феодализма. Столыпинские реформы начали процесс капитализации деревни. Но, по мнению специалистов, они потерпели поражение.

Анфимов на основе детального анализа большого объема данных делает такой вывод: «Официальные государственные акты позволяют утверждать, что столыпинский вариант земельной реформы в России потерпел крушение еще при жизни Столыпина» (24, с. 133). Другой крупный отечественный историк И.Д. Ковальченко, проанализировав все современные «мифы и реальности» столыпинской реформы, приходит к тому же выводу: «Проведенный анализ показывает, что столыпинская аграрная реформа по сути провалилась еще до Первой мировой войны» (27).

Основное население страны жило в деревне и занималось сельским хозяйством. И хотя в аграрной сфере развивались капиталистические отношения,

По данным известного американского исследователя П. Грегори, Россия в 1913 году имела доход на душу населения, равнявшийся 50% немецкого и французского, 20% британского и 15% американского. К 1913 году относительная позиция Российской империи ухудшилась из-за быстрого роста населения и сравнительно низких темпов роста объема производства между 1861 годом и 1880-ми годами. Грегори делает вывод: «Относительная отсталость экономики России очевидна» (32).

Исследуя предпосылки революции 1917 года, необходимо прояснить вопрос о том, какой класс выступил основной движущей силой в революции. Важно также выяснить численность рабочего класса (пролетариата) в канун русской революции 1917 года.

Полную структуру трудящегося населения России в предреволюционную пору дает А.Г. Рашин (33): в 1913 году промышленных рабочих и служащих было 7,8 млн, занятых на транспорте и связи — 1,4 млн, сельскохозяйственных рабочих — 4,5 млн, чернорабочих и поденщиков — 1,1 млн, рабочих, учеников и служащих в торговле, гостиницах, ресторанах — 865 тыс., разнообразной «прислуги» — 2,1 млн. В целом получается 17,8 млн человек. Все население России в 1913 году составляло 159,2 млн человек, то есть все трудящиеся массы (кроме предпринимателей, хозяев и крестьян в том числе) составляли немногим более 11% населения страны.

Советский историк П.В. Волобуев считал, что численность пролетариата в 1917 году составляла 10% (34) от общей массы населения, при этом численность рабочих фабрично-заводской промышленности — 3 млн человек. Именно на эту цифру указывают многие авторы. Так, авторитетный советский статистик трудовых ресурсов Л.Е. Минц оценивает численность фабрично-заводских рабочих в 1917 году в 2,9 млн человек (35, с. 39). Если к этому добавить еще работников железнодорожного транспорта — 520 тыс. постоянно занятых человек или даже 905 тыс. (вместе с временными и поденными рабо-

чими — 35, с. 103), то получится около 4 млн человек. По мнению П.А. Хромова, специалиста в области экономической истории, в 1913 году в крупной фабрично-заводской промышленности России было занято 3,1 млн рабочих. Советские статистические сборники давали примерно то же количество рабочих промышленности в 1913 году — 3,5 млн или 3,9 млн человек (36). Если же учитывать численность «работников водного транспорта, рабочих коммунальных предприятий, предприятий военного ведомства и других», то Хромов определяет общую численность пролетариата России в 1913 году как приблизительно 4,5 млн человек (37). Другие авторы приводят примерно такие же данные (38).

Ко всему этому следовало бы добавить, что большая часть рабочих сосредоточивалась в трех промышленных центрах: Санкт-Петербург, Московская и Владимирская губернии. В 1910 году на эти три центра приходилось 42% всех рабочих, занятых в промышленности страны (39).

Итак, к пролетариату, собственно, можно отнести не более 4–5 млн человек из почти 160-миллионного населения страны в 1917 году. Даже если увеличить численность рабочих за счет взрослых членов семьи, то общий процент этого класса не превысит 5–6% от всего населения России. Почти половина рабочих России в первой четверти XX века стали таковыми лишь в первом поколении. От 12% до 30% рабочих держали землю для сельскохозяйственного производства.

Современные исторические работы в целом подтверждают эти оценки. Так, историк Д. Чураков приводит данные, согласно которым от 10 до 20% фабрично-заводских рабочих Московской губернии в начале XX века уходили на летние работы в село (40). Известный экономист начала века Н.А. Кабуков делает такой вывод: «Тогда как на Западе труд на фабриках составляет для рабочего единственный источник существования, у нас, за сравнительно небольшим исключением, рабочий считает труд на фабрике побочным занятием, его больше тянет к земле» (40).

Ясно, что далеко не все рабочие шли за большевиками и были активными участниками революции. Среди них были монархисты, черносотенцы, да и просто равнодушные люди. Современный историк Е.Г. Гимпельсон отмечает, что при анализе роли рабочего класса в революции следует учитывать «наличие в его составе многочисленных отсталых слоев с мелкобуржуазными взглядами, настроениями, слоев, которые не поддерживали революцию» (41).

Таким образом, рабочий класс в России в 1917 году был и количественно не очень значителен, и качественно неоднороден. Лидеры большевиков это прекрасно понимали. В марте 1922 года Ленин

писал о «непролетарском составе нашей партии», о том, что «пролетарская политика партии определяется не ее составом», а тончайшим слоем «старой партийной гвардии» (42).

Относительно социального состава партии на 1922 год имеются любопытные данные известной статистика С.Г. Струмилина: фабрично-заводских партийных ячеек было лишь 9,4% (на транспорте — 5,4%) от всего количества партийных ячеек, которые охватывали 10,5% от всех членов партии (на транспорте — 7,1%) (43, с. 240). Причем в фабрично-заводские партийные ячейки входили служащие и другой персонал. Общее же

На наш взгляд, слова «диктатура пролетариата» по отношению к русской революции следует рассматривать как эвфемизм

количество рабочих в 1922 году среди членов партии Струмилин определяет в 37,3% (крестьян — 32,1%) (43, с. 279). Однако эти 37,3% лишь номинально можно считать рабочими, так как значительная часть их уже работала в различных государственных ведомствах.

Д.О. Чураков, исследуя деятельность фабрично-заводских комитетов, сделал такое заключение: «Анализ фабричных и заводских рабочих комитетов октября 1917 года показывает, что такими “штатными” они не были, и быть не могли <...>. Рабочее движение все еще находилось в процессе становления и во многих отношениях оставалось аморфным и хаотичным» (44). Поэтому, на наш взгляд, слова «диктатура пролетариата» по отношению к русской революции следует рассматривать как эвфемизм.

Даже среди большевиков в начале 1920-х годов собственно рабочие составляли не больше трети. К тому же и степень наемного труда в отраслях, где преимущественно создавалась прибавочная стоимость, была незначительной. Большевики возглавили революцию, но сделали ее крестьяне и солдаты (те же крестьяне).

В заключение остановимся на вопросе, что было бы с Россией, если бы в стране не произошла или не удалась революция?

Думается, что если бы в России в 1917 году не совершилась революция, и особенно ее Октябрьский этап, страна осталась бы слаборазвитым государством полукOLONиального типа с некоторым развитием крупной промышленности, с некоторыми элементами утонченной культуры узкого слоя населения, с глубокими корнями народной духовности, но и с малограмотной, нищей подавляющей массой населения. Ведь в эпоху последних Романовых страна была наполовину колонией: в руках западных держателей акций находилось 90% ее шахт, 50%

предприятий химической промышленности, свыше 40% металлургических и машиностроительных предприятий и 42% банковского капитала (45).

Россия, пытаясь стать равноправной европейской державой, нуждалась в глубокой модернизации. В стране не было развитой промышленности, не было индустриальной инфраструктуры. Все это надо было создавать. А для этого необходимы были огромные капиталовложения, возможности для которых в России не было. С.Ю. Витте начал индустриализацию России с развития железнодорожного строительства. Но, как указывает историк И.Ф. Пиндин, «... оно почти целиком зависело от привлечения капиталов извне» (46) и после 1900 года захлебнулось из-за острой нехватки средств: в 1896–1900 годах в среднем за год строилось железных дорог по 3100 верст, в 1901–1903 годах — по 1902 версты, а в 1908–1913 годах — уже по 719 верст. Феодалные социально-экономические отношения не позволяли национальному капиталу создать необходимые для индустриализации накопления. Таким образом, русская революция не прервала индустриализацию, а явилась объективно неизбежной частью самой индустриализации, которая была закончена уже в XX веке.

Примечания

1. Малия М. Советская трагедия. История социализма в России. 1917–1991. М., 2002. С. 9.
2. Укажем две научные конференции, посвященные 80-летию Октябрьской революции: *Der Widerschein der Russischen Revolution. Ein Kritischer Ruckblick auf 1917 und die Folgen.* Hrsg. Th. Bergmann / W. Hedeler / M. Kessler / G. Schafer. Hamburg: VSA-Verlag, 1997; *Octobre 1917: Causes, impact, prolongements.* Sous la direction de B. Drweski. Paris: Presses Universitaires de France, 1999.
3. Россия XIX–XX вв. Взгляд зарубежных историков. М., 1996. С. 229.
4. Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945) / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Шагина. М., 1996. С. 7; *Материалы дискуссий «Октябрь 1917: смысл и значение».* Материалы круглого стола. Горбачев-Фонд. М., 1998; *1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению.* М., 1998.
5. Кропоткин П.А. Что же делать? // Труды комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина. Вып. 1. М.: ИЭ РАН, 1992. С. 196.
6. Фишер Л. Жизнь Ленина. Лондон, 1970. С. 77; Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. СПб., 1994. С. 222.
7. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М., 1991, С. 226.
8. Дружинин Н.М. Избранные труды. Социально-экономическая история России. М.: Наука, 1987. С. 149.

9. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 301.
10. Ленинский сборник. XL. М., 1985. С. 425.
11. Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001.
12. Смешанное общество. Российский вариант. М., 1999. С. 15.
13. В мировой специальной литературе прочно утвердилось мнение, что Россия в 1913 г. была «беднейшим из цивилизованных государств» (Эктон Э., Гэтрелл П. Глазами британцев: современная английская историография России и Советского Союза // Россия XIX–XX вв. Взгляд зарубежных историков. М., 1996. С. 34).
14. Дружинин Н.М. Генезис капитализма в России. М., 1955. С. 5–6.
15. Кафенгауз Б.Б. К вопросу о первоначальном накоплении в России // Вопросы экономики, планирования и статистики. М., 1957. С. 224.
16. Переход от феодализма к капитализму в России. Материалы Всесоюзной дискуссии. М., 1969.
17. Пажитнов К.А. К вопросу о роли крепостного труда в дореформенной промышленности // Исторические записки. 1940. Вып. 7.
18. Анфимов А.М. К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX века // Исторические записки. Т. 65. М., 1959. С. 121.
19. Дружинин Н.М. Генезис капитализма в России. М., 1955. С. 36.
20. Адамов В.В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России. Свердловск, 1972. С. 250.
21. Статистический ежегодник на 1912 г. / Под ред. В.И. Шараго. СПб., 1912. С. 158.
22. Гефтер М.Я. Многоукладность — характеристика целого // Вопросы истории капиталистической России. Свердловск, 1972.
23. Плимак Е.Г., Пантин И.К. Драма российских реформ и революций. М., 2000. С. 19–20.
24. Анфимов А.М. П.А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002.
25. Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация в России XX в. // Кооперация. Страницы истории. Вып. 6. М., 1997. С. 86–87; Таниуги Ю. К истории коллективизации сельского хозяйства в СССР: государство и община. М., 1996. С. 368 (японский историк отмечает, что русская община пережила Октябрьскую революцию и стала «преобладающей формой землепользования у крестьян» в течение всего периода НЭПа).
26. Дружинин Н.М. Избранные труды. М., 1990. С. 366.
27. Ковальченко И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX — начала XX в. М.: РОССПЭН, 2004. С. 485.
28. Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 101.
29. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. II. М., 1956.
30. Россия XIX–XX веков. Взгляд зарубежных историков. М., 1996. С. 179.
31. История социалистической экономики СССР. Т. 1. Советская экономика в 1917–1920 гг. М., 1976. С. 17.
32. Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX в.). Новые подсчеты и оценки. М.: РОССПЭН, 2003. С. 21.
33. Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки. М., 1958. С. 171.
34. Волобуев П.В. Выбор путей общественного развития: теория, история, современность. М.: Политиздат, 1987. С. 127.
35. Минц Л.Е. Трудовые ресурсы СССР. М., 1975.
36. Народное хозяйство СССР в 1959 г. М., 1960. С. 139; Страна советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. М., 1967. С. 52.
37. Хромов П.А. Экономическая история СССР. Период промышленного и монополистического капитализма в России. М., 1982. С. 152.
38. П.И. Лященко приводит цифру в 2,5 млн рабочих на 1 января 1915 г. (История народного хозяйства СССР. Т. II. М., 1956, С. 650); по В.П. Буддакову, в начале 1917 г. промышленных рабочих в России было 4,8 млн человек (Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? М.: Политиздат, 1991. С. 25); Американский историк М. Левин насчитывает не более 3 млн промышленных рабочих (Lewin M. Lenin's Last Struggle. N.-Y., 1970. P. 5); 3 млн рабочих «в строгом смысле слова» приводит Н. Верт (История советского государства. 1900–1991. М., 1992. С. 17).
39. Статистический ежегодник на 1912 г. / Под ред. В.И. Шараго. Ч. 1. СПб., 1912. С. 202.
40. Чураков Д.О. Русская революция и рабочее самоуправление. 1917. М., 1998. С. 29–30.
41. Гимпельсон Е.Г. К вопросу о социальном облике рабочего класса в 1917–1920 гг. М.: Наука, 1992. С. 185.
42. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 20.
43. Струмилин С.Г. Избранные произведения. Т. 1. Статистика и экономика. М., 1963.
44. Чураков Д.О. Октябрьский переворот и фабзавкомы // 1917 г. в судьбах России и мира. М., 1998. С. 120, 127.
45. Дойчер И. Незавершенная революция. М., 1991. С. 170.
46. Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. Т. 1. Кн. 2. Ч. 2. М.: Наука, 2006. С. 591–592.

Открывая Россию

Discovering Russia

Уильям Крафт Брумфилд, стипендиат Национального гуманитарного центра в 1992–1993 гг. и Фонда Гугенхайма в 2000–2001 гг., профессор славистики в Tulane University (Новый Орлеан), где читает лекции также в школе архитектуры. В 1973 г. получил звание доктора в Калифорнийском университете, Беркли (Slavic Languages; специализация — российская история и литература XIX в.). В 1974–1980 гг. ассистент-профессор в Гарвардском университете. Преподавал в университетах Висконсина (1973–1974 гг.) и Вирджинии (1985–1986 гг.). Лауреат премии Факультета свободных искусств (Tulane) 1997 г. В 2002 г. избран членом Российской академии архитектуры. Почетный член Российской академии художеств.

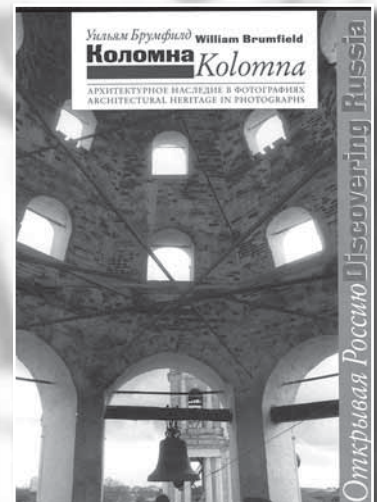
Мы надеемся, что это издание откроет большую серию публикаций, в которых с помощью фотографий Брумфилда запечатлена архитектурная среда российских регионов. Он лучше, чем многие другие, понимает, что большая часть русской жизни проживается за пределами двух российских столиц и что в течение вековой истории России ее регионы внесли поистине огромный вклад в развитие страны.

*Блер Рубл,
директор Института Кеннана,
Центр Вудро Вильсона,
Вашингтон*

Уильям Брумфилд постепенно открывал для себя все эпохи и все страницы художественной истории России... Создаваемые им альбомы могут послужить не только историческим свидетельством, но и охранной грамотой, сохраняющей постройку от небрежения современников.

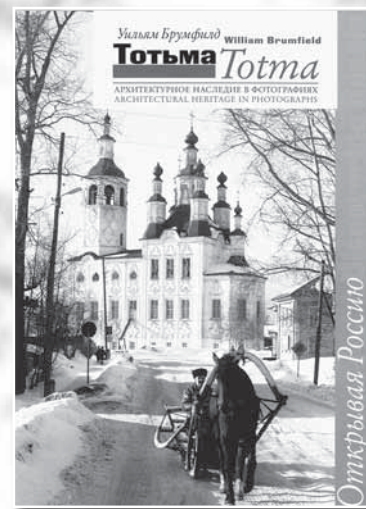
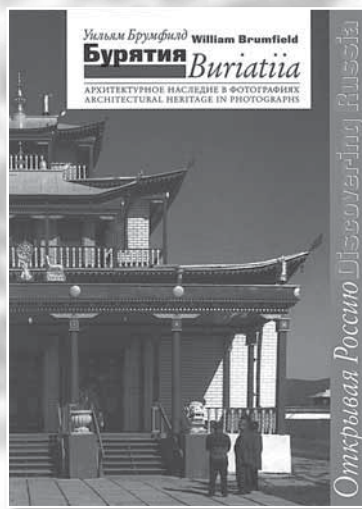
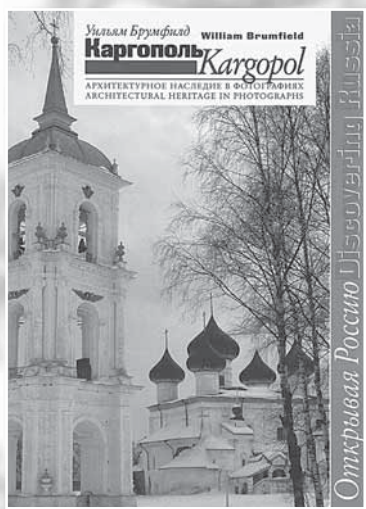
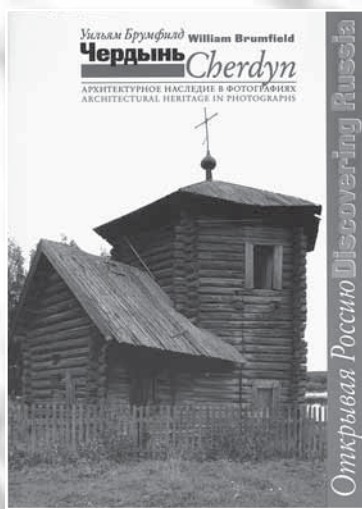
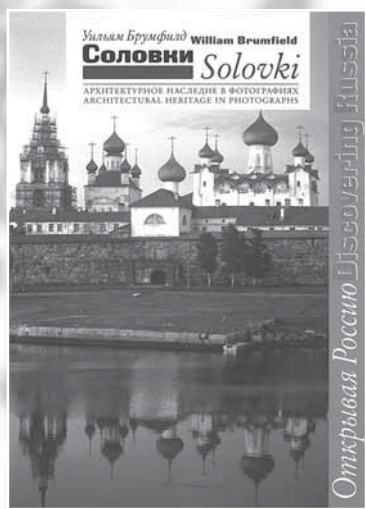
Алексей Комеч,
директор

Государственного института
искусствознания,
доктор искусствоведения

Читайте интервью с Уильямом Брумфилдом «Странник, очарованный Россией» в журнале «Экономические стратегии» № 7/2004.
[http:// www.inesnet.ru/magazine/mag_archive/free/2004_07/bramfil.htm](http://www.inesnet.ru/magazine/mag_archive/free/2004_07/bramfil.htm)

В серии альбомов «Открывая Россию» американский профессор славистики Уильям Брумфилд создает ту систему образов нашей страны, которая, к сожалению, до сих пор не сложилась не только у учеников, не только у учителей, но и в сознании тех, кто ответствен за формирование приоритетов в родниоведческом образовании граждан России.

О.Н. Коротова, главный редактор газеты «География»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ Стратегии

академический бизнес-журнал

**Журнал для тех,
кто стратегически мыслит,
решает, учится и учит —
словом и делом!**

Подписные индексы в каталоге агентства «Роспечать»:
79369 — для индивидуальных подписчиков,
79373 — для предприятий и организаций.
Подписаться можно во всех отделениях связи России.

Адрес редакции: Россия, 101000, Москва,
Сретенский б-р, д. 6/1, стр. 1, офис 4.
Тел./факс: (495) 234-4693/97
E-mail: ines@inesnet.ru